

*Почему бы
и нет? - 3*

Ева Никольская
Кристина Зимняя

**Моя темная
«половина»**

Продолжение "Свбоды" на троих". Решили вернуться домой из другого мира? Отличная мысль! Возвращайтесь. Только не тащите за собой разных непонятных существ, лишь внешне похожих на людей. Ведь ваш родной город может оказаться не готов к приему таких оригинальных гостей. Город пережил приход иномирцев и даже выстоял? Что ж... значит, пришло время нанести ответный визит!

Ева Никольская

Моя темная "половина"

*Мы вне закона — что ж такого?
Мы везде и нигде;
Мы словно тени на дорогах,
Мы — круги на воде...
(Ганцлера Ги*

"Гимн наемников клана Бреган д'Эрт")

Я всегда любила мыться. Полежать в большой ванной, понежиться в окружении хлопьев ароматной пены, музыку послушать или самой чего-нибудь помурлыкать под тихое журчание воды из крана. Петь я тоже любила с детства, и песни писать начала лет с шести. Потом были уроки игры на гитаре, разные творческие кружки... так и металась между музыкой и ИЗО, даже не пытаясь претендовать на лавры в хореографии. В этой сфере талантом у нас блистала Маринка. Самая красивая, грациозная, обаятельная и очаровательная сестренка на свете.

Сегодня она, несмотря на восьмой месяц беременности, планировала устроить мне незабываемый вечер в каком-то недавно открывшемся клубе, делами которого заправлял один из ее многочисленных знакомых. Я всегда знала, что быть фотомodelью трудно, но перспективно, ибо полезных контактов у некоторых из них гораздо больше, чем у бизнесменов, типа нашего папы. Марина как раз относилась к таким. Коммуникабельная, энергичная, веселая — ее знали многие, и она, в свою очередь, знала их. Распрощавшись с сестрой на пороге родительской квартиры, мы договорились встретиться в десять вечера по указанному ей адресу. Встретиться всей компанией. Хотя я, если честно, предпочла бы погулять с Мари вдвоем.

С момента как наша странная компания очутилась возле церкви, прошла неделя. Июль радовал умеренным теплом, родственники — пониманием и заботой, а иномирные элементы... вот они как раз не очень-то и радовали, скорее, озадачивали и временами нервировали. После феерично сорванной свадьбы господы маги закатили в ресторане не менее фееричное представление в стиле фокусников-иллюзионистов, выступающих в компании ученого кота, ворона-мутанта и робота-птеродактиля. Признаю, получилось здорово!

Моя злость на недавнюю выходку "друзей-неформалов" таяла пропорционально рассуждениям отца на тему того, что отдавать свою девочку в дом, где ее при первом же удобном случае окрестят Сатаной и на костер отправят — он не согласен. Однако подобные мысли не помешали ему справиться о здоровье Ника и его спятившей мамыши, отправить ей цветы в больницу, куда женщину положили с диагнозом "нервный срыв", и пригласить главу их семейства с сыном и дочкой на... короче, на ужин в честь того, что всех их от жизненной ошибки спас случай.

За случай и пили. Все! Даже Марина пару глотков шампанского сделала. И уж не знаю, что там в будущем ожидает отцовский совместный бизнес с несостоявшейся родней, но... отношения он точно сохранит с ними если не дружеские, то как минимум нейтральные. В этом весь папа. Дипломат с отличным чувством юмора и деловой хваткой. Умудрился позор превратить в праздник, никого при этом не оскорбив. Впрочем, истинные виновники

сорванного венчания ему активно помогали развлекать приглашенный народ. За что я их почти простила. Ведь, если говорить честно, замуж за Ника мне не хотелось, а отказаться от церемонии не могла из-за родителей. Зато теперь и отказываться не пришлось, все как бы само собой случилось.

В отличие от сестры, я свое интересное положение не афишировала, да и не берегла особо, потому пила шампанское не глотками, а фужерами, прекрасно зная, что меня довезут до дома в любом состоянии и уложат в родную кровать. Потом еще, помню, танцевала медленный танец с папой, с приехавшим под конец ужина экс-женихом, с Маринкиным мужем и даже с Ырли (хотя с ней танец был быстрый). Ну, и пряталась по углам от черта блондинистого, который обещал показать, как именно надо двигаться, когда играет медляк. Сэн же оккупировала мама, которая видела в нем, как минимум, интересного мужчину, и как максимум — русского Коперфильда. Папа не ревновал, папа у меня вообще не из ревнивых, к тому же он всегда говорил, что с кем бы Ядвига не флиртвала днем, ночью спать она будет в его, папиной постели.

Одним словом, свадьба прошла весело! Но особенно "весело" мне было проснуться не в своей кровати и... не одной. На этот раз на большой тахте разместились все иномирцы, не считая киприна и Кааса, кот, как вы поняли, присутствовал. И вот там-то мне хорошо так проехали по мозгам на тему безответственного поведения, расписав во всех красках, какую угрозу для меня представляют окружающие и... какую я для них. Оказывается, защитный купол для пьяной сони эти герои ставили втроем, и поддерживали его последние часа два, ибо тьма... моя разгулявшаяся голодная тьма во всю "облизывалась" на гостей, оставшихся ночевать в нашем загородном доме. Хотя, по словам Сэн, большую часть из них он бы с удовольствием мне скормил, если б это не грозило неприятностями для моих родных.

Выслушав их, я сначала расстроилась, а потом разозлилась. Могли бы от похмелья избавиться и разбудить, а не сидеть тут и изображать из себя мучеников на каторжных магических работах. То, что сейлин требуется кормить, мы обсудили еще после купания в Неронге, так что их претензии я отклонила, обняла Тааса, завалилась обратно на подушку и, осмотрев присутствующих, мило поинтересовалась, кто сегодня будет моим "ужином"? Так прошел наш первый день на Земле.

Следующим утром (хотя скорее уж днем) я проснулась на удивление бодрая, свежая и полная энтузиазма. Решила даже вывести этих дикарей на экскурсию по нашему славному городу на Неве. Ырли, узрев мою синюю иномарку, залезать в нее категорически отказалась, и была оставлена дома. А точнее, в джакузи, приглянувшемся ей куда больше гостевой спальни. Таким образом, на улицах Питера мы оказались втроем, ибо Тааса Сэн приставил приглядывать за мозрой, которой сильно полюбился мартини, а излишняя "веселость" синеглазки после его распития не проходила даже с учетом применения чар. Хотя в результате нашей вылазки в город я тоже жаждала выпить чего-нибудь покрепче.

Вы когда-нибудь ходили по улицам в сопровождении двух весьма интересных мужчин? Нет? И не советую. Некоторые особо наглые дамочки меня банально не замечали, когда едва ли не висли на Кир-Кули, предлагая ему: купить журнал, испытать пробник одеколona или просто встретиться вечером. Сэн же своей невозмутимой физиономией толпу поклонниц не собирал, зато ловил восторженные вздохи за спиной и перешептывание на тему вампиров. Признаться, я сама бы повздыхала, не зная, что это за фрукт и с чем его едят.

За часы, проведенные в моем мире, зеленоглазый маг изменился. Во-первых, прическа. Не зря я застала его утром с одним из модных журналов, пачку которых в наш загородный

дом притащила Маринка еще лет эдак пять назад. Впрочем, новый имидж *сильнейшего* отнюдь не выглядел несовременным. Короткая стрижка с довольно длинной челкой, падающей на глаза. Белоснежная рубашка с изумрудными запонками, черный костюм с идеальными стрелками на брюках и двубортным пиджаком, остроносые туфли из мягкой кожи и... никаких галстуков! Когда вот ЭТО вышло к машине, я, признаться, так и села... за руль. Кир же с прошлого дня особо не изменился, разве что куртку на жилет сменил. Где эти господа добывали себе одежду — я не спрашивала. Иллюзионисты ж, оно и понятно. Но в бутик все-таки решила их завести, мысленно прикидывая, хватит ли у меня денег на карточке, если иномирные визитеры решат прикупить себе новый гардероб.

Наивное я существо! Зачем покупать, когда можно взять просто так? Я чуть не поседела, пока бегала по застывшему торговому залу то за одним, то за другим магом и пыталась втолковать им, что нас если не посадят, то штрафанут за воровство среди бела дня, ибо камеры — не люди, они уж точно все запишут. Не записали. Они просто вырубались по техническим (на этот раз оно так называлось, угу) причинам. Да и брать мои спутники в этом магазине ничего особо не стали. Не потому, что к моим уговорам прислушались, просто не впечатлились ассортиментом. И только за пару кварталов от проклятого бутика я узнала, что кое-кто все-таки разжился чужим добром в застывшем во времени зале. Три дорогих портмоне, один паспорт и чьи-то права — это то, что успел стянуть аше-ар у несчастных покупателей, пока они зависали во временной петле Сэн, как киноактеры в поставленном на паузу фильме.

Вернуть краденное было равносильно признанию собственной вины. Да и не хотел страж изображать из себя раскаявшегося карманника. Куда больше он жаждал забраться в какой-нибудь тихий уголок и изучить, как следует, добычу. *Сильнейший*, вопреки моим ожиданиям, блондина поддержал, сказав, что им надо адаптироваться в этом мире, а значит документы, деньги и прочее — необходимый материал для исследований. На предложение воспользоваться тем, что есть у меня, ответил, что не желает рисковать, ибо вышеупомянутые исследования... они не всегда безопасны.

После таково вот похода по магазинам мое желание показать им Питер и его достопримечательности исчезло само собой. Похищение музейных экспонатов в мои планы не входило, а в их — вполне могло бы войти. Купив по дороге перекусить, я почти вежливо попросила обоих сесть на заднее сидение машины и, прокатив их по наименее забитым в этот час улицам северной столицы, свернула в сторону нашего загородного поселка.

Дома же обнаружилась идеалистическая картина: Марина, Чингачгук, Таас и Ырли в окружении все тех же проклятых журналов и... целой кучи сестринских шмоток, которые она носила до беременности. Языковой барьер этим двум модницам, похоже, совершенно не мешал. Они прекрасно общались жестами и картинками... на гляцевых страницах. А коты сидели и мрачно изучали друг друга. И вот в этот момент мое и без того убитое настроение окончательно испортилось. В окружении этих ярких, по-своему красивых, сильных и состоявшихся людей и нелюдей я чувствовала себя самой посредственной мышью, какую только можно было представить.

Так прошел наш второй день на Земле. Зато ночью я оторвалась на Кир-Кули, осушив его почти досуха. А Сэн, традиционно присутствующий на "ночных кормежках" не дал аше-ару отыгаться на мне в постели. Проснулась я в одиннадцать утра одна в своей спальне, при этом ощущала себя большой сытой кляксой, размазанной по подушкам. Сначала даже испугалась, что теперь мое тело выглядит как теневой осьминог, потом поняла, что

ошиблась и... испугалась снова. На этот раз за самочувствие аше-ара. Вскочила и, натягивая на ходу халат, босиком бросилась в его комнату.

Дверь оказалась не запертой и, легко толкнув ее, я влетела в гостевую спальню, где временно прописался сей белобрысый господин. Выглядела наверняка смешно — растрепанная, встревоженная, с заспанными глазами и в совершенно непрезентабельном кособоком "кимоно", которое едва успела запахнуть перед порогом. Мой открывшийся рот к общему виду лишь добавлял идиотизма. Я так и застыла посреди комнаты, обалдело глядя на стража.

Черные шелковые простыни прекрасно оттеняли смуглую кожу, распущенные белоснежные волосы ярко контрастировали с подушками цвета ночи, а тонкое одеяло прикрывало лишь бедра и левую ногу мужчины. Прекрасно сложенного и весьма привлекательного мужчины! На гладкой груди висела целая связка серебристых цепочек с кулонами разной формы, в ушах мерцали многочисленные металлические кольца, а в руке мужчина держал хрустальный бокал... вино в который подливала дочь маминой подруги, оставшаяся погостить у нас с другими гостями из числа молодежи. Кажется, ее звали Ирина. Ирка Стопкина, точно! И была она, как и ее (да и моя тоже) мама, большой любительницей богемных тусовок.

— Ты что-то хотела, сестричка? — очаровательно улыбнулся мне этот... не лис, а кот, причем мартовский. И ведь назвал так, чтоб сразу на место поставить, не иначе.

Я закрыла рот, медленно развернулась и направилась к двери.

— Айка? — окликнул Кир.

Так же медленно развернулась обратно, подошла к девушке, халатик на которой тоже сидел небрежно, но, не в пример моему, был коротким, сексуальным, да и полураспахнут явно в процессе тщательной подготовки перед зеркалом, а не надет кое-как во время пробежки по коридору.

— Ира, так? — сказала, глядя на нее. В ответ девица наморщила свой аккуратно припудренный носик, лениво махнула нарощенными в салоне ресницами и недовольно протянула:

— Ирэна. Ирэна Дмитриевна.

Вот это конкретное уточнение меня забесило, пожалуй, больше, чем сама сцена. Какая-то малолетка, едва ли старше меня по возрасту, будет в моем доме сидеть в постели моего... моего брата крови и еще требовать чтоб я к ней по отчеству обращалась?!

— Значит так, Ир-р-рэна Дмитриевна, — не хотела рычать, оно само вырвалось. — За тобой там мама приехала, просила позвать.

— Мама? — глаза ее расширились, но лишь на миг. Видать, родительницу эта гламурная хищница не особо-то и стеснялась. — Скажи, скоро спущусь, — и, обольстительно улыбнувшись, долила вино аше-ару.

Я посмотрела на него, поняла что кому-то тут явно весело и, протянув руку, попросила:

— Дай-ка глотнуть, братец, перед рабочим днем девочки на побегушках хоть горло промочу.

Пальцы "случайно" дрогнули, бокал накренился и... Темно-красное на черном видно не было, а вот на смуглой коже его груди винные разводы смотрелись весьма симпатично. Ирку, чьи тщательно покрашенные глазки хищно сверкнули при виде данной картины, я буквально вытолкала за дверь. Ибо если б она начала избавлять этого кобеля от вина посредством своих губ и языка, я б ее просто прибила. И не потому, что жалко. Хотя да, есть

немного. Просто... противно как-то. Ведь это мой дом, мой, типа, друг... и какая-то обнаглевшая вкрай кошелка, трущаяся возле него на моих же глазах, меня не устраивала.

— А теперь ты, — прислонившись спиной к закрытой двери, сказала стражу: — Совсем невмоготу стало, да?

— Ну, ты меня ночами заводишь, а к телу не подпускаешь... — неспешно вытираясь углом простыни, начал Кир-Кули.

— И не подпущу! — прошипела со зла. — Если хочешь развлекаться, флаг в руки. Но... не здесь. Понятно, братец?

— Более чем, — и он начал вставать. Черный шелк с тихим шуршанием заскользил по загорелой коже, обнажая... — Где тут можно ополоснуться? — спросил он, прекрасно зная расположение комнат.

Но я уже не слышала, я была на полпути в свою комнату. А на следующий день проклятый страж и не менее проклятый *сильнейший* поставили нас с Ырли перед фактом, что сторожить меня они будут по очереди: в то время как один останется в доме, второй отправится на знакомство с новым неизведанным миром. Не сложно догадаться, что первым гулять ушел аше-ар. Обещание он сдержал и больше ни одну особь женского пола в моем присутствии к себе близко не подпускал, но... эти самые особи обрывали мне телефон, вызванивая няшку-сипатяшку Кир-Куля. Услышав пару раз, как просклоняли этого бабника, я даже злиться перестала, устав икать от гомерического хохота. И зачем только научила блондина пользоваться мобильником?! Так же и помереть можно... от смеха.

Хотя удар меня и правда в тот день едва не хватил, но виной тому был не аше-ар, а Сэн. Выйдя во двор и обнаружив свою разобранную по частям машину, я чуть сознания не лишилась прямо на улице. Однако мне мягко так намекнули, чтоб шла домой гостей развлекать и не путалась под ногами во время сборки, а то могут ведь и лишние детали остаться. Пришлось уйти. Ну, не устраивать же скандал, когда на кону судьба моей железной ласточки? Да и с народом, действительно, что-то надо было делать — слишком много молодых и активных тут задержалось после несостоявшейся свадьбы.

Родители и те, кто постарше, разъехались по домам в тот же вечер, а вот любителей потусоваться на халяву уже третий день не выгнать было. Типа дом большой, еды навалом, из холла и сада отличные танцполы получаются — чем не место для отдыха? И поначалу мне это даже нравилось, так как в такой компании я меньше насчет иномирцев грузилась, но после того, как обнаружила госпожу Стопкину в спальне Кира — желание разогнать всех левых постояльцев стало почти невыносимым. И, что странно, даже разъезжаясь по своим квартирам ночью, народ радостно возвращался сюда с утра для продолжения банкета. Причем мое присутствие на этом самом "банкете" уже давно не требовалось.

Забавно, но среди этих гостей-бумерангов был и Ник. Он как-то даже изменился после того, как на "семейном совете" единодушно решили забить на идею с нашим бракосочетанием. Проще стал, веселее, и уже не напоминал того расчетливого и целеустремленного мэна из другого государства. Просто парень... умный, симпатичный, в меру общительный и не в меру обаятельный. И я бы, наверное, даже загрузила, что такой кадр не достался мне в мужья, но... Николас, как выяснилось за эти дни, относился ко мне как к младшей сестренке: по-доброму, но без сексуального подтекста, так что ловить там было, мягко говоря, нечего.

И все же повальное восприятие моей скромной персоны исключительно в качестве сестры слегка задевало, давая очередную почву для роста неуверенности в себе. Радовала

только Маринка с ее безграничным энтузиазмом, и Ырли с магически-усовершенствованной методикой изучения местного языка. Кстати: первыми словами, которые она запомнила, были: шик, гламур и креатив. Сказывалось влияние моей сестрички. Она тоже навещала нас регулярно и задерживалась подолгу, говоря, что дома сидеть ей скучно, а у нас тут веселуха, мол. Эх... мне бы ее взгляд на вещи.

Последней каплей для моего и так безграничного терпения оказались две смазливые близняшки, которых я застала в обществе Сэн. Вернее на Сэн... в его комнате, на его кровати. И вроде обе были одеты (если короткие шортики и топы под грудь можно назвать одеждой), но настроение мне эти цыпочки подпортили. Рывкнув что-то типа "Да вы сговорились, что ли?" я вышла за дверь, пообещав себе больше никогда не вламываться в гостевые спальни без стука, дабы побереечь свои нервы. Хотя в ванну к Ырли все-таки постучала, опасаясь, что и там пара-тройка водолазов клад в джакузи ищет, но моэра оказалась верна своему мартини.

Короче, этот день я провела в качестве маленькой хозяйки большого дома, которая очень жаждет тишины и спокойствия. Народ расходился долго, нехотя и все грозился вернуться. *Сильнейший* дособирил мое авто к вечеру, как раз перед возвращением Кир-Кули. Он явился в черной косухе, черном же шлеме и на черном байке... который ночью тоже разобрал Сэн.

На следующей день роль моей "няньки" играл аше-ар. Ырли благополучно дремала в джакузи, новоявленный автомеханик гулял неизвестно где, левые гости отсутствовали, как класс, и даже Марина, обещавшая приехать пораньше, задерживалась. Зато был один белый лис, который с раннего утра оккупировал мою спальню. Будто ему своей мало! И ведь добился всего, чего хотел, зараза блондинистая! И крестиком мы вышивали, и чем карты от койтов отличаются выясняли, и даже Интернет осваивали. Вернее, я, лежа на животе поперек кровати, тыкала то в экран ноута, то на клавиши, и голосом терпеливого учителя объясняла этому неслуху, как поисковиками пользоваться. То, что меня откровенно дурят, поняла к концу первого часа своих заунывных лекций. Огрела гада подушкой и ушла готовить обед. Когда вернулась с подносом, застала аше-ара за просмотром мультиков про Кота Саймона*. Так ржал страж последний раз, пожалуй, только на пустоши, когда меня встретил. И вот ведь... нехороший тип, увидев, как я вхожу в комнату, поманил меня к себе, усадил рядом и, обняв одной рукой за плечи, второй указал на экран.

— На тебя похож, айка, — сделал мне сомнительный комплимент Кир-Кули.

— Сейчас яичницу на голову надену, — в том же тоне отозвалась я и взяла с подноса тарелку.

Естественно, до драки с использованием продуктов питания дело у нас не дошло. Мы вообще очень мирно провели этот день, если не сказать плодотворно. Я освоила пару игр в их койты, он — три раза оставил меня в "дураках". Мне удалось созвониться с некоторыми знакомыми и приятно поболтать. Ему, сквозь зубовой скрежет, пришлось долго объяснять своим поклонницам, что приставка "Кули" не склоняется. А потом мы вместе смотрели мультики. Разные, прикольные и не очень. И все бы ничего, если б роясь на просторах Интернета в поисках очередной интересной анимации, аше-ар не наткнулся на хентай. К счастью, от совместного просмотра вышеупомянутого жанра в полумраке моей спальни, меня спас вернувшийся с прогулки Сэн. Этот, в отличие от стража, приехал на машине. Вернее, его привезли... из казино... с выигрышем и доставкой на дом!

Нового дня я боялась особенно. Потому что на следующий день в город собралась

отправиться Ёрли. И заявленное сопровождение в виде моей дорогой сестрички меня почему-то ничуть не успокаивало. Кто б знал, что они так сойдутся за несколько дней? Или во всем виновато моэрино мартины и Маринкина страсть к моде? Но, к счастью, опасения мои не оправдались, и прогулка девушек прошла вполне спокойно, разве что в шкафах шмоток прибавилось.

Потом заезжали родители, мы к родителям, Ник к нам, мы с Ёрли и Сэн на хвосте к Маринке, потом снова к нам... Все куда-то ходили, возвращались, что-то притаскивали, уносили, изучали, разбирали, создавали и ломали... и почему-то в этом событийном хаосе я чувствовала себя в своей тарелке. "Динозавры" явно отрывались, уверовав в то, что мой мир вполне безопасен для меня. Моэра приобщалась к местной моде, а я наблюдала и тихо радовалась, что дома. Если б еще не проклятый хентай, который каким-то дивным способом включался каждый раз, когда мы с Кир-Кули оставались наедине.

Шальная неделя пролетела, а "иллюзионистов" по-прежнему не просили выехать из нашего загородного дома. И я даже не сомневалась, что эти фокусники очаровали (в смысле, зачаровали) моих маму и папу, оттого и такая лояльность со стороны родных к долгосрочному проживанию непонятных мужиков и иностранки Параши на их территории. Ведь даже за честь младшей дочери не побеспокоились... в такой-то сомнительной компании. Все воспринималось, как в порядке вещей. Магия, не иначе! Впрочем, я была не в накладе.

Сегодняшнее утро мы тоже провели в обществе родных. Отмечали мой девятнадцатый день рождения. Потом я с целым пакетом подарков и эскортом из трех иномирцев поехала за город, чтобы подготовиться к вечеру. Чем, собственно, и занималась теперь.

Понежившись в теплой ванной без каких-либо "гидромассажей", не зависящих от кнопки "вкл/выкл", как в шарту Кир-Кули, вылезла на кафельный пол, вытерлась и, закутавшись в длинный махровый халат, уставилась на себя в зеркало. Отражение радовало и беспокоило одновременно. Мокрые волосы, идеальная, хоть и бледная, кожа лица и... словно серебристые линзы на глазах. Так я и объясняла любопытным странный мерцающий эффект своих радужек, а сама и правда подумывала о покупке линз... серых. Ведь можно же было темный цвет губ замаскировать плотным слоем помады, значит, и с глазами вопрос решаем.

И все же привычка — вторая натура: рука сама потянулась к стоящим на стеклянной полке баночкам с всевозможными кремами известной французской марки. Праздник же... мой... хотелось выглядеть идеально. Вот только хватать что-то, не глядя — плохое качество. И стеклянный флакон, разлетевшийся на мелкие осколки у моих ног, наглядно это доказал. Назад я шагнула по инерции и тут же зашипела от боли. Алые капли на темном полу были почти незаметны, но... они там точно были! А буквально через пару секунд дверь в ванную открылась.

— Что случилось? — спросил с порога страж.

Я посмотрела на него, на дверь, снова на него... и с доброй долей иронии поинтересовалась:

— А замки в этом доме для красоты, значит, поставлены?

Но шутку мою не оценили. Блондин вообще выглядел странно: спокойный, если не сказать отстраненный, без тени улыбки на смуглом лице, но с очень цепким, пристальным взглядом льдисто-голубых глаз. Не ярких, как небо в ясный день, а именно ледяных. Мужчина молча подошел, поднял меня на руки, отнес обратно к ванной, посадил на ее край и, присев на корточки, начал изучать пораненную ногу. Только вот боли я больше не

ощущала, да и какая боль, когда тут... страж в стража снова превратился, окончательно выпав из образа беззаботного молодого парня.

— Кир, ты чего? — наблюдая за его действиями, пробормотала растерянно. — Просто царапина же. Ты...

Уголок его рта чуть дернулся, в глазах сверкнул острыми гранями проклятый лед. Повернув кран, он смочил ладонь и осторожно стер кровавый след на моей ступне... такой миниатюрной на фоне его ладони. Царапины там не было.

— Ничего себе, но... как? — я только сейчас поняла, что не дышала, пока он все это проделывал. И даже знать не хочу, что тому было причиной: повышенное любопытство или... что-то еще.

— Э-связь, айка, — аше-ар улыбнулся шире и, мне показалось, что взгляд его потеплел. — Я же говорил, что тебе, как слабому в паре, постепенно передадутся черты сильного. Не думал только, что так скоро, — и снова погладил ступню, чуть задержавшись на кончиках невольно поджатых пальцев.

— Классно, да! — я убрала ногу и немного нервно улыбнулась. — Надо будет провести эксперимент как-нибудь, — добавила, вставая. — А сейчас иди, ладно? Обещаю больше не шуметь.

— Меня не шум привлек, а твоя боль.

— Даже так? Интересно. Обсудим потом, но сейчас... Мне надо привести себя в порядок, платье потом выбрать и... и много еще чего, вот. Пол подмести, например.

— Платье в моей комнате, принцесса, это подарок, — выпрямившись во весь свой не малый рост, сообщил страж, — а вот туфли сама к нему подбирай, я в ваших пыточных конструкциях не разбираюсь, — он развернулся и направился к по-прежнему открытой двери, затормозил, взявшись за ручку и, не оборачиваясь, махнул рукой, словно сметая пыль со стола. В следующий миг разлитый лосьон вместе с осколками собрались в одну сверкающую кучку у стены.

— С-спасибо, — прошептала я, глядя на такое удобное проявление магии.

— И волосы не суши, — донеслось уже из коридора. Судя по всему, у кого-то на сегодня был запланирован сеанс творческого общения с любимой куклой. Что ж... я не возражала. Ну, а кто в нормальном уме возражал бы против услуг талантливой стилиста на дому? Ему в удовольствие, а мне... мне тоже. Если он, конечно, не станет заниматься моими волосами под хентай.

Около десяти часов вечера по Московскому времени...

Зная вкусы сестры, я ожидала увидеть какое-нибудь культурно-гламурное заведение, где разодетые в пух и прах посетители фланируют по шикарному залу с разноцветными коктейлями в руках, покуривают кальян, томно развалившись на мягких диванчиках, и слушают джаз. Поэтому вывеска "Drunk bat" над черным провалом входа в приземистое одноэтажное строение действительно стала сюрпризом.

Интерьер вполне соответствовал и названию, и фасаду. Огромное помещение с конусообразными колоннами очень напоминало пещеру. В глубине темного зала располагалась небольшая декорированная в готическом стиле сцена, на которой играли живую музыку. Перед ней была небольшая площадка для танцев, слева от нее — барная стойка с разнообразными напитками, а справа — арочный проход в подсобные помещения.

Грубые, словно вытесанные из камня столики и лавки отделялись друг от друга свешивающимися с потолка шторами-паутинами. Эти своеобразные ширмы были сплетены из тонких светящихся трубочек и украшены весьма натуральными с виду пауками. Такие же занавесы отрезали от общего зала расположенные по периметру ниши.

Народу было полно. Причем, весьма разномастного. Заметив среди неформалов и любителей джинсы нескольких барышень в юбках, я немного приободрилась, одернула подол короткого серебристого платья и набрала номер Маринки, которая должна была нас встретить. Получив указания, обернулась к своему иномирному сопровождению. Сэн и Ырли оказались на месте. Ну, почти. Если мозра просто увлеченно тарасилась по сторонам, то гай Светлоликий, сделав пару шагов в сторону, с интересом изучал ближайшую паутину. А вот Кир-Кули исчез.

Пропавший братец обнаружился в центре зала, где с крайне озадаченным видом разглядывал огромную летучую мышь. Эта гигантская тварь из папье-маше, болтающаяся под потолком, вид имела действительно пьяный. Съехавшиеся к носу глазки-пуговицы и свесившийся из разинутой пасти язык производили неизгладимое впечатление. Но... не настолько же, чтобы стоять столбом перед мохнатой кособокой мордой!

— У вас такое летает? — задумчиво поинтересовался Кир, когда я приблизилась к нему.

Внимательней глянув на клубный символ, я, наконец, осознала причину столь пристального внимания аше-ара. Это творение декораторов выглядело явной карикатурой на киприна, который сидел на заднем дворе нашего дома и тоннами жрал привозимую из города морковку.

— Летает! — отозвался неслышно подошедший Сэн. — только размером несколько помельче, так что я бы на твоём месте не стал нетопырей в качестве транспортного средство рассматривать.

— А мартини тут есть? — вклинилась со своим вопросом Ырли.

— Есть! — охотно ответила ей нарисовавшаяся рядом официантка, она была в мини-юбке из латекса и с острыми черными ушками на голове. Обведя нас всех крайне любопытным взглядом, девица предложила: — Столик на четверых?

Я смерила эту стреляющую глазками бэтгерл не самым добрым взглядом и почти вежливо ответила: "Нет, спасибо, у нас заказано", затем подхватила мужчин под руки и потащила к нише с номером, который назвала мне по телефону Маринка. Сестра обнаружилась за очень интересным занятием: она зажигала свечи. Ровно девятнадцать штук плавало в большой стеклянной чаше с водой, покрытой розовыми лепестками.

— Я это задувать не стану, — было первое, что сказала, узрев столь оригинальную вариацию праздничного "торта". — И есть... пить то есть — тоже.

Сестра рассмеялась, мозра тоже, остальные вряд ли поняли шутку, потому отделались слабыми улыбками. Вскоре нам принесли три сорта пива, несколько блюд с морепродуктами и большую бутылку мартини специально для Параши. Все было оплачено заранее Маринкой (а может и за счет заведения, раз ее приятель тут главный) и теперь можно было просто наслаждаться вкусной едой, мелодичной музыкой и... созерцанием симпатичных парней в зале. Я не специально, честно. Вероятно, пиво в голову ударило и захотелось банального флирта. Легкого, не принуждающего, а значит, не с теми, кто сидел за нашим столом.

Маринка танцевать не могла из-за своего положения, зато Ырли после пары бокалов любимого напитка вполне дошла уже до нужной кондиции, и потому охотно пошла со мной

в зал. Чтобы на других посмотреть и себя показать особых хореографических талантов не требуется. Чувство ритма, хорошее настроение и незатейливые движения под приятную музыку вполне подходили для этой цели.

Вот только не совсем трезвая "Мальвина" незатейливо танцевать не умела. Эта чрезмерно пластичная зараза изгибалась и извивалась вокруг меня, привлекая к нам куда больше внимания, чем я планировала. Пришлось подыгрывать. Вообще, танцевать в людных местах я не сильно любила. Всякий раз казалось, что за не слишком грациозными движениями, посмеиваясь, наблюдают все, кому не лень. Но оказалось, что с мозрой, демонстрирующей чудеса акробатики, взглядов можно не бояться. Пристальное внимание досталось ей, а мне возможность свободно подвигаться в такт музыке и рассмотреть толпу, в которой мелькали вполне симпатичные лица.

А одно конкретное лицо так и вообще откровенно меня изучало. Симпатичный парень лет двадцати пяти подмигнул, поймав мой взгляд, и широко улыбнулся. Темноволосый, высокий, в серых джинсах и черной футболке с черепом. Прикольный и милый, а еще обычный, понятный, земной. Я улыбнулась в ответ и снова закружилась, увлекаемая своей напарницей.

После пары песен решила вернуться в нашу нишу и выпить чего-нибудь от жажды и для куража. Да и нехорошо было надолго оставлять иномирцев одних, вдруг заскучают? Возле столика обнаружили две "бетгерлы" с меню наперевес и еще одна, старательно протирающая стол, буквально лежала на нем своей внушительной грудью. Маринка, потягивая безалкогольный коктейль, только посмеивалась над этой картиной, а меня внезапно охватило возмущение. Схватив стакан, глотнула пива и решительно зашагала обратно на танцпол. Но была перехвачена на полпути круглым дядечкой неопределенного возраста.

— Зоя? Зоя Андреевна Панфилова? Рад! Очень рад, Мариша столько о вас рассказывала... — под этот нескончаемый монолог, в который я не могла вставить ни слова, ибо не давали, меня мягко утянули за сцену, где и озвучили самый главный сюрприз сестрички! Вот ведь... Прибыю заразу, как только выпутаюсь из пухлых лапок господина управляющего.

Петь на людях я тоже не любила. Но... пришлось. А все потому, что кое-кто уже договорился и мое выступление у них, видите ли, в программу было внесено. Свет на сцене по моей просьбе приглушили, микрофон отодвинули подальше от края и даже стул, типа тех, что стояли у барной стойки, принесли. И вот стояла я на ступенях и думала, а почему, собственно, и нет? Веселая, злая, готовая на авантюры... день рождения у меня или что?! Я спою, Ырли спляшет, народ порадует... быть может.

Планы своей предприимчивой сестрички я все-таки нарушила, ибо петь начала совсем не то, что она заказывала. Собственный репертуар сейчас не котировался, хотелось чего-то говорящего, и я обратилась к творчеству любимых музыкантов. Эта песня была не для Марины, нет... она просто очень хорошо отражала мое восприятие тех двоих, что сидели в расположенной недалеко от сцены нише и, дегустируя пиво, с интересом смотрели на меня.

Вспышка света, первый аккорд... а потом понеслось. И в какой-то момент не стало ни зала, ни чужих лиц... только музыка и голос... мой собственный и отчего-то чужой.

*Нам наплевать на то, что думают другие про нас,
На гнев богов мы просто машем рукой!*

*Ты нынче платишь — ну так что же,
Мы с тобою сейчас,
А завтра с нами будет кто-то другой.
Путем интриги, морем крови мы стремимся туда,
Где чье-то золото призывно блестит;
Из низких истин нам дорожже
Только эта одна:
Кто больше платит — тот в войне победит!*

Где-то с четвертой строчки мне подыграли музыканты. И припев мы пели уже вдвоем с солистом:

*Мы вне закона — что ж такого?
Мы везде и нигде;
Мы словно тени на дорогах,
Мы — круги на воде;
И наш девиз предельно ясен скоро станет тебе:
"Предай их всех, останься верен себе!"*

И снова взгляд на нишу, на знакомые лица... Марина, Сэн, Ырли с ними и две официантки рядом... а вот Кир-Кули за столом уже не было. Отчего-то стало грустно, и второй куплет я начала с кривой улыбкой на губах:

*Мы постигаем хитрость света, где случайно живем;
Мы вероломны так, что даже честны:
Плати — и мы твою победу
В дар тебе принесем,
А не заплатишь — не избудешь вины!
Мы продаем свои клинки тому, кто звоном монет
Пленяет душу, соблазняя наш слух,
Но мы убьем того, кто скажет, будто клан Брэган Д'Эрт
Похож на свору подворотенных илюх!*

А на куплете опять вернулась веселая злость и драйв, мне снова стало хорошо:

*Да, мы бандиты и бродяги,
Как злословит молва;
Мы попадаем в передраги,
Помня эти слова:
Смотри вперед и не сдавайся ты на милость судьбе,
Предай их всех, останься верен себе. **

Кажется, народ аплодировал, кто-то даже подал мне руку, помогая спуститься со сцены. И только подняв глаза, я увидела этого кого-то. Тот самый темноволосый парень, что был в толпе.

— Здорово поешь, — похвалил он и галантно поцеловал мое запястье. — Может, еще чего сбациаешь?

— Нет уж, увольте.

— Зачем же на вы? Я, вроде, не старый, — улыбнулся парень. — По крайней мере, точно не старше твоих... — он помедлил и последнее слово произнес с явным вопросом: — друзей?

— Родственников! — поправила я, почти не соврав, и подумала, что, пожалуй, суммарный возраст всех посетителей клуба вряд ли сможет соперничать с почтенными годами хотя бы одного представителя моей новой "родни". Брюнет просиял и представился:

— Славик! — "и имя нормальное, а не какая-то несклоняемая фигня", — пронеслось в моей не совсем трезвой голове. Со сцены грянуло протяжное соло, предвещающее популярный медляк. — Потанцуем?

Я милостиво кивнула и положила руки на плечи славного парня Славика. Мы закружились на месте среди таких же беззаботных парочек. Я улыбалась скалящемуся с футболки черепу и чувствовала себя по-настоящему счастливой. Не айкой, не сейлин, а самой обычной девушкой. Молодой, привлекательной, в объятиях симпатичного кавалера. Чего еще можно желать в девятнадцать лет? Один танец сменился другим, Слава пытался что-то рассказывать, но из-за громкой музыки я его практически не слышала. Наконец, он предложил взять по бутылочке пива и выйти из зала, чтобы и воздухом подышать, и пообщаться. Предложение протеста не вызвало. Во-первых, на улице было светло, во-вторых у входа в клуб караулила охрана, а в-третьих, новый знакомый внушал доверие.

Вот только далеко уйти не удалось. На нашем пути очень некстати появилась долговязая фигура Сэн. Я мгновенно вскипела, ожидая услышать нотацию, но Светлоликий, вежливо улыбнувшись, сказал, что Марина ждет меня, чтобы попрощаться перед уходом. Отправив Славу за напитками, я вернулась в нашу нишу.

Прощальные поцелуи и указания, быть умницей и оторваться по полной, много времени не заняли. Все-таки для сестры, в ее состоянии, слишком уж поздний и активный отдых был явно утомителен. Препоручив Маринку заботам заехавшего за ней мужа, я отправилась навстречу своему шансу на отрыв. Славик обнаружился там, где и ожидалось. Вот только вместо запланированного пива меня ожидал какой-то экзотический коктейль ядовитоголубого цвета. И, естественно, ни на какой свежий воздух мы уже не пошли.

Место солиста заняла томная блондинка в вечернем платье и при первых же звуках ее хриповатого голоса я, ухватив парня за руку, потащила танцевать. Есть песни, которые, как дорогое вино, с годами только лучше становятся... особенно на фоне некоторых современных шедевров.

— All that I have is all that you've given to me

Did you never worry that I'd come to depend on you, — мурлыкала певица, а руки Славы на моей талии казались все горячее и уже не были такими церемонно-осторожными, как раньше. С каждым движением моя спина под его ладонями прогибалась, а расстояние между нами уменьшалось, пока не сошло на нет. Меня охватило странное чувство сродни эйфории. Казалось, что я не переминаюсь с ноги на ногу на твердом полу, а парю в невесомости. Музыка была тому виной, странный напиток или близость парня — история умалчивала.

Поддавшись настроению песни, так удачно вторящему моему собственному, я прижалась щекой к черепу на футболке. Мои пальцы без какой-либо осознанной команды со стороны рассудка перебирали пряди волос на затылке партнера. В толпе мелькнула фигурка

Брли, извивавшейся в компании двух бугаев. А слева я краем глаза заметила Сэн, что-то обсуждавшего с барменом. Но все они меня сейчас мало волновали. Мне было хорошо. Губы Славика скользнули по моему виску и он что-то прошептал. Я не расслышала, но все равно согласно кивнула.

Помню, был темный коридор, низкий потолок, запах готовящейся еды и бледное пятно света из-под прикрытой парнем двери с надписью "посторонним вход воспрещен". Я шла сюда, словно в тумане, и лишь ощутив прикосновение холодной стены к спине, поняла, что мы вовсе не на улице, где светло и безопасно. Дернулась, было, чтобы вернуться в зал, но меня не пустили. Славик крепко сжал плечи и, склоняясь к моему лицу, зашептал что-то вроде: "тихо, девочка, тихо, расслабься", а потом начал целовать. В голове странно шумело, лицо вспыхнуло, а чужой рот продолжал оставлять влажные следы на моих щеках, подбородке... губах. Неприятно! Его рука спустилась с плеча ниже, сжала грудь, спустилась на бедро и, зацепив край короткого платья, потянула ткань вверх. Я дернулась, хотела возмутиться, но мне зажали рот довольно грубым поцелуем и...

— Хочешь, я тебя четвертую? — с энтузиазмом истинного маньяка проговорили рядом, когда тяжесть навалившегося тела внезапно исчезла. — Ну, или просто отрежу что-нибудь... жизненно важное.

Я медленно подняла подозрительно тяжелую голову и попыталась сфокусировать взгляд на говорившем. Было плохо, противно и почему-то жарко. Все-таки пиво с коктейлями не мешают, и зачем только выпила? Как я вообще во все это вляпалась? Развлечься хотела, пофлиртовать с кем-то нормальным, кто доверие вызывает, ну-ну... Идиотка!

Растянувшийся вдоль стены Славик доверия у меня больше не вызывал. Только горечь, обиду и... тошноту. Было ощущение, что я испачкалась обо что-то липкое и грязное. Хотелось немедленно отлепиться от проклятой стены и уйти, но неповоротливое тело отказывалось подчиняться. Без поддержки мужских рук я чувствовала себя очень неустойчиво. Пол вдруг качнулся, вслед за ним качнулась и я, попыталась схватиться руками за воздух и медленно поползла вниз по стене. Раздался глухой звук, словно тюк с одеждой кто-то бросил, и чужие ладони подхватили меня под мышки и поставили вертикально.

— Нагулялась, принцесса? — спросил Кир-Кули, а потом вновь повернулся к Славе, чтобы совсем другим тоном поинтересоваться: — Так что выбираешь, Казанова? — слегка попинав парня ногой, спросил он и... достал из внутреннего кармана кобуры нож.

— Да ладно, приятель, она же не монашка... она сама хотела... мы просто целовались... мы... давай замнем, а? — запинаясь, бормотал мой недавний соблазнитель и потихоньку отползал к спасительной двери. Его разбитые в кровь губы нервно дергались, а округлившиеся глаза испуганно блестели в темноте... Ух ты! У меня появилась не только регенерация, но и ночное зрение, что ли?!

— Замять — это не ко мне, — сокрушенно покачал головой аше-ар. — Я запиная могу, забить, зарезать... — Тело в противовес глазам продолжало бастовать, и я, как только страж ослабил хватку, снова начала съезжать вниз. — Да что же ты такая неустойчивая, а, принцесс-с-са? — зашипел блондин, вновь прижимая меня к стене. — Ну, ничего, скоро отойдешь уже. Потерпи немного.

Пока он возился со мной, у Славика второе дыхание открылось. Ибо вскакивал и удирал он с такой скоростью, что у меня в глазах зарябило. Но, столкнувшись с резко открывшейся дверью, снова рухнул.

— В мума его или пусть пока так побеждает? — поинтересовался стоящий на пороге Сэн.

В руке он держал высокий бокал с таким же коктейлем, как недавно был у меня. А я посмотрела на одного иномирца, потом на второго, и вдруг четко и ясно поняла, что больше не хочу иметь ничего общего с понятными и земными парнями. То есть вообще. Но и этих двоих благодарить за спасение моей девичьей чести тоже почему-то не хотелось.

Сэн подошел ближе, вздернул парня за шкирку и скомандовал:

— Рот открой.

Славик замычал протестующее, но, тем не менее, коктейль выпил. Светлоликий разжал пальцы, брезгливо тряхнул кистью и посмотрел на часы на запястье, презентованные господину иллюзионисту моим папой.

— И дальше что? — сказал Кир.

— Секунд через пять должно подействовать, — отозвался Сэн. — Я увеличил дозу раз в десять. Ему понравится.

— Ой, а что у вас тут такое интересное? — в дверном проеме появилась и синеглазая любительница мартини. — Я тоже хочу... участвовать! — радостно заявила она, покосившись на жертву так, будто прикидывала, с чего начнет свежевание его тушки.

— Забирай, — с барского плеча разрешил ей *сильнейший*. — Он скоро станет мягким и податливым, как тряпичная кукла. А еще легко возбудимым. Проиграйся, Прасковья, так и быть. Только следов явных не оставляй, — потом выразительно так посмотрел на Кир-Кули и сказал: — А не пора ли нам домой? Впереди еще ночное кормление одной именинницы, которая после таких напитков, наверняка, опять будет пытаться сломать щиты и пойти побираться на предмет энергии жизни по ближайшим соседям, — развернулся и пошел прочь, подтолкнув к выходу и понурого Славика, и Ырли. — Пять минут, — прикрывая дверь, бросил маг.

— Как щедро, — криво усмехнулся блондин и, подняв пальцем мой подбородок, взгляделся в лицо: — Ты как? Голова больше не кружится?

— Кружится, — ответила честно. — Но меньше.

— Это аше-аровская регенерация, айка. Эффект от ядов и наркотиков, пусть даже слабых, конечно, куда хуже устраняется, чем от простых порезов, но все же устраняется.

— Меня отравили? — спросила задумчиво.

— Опоили, — поправил аше-ар, я кивнула.

— И что дальше? Пять минут на приход в себя — и домой?

— Типа того, — сказал он и... перекинув меня через плечо, понес... вглубь темного коридора.

— Т...м...мы куда? — испуганно пискнула, пытаюсь вывернуться из не самого удобного положения.

— Погуляем еще, — сообщил Кир-Кули, не замедляя шага. — Время-то детское.

Десять минут спустя...

— Надень, — усадив меня на недавно собранный Сэн байк, скомандовал страж и протянул свернутый трубочкой плащ. Тот самый — белый... из внутренностей маанука.

— Откуда? — встряхивая эту "красоту", спросила я и покосилась на перстень аше-ара. Камень в нем был ярко-голубой, а не мутный как несколько дней назад. — Ты уже где-то поставил свою "избушку" да? Кир, мы же договорились все, что жить в моем мире будем в нормальных зданиях, а не...

— А не в ненормальных шарту, — закончил за меня он и хмыкнул: — Я помню, айка. Не беспокойся. Ты одевайся, не тормози, — и помог мне натянуть плащ, даже застегнул его сам, потом завел байк и... спустя пару минут мы тронулись в путь.

— А если нас оштрафуют за то, что я без шлема? — крикнула, пока он еще не набрал скорость.

Обернулся, посмотрел на меня сквозь тонированное стекло и выдал:

— *Мы вне закона — что ж такого?*

Мы везде и нигде;

Мы словно тени на дорогах,

Мы — круги на воде...

— Это ты полицейским споешь, — проворчала я, пряча улыбку. Слабость проходила, в голове больше не шумело. А в душе разгорался странный азарт.

— Не, — страж усмехнулся. — Это по твоей части, принцесса, — и, подмигнув, спросил: — Мне споешь?

— А разве тебе интересно? — уточнила, вспомнив его уход.

— Очень.

— Тогда чего ж в клубе не стал слушать? — поджала губы я.

Он рассмеялся, а я вдруг осознала, что только что сдала себя с потрохами, прямым текстом сообщив этому белому лису, что пела в первую очередь... для него. Мысленно застонав, уткнулась лбом в его куртку, обняла покрепче за пояс и... приготовилась проветривать мозги с помощью хорошей и быстрой езды, которую, как известно, любят русские.

Это было незабываемо! Свежий ветер шевелил пряди волос. От прически давнo остались одни воспоминания. Сперва ее немного помял Славик, а остатки укладки вместе со шпильками унесла прогулка. Если, конечно, так можно назвать заезд со скоростью за двести в сопровождении моего визга и почетного эскорта с мигалками и сиреной. Лицо я прятала за широкой спиной братца крови, тело надежно защищал подаренный им плащ, а вот волосам досталась роль развевающегося на ветру знамени. От погони мы, естественно, смылись, зато проветрились, что называется, на отлично. Я, хоть и давным-давно протрезвела, снова была пьяна. Бесконечная смена картинок, адреналин, ощущение полета — все это кружило голову гораздо сильнее, нежели алкоголь.

В процессе нашей прогулки я почти забыла о неприятном эпизоде в клубе. Но осадок все-таки остался. От собственной глупости и неосторожности. А еще от обиды. Славик ведь мне действительно понравился и пусть я не была готова перейти к интиму этой же ночью, но, быть может, после пары-тройки свиданий... как знать?

Везет мне в последнее время на придурков и приключения. Будто проклял кто. В голове невольно всплыла картинка с матерью Ника, которая вопила у стен церкви "Сатана!" и указывала на меня. А потом и сцена с тремя уродами возле борделя в Неронге. К бабке, что ли, сходить? Уже вторая ведь вполне удавшаяся попытка меня одурманить за несколько дней! Впрочем, если "мелкой" те козлы накормили насильно, то коктейль-то я выпила добровольно. Так что нечего все на порчу и сглаз валить. Избавляться надо, Зоя, от глупости, наивности и веры людям...

— Айка, ты там не замерзла? — раздался голос Кир-Кули, когда мы въехали в какой-то тихий двор.

... и нелюдям.

Аше-ар не оставлял меня одну ни на минуту, повсюду таская за собой. Помню, был старый подъезд, чужая квартира... пугающие рожи мужиков с наколками, выплывающие из завесы сигаретного дыма... Какие-то ритуальные приветствия, заинтересованные взгляды и... гитара в кожаном футляре, без вопросов и возражений отданная моему спутнику. Из этого дома мы ушли быстро, так что ближе познакомиться с местными знакомыми стража мне не светило.

Ночные катания плавно переросли в посиделки на крыше одного из расположенных в центре домов. И это, признаться, нравилось мне ничуть не меньше, чем скорость.

— Иди сюда, айка, — позвал Кир-Кули, отвлекая меня от созерцания панорамы.

Я слезла с широкого, окруженного металлической решеткой парапета, на котором сидела, и повернулась. Возле стенки вентиляционной шахты меня ожидали пицца, кофе в термостаканах, куртка в качестве сидения, гитара и аше-ар. И были песни до утра, разговоры и смех, а еще яростный спор на тему ключки для мотоцикла, которому, по мнению хозяина, для того чтобы сравниться по удобству с киприном не хватало только крыльев и мозгов. Про себя же я думала, что ни в коем случае нельзя показывать "динозаврам" фильм про бэтмена. А то один закажет, другой соорудит, а потом еще и прокатиться на этом заставят.

И где-то часов в пять по Москве, когда мы просто сидели, привалившись друг к другу и любовались городом, тишину разорвал гнусавый голосок "Я водяной, я водяной...". Не дожидаясь "поговорил бы кто со мной" Кир-Кули выудил из кармана сотовый, ответил незримому собеседнику "Помню!", убрал телефон и поднялся на ноги.

— А... у тебя есть мобильный? — я удивилась, угу. Учитывая тот бесконечный перезвон, что устраивали мне его "подружки". И, прищурившись, процедила: — А дай-ка номер, буду его твоим поклонницам диктовать, чтоб не донимали.

— Не дам, — клыкасто улыбаясь, ответил блондин. От маскировки сейчас он оставил только человеческий цвет кожи, хотя мне, если честно, этот облик казался каким-то чужим. Но... не просить же его побелеть ради прихоти именинницы.

— Да-а-ашь, — я уверенно тряхнула головой, решив, что узнаю его номер, чего бы мне это не стоило. Мужчина только хмыкнул. — А кто это, кстати, был? — спросила запоздало.

— Напоминание, что тебе питаться надо, а мне не окочуриться при этом. Поехали домой, принцесса.

Пришлось собираться. Иначе ведь водяной... в смысле Сэн, чего доброго, и сам к нам на крышу телепортируется, чтобы лично напомнить о том, что "деткам давно пора в койку". А когда я снова села на мотоцикл, на шею мне опустилось что-то тонкое, серебристое... со странным кулоном.

— Это что? — подцепив кончиком пальца цепочку, взглянула на Кир-Кули.

— Подарок, — занимая свое место, пояснил блондин.

— Но одна из твоих же... — несколько подобных украшений на его груди, я помнила отлично.

— Именно.

— Она что-то символизирует? — спросила без задней мысли, продолжая разглядывать обнову.

— Именно.

— Что? — а вот теперь насторожилась.

— Что-то, — ответила эта таинственная зараза, отвернулась и со всей дури нажала на педаль газа.

Больше вопросов не было. Были только ветер, просыпающийся город... и мы.

****Пояснения к главе:***

"Кот Саймона" — это серия мультфильмов, созданный английскими аниматорами при помощи компьютерной программы Adobe Flash.

"Нам наплевать на то, что думают другие про нас,

На гнев богов мы просто машем рукой!.." — в тексте использованы слова песни Канцлера Ги "Гимн наемников клана Бреган д'Эрт"

Как аукнется -

Так и откликнется.

Еле-еле продрав глаза к двум часам дня, я умилилась царившей в доме тишине. За последнее время уже настолько привыкла к хлопанию дверей, цоканью каблучков, чужим голосам, смеху, громкой музыке, что почти перестала обращать на них внимания. Полное же отсутствие посторонних звуков навевало некую умиротворенность и сонливость. Однако вместо того, чтобы продолжить валяться в постели, я потянулась и, нехотя, встала. Хорошо все-таки, что гости, наконец-то, покинули наш дом. Больше никаких тусовок, никаких Стопкиных, и никаких смазливых близняшек, которых я, кстати, вообще знать не знаю!

Настенное зеркало порадовало отражением хоть и неумытой, но вполне симпатичной девчонки. Все-таки хорошая штука эта ускоренная регенерация — ни тебе синяков под глазами, ни помятости на лице, ни покрасневших белков. А остатки косметики так даже украшают. И похмелья нет никакого. Хотя откуда ему быть, когда все выветрилось еще на стадии ночных катаний.

Вот только кофе все равно очень хотелось. И спать. Но... было уже два часа дня! Плюс царящее в доме безмолвие настораживало. Требовалось срочно проверить, какую еще тихую гадость готовят мне друзья-иномирцы. Может, гараж по кирпичику разбирают, или фильтры какие-нибудь магические на водопровод ставят... с этих станется! Зевая, я надела халат, домашние шлепки на высокой платформе и, наскоро причесавшись, потопала в ванную. Не в гостевую, где обычно "загорала" моэра, а в нашу, хозяйскую, которой приезжая сюда, пользовались только мы с сестрой, да родители. Умывалась долго и тщательно, стараясь с помощью холодной воды избавиться от остатков сна.

До кровати-то мы с Кир-Кули добрались не так уж и давно. По пути ему приспичило завернуть на автозаправку, чтобы покормить "железную зверушку", отныне носившую гордое имя Смерч (хотя лично я настаивала на Добермане). И пока страж занимался своим байком, я имела глупость сунуться в расположенное рядом круглосуточное кафе. Сонная официантка откровенно проигнорировала мою просьбу принести кофе. Зато, как только на пороге появился аше-ар, девица встрепенулась, разулыбалась и охотно всучила ему меню. Вот только мне уже завтракать в этом заведении совсем не хотелось. Зайдя в расположенный в том же строении магазин, взяла пару банок колы, чипсы и еще пачку какой-то сладкой ерунды в красивой упаковке, встала с этим добром на кассу и... стояла бы там, наверное, долго, не возьми блондин и покупку провизии в свои сильные мужские руки. Его обслужили мгновенно.

Выезжая с заправки, я на полном основании чувствовала себя пустым местом. Но только до того момента, когда эта самая заправка пропала из поля зрения. Остался лишь неприятный осадок, но даже он не мог испортить логичное завершение самого потрясающего дня рождения в моей жизни. И завершением этим стал крепкий и здоровый сон с сытной трапезой тьмы. В кровать меня доставили уже в полудреме. Под звук тихих шагов, под едкие замечания Сэн и... под хруст купленных недавно чипсов в исполнении Ёрли.

И вот теперь я снова была на ногах. Выйдя из ванной, спустилась на первый этаж.

Встретилась в коридоре со странно задумчивой моэрой, которая никак не отреагировала на мое приветствие, продефилировала в сторону кухни.

На кухне, куда я ввалилась минут пять спустя, обнаружился почти весь иномирный коллектив, только киприна не хватало. Ёрли уже сидела на высоком табурете возле раковины и, сунув руку под бегущую воду, потягивала через соломинку Мартини. Прямо из двухлитровой бутылки! Как бы не спилась наша русалка такими темпами. Или, может, это коварный план Сэн, который не желает курировать ее испытания *сильнейшей*? Тогда смысл есть: пусть с алкогольной зависимостью останется, но живая. Хотя... лучше б посуду помыла, чем пьянствовать с утра порань... эм... днем короче!

Кир-Кули и гай Светлоликий сидели за столом и изучали какую-то схему. И тоже не обращали на меня никакого внимания. Ну, разве что страж мельком кивнул и вновь вернулся к своему занятию. Стало как-то грустно даже. Вчера все для меня было, а сегодня что? Сказка закончилась и Золушка превратилась в тыкву?

Прошла к раковине, которую освободила углубившаяся в созерцание холодильника Ёрли, и начала мыть посуду. Сэн поднял голову, прищурился, принялся и, щелкнув пальцами, сказал:

— Что за чары?

Я даже воду вырубил, чтоб слушать не мешала.

— Амулет криштадиров*, - не поднимая головы от схемы, проговорил Кир.

— Где? — встрепенулась Ёрли.

— На Зое, — ответил ей будущий куратор.

— А где Зоя? — завертела головой моэра.

И вот тут-то до меня дошло. Сорвав с шеи подарок аше-ара, я стремительно подошла к столу и бросила на него кулон. Аккурат поверх их драгоценного чертежа.

— Так значит, символизирует? — припомнила вчерашний разговор, — мою особую неприметность, да?!

— Невидимость, — поправил *сильнейший*, рассматривая "подарочек". — Хорошая штука, но недостаточно мощная. Умелый маг при желании вычислит носителя без труда.

— Это не от магов, — сказал страж. — Это от толпы и всяких надоедливых личностей заодно.

— То есть тебе мало связи Эо и рабской метки на сейлин? — ехидно так поинтересовался Сэн. — Ты теперь решил ее еще и невидимкой сделать?

— А нечего всяким уродам на нее пялиться, — спокойно ответил Кир-Кули.

И весь этот милый диалог в моем присутствии, будто... я и без амулета пустое место! Собралась было возмутиться, но так и застыла с приоткрытым ртом, услышав насмешливое:

— Ты б на нее еще брачный кель повесил для полного комплекта.

А в ответ тишина, нарушаемая тихим шуршанием бумаг и странным постукиванием пластмассовой трубочки о стеклянную тару. Нервный тик у моэры там, что ли?

— Не надо на меня больше ничего вешать, — не дождавшись ответа от стража, гордо заявила я.

— И не собирался, — продолжая изучать схему, отозвался блондин.

— Ах, не собирался?! — буквально выдрала из его рук проклятую бумажку.

Глубокие глаза посмотрели в мои, сузились, заледенели. И взгляд мужчины стал таким... таким... не знаю даже. Не пугающим и не злым, но очень уж... серьезным и пристальным, что ли. А потом Кир-Кули спросил:

— Надеть?

Я, будучи увлеченной процессом идентификации его странного взора, даже не сразу сообразила, о чем речь. Зато, как только осознала суть вопроса, резко шарахнулась от стола в сторону Ёрли. Вырвала из ее рук бутылку мартины и, сделав глоток, ответила:

— Спасибо, не надо.

— А, — пожал плечами блондин. — Ну, ты в следующий раз определись сначала, чего хочешь, а потом претензии выдвигай, айка, — и снова погрузился в изучение брошенных мной на столе бумажек. Будто и не было только что ничего интересного сказано. Или... действительно, не было? А я дурочка зря разволновалась?

Снова включила воду и взялась за мытье посуды. Весьма успокаивает, кстати... угу. И мысли проясняет тоже! Не поворачивая головы к наглой белобрысой заразе, спросила:

— А почему утром Ёрли и Сэн меня видели, если амулет на моей шее был?

— Потому что я его отключил, — будничным тоном сообщил аше-ар.

— Так он что? Отключается?! — на этот раз я обернулась.

— Естественно, — зараза чуть улыбнулась, взглянув на меня. — Просто я забыл тебе показать, как.

Забыл он, угу. Так же, как, помнится, забыл сообщить о некоторых весьма любопытных последствиях ритуала Эо. Опять захотелось придушить этого белого лиса, явно страдающего легкой формой амнезии, в народе именуемой хитростью. Ну, или просто чем-нибудь стукнуть. Не больно, но ощутимо чтоб. Я продолжала с энтузиазмом мыть тарелки, а губы, помимо воли, сами растягивались в улыбке. Раздражения больше не было, обиды тоже. Но месть с участием подушки я все-таки запланировала.

Ёрли, выудив из недр холодильника банку маринованных огурцов, начала предлагать их всем нам, проводя при этом рекламную компанию данного продукта. Я скривилась. Никогда не любила настолько соленые блюда, и даже при наличии беременности меня на них совсем не тянуло. И тут в голову стукнула интересная идея, которую срочно следовало воплотить в жизнь.

Через четыре часа возле частной клиники на одной из улиц Санкт-Петербурга...

На лавочке в тени раскидистого клена сидели двое и лениво перебрасывались репликами, поглядывая на стеклянную дверь платного медицинского центра.

— Все-таки надо было с ней пойти! — в который уже раз возмущался загорелый блондин в белой футболке, джинсах с прорезами и массивных армейских ботинках, не очень-то подходящих теплему июльскому дню. Его собеседник в бледно-зеленой рубашке с расстегнутым воротом и закатанными по локоть рукавами ответил, не отрываясь от изучения толстой книги:

— Не надо. Девочка слишком стеснялась, это же было очевидно, — и, перелистнув очередную страницу, добавил: — И потом... зачем нам Вильи Бьянка? Вот пусть и отработывает свое пребывание в чужом мире.

— Эта пьянь отработает, угу, — проворчал Кир-Кули, складывая на груди руки и откидываясь на спинку скамьи. — Лучше б я на себя женскую иллюзию наложил и с айкой пошел.

— Как будто с тобой под иллюзией ей было бы комфортней, — не сдержал усмешки Сэн.

— Не знаю, как ей, но мне точно было бы... комфортней, — проворчал аше-ар, гипнотизируя заветную дверь. — Какого мирда, мы вообще ее глупую идею не зарубили?!

— Судя по собранной информации, визит в смотровой кабинет не представляет никакой угрозы для плода. А Зое для полного осознания происходящего надо услышать о своей беременности не только от нас.

— Это ты в этой книжке вычитал? — страж кивнул на толстый справочник в руках собеседника. — Или в ускоренном режиме проанализировал женские заморочки всех горожанок Неронга?

— Я просто умею наблюдать, эйсард, — на этот раз блондина удостоили взглядом. — И да, я знаю о некоторых женских заморочках, — страница под длинными пальцами мага тихо зашуршала, переворачиваясь.

— Ну-ну, — на этот раз усмехнулся блондин. — Заметно. Сидишь тут... психолог доморощенный, книжки почитываешь, а девочка там наличие твоего ребенка в своем чреве проверяет. И даже ни цветочка ей не купил, ни подарка какого... папаша! — и мягко поднялся, осматривая окрестности небольшого сквера.

— Ты куда? — поинтересовался брюнет, откинув с глаз длинную челку.

— Исправлять твои ошибки! — с энтузиазмом сообщил Кир-Кули и... одним движением перемахнув через спинку лавочки, запустил руки в довольно-таки чахлую на вид клумбу. Пара прогуливающихся рядом бабушек начали, было, возмущаться, но быстро переключились на новую тему, потеряв из виду объект обсуждения. Сам же объект, прикрывшись заклинанием "Отвода глаз" продолжал вдумчиво потрошить цветник. Пионы в его руках на глазах наливались жизнью. Вялые бутоны расправлялись, пыльные листья приобретали свежий, насыщенный окрас. Сэн покосился на букет, перевел взгляд на клумбу, хмыкнул и посоветовал:

— Ты только воздержись от проделывания подобных фокусов в людных местах, ладно? Люди бывают крайне настойчивы, глупы и лишены инстинкта самосохранения в достижении своих целей. Устанешь потом от желающих "расцвести" отбиваться... источник.

— Угу, вечной молодости, — возвращаясь обратно на скамью с охапкой красивых цветов, рассмеялся Кир-Кули.

— Источник энергии жизни, — поправил его *сильнейший*, за что удостоился сочувственного взора голубых глаз и пространного заявления на тему, что толстые книги, в которых слишком много иномирных букв, плохо влияют на чувство юмора некоторых.

— Зато они хорошо тренируют интеллект.

— А твоему интеллекту еще требуются тренировки? — ехидно полюбопытствовал страж. — А я думал, что он и так безупречен.

— Что-то много ты думаешь, аш-ш-ше ар, — прошипел Сэн, покосившись на надоедливого блондина. — А еще больше болтаешь. Посиди лучше... цветочки свои понюхай да помолчи.

— Неужели что-то важное вычитал? — пропустив мимо ушей предложение, заинтересовался Кир-Кули.

— Угу, — кивнул темноволосый маг. — Десять способов правильной кастрации излишне разговорчивых особей.

— Дай почитать!

— Да иди ты уже... Зою встречать, псих, — вырвав свой талмуд из рук шустрого собеседника, послал его Сэн. — С цветами.

— Вообще-то, я их для тебя сорвал, — нехотя расставшись с чужой книгой, проворчал аше-ар. — Ей будет приятно такое проявление внимания со стороны... отца, — последнее

слово явно имело какой-то кислый привкус, судя по скривившейся физиономии блондина.

— Какая поразительная забота, эйсард, — маг не скрывал иронии, глядя на союзника. — Польщен! Но... В сложившейся ситуации данная мать с вероятностью в девяносто пять процентов сочтет букет издевательством, — сменив тон на занудно-менторской, проговорил будущий родитель. — Или на то и расчет был? — черная бровь вопросительно изогнулась, а уголки тонких губ чуть поднялись, запечатлев улыбку.

Кир-Кули только рукой махнул и вновь уставился на двери медицинского центра. Ему было некомфортно. После их нового договора с *сильнейшим*, он без лишних вопросов оставлял сейлин под присмотром гая, и отправлялся по своим делам, но моэре страж не доверял. Точнее не так: он не рассматривал юную лейру в качестве врага или чего-то в этом роде, скорее, воспринимал как забавную водяную зверушку, за счет которой можно было неплохо развлечься. Ну и услуги телохранителя от нее тоже требовались. Вот только... исключительно как дополнение к охранным действиям его или Сэн.

— Ну, вот и она, — сказал зеленоглазый маг и, заметив, как подобрался сосед, ехидно добавил: — Что такое, эйсард? Где твои хваленые выдержка и хладнокровие? Ведешь себя... как нервный папочка, даже букетом обзавелся.

— Ты на лицо-то ее посмотри, психолог самоучка, — посоветовал аше-ар, неотрывно наблюдая за стремительно приближающейся к ним девушкой. — Уверен, что смотровой кабинет безопасен... для всех?

Двери центра распахнулись и из затененного холла выскочила моэра. Огляделась, нашла Зою и припустила за ней. Прогрел каблуками по плиткам аллеи, красная, как рак, блондинка в длинном оранжевом сарафане вытянула вперед руки, хищно изогнула пальцы и, все больше напоминая зомби, заметившего жертву, двинулась на Сэн.

— Ты! — взвыла замаскированная иллюзией Зоя, обнимая мага за шею. Медицинский справочник по акушерству и гинекологии отлетел в сторону. Холодные ладони вцепились в горло мужчины и принялись со всей силы давить и трясти одновременно.

— Айка? — подал голос сильно обескураженный Кир. — Ты что делаешь?

— Отстань! Ему все равно — он бессмертный, а я хоть душу отведу, — огрызнулась девчонка, продолжая душить невозмутимо сидящего на месте мага.

Зеленые глаза его смотрели на перекошенное злостью лицо Зои с явным недоумением.

— Я... тебя... убью! — с продолжительными паузами между словами и вопреки собственному утверждению о бессмертии жертвы повторяла девушка, встряхивая Светлоликого. Вернее, пытаясь встряхнуть, поскольку ее сил для этого было маловато. Она тяжело, словно после забега, дышала, бретелька сарафана съехала с плеча.

Сэн, не отрывая взгляда от девушки, пошарил рукой по лавке, нашел Аше-ара, забрал у него букет и, воспользовавшись паузой перед очередным "убью", умудрился впихнуть его между собой и будущей мамой.

— Что это? — опешила та.

— Цветы! — озвучил очевидное брюнет.

— Ты издеваешься? — взвыла она.

— Девяносто пять процентов! — констатировал Сэн и еле слышно добавил: — Что сочтет издевательством.

— Что? Вы опять на мне опыты ставите, гады?! — возмутилась Зоя и вдруг осознала, что в результате своей жажды мести практически влезла к мужчине на колени, причем не в самой приличной позе. Теперь помимо пылающего лица у девушки вспыхнули еще и уши.

Она выпустила из захвата мужскую шею и ползла на лавку, пытаясь одновременно по возможности расправить задравшуюся юбку.

— Я же тебе говорила, что он бессмертный, — сказала, подоспевшая Ырли.

— Знаю, — мрачно огрызнулась девушка.

— А что, собственно, случилось в этом стеклянном склепе? — указав на центр, осторожно поинтересовался Кир-Кули.

— Непорочное зачатие там случилось, вот что, — еще мрачнее ответила Зоя.

— В смысле? — не понял страж.

— В прямом, Кир, — прикрыв глаза, процедила она. — Девственница я... беременная!

Пять минут спустя...

— Ну, не расстраивайся, ничего же особенно не произошло, — говорил страж, глядя меня по пшеничного цвета волосам, а я, положив голову ему на колени, обижено ворчала в ответ:

— Угу, совсем ничего! Это не на тебя как на идиота врачиха смотрела, и не тебе заявила, что гинеколог лечением психики не занимается. И... а я точно беременная?

— Точно, — сказал Сэн.

— Жаль, — вздохнула, но никто не ответил. — Врач не подтвердил, УЗИ не показало.

— УЗИ? — зеленые глаза сузились. — Ты же собиралась только в смотровой кабинет?

— Я не виновата, что меня оттуда к психологу на второй этаж отправили, ласково так сообщив, что синдром ложной беременности — это туда. Оплатила УЗИ, выпила воды, просидела почти час под дверью, а в результате и там облом. Аппарат сломался... на мне.

— Не удивительно, — покачал головой *сильнейший*. — У тебя же не простая беременность...

— А золотая! — вспыхнула я, не дав ему договорить и так известное. Что беременность у меня уникальная, волшебная... непорочная к тому, же, ага. — Как вообще получилось, что я снова невинна? — простонала, закрыв ладонью лицо. — Или там в карете... ничего не было? — спросила, не открывая глаз.

— Было, — уверенно ответил Сэн.

— Было, — нехотя подтвердил Кир. — Не сидели б мы сейчас все тут, если б не было.

— Коара повысила регенерацию, — начал рассуждать *сильнейший*. — И девственность восстановилась уже после зачатия.

— Это что? — я даже глаза открыла. — Оно так после каждого распития твоего чудо-эликсира будет?

— Нет, просто на тот момент повреждение было... свежим, — подобрал, наконец, подходящее слово маг, а я опять покраснела.

— Эх, — почему-то расстроилась моэра. — А если сразу после выпить, эффект будет? — и интерес в синих глазах такой жадный... наверняка, уже в мозгах план созрел по возвращению мужиков без ущерба для девичьей невинности.

— Вероятно, — ответил ей Сэн, поднимая лежащую на траве книгу.

— Ы-ы-ы-ы, — заняла самым позорным образом я. — Ну, почему это все со мной происходит, а? Не хочу... не хочу я рожать... девственницей.

— Не хочешь, значит, не будешь, — продолжая гладить меня по голове, сказал аше-ар.

— Спасибо, — тихо отозвалась я, расслабляясь от его незатейливой ласки. И тут сообразила: — Ки-и-ир? — позвала мрачно. — А что именно ты мне сейчас пообещал? Не рожать? Или не рожать девственницей?

— Ну, учитывая обстоятельства, я могу обеспечить только второе...

Резко поднявшись, схватила лежащий на лавке букет и со всей дури хлестнула по морде блондина.

— Цветочки, — давась смехом, проговорил Сэн, — Притащил ты их на свою голову, идиот.

Я посмотрела на одного, потом на другого, нахмурилась. Собрала рассыпавшиеся по земле пионы, прижала охапку к груди и, извинившись перед стражем за несдержанность, пошла к машине. Можно было не оборачиваться, чтобы понять — иномирный эскорт следовал по пятам.

Поздним вечером следующего дня...

Небо было таким хмурым, что белая ночь почти превратилась в обыкновенную. Возле подъезда в одном из проходных дворов стоял черный мотоцикл с фигурной надписью "Смерч", а неподалеку кучковались пятеро странных типов. Они что-то лениво обсуждали, помахивая бутылками пива и попыхивая сигаретами, поглядывали в сторону одинокого байка, но подойти к нему отчего-то не решались. Словно некая невидимая сила мешала им это сделать.

Небритые физиономии, мятая одежда, красные глаза и запах перегара, идущий от мужиков, недвусмысленно намекали на то, что водка в случае этой компании тоже была. И, весьма вероятно, не только сегодня, но и, как минимум, вчера. Немногочисленные в столь поздний час прохожие предусмотрительно огибали колоритную компанию по широкой дуге и прибавляли шаг.

Три нарядно одетые подружки, наверняка, собравшиеся в клуб, удостоились особого внимания "великолепной" пятерки. Под одобрительный свист и причмокивания девушки шустро перешли на бег и спешно юркнули в ближайшую арку, за которой находилась ярко освещенная набережная. Навстречу испуганному трио, цокавшему шпильками с завидной слаженностью, уверенно шагал высокий парень в белой футболке, которая туго обтягивала рельефный торс. В темной подворотне только эта деталь его одежды и выделялась. Да еще, пожалуй, растрепанная шевелюра цвета "пепельный блондин". Девушки невольно притормозили, поравнявшись с незнакомцем. На теряющемся в полумраке лице сверкнула белозубая улыбка.

— Не ходите туда, мужчина! Там хулиганы! — пискнула, сама себе удивляясь, худенькая брюнетка.

— Настоящие? — еще шире улыбнулся парень.

— Самые что ни на есть! — поддержала подругу шатенка. — Пойдем лучше с нами.

Но ответить блондину не дали, ибо со стороны подъезда раздалось:

— Крошки, куда же вы?! — вопил прокуренный, сиплый голос, обладатель которого уже показался на горизонте. — А ну, су**и, стоять!

— Ой! — пискнула третья девушка и, ухватив спутниц под руки, поволокла прочь.

— А телефончик взять? — возмутилась брюнетка, пытаясь вырваться из ее захвата.

— Из морга звонить будешь? — шипела самая благоразумная, решительно шагая в сторону дальнего дома. — Валим отсюда, пока целы, Даша!

— Куд-да? — взревел им вслед нетвердо державшийся на ногах тип и запустил в стену недопитой бутылкой. Вспенившаяся жидкость щедро окатила его же штаны, добавив "опрятности" облику.

Блондин хмыкнул и продолжил свой путь. Естественно, и не подумав сменить маршрут.

— Слышь ты, красавЕц, — облокотившись рукой об стену, начал мужик, — да ты-ты, блондя, — добавил он, встретив вопросительный взгляд незнакомца. — Закурить дашь?!

— Нет, — спокойно отозвался парень и, обогнув благоухающего пивом индивида, шагнул во двор. Он шел, небрежно помахивая небольшим пакетом. В свете, падающем из окна первого этажа, ярко блеснула серебряная надпись на нежно розовом фоне "Бельевой бутик "Елена прекрасная".

— Куда пошла, блондя? — снова подал голос неудачливый кавалер. — Бельишко новое примерять, что ли? Так мы это... тож позырить хотим! — громкий гогот поддержали и собутыльники.

— О-па, Димон, ты где такую бабу нарыл? — продолжил игру один из его приятелей. Оставшиеся трое снова дружно заржали.

— Мальчики, вы мой мотоцикл загораживаете! — покачав на пальце пакетом, сообщила жертва.

— Колян, ты слышал, блондя за байком прицокала.

— Баба на байке! Ой, ни-ма-гу-у-у.

— Слышь, баба, а что в кулечке-то? Чулочки? — с похабной улыбочкой поинтересовался "подмоченный".

— Не, у него там стринги кружевные! Голубенькие.

— А ну дай сюда! — дыхнул перегаром подошедший сзади Димон и потянул украшенную наколкой пятерню к пакету. — Мы примерить поможем.

Блондин, сделав плавный шаг в сторону, пнул пошатнувшегося типа под коленку. Тот потерял равновесие и рухнул на асфальт.

— Ну, ты нарвался, голубок! — щербато ухмыльнулся Колян.

Ответная улыбка длинноволосого незнакомца была воистину счастливой. И подумать бы об этом нетрезвой братии, да пропитые мозги соображали плохо, а кулаки чесались давно и сильно. Блондин аккуратно поставил к стене пакет, развернулся и, разведя в стороны руки, ласково поинтересовался:

— Ну, мальчики-зайчики? Кто первый?

Пять минут спустя взревел мотор. Алые разводы, украшавшие белоснежную футболку, прикрывала черная косуха, а на смуглом лице царила умиротворенная улыбка. "Железный конь" увозил своего хозяина вдоль набережной. Значительно медленнее и в противоположном направлении река уносила чье-то оторванное ухо, кисть, неопознанные ошметки человеческого мяса и обломки костей. А о невезучей пятерке напоминали только осколки стекла, окурки и огромная, постепенно чернеющая лужа, над которой медленно таяло кратковременное заклинание "Отвода глаз".

Полчаса спустя...

Нелегальные гонки устраивались и в Тайлаари. На караши*, на лошадях, на ящерах и даже друг на друге, но... там не было гонок на мотоциклах. Рев моторов перекрывал вопли толпы, активно подбадривающей участников, красотки в мини-юбках прыгали и визжали, поднимая вверх яркие плакаты. Кого-то отвлекало, но Кир-Кули все это нравилось.

Мерзкий, ни на что не похожий запах паленой резины просачивался под забрало шлема. Резко наклонив корпус вправо, Кир-Кули обошел на повороте малиновую Априлию, чуть не пропахав при этом борозду собственным коленом. Трибуны, если можно так назвать полторы сотни зрителей, разместившихся на плоской крыше полуподвального корпуса, зашлись в оглушающем вопле. Кир плавным движением обогнул сваленные грудой

автомобильные шины и пошел на пятый круг.

Все-таки в чем-то мотоцикл был лучше киприна. Он не прилетал по зову, не делился увиденным, но обладал свойством сливаться, становиться единым целым с хозяином. Кир ощущал это чудо земной техники словно продолжение себя. Скорость, маневренность и риск — все это кружило голову, будоражило воображение, заставляло чувствовать себя живым. Гонка напоминала бешеный танец на лезвии бритвы: опасный и притягательный, стремительный и незабываемый. Окажись на пути незамеченная вовремя неровность, брошенный кем-то камень — и даже хваленая аше-аровская реакция не спасла бы бывшего стража от полета в неизвестность.

Ка-а-айф!

Гонки по раскатанной энтузиастами трассе, расположенной на заброшенном заводе, пробуждали азарт. Соревнование, борьба, шанс стать первым, лучшим... здесь и сейчас. А в следующий раз, начав с нуля, вновь ощутить пьянящий вкус победы. Кир-Кули определенно импонировал этот мир. Нравились лишенные магического дара люди, которыми было так легко манипулировать с помощью слабых чар и врожденного обаяния магов жизни. Здесь никто никогда не слышал про аше-аров, не узнавал в смуглом блондине одного из представителей этой расы, и не шарахался в сторону при его приближении.

Бесшабашные байкеры, искренне любящие своих железных коней, вызывали уважение. Хитроумные шулеры в подпольном карточном клубе — улыбку. Рокеры и футбольные фанаты привнесли в жизнь стража какой-то особый драйв, а песни под гитару в исполнении одной юной особы — умиротворение.

Девчонки... раскованные, смешливые, скромные... разные. Многие из них готовы были отдаться Кир-Кули в первой же подворотне, другие жаждали продлить знакомство хотя бы до вечера, а уж потом отдаваться, третьи отчаянно пытались очаровать и заполучить на более долгий срок того, кто на женские фокусы давно уже не велся. Наивные дурочки. Милые однодневки... если не сказать — пятиминутки. Единственной девушкой, которая действительно интересовала его в этом... и в остальных мирах тоже — была Зоя. Потому что они связаны, потому что она сейлин, да просто потому что она! Мягкая и пушистая айка, выпускающая иногда свои острые коготки.

Седьмой круг. Трое уже выбыли. Зеленая Хонда слева, сбросив седока, в шлейфе искр скользнула к ограждению из шин и застыла безжизненной грудой металлолома. Еще совсем немного...

Острая режущая боль полоснула запястье. Рука, сжимавшая руль, дрогнула и "Смерч", готовый оправдать свое имя, едва не отправил аше-ара в головокружительный полет с огненными спецэффектами. Но Кир-Кули удержал равновесие, проехал еще полкруга и... под разочарованный вой зрителей, сбавил скорость и сошел с трассы. В этом заезде он не победил. Да еще и проигрался прилично, так как поставил сам на себя через подставное лицо. Но все это были сущие мелочи по сравнению с тревожными сигналами эо-связи.

Зое кто-то причинял боль. Хаотично, с рваными интервалами... ей резали запястья, ладони, предплечье. Пытали? Мучили? Да какого мир-р-р-рда?!

Пальцы выбрали нужный номер из списка контактов, несколько длинных гудков, каждый из которых, как удар по натянутым до предела нервам. И вот, наконец, знакомый голос с ленивой хрипотцой недовольно поинтересовался:

— Что тебе, эйсард?

— Это мне что?! — при полном отсутствии буквы "р" в словах, блондин умудрился

прорычать всю фразу. — Где сейлин? На нее напали.

— Нет, — в голосе собеседника было столько уверенности, что на какой-то миг Кир-Кули усомнился в правильной трактовке собственных ощущения. — Дом едва ли не светится от охранных сетей и заклинаний. Здесь нет посторонних.

— А Ырли?

— Сидит под жаростойким куполом напротив меня и тренируется в магии огня.

— И Зоя с вами?

— Зоя в ванной.

— Да... какого... — дальше шла емкая и нецензурная фраза в лучших традициях русского матерного, — ты до сих пор ее не проверил?!

— Действительно, — странные интонации Сэн вкупе со звуком его шагов — стражу не понравились.

— Только не забудь там про наш договор, — проворчал он, немного успокаиваясь. — Девчонка моя: душой, телом и способностями сейлин.

— Да-да, — донеслось из трубки. — Я помню, что мне ты ее сдашь в аренду после того, как разродится, на период, который потребуется для того, чтоб выкормить и вырастить Древнего.

— Не ее! Нас, — Кир-Кули снова начал раздражаться. И не ясно, что было тому виной: очередной болевой посыл от его Эо или ироничная интерпретация их последней сделки с *сильнейшим*.

Гай Светлоликий жаждал продолжить общение и после Зоинных родов, дабы, во-первых, изучить феномен, именуемый сейлин, во-вторых, обеспечить своему будущему отпрыску материнское внимание, ну и, в-третьих, совместно с эйсардом накрутить хвост группе бывших соратников, которые засадили его в ловушку. А так как планы аше-ара во многом пересекались с замыслами его временного союзника, сотрудничество было решено продлить на срок минимум лет в десять, чтобы тело Древнего успело подрасти и стать самостоятельным. Условиями нового договора были: полный отказ Сэн от видов на Зою, как на женщину, и торжественное обещание Кир-Кули до родов не доводить его отношения с айкой до полового акта. Просто, чтоб не рисковать и без того странно протекающим ритуалом Возрождения. На том и порешили. Естественно, не ставя в известность саму девушку.

Очередной ментальный "порез" снова достался запястью. Резкая, мгновенная боль тут же исчезла без следа, но она была! Кир-Кули мог в этом поклясться. Конечно, у него была возможность отрегулировать эо-связь так, чтобы чувствовать лишь отголоски болевых ощущений своей пары, но он не хотел. И теперь вот наслаждался чужими травмами во всей, как говорится, красе.

Короткий глухой стук, голос Сэн словно издалека, маг просит разрешения войти. И еще тише Айкин ответ:

— Секундочку!

И... отпустило. Порезалась, небось, шесть раз подряд... вот же чудо неуклюжее. А он тут нафантазировал. Сильнейший временно отключился, а страж вернулся к стартовой площадке. Сегодня должно было быть еще три заезда, в которых он вполне мог отыгаться. Почему бы и нет?

В загородном доме Панфиловых...

Я сделала сильнее напор воды, которая превращала перламутровые разводы в

ароматную розовую пену, быстро заполнявшую ванну. Объяснять Сэн, откуда на ее белой поверхности следы крови, не хотелось совершенно, а пушистые хлопья прекрасно маскировали деяния рук моих. Вы не подумайте, я не самоубийца. Скорее уж расчетливая тварька, которая решила совместить полезное с приятным. К первому относилась проверка моей новой регенерации, ко второму — игра на нервах Кир-Кули... вернее на ментальных нитях нашей эо-связи. Дай мне Сэн номер его телефона, я б, наверное, обошлась без кровопусканий, но он не дал! И куда только подевалась их недавняя конкуренция и желание подгадать друг другу. Нынешняя солидарность бесила, подливая масло в огонь моей закипающей злости. Спелись гады! Сговорились! Ну, ладно... им же хуже.

Стук повторился и, торопливо взбив пену, я попутно вымыла руки, потом вытерла их, поднялась с широкого бортика и направилась к двери. Знаю я этих магов... сейчас заподозрит что-нибудь и откроет замок с помощью чар, как аше-ар недавно. А мне совсем не хотелось, чтобы меня застали врасплох.

Короткая ночная сорочка, шелковый пеньюар поверх нее и распущенные по плечам волосы... мягкой походкой я пересекла ванную комнату, направляясь к двери. Мелькнувшее отражение в большом зеркале мне понравилось, а вот выражение бледной физиономии Сэн — не очень.

— Ты в порядке? — зеленые глаза его прищурились, изучая меня.

Пожала плечами:

— Более чем.

— Почему не моешься?

— Потому что вода набирается.

— Долго набирается, — его цепкий взгляд продолжал исследовать мое лицо, тело... это нервировало.

— Нормально набирается... с третьего раза! Зачем ты пришел? — спросила, меняя тему. — Что-то случилось? Надеюсь, Ырли не спалила нам полдома в процессе вашей тренировки? — шутка получилась не смешной. Во всяком случае, гай не улыбнулся.

— Не спалила, — спокойно ответил он. — А вот у одного загулявшего эйсарда мозг слегка вскипел, ибо он звонил и требовал проверить, как ты себя чувствуешь.

— Прекрасно чувствую, — улыбка сама расползлась по губам, ибо после вот этой его фразы настроение и правда скакнуло вверх. Для пущей наглядности я развела в стороны руки, прикрытые длинными рукавами, и сказала: — Все отлично, правда.

— Покажи-ка запястья, — явно не поверил моим заверениям маг.

Показала. Ровная кожа без каких-либо намеков на недавние царапины... отчего не показать?

— Теперь предплечья, — потребовал этот дотошный тип.

Закатала рукава, демонстрируя ему совершенно чистые руки до самых локтей.

— Ноги! — кивнув своим мыслям, заявил Сэн.

— А может сразу раздеться и в позу фотомодели встать? — начала закипать я.

— Можно, — ничуть не смущаясь, согласился он. — Хотя... что я там не видел? — по бледным губам его скользнула наглая ухмылка, а меня словно ледяной водой окатили. Потому что фраза его была произнесена таким тоном, будто он подразумевал, но забыл добавить, что и смотреть, в общем-то, не на что.

Захотелось срочно повторить эксперимент с макетным ножом, но на этот раз в качестве подопытного использовать эту тварь зеленоглазую.

— Ну, все, поговорили и будет! — с наигранной веселостью, воскликнула я. — Иди уже... пока Параша, действительно, что-нибудь не сожгла там.

— Ноги покажи, — напомнил свое требование собеседник.

Посмотрела на него снизу вверх, отступила на пару шагов и распахнула пеньюар. Подол эластичной комбинации едва прикрывал бедра, но этого было достаточно, чтобы не смущаться под пристальным взглядом мужчины. Я даже не покраснела, пока он меня разглядывал. Зато вспыхнула, когда спросил:

— Случайно порезалась или специально?

— Где? — опустив голову, тоже уставилась на собственные ноги.

— Ну, я же не идиот, Зоя, — усмехнулся Сэн.

— Порезалась, — вздохнув, соврала я. — А потом еще раз и еще, ибо эффект мгновенного заживления понравился. Это было так... необычно.

— Когда захочешь поэкспериментировать в следующий раз, позови меня, девочка, — серьезно сказал маг.

— Хм... Анализировать результаты будешь? — хмыкнула я.

— Устранять возможные негативные последствия, — серьезно проговорил он.

— А такие были?

— О да-а-а, — маг тонко улыбнулся и пояснил: — Истеричные звонки от одного блондинистого психа — те еще последствия!

Смеясь, я подошла к нему и толкнула рукой дверь, жестом предлагая гостю выметаться. Артачиться он не стал, лишь бросил, уходя:

— Не задерживайся, сейлин.

— Ага, — я кивнула собственным мыслям, а, когда он скрылся за дверью своей комнаты, почему-то добавила шепотом: — А у меня еще и зрение ночное есть... пойти в погреб по тестировать его, что ли?

Но вместо прогулки в подвал, вернулась обратно к ванной, снова села на ее край и, взяв в руки макетный нож, задумалась. День у меня не задался еще со вчерашнего похода в клинику. Перед глазами так и всплывало лицо врача, перекошенное от попытки скрыть под вежливой миной саркастическую усмешку. И любезно-ехидная рекомендация обратиться к специалисту в двести второй кабинет. Это было унижительно и обидно, а господам "динозаврам" все до лампочки. Один занудствовал с невозмутимым видом, другой с идиотскими инициативами лез. Гады они... оба!

И Ырли тоже гад, в смысле гадина! Фугу она иномирная... или как там правильно эта сверхядовитая японская килька называется? Вместо того, чтобы посочувствовать сестре по разуму, вытаращила свои водянистые глазищи и спросила, чем я не довольна? Ну, конечно! Чем я могла быть не довольна-то? Вынашиваю ребенка от малознакомого мутного типа, привязана, пока смерть не разлучит нас, к другому типу, тоже не отличающемуся кристальной ясностью помыслов. А потом еще доктора смотрят, как на полоумную, и пальцем у виска крутят, стоит только отвернуться. Радоваться надо, ага!

Вот я и радовалась... Вчера вечером на радостях допила ее мартини, сегодня утром заказала себе пиццу и пересмотрела несколько любимых фильмов, а ближе к вечеру решила пообщаться со старыми знакомыми, забив на всех иномирцев вместе взятых. Думала списаться в сети с ребятами из питомника, пока Маринка гостит у свекрови, но... не тут то было!

Сначала мне позвонила какая-то "блондинка из "Тритона" и нежным голоском

потребовала дать ей Кир-Куля. На вопрос, под каким соусом его принести, обозвала меня эгоисткой и дурой, пожалела "бедного мальчика", которому досталась такая ядовитая сестра и... снова "попросила" стража к телефону. Пришлось "честно" сказать, что он прячется от ее звонков в шкафу. Девчонка возмутилась, я нажала отбой. Но эта дотошная особа не успокоилась, она позвонила еще трижды, столько же раз я ее вежливо послала, а потом просто вырубилась мобильный и пошла требовать номер новоявленного Казановы у Сэн. Тот, к сожалению, отказал.

Аше-ар свалил из дома еще до обеда. И уходил он с таким загадочным видом, что я не сомневалась: очередную "блондинку" цеплять пошел. Меня его поведение, если честно, бесило. Но возразить особо было нечего, а закатывать беспричинный скандал не хотелось. Несколько часов после его ухода я слонялась по дому, как неприкаянная. Даже попробовала присоединиться к обучающейся магии Ырли, но без Кира у меня ничего не получалось. Потом были фильмы, поднявшие настроение, и звонки — его убившие. Эскизы, рисование которых вернуло радость жизни, и раздражающее упрямство Сэн, не желавшего сдавать союзника. Устав от этих "американских горок", я включила ноут в надежде выловить в аське знакомых, с которыми можно сходить в кафе, поболтать и просто погулять по нашему замечательному городу.

Список контактов "порадовал" меня исключительно женскими именами. Что это? Глюк? Дискриминация номеров по половому признаку? Френдлента форума Защитников животных, скайп, почта... "глюк" оказался повсеместным. Последней каплей стали три десятка писем в МОЕМ ящике, адресованных Кирюше, Кирюсику, Кирильчику и Моему знойному пончику. В этот момент я четко осознала, что подцепила самый страшный вирус на свой бедный комп — аше-ар называется! Этот белобрысый монстр, пока я спала, лишил меня разом всех друзей и знакомых, а также и некоторых подруг, которым не посчастливилось носить имена Саша и Женя. А сам ушел гулять! Что за вселенская несправедливость?! Кажется именно тогда мне пришла в голову шальная мысль использовать нашу эо-связь, чтоб обломать ему весь кайф. А заодно и провести давно задуманный эксперимент, угу.

На мраморной столешнице рядом с раковиной красовались флакончик Коары, пузырек салицилового спирта и старенький канцелярский нож в зеленом пластиковом корпусе. Раньше я им карандаши точила, теперь... тестировала собственную регенерацию. Инструмент был страшненький, не отличающийся изяществом, зато всегда острый, благодаря отламываемым сегментам лезвия.

После ухода Сэн, я снова взяла его в руки, повертела задумчиво и... решительно нанесла очередной порез на раскрытую ладонь. На этот раз глубокий и четкий, не в пример тем царапинам, что делала раньше. Было больно. А еще стало страшно, ибо рана не спешила затягиваться, подобно предыдущим. И когда моя паника начала требовать порции коары на окровавленную руку и призывающих на помощь воплей, тело вспомнило о регенерации.

Пф-ф-ф... Выдох-вдох, выдох... и что это было? Сэн какое-нибудь пакостное заклинание оставил, уходя? Или у восстановительных функций моего тела есть свой лимит? Раздевшись, забралась в ванную и задумалась. Нож по-прежнему лежал рядом, но применять его снова я не спешила. Сделать пакость стражу — это одно, но истечь при этом кровью... увольте! Но, чем дольше я сидела, тем сильнее хотелось повторить эксперимент. И дело уже было совсем не в Кир-Кули. Спустя полчаса раздумий под тихую музыку Лары Фабиан, я-таки решилась.

Некоторое время спустя...

Когда дверь распахнулась, я уже сидела на краю ванны и подпиливала свои аккуратно обрезанные ногти. Тонкая комбинация стального цвета вполне могла сойти за короткое платье на бретельках, потому, наверное, я и не кинулась натягивать халат при виде входящего в помещение Кира. Только замерла на мгновение, вглядываясь в его лицо — белое, как в мире Неронга, и каменное, словно застывший мрамор. Холодный, бесчувственный, пугающий своей непроницаемостью. Неужели, я ему и правда свидание обломала своей самодеятельностью?

"Ругать будет", — решила, ничуть не раскаяваясь.

Белокожий маг аккуратно хлопнул дверь, закрыл ее на замок и закрепил эффект магией, осыпав ручку быстро тающими голубыми искрами. Подумал немного и наложил на всю примыкающую к коридору стену полупрозрачную сеть защитных чар. Она слабо мерцала, выдавая свое присутствие на кафельной плитке. Ну, все... труба! Забаррикадировался. Ругать не будет... сразу пороть.

Пальцы, сжимавшие несчастную пилочку, задрожали, и я была вынуждена прекратить свое занятие. Однако с инструментом расставаться не стала, хоть и понимала, что эта зубочистка вряд ли сможет защитить меня от стража, но... с ней как-то спокойней было. Все так же не произнося ни слова, аше-ар подошел к узкой столешнице, взял с нее макетный нож и принялся вертеть его в руках, изучая.

"Нет, ругать и бить он меня не станет, — пришла к новому выводу я, — просто зарежет!"

Наверное, вздох, сорвавшийся с губ, был слишком судорожным и громким, потому что блондин, прекратив щелкать новой игрушкой, поднял голову и посмотрел в мою сторону. Внимательно так, задумчиво... Я поежилась. Как-то вдруг прохладно стало в теплой комнате от этого его морозного взгляда.

— Знаешь, айка, — начал Кир-Кули, убирая тонкое лезвие внутрь пластмассового корпуса, — это не серьезно, — и скривился так, будто дольку лимона съел.

— Ч-что несерьезно? — спросила осторожно.

— Это! — он помахал мне инструментом, после чего небрежно бросил его обратно на столешницу. Признаться, дальше я ожидала нотацию о своем глупом поведении, но вместо этого услышала: — Разве ж это нож? Пародия какая-то. Если решила заняться членовредительством, то делай это красиво! — заявил белый псих и... вытащил из внутреннего кармана косухи острый клинок с декорированной рукоятью.

Мама дорогая, мне хана-а-а.

Пара эффектных взмахов белой руки во всей красе продемонстрировала и ослепительный блеск прочного лезвия, и звук разрезаемого воздуха... и маньячный настрой позднего визитера. Когда он решительно шагнул ко мне, я неосознанно отшатнулась и... с диким визгом полетела в ванну. Даже не знаю: хорошо это или плохо, что воду спустить забыла. С одной стороны, в мгновение ока превратилась в мокрого котенка, залив при этом не только пол, но и остановившегося в шаге мужчину. С другой — хоть не отбила себе ничего при падении. Попыталась подняться, поскользнулась, всплеснула руками и с досады ударила ладонями по заметно остывшей воде. Хорошо хоть чистой, учитывая то, что за время купания, я ее несколько раз меняла.

— Ну, что ж это такое-то? — проворчал братец крови, пряча клинок. — Не ушиблось, чудо чудное? — он протянул руку, я демонстративно сложила свои на груди, продолжая

гордо сидеть в холодной ванне. Уголки белого рта дрогнули, а в холодных глазах появились искры лукавства. — Айка, в следующий раз, если захочешь меня вызвать, просто возьми номер телефона у Сэн.

— Он не дал, — пожаловалась на *сильнейшего*.

— А сколько раз спрашивала?

— Один.

— С третьего бы точно дал, — открыл мне тайну их заговора Кир.

— Ну, ты... вы... слов нет, — я переместила ладони на плечи и слегка потерла их, так как начала замерзать. — И вообще, с чего ты взял, что нужен мне? Я просто регенерацию проверяла!

— Проверила?

— Да.

— Ну, и молодец. А теперь вылезай, пока не простудилась, — скомандовал блондин. — А то никакой регенерации на твои проверки не хватит.

— И не поду... ай! — вскрикнула от неожиданности, когда этот наглый лис схватил меня в охапку и вытащил из воды. Затем, невзирая на вялые попытки сопротивления, усадил на ту самую столешницу, где недавно валялся макетный нож. Его аше-ар отшвырнул подальше, не сильно заботясь о сохранности хрупкого корпуса при соприкосновении с полом.

Мокрая ткань тонкой сорочки облепила тело, а с похожих на сосульки прядей закапала вода. Я дрожала, несмотря на лето. А недавний псих-маньяк, скинув куртку, принялся вытирать мягким полотенцем мои волосы, спину... не сушить теплым воздухом, как бывало раньше, а именно вытирать, осторожно прижимая махровую ткань к моим лопаткам, пояснице, бедрам. От него пахло улицей, ветром и почему-то морем. И находились мы так близко, периодически соприкасаясь друг с другом, что меня бросило в жар. Вот только дрожь от новой волны тепла, увы, не прошла, если не сказать — наоборот.

Я, он, закрытая небольшая комната... От осознания ситуации стало совсем горячо. Щеки вспыхнули, кончики ушей загорелись и, не зная, куда деть глаза, я сильнее опустила голову, пряча лицо за мокрой завесой волос.

— Сама вытрусь, — пробурчала, пытаюсь отобрать у него полотенце.

— Нет, принцесса, на твою самостоятельность я уже посмотрелся сегодня... и начувствовался.

— Больно было? — спросила, прекрасно понимая, о чем он.

— Ощутимо, — Закончив со спиной, Кир занялся моими руками. — На скорости в двести с лишним, особенно.

И вот тут до меня действительно дошла вся глупость идиотского эксперимента. Прогулку ему испортить хотела? Вот же... дура! А если б в кювет улетел? Покалечился или... погиб? Захотелось побиться головой об стену, только она находилась позади, зато прямо напротив была твердая мужская грудь, обтянутая белой футболкой. Промычав что-то нечленораздельное, но с явным оттенком раскаяния, я подалась вперед и уткнулась лбом в вышеупомянутую часть мужского тела.

— Э, не-е-е, — протянул блондин, откладывая в сторону полотенце. — Извинения не приняты.

— Почему это? — от возмущения, я даже посмотреть на него отважилась.

— Потому что, — он отступил на шаг, скользя по мне странным взглядом. Стало

неловко как-то и, машинально обняв себя за плечи, я поежилась. — Ты такая мокрая и...

— Договаривай, — потребовала почти с вызовом, когда пауза затянулась.

— И милая, — сказал, улыбаясь.

— Все?

— Забавная еще.

— Как кошка в цирке, — проворчала недовольно.

— Фырчащая сердитая кошка... айка, в смысле.

Швырнула в него полотенце. Поймал и повесил на сушилку. Потянулась за новым снарядом к соседней полке, да так и замерла, услышав тихое:

— Дико сексуальная... айка.

Хотела обозвать зоофилом, потом ксенофилом, после чего выдала объединяющее:

— Извращенец! — и... снова покраснела.

— И не говори, — ответил Кир, одним шагом сократив расстояние между нами до пары сантиметров.

Впрочем, и их очень быстро не стало, ибо страж, вклинившись между моих колен, откинул мои волосы за спину и, притянув за бедра, прижал меня к себе. Поза получилась совсем не целомудренная. Неправильная, непривычная... и безумно возбуждающая. Я испугалась, заерзала, пытаюсь отодвинуться, но кто ж мне дал? Рука, опустившаяся на талию, была твердой и уверенной, вторая нежной и проворной. Пальцы заскользили по плечу, по шее, огладили контур подбородка и заставили поднять лицо.

— Ты чуть не покалечила меня сегодня, принцесса, — прошептал блондин, наклоняясь. — Я требую компенсации.

— Что-о-о?! — вопль возмущения был нагло прерван головокружительным поцелуем, от которого яростно забилось сердце, заныли губы и появилось странное тягучее чувство где-то внизу живота.

Его ладони блуждали по моему телу, сдвигая ткань мокрой сорочки, прохладные, казалось бы, пальцы обжигали, касаясь обнаженной кожи. Меня трясло. От его уверенных, чуть шальных ласк и от властных поцелуев, от этой порочной близости и развратной позы. Губы Кир-Кули безжалостно терзали мои, давая передышку разве что на вдох. Я честно пыталась сопротивляться... первые пару секунд. А потом поплыла, увлекаемая в водоворот безумных ощущений. Неправильных, диких... но таких ярких, сильных и приятных, что хотелось продолжения. Злость, страх, раздражение... все растаяло без следа, вместе с идеей остановить это безобразие. У меня просто не было сил оттолкнуть того, кого я так хотела видеть весь день.

Он остановился сам.

— Извинения приняты, — сказал, тяжело дыша и, не мигая, глядя на мои губы. Невольно облизнула их и почувствовала, как сжались его пальцы на моем плече. Скривилась, опуская взгляд, да так и ахнула, осознав, в каком виде сижу. Правая лямка была разорвана, грудь обнажена, бедра тоже. Принялась торопливо поправлять одежду, при этом отодвигаясь от мужчины подальше к стене. Было неловко и досадно. От того, что поддалась его порыву, от того, что не смогла совладать с собственными эмоциями, а еще потому, что в результате оказалась виноватой я, хотя весь день меня донимали звонками его подружки, и контакты с ноута пропали тоже по его прихоти.

— Ненавижу! — прижавшись спиной к холодной стене, заявила аше-ару.

— Я понял, — тряхнув неровной челкой, серьезно ответил он.

— Правда, ненавижу, — нахмурилась я, раздраженно передернув плечами.

— За поцелуи? — сняв с вешалки халат, Кир-Кули принялся меня в него закутывать.

— Да при чем тут поцелуи! — и почему взбесилась? Сама не поняла. — Просто ты, ты... ты гад, Кир. Ты шляешься где-то целыми днями, в то время как я вынуждена работать секретарем, отвечая на звонки твоих поклонниц. Почему ты даешь этим бабам мой номер, а не свой?! А? — он не ответил, да я и не ждала, меня реально прорвало, слова так и сыпались с губ... с припухших, чуть ноющих губ, которые все еще помнили вкус его поцелуев. Зажмурилась на миг, отгоняя наваждение, и продолжила высказываться: — Но все это фигня в сравнении с тем, что ты сделала с ноутом. С МОИМ ноутом! Какого лешего, ты удалил контакты? Кто дал тебе право лезть в мою жизнь, в мое личное пространство, в... в... — я набрала побольше воздуха в легкие, резко выдохнула и, стиснув ворот накинутаго на плечи халата, потребовала: — Верни контакты, братец. Как было, верни и больше никогда так не делай. И тогда, так уж и быть, я буду исправно отшивать твоих фанаток по телефону. Даже журнал звонков заведу, куда стану записывать их самые яркие перлы и вариации на тему твоего имени.

— Высказалась? — уточнил аше-ар, когда я, наконец, замолчала.

— Да, — гордо вздернула подбородок и уставилась на его наглую физиономию, жестоко давя желание дотронуться кончиками пальцев до белой скулы, до твердой линии подбородка, до таких упругих белых губ, в уголках которых пряталась улыбка. Та-а-ак... улыбка, значит? Смешно ему?! Вот же... писец иномирный! — Вернешь контакты? — спросила мрачно.

— А как?

— А как стирал, так и возвращай, тоже мне... хакер!

— Ладно, — он немного помолчал, прежде чем сказать: — Верну... за поцелуй.

— Тебе что, мало?! — я реально удивилась. Ибо мне-то как раз хватило. На ближайшие пару дней точно будет, чем тешить неумное воображение и подкармливать чувство повышенной неловкости.

— Мне всегда мало, айка. Я ненасытный... гад, — усмехнулся он и посмотрел на меня так, что я себя голой почувствовала, несмотря на наличие шелкового халата, надетого поверх просушенной теплым воздухом сорочки.

— Сволочь.

— Ладно, — не стал отрицать блондин. — Ненасытная сволочь.

— Подлая, наглая...

— И очень привлекательная, да? — подмигнул мне этот нахал.

— Очень! — не стала спорить я. — Кстати... я тоже требую плату за услуги секретаря. И да... поцелуи в этом плане меня не интересуют.

Глаза стража сузились, губы сжались. Не понравилось? Чер-р-р-рт, как же приятно-то!

— Знаешь, айка, — проговорил мужчина задумчиво и, качнув головой собственным мыслям, сел рядом со мной.

Благо дело, столешница в нашей не маленькой ванной была длиной почти на всю стену. Вот только в отличие от размеров, прочностью она, как оказалось, не отличалась. Треск, мой вопль, отборная брань стража... все произошло так стремительно, что я толком и понять не успела, как оказалась на полу рядом с потирающим бедро блондином.

— Жива, принцесса? — встревожился он, осматривая и ощупывая меня. Растрепанный, обеспокоенный, смешной и... совсем не похожий на кусок мрамора.

И я расхохоталась. Сначала тихо, потом громче, а затем и вовсе на грани истерики. Пообщались, называется, ага. Вроде без драки, но с разломанной мебелью. Наверное, веселье мое было заразительным, ибо, спустя пару минут, Кир обнимал меня за плечи и смеялся вместе со мной.

— Контакты вернешь? — утирая выступившие слезы, напомнила я.

— Да ну их, — отмахнулся он. — Нечего всяким мужикам вокруг тебя крутиться.

— В интернете? — спросила, икнув.

— Везде.

— Ты ревнуешь, что ли? — поинтересовалась, продолжая улыбаться.

А вот Кир смеяться прекратил.

— Нет, айка... не знаю, — его серые брови сдвинулись, глаза заледенели. И взгляд стал таким, будто он смотрел не на меня, а сквозь.

— Ки-и-ир? — позвала осторожно, тоже растеряв всю свою веселость.

— Не приведи боги тебе, Зоя, познакомиться с ревностью Кули, — рот его болезненно скривился, ресницы опустились.

— Это угроза? — немного помолчав, проговорила я.

— Нет, малыш, — аше-ар улыбнулся. Почти беззаботно, почти... — Просто предостережение. Если чем-то таким вдруг запахнет, сведи конфликт на нет. Ты же умная девочка, добрая, ты имеешь на меня некоторое... влияние... Мы ведь связаны. У тебя получится, — он встал и подал мне руку, предлагая подняться следом. — Пошли, сейлин. Кормить тебя буду, ночь уже.

***Пояснение к тексту:**

Караши — передвигающееся по воздуху транспортное средство, используемое в столичном мире Тайлаари. Внешне напоминает ладью с плоскими крыльями, как у самолета. Летает с помощью магических технологий, принятых в этом мире.

Не буди лихо,

Пока спит тихо.

Под монотонный шум дождя спалось так сладко, что просыпаться не хотелось абсолютно. И все же я открыла глаза, желая понять, сколько сейчас времени. Настенные часы показывали полдень. Подавив зевок, обвела рассеянным взглядом комнату: серые тучи в проеме приоткрытого окна затянули небо, мокрая листва блестела, наполняя воздух свежестью, а в моей кровати опять кто-то лежал. Спросонья приняла этого кого-то за мягкую игрушку: большую, пушистую и розовую. Вот только немигающий взгляд таких знакомых зеленых глаз добавил сомнений. Когда зверь, занимавший соседнюю подушку, моргнул и тихо мяукнул, я окончательно признала в нем Тааса.

— Гос-с-споди, — прошептала, садясь на постели, — Ты откуда это такой... розовый, а?

Кот вздохнул и прикрыл лапами морду. Я тоже вздохнула и, протянув руку, погладила жертву цветового эксперимента.

— А хочешь, снова тебя в черный покрасим? — предложила страдальцу, тот фыркнул и мотнул головой. — А если полосочки нарисовать? — я все больше загоралась идеей. — Будешь у нас Чеширским котом. Таять, знаю, умеешь, а улыбаться?

Мне улыбнулись, угу. Мелкие передние зубки и острые клыки под чуть приподнятой губой не очень-то походили на характерную мимику книжного героя, зато в сочетании с нежно-розовой шерстью смотрелись просто-таки отпадно. Эдакий злобный покемон* с зелеными глазищами и длинными усами. Тоже розовыми, м-да. Меня так и тянуло порыться в ящиках комода в поисках шелковой ленты в тон, и... повязать коту бантик. В какой краске искупался посланник Сэн в период трехдневного отсутствия — я не знаю, но вид он теперь имел, мягко говоря, необычный. Впрочем... ему даже шло!

На гламурном котэ сюрпризы хмурого утра не закончились. На стуле у стены меня так же ждал нежно-розовый пакет с серебристой надписью "Бельевой бутик "Елена прекрасная". А внутри него лежал комплект нижнего белья цвета спелой вишни. Такого красивого и сексуального, что я на пару минут просто выпала из реальности, рассматривая подарок. А потом в эту самую реальность вернулась, обнаружив в пакете записку. Там была всего пара строк, но каких!

"Я хочу увидеть это на тебе! — а ниже вопрос с нарисованным от руки подмигивающим смайлом: — Наденешь?" — и подпись со скобками-улыбками, как принято в сети: "Твой гад:))".

И самое ужасное, что, прежде чем возмущение разбудило мой дух противоречия, я поймала себя на мысли, что хочу это надеть... для него. Швырнуть гарнитур обратно в пакет рука не поднялась. Воровато оглянувшись на заинтересованно наблюдавшего за мной Тааса, торопливо положила и белье, и открытку с посланием обратно, затем открыла дверцу шкафа и спрятала подарок туда. После чего сняла с вешалки шелковое платье с завышенной талией и юбкой в форме колокола и, прихватив его с собой, отправилась в ванную. А спустя двадцать минут утренних процедур, свежая и бодрая я решительно шагала в направлении кухни, из которой доносилось странное звяканье посуды и тянуло чем-то печеным.

Открывая дверь, я надеялась застать за обедом всех иномирцев, ну, или хотя бы Ырли и одного из магов, однако вместо этого узрела дивную картину под условным названием "Аше-ар и сковорода". Кроме этих двоих в помещении больше никого не было. Хотя вру, было! Блины там были... только странные. Пахли они вкусно и правильно, но вид имели реально комом.

— Айка? — оглянувшись через плечо, блондин улыбнулся. — Бери чай, садись. Кормить тебя буду, — сообщает этот новоявленный кулинар, подкидывая на недовольно шипящей сковородке очередную блинную кракозябру.

— Чем? — как-то сдавленно поинтересовалась я.

— Гайшали, — продолжая готовить, ответил страж. — Правда, ингредиенты пришлось заменить в соответствии с тем, что на прилавках продавалось, но...

— То есть эти приплюснутые колобки — не блины? — уточнила, приободрившись.

— Эм, — он задумался, разглядывая содержимое сковороды. — Ну, разве что у вас приняты такие странные блины.

— Не приняты, — взяв с полки сразу две кружки, я встала рядом с мужчиной и принялась разливать нам чай. — Тебе с сахаром, без?

— Четыре ложки.

— Фу, как сладко, — скривилась, но, тем не менее, исправно выполнила его просьбу.

— Действительно, сладко, — согласился он, наклонившись ко мне и вдохнув медовый аромат волос. — Ты сладкая, — сказал, чуть обнимая.

А я... я не знала, что ответить. И лишь пару секунд спустя, сообразила:

— Горит... горят, в смысле! Блины твои... которые гайшали.

— Угу, — мгновенно отпустив меня, согласился аше-ар. — И да, сахара мне было достаточно три ложки назад, принцесса.

Покосившись на очередную наполненную белыми кристаллами ложку, невольно улыбнулась. Вот пусть и давится приторным чаем, сам виноват, нечего было меня от процесса отвлекать. Взяв чашки, отнесла их на стол, за которым обнаружился подошедший на запах Таас. Он сидел на диванчике, помахивая длинным розовым хвостом, и странно смотрел на стража. Проследив за кошачьим взглядом, я подперла кулаком щеку и тоже уставилась на Кир-Кули.

Длинные волосы на затылке мужчины были заплетены в тугую косу, короткие на макушке слегка топорщились, и от того, наверное, напоминали пушистую белоснежную шапку. Многочисленные кольца в острых ушах играли золотистыми бликами при каждом движении аше-ара. Одет он был в черную майку, джинсы... фартук и тапочки. И смотрелся в этом не свойственном ему прикиде таким милым и домашним, что я в очередной раз забыла, что передо мной хищник. Хладнокровный, расчетливый и циничный тип с черным чувством юмора. А он... не спешил напоминать. И было так тепло и уютно сидеть вот так на кухне в компании кота и хлопчущего у плиты мужчины, что поднимать вопрос чересчур откровенных подарков я пока не стала. Вместо этого глотнула ароматного напитка и спросила:

— Ты восстановил мои контакты на ноуте?

— Как?! Неужели не проверила их первым делом? — поддел меня Кир.

— Не до того было. Переизбыток розового с утра пораньше — кого хочешь шокирует, — парировала я, а кот согласно мявкнул и забрался ко мне на колени. — Так что там с контактами? — повторила вопрос, почесывая зверя за ушком.

— На месте все, — нехотя сознался блондин.

— И как только вы с Сэн все это делаете? Вторую неделю в чужом мире, а уже и интернет освоили, и телефон, и машину с байком по винтикам разобрали-собрали... и ведь ездит же все! — задумчиво потягивая свежесваренный чай, проговорила я.

— Айка, ну мы ж не с дикого острова прибыли, — смахивая деревянной лопаткой новую порцию гайшали со сковороды на большую тарелку, сказал Кир-Кули.

— Разве? — усомнилась я.

— В Тайлаари семьсот миров. И далеко не все они явно-магические, — он поставил на стол блюдо с вкусно пахнущим содержимым и, сняв фартук, сел напротив меня, взял свою кружку и, как ни в чем ни бывало, отпил. Семь ложек сахара! А этот лис даже не поморщился. Однако!

— Есть похожие на Землю?

— Отдаленно. Но из-за пространственно-временных переходов, соединяющих планеты, некоторое заимствование неизбежно. Поэтому в технически развитых мирах вполне нормально наличие таких профессий, как маг-предсказатель или стихийник, к примеру.

— У нас тоже гадалок полно, — возразила я.

— У вас их чаще зовут шарлатанами.

— А это не так? — стало интересно.

— Откуда мне знать, принцесса? — пожал плечами страж. — До этой сферы вашей жизни я пока не добрался, — и снова принялся за чай. Как он вообще его пьет и не давится?

— А до каких добрался? — пряча жгучее любопытство за ленивыми интонациями, протянула я.

— До других, — уклончиво ответил братец крови и, подмигнув, допил одним махом свой жуткий "сироп". Я скривилась, а он встал и пошел наливать себе еще чаю. Оно и понятно, такую гадость запивать надо. — Ты чего не пробуешь гайшали? — спросил, не оборачиваясь. — Я тут готовил, как идиот последний, старался, а она...

— Она уже пробует, — подцепив вилкой одну из "кракозябр", я повертела ее, разглядывая, и надкусила. На самом деле, будь оно совсем не съедобно, я б все равно проглотила. Просто потому, что не хотела обижать повара. Но гайшали оказались очень даже вкусными, и, несмотря на аромат, с блинами их сравнивать не стоило. Скорее уж с творожной запеканкой, или с чем-то подобным. — Вкусно! — похвалила искренне. — И название такое... гай... шали. Гай в шали... — острые когти розовой заразы впились мне в колени. — Ай! — воскликнула, чуть дернув кота за ухо. — Ну, ладно-ладно. Шальной гай, так пойдет?

Таас крякнул что-то непереводимое, а я, взяв с тарелки очередного "колобка" по братски предложила его коту, но он отказался. Настаивать не стала, съела сама.

— Слушай, Кир, — начала, когда он снова вернулся за стол. — А где Сэн? В доме тишина, на улице дождь. И только странно-розовый кошок грустный бродит. Где хозяин-то?

— Уехал в город. Рано утром еще, ты спала.

— А Тааса он уже видел или тот позже вернулся?

— Видел, — блондин странно улыбнулся.

— И?

— И ничего.

Я сочувственно посмотрела на жертву гламура, жертва на меня, а Кир, соответственно, на нас обоих.

— А Ырли тогда где? — спросила, немного помолчав.

— С Сэн пошла.

— Зачем это? — я нахмурилась.

— А тебя волнует? — не менее хмуро посмотрел на меня и страж.

— Да! — сказала с вызовом. А потом более мирно пояснила: — Котейку жалко... не нравится ему в образе питомца Барби* щеголять. А мои парикмахерские таланты он на себе испытывать отказывается, — Фырканье Тааса сильно напоминало смех, а смех Кир-Кули фырканье. — Да ну вас, — махнув на них рукой, я продолжила трапезу.

А за окном лил дождь, и мне было особенно уютно сидеть на теплой кухне с теми, кому, как ни странно, все больше начинала доверять. Знала бы я, чем кончится этот день — не вылезла б из-за стола до самой ночи.

В это же время в Санкт-Петербурге...

Ырли Вильи Бьянке, в отличие от компаньонов, не понравился этот отсталый мир. Вернее, если быть честной, ее бесило собственное место в нем. Здесь никому не было дела до уникальных способностей мага воды. Да тут вообще не рождались лейры! Но даже если закрыть глаза на слабый магический генофонд чужой планеты, моэра все равно не питала к ней никаких симпатий. Грязный воздух серых городов, тухлая рыба в реке... фу-у-у. Единственное, что радовало — это хороший ассортимент всевозможных магазинов и большой счет на презентованной ей наставником карточке. В покупках иномирянка могла себе не отказывать, но в обмен на это была вынуждена выполнять некоторые довольно странные распоряжения Сэн.

И все же мир был паршивый. На более чем привлекательную внешность Ырли никто толком не реагировал. По улицам слонялись толпы симпатичных человеческих девчонок. И пусть ни одна из них не годилась в подметки синеглазке, в общем море хорошеньких мордашек и стройных фигурок моэра все равно терялась. Не спасали даже шикарные ярко-голубые волосы. Девушку, жаждущую признания, подобный расклад откровенно бесил. Ей нравилось ловить на себе восторженные взгляды, флиртовать, быть центром всеобщего внимания. Именно поэтому она выучила здешний язык, устроила танцевальное шоу на дне рождения сейлин и пристрастилась к чудо-напитку, помогавшему примириться с печальной действительностью.

Марина — единственное вменяемое существо из местных — почему-то называла "Мартини" дамским пойлом. Но Ырли буквально влюбилась в это сладкое на вкус вино. В нем присутствовала какая-то особая травка, от которой ей становилось по-настоящему хорошо. Весь мир вокруг сразу приобретал более приятные очертания, и пусть зрение немного затуманивалось, зато не такими резкими казались звуки и запахи. Хотелось улыбаться, улыбаться, улыбаться и взлетать! Чудесное "пойло", однозначно! Жаль, вычислить, что это за травка в нем такая, моэре пока не удалось. В аптеке, куда она заглянула с этикеткой от бутылки, на нее так посмотрели, что только нежелание синеглазки злить Сэн спасло противную тетку в зеленом халате от немедленного утопления прямо за прилавком.

Хозяйина Неронга Ырли опасалась. Не то, чтобы она реально боялась, что Светоликий как-то ей навредит, но само осознание того, что он на это способен, вызывало какое-то странное чувство, балансирующее на тонкой грани между ужасом и восторгом. Стоило ей только попасть в поле зрения его холодных зеленых глаз, внутри что-то екало и сердце замирало, чтобы через секунду гулко забиться в груди.

На Сэн, кстати, Земля оказала благотворное влияние. Новая аккуратная стрижка и элегантный костюм позволили ему скинуть внешне лет десять, и теперь по местным меркам он выглядел на тридцать-тридцать пять, не больше. Самое то для такого мужчины: не юнец и не старик. Высокий, худощавый, неприступный и притягательный одновременно. Моэре он нравился. Очень. Но нравилась ли она ему?

Раньше, когда кроме мыслей о грядущем величии в голове синеглазки проскальзывала робкая мыслишка об устройстве личной жизни, ей всегда представлялся некто достаточно сильный, чтобы не стыдно было предъявить окружающим, и при этом готовый довольствоваться местом рядом с ее тронем. Рядом... но чуть-чуть позади и в тени. Знакомство с гаем Светлоликим все изменило. Потому что с таким магом даже самой выдающейся женщине не зазорно было стоять наравне. А может, даже и в чем-то подчиняться. Ну, ведь если быть честной, иногда... очень-очень редко... но бывает ведь, что Ырли слегка... самую малость заносит. И если кто-то будет сглаживать ее мелкие промахи и вовремя пресекать недостойные великой гайи поступки, это ведь совсем неплохо, да?

Вот только все радужные мечтания моэры разбивались о равнодушие перспективного претендента на ее, как говорят в этом мире, руку и сердце. Как же обидно, что она буквально на пару дней опоздала, чтобы занять место сейлин. Зою Ырли откровенно не понимала. Нет, она не испытывала к ней ненависти. Сложно ненавидеть настолько глупенькое и безобидное существо — вот уж точно айка! Но полное нежелание землянки воспользоваться своим шансом моэру озадачивало. Будь она избранницей Светлоликого, не стала бы тратить время на шашни с Кир-Кули. Аше-ар, безусловно, симпатичный мужчина и очень сильный маг, но... Он всего лишь эйсард. Даже хуже — опальный эйсард! Получи Ырли возможности Зою (девушка прикрыла веки и мечтательно улыбнулась) уж она бы все сделала, чтобы эмоционально и физически привязать к себе именно лучезарного гая, а не белокожего эо.

Впрочем, заключенный с *сильнейшим* договор тоже давал ей хорошую возможность для подобных действий. И даже явный интерес глупышки-сейлин к братцу крови был на руку моэре. Пускай айка играет в бесконечные кошки-мышки со своим чокнутым стражем. А будущим отцом ее ребенка тем временем займется более достойная кандидатка. Именно она — последняя из рода Бьянка — поразит его своими талантами, восхитит, соблазнит, заставит, наконец, обратить на нее внимание. Уже заставила! Ведь не взял же он сегодня с собой Зою. Даже не подумал об этом. А ей, Ырли, предложил прокатиться до города и посетить одно важное мероприятие. Правда, сначала планировал ехать туда со сменившим цвет Таасом, но заметив идущую по коридору моэру, оценивающе оглядел ее, даже по волосам погладил, что-то прикидывая... и позвал с собой!

Жаль только, что забраковал чудесное платьице в перьях, которое она хотела надеть на их неожиданное свидание, но и выбранный им джинсовый костюмчик с короткими шортиками, курткой и синей майкой в тон — тоже был весьма симпатичным. Волосы Сэн велел ей распустить. Даже заклинание какое-то на них наложил, чтоб не путались. И, взяв подопечную под локоток, повел ее к воротам, возле которых уже ждало такси.

Во время поездки, маг подробно проинструктировал Ырли, как ей следует себя вести, что говорить... вернее, по возможности, вообще не говорить, а только вежливо улыбаться и делать то, что ей скажет спутник. Моэра не возражала, не перечила — ей было любопытно. Зарядивший с утра дождь обещал своим тихим перестуком приятное времяпрепровождение юной лейре, и он не солгал. День в компании Светлоликого просто обязан был быть чудесным! Так думала девушка, подъезжая к городу. Так она думала, забегая в аптеку... и

даже войдя в заполненный людьми зал, по которому сновали официанты с подносами, Ырли Вильи Бьянка тоже думала так. Но она ошиблась.

Последние пару часов Сэн беседовал с какой-то старухой на языке, который называл французским. Время от времени он подзывал к себе моэру, просил ее повернуться, трогал волосы, пропускал их между пальцами и даже дергал за пряди. После чего все то же самое делала и мерзкая бабка. Ырли злилась, Ырли едва не шипела от раздражения, но все ее праведные чувства гасил холодный взгляд зеленых мужских глаз. Она обещала подчиняться, да. Она и подчинялась.

Расфуфыренной гримзе в розовом брючном костюме было лет сто, не меньше, раз даже волшебные кремы и процедуры не помогали ее морщинистой физиономии выглядеть прилично. А они — кремы эти — на Земле точно продавались. Это синеглазка узнала, рассматривая рекламу в модных журналах, где наглядно демонстрировался вид подопытной до и после применения чудо-зелья. И, хотя старуха моэре не нравилась, девушка все же была рада, что именно она мило общается с Сэн, а не одна из присутствующих в зале красоток. А, значит, интерес мага к собеседнице был исключительно деловым.

Наверняка, от скуки какую-нибудь новую линию красок для волос решил открыть в этом убогом мирке. Не зря же так заботился о голубой шевелюре Ырли. Да и Таасу зачем-то же масть на розовую сменил. И теперь, небось, какие-нибудь ультра-модные идеи продвигает старой карге. А она тогда кто? Спонсор, как выражается Маринка, или глава косметической фирмы, или... может, хозяйка города? Хотя нет, француженка же, а здесь страна другая.

Задумчиво оглядев собеседников, синеглазка тихо хихикнула и спрятала лицо за хрустальным бокалом. Если ее догадки верны, то скоро Сэн займется своим любимым делом — зельеварением, только потребителями его продукции станут не жители Неронга, а местные салоны красоты. А если к нему еще и Кир-Кули присоединиться с новой линией модной одежды — пребывание на Земле будет не таким уж и тоскливым, как казалось Ырли. Ведь для рекламы красок и нарядов этим двоим точно понадобится идеальная модель. И, судя по тому, что моэра сейчас здесь и ее прическу щупают все, кому не лень, этой самой моделью будет именно она — Прасковья Селедкина, как представляла ее Зоя своим родным и знакомым. А предприимчивые маги даже документы с новым именем ей подогнали.

Зеленая "ягода", плавающая в "Мартини", оказалась на редкость противной. Моэра с трудом проглотила эту пакость и, подойдя к *сильнейшему*, покрепче вцепилась в его локоть. Затем прижалась к мужскому плечу полуобнаженной грудью и приторно улыбнулась старухе. Вечер обещал быть скучным и унылым, но ради того, чтоб провести его с Сэн, Ырли готова была терпеть.

В доме Панфиловых...

Часа через два после завтрака, плавно перешедшего в обед, позвонила мама и пригласила нас на ужин. Так как в качестве аргумента было сказано, что если сложно, родители сами с удовольствием к нам приедут еще и шашлык по дороге купят, мы быстро засобирались в гости. Кир-Кули переоделся раньше и теперь ждал меня под дверью, периодически интересуясь, не заблудилась ли я там в шкафу и не стоит ли ему мне помочь... молнию застегнуть? Послав его пару раз... эм... газ на кухне проверить, натянула поверх чистого белья все то же лиловое платье с завышенной талией, чулки, ибо было прохладно, и плащ. Достала с полки зонтик, обула туфли на высоком каблуке и, гордо процокав к двери, вышла в коридор.

Единственная новая деталь одежды, обнаруженная мной на блондине — была голубая джинсовая куртка, которая очень шла к его глазам. В остальном: те же штаны на ремне с цепочками, та же черная майка, ну и да: ботинки вместо тапочек. Понятно теперь, почему этот лис так быстро освободился и донимал меня своими комментариями. Пока спускались, спорили, на чьем железном коне поедем. Ливень высекал на поверхности луж крупные пузыри. И, в силу погодных условий, моя "Ласточка" обошла по удобству "Смерча". В салоне машины было сухо, тепло и комфортно. Я прогрела мотор и плавно тронулась с места. Дорога до нашей городской квартиры в выходные дни занимала около получаса, под хорошую музыку это время всегда пролетало незаметно.

Потом был условный ужин, начавшийся часа в три дня. Чай и разговоры обо всем на свете. Еще была моя комната, в которую я сдуру запустила Кира, пара песен под гитару для всей семьи, и, собственно, эта самая гитара, забранная аше-аром с собой, когда мы уходили. А дождь все лил и лил, душа требовала подвигов, и возвращаться рано домой, где нас ждал один розовый Таас, совершенно не хотелось. А куда податься: в кино, клуб, кафе или в гости к Марине, вернувшейся утром из поездки, я не знала.

Судьба сама подсказала решение, явив его в виде моей однокурсницы Катьки Соловьевой, которая шла под ручку со своей подружкой-дизайнером. Кат *и*, как звали ее все знакомые, относилась к девочкам "упакованным", смазливый и воспитанным... на людях. Маме моей такие нравились, именно с такими, по ее мнению, я и должна была дружить. И вроде как даже дружила: во всяком случае, в кафе после пар мы несколько раз заходили и записями прогулянных лекций тоже обменивались. Не удивительно, что Соловьева одна из немногих была приглашена на мою с треском провалившуюся свадьбу и, как следствие, имела честь наблюдать господ иллюзионистов в действии.

— Привет, Панфилова! — заорала Катька на пол улицы, временно позабыв, что она типа девушка воспитанная. — О! Кир-р-рочка! — радостно гаркнула она. — Какая встреча! А вы куда?

— Да вот... думаем, — честно призналась я. В принципе Кати мне нравилась. Несмотря на богатых родителей и не в меру раскованный образ жизни, девчонка она была справедливая и компанейская. — Гулять под дождем приятно, но мокро, так что, наверное, в кафе какое-нибудь зайдем.

— Нафиг кафе! — решительно заявила одноклассница. — Идем с нами в "Студни", там народ новый трэш замутить обещал. "Горе от ума" называется.

Я мысленно пожалела автора, не беспочвенно подозревая, что от современной интерпретации его шедевра он в гробу не раз бы перевернулся. А может, и встал даже, пришел да сжег мини-театр ко всем чертям, чтоб не повадно было над классикой издеваться.

"Студнями" за глаза называли полуподвальное помещение бывшего клуба юннатов, переделанное в зал с дощатой сценой, обычными стульями и плюшевыми занавесками в качестве кулис. Еще были плетеные коврики, для тех кому места не хватало, а поглазеть на зрелище хотелось, и пара кресел для особо важных персон. Располагался этот импровизированный театр недалеко от нашего училища. Что там только не проходило: от перфомансов и показов новых коллекций студентов-модельеров до реальных постановок известных пьес, жестоко перекроенных на современный манер. И, надо признать, иногда получалось реально здорово. Жаль только, что редко.

Катька умела уговаривать. А может, мне после всех этих иномирных передрыг просто захотелось вернуться в родную молодежную среду, где парням и девушкам было столько лет,

на сколько они выглядели, а не за тысячу с хвостиком. Короче говоря, спустя пять минут мы уже вчетвером ехали на только что разрекламированную постановку "Горя от ума". А еще через десять я была готова сгрызть руль от осознания собственной глупости. Надо было не Соловьеву с ее неумным энтузиазмом слушать, а на Лильку из группы дизайнеров смотреть, тогда б, наверняка, заметила, как эта рыженькая куколка в обтягивающих джинсах, поедает взглядом Кир-Кули. Ну, а в машине началось: "А ты, правда, иллюзионист?", "А покажи фокус?", "А еще один?", "Ой, а какие у тебя руки краси-и-ивые", — угу, особенно с ножом, — "И глаза, и волосы, и..."

Я врубила погромче радио и от души газанула, нисколько не заботясь об удобстве сидящих сзади девиц. Страж понимающе хмыкнул и... на галерке стало подозрительно тихо. Чуть опустив зеркало заднего вида, узрела премилую картину: обе подруги тихо посапывали, привалившись друг к дружке. Дальше я ехала предельно-плавно, стараясь не разрушить идиллию. А маг, наложивший на них сонные чары, сидел и улыбался, рассматривая сквозь приоткрытое окно мой любимый город. Серый, каменный... родной.

Спектакль оказался из числа тех, которые смотреть можно только после хорошего подпития. Я плевалась, глядя на полуголую Софи в кислотно-желтом парике, а Кир-Кули откровенно ржал, хоть и не был знаком с исходным вариантом пьесы. Единственным плюсом стала встреча с некоторыми знакомыми ребятами, с которыми успела перекинуться парой фраз до начала этого... трэша. Спустя минут двадцать сего дивного представления, я потянула аше-ара к выходу. В темном коридоре поняла, что забыла зонт в зале и пошла за ним, но не успела открыть дверь, как услышала кокетливое:

— А секрет того фокуса с шариком светящимся откроешь мне, Кирюсик? — мурлыкала блудливая кошка по имени Лилька. И откуда только взялась тут? Караулила что ли, пока мой спутник решит по нужде отлучиться? — Вечерком давай, а? Родаки на даче, хата свободная...

— Лиль, — судя по изменившемуся выражению ее лица, планы я ей подпортила, раньше времени выйдя из темноты коридора в небольшой холл. — Да не смотри ты на меня так, не собираюсь я добычу твою из лап вырывать, — хотя хотелось, да, учитывая, что ее наманикюренные пальчики как раз лежали на груди стража. А он, гад такой, не возражал! Веселая злость, проснувшаяся во мне, продиктовала следующую реплику: — Просто Кир, ты предупреди девушку, что инфицирован, ладно? Я понимаю... месть шлюхам и прочие благие намерения — все обоснованно в твоей ситуации. Но это как бы моя однокурсница. И мне с ней после вашего "вечерка на хате" еще несколько... ну или год хотя бы в одних стенах учиться. Так что...

— Чем инфицирован? — изящные руки с нарощенными бордовыми ноготками быстро спрятались в карманах девичьих джинсов, некрасиво их оттопырив.

— Да ВИЧ у него, уже полгода как диагноз поставили, — сочувственно хлопнув братца крови по плечу, сообщила я. — Но вроде не активная какая-то стадия, если хочешь, можешь прове...

— Ой, телефон! — воскликнула рыжая, хотя трели я не слышала. — На вибро-звонке, пояснила она, заметив мой недоверчивый взгляд. — Кир, созвонимся еще. Побегу, — прикладывая к уху трубку, пробормотала Лиля.

— Беги-беги, — зловеще прошептала ей вслед я и улыбнулась. Вряд ли эти двое уже успели обменяться номерами. А если все же позвонит на мой — пошлю ее искать "Кирюсика" в венер-диспансере.

— И что это сейчас было, айка? — полубопытствовал блондин, возвращая меня из хоровода приятных мыслей к жестокой реальности.

— Где? — невинно похлопала ресницами я.

— ВИЧ — это что?

— Очень скверная болезнь, передающаяся половым путем и через кровь.

— Аше-ары не болеют ничем подобным, — задумчиво улыбаясь, сказал мужчина.

— Это они в вашем мире не болеют, а тут и не захочешь — заразят.

— Я не заразен.

— А где гарантии? Справка есть? Нет! Значит, все возможно.

— Зо-о-ой? — протянул Кир-Кули, насмешливо глядя на меня.

— Ну, что еще? — насторожилась я, услышав свое имя.

— Ты мне потенциальное свидание сорвала самым бесцеремонным образом.

— У меня хороший учитель, — парировала мрачно.

— И то верно, — охотно согласился страж и с энтузиазмом добавил: — Значит, буду и дальше учить.

— Чему это? — я отступила на шаг, заметив маньячный блеск в его голубых глазах.

— А чему хорошие учителя неопытных девочек на свиданиях учат? И ты совершенно права, айка? Зачем мне эта навязчивая Лиля, когда у меня ты необученная есть!

— Да пошел ты! — бросила уже на ходу и побежала обратно в зал... за так и не забранным зонтиком.

Вот только разволновалась, видать, сильно, ибо в темноте, в которой прекрасно видела теперь, умудрилась налететь на третьекурсника Савву. Общались мы с ним всего пару раз на студенческих вечеринках, но здоровались регулярно. Симпатичный высокий парень с длинными золотистыми волосами нравился многим. И я, неожиданно очутившись в его объятьях, как-то даже дышать перестала от странного чувства неловкости и... чего-то еще.

— А ну-ка отпус-с-сти ее, — прошипел аше-ар, подходя к нам.

Савва нахмурился, странно на него посмотрел, потом перевел взгляд на меня, чуть улыбнулся, спросил, в порядке ли я, и только потом медленно разжал руки.

— Как всегда, сломя голову носишься, Зайка, — подмигнул третьекурсник, а Кир-Кули перекосило.

— Ее Зоей зовут, — процедил он, беря меня за локоть. — Лучше так и зови. А еще лучше, никак не зови.

— Ну, это уж я сам решу... — начал было возмущаться парень, но я перебила:

— Не обращай внимания, мой братец сегодня не в духе, ибо я только что обломала ему очередную свиданку, вот и... отыгрывается на всех подряд. Натура мстительная, характер гадкий.

Парень понимающе покивал и, махнув на прощание, ушел. Причем, понял он, судя по брошенному на нас взгляду, Кира, а не меня. Ну, и черт с их мужской солидарностью! Я даже не расстроилась. Настроение стало каким-то заводным и пакостным, я даже решила не просто забрать зонт, а досмотреть эту глупую постановку, о чем и сообщила стражу. Развернувшись на каблуках, танцующей походкой зашагала в сторону зала. И промолчать бы мне в тот момент, но так нет же, язык так и чесался сказать какую-нибудь колкость.

— Знаешь, братец, — проговорила, не оборачиваясь, — не стоит нападать на моих друзей, а то ведь я тоже перестану вежливо скалиться твоим подружкам, а сразу кусаться начну, — ответа не последовало, а мне хотелось диалога. И тогда я решила зайти с другой

стороны: — Кстати, спасибо за подаренное белье. Оно великолепно и невероятно удобно, вот только надела я его не для тебя...

До плотно прикрытой двери, за которой слышались реплики актеров, мне дойти не дали. У Кира оказались другие планы. Схватив за руку он протащил меня через весь темный коридор, свернул в противоположную залу сторону, впихнул мое вяло-брыкающееся тело в какую-то каморку, где я наступила на швабру и чуть не схлопотала по лбу ее ручкой, а потом, приподняв над полом, буквально вжал меня в холодную стену.

— Ты что творишь? — выдохнула ему в лицо.

— А ты?! — вернул мне вопрос блондин.

Я открыла было рот, чтоб ответить, но, так и не произнеся ни слова, закрыла его снова. Что, собственно, творю? Провоцирую взрослого мужика с маньячными замашками, издеваюсь, насмехаюсь и давлю на кнопку его собственнических инстинктов. Экстремалка, однако. И сейчас меня либо обласкают какой-нибудь язвительной гадостью, либо... изнасилуют среди швабр и метелок.

На последнюю мысль как-то очень уж бурно отреагировало вмиг проснувшееся воображение. Пальцы, сжимавшие мужские плечи, задрожали, сильнее впиваясь в ткань его куртки, в ногах, зависших над полом, появилась странная слабость, она волной приятной дрожи поднималась от ступней выше, и я, вспыхнув от осознания собственного возбуждения, сильнее сжала бедра. С кем поведешься... черт! Совсем извращенкой стала из-за этого гада.

Сердито уставившись на непривычно серьезного аше-ара, процедила:

— Ну, и? — а мысленно умоляла его сказать гадость.

Просто чтоб разозлиться, вспылать праведным гневом и устроить ему разбор полетов, а не висеть тут как безвольная кукла, у которой гормоны взбесились. Но страж молчал. От него пахло морским бризом, свежим ветром и почему-то кофе. И запах дешевого порошка, пыли и старого тряпья, гостивший в тесной кладовой, просто исчез, растворившись в темноте. Были только он, я... и напряженная тишина между нами.

Лицо Кир-Кули все больше походило на маску. Такое холодное, будто каменное, со сжатыми в тонкую нить бледными губами. Человеческие краски стекали с аше-ара словно акварель под дождем. Постепенно проступали мраморная кожа, брови и ресницы цвета стали, заостренные уши с каймой серебристых колец, белоснежные волосы без каких-либо намеков на пепельный оттенок. Только глаза оставались прежними — льдисто-голубыми и чуть светящимися.

Под тяжелым, немигающим взглядом мужчины я покраснела еще больше. Но ни победной ухмылки, ни ироничных замечаний не последовало. Стража словно подменили. Или... за иллюзией безбашенного парня всегда скрывался этот ледяной демон? Непрístupный, холодный... чужой. Не отдавая себе отчета, я подняла руку и кончиками дрожащих пальцев коснулась его виска, брови. Ресницы мужчины опустились, крылья носа дрогнули, а с губ слетело:

— Не делай так больше, айка, — его голос был хриплым и каким-то безжизненным.

— Как? — убрав руку, спросила я.

— Не буди во мне зверя, — его слабая улыбка была мимолетной, а во вновь открытых глазах по-прежнему царил зима.

Руки, державшие меня за талию, начали расслабляться, и я поняла, что еще чуть-чуть — и я получу свободу. Не будет ни скандала, ни... короче, ничего не будет. Он отстранится, замкнется, оградившись от меня щитом наигранной веселости. И это будет ужасно! В каком-

то отчаянном порыве я потянулась к нему, и, насколько позволяло пока еще висячее положение, несмело поцеловала.

Наверное, с тем же успехом могла бы лобызать статую в музее, или гранитную колонну в метро. Губы блондина были твердыми, неподатливыми и совершенно безучастными. Впрочем, не только они. Кир даже не шевельнулся, разве что руки, державшие меня, стиснули крепче. Единственным, что я слышала в повисшей тишине, был звук моего собственного дыхания: учащенного, громкого. Стало стыдно. Будто меня на заигрывании с чужим мужем поймали или застали в обнимку с постером любимого актера.

Не успев подавить разочарованный вздох, начала отстраняться. Но напоследок не удержалась и легонько тронула кончиком языка нижнюю губу блондина. В следующее мгновение я оказалась буквально размазанной по стене его телом. Один удар сердца, два скрещенных взгляда и... реальный мир перестал для меня существовать.

Он начал покрывать шальными поцелуями мое лицо, глаза, скулы... и я поплыла. Расслабилась, вверив себя в его руки: сильные, нежные... белые. В объятиях этого мужчины я чувствовала себя хрупкой куклой, и... откровенно упивалась этим ощущением. Его напор, моя незащитность, его умелые ласки против моей неопытности... я плавилась и сгорала, рождалась и умирала... всего-то от поцелуев.

— Не надо... было... будить зверя, — его прерывистый шепот коснулся моего уха, а под ловкими пальцами треснул тонкий шелк.

— Ум-м-м? — попыталась сфокусировать взгляд на лице Кира, но тут же снова прикрыла глаза, захваченная в плен головокружительных ощущений. Подхватив под бедра, мужчина закинул мои ноги себе на талию и, чуть склонившись, вновь завладел моим ртом. Он целовал то нежно и ласково: играя, дразня, чуть покусывая губы, то настойчиво и страстно: опаляя горячим дыханием, сминая их и заставляя раскрыться. Я отвечала, как умела, просто потому, что хотела отвечать.

Его запах пьянил, его близость распалила, а прикосновения лишали даже мысли о возможном сопротивлении. Куда-то на пол улетел мой плащ, а и без того широкий подол летнего платья обзавелся парой разрезов до самой груди. Но все это только больше возбуждало. Стена за спиной исчезла, на лопатки легла мужская ладонь. Придерживая свою ношу, Кир от души громыхнул попавшимся под ноги ведром, что-то рыкнул и сел на деревянный ящик, после чего удобно устроил меня на своих коленях. Запустив руку в мои растрепавшиеся волосы, он чуть сжал их на затылке и потянул вниз, вынуждая откинуть голову назад.

— А если услышат... — облизнув ощутимо припухшие губы, начала я.

— Нет, — оборвал он, вновь склоняясь к моему рту. Прежде чем закрыть глаза и провалиться в эйфорию, заметила ворох голубых искр, метнувшийся к двери.

Этот поцелуй был долгим и по-взрослому глубоким. И хотя понимание того, что игры закончились, немного пугало, я не желала отступить. Да что там... у меня просто не было на это сил. Казалось, отстранись он сейчас — умру, сгорю в том огне, что сжигает тело, растворюсь в яростном потоке неподвластного контролю желания. В этот момент я готова была позволить ему все. И когда мужские пальцы, прочертив странные узоры по моему обнаженному животу, спустились ниже — только вздрогнула, а когда они скользнули за край тончайшего белья — дернулась и застонала.

Меня трясло, как в лихорадке. Кожа горела, чувствительность зашкаливала, и любое прикосновение аше-ара вызывало томительное покалывание, расходившееся по телу, как

круги по воде. Мучительно-приятное и соблазнительно-порочное. Я то выгибалась, то вырывалась, то, наоборот, прижималась к Киру, стараясь быть как можно ближе к тому, чье имя повторяла, словно в бреду. А он ловил губами эти вырывающиеся из горла звуки и крепко держал меня одной рукой, в то время как вторая, будто перебирая волшебные струны, учила "петь" мое тело. Финальный аккорд заставил закричать, забиться в его объятиях и... заплакать. Меня развернули, прижали к груди крепко-крепко, шепнули на ухо "Моя", а потом тихо спросили:

— Почему ты плачешь, принцесса?

— Потому что, — сказала, утирая тыльной стороной ладони дурацкие слезы. А потом чуть отстранилась, посмотрела в его почерневшие от расширенных зрачков глаза и, решительно обняв аше-ара за шею, сказала: — Ты ведь хочешь... — что именно он хочет, язык не повернулся озвучить, хотя его тело говорило само за себя.

— Хочу, — удерживая мой взгляд, подтвердил страж.

— Тогда... — от волнения я облизала губы, а он... Он отвернулся! Резко так, словно что-то неприятное увидел. Ладони мои дрогнули, слабея, а к и без того покрасневшему лицу прилила новая волна жара. — Значит, нет? — вопрос больше походил на утверждение.

— Нет, — он снова посмотрел на меня, и снова лицо его было непроницаемым.

— Почему? — вот лучше б мне заткнуться, честное слово! Но любопытство имеет глупость заглядывать в бездну, даже зная, что она может затянуть.

— Потому что дал слово Сэн, — с убийственной честностью произнес Кир-Кули. — Потому что не хочу испортить результаты уникального ритуала. И потому что... — он странно улыбнулся, сильнее притягивая меня к себе, — это не то место, где я намерен сделать тебя женщиной, айка.

— А, — сказала, изо всех сил стараясь сохранить лицо спокойным. — Ясно, — а то, что глаза вновь затянула соленая пелена, так это ж вполне можно было списать на продолжение недавнего приступа плаксивости.

— Опять слезы? — нахмурился страж, взяв меня за подбородок.

— Это мой первый оргазм, Кир. Взрыв эмоций, шквал ощущений, — призналась честно и начала подниматься с его колен. — Потому и плачу, — на этот раз я нагло солгала и с грустной улыбкой добавила, разбавляя ложь приемлемой правдой: — Слезы сами текут. Пройдет.

На первом же шаге ноги подкосились — слабость, все еще царившая в теле, дала о себе знать. Аше-ар подхватил меня мгновенно, удержал на весу, не дав рухнуть на проклятое ведро. И, понимая, что без него не дойду, я попросила:

— Помоги мне, пожалуйста, плащ найти, "башмаки" и добраться до машины.

Он сам меня одел, сам застегнул на все пуговицы, поправил ворот и затянул кушак на талии. Потом повертел в руке туфлю, которая была едва ли не меньше его ладони, усмехнулся чему-то и надел ее на мою ногу. Не будь мне так паршиво, почувствовала бы себя Золушкой, которую нашел ее прекрасный принц. Но сказка, к сожалению, кончилась. А впереди ждала промозглая питерская реальность, в которой принцы не водились, зато был один иномирный "демон" с ледяными глазами.

К "Ласточке" Кир отнес меня на руках. Усадил за руль и, спросив, смогу ли вести автомобиль, собрался занять соседнее кресло. Однако я остановила.

— Там зонт... в зале. Папин подарок, не могу оставить. Принесешь? — и улыбнулась. Вымученно, конечно, но это вполне можно было списать на слабость.

Какое-то время он колебался, а я усердно копировала взгляд кота из "Шрека". Блондин, вновь похожий на человека, тряхнул мокрыми от дождя волосами и, сдавшись, решительно зашагал обратно. Как только спина стража скрылась за дверью "Студней", я повернула ключ, зажгла фары и, переключив скорость, надавила на газ.

По дороге домой...

Вечер плакал проливным дождем, хлестал холодными струями по стеклу, настойчиво стучался в окна. А я, врубив на полную катушку "дворники", музыку и силу воли, старалась не разреветься за рулем. Рабская метка на груди все больше разогревалась. Меня искали, да. Впрочем, я и не сомневалась, что так будет. Но сейчас мне хотелось побыть одной, и ради этого я была готова потерпеть боль, причиняемую аше-аровским клеймом. Туфли, скинутые с ног, валялись где-то под сидением, порванные в двух местах чулки заметно испачкались на ступнях, но мне так было удобней: давить на педаль, рулить, ехать и... вспоминать.

Он сказал, что дал слово Сэн...

Предсказуемо и обосновано, логично даже! Как раз в духе "динозавров". Вот только отчего же так грустно на сердце? Не потому ли, что мнение гая куда больше значит для стража, чем я и его собственное желание? Или последнее и вовсе было не достаточно сильным?

Он сказал, что не хочет испортить результаты уникального ритуала...

Что ж, тоже понятно. Ведь я для них всего лишь сейлин — ходячий инкубатор для будущего Древнего. Удачный результат проклятого эксперимента. Гарант чьей-то свободы и чьей-то силы, а не живая девушка, у которой (о ужас!) посмели зародиться какие-то там чувства.

Все-таки я еще ребенок: глупый, восторженный и безрассудный. Потянулась к "красивой игрушке" с воистину детской мотивацией — просто потому, что хочу. Ха! Вот и огребла ледяной душ действительности на свою дурную голову. Как бы сильно мне не хотелось, эти ходячие древности уже все давно решили, поделили нас с ребенком, договорились и даже спелись. Я только пешка в их великой игре, кукла, для которой уготована отдельная роль. Хоти — не хоти... кого это волнует?

Он сказал, что намерен сделать меня женщиной совсем в другом месте...

Мило, ага. И до противного самоуверенно. Будто вопрос уже решен, и моя грядущая дефлорация внесена в список важных, но не первостепенных дел. Даже дата в календаре, небось, помечена. Месяцев эдак через десять, чтоб уж наверняка. Хотя, если столько тянуть, то роды эту проблему устранят куда раньше. Или доставшаяся с ритуалом Эо регенерация вернет потом все в прежнее состояние? Проклятье!

Я тряхнула влажными волосами, не желая думать о подобных перспективах. По-хорошему на всем этом вообще не хотелось циклиться, но мысли сами лезли в голову, а фантазия рисовала печальные картины моего ближайшего будущего. Любила ли я Кира? Не знаю. Хотела ли его? Определенно, да! И он это теперь прекрасно знал.

Вот только "радостный" момент нашей будущей близости я, судя по всему, должна была терпеливо ждать, сидя дома, вышивая крестиком и даже не глядя в сторону других мужчин. В то время как сам братец крови периодически доводил бы себя и меня до ручки, а напряжение шел снимать в объятиях всяких Ирэн, Лилий и прочих левых девиц, ибо со мной не положено... слово ж дал, угу. Прекрасная схема... для "динозавра".

И я даже не зла на него, просто грустно. Он во многом прав, логичен, у него собственные приоритеты и далеко идущие планы. И умом я его прекрасно понимала, вот

только сердце плакало. А еще было безумно обидно и противно, что каких-то пять-десять минут назад я была готова отдать Киру всю себя. В грязной камерке, напрочь позабыв о контрацепции и о том, что снова девственница. Дура! Ни гордости, ни мозгов! Вела себя как легкодоступная шлюха, так кто мне после этого враг?

Из динамиков лилась заунывная песня, дождь смывал грязевые разводы с лобового стекла, а по моим щекам катились слезы. И они тоже что-то вымывали из души. Я буквально чувствовала, как становится легче.

Дорога к нашему поселку в субботний вечер и раньше-то большой загруженностью не отличалась (чай, не пятница, все, кто хотел, давно добрались до дач), но сегодня она казалась особенно пустынной. Решив, что виной тому погода, я выбросила тревожную мысль из головы. Ровно до того момента, как увидела за поворотом пламя. Его не могла погасить даже падающая с неба вода. Горели несколько разбитых в хлам машин, уродливыми кучами раскиданных по краю шоссе.

Моментально забыв обо всех своих девичьих переживаниях, я, сбавляя скорость, начала шарить рукой в сумке в поисках телефона. Пальцы дрожали, и мобильный, как назло, не находился, а по радио как-то очень в тему заиграли The Cranberries с песней "Зомби". Под эти пробирающие до костей завывания стало совсем не по себе. Остановив машину, схватила сумку в руки и, вывалив ее содержимое на соседнее кресло, расстроено простонала: "Не-е-ет". Телефон, вероятней всего, выпал где-то в камерке и остался лежать там, незамеченный нами. Потому и не донимал меня никто звонками во время бегства. Чер-р-рт! Как же не вовремя-то!

Выходить на улицу было страшно. Не то, чтобы я боялась трупов (особенно, после недавнего марафона по "Кладбищу невест"), но какое-то тревожное предчувствие мешало открыть заблокированную дверцу. Единственное, на что я решилась, так это чуть больше опустить стекло и, ослабив ремень безопасности, выглянуть в окно. Не из праздного любопытства, нет. Если б кому-то требовалась помощь, никакие предчувствия меня бы не удержали, но... раненых видно не было. Трупов, к счастью, тоже. Скорой, полиции, зевак... да вообще никого! Дорога напоминала декорации к какому-то мрачному кинофильму. Трагедия или... триллер? Я осмотрелась. Вокруг лес, мокрый асфальт, обломки машин, два разбитых фонаря, дождь, огонь и... темный силуэт в зеркале заднего вида.

Проклятье, и куда теперь ехать, если за спиной ЭТО, а впереди куски покореженного железа?

Мужчина, появившийся, словно из ниоткуда, шел ко мне. Он был высокий, как Сэн, но не настолько худощавый. Черная одежда, смуглая кожа и волосы в цвет незатухающего пламени... странный тип, чуждый и... пугающе знакомый. Это лицо моя память хранила с той же четкостью, что и образ *сильнейшего*, которого я соблазнила в карете. Временами мне даже казалось, что там, на сидении среди жестких подушек, со мной находился именно рыжий призрак, а не хозяин Неронга. Или так просто было легче смириться с содеянным?

Вот только легкость эта разлетелась вдребезги об вполне материальную фигуру, приближавшуюся к моей "Ласточке". Мужчина оставался сухим, несмотря на дождь. Летящая с неба вода, словно опасаясь, огибала его долговязую фигуру. Длинная коса покачивалась в такт неспешным шагам, а продолжением правой руки являлся острый меч. Я невольно сглотнула, вспомнив и капитана Крюка, и Терминатора-2 вместе взятых.

Шаг... И испуганные капли рассыпались осколками хрусталя у ног иномирца.

Еще шаг... И лезвие необычного клинка коснулось неровной поверхности дороги.

Раздался тихий скрежет, сверкнула золотая черта из высекаемых искр... а из моей груди вырвался испуганный вздох, заглушаемый шумом мотора и пением Долорес О.Риордан:

... *Zombie, zombie, zombie.*

*What's in your head, in your head? **

Вопрос был созвучен моим мыслям, вот только произнести его не хватало смелости. Я, как замороженная, следила за приближением гая Огненного. Того самого брата Сэн, которого в моем мире никак не могло быть. Но призраки остались в прошлом. А с моим окном поравнялся реальный, живой маг. Отблески пламени плясали на его смуглой коже, скользили по рыжим волосам и отражались в нечеловеческих глазах, а на красивых губах играла задумчивая улыбка.

Пальцы до скрипа сжали несчастный руль, аше-аровская метка полыхнула голубым светом, причиняя острую боль, а бледные кисти рук покрыла черная пелена проступающей через кожу тьмы. Во рту пересохло, желудок свело, и мне безумно захотелось пить, вот только вряд ли вода могла утолить эту обжигающую горло жажду.

А мир вокруг менялся... стена дождя ничуть не мешала видеть, как сквозь стволы деревьев начинают проступать светящиеся стержни с кучей зеленовато-белых нитей-веток, как в помятых машинах высвечиваются мерцающие силуэты изломанных человеческих тел, как окрашивается золотисто-рыжим заревом грудь остановившегося мужчины. Как тянутся по его ногам и рукам к торсу огненные лучики, а по лицу растекаются аппетитные разводы. Я невольно облизала губы, не в силах оторвать взгляд от вожака трапезы.

Темная бровь гая заметно выгнулась, а улыбка стала понимающей. Он обогнул мою машину и остановился перед бампером. Ни страха, ни банальной осторожности — сплошная ходячая самоуверенность с зелеными, как у Сэн, глазами. Хищник, король положения, тот, кого следовало бояться мне. Сильный, опасный и... такой вкусный!

Мужчина поднял руку, из которой "рос" меч, и начал демонстративно видоизменять ее, втягивая лезвие в проступившую из металла ладонь (предложение мира или демонстрация силы?). Пальцы его выглядели вполне по-человечески, если не считать наливающихся стальным блеском когтей. Острых и длинных, словно заточенные клинки. След, оставленный ими, украшал щеку Сэн, а сейчас, небрежно взмахнув рукой, маг с противным скрипом начал выводить похожий росчерк и на капоте моей ауди.

Звук оказался таким мерзким и жутким, что я невольно вздрогнула, мгновенно очнувшись от гастрономических мечтаний. Но то я, а вот моя вампирская сущность была совсем иного мнения. Дальнейшее происходило, как во сне. Тьма взбесилась. Рванулась вперед, пролетела сквозь мокрое стекло и накинута на желанную добычу. Вот только вместо вкусной и сытной энергии ее ожидал мощный магический щит и кривая усмешка чересчур бронированной "дичи". Огненный развел руками, мол, извини, дорогая, облом. А потом ударил наотмашь по вмиг проступившему полупрозрачному куполу, который пыталась взломать голодная черная тварь. Не я, нет... или все же я?

И вот тут случилось что-то совсем странное. Острые, как бритва, когти гая, видимо соприкоснувшись с моей темной сущностью через тонкий заслон чар, полыхнули серебром, покрылись кристаллической коркой и... начали убираться, превращаясь в обычные человеческие ногти. Лицо мужчины вытянулось, а зеленые глаза с вертикальными зрачками начали нехорошо так сужаться.

Дальше я все делала на автомате, неотрывно глядя на *сильнейшего*, которого боялась выпустить из вида. Мне ведь и надо-то было совсем немного везения. Чтобы он смотрел мне

в лицо и не понял намерений. Глаза в глаза... в пальцах дрожь, а в испуганно замирающем сердце затаилась надежда. Было безумно страшно и очень волнительно, во мне даже азарт проснулся и губы сами растянулись в улыбке. Я словно собиралась украсть из-под носа лениво лежащего льва кусок его законной добычи. Не отпуская взгляда и не делая резких движений, переключила скорость на заднюю, нажала на газ и... сорвалась с места, увлекая прочь и свою тьму. В голове билась единственная мысль: только бы на пути не было машин, только бы не было... А маг продолжал стоять, провожая меня таким многообещающим взглядом, будто знал что-то, чего не ведала я.

И, раскрывая секрет его коварного плана, мир вокруг начал замирать. Словно кто-то нажал стоп-кадр и наш уличный триллер, все больше походивший на мистический фильм ужасов, остановился. Капли зависли в воздухе, словно компьютерная анимация. Ветер перестал качать деревья, пламя превратилось в неподвижные огненные лепестки, траурными цветами распустившиеся над мертвым железом...

А моя "Ласточка", к нашему общему с рыжим удивлению, продолжала стремительно набирать скорость. Не зря, видать, Сэн пересобрал ее. Один Повелитель Времени оставил с носом другого. И, если б не мечущаяся по салону тьма и не обжигающее грудь клеймо, я б даже порадовалась своей удаче, которая, впрочем, оставила меня километров через десять.

На первом же дорожном ответвлении я развернулась и продолжила путь, как положено — то есть передом. Однако далеко уехать мне не удалось. Петляющий по дороге автомобиль не протаранила только чудом. Не знаю, что за пьяный заяц вел его, но ехал он очень странно: зигзагом и без фар.

Резкое торможение, занос, непродолжительное скольжение по мокрому шоссе и... мы все-таки столкнулись с серым внедорожником, дополнив жуткую коллекцию пасмурного вечера еще одной аварией. Правда, на этот раз никто особо не пострадал. Я чуть ушибла ногу, а пассажиры застывшего на обочине автомобиля... да что делается этой иномирной нечисти-то? Выбили дверь, даже не пытаясь открыть ее, вылезли и направились ко мне. А я, как была босая, бросилась к ним. И пугающе-огромные крылья голодной тьмы со мной.

Как же я была рада их всех видеть. И Сэн, и Ёрли... и того самого "пьяного зайца", который так странно вел машину. Мрачного, растрепанного, мокрого и злого. Даже не пытаясь обдумать ситуацию, пролетела мимо гая и что-то крикнувшей мне моэры, уткнулась носом в мокрую майку опешившего аше-ара и, обняв его за талию, всхлипнула. Секунду ничего не происходило, а потом руки блондина в не менее диком порыве, чем мой собственный, сжали мои ребра, а над головой раздалось пугающее:

— Кто?

Вопрос не требовал разъяснений. Все и так было понятно. А мне словно дали стакан воды после длительного забега под раскаленным солнцем. И, постепенно успокаиваясь, я уже хотела было рассказать о встрече с Огненным, как вдруг услышала сдавленное:

— Сэн, купол!

И короткий ответ:

— Уже.

Резко подняв голову от мужской груди, увидела, как тьма... моя проклятая ненасытная тьма... окутывает нас плотным коконом, а вокруг вспыхивает светящаяся сеть магического щита, за границей которого осталась Ёрли. Стало понятно, куда девалась моя жажда, а еще... стало жутко. Потому что белое лицо Кир-Кули начало сереть, а обычно чистые глаза — затуманиваться, как у слепого.

— Поцелуй меня, айка! — приказал он. Его голос охрип, а губы скривились, будто от муки.

Я просто не посмела отказать. Поднялась на носочки, потянулась, а в следующий миг была оторвана от холодной земли и сжата в почти болезненных объятиях. Этот поцелуй не имел ничего общего с теми, что были до. Жесткий, бешенный, лишенный какого-либо налета нежности. И я отвечала, как могла, потому что иначе б просто не выдержала. Сердце колотилось, как бешенное, ногти царапали плечи мужчины, из которого я продолжала тянуть энергию. Почти ощутимо и совершенно бесконтрольно. Его клыки расцарапали мне губу — поцелуй стал с привкусом крови и... света. Радужного, волшебного и невероятно вкусного.

Когда он упал, я рухнула сверху. Тьма недовольно закружилась, возвращаясь ко мне за спину. Дрожащей рукой я потянулась к его щеке, на которой отчетливо проступили какие-то черные разводы. Аше-ар не шевелился, не реагировал на мои прикосновения, он вообще не подавал никаких признаков жизни. Я чуть не заскулила от отчаяния, хотела было наклониться, чтобы послушать, бьется ли его сердце, но меня резко сдернули с блондина и, схватив в охапку, оттащили от Кир-Кули.

— Он, он... — кажется, я укусила Сэн, пытаюсь вырваться, чтобы вернуться к стражу.

— Жив он, — этих двух слов вполне хватило, чтоб остудить мой идиотский порыв. — И будет жить, если не добьеш-ш-шь. — Маг шипел, но скорее по привычке, нежели со злости. Он был серьезен, сосредоточен и даже как-то отстранен, что ли. Поняв, что я успокоилась, поставил меня на ноги, оглядел придирчиво и сказал: — Ты ведешь себя странно, — он кивнул на "крылья", потом взглянул на лежащего на земле аше-ара.

— Моя тьма... она хочет... — начала оправдываться, но маг перебил:

— Ты и есть тьма, сейлин. Ты его хочешь! — Черт! Даже и возразить нечего. — Но такими темпами угробишь всех троих.

— Кого?

— Древнего, себя и своего эо, — не скрывая раздражения, пояснил он, а потом как заорет: — А ну назад!

Я аж подпрыгнула с перепугу. Тьма моя, решившая под шумок слетать и "допить" энергию обессилившего Кир-Кули, метнулась обратно.

— Пей меня! — потребовал Сэн.

— Но ты, твой...

— Пей, говорю! — рыкнул он, и я подчинилась. Вернее, подчинилась эта клубящаяся за спиной дрянь, присосавшись к золотому свету очередной жертвы. Не вкусному, но достаточно питательному.

И этот скривился, стиснул зубы и сжал кулаки. Я нахмурилась.

— Надеюсь, тебя поцеловать не надо? — спросила мрачно.

— А давай! — резко дернув головой, он посмотрел на меня. — Может, и мне оргазм вместо боли обломится?

— Чего...

Договорить я не успела, так как была схвачена и прижата к мужчине. Дышать приходилось носом и через раз, ибо его поцелуй был не менее яростным, чем Кира. И на землю Сэн рухнул почти так же неожиданно, как и аше-ар некоторое время назад. Я поднялась, села, вытерла тыльной стороной ладони ноющие губы, сплюнула кровь и только после этого легонько потрясла за плечо *сильнейшего*. Реакции не последовало. Опустила

руку на его лоб и тут же испуганно отдернула. Мужчина был ледяным. А еще... он не дышал.

Зато "нажравшаяся" вдоволь тьма благополучно втянулась в кожу и задремала где-то внутри меня. Испуганная, растерянная, замерзшая, но сытая, я медленно поднялась и отступила на пару шагов, продолжая неверяще смотреть на Сэн. И вдруг почувствовала, как спину прожигает чей-то тяжелый взгляд. Резко оглянулась, да так и застыла.

Кир-Кули стоял на ногах и выглядел вполне живым и здоровым... если бы не его глаза. Белки исчезли, как и голубая радужка, зато пленные пугающей чернотой. И как-то очень кстати я вспомнила про ревность рода Кули, о которой упоминал Кир. И его фраза про зверя, которого не стоило будить, уже не казалась мне аллегорией.

Я с какой-то обреченностью приговоренного взглянула на бездыханного мага, на странно искрящийся купол, сквозь который начали просачиваться капли дождя, на Ырли, круглыми глазами смотрящую на нас, а потом повернулась к стражу и, шмыгнув носом, проговорила:

— Кир, я... Кажется, я убила... бессмертного.

Он двинулся на меня с грацией готового к прыжку хищника: медленно, плавно и как-то неотвратимо, что ли. Я прикрыла глаза, но с места не сдвинулась. И тут нас окатило ледяной водой. Вот только погода не имела к ней никакого отношения.

— Уху из тебя сварю, — отплевавшись от внепланового душа, пообещал аше-ар Ырли, той же походкой охотника прошел мимо меня и, наклонившись над Сэн, положил на его грудь обе ладони. — Айка, быстро сюда! — скомандовал он и чуть мягче добавил: — Помощь нужна.

— Может, лучше я? — неуверенно предложила моэра, перешагнув контур растаявшего щита.

— Да, — согласно кивнул Кир. — Лучше ты.

А мне почему-то стало обидно. И ведь понимаю, что маги тут они, а я просто съехавшая с катушек вампирша, но... чувства, они порой противоречат логике. Особенно у меня.

Через три часа...

Интерьер комнаты, где расположились компаньоны, мало походил на прошлый. Некогда светлые стены на три четверти превратились в разноразмерные экраны, которые, будто фасеточные глаза, отображали картину ночного Питера. Под самым большим из них, прямо на скругленном выступе "произрастали" изогнутая клавиатура и снабженная кнопками рукоять, похожая на джойстик. Обстановка напоминала кабину космического корабля из далекого будущего, ну... или зал виртуальных игр. Вокруг было так много всего земного: ряд огоньков-светодиодов, какие-то рычаги, вращающиеся диски, обрамленные металлом отверстия и... розовая флешка из сумки Зои в одном из них. По периметру комнаты, на стыке стен и потолка, располагались крупные серебристые колокольчики с губчатой сердцевинкой, они слегка покачивались из стороны в сторону и тихо "напевали" голосом незабвенного Элвиса Пресли:

Love me tender,

Love me dear,

Tell me you are mine.

I'll be yours through all the years,

*Till the end of time.. **

Муха, противно жужжа, искала место для посадки. Virtuозно уклонившись от опасного взмаха чьей-то руки, насекомое эффектно спланировало на белый стол, где стоял ящик с

таким притягательным с виду кактусом. Стремительный маневр длинного зеленого языка, щелчок острых зубов — и в комнате на миг воцарилась тишина... которая тут же была нарушена громким чавканьем.

— Манер-р-ры! — прорычал сидящий на диване страж, и легонько щелкнул колючку по разинутой пасти.

Чавканье моментально сменилось обиженным бульканьем, а потом и вовсе прекратилось. Только покрытые мягкими иголочками отростки, напоминавшие округлые уши на продолговатом зеленом монстре, едва заметно шевелились, пока он дожевывал добычу в соответствии с этикетом.

— Знаешь, эйсард, — задумчиво глядя то на колоду карт, лежащую на столешнице, то на стоящее рядом растение, начал Сэн, — я могу понять маскировку шарту под цветочный павильон, закос комнаты — под пункт видеонаблюдения, но скажи... на кой мирд, ты ко всему прочему занялся еще и разведением плотоядной зелени?!

— Мухи достали, — честно признался аше-ар. — Даже сквозь магическую сеть умудряются проползать, твари.

— Купил бы какую-нибудь жидкость в местной лавке, и не было бы у тебя мух.

— Кактусы интересней, — парировал блондин, он протянул руку к растению и осторожно почесал его за "ушком". Зеленый мухоед довольно зашуршал иголочками, потянувшись к создателю. — Вот подрастет, начнет бегать — воспитаю из него сторожевого "пса", — мечтательно протянул Кир-Кули, на что собеседник, подавившись смешком, простонал:

— Оно еще и бегаёт?

— Нет, — вздохнул хозяин заметно преобразившегося шарту. — Оно пока маленькое.

— Тебе одной айки не хватало, да? Решил вторую смастерить? — не унимался маг.

Он выглядел заметно бледнее обычного, и по цвету кожи сейчас мало отличался от белого аше-ара. Слабость, до сих пор гостившая в теле *сильнейшего*, не позволяла ему делать резких движений, но не мешала беседовать. В остальном самочувствие Сэн было вполне нормальным. Благодаря стараниям магически одаренных компаньонов, естественно.

— Айке тоже нужна своя айка, вот и... будет ей подарок, — Кир-Кули поправил плед на плечах спящей рядом девушки, чья голова покоилась на его коленях. — Когда он подрастет и научится себя прилично вести, конечно. Ей понравится.

— Не сомневаюсь, — посмотрев сначала на зеленого монстра, а потом на его будущую хозяйку, Сэн ухмыльнулся. — Один милovidный хищник всегда найдет общий язык с другим.

Белые губы стража растянулись в ответной улыбке, а рука непроизвольно погладила тихо посапывающую сейлин. Он перенес ее сюда после того, как девушка отрубилась прямо в столовой, даже не допив чай. Сюда же пришел и гай Светлоликий, в то время как для Ырли нашлось более подходящее занятие.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мужчинам требовалось поговорить, причем без свидетелей. Но оставлять Зою одну после событий прошедшего дня ее Эо наотрез отказался. Тем более, благодаря недавней "трапезе", девочка не представляла никакой угрозы для окружающих. Правда, немного чар к и без того крепкому сну новоявленной суккубы все-таки добавили. Этой разновидностью демона она окрестила себя еще в машине, когда выяснила, наконец, какие именно ощущения испытывают жертвы ее вампиризма. Что за зверь такой на букву "с" маги уточнили уже

позже, отправив запрос в виртуальные библиотеки шарту.

За игрой в карты и вином, налитым в белые бокалы с голубыми надписями "ё-моё", время летело быстро, а вполне серьезные темы обсуждались легко и без напряжения. За важностью произошедших на дороге событий промах аше-ара, как няньки сейлин, остался не замеченным. Вернее, на нем не акцентировали внимание, ибо куда интересней было разобраться, что же сегодня случилось с темной сущностью Зои. Раньше девушка тянула энергию жизни из своих доноров, пока спала. И делала это не особенно агрессивно. Сейчас же мало того, что тьма явила себя миру во время бодрствования носительницы, так еще и едва не угробила потенциальные "кормушки".

Особенно досталось Сэн, чье бессмертие чуть не потеряло приставку "бес". Судя по всему, у него, как у Коцея в местных сказках, появилась своя персональная "смерть", спрятанная в теле с виду безобидной землянки. Впрочем, той же самой смертью это сероглазое чудовище было и для Кир-Кули, разве что принцип действия различился. И теперь *сильнейший* еще лучше понимал Древних, предпочитавших уничтожать сейлин после выполнения миссии. Эти женщины были для них живой угрозой. Пусть хрупкой и лишенной магических способностей, но, тем не менее, смертельно-опасной для тех, кто слыл неуязвимыми. И тут невольно назревал вопрос: а не приложили ли руку мамочки Древних к исчезновению своего потомства из миров Тайлаари? Вот только правильного ответа у собеседников, увы, не было.

Зато была живая сейлин, мирно спящая на диване. И оба союзника понимали, что, если она и дальше станет поглощать столько энергии, сколько умудрилась выпить сегодня, придется искать для нее новых доноров. Которые, не будучи сильными магами, станутдохнуть, как те мухи, сожранные малышкой-кактусом. Но разве Зоя сможет стать убийцей? Слишком нежная, ранимая, добрая и наивная для такой кардинальной смены амплуа. Ломать же психику девчонке, чтобы слепить из нее новую личность, не хотели оба мага. Она устраивала их такой, какая есть. Ею было легко управлять, о ней было приятно заботиться и... с ней просто было *легко и приятно*.

К тому же причиной для вспышки неумеренного аппетита вполне могли послужить, как эмоциональное потрясение, так и потенциальная угроза, которую ночная сущность почувствовала в гае Огненном. Откуда вообще этот мирдов дракон взялся на Земле?! Белоснежная послала выследить беглецов, сам отыскал брата или... он тоже как-то связан с их компанией, и так же, как и Сэн, зависит от местоположения сейлин? Последняя версия, несмотря на свою неправдоподобность, отчего-то казалась *сильнейшему* самой верной. Интуиция буквально вопила, требуя признать невероятное. И гай верил. Вернее допускал подобную возможность, которую намеревался тщательно изучить и протестировать в ближайшее же время.

Именно по этой причине мужчины решили не покидать Питер в спешке, а задержаться тут под прикрытием шарту еще на некоторое время и окончательно разобраться в сложившейся ситуации. А потом уже следовало выбрать, что делать дальше: остаться и попробовать заключить перемирие с Ийзэбичи или сменить страну в мире Зои так, чтобы, во-первых, убраться подальше от дракона, а во-вторых, чтобы там можно было незаметно отлавливать доноров-смертников для сейлин, если голод ее все же будет возрастать.

Еще существовала возможность отправиться в Неронг, где ждал хозяина и его избранную магический источник. И этот вариант нравился Сэн даже больше остальных. Кир же настаивал на коллективном уходе в Тайлаари, где он сможет надеть на Зою браслеты

прародительницы рода Кули, хранящиеся в доме нынешней Главы. Жена Ио-Кули — основателя древней фамилии, по легенде тоже была энергетическим вампиром редчайшего класса "Эр"*, от которого гибли целые поселения. И только два изящных обруча на ее запястьях позволяли сдерживать голод. Миф это или реальность — никто толком не знал, но ювелирные изделия из очень странного металла передавались из поколения в поколение, как родовая реликвия.

— Спи-спи, моя маленькая вамп, — шепнул страж, когда Зоя заворочалась во сне, он провел рукой по ее отливающим серебром волосам и чуть заметно улыбнулся. Выходка девчонки в театре могла стоять им обоим жизни, но... злости на нее почему-то не было. Зато было прогрессирующее желание не выпускать ее из рук, трогать, тискать, просто чувствовать, что она рядом.

— Ты нянчишься с ней, как ребенок с любимой куклой, — проворчал Сэн, в зеленых глазах которого мелькнуло что-то непонятное. — Куда делся тот хладнокровный маньяк, решившийся бросить вызов всем и вся?

— У каждого маньяка должна быть своя кукла, — философски заметил блондин. — Чтоб было на кого тратить все то неманьячное, что затаилось в самых темных уголках выжженной души, — он рассмеялся... вполне себе маньячно, погладил девушку по волосам и вновь потянулся к картам.

— Универсальная такая кукла, — покачал головой маг. — Она же айка, сейлин, вамп, суккуба... Хорошо хоть не сук...

— Тихо! — оборвал блондин, покосившись на наостривший "ушки" кактус. — Не учи ребенка нехорошим словам, он сейчас, как и шарту, подключенный к Интернет-сети, все скачивает и запоминает.

— А воспроизводит? — гай посмотрел на смышленную зелень с откровенным уважением.

— Пока только учится.

— Покажи? — заинтересовался главный экспериментатор Неронга, тут же забыв про спящую Зою.

— А может, лучше доиграем? — указал взглядом на колоду хозяин шарту.

— Ах, да-а-а, — загадочно протянул Сэн. — Твой ход!

Белая рука зависла над столом, длинные пальцы помедлили, выписывая круги в воздухе, и, аккуратно ухватив за уголок, потянули вверх картонный прямоугольник. Поворот и... с гладкого глянцевого фона Кир-Кули снова подмигивала знойная брюнетка, прячущая за веером коварную улыбку. Примерно такая же слегка кривила тонкие губы *сильнейшего*. Его чрезвычайно забавляло выражение досады, которое раз за разом появлялось на белом лице эйсарда. Аше-ару просто феноменально не везло, вопреки всякой логике и статистическим прикидкам. Он уже проиграл компаньону пятьсот сорок восемь дней сверх заключенного недавно договора и при этом отыграл обратно только семь. Проклятая пиковая дама будто сама тянулась к его рукам.

— Ты жульничаешь! — в пятый раз за последний час возмутился страж.

— Интересно как, если карты сдаешь ты? — ухмыльнулся в ответ гай.

— Замораживаешь время, обегаешь вокруг стола и впихиваешь мне эту мирдову девку? — предположил аше-ар, ловко тасуя колоду. Кусочки картона в его руках порхали в разных направлениях, складывались стопками, но неизменно оказывались, где задумано, словно у заправского крупье.

— Тухловата версия, эйсард! — рассмеялся собеседник. — Учитывая то, что ты, как и она, — он кивнул на Зою, — пока не родится Древний, будете постоянно находиться именно в *моем* времени. Так что давай, придумай что-нибудь более правдоподобное.

— Тебе не нравится, сам и придумай!

— А что тут думать?! Любят тебя дамы, Кир из рода Кули! Говорю же, давай в дурака!

— Нет уж! — отрезал блондин, и, раздав на двоих, тихо застонал, вновь обнаружив у себя роковую брюнетку. — Все, сдаюсь! — он бросил карты на стол рубашками вниз и откинулся на спинку дивана. Рука машинально опустилась на плечо его личной "пиковой дамы" — пусть не по масти, но по сути уж точно.

А Зоя продолжала сладко спать, и выглядела она при этом такой невинной и незащищенной, как самая настоящая маленькая айка. На ногах ее были теплые шерстяные носки, а вместо разорванного в театре платья — длинная мужская рубашка. Закутанная в теплое покрывало, девушка согрелась и расслабилась, а регенерация эо подавила на корню зарождающуюся простуду. Волосы растрепанной гривой лежали поверх пледа. И Кир, немного подумав, нарастил на кончиках белых пальцев светящиеся голубые шипы, после чего начал привычно разбирать и расчесывать волнистые пряди.

— Удобная штука эта твоя кукла, — со странными интонациями в голосе, проговорил Сэн. — Можно гладить, как кошку, использовать как стимулятор для энергетического запаса и даже, кормя ее, испытывать экстаз.

— Не завидуй, — не отрываясь от своего занятия, сказал блондин. — Ты свою порцию удовольствия на дороге получил, — скрипнув зубами, добавил он.

— А добавки? — нагло оскалился маг.

— В ближайшее время даже не надейся, — ответил страж.

— То есть не в ближайшее, когда ты наиграешься этой куклой и найдешь себе игрушку поинтересней, можно будет ее забирать? — губы *сильнейшего* улыбались, слова сочлились насмешкой и только взгляд оставался внимательным и серьезным.

— Это твой план, да? — Кир-Кули понимающе покачал головой. — Ну... что-то подобное я и предполагал.

— Ты не ответил, — зеленые глаза сузились.

— Забудь, — потянувшись к столу, мужчина сгреб карты. — В "Дурака", говоришь? Давай в дурака!

В жилом блоке шарту, скрытом под землей, было тихо, спокойно и уютно. Музыка плавно вплеталась в беседу, Сэн восстанавливал силы, сейлин спала, кактус охотился на мух и только Кир-Кули нарушал порой общую атмосферу досадливыми восклицаниями. В "Дурака" ему тоже не везло.

А в небольшом окошке нового, но уже очень популярного цветочного павильона, который не так давно появился в городском парке и работал теперь там круглосуточно, синеглазая девушка с кособокой улыбкой перетягивала ленточкой букет гигантских сиреневых ромашек. На прилавке, пристально следя за продавщицей, восседал крупный черный ворон, а из-за двери с табличкой "склад" слышалось тихое фырканье то ли лошади, то ли еще какого-то крупного животного.

***Пояснения к тексту:**

Покемон — (от англ. *Pocket Monster* — "карманный монстр") — сверхпопулярная медиафраншиза, созданная Сатоси Тадзири в 1996 году. По мотивам игр существует аниме,

пользующееся колоссальным успехом в мире, а также манга, коллекционная карточная игра и прочие сопутствующие товары.

...Zombie, zombie, zombie. What's in your head, in your head?- (Зомби, зомби, зомби.

Что у тебя в голове, что у тебя в голове?) — цитата из песни The Cranberries "Zombie"

Love me tender, Love me dear, Tell me you are mine. I'll be yours through all the years, Till the end of time... — (Люби меня нежно, Люби, дорогая, Скажи мне, что ты моя. Я буду твоим все время, До конца жизни...) — цитата из песни Элвиса Пресли "Love Me Tender".

Вампир класса "Эр" — разновидность вампира: энергетический. Самый сильный и ненасытный вариант, который когда-либо был замечен на территории Тайлаари. Встречается крайне редко, последнее время не был замечен вообще.)

Родню не выбирают.

— Интересная смена имиджа, — чуть склонив рыжеволосую голову к плечу, задумчиво протянул Ийзэбичи. Розовый кот несогласно мотнул головой и фыркнул. — Неожиданная даже! — продолжил гость, с откровенным интересом изучая молчаливого собеседника. — Здесь так модно, или великому консерватору на третьем тысячелетии жизни захотелось-таки чего-то нестандартного?

Посланник Сэн снова фыркнул и выразительно посмотрел на гостя, а тот провел указательным пальцем по краю изящного фужера, чуть взболтал его темно-красное содержимое и, пригубив, сказал:

— А вот алкоголь в этом мире слабоват, — мужчина вздохнул: — Горит паршиво.

Таас чихнул. И еще раз, и еще... пряча ехидную морду за розовой лапой. И как-то очень уж сильно эти звуки напоминали сдавленный смех. Несмотря на то, что маг и его живность, пройдя через "Тривиат", становились единым целым, это не мешало этому целому снова распадаться на три самостоятельные части, внешне похожие на каждого участника обряда Древних. При таком раскладе сохранялись внешние признаки и повадки зверей, в то время как личность каждого из них мало того, что претерпела большие изменения, так еще и имела способность сливаться в единый разум с хозяином.

Животные, как и прежде, не разговаривали, во всяком случае, традиционным способом, но могли в любой момент становиться "глазами и ушами" *сильнейшего*. Змеи шипели, кот мяукал, ворон каркал, но ни один из них не толкал речи на языке Тайлаари. А жаль. Гай Огненный с удовольствием пообщался бы сейчас со старшим братом на понятном обоим языке. И беседа, наверняка, получилась бы продуктивной. С другой стороны озвучивать своих четвероногих собеседников у Ийзэбичи уже начало входить в привычку — спасибо Красотке.

— Хочешь? — спросил мужчина, указав взглядом на бутылку. Посланники вообще-то не нуждались в пище, но и вреда от нее им никакого не было. Так почему бы и не выпить коту вина за встречу с ближайшим родственником? Но Таас демонстративно отвернулся и принялся вылизывать лапу. — Хм... Ты еще яйца вылижи, что бы сразу понятно стало твое искреннее расположение к моей скромной персоне, — хмыкнул маг, нисколько не злясь на пренебрежение со стороны розовой "зверушки". Чего уж там, не впервой.

Гай Огненный сидел на кожаном диване посреди просторного холла и развлекался тем, что то выпускал, то прятал коготь дракона, словно проверяя отклик этого безотказного прежде оружия. У его ног в нескольких сантиметрах над полом горели два рыжих костра, а в них, свернувшись кольцами, грелись зеленоглазые змеи. Огонь был ярким, но не опасным. Во всяком случае, для дома. Сжигать здание Ий пока что не планировал.

Рядом на небольшом столике на колесиках стояли распечатанная бутылка с вином, маленькая тарелочка с большим куском сыра и... папка с рисунками той самой девушки, которую Ийзэбичи встретил на дороге. А у стены напротив стояло кожаное кресло, на спинке которого расположился посланник Сэн.

Чего еще желать позднему гостю? Разве что присутствия хозяев. Здешние же обитатели, проявив должное гостеприимство, лично предстать пред очи позднего визитера не пожелали. Пустой дом встретил огненного мага тишиной и любезно деактивированными

ловушками. То ли это был такой своеобразный жест доброй воли, то ли прозрачный намек, что никто здесь больше не появится, то ли издевательство в духе местного изречения "спички — детям не игрушка". Первое маловероятно, третье — не в духе Ашенсэн. Ну, а второй вариант *сильнейший* решил использовать по полной.

Он прогулялся по дому, без труда вскрывая смешные человеческие замки, нашел спальню девочки с тьмой, обнаружил там в ящиках стола пару глянцевых картинок с ее практически идентичным изображением и весьма занимательные эскизы. Аккуратно сложил их вместе и, прихватив с собой, спустился вниз. Больше в этом большом и пустом здании не было ничего интересного. Кроме вина и Сэн, естественно. Вернее его розового посланника, глазами которого на собеседника сейчас смотрел сам Светлоликий.

— Так значит, мир за Гранью? — Ийзэбичи сделал еще глоток, отломил кусочек сыра и, бросив его в рот, довольно прищурился. Таас кивнул. Местные напитки заметного опьянения у дракона не вызывали и слабо подпитывали бушующий внутри него огонь, но, без сомнения, они были приятны на вкус. А еще хорошо настраивали на размышления. И подумать, действительно, было о чем. — Забавный мирок, но отсталый же! И тараканы эти... сами под ноги лезут. Скучно. Не мог что-нибудь поинтересней выбрать?

Кот демонстративно закатил глаза, потом посмотрел на невозмутимую физиономию *сильнейшего* и... снова закатил глаза.

— Думаешь, я привередничаю? Ну, быть может, — гай усмехнулся. — Так чем тебя привлекла Земля?

Устав закатывать глаза, Таас рухнул со спинки на сидение кресла, разбросал в стороны лапы и свесил голову, всем своим видом показывая, что его достали глупые вопросы, на которые он в силу некоторых причин не может дать умных ответов, ибо голосовые связки для дискуссии не приспособлены. Огненный только усмехнулся, наблюдая за кошачьей пантомимой.

За время, проведенное в компании жреца, именовавшего себя От-Тец Иннок-Кентий, *сильнейший* не только успел распробовать местные горючие смеси (которые были куда сильнее нынешнего вина, но все равно не дотягивали до напитков из погребов Тиронга), но и освоил одну из разновидностей земного языка. Пьяный в хлам толстяк при этом даже выжил. Видать, на него водка с бормотухой, как называл свое пойло жрец, действовали гораздо сильнее, нежели на гостя. Они то и спасли психику донора от пагубного воздействия языковых заклинаний.

Обмозговав сложившуюся ситуацию и проанализировав полученные от аборигена сведения, Ийзэбичи пришел к некоторым весьма любопытным выводам. Очутиться вот так, без какого-либо предупреждения в незнакомом мире — это было... хм... неожиданно. Освободиться от тысячелетнего плена — приятно, а вот покинуть изрядно опостылевшие руины собственного города без возможности пользоваться его хранилищами — не очень. Сейчас, как никогда, пригодились бы знания Древних. Не то, чтобы хозяин Тиронга ничего не помнил, но уточнить кое-какие догадки ему бы не помешало.

Чужой мир, слабый отголосок от метки, поставленной на лицо брату и никаких инструкций от гайи Белоснежной... Что ж, вывод напрашивался сам собой — глава Ордена Повелителей Времени к происходящему отношения не имела, а вот Сэн... да. Светлоликий явился сюда не один, с ним были: местная девчонка-невеста, синеволосяя моэра (видимо, та самая Ырли, которую, сломя голову, разыскивала Белочка) и смуглый блондин. Описания всех четверых дракон получил от жреца, чей язык так удачно развязался от алкоголя, даже

заикание пропало. Иннок-Кентий говорил, говорил, говорил... а иномирный гость спрашивал, да слушал, потягивая ту самую бормотуху, от которой знатно окосел толстяк.

Судя по рассказам пьяного землянина о истории его планеты, магов здесь не было. Точнее, их всех истребила святая инк... короче, какая-то группа фанатиков, вооруженная колами, крестами и почему-то водой. Как именно с помощью перечисленного арсенала, удалось избавить мир от магически одаренных созданий, гай так и не понял. Впрочем, не это его волновало на данный момент. Нет магов? Отлично! А кто тогда есть и как с этим бороться?

Как выяснилось, легко. Что настоящему огненному дракону миллиарды обычных человек? Так... живое мясо на пути. Простых людишек Ийзэбичи всегда воспринимал кем-то вроде насекомых: некоторых, как красивых и даже уникальных бабочек, других, как уродливых гусениц, и общую массу — как кучу копошащихся тараканов. Слишком короткий срок жизни, хрупкие тела и жалкие перспективы. Разве можно при таких характеристиках считать людей равными? Если только магов, но и те — просто выскочки, прыгнувшие выше головы. Особенно одна — та, которой удалось вскарабкаться на самую вершину Ордена. Ну... и теперь еще вторая — та, что умудрилась ускользнуть от него на дороге. Правда, выскочкой ее называть не хотелось. Скорее, приятным исключением, с которым возникало желание познакомиться поближе.

Она тоже была человеком, причем чистокровным. И магии в ней совсем не чувствовалось. Однако мерцающие в полумраке глаза привлекли внимание Ийзэбичи, а потом... девчонка выпустила свою тьму. Тьму, от которой шарахнулся даже коготь дракона. О-о-о, это было невероятно... невероятно интересно, в смысле. Такой вызов гай Огненный не мог не принять. За столь необычную силу он готов был простить малышке даже ее происхождение.

— Хорошая девочка, — сказал маг, похлопав по лежащей под рукой папке. Кот настороженно дернул ушами и махнул розовым хвостом. — Моя будет, — отсалютовал ему бокалом, сообщил гость. Таас сел, вперив мрачный взгляд в рыжего. — Почему нет? — вздернул темную бровь тот, правильно истолковав выражение кошачьей морды. — Она мила, я красив. Она тьма, я огонь. Она рисует, я работаю с металлом. Она... — Таас начал демонстративно драть обивку, — твоя, что ли? — сделал вывод гай и, усмехнувшись, развел руками: — А станет моей! Такова жизнь, брат. Извини, но женщина, способная отпугнуть драконий коготь, просто обязана родить мне сына. Это ж какой силы он получится при замесе таких-то способностей?! — Ий мечтательно прикрыл глаза и снова потянулся к вину. Кот же пару раз ударился головой об спинку кресла и прикрыл лапой глаза.

— А то, что она человек не так и страшно, — снова заговорил гость. — Знаешь, за несколько веков одиночества даже к примитивным расам начинаешь испытывать некоторую... симпатию, — доверительно сообщил он, — особенно к отдельным представительницам с оригинальными особенностями. Мы ведь с тобой из-за нее загремели в этот мир, я верно понял?

Таас мгновенно опустил лапу и с готовностью кивнул.

— Сейлин, значит?

Еще один кивок розовой головы был ему ответом.

— Хочу ее еще больше! — залпом допив вино, заявил *сильнейший* и предвкушающее улыбнулся. Кот рухнул на бок, свесив лапу и язык. — А то, что ты был первым... ну, мне не привыкать.

Посланник Сэн, судя по выражению его усагой физиономии, был близок к кошачьей истерике. Он странно шевелил ушами, переступал лапами и... что-то быстро чертил хвостом в воздухе. Когда закончил, распластался на кресле, а в воздухе вспыхнули слова из языка Тайлаари:

"Иди в Бездну, идиот рыжий! Свою сейлин заведи, нечего зариться на чужих беременных баб. Оно и быстрее и проще, и уж точно продуктивней будет".

— Ух, ты! — восторженно выдохнул Ийзэбичи. — Как тебя пробрало-то, братец. Не ожида-а-ал, — насмешливо протянул он, поднимаясь. — Ладно, пойду... не туда, конечно, куда ты послал, а гораздо ближе, — обе змейки синхронно подняли головы и, выскользнув из тающих на глазах костров, скользнули на пол. — И да, завести свою я, конечно, могу, но отобрать твою — это же особое удовольствие, — втягивая в ладони черные ленты тумана, в которые обратились его посланники, сказал дракон.

Таас же в который раз за время их беседы демонстративно закатил глаза.

Два дня спустя...

Тронув рукой струны своей старушки-гитары, я поморщилась. Когда-то раньше меня успокаивала собственная музыка, дарила хорошее настроение и творческий запал. Сейчас все только раздражало. Рисовать хотелось еще меньше, чем играть. Несмотря на то, что комната, в которой я теперь обитала, была сплошь завалена холстами, всевозможными красками, папками с чистыми листами и целым арсеналом разных кистей. Единственным окном в мир для меня стал компьютер, но и он, зараза, являлся неотъемлемой частью "живого" дома, который, в лучших традициях цензуры, жестоко фильтровал мои виртуальные запросы. И все это делалось исключительно РАДИ МОЕГО БЛАГА!

За раздвижной дверью встроенного в стену шкафа висел новый гардероб. Причем висел он там с момента покупки, и с большинства вещей даже ценники и пленка сняты не были, ибо носить мне все то, что притащила в шарту Ырли, было, мягко говоря, некуда. Ну, не перед зеркалом же показ мод устраивать? И не перед котом! Таас единственный, кто разделял со мной вынужденное заточение все эти дни, пока "динозавры" с моэрой занимались важными делами.

Нет, в том, что дела у них действительно очень важные, я не сомневалась. Вот только как-то сходу оказаться запертой в подземном бункере без права выхода наружу было... не совсем приятно. Умом я понимала, что неожиданное появление в моем мире гая Огненного не менее опасно для нашей компании (да и для Земли тоже), чем визит группы *сильнейших* на озеро. Но мне тоже хотелось хоть что-то делать, помогать остальным решать проблему, а не сидеть безвылазно в трех комнатах, одна из которых была спальней, вторая — мини-кухней с парой холодильных шкафов и плитой, которая нагревалась после слов "Горшочек, вари!", и третья — копия санузла из нашего загородного дома. В другие помещения в отсутствии магов мне ходу не было. И даже если кто-то из них находился дома, тоже далеко не факт, что меня выпускали погулять хотя бы по шарту.

В их оправдание могу сказать только то, что они реально были заняты. Сэн то пропадал на пол дня, то запирался в своей комнате-мастерской, где пытался настроить порталы в разные точки планеты. Но собранной в Интернете информации по географическим и другим особенностям разных стран явно не хватало, чтобы мы смогли в скором времени оказаться в запланированном месте без угрозы для жизни. А лететь куда-то лично, оставляя меня без охраны, *сильнейший* не хотел.

Кир же занимался устранением моих родителей. Не в плохом смысле слова, конечно,

наоборот. Аше-ар каким-то чудом умудрился сделать внушение моему обычно непробиваемому папе, после чего тот принял решение отправиться в отпуск до конца лета. Причем всей семьей, но... без меня. Убедить маму поехать в Америку "жарить" бока на заграничном пляже — труда не составило. Маринку и ее мужа — тоже, учитывая то, что господа иномирцы еще и какими-то рабочими перспективами данную поездку подкрепили.

На вопрос, как именно им удалось все это проверить, Светлолик ответил, что потянул за нужные "ниточки", а страж только согласно покивал, мол, правильные связи и немного магии решают все. На мое беспокойство по поводу племянника, Кир ответил, что и ему он тоже сделал внушение, так что раньше срока этот шкет на свет не полезет. Сказать, что я впечатлилась, значит, ничего не сказать. А еще сильно расстроилась, потому что ни попрощаться с родными, ни увидеть их в ближайшие месяцы мне не светило. И все это опять же ради моего блага! Моего и их. Но подставлять любимую семью я уж точно не желала. Потому, наверное, и смирилась с происходящим.

Ырли же в развернутой магами деятельности выпала роль завхоза. Она моталась по магазинам и скупала то, что было в списке, данном ей компаньонами, и то, что сама считала нужным для скорого переезда. Куда? А... куда Сэн пошлет! Мне же в очередной раз предстояло сменить обстановку и расстаться с родным городом. Утешало лишь одно — с родным миром пока прощаться не требовалось. А другая страна, будь то Аляска или Новая Зеландия — не так и страшно. Даже в чем-то познавательно. Вот только шрам на лице *сильнейшего* все равно рано или поздно сработает как маячок для его брата-дракона, и тогда мы вновь будем вынуждены менять место обитания, что даже интересно... если мне позволят при этом выползти из бункера!

Пока, увы, не позволяли. А все потому, что один рыжий дьявол уже пронюхал, где я жила и даже почтил наш загородный дом своим своим сиятельным присутствием! К счастью, поселок не сгорел, как те несчастные машины на дороге. А вот моей "ласточке" не повезло. После того, как Сэн приказал бросить ее на обочине и ехать на внедорожнике, мою меченную когтем дракона ауди забрал наутро эвакуатор и отправил ее в автосервис. Там она и стояла до сих пор, ибо капот отказывался закрашиваться, да и забирать машину никто не спешил. Еще бы! Меня на улицу не выпускают, родные уже давно за океаном, а "динозаврам" вместе с Парашей Селедкиной чхать на транспортное средство, по которому нас может вычислить Ийзэбичи.

Имя-то чего стоит, а?! Так и хочется его сплюнуть, а потом растереть. Странная все-таки штука — магическая связь. Я с Киrom, Сэн с Древним, Огненный со Светлоликим.. просто замкнутый круг какой-то! И самое смешное, что один из нас тянет за собой другого, а в результате — все мы зависим друг от друга. А точнее — все они зависят от меня. Да-да, кто в нашей компании самое главное чудовище, я поняла еще там, на дороге. Энергетический вампир с замашками суккуба. Демон в человеческом обличье. Существо, способное убивать одним только прикосновением своей неподвластной контролю тьмы.

Раньше, как сказал аше-ар, моя темная сущность внешне не проявлялась. Я просто потихоньку тянула энергию жизни из находящихся рядом объектов, и пресечь этот процесс можно было с помощью слабенького магического щита. Но с каждым днем тьма становилась сильнее, обретая некую осязаемость. Теперь она выходила на охоту во всей своей красе, и магии для сдерживания ее натиска требовалось гораздо больше. Я становилась угрозой. Для союзников, родных, чужих... для всего живого, что было вокруг. Даже на внутренние стены шарту маги установили мощнейшую защиту, опасаясь, что мой недавний приступ голода

повторится и... я уничтожу собственную тюрьму. Иногда даже хотелось, чтоб так оно и случилось. Но тьма, насытившись в прошлый раз, до сих пор не подавала признаков жизни. Видать, переела, гадина, когда чуть не угробила нас всех своим неумным аппетитом.

Воспринимать эту вампирскую сущность, как мое второе "Я" отчего-то не получалось. Вот во сне — другое дело. Там я могла управлять черными щупальцами своего бесформенного тела, а в реальности все выглядело совсем иначе. Тьма словно была разумным паразитом, который жил во мне, но действовал по своему усмотрению. И это удручало. Чтобы слиться воедино и иметь возможность хоть как-то воздействовать на нее, мой разум следовало отключить. Но как что-то контролировать, когда мозг спит? Очередной замкнутый круг... и никакого просвета впереди!

За дверью раздались тихие шаги. Кто-то неспешно спускался по лестнице из цветочного павильона в подземную часть шарту. Как показала практика, эти необычные дома не только умели летать и менять интерьеры, как перчатки, но и прекрасно маскировались под комфортабельные землянки. Причем, по словам аше-ара, вычислить такое вот живое здание по магическому всплеску было почти нереально, в отличие от охранных чар на нашем загородном особняке. Потому меня и заперли в подвале "цветочного павильона".

Прислушавшись к шагам, сделала вывод, что вернулся страж, ведь сидя в четырех стенах, быстро учишься различать своих "тюремщиков" по походке. А это значило, что нас с Киром все-таки ожидает приватный разговор, которого я старательно избегала последние дни. Остаться наедине с блондином после того, что произошло в "Студнях" было страшно, и приход Ийзэбичи, который отвлек магов, был мне в чем-то даже на руку.

Аше-ар занимался куда более важными делами, чем выяснение отношений и причин моего глупого побега. А я коротала часы в обществе Тааса, холстов, гитары и Интернета: доступ к фильмам, программам, электронным библиотекам и текущим новостям шарту, к счастью, не перекрывал. Ну, а когда страж все-таки спускался, чтобы навестить меня, обычно находился кто-то еще, кому тоже срочно требовалось узнать, как я тут поживаю. Но сейчас из "третьих лишних" присутствовал только кот, и его мне почему-то было мало.

Заметавшись по комнате, чуть не сбила стоящую у стены гитару. Затем рванула к кровати, решив прикинуться спящей, передумала, да так и застыла посреди комнаты, когда дверь открылась.

— Соскучилась, принцесса? — с порога спросил страж и, опустив на небольшой столик коробку с пиццей, направился ко мне с явным намерением если не обнять, то хотя бы за косичку дернуть.

Я попятилась, уперлась ногами в кровать и невольно села, продолжая неотрывно смотреть на хозяина шарту. Мужчина нахмурился, остановившись напротив меня, потом протянул руку к моему лбу и... так и не коснулся, ибо я упала. Не специально, правда. Просто какой-то внутренний протест требовал шарахаться и отстраняться, а усмирить его и взять под контроль мне просто не хватило времени.

— Это предложение вместе полежать? — без тени улыбки поинтересовался блондин.

Меня словно невидимая сила вверх подкинула — настолько быстро я сменила горизонтальное положение тела на вертикальное.

— Да садись уже, айка, — устало вздохнув, сказал Кир и, опустившись на кровать, хлопнул рукой по месту рядом с собой. — Не съем я тебя. И даже не покусаю, — я продолжала стоять, отчаянно пытаюсь подобрать подходящее объяснение своему идиотскому поведению, как вдруг он спросил: — Ну? И чем я тебя так сильно обидел, что ты теперь

шарахаешься от меня, как от прокаженного? Тем, что запер в шарту?

И понимая, что упускаю прекрасную возможность расставить точки над *i*, я все-таки соврала:

— Да, именно поэтому. А еще потому, что твой дом не пускает меня на форумы и в чаты, где бывают мои знакомые.

— Айка, ты ведь умная все понимающая девочка, к чему капризы? — он откинулся на подушки, тем самым заметно отдалившись от меня, и кивком головы снова предложил сесть. На этот раз я послушалась и осторожно пристроилась на краю большой кровати. — Вероятность того, что гай Огненный в кратчайшие сроки стал виртуозными хакером мала, но, тем не менее, она есть. К чему рисковать? Тебе мало нас для общения? — он покосился на якобы спящего на кресле Тааса. — Посланник вон, от тебя вообще ни на шаг не отходит, и Ырли часто заглядывает... с покупками.

— Видишь ли, Кир, — слушая его, я как-то даже успокоилась и перестала дергаться от малейшего движения мужчины, — просто во всей этой ситуации я чувствую себя совершенно бесполезной.

— О не-е-ет, — усмехнувшись, протянул страж. — Ты полезна. Собственно, ты и есть то полезное, из-за чего все вокруг и суетятся, надеясь заполучить тебя в личное пользование.

Сдержатъ кислую улыбку не получилось. Аше-ар, заметив выражение моего лица, чуть подался вперед, чтобы коснуться плеча, но я предусмотрительно отодвинулась и, не глядя на него, сказала:

— Ну, раз уж я такая уникальная и всем вам нужная, то используйте хотя бы мои особенности с пользой, — прозвучало резковато, но что уж тут поделаешь.

— Это как? — заинтересовался Кир-Кули, не обращая внимания на мой тон.

— Обычно! — огрызнулась я, мельком посмотрев на его белую физиономию. — Отлавливаете Ийзэбичи, думаю, он даже рад будет этому, потом тащите сюда и держите с помощью чар, пока моя страстно реагирующая на него тьма будет убивать его ошеломительным оргазмом.

Пару секунд блондин молчал, глядя на меня, а потом уткнулся носом в подушку и начал ржать. Посидев немного, наблюдая за ним, я не выдержала и, схватив вторую подушку, огрела этого веселящегося лиса по белобрысой голове. После чего была схвачена в охапку и под дикий хохот стража утащена на кровать. Мда, а полежать нам с ним все-таки пришлось. Если мое барахтанье и швыряние мягкими снарядами вкупе с его оборонительными действиями можно было так назвать. Вскоре в нашем полку прибыло, ибо Таас не смог пропустить развлечение. А когда в комнату явился еще и Сэн, я тихо застонала, отползла в угол сбитой постели и, обняв отвоеванную у стража подушку, примирительно сказала:

— Пицца стынет, а греть влом. Может, поедим уже, а?

Где-то в Питере...

Белые или золотистые?

Ырли уже с полчаса вертелась перед зеркалом в шикарных босоножках на шпильках и никак не могла определиться с выбором. Рядом, на кожаном пуфике высилась гора пакетов, а из крохотной синей сумочки, болтающейся на плече, выглядывал уголок позабытого списка. Консервы какие-то, медикаменты, химикаты, пятновыводитель "Ромашка", банановое мороженное, айфон три штуки, павлиньи перья, саженец кокосовой пальмы... Может, им еще и луну с неба? В придачу к заказанному Кир-Кули кило героина и образцу герпеса, затребованному Сэн. Потерпят, раз уж сами ленятся искать товар! Что успеет,

Ырли, так и быть, купит по пути домой, а пока... шо-о-о-опинг!

Моэра произносила это волшебное слово с восторженным придыханием. Этот земной термин прочно ассоциировался у нее с бесконечной радостью и наполнял душу чувством долгожданной свободы. Впервые в жизни юная лейра могла выбирать что хотела, где хотела, и никто не ограничивал ее ни во времени, ни в желаниях, ни в средствах. Ну, почти не ограничивал. К ночи следовало вернуться в шарту и принести хоть что-то из длиннющего перечня. Но это позже, а пока... примерка!

Должна же моэра была хоть как-то компенсировать свою не сложившуюся, пока, личную жизнь и недавний стресс. А то так и до комплекса неполноценности дожить можно, а это крайне вредно! Она сама в журнале читала, что нужно воспитывать в себе независимость и уверенность в собственных силах. Ценить себя надо, вот! И не обращать внимания на всяких земных выдр, которые решили приколоться над голубыми волосами Ырли. Следовало притопить этих подружек-хохотушек в том фонтане, конечно. Но лейра сдержалась и... всего лишь облила идиоток с ног до головы одной направленной струей из якобы случайно треснувшего корпуса.

Чуть-чуть магии — а какой эффект! Ну, подумаешь, Сэн запретил колдовать без важной причины. Но кто сказал, что оскорбленное достоинство — это не важная причина? Еще б Зойку так же в ледяной воде искупать, да кто же позволит? А раз нельзя, значит, не стоит и вспоминать о том, как носятся с этой замухрышкой два перспективных мага. И уж тем более не воскрешать в памяти, как нагло мелкая "пиявка" присосалась к Светлоликому на дороге. И завидовать ее неведомой темной силе тоже не следует! Это не конструктивно и ведет к деградации личности!

Так белые или золотые?

— Бери красные! — шепнул в самое ухо моэры мужской голос.

Ырли оторвала взгляд от собственных ступней и посмотрела на возникшее в зеркале отражение. Остроносые короткие сапоги из крокодиловой кожи, заправленные в них штаны, тонкий черный свитер, гладкая, как стекло, прядь огненно-рыжих волос, стекающая по плечу, изумруд в левом ухе и умопомрачительно красивое лицо. Но главное — сила. Безграничная мощь, плескавшаяся в зеленых глазах мужчины. Такой магический потенциал моэра встречала только у гая Светлоликого.

— Не бойся, не обижу, — пообещал ей маг.

— П-простите! — заискивающий голос полноватой девушки с блокнотом в руках вырвал синеглазку из своеобразного транса. — Я из модельного агентства "Beauty Land", — сказала незнакомка, и Ырли мгновенно приосанилась и кокетливо заулыбалась, поправляя волосы. — У нас сейчас проходит кастинг для рекламы мужского парфюма, и ваш типаж — просто ответ на молитвы заказчика. Понимаю, что с такой внешностью вы очень востребованы, но могу я надеяться, что вы заглянете к нам хотя бы на пару минут? Уверена, мы сумеем вас заинтересовать. Вот визитка, здесь все телефоны. — Моэра открыла рот, чтобы ответить, но смуглая рука мужчины ловко выхватила карточку из пухлых пальцев девицы.

— Я непременно позвоню, — протянул рыжий маг и, посмотрев на визитку, добавил растягивая гласные: — О-о-оля.

— Буду ждать! — пискнула та, покраснев.

Ырли захлопнула рот и с возмущением уставилась вслед удаляющейся Ольге, которая то и дело оглядывалась, будто не желала терять из виду потенциальную модель.

— Красные! — в руку моэры, протянутую за так и не доставшейся ей визиткой, шлепнулся увесистый резиновый сапог ярко-алого цвета. — И двигай к кассе... дочь моя! — скомандовал маг, сгребая с пуфика все пакеты разом. — Дело есть!

Ырли послушно кивнула и, будто зачарованная, как была в разных босоножках и с сапогом в руках, так последовала за ним.

Час спустя...

Высокого длинноволосого мужчину в не по-летнему темной одежде не провожал взглядом только слепой мальчик с собакой поводырем переходивший улицу. Девушки и дамы постарше оборачивались, мужчины интуитивно старались держаться подальше, детишки откровенно таращились. Цыганка, раскладывавшая карты на скамейке для худенькой курносой девчушки лет пятнадцати, прервалась на полуслове и, забыв про верную колоду, метнулась к припаркованному рядом такси, требуя от водителя давить на газ.

Ийзэбичи же было совершенно безразлично производимое им впечатление. Даже если бы он дал себе труд подумать об оном, просто принял бы как должное. А что еще делать людишкам при виде настоящего дракона? Только замирать в восторге или прятаться по норам, в зависимости от настроения этого самого дракона. А расположение духа, к счастью для питерцев и гостей города, у Ия было чудесным.

Больше всего в Ашенсэн Огненный ценил способность, все просчитав, где-нибудь да просчитаться. Эта мелкая деталь с одной стороны скрашивала занудное совершенство Светлоликого, а с другой — была крайне выгодна Ийзэбичи. Лично он никогда и ничего толком не планировал. Зачем? Главное наметить сиюминутную цель. И если обстоятельства не пожелают прогнуться на пути *сильнейшего* сами, он просто их прогнет. Завяжет в узел, вывернет наизнанку, распылит на мелкие частицы... да мало ли еще способов сделать так, как хочется дракону? Есть он, есть цель, а все, что между — просто пыль под ногами. Порой весьма забавная.

Ий широко улыбнулся собственным мыслям, вызвав слаженный вздох у стайки темноволосых хрупких девушек с фотоаппаратами. Вспышки этого земного изобретения его несколько не беспокоили. По крайней мере, в нынешнем благодушном состоянии. Благодаря всплеску силы, который он засек, ее свежему следу и восхитительной безмозглости моэры, гай Огненный стал невероятно близок к нынешнему объекту охоты. И сколько б теперь не прыгал по порталам брат, пытаясь спрятать от него сейлин — все бестолку. Разве что они дом сменят и моэру в топку отправят, которая, сама того не зная, отныне стала ходячим маячком Ийзэбичи.

Завидев интересную вывеску на фасаде здания, маг притормозил и, развернувшись, пересек проезжую часть под оглушительный визг клаксона. А полчаса спустя зареванная продавщица пыталась объяснить директору и прибывшему по сигналу отряду полиции, что совершенно не помнит, кто и когда вынес все драгоценное содержимое трех длинных витрин, чем так воняет в помещении и почему вместо охраны у входа покоятся две кучки пепла.

На следующий день...

За дверью что-то гроыхнуло. Я приоткрыла один глаз и прислушалась, но за первым "ба-бах" второго, увы, не последовало. Видать у гая Светлоликого в мастерской опять какие-то неполадки случились. Из тех, с которыми он быстро справляется. Жаль, хоть какое-то развлечение было бы. А то последним, что скрасило мой однообразный досуг вчера, стал визит странно-веселой моэры, сообщившей по секрету, что все у нас... у нас с ней... теперь

будет в шоколаде. Развернутого объяснения сего загадочного обещания я так и не добила. А потом еще Кир-Кули в обнимку с живым кактусом заявился, "спокойной ночи" мне пожелать, Сэн с каким-то странным прибором, чтобы точно вымерить мои габариты... ну и затух наш с Ёрли интересный разговор, не успев толком разгореться.

А ночью, оставшись, наконец, одна, я долго рыскала по Интернету в поисках последних новостей о Питере и его окрестностях. О необычных пожарах, стихийных бедствиях и неведомых колдунах с рыжей шевелюрой нигде пока не писали, что радовало, если честно. Ибо, по словам *сильнейшего*, братец его тот еще отморозок. А город у меня родной один... любимый... и мне его, между прочим, жалко!

Утром же все мои компаньоны снова разбрелись по своим делам, а я осталась коротать время с традиционно черным Таасом и собственными мыслями. Ну, еще Сэн вроде как был где-то рядом, судя по странным звукам, доносившимся иногда из мастерской. Рисовать и смотреть фильмы желания не возникало, а вот попробовать хоть как-то пообщаться с собственной тьмой, уже третий день не выползавшей на охоту после того пира, что она устроила себе на дороге — хотелось и очень. Ведь если мне все-таки удастся контролировать темную сущность, можно будет как пресекать ее аппетиты, так и использовать энергетический голод в качестве особого оружия против того же дракона.

Сидя в позе лотоса на покрытом белым ковром полу, я пыталась, что называется, познать себя. Ну, или просто достучаться до своей вампирской части. Часть не отзывалась. А я все сидела и сидела, отчаянно стараясь ощутить присутствие этой твари в собственном теле или... душе? И сидела бы, наверное, еще долго так, не раздайся за моей спиной короткий хлопок. Резко распахнув глаза, обернулась, чтобы узреть следующее: прямо на кровати лежала золотая статуэтка, украшенная множеством драгоценных камней. И все бы ничего, если б эта самая скульптурная композиция не состояла из совершенно нагого мужчины поразительно похожего на гая Огненного и обнаженной девушки, слившейся с ним в эротическом (хотя, скорее уж, в порнографическом) экстазе. И лицо у этой миниатюрной жрицы любви было... мое! А на инкрустированной бриллиантами подставке красовалась надпись: "Думаю о тебе, сейлин" И подпись: "Ийзэбичи". И как-то сразу понятнo становилось, о чем именно он... думает.

Тасс зашипел, глядя на подарок, а я, вздохнув, поднялась и пошла звонить господам магам, которые так старались оградить меня от внешнего мира, где появился дракон, что прошляпили момент его частичного вторжения в оборудованный ими бункер. Но я не дошла до новенького мобильного, куда были забиты три номера: Сэн, Кира и каких-то местных знакомых аше-ара, которые, если вдруг что, должны были помочь мне скрыться и обеспечить финансовую поддержку. Дверь распахнулась, явив на пороге крайне недовольного *сильнейшего* в белом халате, изрядно заляпанном какими-то зелеными пятнами. Не обращая на меня внимания, мужчина пересек комнату, подошел к постели и начал водить раскрытой ладонью над драгоценным презентом, словно проверяя его на радиоактивность и прочие пакости.

— Чисто? — спросила я и встала рядом, когда Сэн закончил.

— Да, — нехотя признал он. — Просто... послание.

— Ничего себе послание! — присвистнула, разглядывая искусно обработанный кусок золота. — Таким и убить можно было, если б кто на кровати спал.

— Упало б на пол, — без особых эмоций сообщил собеседник и, реагируя на мой немой вопрос, пояснил: — Почтовое заклинание, нацеленное на конкретный объект. Посылка

приземлилась бы рядом с адресатом, но точно не на него.

— А на кого?

— Ни на кого! — отрезал собеседник. — Не причинение вреда живым объектам — одна из особенностей данного заклинания.

— Хм, уже легче, — покачала головой я, а потом спросила: — Адрес только откуда узнал?

— Хотел бы и я это знать, — пробормотал Сэн и начал уже водить руками не над статуей, а надо мной. — Проклятье!

— Что? — испуганно спросила, ожидая страшного.

— На тебе была скрытая магическая метка, Зоя. И ее активировали не больше получаса назад. Метка одноразовая, отследить автора по ней уже нельзя, да и смысл? Итак все понятно, — хмыкнул *сильнейший*, взяв статую. — Вот же... мирдов дракон, — мужчина принялся вертеть золотую композицию в руках, поглядывая при этом на меня, словно сличая копию с оригиналом.

Я покраснела, да. И быстро ретировалась к включенному компьютеру, всем своим видом показывая, что ну о-о-очень занята. Но все это были цветочки, ягодки начались, когда через пару часов явился заметно вымотанный Кир с килограммом героина и... увидел золотую версию нашей интимной близости с гаем Огненным. М-да... Никогда не видела раньше, чтобы стены, как в карточном домике, от одного рыка назад падали, а кактусы выпрыгивали из горшков и пулей неслись прятаться под кровать.

Мы делили апельсин.

Много наших полегло...

Варвара Дмитриевна, как обычно, вышла из библиотеки перед ее закрытием. Поправила очки, привычно коснулась затянутых в тугой пучок волос и, накинув на плечи удлинненный пиджак старомодного фасона, направилась к остановке. Она чувствовала себя белой вороной в этом диком безнравственном мире, барышней из прошлого века, силой злого рока отправленной в будущее. В свои тридцать с небольшим Варвара Дмитриевна не была замужем, не имела детей и даже не удосужилась завести кота, ибо все рабочее и свободное время она проводила в окружении книг. Будучи филологом по образованию, эта женщина предпочитала людям пыльные архивы и доведенные до идеала картотеки в своей любимой библиотеке. Внешний мир пугал ее, отталкивал, казался грубым и негармоничным. Но с этой реальностью приходилось мириться... идя с работы домой, за покупками, в банк за зарплатой... Или слушая, как ругаются за стеной алкаши-соседи, и по десятому кругу набирая номер полиции.

Фырканье притормозившей рядом машины вывело Варвару из размышлений. Медленно поворачиваясь, она заметила сначала забрызганный грязью бок фуры, а затем и приветливо улыбающееся лицо водителя, смотрящего на нее из окна. Если б библиотекарьша не была так хорошо образована и начитана, она назвала бы его лицо небритой рожей, а улыбку кривым оскалом, но внутренние блоки не позволяли ей даже мысленно опускаться до подобных формулировок.

Вася из соседнего подъезда работал дальнобойщиком. Был он мужчиной неплохим, но, к сожалению, недалеким и обладал, по мнению Варвары, примитивным словарным запасом, большая часть которого состояла из выражений, от которых аккуратные ушки женщины обретали пунцовый цвет. Вася же, напротив, считал себя виртуозом русского матерного, и потому крыл им всех и вся, не зависимо от того, какую эмоцию в свои фразы вкладывал. С помощью одних и тех же не самых приличных слов этот человек мог и похвалить собеседника так, что б ух... и обругать на чем свет стоит. Варвару Дмитриевну он воспринимал, как инопланетянку, но это не мешало ему испытывать к ней самые, что ни на есть, искренние симпатии.

Вот и сейчас, достав откуда-то замотанную в целлофан лилию, Василий протянул ее библиотекарше и, кивнув на сидение рядом, предложил подкинуть женщину до дома. Та привычно приняла цветок, обошла вокруг кабины и, забравшись внутрь, села у окна. Как обычно положила на колени саквояж, поверх него руки, затем улыбнулась соседу самой вежливой и доброй улыбкой и задала стандартный для их встреч вопрос:

— Как ваше самочувствие, милейший Василий Иванович? Устали небось после рейса?

И так же, как бывало всегда, мужчина переключил передачу, нажал на газ и с чувством ответил:

— И не говори, б*я!.. — и понеслось, ведь в отличие от немногословной Вари, Вася очень любил поболтать.

Так под его богатый на эмоции рассказ они и въехали в дерево на пригородной дороге.

Через пять минут...

— Живы! — сообщила Кейли-Оз, прыгивая на землю из изуродованной кабины. — Переломы там, ушибы... но мозг не пострадал. У обоих. Отличная работа, Илин-Ули.

— Ты шелби куда прицепила? — пропустив мимо ушей похвалу аше-ары, спросил охотник.

— На виски, так быстрее контакт состоится.

Мужчина кивнул. На окруженной лесом дороге никого кроме них не было. Но это не значило, что вскоре здесь не проедет очередной "железный гроб" с пассажирами. Поэтому прикрыв заклинанием "невидимости" транспортное средство вместе с людьми, он отошел чуть подальше, присел на корягу и приготовился ждать. На то, чтоб шелби впитала словарный запас своих доноров, требовалось не меньше часа, в зависимости от полноты и разнообразия вышеназванного запаса.

— Иллюзию потренировать не желаешь? — поинтересовалась аше-ара, чья белая кожа меняла цвет на розовый, а короткие волосы удлинились, сплетаясь в тугий пучок.

Очки же бывшая лучница решила снять со своего прототипа, а вот над одеждой пришлось попотеть, так как авария для парочки подопытных не прошла даром. А натягивать на себя и без того дурацкие шмотки, так еще и заляпанные чужой кровью, Кейли из рода Оз брезговала.

— Успеется с иллюзией, — устало отозвался аше-ар, который только что заставил железную махину свернуть с дороги и впечататься в дерево. — Не до того пока.

— Как думаешь, что там наш принц делает? — спустя пару минут вновь заговорила блондинка.

— Мой шарту сторожит, — хмыкнул мужчина. — Или шарту его.

— Все еще считаешь, что зря мы Эвана с собой притащили, да? — в пятый раз протерев очки, Кейли поморщилась. Толстые линзы искажали реальность и "давили" на глаза. Бросив попытки к ним привыкнуть, бывшая стражница просто выбила стекла и создала иллюзию новых. — Так-то лучше, — довольно пробормотала она.

— Ну, — охотник помолчал, глядя вглубь иномирного леса. Непривычного, темного... с буреломом и пугливым зверьем. И все же деревья оставались деревьями, независимо от планеты, на которой они росли. Корни, стволы, крона — все как везде. — В Неронге мальчишку тоже нельзя было оставлять. Он слишком неустойчив, как магически, так и эмоционально. А тут... у него есть прекрасный шанс лично увидеть истинное лицо своего сиятельного папочки. Мы ведь не собираемся убивать беглецов, верно, Кейли? — та кивнула, не отвлекаясь. — Наша главная цель — слежка. Вот пусть тоже следит. Но только после того, как я буду уверен, что он не натворит глупостей.

— По-моему, ты никогда в этом не будешь уверен, — клыкастая усмешка на лице барышни "синий чулок" смотрелась дико.

— А это, Кейл-л-ли, — нарочно смакуя ее имя, произнес аше-ар, — зависит только от тебя. Ты ж его... наставница, — не скрывая иронии, добавил он, но лучница не обиделась. Она была полностью поглощена работой над своим новым образом.

На Землю эта троица явилась утром. Вышли возле небольшого храма с выжженным садом. На крыльце горланил песни странно потрепанный мужик, одетый в черное платье, в моменты передышки он пил из ковша какую-то темную жидкость. Рядом стояла бочка с тем же напитком, поднос с вяленой рыбой и картина с изображением женщины, держащей на руках младенца. Мужик был пьян, но видимо не до конца, раз продолжал хлебать явно хмельную наливку и распевать веселые куплеты.

Переглянувшись, аше-ары хотели было подойти, познакомиться... и использовать аборигена в качестве донора, но тот, завидев их, как-то странно ослабил, погрозил им толстым пальцем и на языке тайлаари послал в бездну. В совокупности с местом, которое едва ли не лучилось от энергетических потоков, мужик с ковшом и стоящей дыбом бородой смотрелся жутковато. Испытывать судьбу визитеры не стали, итак разыскать мир, где отозвалась метка, поставленная охотником на сейлин, им удалось далеко не с первой попытки. И быть выкинутыми отсюда по желанию местного жреца в планы этой парочки не входило. Мнением же Эвана, взятого на задание при условии, что он во всем будет слушаться своих наставников, никто не интересовался.

Потом был лес, поиск подходящей поляны, очередная маскировка выпущенного из перстня шарту под комфортабельную землянку, запуск миниатюрных поисковиков, настроенных на колебания магического фона, вербовка местных птиц и... охота за аборигенами. По какому именно принципу Илин-Ули выбирал подходящие жертвы — Кейли-Оз не знала. Но результат, несмотря на уродливый костюм светловолосой женщины, ей понравился. Внешностью эта зализанная крыска обладала весьма привлекательной, а уж над имиджем лучница и сама могла поработать. Единственное, что несколько напрягло аше-ару — ее оранжевая шелби не отлеплялась от донора на целый час дольше, чем красный "цветок" охотника от раненого мужчины.

Убивать людей не стали. Подчистили память, пользуясь их бессознательностью, и, сняв заклинание невидимости, ушли. Они были уже далеко, когда на дороге остановились сразу две машины, из которых выскочили встревоженные водители.

— Как вы полагаете, Василий, — воспользовавшись именем прототипа, обратилась к спутнику блондинка, — будет ли целесообразным и нам обзавестись одной из этих металлических конструкций, именуемых здесь автомобилями?

— Точняк, б*я, — кивнул мужчина, почесав небритую щеку. — Стопанем? — он кивнул в сторону проезжающей мимо машины.

— А кто поведет это транспортное средство? — с умным видом поправив большие очки, поинтересовалась аше-ара.

— Водила! — недобро глянув на нее, процедил Илин-Ули.

— И вы, действительно, считаете, что человек, который управляет автомобилем, настолько сильно проникнется, узрев нас в этом почти земном облике, что позволит чужой воле беспрепятственно вторгнуться в собственное сознание с целью...

— П*****, - простонал ее сообщник, — сама-то поняла, что сморозила? — и, быстрым движением сорвав с шеи блондинки рыжую шелби, тоже самое проделал со своим "цветком", после чего махнул "броши-переводчики" местами. — Так, полагаю, будет лучше, — глядя на то, как тонкие усики шелби проникают под кожу, — сказал охотник. — Теперь словарный запас прямо пропорционален количеству ума.

— да пошел ты на ***, - в лучших традициях русского матерного послала спутника очкастая блондинка и, гордо вздернув подбородок, потопала дальше.

Но не успела пройти и сотни метров, как на дорогу выскочила огромная тень.

— Твою ж ****! — взвыла "барышня из прошлого века", мгновенно выхватывая из-за голенищ сапог два острых ножа. Но, сообразив, кто именно к ним пожаловал, выдохнула и принялась прятать оружие обратно.

— Сбежал? — без особого удивления, спросил тень Илин-Ули и, подняв руку, повернул алый рубин в массивном перстне. Туман качнулся, поднялся и начал проворной струйкой

стекать внутрь камня. — А говорил, что магия ему не дается, — со странной улыбкой пробормотал мужчина. — Хитрый принц. Но глупый.

— Эван смылся? — глаза Кейли-Оз округлились, став по форме похожими на ее идиотские очки. — И чё теперь делать, б*я?

— Для начала перестать сквернословить, — поморщился мужчина. — А потом уже использовать ситуацию в свою пользу.

Он занялся созданием очередных магических поисковиков, похожих на искорки. Только на этот раз они были нацелены на конкретный объект. Словно цепные псы, спущенные на жертву, крошечные огоньки ринулись в лес, а небритый и заметно растрепанный мужчина в сопровождении странной блондинки, поднял руку, пытаясь остановить проезжающий мимо автомобиль. В том, что у Эвана есть какой-то козырь в рукаве, охотник не сомневался. И, в случае, если парень найдет сейлин быстрее, аше-ар хотел присутствовать.

Тем временем где-то под Питером...

Открыв амулет, Эван вдохнул аромат отрезанного в Неронге локона: пепельно-русого, чуть волнистого... Зоиного. Раньше это была всего лишь частичка, которую он позволил взять себе, когда лечил иномирянку после тяжелого ранения. Просто так, на память. Теперь же в свете его новых способностей — прядь девичьих волос стала идеальным поисковиком. Молодому *сильнейшему* подчинялась магия ветра, стихия заглядывала в разные уголки, улавливала любые оттенки запахов, искала и... находила следы той, ради кого принц напросился в этот поход. Сейлин действительно держали в этом мире, и ее будущий спаситель четко знал, в каком направлении ему следует двигаться, чтобы разыскать ее.

Магия *сильнейших* была удивительной вещью. Она имела свое лицо, свои характерные особенности, а еще она дарила просто уникальные возможности носителю. Да и, что уж таить, наставники Эвану тоже достались отличные. И он, изо всех сил изображая из себя дурачка и неумеху, учился, учился, учился... пока не постиг свой новый дар в достаточной степени, чтоб применить по назначению.

Побег от не очень умного, но довольно шустрого шарту много времени не занял: сбитый с толку дом очень быстро потерял след своего подопечного и отправился к хозяину. Принц же, используя амулет с локоном, как компас, пересек часть леса и вышел на дорогу. Редкие транспортные средства пролетали мимо, громко сигнали парню, который выходил на серое покрытие и махал рукой, пытаясь привлечь внимание водителей. Пешком добираться до места, о котором шептал ветер, Эван мог долго. Летать с помощью своей воздушной стихии он, к сожалению, пока не умел, а потому парню просто необходимо было содействие местного населения и... его металлических экипажей.

Решив в конечном итоге, что в этом мире принят какой-то иной способ остановки "карет", *сильнейший* вышел на середину дороги и, раскинув в стороны руки, замер. Станный визг, стук, скрип и громкое "бум" сопровождали зигзагообразное торможение миниатюрной белой коробки на четырех колесах. Причем это финальное "бум" стало следствием не самого мягкого соприкосновения тела принца с золотистым "глазом" транспортного средства. Отлетев на несколько шагов, парень не переломал себе кости только благодаря бережно поддерживавшей его стихии и собственной выносливости. Регенерация принца и раньше работала, как часы. Сейчас же она и вовсе била все рекорды. Но, мягко упав на шероховатое полотно дороги, молодой маг не спешил подниматься.

Нервный перестук каблучков дал понять, что его состояние заметно беспокоило водителя белой "кареты". А касание дрожащих пальцев и взволнованные реплики на

непонятном языке — лишь подтвердили догадку. Продолжая изображать раненого, Эван тихо застонал и, повернувшись, посмотрел на аборигенку. Немолодая, худенькая и очень испуганная женщина что-то без конца спрашивала, но он не понимал. Жестом попробовал остановить поток ее иномирных слов, а когда не вышло, просто выкрикнул "тихо" на языке тайлаари. Как ни странно, незнакомка заткнулась, вот только легкий испуг на ее бледном лице перешел в категорию вселенского ужаса.

Не желая пугать того, кто мог доставить принца до нужного места, *сильнейший* снова скривился якобы от боли и жалобно застонал. Женщина, как и ожидалась, тут же прониклась его горем и предложила свое субтильное тело в качестве опоры. Чем "раненый" и воспользовался. Доковыляв до миниатюрного экипажа, он не без труда втиснулся на сидение рядом с тем, которое занимала его спасительница. С помощью жестов объяснил ей направление, всем скорбным видом давая понять, что не понимает ни слова из того, что она тараторит, и, сжав в руке амулет, мысленно попросил родную стихию о содействии.

В этот вечер белая "Ока", несмотря на помятый капот и разбитый бампер, летела в город с такой скоростью, что слово "летела" из категории образных выражений плавно переходило в констатацию факта.

В шарту Кир-Кули...

— Дай сюда, айка!

— Не дам!

— Я только посмотрю, правда.

— Я тебе не верю!

Диалог в подобном ключе продолжался уже часа два. Я бродила по комнате, огибая коварно возникающую на моём пути мебель, Кир бродил за мной и требовал отдать ему подарок гая Огненного. А у меня уже руки отваливались от этой проклятой статуэтки. Я была почти готова лично утопить ее где-нибудь, но в загребущие белые лапы не отдавала из чистого упрямства. Планы у иномирной компании на золотой презент были самые разнообразные, но меня не устраивал ни один из них.

Сэн предлагал разместить скульптуру на столике в гостиной, как стильный элемент декора. Вот уж не знаю всерьез он или издевался. И, если издевался, то надо мной или над аше-аром? Ырли канючила, что надо вытащить все камешки и отдать ей, а массив золота поделить по-сестрински: мне оставить меня, а ей — симпатичного мужчinkу. И именно эта идея нашла неожиданный отклик у аше-ара. Правда, видоизменилась слегка: золотую копию Ийзэбичи он хотел расплавить, ибо сиденью на унитазе как раз позолоты не хватает, а мое миниатюрное изображение решил забрать себе.

С такими вот намерениями братец крови и ходил за мной весь вечер. А я все больше жалела о том, что их "важные дела" резко потеряли смысл с открытием почтового канала в шарту стража, и вся эта дивная компания засела в доме, то ли охраняя меня, то ли доставая. Завтра в обед Сэн с Кир-Кули планировали улететь в Австралию обычным земным самолетом, даже билеты, визы и паспорта уже были готовы, ну а нас с Ырли транспортировали бы с помощью пространственного кармана, скрытого в кольце шарту. Сегодня же все откровенно маялись от безделья. Ну, почти все. Светлоликий, как обычно работал, судя по редким, но громким хлопкам, доносившимся из мастерской, выделенной под его эксперименты.

А вот аше-ар-р-р-р... Не, я, конечно, понимала, что каждый развлекается по-своему, но отдавать некоторым белым лисам статуэтку, лишь бы отвяли, не собиралась. Да и было что-

то в нашем глупом споре забавное, уголки моих губ то и дело подрагивали, пряча улыбку, Кир же откровенно посмеивался в перерывах между очередной порцией убеждений или торгом. Да-да, он и выменять этот "объемный эпизод камасутры" у меня пытался... на ушастый кактус, который уже умел прыгать, бегать, жрать мух, источать наркотический дурман то ли в защитных, то ли еще в каких целях, и... читать Шекспира. На вопрос, откуда в шарту потертый томик сонетов вышеупомянутого автора, мне так и не ответили, зато в красках расписали все преимущества живой колючки над золотой порно-сценой.

Вот только я действительно считала творение дракона шедевром. Особенно, если не обращать внимания на знакомые черты металлического лица. Композиция была слишком красивой, чтобы позволить ее изуродовать или уничтожить. Красивой, но... такой тяжелой!

Устав ходить по доступным мне комнатам, села на диван и, притянув колени к груди, обвила ноги руками. Драгоценная "железяка" неудобно уперлась в бок. Я пошевелилась, пытаюсь сместить чью-то металлическую макушку, которая больно давила под ребро. В этот момент Кир-Кули сел рядом и одним махом выхватил "яблоко раздора".

— Верни! — потребовала, опуская ноги на пол и разворачиваясь в сторону аше-ара. Блондин отрицательно покачал головой и с каким-то странным выражением на лице провел пальцем по шее моей золотой копии, дублируя движение свободной рукой на оригинале. Я поежилась от его прикосновения, резко вскочила и, протянув раскрытую ладонь, повторила: — Верни, братец! Это МОЙ подарок!

— Уже нет, айка, — на кончике пальца стража вспыхнул лазурный огонек, медленно разрастающийся в острый, сплюснутый, словно лезвие ножа, шип. И я поняла, что независимо от моего мнения, моих желаний и моих просьб, сейчас это оружие мага-вандала займется разборкой статуэтки на составляющие.

— Опять наезжаешь на личное пространство? — зло прищурившись, спросила мужчину. Ответа не последовало, и я продолжила: — Сначала "паранджу" на меня магическую нацепил, якобы забыв сообщить, как она "снимается". Потом контакты в сети подчистил, теперь мои подарки уничтожаешь... Что дальше, Кир? Посадишь на цепь, и будешь дрессировать, чтоб тьякала, только когда хозяин скажет?!

Светящийся шип застыл над золотой фигуркой Огненного, а чуть мерцающие голубые глаза мужчины посмотрели на меня. И было в них что-то такое... нехорошее. От недавней веселости не осталось и следа, а казавшаяся шуточной перебранкой сцена стремительно переходила на новый уровень. Я сердилась, страж молчал, статуя (чтоб она сама расплавилась!) по-прежнему ждала своей участи под нависшим над ней магическим "клинком".

— Вот уж не думал, айка, — голос нарушившего тишину мужчины замораживал, — что ты настолько падка на то, — он одарил золотой презент презрительным взглядом и холодно произнес: — что блестит. Одно слово — принцесс-с-с-са, — и прозвучало это обычно милое обращение так... так... так обидно, будто меня носом во что-то неприятное ткнули.

— Дело не в статуе! — возмутилась я, сжав кулаки. И то, что ору на убийцу с многовековым стажем, в данный момент как-то совсем не волновало. — Дело в тебе! Ты обращаешься со мной, как с игрушкой. А я ведь живой человек, Кир из рода Кули. У меня есть личная жизнь, мысли, чувства...

— Нет у тебя личной жизни, айка, — постучав шипом по голове золотого мужчины, сказал блондин. — Мы обсуждали этот вопрос уже несколько раз. Я — твоя личная жизнь, ну и предстоящие роды, и Сэн... на время. А не этот ювелир недобитый, — последние два

слова аше-ар будто выплюнул, скривившись так, словно что-то кислое в рот взял.

— Ну, знаешь, — стало не просто обидно, а очень-очень. И тихий шепот разума, который пытался намекнуть, что не время для истерик, был послан ту же, куда ранее отправлен инстинкт самосохранения. Хотелось высказаться... Нет, не так! Хотелось достучаться до этого белого идиота, который продолжал сидеть с каменной рожой на кровати и водить шипастой рукой над несчастной скульптурой. — Я как-нибудь сама решу вопрос со своей личной жизнью, ясно? А делить меня, как безвольную куклу, не надо. Так ведь и оторвать руки-ноги можно... А я живая, ЖИВАЯ. Тебе понятно? И мне, между прочим, больно! И этот, как ты выразился, ювелир при всех своих жутких недостатках, сделал мне подарок. Мне! А не всем вам. Так, может, хватит уже покушаться на чужое имущество? — шипя, как сильно злая кошка, я принялась отбирать статуэтку у белолицего вандала, а тот, в свою очередь, не спешил с ней расставаться.

— Так нравится, да? — зло щуря ледяные глаза, спрашивал страж. — И на что готова, чтоб вернуть свой драгоценный приз?

— Готова дать тебе в морду, — переведя дыхание, призналась я и, заметив, как угрожающе коснулся шип золотой фигурки, выпалила: — только посмей и...

— И? — с вызовом уточнил блондин.

— И я... я... — взгляд скользил по комнате в поисках того, чтоб подсказало мне достойный вариант мести. — Уйду я! — заявила, обнаружив, что дверь приоткрыта. А потом зачем-то добавила: — К нему.

И ведь понимала прекрасно, что меня никто никуда не выпустит, да и про ревность Кули помнила отлично, но так хотелось пробить его непроницаемую маску хоть чем-нибудь. Ну, и... пробила.

— Да что ты говориш-ш-шь? — белые губы растянулись в хищной улыбке, а глаза полыхнули голубым светом. — Нравятся психи без тормозов? Так не вопрос, принцесса, сейчас организуем! — с энтузиазмом истинного психа, который без тормозов, пообещал мне Кир-Кули, поднимаясь.

Эм, — сделала шаг назад и затравлено оглянулась, поспешно решая: уже пора звать на помощь или, если что, сами прибегут? — Кир, я просто хотела донести до тебя... — начала примирительно.

— И что же? Что я вселенское зло, которое ни во что тебя не ставит? — продолжая наступать, насмешливо поинтересовался он. — Особенно в сравнении с милашкой Огненным, — легко помахав перед моим носом статуэткой, от таскания которой у меня руки отваливались, сказал аше-ар. — Нравится тебе его творческий подход, верно? Пафос, зрелища, пошлость, трупы, драгоценности и напор, достойный истинного мужчины. Тебе это надо? — он говорил тихо и даже спокойно, но от каждого слова я невольно вздрагивала. — Шлюхи на такое падки, — а вот это уже звучало, как пощечина.

Резко остановившись, подалась к нему и, глядя снизу вверх в его ледяные глаза, прошипела:

— Сам ты... ш-ш-шлюха, Кир из рода Кули, — и только договорив, поняла, что перегнула.

Стена, в которую меня впечатали, была холодной и гладкой. А звук падающей на пол статуэтки — громким и тревожным, как удар гонга. С тихим шелестом закрывшаяся дверь начала вращаться в стену, по которой проступила мерцающая сеть защитных чар. Ну, все, ори теперь, не ори — никто не услышит, как меня будут дрессировать, чтоб твоя только после

команды "Голос!"

— Обоснуй, — приблизившись почти вплотную ко мне и продолжая крепко удерживать мое тело на весу, потребовал страж.

— Что именно? — уточнила, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрогнул.

— Почему я шлюха?

— Ну, ладно, не шлюха, — сказала зло. — Ты сутенер!

— Что-о-о?! — мужские пальцы сильнее сжались на моей талии.

Ой, мама, он меня точно прибьет, несмотря на чудо-беременность, вокруг которой они с Сэн так носятся. Или кляп в рот вставит... Вставил бы уже, а?

— И это обосновать? — я вздохнула. — Ну... отправил ты меня в Неронг, считай, подложил по Светоликого...

— А! Понял! — клыкастый оскал мало походил на радостную улыбку. Разве что ту, которая у психов без тормозов бывает. — Тебя надо было оставить подышать на "Кладбище невест". И вот тогда я не был бы ни шлюхой, ни сутенером, ни вселенским злом вместе взятыми. Так?

— Не так! — поджала губы я.

— А как, Зоя? — спросил он, став серьезным. — Как? Я такой, как есть. Уже почти две тысячи лет *такой*. Меня не поменять, не перевоспитать. Можно, конечно, переубедить в чем-то, но и то далеко не сразу. Столько, сколько я спускаю тебе, принцесса, — блондин как-то странно усмехнулся и отвел глаза. — Короче так... Как работать с амулетом невидимости, я тебе показал, контакты вернул, статую... неужели, правда, так сильно нравится? — его пристальный взгляд снова впился в меня.

— Красивая, — ответила почему-то шепотом.

— И то верно, — мужчина тряхнул белыми волосами и, чуть отступив, странно посмотрел на меня, будто оценивая. — Вот только... не особо соответствует оригиналу.

— Эй! — возмущение вернуло голос. — Хочешь сказать, что я уродина?

— Ну, почему же, — продолжая скользить по мне взглядом, протянул страж.

— Хватить издеваться! Все там соответствует, ясно? — заявила, покосившись на обсуждаемый предмет, мирно лежащий на ковре. Но тут же поправилась, смутившись: — Внешность, в смысле, соответствует... вот.

— Сейчас проверим, — пообещал Кир-Кули и... отпустил меня.

Думала, шлепнусь на пол, ан нет: выскользнувшие из стены длинные тентакли обвили мои бедра, живот и плечи, не дав упасть. Аше-ар же, отступивший на пару шагов, стоял напротив и с одобрением наблюдал, как эти бледные отростки опутывали мое тело. Чер-р-рт! Похоже, у кого-то явный передоз хентая в блондинистой голове. Поерзав в гибких путах, и окончательно осознав, что самой мне не вырваться, потребовала:

— Отпусти сейчас же, Кир! Это уже не смешно.

— А кто смеется? — нагло ухмыляясь, спросил он.

— Ты!

— Разве? — изобразил фальшивое удивление он и, подняв с пола статуэтку, принялся нас сравнивать. — Хм, ну лицом похожа, не спорю, — с умным видом начал он делиться своими наблюдениями, — А вот с ростом уже пролет. Эта развратница, скачущая на бедрах золотого парня, — он говорил, а я краснела, — на пол головы тебя выше, если не на целую. И плечи широковаты, и грудь, хм...

Кир-Кули подошел ближе и поставил подарок Ийзэбичи на пол. Щупальца, вероятно,

повинуясь его ментальному приказу, послушно расползлись с моей грудной клетки, однако не спешили покидать бедра и шею. Стало как-то совсем тревожно, особенно при взгляде на блондина, заморожено изучавшего мой обтянутый серым топом торс. Мужчина поднял руку и медленно провел по контуру моего тела, не касаясь его. Вот только мне тактильного контакта и не требовалось, чтоб взбунтовались гормоны и разыгралось воображение. Белые пальцы не дотрагивались до кожи, а по ней уже разливалась приятная дрожь, ладони не накрывали грудь, а соски твердели, отчетливо проступая сквозь тонкую ткань. Щеки запылали сильнее, дыхание сбилось, руки, обвитые шарту, задрожали... и всего этого Кир добился, даже не коснувшись меня?! Да какого лешего?!

— Отпусти, морда аше-ар-р-ровская! — прорычала, начиная беситься.

— Мы еще не закончили... сличение копии с оригиналом, — "мило" улыбнулась эта... морда. В следующую секунду отростки, фиксирующие плечи, потянули меня вверх по гладкой поверхности стены, а щупальца внизу, напротив, ослабили хватку. Зато на бедра легли мужские ладони. — Даже и не знаю, — погладив мои ноги от колен до края шорт, проговорил блондин. — Угадал этот ювелир с формой или нет... Но мне определенно оригинал больше нравится.

— А мне копия! — Я честно попыталась его лягнуть, но добилась только повторного скольжения — на этот раз вниз.

Тентакли как-то разом потеряли силу и обвисли, словно безжизненные плети. Я же, вырвав из их плена руки, уперлась ладонями в плечи Кир-Кули, пытаюсь оттолкнуть мужчину, который теперь удерживал меня у стены с помощью собственного тела. Страж охотно поддался, чуть отклонив корпус назад. Вот только это не помешало ему еще сильнее прижать мои ноги бедрами. По телу как разряд прошел, пальцы рефлекторно сжались, впиваясь в мужские плечи. И я, осознав, что творю, даже руки убирать не стала — не одной мне страдать, вот!

— Копия, говоришь? — ухмыльнулся наглый лис, сдув с белого лба не менее белую челку, и как-то очень уж проворно просунул руку мне за спину. — Сейчас посмотрим, чем это она лучше. — Молния вжикнула прежде, чем я успела сообразить, что к чему, а блондин уже стягивал с моих плеч тонкие лямки топа.

Я зашипела, как ошпаренная кошка, и, отпустив его плечи, вцепилась в сползающую ткань.

— Нет! — выдохнула ему в лицо.

— Ну, если ты настаиваешь, — скорчив печальную физиономию, кивнул братец крови и демонстративно опустил руки на пояс моих шорт: — можем начать сравнение снизу! — его пальцы скользнули за отворот, протиснулись между нашими телами. А следом раздался тихий щелчок застежки.

— Ну, доста-а-ал! — взвыла я и, обхватив ногами его бедра почти так же, как моя золотая копия своего партнера, с иронией на грани срыва поинтересовалась: — Так мы с ней больше похожи, м-м-м?

— Не-а, — проговорил Кир-Кули, наклоняясь. — Оригиналу все равно лучше.

— А... — начала, было, я, но он перебил:

— Теплее, нежнее, слаще...

— Скажи еще, вкуснее, — с нервным смешком, посоветовала ему и облизала отчего-то пересохшие губы.

— Вкуснее, — согласился аше-ар, захватывая нижнюю.

Ситуация возбуждала и забавляла одновременно. Хотелось отринуть стеснение, забыть о недавних обидах и вступить в затеянную стражем игру. Вот только было одно большое "но".

— Не надо меня пробовать на вкус! — воскликнула, отклоняясь в сторону, чтоб увернуться от очередного поцелуя. — И вообще... не надо!

— Что именно, айка? — Кир-Кули едва сдерживал хитрую улыбку, а в потеплевших глазах его плясали лукавые искорки.

— А все! — прямо глядя на мужчину, которого сама была почти готова "съесть", сказала я. — Не начинай то, что не планируешь закончить.

— О! — он коснулся поцелуем моей шеи, провел кончиком языка от плеча к подбородку, будто и правда, дегустировал особый деликатес. И от этой его дегустации у меня перед глазами все поплыло. Запрокинув назад голову, я судорожно вздохнула, но, тем не менее, повторила:

— Не начинай то, что...

— Я закончу, маленькая, — шепнул блондин, добравшись губами до моего ушка. — Вернее, ты кончишь. И не раз, поверь.

— Да иди ты! — толкнув аше-ара, что было сил, заорала я и уставилась на него. — Не хочу!

Страж недоуменно моргнул, а потом нахмурился.

— Тебе было хорошо в прошлый раз? — вопрос прозвучал, как утверждение, но я все равно кивнула. — Тогда почему? Поверь, я умею доставлять удовольствие женщине.

Меня, наверное, так сильно перекосило, что он помрачнел еще больше, а потом взял в ладони мое лицо, заставляя смотреть на него, и попросил:

— Объясни.

Я даже растерялась как-то. Ожидала, признаться, очередной ссоры, может даже с поцелуями на финальном отрезке и... с полным разочарованием, вместо желанного приза на финише.

— Ну, — начала и запнулась. Поза и его близость по-прежнему волновали, мысли путались, не желая складываться в логичные доводы. А ведь это был тот самый шанс, о котором так мечтала. Сейчас меня реально слушали и... ждали объяснений. — Я не... — и снова замолчала.

— Ты не хочешь близости со мной, — подсказал Кир, сосредоточенно глядя на меня и при этом нежно поглаживая большими пальцами мой подбородок, губы.

— Я хочу! — воскликнула в каком-то дурацком порыве честности, а потом едва слышно добавила: — но не так. Вернее, так тоже, но... — зажмурилась, чувствуя себя школьницей, которая решила признаться в любви своему учителю, причем аккуратно перед экзаменом. — О боги, Кир, — простонала отчаянно. — Для меня это все слишком ново, дико и... и я не такая, как твои бывшие подружки, понимаешь? Мне не надо секса ради секса. Я без него всю жизнь жила и как-то не страдала особо, — с закрытыми глазами, как выяснилось, говорить было легче: — И тебя я так близко к себе подпустила вовсе не потому, что интимные услуги требуются. Ты... — опять запнулась, нервно куснула губу, а потом залпом выдала все то, что в голове крутилось: — Ты сводишь меня с ума, понимаешь? Ты мне весь мозг своим поведением вынес! То возводишь на вершину блаженства, заставляешь чувствовать себя единственной в целом мире, то бросаешь в пучину сомнений, игнорируешь, ни во что не ставишь... — я замолчала.

Он тоже молчал. А потом, придерживая за спину, перенес меня на кровать, сел и, обняв, тихо сказал:

— Ты единственная.

Я подняла отчего-то тяжелые ресницы, но странная пелена мешала разглядеть лицо мужчины. До меня не сразу дошло, что это слезы. Обычные, соленые... а ведь даже не заметила, что плачу. Аше-ар осторожно стер пальцем влажную дорожку с моей щеки, а потом шкодно так улыбнулся и предложил:

— А хочешь, я к тебе кактус перенесу? Будем вместе воспитывать. Потренируемся.

Ну и... меня прорвало. Как тогда в ванной комнате, когда мой белый лис умудрился проломить столешницу. Уж не знаю, просто смешно стало от мысли о воспитательных мерах для живой колючки, или истерика началась, но хохотала я долго, утирая тыльной стороной ладони уже совсем другие слезы. А потом Кир пересадил меня со своих колен на кровать и, сказав, что вернется к ночи вместе с "дитяtkом", вышел. И лишь когда вновь проступившая в стене дверь закрылась за спиной стража, я обнаружила отсутствие золотой статуэтки. Вот только злости не было. Совсем.

Через полтора часа...

— Ну, и где этот... герой-любовник?

Я, набивая очередной запрос в поисковике, мельком взглянула на стоящего в дверном проеме Сэн.

— Ушел! — сказала ему и, пожав плечами, посмотрела на экран компьютера, продолжая краем глаза следить и за магом тоже.

— Это я заметил, — скривив губы в какой-то неприятной улыбке, качнул головой мужчина. — Меня интересует, куда и с какой целью он рванул на ночь глядя, вместо того чтобы заниматься приоритетной задачей.

— Это какой же? — теперь я даже обернулась.

— Твоей безопасностью, Зоя! — просветил меня *сильнейший*, пройдя в комнату. Он остановился у стены, сложил на груди руки и, прислонившись спиной к прохладной поверхности, принялся "сверлить" меня взглядом, будто это не Кир куда-то умотал, забыв поставить его в известность, а я сбежать планировала.

— А что не так-то? — спросила, пытаюсь скрыть недовольство. — Тихо сижу в спальне, никого не трогаю...

— Тихо жду очередных подарков... — продолжил за меня гай Светлоликий, чьи губы, то и дело, кривила не самая добрая ухмылка.

— И ты туда же? — взвыла я, больше не тая раздражения. — Не жду я никаких подарков! И вообще никого и ничего не жду!

— И очень зря, между прочим! За подарком чаще всего является даритель. И в данном случае этого щедрого типа следует не просто ждать, к его визиту надо готовиться, как следует вооружившись и приняв меры. А не исчезать в неизвестном направлении, отключив телефон, после очередной ссоры с капризной подружкой.

Не, вот это я, значит, капризная подружка?! Раздражение мое стремительно переходило в злость, хотелось высказать этому змею с зелеными "лохмами" все, что я думаю, и о нем в целом, и о его обвинениях в частности. Явился тут... мораль читать! Экспериментатор недоделанный.

— Знаешь что... — вдохновенно начала я, но мужчина нагло перебил:

— Я знаю, Зоя, знаю. Знаю, что гай Огненный, вбив что-то в голову, прет напролом, не

заботясь о сохранности препятствий на пути... да и самого пути тоже. И предполагаю, что в настоящий момент он занят твоими поисками и подпиткой когтя дракона кровью. И, что после удачного завершения этих процессов, шарту наш ювелир-затейник легко и непринужденно нарежет на ленточки. — Перед моими глазами всплыла картинка из недавнего прошлого с искромсанным, тонущим в озере живым домом. Несколько *сильнейших* тогда смогли каким-то чудом пробить эту аше-аровскую крепость. А Ийзэбичи, судя по словам его брата, стоит нескольких десятков таких вот *сильнейших*. — А что не дорежет, превратит в пепел, — продолжал тоном университетского препода читать лекцию Сэн, и я невольно поежилась от нарисованной воображением картинки. — И я не буду ждать до последнего, и рисковать тобой. Как только здесь появится Ий, мы уйдем порталом в другую часть города. С аше-аром или без него.

— Могли бы уже улететь куда-нибудь, а не ждать завтрашнего рейса, — пробормотала, защищаясь.

— Не могли, — сказал маг. — Надо было закончить здесь кое-какие дела.

— Ну, раз надо, так и заканчивай. А я еще посижу немного, потом спать пойду, — с намеком посмотрела на приоткрытую дверь, надеясь, что гость свалит. Но он продолжал стоять, и я вспыхнула: — Ну, в чем опять я виновата?! Ведь, правда, сижу тут взаперти, как вы и велели, и даже не пытаюсь выбраться наружу! Не понимаю, зачем ты затеял этот разговор... со мной?

— Затем, что не хочу еще тысячу лет потратить зря и надеюсь, что хотя бы тебе хватит здравого смысла, чтобы верно оценить ситуацию, раз уж эйсард ведет себя, как ребенок, — не меняя позы, заявил мужчина. — Пойми, Зоя, если вы с Кир-Кули дружно отправитесь в бездну, я, скорей всего, просто отправлюсь обратно в Неронг. И так же, если вмешательство Ийзэбичи сорвет ход ритуала, я просто вернусь еще на некоторое время в свою вполне комфортабельную тюрьму. Потом создам новую сейлин, без всяких эо-придатков, и опять буду свободен. Еще сто-тысячу лет подождать... ерунда для бессмертного. Понятно? А вот тобой, в случае, если все же удастся избежать смерти, займется глава Повелителей Времени, что может оказаться куда хуже бездны. Подумай об этом, девочка, — посоветовал мне Сэн, помолчал, а потом выдал то, что повергло меня в ступор: — И прекрати доводить Кир-Кули. Твоя задача выносить Древнего.

Поднявшись с кресла, уперла руки в бока и практически прорычала:

— Я не инкубатор!

— Ты наш общий шанс на свободу и жизнь, — совершенно не впечатлившись моей реакцией, пояснил собеседник. — А свобода у нас на троих. Так что будь добра, не становись еще одним слабым звеном.

— После Кира?

— Именно. Не провоцируй эйсарда. Он обычно собранный и расчетливый тип, но иногда вот с головой проблемы... последнее время исключительно из-за тебя, — презрительная усмешка на его тонких губах выбесила окончательно.

— Я его не провоцирую!

— Ну, коне-е-ечно! — с доброй долей сарказма протянул маг. — Он сам, все сам. А ты просто скромно в сторонке стояла, — нараспев произнес он, а потом как зашипит: — Если уж заводиш-ш-шь мужика, так хоть успокаивай!

— Интерес-с-сно, как? — в тон ему отозвалась я.

— Тебе подробно рассказать с иллюстрациями из сети или намекнуть, где мастер-класс

демонстрируют? — ехидно поинтересовался он. — Сайты Х...

— Ты же сам с ним договаривался! — воскликнула я, краснея. — Он же тебе слово дал, что... — и запнулась, мрачно глядя на продолжающего улыбаться *сильнейшего*. Хотелось стереть эту наглую лыбу с его бледной физиономии... желательно чем-нибудь тяжелым. Эх, жаль Кир статуэтку стащил, пригодилась бы.

— Полагаю, у эйсарда достаточно богатый опыт — придумает, как и удовольствие получить, и ритуалу не навредить.

— Э-э-э... — я не совсем его поняла.

— И тебя научит, только намекни, — подмигнул мне Сэн. — Поработаешь немного ротиком — перестанет твой эо беситься и шляться, где попало в поисках "сказки для принцессы".

— Э-э-э... — на этот раз я все поняла, но верить в услышанное не хотелось. И пусть к оральному сексу у меня было отношение нейтральное: сестре вон даже нравилось, а я опыта личного не имела, так что и судить не бралась. Но вот, чтобы так... мне настоятельно предлагали кого-то обслужить, дабы этот кто-то не бесился... О боги! Да за кого гай меня принимает?! Впрочем, понятно за кого! Не страж в нашей компании сутенер, а этот вот... козлиная он, а не змей-с! — А не пошел бы ты к... — я перешла со сверхсодержательного мычания на не менее содержательные ругательства, как вдруг справа раздался громкий плюх. Обернувшись, в шоке уставилась на лежащую на кровати голову: огромную, ушастую и серую. Хобот сполз с покрывала и с глухим стуком ударился об пол. Я заорала и отскочила поближе у Сэн, а тот, плавно оттолкнувшись от стены, наоборот, подошел к постели и принялся задумчиво изучать очередной презент.

— Все-таки он решил следовать древним традициям драконов, — с интересом разглядывая расплывающееся по белой ткани пятно крови, произнес маг: — Золото подарил, тем самым заявив о том, что его избранница будет купаться в роскоши. Голову убитого собственной рукой зверя тоже прислал. Хм... значит, и накормить, и защитить он тебя сможет. Вникаешь, айка-зайка, чем пахнет? — мужчина насмешливо хмыкнул, даже не взглянув на меня. — Видать, крупнее слона никого не нашел. Хорошо хоть до кита не добрался, жениш-ш-шок, — прошипел Сэн, а меня замутило. И беременность к этой тошноте не имела никакого отношения. — Кажется, дальше по правилам следует ритуальный поединок с представителем рода избранной, похищение ее из-под родительского крыла и выжигание территории для устройства гнезда.

— К-какой территории? — привалившись к приятно-холодной стене, пробормотала я.

— Ну, в ваших единицах гектар пятнадцать, — толкнув ногой безжизненно валявшийся хобот, сказал *сильнейший*. Он еще что-то говорил, но я не особо слушала. Глаза заволочла странная пелена, и очень захотелось пить, но отступить хоть на шаг от спасительной опоры, было страшно. — Зоя?!

Громкий окрик вывел из странного состояния, я вскинула голову и попыталась сфокусироваться на Сэн, однако вместо мужчины увидела светящийся силуэт, к которому тянула свои загребущие щупальца тьма... моя тьма! Ой, мамочки, она ж несколько дней не "ела". Маг поспешно возводил щит, а голодная сущность так же поспешно его ломала, я же продолжала стоять у стены, словно приклеенная, и смотреть на этот кошмар. Как-то очень уж быстро моя темная сторона набирала силу, и чем самостоятельней становилась она, тем меньше я ощущала наше родство. И сны про дегустацию света прекратились... совсем.

— Отзови ее! — крикнул гай, явно проигрывающий в поединке с тьмой.

— Не могу, — едва шевеля губами, прошептала я. — Она не собака, не отзывается, — добавила громче и, зажмурившись, прижала к груди руки. Ведь если не видеть этот кошмар, если сосредоточиться, почувствовать, дозваться... — Пр-р-рочь пошла! — зарычал мужчина, и, вздрогнув, я открыла глаза. — Прочь, сказал! — но тьма не подчинялась.

Сэн падал. Тонул в черном прожорливом облаке, с которым меня связывали растянувшиеся на полкомнаты тентакли. Его глаза закатились, лицо исказилось от гримасы боли, губы побелели, а у меня, наоборот, прояснилось зрение, появилась бодрость, а, главное — отступила жажда. Тьма насыщалась, даря мне силы, отнятые у Светлоликого. А он... умирал. И я ничего не могла с этим поделать, кроме...

Мой испуганно мечущийся взгляд упал на дверь, так и не закрытую гостем. Решив, что единственный способ спасти мага — это сбежать и утянуть за собой его черную смерть, я начала по стеночке продвигаться к выходу. По пути сгребла со стола сумку с телефоном, и, оказавшись в коридоре, рванула по лестнице наверх. А за мной, словно демонические крылья, летела, недовольно клубясь, моя собственная тьма.

Шарту не закрыл перед моим носом дверь цветочного павильона. И спустя пару минут свежий ветер ударил мне в лицо вместе с запахом летнего вечера, зелени и цветов. Пронизанный световыми контурами парк в столь позднее время суток не был полон людей, и все же одинокие прохожие, парочки на скамейках, группы молодежи, собачники со своими псами и прочие аппетитные силуэты здесь присутствовали. На них то и сделала стойку моя по-прежнему голодная сущность.

Быстро оглядевшись по сторонам, я, вопреки ее желаниям, бросилась в темную часть парка. Туда, где было много деревьев, но мало людей.

Через пять минут в парке...

Тоненькая, хрупкая девичья фигурка неслась через кусты, не разбирая дороги. По бледному лицу катились слезы, мокрые глаза светились серебром, а на верхней части груди, в вырезе серой майки, горел ярко-голубой символ. Время от времени, девчонка прикасалась к нему, то ли в порыве прикрыть это аше-аровское клеймо, то ли стереть.

Девушка что-то кричала, прижимая к уху небольшой прямоугольный предмет. Потом стучала по нему пальцами, снова подносила к уху, и бежала, бежала, бежала... А по пятам за ней, то опадая шлейфом, то взмывая вверх павлиньим хвостом, то расползаясь осьминожьими щупальцами, следовала тьма. Эта вязкая чернота, похожая на густой кисель, принимала в свои жадные объятия кусты и деревья, слизывала траву и цветы с неухоженных клумб и устремлялась дальше, оставляя за собой мертвую, будто выжженную землю.

А на безопасном расстоянии за девочкой с "крыльями" тьмой почетным эскортом двигался еще один темный силуэт. Ловкий, бесшумный... Внимательный взгляд отмечал все до мельчайших деталей, а обостренный слух улавливал нюансы интонаций в срывающемся голосе. Сейлин была прекрасна и ужасающа, беззащитна и смертоносна, а еще... очень несчастна. Она боялась превратиться в чудовище, не желала сдаваться стеллющейся плащом прожорливой тьме, не хотела сливаться с ней, быть ею. Девушке нужна была помощь...

Эван зло скрипнул зубами, глядя, во что превратил Зою его отец. Парень с трудом узнавал в темном существе, сеющем смерть, ту малышку, что встретил на "Кладбище невест". Это по-прежнему было ее тело, ее глаза... Впрочем, нет, серебряные диски, казавшиеся с большого расстояния лишенными зрачков, мало походили на живые и серые глаза иномирянки. И все-таки это была она. Принц нашел ту, ради кого прибыл в этот мир, и... на этот раз он никому не позволит помешать ее спасти.

Я, размазывая по лицу слезы, петляла между деревьями, пронизанными тонкими светящимися нитями. Такое световое шоу выглядело бы красиво, если б не осознание, что всю эту красоту уничтожает моя изголодавшаяся тьма. Созерцание того, как из лучиков-травинки черная дрянь высасывает жизнь, оставляя вместо них мертвую землю с ошметками иссушенной растительности, пугало. Слабую надежду дарило лишь то, что гибель всего живого от вампиризма сейлин по идее должна была для этого самого живого быть... приятной.

Завидев вдаль чей-нибудь силуэт, я резко меняла направление, изо всех сил стараясь не зацепить своим смертоносным аппетитом людей. Бежала туда, где было меньше алей и тропинок, но больше темного и мрачного леса. Забавно: в былые времена такое место для ночных прогулок вызывало бы во мне ужас, сейчас же я панически боялась светлых уголков парка. Что ж... темному существу — тьма во всем.

Я раз за разом жала на кнопку телефона, повторяя вызов. "Абонент недоступен", — вещал механический голос, от которого хотелось раздолбать проклятую трубку об ближайший ствол. Но что делать потом? Назад дороги нет, вперед... разве что в реку с головой. А умирать ой как не хотелось. И я бежала дальше, продолжая звонить и рефлекторно касаться метки на коже, которая, как мне казалось, начала жечь. Значит, он знает, что случилось и ищет меня? Или все это просто обман воображения?

Домашние шлепки больно били по пяткам, трикотажный топ лип к мокрой от пота спине, сердце стучало, как молот, в висках пульсировали вены, дыхание срывалось, а я все неслась куда-то... Прочь от шарту, прочь от любителей поздних прогулок. В глубину неухоженного парка, туда, где не прохаживались сплетенные из светящихся жил силуэты, отдаленно похожие на картинку из учебника анатомии. Здесь только "скелеты" деревьев могли стать жертвами тьмы, не очень-то довольной вынужденным вегетарианством. Я старалась не думать о мелкой живности, гибнущей за компанию с кленами и дубами, о мумифицированном трупе чьей-то собаки, оставленном позади. Я просто звонила, звонила, звонила... и мне, наконец, ответили!

— Где ты? — спросил Кир-Кули. Знает, что не в шарту? Отлично!

— Тьма опять проснулась и чуть не убила Сэн, — пожаловалась я в трубку, но на том конце связи не прониклась сочувствием. Вместо этого страж повторил вопрос:

— Ты где, айка?

— В парке... — ответила, растерянно оглядываясь. — Не знаю, где! В самой мрачной его части. И безлюдной. И... да это "пепелище" сложно не заметить, Кир, — хотелось пошутить, но вышло как-то жалко и с произвольным всхлипом вместо запланированного смешка. — Эта тварь никак не нажрется. Может...

— Я уже подъезжаю. Стой на месте и жди меня! — аше-ар отключился, а я, слушая гудки, тихо прошептала, заканчивая оборванную фразу:

— Может, тебе пока не стоит... приезжать.

Пробежав по инерции еще метров десять, замерла. Тьма остановилась вместе со мной и полупрозрачным шатром накрыла пространство шагов на тридцать в диаметре. Отростки-щупальца, то удлиняясь, то почти исчезая, дегустировали все, до чего могли дотянуться. Я вдруг представила, как выгляжу со стороны, стоя "в желудке" у этого призрачного осьминога, и зашлась в приступе истерического хохота.

Выбившиеся из косы пряди противно липли к шее и лицу, но, как только я подняла руку,

чтобы убрать со лба их спутанную завесу, плечо пронзило болью. Удивленно посмотрела на инородное тело, напоминающее крошечный наконечник стрелы, глубоко вошедший под кожу. Попробовала даже подцепить его дрожащими пальцами, но эта металлическая "заноза" не желала поддаваться. А где-то через минуту мне стало плохо.

Ноги ослабли, колени подогнулись, и я, словно леди из исторического фильма, начала плавно заваливаться назад. Все вокруг воспринималось как в замедленной съемке. Вот тьма, сдувающаяся, как проколотый воздушный шар, сворачивает туманные тентакли и впитывается в меня. Жажды больше нет... но нет и чувства насыщения, зато есть странная слабость, онемение и "вата", которая мешает нормально слышать. И все же я улавливаю звуки, но так, будто в ушах беруши. Гул мотора, чьи-то крики, шаги и... грохот от соприкосновения собственного тела с землей, который в отличие от всего остального, показался столкновением двух огромных айсбергов. Последним, что увидела перед падением, были: черный бок резко затормозившего "Смерча" с привязанной к сидению серебристой коробкой, и лицо соскочившего с байка Кир-Кули. Белое, холодное, непроницаемое... а в глазах — черная бездна и ни грамма голубого льда.

Кожу, словно острыми иглами, прошило холодом и болью. Я конвульсивно дернулась и застонала. Или мне все это только показалось? Тело не желало подчиняться командам разума, даже ресницы не опускались. Я лежала на холодной земле и была ничуть не теплее ее. А надо мной больше никто не склонялся, только сухие ветки убитого тьмой дерева мерно покачивались на фоне беспристрастного неба, а потом и его закрыла та самая картонная коробка, перевязанная бантом с надписью "Для принцессы". Сорвалась или просто выкинули? Лента, не выдержав полета ноши, лопнула, и из выложенного алой бумагой нутра веером разлетелись крупные бутоны на длинных ножках. Розы! Белые, словно свежеснеженный снег. Мои любимые...

А коробку, точно в раздражении, подхватил поток воздуха, закружил и разорвал на сотни клочков. И в обрамлении этих похожих на капли крови обрывков вновь возникло лицо, но, увы, не белое, а смуглое. Вместо куда-то исчезнувшего стража, надо мной склонился дракон. Его губы шевелились, но я не слышала ни слова. Только стук собственного сердца, удары которого становились все реже и реже, пока не исчезли совсем. Или и это мне просто показалось?

Гай Огненный осторожно поднял свою драгоценную добычу и бережно прижал к груди. Как оказывается много интересного можно найти, заглянув ночью в парк, где обосновались братец, его цепной аше-ар и глупышка-Їрли. Растрепанная голова сейлин уютно легла на плечо мужчины. И было в этом что-то настолько естественное и правильное, что гай невольно улыбнулся. Он чмокнул девушку в висок со странным, несвойственным ему чувством, очень похожим на умиление.

Дракон умел ценить прекрасное. А Зоя была прекрасна. Какая сила, какая мощь, какая уникальная способность к уничтожению! Она просто создана для него. Словно кто-то, выудив из головы Огненного его не до конца осознанные желания, выточил малышку на заказ. Жаль... как же все-таки жаль, что он не пришел немного раньше — не успел в полной мере насладиться картиной смертоносного пиршества девочки-тьмы и лишь по оставшимся объедкам мог судить о грандиозности оного. А впрочем, главное не это, а приятно холодящее разгоряченную кожу тело сейлин в его руках. И два идиота, выясняющие, кто из них больший кретин, позабыв о Зое. Ну ничего — Ийзэбичи сам присмотрит за погруженной

в "мертвый" сон девушкой, пока не найдет способ ее оживить.

Рыжеволосый гай снова посмотрел на ее неподвижное лицо:

— Спи, моя радос-с-сть, — прошептал он и закрыл ладонью остекленевшие глаза. —

Спи.

Слабость... она сковывала движения, притупляла идеальное зрение и просто бесила! Эо-связь действовала именно так, как должна — тянула энергию жизни из сильного и здорового, дабы подпитать ею парализованный ядом организм напарницы. Обездвиженная, бледная, перепуганная девочка... как же ей должно быть плохо и страшно сейчас было! А он... он даже не находил в себе сил послать Зое успокоительную эмоцию, ибо силы эти таяли на глазах, а новоявленный *сильнейший* не желал отступать. Во всем был виноват именно он — принц, больной на всю голову... отрубленную ранее и прекрасно сидящую на плечах ныне! А может... повторить маневр? Так... для закрепления результата, а?

Удар, еще удар... звук столкнувшейся стали, свист ветра и ярость в золотисто-рыжих глазах разгневанного мальчишки. И какой энтузиаст только вернул этого поборника добра и справедливости к жизни?!

— Сила есть, ума не надо?! — процедил сквозь зубы Кир-Кули, не без труда увернувшись от очередного вихря, который не так и хорошо контролировался сейчас взбешенным создателем. — А может, по мужски решим наши разногласия, без магии? Или... боязно дитятке без новой "мамки" на рожон-то лезть? — белые губы скривились в саркастической ухмылке. Новый поток воздуха, рванувший в сторону ненавистного аше-ара был еще менее точным, чем предыдущий. Эван нервничал, ошибался и... это радовало.

Парень упрямо молчал, не желая вступать в диалог. Но лицо его "говорило" лучше любых слов. И ничего хорошего в мимике "господина занозы" аше-ар не наблюдал. Мальчишка явно жаждал мести, причем всем, начиная от эйсарда и заканчивая сейлин, которую, учитывая сложность аше-аровского яда, не спасет даже эо-регенерация, если не дать ей в течение пары часов противоядие.

А силы все уходили, мешая двигаться с привычной стражу ловкостью и быстротой... Нужно было действовать сейчас, пока пальцы еще крепко держали нож, а магия подчинялась. Но повторно убить родного сына собственного компаньона... рука не поднималась. Вот только принц не страдал от подобных противоречий.

Его запястье оплело спиралью из тонких струек белесого тумана. Еле уловимое движение кисти — и поток воздуха буквально снес пропустившего атаку Кир-Кули с места, впечатав в мертвый остов дерева. Два сгустка ярко-голубого цвета, брошенные в противника в качестве ответной "любезности", были отбиты защитным заклинанием воздушника и улетели в сторону, не причинив никакого вреда мишени. Жаль... Кир надеялся хоть на время остановить напор так не вовремя воскресшего наследника.

Соображать приходилось быстро, а вот действовать с той же скоростью, к сожалению, не получалось. Потому что Зоя продолжала "высасывать" из него столь необходимую сейчас энергию, а он не имел возможности прервать процесс. Вот только полумертвая девушка делала это не как ночью при кормлении, и никто не гарантировал, что, после полного опустошения резерва ее пары, восстановление произойдет так же стремительно как раньше. А если нет, что тогда?

Кир-Кули передернуло. Не от боли, нет... скорее от осознания безвыходности сложившейся ситуации. Зрение стража то туманилось, то прояснялось, а координация

движений была все дальше от идеальной. Приходилось полностью концентрироваться на жаждущем крови мальчишке, не имея возможности даже посмотреть в сторону упавшей девушки. Упавшей... Злость накатила такой мощной волной, что на время отрезвила впадающего в полутранс эо. Его свободную руку охватило лазурное пламя, а в следующий миг оно, сорвавшись с ладони, ринулось на противника. Пробило щит, опалило одежду и... обескуражило того, кто всего пару секунд назад чувствовал себя победителем.

— Мне ты можешь мстить, сколько хочешь, болван, — прошипел Кир-Кули на языке тайлаари, — но не смей трогать мою девочку!

— Зоя не твоя! — взорвался Эван, разом отменив свой собственный обет молчания. — Слышишь, ты! Она не твоя, не моего лживого папочки, и ни кого другого, она... — слова потонули в вое бешеного вихря, поднимавшего с земли черный пепел и мертвые листья, иссушенные тьмой ветви, белые розы и... брошенный неподалеку байк. А потом все это подпитанное магией безобразия метнулось в сторону стража. Смерч едва не обрушил на своего железного тезку на голову владельца, но Кир успел увернуться.

Стараясь собрать в кулак остатки сил, блондин метнулся в сторону, но странно отяжелевшие ноги помешали уйти от удара полностью. Плечо прошило болью. Мотоцикл отлетел к ближайшему дереву и с душераздирающим скрежетом съехал вниз по обугленной коре. Закрепленная на заднем сиденье сумка лопнула, окатив мрачную "поляну" градом из крупного жемчуга и голубоватого кристаллического порошка, который инеем осел на мертвых кустах, заставляя их загадочно мерцать. Это было красиво... если не сказать волшебно. И ведь все, что хотел сделать страж — это сказку для своей принцессы. Что ж... затея ему удалась... в лучших традициях земных сказочников!

— По мужски, говоришь?! — взвыл принц, кинувшись на своего убийцу. — Ну, так получи, аш-ш-ш-ше ар! — нанося стремительный удар ножом, прошипел он. — Должок за мной, — выдохнул едва слышно и замолчал. Снова. Ибо драка к разговорам располагала плохо.

В том же парке...

— И это эйсард?! — Илин-Ули, наблюдавший за "дуэлью" с безопасного расстояния и, естественно, из надежного укрытия, презрительно скривился. Нет, он всегда знал, что Кир-Кули обделен здравым смыслом, но чтобы дойти до такого идиотизма...

— Ну чё там? Уже всем п****ц? — нетерпеливо прошептала лежащая на земле блондинка с растрепанной косой.

— Помолчи, убогая, — отмахнулся от нее сосед.

Кейли-Оз, которой не досталось места у смотровой щели в наспех сооруженном маскирующем пологе, просто изнывала от любопытства, доносящиеся до нее звуки еще больше подогревали интерес аше-ары. Но мрачный взгляд охотника быстро охладил ее пыл.

Тем временем на поляне...

Удар, еще удар...

Больше не было никакого урагана, никакой аше-аровской магии... только голая сталь, опасная, хищная... жаждущая кровавой дани.

Скрежет, звон... алые следы порезов...

Не этого ли добивался Кир-кули? Но почему же тогда опытному наемнику приходится уходить в глухую оборону: блокировать удары, отбивать и уклоняться от бешеных атак мстительного мальчишки? И не обернуться, не посмотреть, как там Зоя. Просто потому, что нет возможности, времени и сил. Айка-айка... как же не вовремя ты "успокоила" свою

смертоносную тьму...

Сознание тонуло в какой-то мутно-серой хмари. Тело двигалось на голых рефлексах. Обманный замах, пережат, бросок, вырванный вихрем нож (хм, а мальчишка-то жульничает!), фальшивое отступление, падение... снова пережат... От следующей ударной волны нечестного соперника закрыло черное крыло гигантского ворона. Взлетевшие вверх обломки веток, готовые вонзить свои острые обломки в тело и без того побитого стража, начали стремительно замедлять движение, пока не повисли в воздухе.

Кир-Кули перевел затуманенный взгляд с застывшего в воинственной позе Эвана на его бледного, как тень, отца, уверенно шагающего к месту стычки. За спиной Сэн, как и все вокруг, застыла и Ёрли. Такая же белая, как и гай, с темными синяками под глазами и выражением вселенской усталости на осунувшемся лице. Отдала ему все силы? Умница, девочка... не зря они все-таки взяли ее с собой.

Клинок, зажатый в ладони принца, завис буквально в нескольких сантиметрах от горла аше-ара. Еще бы чуть-чуть — и Кир-Кули мог лишиться головы. Но Гай успел... и время остановилось, и... Аше-ар как-то сразу почувствовал себя безумно уставшим и обессиленным. Чуть отступив от застывшего статуей принца, мужчина начал медленно оборачиваться в сторону дерева, под которым осталась лежать Зоя. Вот только девушки там не было.

А в следующее мгновение, что-то острое вонзилось в шею блондина. Пейзаж странно накренился и начал падать. И только через несколько долгих секунд до стража дошло, что дело не в пейзаже, а в летящей с высоты плеч голове, которая все еще видит, слышит и даже понимает... что эту партию он — Кир из Рода Кули, увы, проиграл. А потому... здравствуй, Бездна?!

— Твою ж... маму драконицу [вырезано цензурой]!!! — взревел Сэн.

На плече в целом неподвижного Эвана, чья рука каким-то непостижимым образом нанесла смертоносный удар, появилось облачко черного тумана. Оно постепенно вытягивалось, оплетая его запястье, и уплотняясь, пока не обернулось небольшим черным змеем. Посланник Ийзэбичи, повинный в активности правой конечности принца, нагло подмигнула Светлоликому ярким зеленым глазом, а потом медленно сполз на землю. Дело сделано — один из свиты Сэн мертв.

И почти сразу за этим за спиной *сильнейшего* образовалась черная воронка — прямой портал в Бездну, и оттуда выскочил мохнатый мирд. Не злой, не голодный... а какой-то растерянно-напряженный собиратель душ, который странно покосился на залитое кровью тело эйсарда и... отступил на пару шагов.

— Правильно мыслишь, чудовище! — похвалил его Сэн, а потом схватил за шкурку и, не обращая внимания на оскаленную пасть явное недовольного монстра, зашвырнул его крупную тушу обратно в портал. — Хрен тебе, дорогая, а не Древний и придурочный эо сейлин, — процедил маг, за волосы подбирая с земли отсеченную голову. — Ийзэбичи, дракон недоделанный! — крикнул он, пристраивая отрезанную часть к телу аше-ара. — Хочешь девку живой получить — тащи ее обратно!

Некоторое время спустя...

Ритуал Возврата Сэн еще не приходилось проводить ни разу в жизни, но знал он его, как и любой из Повелителей Времени, наизусть. Простой, короткий, важный... для того, чье тело лишилось головы, а душа отправилась в Бездну. Этот обряд был своего рода соломинкой, за которую мертвец имел шанс ухватиться, если сможет справиться с миром

изнанки.

Почему именно изнанки? Просто... все там было неправильно, наоборот... законы физической вселенной отсутствовали, время текло странно, да и обитатели Черной Бездны не вызывали никакого доверия или симпатии. Они тоже были какие-то... неправильные.

— Да ус-с-сади ты ее уже куда-нибудь и помоги мне, идиот, — шипел Светлоликий, продолжая чертить на белой коже мертвого стража кровавые символы.

— Я идиот? — искренне возмутился дракон, уютно устроив спящую девушку между корней дерева. — И это вместо того, чтобы признать мои находчивость, сообразительность и везучесть?! — деланно ужаснулся он. — С чего я вообще должен тебе помогать?

— С того, что иначе сейлин умрет, — мельком взглянув на него и на неподвижную Зою, процедил Сэн. Он отшвырнул подобравшегося поближе змея-посланника и, рывкнув: — Мне ты нужен, а не твой серпентарий! — запустил исцеляющее заклинание, пытаясь прирастить беловолосую голову эйсарда к телу.

— Ну извини, не знал, что у тебя на эту аше-аровскую особь планы, — рыжий делано вздохнул и, коснувшись губами девичьей макушки, приблизился к брату. — Нового подопытного найдешь. К чему все эти метания, Ашенсэн? Забирай вон свою синеглазку. Ради нее гая Белоснежная на многое готова, — дракон кивнул на застывшую во времени Ърли, — а я сейлин возьму. Поделим девочек по-братски, — мужчина клыкасто усмехнулся и продолжил: — Мне с Зоей еще надо познакомиться, а то только имя и знаю, пообщаться... повеселиться, в конце-то концов!

— Угу, повеселишься! Еще несколько минут пустой болтовни и промедлений — и прямо отсюда обратно в Тиронг отправишься вместе сдохшей сейлин. В компании трупа тебе там будет значительно веселее, да, — проворчал Сэн, заканчивая с ритуальными рисунками на теле стража.

— Девочка просто спит, — снисходительно, словно маленькому ребенку пояснил Ий.

— Просто спала она, пока ты не снес башку ее эо! — отрезал Сэн.

— Эо? — дурашливость Огненного как рукой сняло. — Так предупреждать же надо!

— Табличку повесить?

— Как вариант! — дракон присел на корточки с другой стороны от лежащего на земле мертвеца и, серьезно взглянув на брата, спросил: — Что делать?

— Вливать в него энергию жизни, — ответил тот. — На аше-аровскую регенерацию рассчитывать теперь не приходится, — добавил тихо и, посмотрев куда-то за спину собеседнику, выругался.

Рыжий, проследив за его взглядом, присвистнул. Над деревьями, переливаясь белоголубыми цветами, висел огромный шар — самая нестабильная форма шарту, готового взорваться в любой момент. Как только тонкая нить, связывающая его с хозяином, окончательно оборвется, дух создателя перейдет в мир иной, а тело станет куском мертвой плоти без возможности воскрешения, дом исчезнет с лица земли.

— Сколько у нас времени? — возвращаясь к процессу энергообмена, поинтересовался Ийэбичи.

— Лучше спроси, сколько у нас шансов! — Сэн не скрывал раздражения. — Послала же бездна родственничков. Брат безмозглый и племянничек дяде под стать.

— Племянник? — Темные брови Огненного удивленно поднялись.

Светлоликий молча указал в сторону Эвана, по-прежнему неподвижного, как и Ърли. В отличие от старших молодой *сильнейший* не умел справляться с эффектом "замороженного"

времени, потому и замер вместе с окружением.

— В нем же совсем драконьей крови нет, — разглядев как следует принца, возмутился его дядя.

— Зато драконья дурь зашкаливает! — взорвался отец парня и мрачно произнес: — не отвлекайся. Счет идет на минуты, Ий.

Очередная воронка, словно темная пасть неведомого чудовища, раскрылась за спинами магов на последних словах ритуала Возврата. Занятые делом братья не заметили ее появления и только громкий "чафк", с которым схлопнулся портал в Бездну, сообщил им о том, что он вообще-то здесь был.

— Это..? — вскинулся дракон, не убирая охваченных магическим огнем рук с шеи аше-ара.

— Угу, — подтвердил его невысказанные подозрения Сэн.

— И что теперь? Аше-ары не становятся *сильнейшими*, ты же знаешь. И, если душа его ушла, то...

— Спокойно! Тело мы пока поддерживаем в состоянии "не жив — не мертв", обряд Возврата провели, — уверенно проговорил заметно вымотанный маг. — Остается ждать.

— Чего? — Ийзэбичи прищурился, вглядываясь в бледное лицо брата.

— Ну... либо возвращения в свои пенаты, либо... — он посмотрел на расписанного кровью Кир-Кули, на сидящую под деревом сейлин, затем перевел взгляд на шарту и, не увидев шар, одобрительно кивнул: — А вообще, знаешь, возвращение — это мысль, — проговорил, немного подумав. После чего осторожно повернул камень в перстне стража, позволяя прячущейся за деревьями тени скользнуть внутрь артефакта.

Что ж, дела ни так и плохи, наверное: дом выжил, хозяин... не до конца умер, а его эо просто уснула... как принцесса из сказки.

Спустя полчаса время...

— Ну чё там, чё? — не выдержала Кейли-Оз, когда все, наконец, стихло.

— Уже ничего! — задумчиво ответил мужчина, поднимаясь на ноги и, больше не таясь, окинул взглядом пустое поле боя.

— Это как это? — не поняла его компаньонка.

— Это так это, — передразнил мужчина, не глядя на нее. — Сильнейший время заморозил. И ушел.

— Куда? — не унималась аше-ара, во все глаза глядя на выжженную землю с торчащими вокруг сухими деревьями.

— Скоро узнаем. Пора уже доложить обо всем работодателям, — ледяным тоном проговорил охотник и отправился искать следы покинувших парк иномирцев.

*Если ты умер,
это еще не повод расслабляться!*

Не помню, как отключилась в парке, но когда очнулась, вокруг была тьма. И по началу я даже испугалась, что вампирская сущность разрослась настолько, что накрыла все пространство. Но нет... в противовес моей, эта тьма не была живой. А вот я — да, ибо снова могла двигаться, слышать и, наверное, даже видеть, если б в непроницаемом мраке существовала возможность разглядеть хоть что-нибудь.

Медленно пошевелила кистями рук, с удивлением ощутив их повышенную пластичность. Потом согнула и снова вытянула ноги, затем плавно подняла корпус и села. Тело было странно легким, подвижным, если не сказать... резиновым. Почти как в полусне, когда я задремала в купальне шарту. Вроде и человеческая фигура, но словно без костей. Решив проверить догадку, потянулась пальцами к лицу, держа ладонь на расстоянии сантиметров в тридцать. Они послушно удлинились, реагируя на команду, и буквально через пару секунд я ощутила прикосновение. Легкое, нежное, похожее на дуновение ветерка, и все же прикосновение.

О боги! Я не просто монстр, я еще и мутант теперь! Ну... или снова сплю.

Поднявшись с твердой поверхности, которую решила считать полом, в очередной раз подумала о странной потере в весе. Казалось, что, если подпрыгну, непременно взлечу. Вот только терять почву под ногами не хотелось. Не зная, куда идти, покрутилась на месте, мечтая узреть хоть какой-нибудь ориентир. Так ничего и не увидев во мраке, тихо позвала, в надежде, что хоть кто-то откликнется. Голос был странный, приглушенный, словно не мой, но слова произносил четко. Вот только никто мне, увы, не ответил.

Постояв на месте еще немного, отправилась в первую попавшуюся сторону, выставив вперед ладони, чтобы не напороться на какое-нибудь спрятанное во мраке препятствие. Впрочем, напарываться было не на что. Вокруг царили темнота, пустота и неприятная прохлада. А я все шла и шла, и шла... пока не почувствовала, что становится теплее. Словно в детской игре: еще чуть-чуть и будет горячо, а значит — найду спрятанный предмет? К моему искреннему восторгу, я его действительно нашла.

Сначала впереди замерцали тонкие светящиеся нити, странным узором пронизывающие поверхность... ну, пусть будет, стены. Они пульсировали, словно живые, манили и пробуждали во мне плохо контролируемую жажду. Я будто любимое пирожное в витрине увидела после того, как неделю на воде сидела. И вот это пирожное... в смысле, световые потоки, оплетали большой прозрачный параллелепипед. Их было так много на его поверхности, что рассмотреть содержимое ящика не представлялось возможным. А мне хотелось... почти так же сильно, как и выпить этот аппетитный свет.

Не долго думая, совместила полезное с приятным. Руки-плети потянулись к мерцающим нитям, и под тонкими черными пальцами, похожими на тентакли, свет начал гаснуть. Вывод: я снова сплю и опять ем. Интересно только: кого и где?

А совмещенный с трапезой сон тем временем продолжался. И пусть по вкусу нити-светлячки не дотягивали до "любимого пирожного", но чувство насыщения вызывали. Ровно до тех пор, пока я чуть не подавилась своей энергетической пищей, обнаружив за стеклом Кир-Кули.

Он стоял неподвижно, словно манекен. Такой же, как обычно и... совсем другой. В белых одеждах, с миниатюрными кольцами в острых ушах... с холодными голубыми глазами... пустыми и безжизненными. И по его телу не разливался тот радужный свет, который я видела, когда вампирская сущность брала надо мной верх. Этот аше-ар был энергетически пуст и... мертв. Просто тело, пустая оболочка, клон, аватар... кукла в ящике!

В ужасе отшатнувшись, резко развернулась и бросилась прочь во мрак, который теперь казался мне чем-то родным и привычным. Я была как та черная кошка в темной комнате — тьма во тьме. Слившись с окружением, спряталась в нем и затаилась, чтобы унять неприятную дрожь в гибких пальцах, осмыслить свое положение, подумать, что делать дальше. А спустя некоторое время снова увидела вдаль островок света. Вот только бежать к нему, сломя голову, больше желания не возникало. Но любопытство требовало удовлетворения. И, делая невесомые шаги по ровному полу, я начала подкрадываться к очередному сюжетному витку моего странного сна.

Освещенной площадкой оказался посыпанный мелким гравием участок земли с лестницей, соединяющей его с парящим в воздухе зданием. И, хоть оно не было похоже на обитель стража, я без труда догадалась, что это шарту. Но не дом привлек мое внимание, а двое выясняющих отношения аше-аров. Мужчина и женщина: оба белокожие, беловолосые и голубоглазые. Брат и сестра? Затаившись на границе света и тьмы, прислушалась. Язык, на котором они говорили, был не русский и даже не земной, но почему-то понятный и знакомый. Значит, Тайлаари? Сейчас я понимала его без помощи переводчиков типа шелби и шелеста. Оно и не удивительно — во сне все возможно.

А сцена, незримым свидетелем которой я стала, все набирала и набирала обороты. Ее участники ссорились, кидаясь друг в друга обвинениями в неверности. И я уже сомневалась, что они родственники, скорее пара. Причем, наверняка, муж и жена. Потому что такие скандалы те, чьи отношения не достаточно прочны, друг другу вряд ли стали бы закатывать. Эти же не церемонились ни в выражениях, ни в действиях, когда перешли от слов к делу. Все случилось как-то слишком быстро... Вот они стоят и бросаются друг в друга упреками, а в следующий момент уже яростно сражаются, обнажив длинные лезвия изогнутых кинжалов. Быстро, стремительно, зло... и сквозь смертельную музыку стали слышны только обрывки фраз: "...моя", "...мой", "...не достанешься...", "лучше сдохнуть..."

И я понимаю, что точно сдохнут. Оба! Вместо того, чтобы просто посидеть, поговорить и решить все разногласия мирным путем. Но сама продолжаю стоять и бездействовать, цепenea от страха и... непонимания. Даже если изменяли, неужели это повод для убийства?! Или все-таки повод? Ведь убивают они своих детей испытаниями, может, и супружеская неверность у этой расы оканчивается смертью?

А белокожие психи тем временем продолжали драку. Оба виртуозные бойцы — наверняка, наемники со стажем. Она быстрее, он сильнее. Она брала скоростью и ловкостью, он — напором. И, казалось, что эти двое далеко не первый раз сходятся в поединке. В тренировочном или... настоящем? И сказал бы кто-нибудь, что все это лишь привычная для них разминка, своеобразное "спускание пара", финальный аккорд ссоры перед страстным примирением — я б не переживала. Но никто ничего не говорил, а чересчур темпераментные соперники не желали останавливаться.

Обманное движение, шаг в сторону, замах... он опередил ее маневр всего на доли секунды, но этого хватило, чтобы голова его противницы, выпустив из тела фонтан алой крови, скатилась к ногам мужчины. Аше-ар застыл на месте, тяжело дыша. Победный оскал

на лишенном разума лице сменился гримасой боли, мужчина словно приходил в себя, постепенно выплывая из боевого транса в реальность. Точно замороженный, он медленно наклонился и провел дрожащими пальцами по щеке убитой. Живые голубые глаза неотрывно глядели в уже мертвые, и на лице убийцы проступало осознание.

— Вместе... в жизни и смерти, — проговорил этот съехавший с катушек ревнивец, решительно подобрал кинжал жертвы, сложил оба клинка "ножницами" и, приставив лезвия к собственной шее, одним движением снес башку и себе.

Я растерянно посмотрела на два обезглавленных трупа, на залитую кровью площадку, на тающие на глазах ступени, которые вели к дому, превращавшемуся в огромный голубой шар, и, решив, что к демонам такое "страшное кино", начала снова отступать во мрак. Но тут заметила мальчика, который все это время прятался за лестницей, и остановилась.

Тоже аше-ар, лет семи на вид. Худенький, белокожий, с растрепанными волосами до плеч и с искусанными в кровь губами. По сжатым в кулаки рукам его скользили голубые разводы плохо контролируемой силы, а в глазах отражалось ТАКОЕ... И я не выдержала. Плюнув на конспирацию, выскочила на освещенную площадку, подбежала к ребенку и в каком-то плохо осознанном порыве прижала его к себе.

Как ни странно, малыш не испугался похожей на тень фигуры, нагло сцапавшей его в свои объятия. Он даже не пошевелился, и мне невольно подумалось, что паренек просто не видит меня. Или вообще ничего не видит, кроме двух мертвецов, лежащих на земле.

— Никогда... никогда никого не буду любить... никогда... — шептал этот странный мальчик, а я продолжала сидеть на корточках рядом, обнимать его за плечи, слушать и думать о том, что хотела бы такого же сына... белокожего и голубоглазого. И я бы сделала все, чтобы ему не было так плохо, как этому ребенку сейчас.

— Почему? — просила тихо, даже не надеясь быть услышанной. Ошиблась, ибо мне ответили, и как-то совсем не по детски серьезно, даже зло:

— Потому что от любви все беды.

— Неправда, — возразила я, тихо радуясь возникшему диалогу. — Любовь — это счастье.

— Любовь — это смерть. Они же умерли, — страшно, когда испачканный кровью рот семилетки кривится в полной сарказма ухмылке, реально страшно. Но не настолько, чтоб отступать.

— Это твои родственники? — спросила тихо.

— Да, — не вдаваясь в подробности, ответил мальчик.

— Их не любовь убила, — проговорила после короткой паузы. — А дурь и ревность, — маленький собеседник никак не прокомментировал мое заявление, и я продолжила: — Ты вырастешь и все поймешь сам. Встретишь девушку, полюбишь...

— И убью, — хмыкнул юный аше-ар.

— И не убьешь! — уверенно сказала я. — Потому что ты видел, как это было...

Взрыв, грянувший над нами, заставил меня повалить паренька на землю, накрыв собой. Нас не снесло взрывной волной, не размазало по колючему гравию... лишь осыпало сверху пеплом. И, подняв голову, когда все утихло, я поняла, что шарту больше нет.

— Это был мой дом, — продолжая лежать подо мной, пробормотал малыш. — И мои родители.

Признаться, я не нашлась, что ответить. Перекатилась в сторону, встала, подняла на ноги парнишку, подумав про себя, что он весит еще меньше, чем я в этом теновом теле.

Присмотрелась к нему внимательней и поняла, что в нем тоже нет внутреннего света, как в том теле Кир-Кули за стеклом. Этого света не было и в сражавшихся аше-арах. Здесь ни в ком не было энергии жизни! Что же получается... они все изначально... мертвецы?

— Призраки, — ответил мальчик на мою невысказанную вслух мысль и, посмотрев на меня, грустно улыбнулся. — Мы в бездне, айка. А сюда попадают только души, и то не все, — И такие знакомые интонации прозвучали в этом детском голосе.

— К-кир? — спросила, запинаясь.

— Я, — тряхнул рваной челкой взрослеющий на глазах мальчик. — И моя семья — главный кошмар далекого детства, — добавил он, болезненно скривившись. — Вот уж не думал, что знакомство с проклятой бездной начнется с многократной прокрутки этого воспоминания. Если б ты не вмешалась, неизвестно, как долго я переживал бы его вновь и вновь.

— Это "зал со скелетами в шкафу", Кир из рода Кули, — донеслось из темноты и на освещенное пространство, с которого как-то сами собой исчезли трупы, ступили длинные серые лапы большой собаки. — Нет ничего удивительного, что ты здесь застрял... учитывая, сколько у тебя этих самых "скелетов" — заявила Красотка, явив себя нам полностью.

"А может, я все-таки сплю? Ведь это двуххвостое создание раньше разговаривало со мной только во сне", — подумалось мне, а собака, как и призрак стража, прочла мои мысли и с готовностью ответила:

— Ну, для тебя почти сон, угу. А для него — морда дога повернулась к моему спутнику, — почти смерть. И радуйтесь, что ключевое слово здесь "почти".

Я радовалась, да. Не забывая при этом крепче сжимать ладонь вернувшего свой взрослый облик аше-ара. Может, мы с ним и были привидениями, но друг для друга вполне осязаемыми. Проверить же способность хождения сквозь стены за неимением этих самых стен, пока возможности не представилось. А красноглазая псина тем временем продолжала:

— С какого перепугу вы оба так рано помереть решили, а? — и в голосе ее звучало явное недовольство. — Всю игру портите, идиоты!

— Так выведи нас отсюда, и мы не будем тебе ничего портить, — спокойно проговорил страж, по-прежнему не отпуская мою ладонь. — Воскреснем или как минимум переродимся заново. — Теперь не я, а он обнимал меня свободной рукой за плечи... за черные узкие плечи... бр-р-р. Как же я, интересно, выгляжу-то? — Необычно, — чуть улыбнувшись, сказал мужчина мне.

А вместе с ним высказалась и Красотка:

— Вывела бы. Ее хоть сейчас! Но вы же с ней связаны эо, а для проклятых душ аше-аров бездна своего рода магнит, значит, без помощи извне мне вас из этого мира не вытолкать.

— И что делать? — спросила я собаку, пытаюсь не думать о том, что кто-то тут нагло читает мои мысли. Да что там... все читают! А я — нет. Что за вселенская несправедливость?

— Потому что ты не принадлежишь бездне, как мы с Кир-Кули, — вздохнув, ответила Красотка на то, о чем я подумала, а не о чем спросила. — Говорю же, ты пока еще не умерла, сейлин. Тело погружено в глубокий сон, но оно живо. Все процессы идут своим чередом, ребенок в чреве растет... в то время, как душа твоя болтается тут вместе с призраком эо. Правда, если бездна окончательно признает аше-ара своим, это временное очень скоро может стать постоянным, и вот тогда тебе будут слышны наши мысли, и мы с тобой сможем общаться без слов.

— Так что же делать? — повторила вопрос я.

— Ну, что-что... помощи ждать, — сказала собака и, призывно махнув хвостами, радостно предложила: — Хотите экскурсию проведу? А то в следующий раз вам будет не до осмотра окрестностей.

— В следующий? — идя за ней, пробормотала я.

Но Красотка не ответила. В темноте ее чуть подсвеченная фигура казалась путеводной звездой, за которой мы шли. Молча. И сама этого не желая, я все время пыталась понять, какие именно мысли смог подслушать у меня тот белобрысый "мальчик".

— Все, — раздалось над ухом, и даже не видя, я знала, что страж улыбается.

Странная у нас с ним все-таки жизнь после смерти. Тела изменились, а эмоции нет. Кстати о телах... На вопрос, что за манекена с внешностью Кира я видела за стеклом, полосатая псина отвечать тоже не стала, но взглядом меня одарила таким... нехорошим, особенно после того, как узнала о моей спонтанной трапезе светящимися нитями. А когда и страж заинтересовался данной историей, Красотка демонстративно сменила тему, предложив нам делать ставки на то, через сколько минут до *сильнейшего* дойдет, что нас пора вытаскивать из бездны. О том, что минуты здесь равны часам, если не дням, а то и неделям в других мирах, эта хитрая бестия упомянуть забыла.

В нижнем городе Неронга...

— А можно еще раз? Медленно, подробно и аргументировано: что от меня требуется и почему именно от меня, а не от кого-нибудь другого! — длинная тонкая сигарета слегка дрожала в пальцах, ничуть не уступавших ей в этих двух характеристиках, но голос женщины звучал спокойно и уверенно.

— От тебя требуется всего лишь обеспечить уход. Тебе, как "королеве клиники", это будет не сложно.

Ангелина затянулась, медленно выдохнула. Облачко табачного дыма мгновенно впитала в себя небольшая полупрозрачная сфера. Этой колобкообразной штуковине только зубов в три ряда не хватало, для сходства с лангольерами*. Последняя сигарета отправилась на место прогоревшей до фильтра товарки, а смятая пачка из-под "Парламента" в пасть прожорливому колобку. Зажигалка никак не хотела срабатывать.

— Помочь? — осведомился собеседник.

— Не надо! — отрезала Гелла, наконец, поджигая сигарету, и из-под косой светлой челки глянула на мужика, заявившего, что от нее что-то там требуется.

Мужик был... эффектный: холеный, породистый и с незримой вывеской "я самый умный" на лбу. Второй был не менее породистым, а эффектным аж до нервного тика, вот только на его красивой физиономии надпись была покороче и гласила "Я самый!!!" с припиской мелким шрифтом "и умный в том числе". Дополняли компанию смазливый паренек с глазами побитого щенка и соответствующим выражением лица да бледная, как смерть, девица гламурного вида без признаков интеллекта. На голове парня сидел черный ворон и, при малейшей попытке открыть рот, тюкал бедолагу клювом.

"Последняя сигарета, — с тоской подумала Ангелина, — а странный сон, который даже кошмаром не назовешь, и не думает заканчиваться".

Выползая с работы после двойной смены, Гелла рассчитывала на пиццу из супермаркета, чашечку чая, ванну и подушку. И уж никак не ожидала загреметь в обморок и очнуться в столь странном обществе после того, как усталым кивком подтвердила

встреченному на улице незнакомцу, что именно она Ангелина Смертова.

Все это сон, просто сон... или галлюцинация на почве переутомления. Задымившийся фильтр обжег пальцы, выдернув молодую женщину из воспоминаний.

— Работа для тебя привычная, — продолжал говорить зеленоглазый брюнет, чьи волосы в ярком освещении зала тоже, казалось, отливали зеленью, — к тому же непродолжительная. По завершении получишь достойную награду. Золотом!

— Угу, и брильянтами, — криво усмехнулась женщина.

— Можно и бриллиантами, — пожал плечами мужчина, явно не оценив шутки. — Хотя я планировал рассчитаться в евро.

— Да что ты с ней разговариваешь... — подал голос тот, который "просто самый", оторвавшись от созерцания порно-фантастической галереи на стенах. Одного взгляда на эту живопись Гелле хватило, чтобы понять: пора, пора как-то личной жизнью заняться. Нормальной, семейной женщине ТАКОЕ не приснится. — Она же просто человек! Ни магии в ней, ни... — зеленые глаза рыжего сузились, внимательней присмотревшись к обсуждаемой персоне. — А ты, случайно, не девственница? — неожиданно спросил он ее.

Впервые в жизни Ангелина подавилась дымом от собственной сигареты, но, к своей гордости, быстро восстановила дыхание и ровным голосом произнесла:

— Нет.

— Жаль, — рыжий снова потерял к ней интерес, и это радовало.

— Так вот, — продолжил свою монотонную речь брюнет, — клиентов двое.

— Я могла бы... — влезла с репликой "гламурная девица" с ярко голубым, как у Мальвины из детского фильма, цветом волос. Ворон повернул голову и смерил ее внимательным взглядом. — Молчу! — понятливо кивнула та и действительно заткнулась.

— Так что скажешь? — брюнет, не мигая, смотрел на Геллу.

"Может, чтобы проснуться, надо на все соглашаться?" — предположила та и вслух проговорила:

— Ладно, уговорили! Быстренько выпотрошу, и домой. Вам стандартно или...

— Выпотрошу? — не понял потенциальный работодатель.

— Ну, разрежу, если вам так больше нравится. — Вскрою.

— Ангелина Смертова?

— Да!

— Королева клиники...

— Морга, — устало поправила она.

— ?!

— Королева morga, ну или ангел смерти, как производное от Ангелины Смертовой... У нас полно любителей прозвища давать, — пожала плечами женщина.

— Так ты не врач?

— Врач! Патологоанатом! — с некоторым раздражением проговорила она и, заправив за ухо прядь светлых волос, поинтересовалась: — Так кто мои клиенты?

Мужик немного подумал и, кивнув собственным мыслям, произнес:

— Патологоанатом, так патологоанатом. Какая, собственно, разница? — а затем, взглянув на нее, сказал: — Вскрывать не надо. Обычный уход. Они мне нужны живыми.

— Ну, уж нет! — скривилась Ангелина. — С живыми я не связываюсь.

— Придется немного изменить своим привычкам. У меня нет ни времени, ни желания искать кого-то еще. А тем более, доставлять тебя сейчас обратно. Возьмешься — получишь

приличный гонорар за услуги, нет — в борделе будут рады свежемю "мясу".

Перспектива, пусть и во сне, познакомиться с древнейшей профессией, Геллу не вдохновила. Она спрыгнула с каменного парапета, на котором сидела, и мрачно спросила:

— Где пациенты? — Мужчина указал за ее спину. Ангелина обернулась. За каменной стеной, где еще минуту назад ничего не было, обнаружился огромный светящийся постамент, на котором лежали два тела. И если девушка, в чьем изголовье сидел крупный черный кот, выглядела более-менее свежей, то белый, как снег, гуманоид с отрезанной головой, живым давно не был. — Все-таки мой клиент, — вздохнула блондинка. — Кто тут у вас завбедламом? Мне понадобятся...

Перечень был длинным. Но не более, чем список указаний, рекомендаций и запретов, полученный от "самого умного" типа, назвавшегося Сэн.

Через несколько дней...

Уныло! Кому-то это место могло показаться пугающим, у кого-то вызвало бы откровенный ужас, Ашенсэн же было просто скучно. Бесконечные пустые лазы-коридоры, словно норы пронизывали пространство во всех направлениях. Бессмертному Бездна, без налета иллюзий, напоминала огромную пористую губку. Причем, не слишком-то чистую.

Под ноги мужчине хлопнулся кусок слизи, мгновенно отрастил себе ножки-щупальца и уполз с дороги. Этой желеобразной, слегка фосфоресцирующей гадостью здесь было покрыто все. Она свисала с потолка, бугрилась на полу, застывала на стенах безобразными потеками. Хотя, еще вопрос — где тут стены, а где пол с потолком. Любая из поверхностей могла служить полом: стоило только сделать шаг — и мир переворачивался вслед за ним. Одежда и волосы устремлялись к тому, что всего лишь секунду назад являлось вертикалью.

Здесь не было звуков, теней, запахов. Возможно, потому, что не было и материальных объектов. В бездну попадали только призраки, да и то далеко не все. Впрочем, местные обитатели — мирды, обладавшие плотью, тоже не имели теней. Или, наоборот, имели, причем по несколько сразу, и каждая из комплекта делала все, что ей заблагорассудится, не утруждая себя повторение движений хозяина.

Этот мир был странным, неправильным и... неприятным. Царство иллюзий, лишенных каких-либо правил. Ловушка для душ. Унылая в своей основе, и до противного разнообразная под налетом странной магии, присущей только бездне.

Слизь и камень... мертвый темный камень и светящаяся живая слизь. А еще бесконечная чехарда со временем в каждом из коридоров. Где-то оно текло слишком медленно, где-то чересчур быстро, а где-то почти так же, как и в большинстве миров Тайлаари. Вот только опытный Повелитель Времени повлиять на него здесь, увы, не мог. Он был просто гостем бездны... и, слава Древним, что только им!

Сэн продолжал уверенно шагать по унылым коридорам к сердцу лабиринта. Ни одной мохнатой твари в поле зрения пока не было, но мужчина не сомневался, что о его визите уже известно. Каждый участок этого ненормального мира был непостижимым образом связан с существом, которое его породило. А, значит, рано или поздно, но к незваному посетителю придут мирда, который сопроводит *сильнейшего* к своему хозяину. Ну... или к выходу, что уже случалось не раз. Однако сегодня маг был полон решимости уйти отсюда в компании парочки заблудших душ, столь необходимых ему для завершения ритуала Возрождения. А еще он надеялся вернуться в свое спящее в саркофаге тело раньше, чем для сейлин настанет срок рожать.

Подготовка к путешествию в этот странный мир включала в себя столько пунктов, что

изрядно затянула процесс перехода. И каждая лишняя минута все уменьшала и уменьшала шансы как-то переиграть ситуацию. Но и идти сразу было нельзя. Как оставить тело Зои без должного присмотра? Тогда уж проще сразу добить ее эо и спокойно ждать возможности создать новую избранную. На эту роль маг успел прихватить из больницы, где нашел Ангелину, парочку юных кандидаток. Так что в случае, если границы Неронга снова станут его тюрьмой, Сэн был готов запустить проект "сейлин" по третьему кругу.

Глупо добровольно соваться в клетку, пусть и незапертую пока, без заготовки для ключа. А гай Светлоликий глупостью не страдал. Перебирать претенденток было некогда, но девочки, помещенные в замедляющие время коконы, соответствовали двум основным критериям — они были девственницами и не были магами. А что тела поражены смертельной по земным меркам болезнью, так это мелочь, не заслуживающая внимания. Недуг можно либо вылечить, либо приостановить его развитие, чтобы дать носительнице несколько лет жизни на взросление и выполнение миссии. Зато, если ловушка снова захлопнется, пленнику не придется опять отправлять посланника на поиски невест и предоставлять новым стражам объекты для охоты. Нужно будет всего лишь подлечить потенциальную сейлин, "разбудить" ее, и... подождать лет пять-шесть, пока девочка дорастет до детородного возраста.

Но, несмотря на запасной план, Сэн надеялся, что прибегать к нему не придется. Просто потому, что при всей своей продуманности, он не давал гарантий удачного результата. Ведь не стала же мать Эвана сейлин, хоть и соответствовала требованиям. С Зоей же, вопреки несоблюдению некоторых пунктов, упомянутых в свитках Древних, напротив, все вышло как нельзя лучше. И, не будь угрозы, что девчонка умрет во сне, если не вернуть дух ее эо обратно в тело, гай Светлоликий оставил бы все, как есть. Лежа на источнике, эта беременная пигалица и ее больной на голову страж почти не доставляли ему проблем. Почти...

Мужчина усмехнулся собственным мыслям, ибо отсутствие проблем плохо сочеталось с его нынешним путешествием в бездну, которую смело можно было назвать рассадником неприятностей. Но думать о них заранее не хотелось. Вдруг обойдется? К тому же были поводы и для оптимизма. Во-первых, все то время, что Сэн занимался устройством своих гостей в Неронге, состояние Зои и эйсарда не стало хуже, а это значило, что бездна не пытается завладеть их душами. По крайней мере, сходу. Парочка полутрупов тихо и мирно лежала на плите, получая непрерывную энергетическую подпитку. Мощный магический щит в виде прозрачной стены отделял их друг от друга на случай, если вамп решит полакомиться жизненной силой соседа. Но она не решалась... во всяком случае, пока. Девушка просто спала. А вместе с ней спала и ее тьма. Ну, или где-то гуляла, так как являлась скорее частью души, нежели тела.

На Ангелине, приставленной к обоим в качестве сиделки и врача в одном комплекте, тоже были навешены охранные чары. И, хоть Сэн понимал, помня о происшествии в шарту, что при желании тьма сейлин пробьет их и "выпьет" жизнь из молодой докторши, он вполне был готов рискнуть этой женщиной в угоду своей цели. Впрочем, маг надеялся на лучшее. Просто потому, что белокурая землянка с поистине непробиваемым спокойствием ему была симпатична. А еще потому, что он надеялся использовать ее врачебные навыки, когда у Зои начнутся роды.

На фоне плохо поддающейся контролю компании, которую хозяину Неронга пришлось тащить за собой в свой город, Ангел Смерти, как прозвали ее коллеги, приятно радовала.

Сэн пристально наблюдал за ней все эти дни, тестировал, изучал. Сидя рядом, общаясь... или же тайно следя через зеркало. Этой практически незнакомой особе он планировал доверить свою свободу. Вернее сейлин, от жизни которой эта самая свобода зависела. А потому за короткий срок должен был узнать о Гелле как можно больше.

Случайный и, казалось бы, ошибочный выбор, стал на редкость удачным. Докторша, как и велел ей работодатель, пила каждые шесть часов бодрящий настой и делала глоток коары, что позволяло ей не спать сутками. Она много курила (не сигареты, которые закончились в первый же день их знакомства, а специально купленную для нее трубку), мало ела, ссылаясь на отсутствие аппетита, и все свободное от работы время читала.

Шелби, так удачно прихваченная Эваном из шарту Илин-Ули вместе с отравленными шипами и противоядием, позволяла Ангелине понимать не только язык Тайлаари, но и его письменность. Чем женщина и пользовалась, изучая принесенные Сэн книги, в то время как сам он изучал ее.

Спокойная, если не сказать замороженная, как по поведению, так и внешне. Умная, хладнокровная, ироничная и крайне педантичная. Иногда она разговаривала сама с собой, что казалось забавным ее незримому слушателю, но еще забавней было наблюдать за тем, как эта обычно непробиваемая "снегурочка" шарахается от Тааса, утверждая, что у нее аллергия на шерсть. В остальном же Гелла четко следовала инструкциям и безукоризненно выполняла, возложенные на нее обязанности.

Чего нельзя было сказать об остальных. После довольно продолжительного разговора "по душам", Эван стал относиться к Сэн менее агрессивно, хоть и по-прежнему не доверял отцу. Но парень слишком сильно жаждал спасти Зою, чем и пользовался гай. Ийзэбичи тоже хотел ее спасти... только в отличие от поддающегося влиянию принца, дракон почему-то рвался лечь рядом с девушкой и... за руку держать до пробуждения или до смерти. Ну-ну. При этом оба новоявленных родственничка, несмотря на схожие цели, откровенно невзлюбили друг друга.

На то, чтобы отвлечь этих двоих от выяснения отношений и надежно изолировать от них зал с источником, ушло много сил и драгоценного времени. Оба претендента на благосклонность сейлин были отправлены в верхний город. Один, чтобы заниматься охраной Неронга от возможного (если не сказать — вероятного) визита *сильнейших*, второй — чтобы решать вопросы горожан, в то время, как наместник будет помогать Ангелине. Ырли же, получив право выбрать между сонным коконом с очередной мутацией и временным переселением во дворец, отправилась вслед за родственниками Светлоликого с явным намерением стать помощницей принца. Ну, или помехой... судя по мрачной физиономии последнего.

В тщательно запечатанном чарами нижнем городе после того, как Сэн отправился в бездну, остались только Гелла и рыжий О, если не брать в расчет два полумертвых тела на каменной плите. Посланников магу, к его искреннему сожалению, пришлось забрать с собой. Загробный мир требовал полный комплект сущностей своих визитеров. А жаль... возможность присматривать за Ангелом Смерти и ее пациентами, находясь одной ногой в бездне, была бы очень кстати. Ведь когда именно они очнутся, Светлоликий не знал. Как не знал он и когда очнется сам, потому что один — два часа в мире Красотки вполне могли обернуться годом в Неронге, ну... или парой минут, если повезет.

В Бездне...

Розовый, розовый, розовый... за последние полчаса я начала искренне ненавидеть этот

цвет! Мне хотелось громить, рушить, ломать, лишь бы не осталось ни единой ленточки, ни одного цветочка в гламурной комнате, где меня оставила Красотка. Но черные руки-щупальца бессильно проходили сквозь предметы, не причиняя им никакого вреда, в то время как на помпезной кровати с нежно розовым балдахинном я вполне могла сидеть и даже лежать. Но стоило потянуться к украшенному кружевом покрывалу с разрушительными целями, как пальцы вновь становились призрачными. Решив, что здесь все зачаровано от негативного воздействия, я повалилась на мягкую перину и прикрыла глаза. Вот только перед внутренним взором все равно стоял проклятый интерьер в вышеупомянутых тонах.

Розовый пушистый ковер, розовая люстра, обои в сердечках, шторы, даже полог на колыбельке розовый. Р-р-р-р... В этот "домик Барби" меня затолкала красноглазая псина после того, как я, отстав от экскурсовода и стража, что-то оживленно обсуждавших по дороге, нечаянно выпила световой деликатес с еще одного прозрачного ящика, замурованного в каменную стену просторной пещеры. За стеклом там стояла девушка. Странная такая, с острыми собачьими ушками, торчащими вверх и с похожими на когти ногтями. Энергии жизни в ней не было, как и в том манекене, которого я приняла за Кир-Кули. Зато эта самая энергия была в мерцающих нитях, оплетающих ящик.

К сожалению для моего разыгравшегося аппетита, Красотка вовремя заметила мою пропажу и оттащила меня от вкусного света раньше, чем я успела поглотить его весь. Прорычала что-то типа "Нефиг жрать все подряд", на что я виновато промямлила, мол, и хотела бы не жрать, да не выходит, ибо контроль жажда практически не поддается. После чего получила сочувствующий взгляд и обещание в стиле "все будет хорошо, Зоя", но когда именно оно будет, мирд, естественно не сообщила.

Зато отвела меня в розовые апартаменты, сопроводив свой поступок пожеланием "отдохнуть и отвлечься от проблем, а заодно и к пеленкам-распашонкам начать привыкать". И вот теперь до меня окончательно дошло, что эта ее забота на деле была банальной мстью! Розовой такой... с сердечками и блестками.

Я открыла глаза и с ненавистью уставилась на пеленальный столик, увенчанный стопкой розовых ползунков, плюшевым мишкой в той же гамме и банкой с детской присыпкой. Представила, что у меня будет сын, и нервно хихикнул, когда воображение нарисовало зеленоволосого бутуза в ползунках нежно-розового цвета. Ха! А красивое сочетание... хоть и издевательское.

Снова посмотрела на медведя, вздохнула. Вероятно, именно на этом пушистике с заплаткой на пузе мне предстояло отрабатывать навыки материнства. По крайней мере, только эта мягкая игрушка с набором детского приданного была для меня осязаема при любых намерениях, ибо восстанавливалась раз за разом даже будучи разодранной на мелкие кусочки. Розовые! А-а-а-а-а!!! Если у меня родится дочка, носить она будет желтый!

Кира двуххвостое чудовище утащило с собой, сказав, что ей надо сказать ему что-то важное. А я осталась... медленно сходить с ума от одиночества и розовых звездочек в глазах. И почему этот вредный призрак предпочел общество Красотки, а не мое? Сидели бы тут вместе... медведя пеленали. Всяко разнообразие. А он ушел, бросил меня одну... где справедливость?! Правда, уточнил предварительно у мирда, в безопасности ли я в этой комнате и только потом согласился пойти с ней пообщаться. Но все равно обидно! Знал же, что мне тут не по себе. Эх... Все мужики — козлы. Независимо от расы, вида, возраста и других факторов, казалось бы, должных вносить некое разнообразие в их стройные рогатые ряды.

Одна из стен содрогнулась, будто от удара, и пошла трещинами. Кир? Если это он за мной вернулся, больше никогда не буду называть его козлом. Честно-честно! Обои с треском лопнули. Сердечки, словно скверно приклеенная аппликация, полетели на пол. За ними последовали целые пласты штукатурки, обломки камня. Все это падало на ковер, разбавляя розовые тона приятным серым. А проем ширился, радуя глаз чернотой провала.

Я, вскочив с кровати, на всякий случай, вооружилась банкой с присыпкой и со смесью страха и надежды уставилась в темноту. Наконец, в образовавшийся пролом протиснулась рука. А потом все стены разом зашатались и рухнули, сложились, будто карточный домик (слава богам, не на меня!). И в окружении этого бедлама остались стоять только две фигуры: я и гай Светлоликий. С радостным визгом отшвырнув в сторону импровизированное оружие, я бросилась на шею мужчине, стремясь покрепче оплести ее своими чересчур гибкими руками. Какого же было мое удивление, когда этот могущественный разрушитель "розовых тюрем" шарахнулся от меня, как черт от ладана. И, отступив в спасительную темноту, проворчал:

— Спокойно, Зоя. Нам еще выбираться отсюда... желательно в дееспособном состоянии.

И что, хотелось бы знать, он имел под этим в виду? Я, невольно обидевшись, собралась было уже задать Сэн несколько вопросов, как услышала за спиной:

— Вот скажи мне, Ашенсэн! Почему, приходя в гости, ты вечно крушишь в моем доме именно то место, где самые мощные замки?

Резко обернувшись, увидела Красотку, а рядом с ней и призрачного Кира. И, если собачья морда просто-таки лучилась радостью, то белое лицо стража казалось каменным.

— Потому что именно там ты обычно прячешь самое важное, — спокойно ответил *сильнейший*.

— Учту на будущее, — кивнула полосатая псина и подмигнула красным глазом... почему-то мне.

— Учитывай, — милостиво разрешил гай. — А нам с сейлин пора возвращаться, — и поманил меня жестом к себе.

— Я без Кир-Кули не пойду, — заявила решительно и метнулась к стражу. — Да и связь у нас с ним... которая эо, — добавила, оплетая черными руками-плетями призрачное тело своего брата крови, словно дерево лианами. Аше-ар, в отличие от *сильнейшего*, от меня не шарахался, что радовало. — Не получится покинуть бездну кому-то одному.

— Я не идиот, девочка, — одарив нас мрачным взглядом зеленых, как и в реальной жизни, глаз, сказал призрак Сэн.

— На это и весь расчет, гаюшка, — кивнула головой Красотка, с явным удовольствием наблюдая за тем, как кривится от ее обращения маг. — Что придумала твоя светя... эм, светлая голова?

Мне показалось, что я услышала, как он скрипнул зубами. Хотя сам факт этого, учитывая нашу бестелесную форму, был странен. С другой стороны, могли же мы говорить. Так почему не издавать и другие звуки?

— Ни я, ни сейлин никак не привязаны к бездне, — тем временем заговорил Сэн. — Проблема в эйсарде.

— Это мы и без тебя знали, гаюш-ш-шка, — с нажимом на последнее слово, прошипела мирд. — А как насчет новых идей?

— Их три, — одарив Красотку не самым добрым взглядом, сказал маг. — Первая:

открыть отсюда портал в Неронг, забрать туда Зоину душу и... удерживать ее в качестве магнита для духа Кир-Кули. Сама она, будучи более слабой в их связке, противостоять притяжению своего эо не сможет, но с моей помощью... вдруг? Хотя... — он замолчал, но слова нам и не требовались. Все и так прекрасно понимали шаткость данного плана.

— Второй вариант? — подал голос молчавший до этого момента страж. И от тона его веяло зимним холодом. Что ж такое сотворила с моим братцем крови проклятая Красотка?!

— Я отдам тебе одну из моих духовных сущностей, — нехотя проговорил *сильнейший*, — на время. Она сделает тебя не совсем аше-аром, что позволит уменьшить притяжение бездны.

— Правильно! — радостно оскалилась двухвостая тварь. — Так и поступим. Кир-Кули сущность, Зоюку в Неронг... две идеи соберем в одну — и что-нибудь да сработает.

— А третий вариант какой? — осторожно спросила я, когда собака закончила вопить.

— Плюнуть на все. Оставить вас обоих тут, и заняться воспитанием новой сейлин.

— А есть и такая? — пробормотала, ошарашено глядя на него.

Но Сэн не ответил, только улыбнулся. Снисходительно так. Мол, неужели ты, девочка, сомневалась в моей расчетливости, запасливости и непоколебимых целях? Я не сомневалась, нет. Просто... надеялась на что-то... совсем другое, наверное.

Время тянуть не стали, ибо, как туманно намекнула Красотка, времени этого у нас в мире живых не так и много. Призрачное тело Сэн стало стремительно затягивать густым золотистым туманом. Через минуту на его месте образовался светящийся кокон. Несколько секунд ничего не происходило, а потом вершина странной конструкции треснула. Золотые нити начали стремительно чернеть, разрываясь. И вскоре на месте одного кокона оказались два.

Их снова окутала туманная дымка. Когда она рассеялась, рядом с *сильнейшим* стояла его копия. Вот только если первый Сэн выглядел, как и прежде, то второй был весь черный, словно его тень, только не плоская, а объемная. Почти как я сейчас. Но подумать о нашем внешнем сходстве мне не довелось, ибо за спиной черной фигуры распахнулись огромные крылья, мужская голова поплыла, став птичьей, а над образовавшимся клювом распахнулись два золотых глаза с узкими зрачками. Посмотрев на второго гая, поняла, что и его глаза сменили цвет.

— Зоя, отойди от эйсарда! — скомандовал он.

Я не шелохнулась, зачарованно глядя на новую версию Кааса. Ибо другого ворона в непосредственном окружении мага мною замечено не было. Окружении, ха! Да я идиотка просто. Они ведь... его сущности, части... он сам в ином облике. И птица и... Таас.

— Отойди, айка, — более мягко повторил требование Кир-Кули и чуть подтолкнул меня, побуждая к действиям.

Словно очнувшись, я отступила. А гигантская полуптица, выпустив когти, напротив, двинулась к аше-ару. Не в силах на это смотреть, закрыла глаза. Почему-то казалось, что милым процесс их слияния не будет. И, судя по полурыку-полустону моего эо — так оно и вышло.

Через несколько секунд все было кончено. Получив короткий щелчок по черному носу, я открыла глаза и увидела перед собой собачью морду.

— Все, можешь смотреть! — торжественно сообщила мне эта разговорчивая бестия. И я тут же покосилась на Кира. Но на его месте сидел огромный ворон с ярко-голубыми глазами.

— Это... ты... а...

Птица кивнула, не дожидаясь, когда я смогу нормально сформулировать мысль. Да и зачем дожидаться? Если он эти самые мысли читает.

— А... — начала "рожать" очередной важный вопрос я, но Красотка перебила:

— Да временно-временно это! Ашенсэн же говорил. Выберетесь из бездны, а потом сущность сама вернется к истинному хозяину.

— Проход откроешь, хвостатая? — как-то устало спросил Светлоликий, не проявив никакого интереса к теме нашего разговора. — Или нам самим до ближайшего разлома добираться?

— Открою, конечно, — засуетилась мирд, явно желая вытурить нас со своей территории и поскорее. — Исключительно по-дружески! — ухмыльнулась псина, пропарывая когтем каменный пол, словно непрочную ткань.

Между разошедшимися краями, где-то глубоко внизу забурлило что-то похожее на кипящую лаву. Ну точно загробный мир! Для определенного контингента, правда. А чудовищные псы, видать, роль чертей исполняют.

— А если... — снова заговорила я, но на этот раз меня оборвал *сильнейший*:

— Все потом! — отмахнулся он и, подойдя, крепко взял за предплечье. — Пора просыпаться, сейлин, — добавил тише, а потом резко швырнул меня в огненный пролом. Я и не знала, что приведения могут так громко визжать...

В золотом зале нижнего города...

Я медленно приоткрыла глаза и тут же снова сомкнула их из-за яркого света. Веки были тяжелые, но ресницы не слипались. С пятой попытки мне все же удалось проморгаться, чтобы развеять странную пелену, мешавшую видеть и привыкнуть к освещению. Прямо надо мной висел механический зубастый шар. Я зажмурилась, но летающий робо-колобок не исчез. Он все так же скалил зубы, "улыбаясь" мне.

Слева раздался характерный для выдыхаемого воздуха шум. Запястья коснулось что-то холодное. Шар метнулся в сторону звука. Я с трудом повернула тяжелую голову и проследила за тем, как белесое облачко дыма исчезает в зубастой пасти "колобка", посмотрела чуть ниже и уперлась взглядом в холодные серо-голубые глаза, внимательно изучающие меня из-под косой светлой челки.

В большом кожаном кресле сидела молодая женщина в белоснежной одежде. Аккуратное карэ стального оттенка, полное отсутствие макияжа и цвет просторного костюма делали ее лицо совсем бледным. Зажатая в длинных пальцах трубка добавляла образу "ледяной леди" какую-то неправильность, а летающие вокруг "лангольеры" — фантастическую нереальность. Решив, что я либо застряла в иллюзиях бездны, либо банально сплю, спросила первое, что пришло мне в голову:

— Это ты, Красотка? — голос был сиплым, в горле пересохло и я невольно сглотнула, фокусируя взгляд на блондинке.

— Скорее, Ангел Смерти, — криво усмехнулась незнакомка.

— Кто? — переспросила, вздрогнув.

Светлые глаза ее прищурились, с интересом изучая меня.

— Патологоанатом я, — тоном, которым говорят "с добрым утром!", сообщила блондинка.

Наконец, осознав смысл ее слов, я попыталась приподняться на локтях, чтобы посмотреть на свою грудную клетку, с ужасом ожидая обнаружить там шов после вскрытия, но вместо этого увидела нечто еще более жуткое. Огромный... нереально огромный живот,

словно холм, возвышался над моим телом, топорща золотистое покрывало. И был он раза в три больше Маринкиного.

— А... ну... — сформулировать мысль оказалось крайне сложно. Сколько же времени тут прошло за пару часов в бездне, раз я почти на сносях уже?! Понимание того, что ЭТОГО РЕБЕНКА не рожу ни при каких обстоятельствах, вызывало панику. И единственный врач который, судя по всему, будет принимать мои роды — патологоанатом! Что ж... может оно и правильно. Ибо после такого не выживают.

— Семь месяцев комы, ну надо же, — проговорила блондинка, отложив на стол трубку, даже самую тонкую струйку дыма из которой тут же поглощали зубастые сферы. — А я уж думала детей вырезать придется, — добавила женщина, надевая тонкие перчатки.

— Детей? — хрипло прокаркала я.

— Ну да, Зоя, — улыбнулась эта... Ангел. — У тебя будет двойня.

Так и не поднявшись с плиты источника, я снова провалилась в... на этот раз, видимо, в обморок. И где-то на границе вожденной бессознательности, услышала удивленный возглас блондинки:

— О! И зомби очнулся. Просто день чудес, не иначе.

В бездне...

Внимательно проследив за тем, как закрывается портал в Неронг, поглотивший призрачные проекции духов, Красотка трянула своей собачьей головой и одобрительно хмыкнула. На что-то подобное она и рассчитывала, развлекая незапланированных гостей, но милостиво позволила Ашенсэн дойти до нужного решения самому. Почему бы и нет?

Прислушавшись к колебаниям бездны, собака довольно оскалилась — назад гости не ломились, а значит, вариант со слиянием одной из звериных сущностей Сэн с аше-аром сработал. Что ж... сегодня это было кстати. А к следующему разу придется подкорректировать ловушки на случай, если хитроумный потомок Кули решит-таки использовать трюк повторно.

Постояв еще немного среди медленно тающих развалин розовой комнаты, Красотка танцующей походкой двинулась прочь. Мрачные каменные стены расступались перед ней, открывая отделанный белым мрамором коридор, по которому причудливым узором тянулись светящиеся нити. А в нишах стояли прозрачные футляры, содержимое которых напоминало музейные экспонаты. Неподвижные, бездушные, но, благодаря все тем же нитям, живые. Каждое из этих тел могло существовать на территории бездны. Но только если такова была воля королевы, по чьей вине и родился темный мир изнанки. Хотя вернее было бы сказать — переродился.

Оглядев галерею погруженных в стазис тел, Красотка вздохнула. В основном здесь присутствовали мирды — мохнатые чудовища, похожие на огромных псов. На их фоне белыми пятнами выделялись несколько застывших, как статуи, аше-аров с "пустыми" глазами и... девушка с собачьими ушками и двумя длинными хвостами. Именно к ней и направилась Красотка.

Наполовину покрытый световыми потоками ящик медленно выдвинулся вперед, а прозрачная стенка, похожая на стекло, пошла волнами. Подождав немного, красноглазая псина уверенно шагнула сквозь нее и села, потеснив своим присутствием девушку. Секунда, две... и алые радужки зверя потускнели, а тело замерло, словно кто-то нажал кнопку "выкл". И тут же от собаки отделилась тень.

Она встряхнулась, трансформировалась и... стала похожа на человеческий силуэт,

который слился соседкой. Неподвижная доселе девица моргнула, улыбнулась и, взбив черную серую шевелюру, из которой торчали ее необычные уши, шагнула из огромного футляра на каменный пол просторного коридора.

— Вот же прожорливая малявка, — проговорила она, осматривая недавнее место пребывания. — Мало того, что Кир-Кули теперь новое тело придется делать, так и меня едва не сожрала, бестолочь малолетняя! И ведь нашла среди иллюзорных лабиринтов бездны подход именно к нашим с ним капсулам... подружка, — как-то совсем не зло проворчала Красотка, по ходу разминаясь нехитрыми упражнениями, — будет толк из нее... когда-нибудь, — уверенно кивнула она собственным словам и, свистнув, направилась вглубь светлого коридора.

А за ее спиной, подчиняясь призыву, появилась свита из трех мохнатых мирдов, готовых выполнить любой приказ королевы бездны.

Нити, связи... Так прекрасно!

Все идет, как нож по маслу.

напевала Красотка, пританцовывая босыми ногами по гладкой поверхности мраморных плит.

Шаг, другой... играйтесь, детки.

Ход за мной, марионетки...

Часть 2

Моя темная "половина"

— *Риссэ? Ты не заигралась, а, Ри?*

— *Я стараюсь быть естественной, Тиаро,* — белокожая малышка во всю улыбалась своим беззубым ртом пеленавшей ее няне. Руки черноволосой женщины, привыкшей к маленькой подопечной за три дня, проведенных в детской комнате, уже не дрожали, а на губах то и дело появлялась ответная улыбка. Ну, подумаешь, аше-аровское дитя... дитя же!

— *Естественно было бы ускорить рост наших жалких тел и вступить в силу, а не строить из себя новорожденную идиотку.*

— *Опасно. Пока ОНА жива.*

— *Опас-с-сно,* — эхом отозвался Тиаро. — *Почему он не добил ее?*

— *Правила изменились за прошедшие здесь тысячелетия,* — предположила Риссэ. — *Или он просто не в курсе наших правил?*

— *Или он не Древний вовсе!* — предложил и свою версию Древний "мальчик".

— *Но проход-то нам в этот мир ему открыть удалось,* — напомнила "девочка", в которой детского было разве что новое тело.

— *Удалос-с-сь,* — снова повторил за ней брат, глядя на вторую няню, склонившуюся над его колыбелью.

Она ему не нравилась. Да и первая тоже не вызвала особой симпатии. Горожанки, приставленные к малышам, не слышали их мысленный диалог, да и куда им — этим примитивным созданиям. Подобное даже опытным магам не под силу, а эти... Пустышки! Которыми так легко управлять.

— *Ути-пути, мой сладенький,* — засюсюкала женщина, вешая на бортики детской кроватки какую-то дурацкую веревку с разноцветными игрушечными зверушками. Мальчик выдавил ответную улыбку, решив следовать примеру сестры и притворяться глупым младенцем до тех пор, пока они не найдут способ обезопасить себя и идиота-папочку от смертоносной силы сейлин. — *Ты такой сладкий, такой большой, карапузик,* — продолжала лепетать няня, и чем больше чуши она несла, тем сильнее Тиаро хотелось ее убить.

— *Не с-с-смей, Ти!* — предостерегающе зашипела сестра, заметив опасный замах одной из четырех невидимых "рук" Древнего. — *Она нам нужна... пока.*

— *Зачем? Менять пеленки и кормить нас этой ужасной смесью из неудобных бутылок?* — презрительно фыркнул "мальш", и тут же сердобольная нянечка, даже не подозревая о том, что чуть не погибла, вытерла ротик своего несостоявшегося убийцы батистовой салфеткой, приняв его фырканье за детскую отрыжку.

— *Она хороший материал, идиот!* — беззлобно обругала брата Риссэ. — *Если правильно использовать...*

— *Не получится,* — "мальчик" скривился, отбиваясь крохотными кулачками и от кружевного платка, и от глупой тетki вместе взятых. — *У этих клуш нет доступа в ЕЕ комнату.*

— *И правда, нет. А если... Гелла!*

— *Гелла!* — имя светловолосой иномирянки, приходившей пару раз в день проверять самочувствие новорожденных, обоим Древним пришло в головы одновременно.

Тоже пустая, тоже примитивная, но... эту человеческую самку пускали как к ним, так и

к сейлин, а значит, именно она была лучшим материалом для предстоящей задумки.

*Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь...*

А.С Пушкин

Чтобы наблюдать за тем, кто ему интересен, гаю Светлоликому не требовалось перемещаться по городу. В отличие от аше-аровских шарту*, подземная (да и верхняя тоже) часть Неронга не являлась живой и не вступала в ментальную связь со своим владельцем, но каждый уголок этих каменных лабиринтов был доступен взору хозяина. Зеркала, "водяные" колодцы, магические шары... они показывали Ашенсэн все, что он хотел, повинаясь его приказу и короткому щелчку пальцев, действующему как переключатель той или иной картинки. И сейчас, следя за суетой двух нянь в детской, маг в который раз пытался понять, что за "неведомых зверушек" родила ему непутевая сейлин.

Если зеленоглазый сын был обладателем короткой темной шевелюры и бледной кожи, то изящная, словно фарфоровая куколка, дочь "радовала" своей белизной и голубыми глазами, время от времени вспыхивающими на ее миловидном личике. Девочка подозрительно напоминала Кир-Кули, вот только эйсард, даже в полупридушенном состоянии, категорически опроверг версию интимной близости с Зоей, и Сэн, если честно, был склонен ему верить.

Оставалось единственное объяснение — влияние Эо — ритуала смешения кровей*, который каким-то чудесным образом изменил один из зародышей в чреве сейлин. Что ж... белый рисунок на лопатках и плечах девушки, судя по всему, свидетельствовал именно об этом. А, может, и нет. Вот только те, кто мог пролить свет на все странности Зоинной беременности, были ее детьми, а им для подобного разговора, как минимум, следовало подрасти, вступить в силу, открыть истинную память... ну, или что там делают Древние существа после ритуала Возрождения*?

Об этом, как и о сейлин, хозяин Неронга знал не так уж и много. А малыши тем временем вели себя почти так же, как Эван в трехмесячном возрасте: игрались погремушками в отведенной для них детской спальне, переворачивались на животики и даже пытались садиться, цепляясь пальчиками за бортики кроваток. И единственной странностью, кроме вполне ощутимого магического потенциала обоих, был их чересчур крупный для новорожденных размер и соответствующие ему способности. В остальном... просто младенцы. Или все-таки не просто?

Сэн сидел в похожем на трон кресле, напротив огромного зеркала в раме из металлических змей, и думал. Роды начались преждевременно и в самый разгар очередной магической атаки *сильнейших*, призванной превратить Неронг в руины. Атака, благодаря Ърли и Ийзэбичи, провалилась, роды, благодаря Кир-Кули и Ангелине, увенчались успехом. С того самого момента, как на свет появились двое Древних, прошло всего три дня. Целых три дня! А Зоя до сих пор не очнулась, несмотря на то, что рубец на ее коже давно уже зажил, а растянутый беременностью живот вновь стал плоским — быстрая регенерация, доставшаяся ей от связи Эо, к счастью, сохранилась. Чего нельзя было сказать о самой связи.

И самое паршивое, что он — гай Светлоликий, отец двух Древних, наисильнейший чародей Тайлаари... провалился в отключке, пока на свет рвались его дети, а вместе с тем

рвались и все магические узы. О том, что произошло и как, Сэн узнал позже, несколько раз просмотрев события, сохраненные в памяти одного из магических зеркал, стоящего напротив каменной плиты источника.

Роды принимала Ангелина. Шипела, ругалась, требовала убрать тело из-под ног... его, кстати, тело, так неудачно свалившееся на пол прямо возле каменного возвышения. Даже пнула разок по ребрам, зараза. Правда, потом уверяла, что случайно. Впрочем, ее гай тоже мог понять. Женщина нервничала и сильно, хоть и пыталась сохранять внешнее спокойствие. Работать повитухой патологоанатому еще не приходилось. Тем более, в другом мире и с такой уникальной роженицей.

А Зое было больно. Так больно, что она, несмотря на тяжесть огромного живота, металась по поверхности источника и то судорожно хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыбка, то впивалась ногтями в руку Кир-Кули, почему-то обещая именно ему все пытки ада за ее мучения. Роды оказались не только преждевременными, но и скоротечными.

Сэн как раз хотел организовать сейлин "заморозку" в качестве дополнительного обезболивающего, но вместо этого потерял сознание, а с ним и большую часть энергетического запаса. И не ясно: вампирская сущность будущей мамочки опустошила его или на этот раз на отцовский резерв позарились новоявленные потомки. Так или иначе, но, спустя несколько часов, гай очнулся в одной из комнат нижнего города, куда его с помощью летающей платформы, пригнанной из оранжереи, перевез рыжебородый наместник.

Причем очнулся мужчина с головной болью, дикой слабостью во всем теле, оборванной магической связью с Неронгом и... без понятия о том, многодетный он уже папа или пока еще нет. А в ногах его кровати сидели обычный черный кот с желтыми глазами и ворон. Таас и Каас — его любимые питомцы, именно такие, какими они оба были до Тривиата*. Сказать, что *сильнейший* удивился — значит, ничего не сказать. К счастью, на признание бывшего хозяина у нижнего города ушло гораздо меньше времени, нежели при первом знакомстве.

А вот повторное прохождение ритуала трех сущностей*, которое Сэн планировал проверить минут за пятнадцать, наоборот, затянулось, ибо ворон постоянно рвался полетать, а кот то и дело пытался влезть хозяину на шею и всласть помурлыкать. Ну, и когда получившая свободу живность все-таки утихомирилась, и маг готов был вновь вобрать в себя их сущности, на пороге появился наместник и радостно отрапортовал, что, мол, пророчество сбылось и у гая Светлоликого теперь есть еще один сын и... белая дочка. Тривиат пришлось отложить до завтра, предварительно заперев в комнате двух его участников.

Как выяснилось, на родах (после "ухода" *сильнейшего*) присутствовали трое: Гелла, аше-ар и толстый О, которого еще до похода в бездну, Сэн приставил к докторше. И если наместник играл роль ассистента, четко выполнявшего указания Ангелины, то Кир-Кули перенастроил связь эо так, чтобы оттянуть на себя большую часть Зоиной боли. Поэтому во время всего процесса просто сидел в кресле и молча "наслаждался" спектром незабываемых ощущений, в то время как девчонка, получив вождеденное "обезболивающее", старалась вообще не двигаться. Особенно после слов патологоанатома о том, что та может вынуть из нее не только детей, но и парочку жизненно важных органов, если будущая мамаша не прекратит дрожать и дергаться.

Сама родить сейлин, естественно, не смогла. Да она бы вообще не выжила без помощи своего брата крови*. А так... стала мамой-девственницей для двоих очаровательных

Древних. Впрочем, ее темная сущность была сильно против такого положения дел, поэтому, видимо, и попыталась угробить младенцев, как только Гелла перерезала их пуповины. Если б аше-ар, чья эо связь дала неожиданный сбой, не успел среагировать и накрыть сейлин магическим куполом — дети, да и Ангелина тоже вряд ли бы выжили.

Зоя, разом ощутив боль от вспоротого живота, взвыла и потеряла сознание. Зато ее тьма продолжала буйствовать, пытаясь пробить ненавистный щит. Необычно молчаливых детей Кир-Кули всучил длинноухому наместнику, лишь на миг задержав взгляд на белокожей девочке, и приказал отнести обоих в детскую комнату, помыть там и запеленать. Глядя на крайне мрачного аше-ара, чьи глаза светились, а по белым запястьям скользили голубые нити его силы, толстяк не рискнул возразить.

Геллу, попытавшуюся отступить от черного тумана, мечущегося под идущим трещинами куполом, страж за шкурку дернул обратно и приказал ей довести начатое до конца. На вопрос: "Как?", ответил: "Молча!". И, к достоинству земной докторши, она не впала в истерику, не попыталась убежать и даже не стала спорить с тем, кого по привычке именovala "зомби". Просто взяла со стола необходимые инструменты и... перешагнула через тающий на глазах щит.

Тьма ее не убила. Даже не прикоснулась к ней. Как только Древние покинули зал, темная сущность успокоилась и втянулась обратно в неподвижное тело Зои. Кир-Кули пытался обезболить ее с помощью магии в то время как Гелла заканчивала операцию. Узы Эо больше не действовали, и оставалось надеяться только на умелые руки земного врача и... на невероятную силу энергетического источника. Сейлин лежала на его теплой поверхности... обнаженная, окровавленная, с мокрыми от пота волосами, лицом, похожим на маску, и... с медленно тающим голубым символом на ее заметно округлившейся за время беременности груди. Лежала и не двигалась, словно не живая девушка, а кукла. И больше ничего не связывало ее с сидящим рядом аше-аром.

Желая увидеть Зою, за которой он так же часто наблюдал в последние дни, Сэн щелкнул пальцами и картинка, транслируемая зеркалом, изменилась. Теперь вместо детской комнаты там отражался зал с источником, на котором "спала" девушка, накрытая золотистым покрывалом до самых плеч. Чистая, юная, неподвижная...

А в кресле напротив с книгой в руках сидела Ангелина. Она, как и в предыдущие месяцы, снова проводила большую часть времени рядом с Зоей, лишь иногда навещая ее отпрысков. Договор о возвращении землянки домой после родов сейлин гай Светлоликий умудрился извернуть так, что она была вынуждена задержаться в Неронге еще на месяц или два, пока молодая мамочка и ее разноцветное потомство не будут хорошо себя чувствовать. Ну, или, по крайней мере, дети чуток не подрастут. А Зоя... как получится.

Глядя на умиротворенное лицо "спящей" девушки, Сэн тяжело вздохнул. С одной стороны он был благодарен ей, с другой... ее тьма пугала. Разрыв связи сейлин с Древними уничтожил все прочие магические связи в округе, стер с тела избранной ритуальные рисунки и метки, смыл налет чужих чар. Кому-то это принесло освобождение от навязанных магических уз, кому-то доставило кучу хлопот, так как некоторые связи пришлось восстанавливать в срочном порядке, ну а кому-то... развязало руки.

Зоя же больше не была привязана ни к эйсарду*, ни к детям, ни к кому вообще. Просто девочка, пользы от которой нет, а вред вполне возможен. Постоянно рассматривая ее в зеркале, Сэн так и не смог определиться, чего бы ему больше хотелось. Чтобы это юное создание пришло, наконец, в себя и начало снова вносить сумбур в его размеренную жизнь,

или чтобы она тихо и безболезненно умерла, избавив и себя, и всех остальных от угрозы смертельно опасной тьмы.

Кир-Кули же, которому смерть сейлин после разрыва Эо ничем не грозила, на эту тему даже говорить не стал. Одарил *сильнейшего* мрачным взглядом, развернулся и ушел... к НЕЙ. Аше-ар после того, как восстановил связь с собственным шарту, одарил новой рабской меткой своего многострадального киприна* и озадачил кактус изучением очередной книги, почти все время проводил в зале с источником. Пил чай с Геллой, обсуждая самочувствие ее пациентки, иногда играл с докторшей в краксы*, дабы убить время, и просто общался, а вот Древних за эти три дня навестил всего раз, зайдя ненадолго в детскую комнату вместе с их отцом. Постоял, посмотрел, и опять ушел... к Зое! Впрочем, желающих нанести визит "спящей" сейлин, помимо аше-ара, было предостаточно. И больше всех жаждал с ней встречи дракон.

Ангелина вышла из детской и направилась в зал с золотыми колоннами и теплой плитой на каменном возвышении. Рядом с ним около восьми месяцев назад "наниматель" обустроил удобное рабочее место для нее, земного врача, назначенного на роль сиделки для двух полутрупов. Там было все необходимое: удобное кресло, стол, мягкий диван, стеллаж с необходимыми инструментами и специальный колокольчик, на звон которого всегда приходил рыжий толстяк, готовый выполнить любую... ну, почти любую просьбу молодой женщины.

Она почти не спала с момента своего пробуждения в золотом зале, но чувствовала себя бодрой и полной сил. Таинственные зелья, невидимые чары... этот сказочный мир разжигал ее любопытство, которое требовало информации. И Гелла читала, читала, читала, стараясь почерпнуть как можно больше в толстых книгах из подземной библиотеки. Про Тайлаари, про расы и виды, живущие в разных мирах, про их историю и традиции, про основы магии и про рецепты зелий... да про что только она не прочла за период своей вынужденной работы! Но сегодня женщине читать почему-то не хотелось.

Ей вообще ничего не хотелось. Тело же, словно чужое, делало шаги, привычно двигаясь в направлении зала. А в голове царила странная пустота. Безобидные мысли растаяли без следа, и на их место пришло осознание. У Ангела Смерти, как прозвали Геллу коллеги, появилась миссия. Действительно правильная и единственно важная.

Женщина вошла в зал все той же размеренной походкой. Без улыбки, без тревоги, без каких-либо сомнений, способных сбить ее порабощенную личность с заданного пути. Пересекла расстояние от дверей до источника, поднялась по каменным ступеням в свой импровизированный кабинет, взяла со стеллажа острый скальпель и, подойдя к лежащей без сознания девушке, занесла руку для смертельного удара. А потом резко опустила ее, метя в сердце сейлин.

— Замр-р-ри! — приказ походил на яростный рык.

И Гелла подчинилась. Не потому, что испугалась. Она в состоянии своей фанатичной убежденности, просто не была способна бояться. Просто контроль над ее волей и разумом перехватили, и теперь женщина, секунду назад уверенная, что цель ее жизни — убить Зою, вдруг осознала, что на самом деле ее предназначение — исполнять команды белокожего мужчины, влетевшего в зал.

Порывом пронизанного голубыми искрами воздуха Ангелину отбросило в сторону и, не будь на ее пути кресла, она, наверняка, полетела бы с каменного возвышения вниз. А так

лишь впечаталась носом в кожаную спинку и больно ударилась локтем об край стола.

— Что это? — проговорил мужчина, застыв рядом с телом Зои, из груди которой торчал скальпель.

— Что это? — повторила за ним очнувшаяся от навязанных мыслей женщина, которую больше никто не контролировал. Она медленно сползла с кресла и, пошатываясь, подошла к пациентке. — Это кто сделал?! — шокировано произнесла Гелла, но, увидев собственный инструмент в теле жертвы, сдавленно произнесла: — Я?

— Не ты, — успокоил ее блондин.

— Но здесь больше никого нет! Ты и... я. Это я? Я ее... — сглотнув, она все-таки выговорила: — убила?

— Не ее, — положив руку на плечо докторши, сказал Кир-Кули и, полюбовавшись еще пару секунд на то, как из кровотока раны на груди сейлин лезут перья, начал развеивать иллюзию. Сложную, качественную и очень правдоподобную. Признаться, он сам купился на этот трюк, приняв замаскированную подушку за Зою. В голове помутилось, видать, от страха за ее хрупкую жизнь.

Зато теперь вместе с облегчением пришло и понимание, что девушке здесь находиться небезопасно. Хорошо все же, что Сэн понял это раньше и спрятал ее.

— Что здесь произошло?! — тон Светлоликого, шагнувшего в зал из зеркала, стоящего за креслом, был далек от доброжелательного.

— Я убила подушку, — держа дрожащими пальцами курительную трубку, призналась Ангелина.

— А где... Зоя? — немного помолчав, спросил хозяин города, в котором опять происходило что-то, о чем он не знал, и это бесило. — Куда ты ее дел, эйсард? — прожигая хмурым взором белокожего *сильнейшего*, прошипел гай. И, глядя, как вытягивается лицо обычно непрошибаемого аше-ара, поморщился и, повернувшись к магическому зеркалу, обреченно спросил: — Какая сволочь умудрилась подменить сейлин?

Сволочь оказалась все та же. Красноглазая, двуххвостая королева бездны. Явив жаждущим свою наглую собачью морду, Красотка подмигнула присутствующим, развернулась и, сделав на прощание странную фигуру из своих подвижных хвостов, растворилась в ряби, которая пошла по стеклу. А когда поверхность разгладилась, на ней прямо поверх отражения проступило послание:

"Так для всех будет лучше. Вы с сейлин больше не связаны, безопасность ей должную обеспечить не можете... ну, или не желаете. А он обеспечит! Ему она нужна. У него на нее большие планы. Так что... смиритесь и живите дальше, занимайтесь своими делами и забудьте о бедной девочке!"

— Это кто был? — выдохнув очередную порцию дыма, спросила Ангелина.

— Красотка, — глядя на тающие буквы, процедил Сэн. Эта тварь опять пролезла на его территорию и умыкнула из-под носа девчонку. Идиот! После восстановления связи с Неронгом, ему следовало позаботиться и о защите города от обитателей бездны. Или хотя бы о сигнальных маячках, отслеживающих вторжения оттуда.

— Др-р-р-ракон! — отвлек его от размышлений рык эйсарда. — Эта гадина отдала ее Ийзэбичи! — взбешенный страж, чья сила после визита в бездну заметно возросла, в злости сшиб привинченный к каменному полу стол вместе с несчастным колокольчиком.

Тот, падая, жалобно зазвенел, но... наместник на его призыв так и не появился, ибо был далеко от нижнего города.

Тем же вечером в Неронге...

Полы под ногами не скрипели — здесь и без них было чему скрипеть. Смешки, шепотки, приглушенные стоны... Магическую звукоизоляцию в борделе не ставили, разве что по дополнительному требованию клиента и, естественно, за дополнительную плату. К чему она, если все эти охи, вздохи и прочие проявления страсти создавали особую, присущую обители разврата атмосферу.

Поднос в руках служанки был тяжелым. Сай О любил сытно поесть. "Ну и хорошо, — думала девушка, поднимаясь по лестнице наверх. — Мужчина должен много кушать, на то он и мужчина. И услужить ему не в тягость, не то что хозяйке".

Ариландина, вернувшись восемь месяцев назад после продолжительного отсутствия, стала совершенно невыносима. И хоть она туманно заявляла, что провела эти несколько недель у своего нового любовника, почти весь персонал дома терпимости был уверен, что их работодательница подцепила какую-то неведомую болезнь. Из-за нее, видать, и характер испортился. Вернулась Ариша странная, мрачная и злая, будто что-то важное в жизни потеряла. Впрочем... может, и потеряла. Того самого любовника, у которого тайно пропадала. Это ж какой силы чувства должны были вспыхнуть, чтоб через тысячу лет заточения с кем-то в доме на пару месяцев закрыться и в свой родной бордель носу не показывать, скинув все дела на рыжую Кики. А потом раз — и все! Как отрезало. Ни загадочного любовника, ни свиданий, ничего не осталось. Немудрено при таком раскладе заболеть стержозностью в неизлечимой стадии данного недуга. А кто страдает? Правильно! Преданная и ни в чем не повинная прислуга.

Покачав головой собственным мыслям, служанка поудобней перехватила поднос и направилась к комнате бывшего управляющего, которая так и осталась закрепленной за ним, несмотря на назначение сая О на должность наместника Неронга. Правда, толстяк не появлялся в своих апартаментах с момента назначения на новую должность, а жаль. Прислуге нравились его шуточки и неистощимый запас травки Ален-чих*, которую он тайком от Ариландины продавал всем желающим.

Зато последние пару недель наместник снова зачастил в бордель. И приходил он не к девочкам, как большинство клиентов, а исключительно к хозяйке. Только с ним эта странно похорошевшая за последний год гримза и была приветлива. И в этом служанка ее понимала. Еще бы, такой мужчина на дороге не валяется. Магически одаренный, умный, расчетливый... А что некрасивый, так толку с той красоты? Куда больше пользы от занимаемой должности.

— Наместник, — мечтательно выдохнула девушка, затем уперла в бедро поднос, поправила прическу, ослабила шнуровку на груди так, чтобы сквозь разошедшиеся края ворота виднелась соблазнительная ложбинка, и... постучала в дверь. Ну, а что? Чем она, в конце концов, хуже этой мымыры Ариши?

Рыжий мужчина, ожидавший позднего ужина в любимом кресле, вероятно, был бы весьма польщен, узнай он мысли служанки. А сторонний наблюдатель, напротив, порядком бы озадачился. Потому что менее всего толстый О походил на предмет девичьих грез. Домашний халат на его вполне соответствующем имени теле едва-едва сходиллся. Всклокоченная рыжая борода хоть и скрывала лишние подбородки, но красоты не добавляла. Длинные уши, сильно смахивающие на ослиные, на фоне всего этого "великолепия" даже как-то терялись. Единственной относительно приятной чертой в облике наместника были глаза. Да, маленькие, почти полностью скрытые припухшими красными веками со светло-

рыжими ресницами, зато умные.

За время, проведенное в новой для себя должности, толстяк ничуть не изменился. Ни внешне, ни внутренне. Внешне понятно — не девка он, чтобы, дорвавшись до богатства и власти, морду да фигуру перекраивать. А внутренне... хм, банально не успел. Может, и приобрел бы бывший управляющий борделя манию величия или, хотя бы, веру в свою исключительность, вот только времени не хватило.

Его предшественник Сэн, якобы освобожденный от этой хлопотной должности гаем Светлоликим, объявился в лабиринтах нижнего города так же внезапно, как и исчез. Причем явился не один, а в компании пропавшего ранее наследника, злейшего врага повелителя — гая Огненного, той самой моэры, которую хозяин велел вышвырнуть за дверь, и какой-то неизвестной бабы с постной миной на бледной физиономии. А так же с целым комплектом полумертвых тел, среди которых были сейлин, аше-ар и пара девчонок лет двенадцати.

Поначалу бедняга О решил, что грядет государственный переворот. Но, несмотря на внутреннюю панику, успел быстро сориентироваться и ничем не выдать свои страхи.

А немного пообщавшись с этими визитерами, и вовсе успокоился. Дураком толстый О никогда не был. Он прекрасно понимал, что с магом такого уровня, как Сэн, не ему было связываться, какие бы амулеты и полномочия не имелись у него в наличии. А еще рыжеволосый бородач умел слушать и наблюдать.

Там оброненное слово, тут несоответствие. Математика вещь важная, но иногда в жизни "один" плюс "один" "двум" не равняется. До тайны, хранившейся тысячелетие, толстяк добрался за полчаса. Правда, не в его невероятной догадливости было дело. Просто сложно не понять, когда при тебе бывшего наместника гаем Светлоликим называют. Однако размах обмана впечатлял. Тысячу лет водить за нос целый город, а последнюю сотню и собственного сына, да так, чтобы ни одна душа даже не подумала о подвохе — это ж уметь надо!

О своем открытии толстый О, естественно, не распространялся. Его дело маленькое — за садами следить, зелья варить, Гелле, как приказал Сэн-Светлоликий, помогать, и молчать себе в тряпочку, коли жизнь дорога. Месяцы пролетели в хлопотах незамеченными. Разве что участвовавшие нападения стражей разнообразие вносили. Но с ними вполне успешно справлялся гай Огненный, по неизвестным причинам решивший помочь своему заклятому врагу.

Горожане даже радовались первое время, наблюдая, как огромный ящер за разрушителями их спокойствия в небе гоняется. Наследник занимался своей частью управления, как и прежде. Даже моэра вела себя тихо, следовала за драконом тенью и только на девок, пытавшихся ему глазки строить, шипела. Все шло по накатанной колее пока три дня назад... Мужчина мотнул головой, прогоняя неприятные воспоминания, и отхлебнул из услужливо наполненного служанкой бокала.

Роды сейлин он вспоминал, внутренне содрогаясь. Перед глазами так и стояли два крупных младенца. Белая девочка со всеми характерными чертами аше-ары и зеленоволосый мальчик, от пристального взгляда которого наместник чуть не уронил его, пока нес в детскую комнату. О не проболтался Арише, которую вырывался время от времени навестить, о том, что гай Светлоликий и бывший наместник Сэн — одно лицо, но про роды умолчать не смог. Под большим секретом и взяв с нее клятву о неразглашении, но... все-таки открыл одну из тайн нижнего города хозяйке борделя. Просто потому, что толстяку требовалось с кем-нибудь поделиться некоторыми своими соображениями, а заодно и кое-что проверить.

Древние... Просто дети или маги, способные породить целую цивилизацию? А впрочем, не рыжего О это дело. Он человек маленький, незаметный. Пусть с детьми великие гаи сами разбираются. Их в городе, как минимум, двое. А вот обнаруженный по возвращении в бордель полный сарай голых мужиков, пытающихся бегать на четвереньках и кусать за ноги того, кто в свое время гонял их метлой — это да... дело для бывшего управляющего и его подруги Ариландины. Ведь от своры расколдованных мумов, с которых три дня назад сами собой спали наложенные Сэн чары, надо было как-то избавляться. А жены и родственники что-то не спешили забирать их обратно. Некоторые из бывших мумов до сих пор в себя не пришли — так и сидели в сарае, подвывая по ночам.

Толстый О не спешил верить, что проклятие спало. Слишком давно они все этого ждали, и слишком болезненными были разочарования. Но что-то изменилось в зачарованном городе N. Изменилось серьезно и необратимо. И что-то подсказывало саю наместнику, что это только начало...

Спустя несколько часов...

Над Неронгом властвовала ночь. Элма* и Кроук* давно уже заняли свои законные места на звездном небосводе, а большая часть города погрузилась в сон. По темным улицам и переулкам, прикрытые заклинанием отвода глаз, скользили три тени. Не то, чтобы они опасались кого-то встретить — жители законсервированного под колпаком города давно уже не склонны были празднично шататься по ночам. Что хорошего в прогулках по мостовым, где до тошноты знакома каждая трещинка? Кого грабить, если все всех знают в лицо и поименно? Так что прятаться, по сути, не стоило, но... осторожному зверю охотник не страшен. Вдруг кто-нибудь в неурочный час из окна выглянет? Разговоры пойдут, сплетни... а оно ночным путешественникам и даром не надо.

Ухоженные, чистенькие фасады центральной части города постепенно сменялись необитаемыми трущобами окраин, трущобы — руинами, руины — зарослями. А ведь когда-то и здесь кипела жизнь. За столетия магического плена Неронг потерял многое: жителей, не способных смириться с вынужденной изоляцией, дома, погибающие без жильцов. От некогда процветавшего летающего острова из столичного мира Тайлаари остался жалкий городишко. Но кто знает, может, ему будет дан второй шанс? Толстый О, уверенно шагавший впереди своих спутников, очень на это надеялся.

Смуглой женщине, идущей за ним, благополучие данного населенного пункта было совершенно безразлично. Куда больше ее волновали собственные интересы.

— Ариша, звездочка моя, не отс-с-ставай! — прошипел наместник.

— Иду, рыжик! — отозвалась хозяйка борделя и, дернув за обмотанную вокруг запястья цепь, прибавила шаг. — Этот кретин все время на четвереньки приземлится норовит! — пожаловалась она толстяку.

— М-му, в-ву-у-у! — не то промычал, не то провыл растрепанный блондин, неловко перебирающий босыми ногами позади нее.

На его грязной шее, врезаясь краями в натертую кожу, был плотно застегнут ошейник. Под ним красовался узел из завязок старенького плаща. Кроме этого куса ткани и грязи на мужчине ничего не было. Ариландина не раз после снятия чар поглядывала на подтянутое тело бывшего аристократа, но, натыкаясь на бессмысленный взгляд его светлых глаз, брезгливо морщилась и отворачивалась.

— Как думаешь, почему некоторые мумы в себя не пришли? — поинтересовалась она, очередным рывком поводка вздергивая сменившего позу блондина на ноги.

— Не знаю, Ариш. А у пресветлого гая спрашивать боязно как-то, сама понимаешь. Но, если подумать... Ты же обратила внимание: те, что дольше всех в шкуре пробыли, первыми опомнились. А этот вот из последних. Наверное, сила воздействия заклинания на разум со временем ослабевает, потому и восстановление изначальной личности быстрее идет.

— Возможно, — согласилась женщина. Цепь в ее руках натянулась, больно врезаясь в запястье. — Опять? А ну, поднимайся, скотина! — крикнула она, с силой пнув ногой севшего на землю блондина. Тот совершенно по-собачьи взвизгнул и бросился бежать на четвереньках, неожиданно ловко опираясь на руки. Плащ, сбившись вперед, фартуком протащился по мостовой, а затем грязной кучкой материи осел на камни. Поводок размотался и слетел с запястья Ариландины. — Куда?! — заорала она, нисколько не опасаясь быть услышанной случайными свидетелями, ибо в этой части города давно уже никто не обитал.

— Да пусть бежит! — махнул рукой наместник. — Как раз в нужном направлении припустил. А если свернет, так я парочкой несложных заклинаний ему маршрут подправлю, — он усмехнулся в бороду и подмигнул своей подруге. — Идем за ним!

После короткого забега, слегка подкорректированного слабенькими уколами магических искр, которые срывались с пальцев рыжего преследователя, бывший мум нырнул в пролом городской стены и устремился прочь от Неронга.

Две пары глаз жадно следили за его перемещениями. Десять метров, двадцать, пятьдесят... наконец, светлый силуэт исчез вдалеке.

— Невероятно, — пробормотала Ариша, мысленно прикидывая, как бы ей поскорее избавиться от компании, чтобы рассказать новость Охотнику.

— Сработало! — тихонько, сам себе не веря, прошептал толстяк. — Сработало!!! — заорал он, напугав птиц, взлетевших с развалин полуразрушенного дома.

Обратно сай О чуть ли не вприпрыжку бежал. В его голове проносились чудные видения. Еще бы! Одно дело быть наместником отрезанного от цивилизации полуразрушенного города, лишённого возможности развиваться, и совсем иное — управлять Неронгом процветающим. Это же каких дел наворотить можно. Ух, он развернется! А если снимут с должности, так тоже не беда. О и управляющим борделя неплохо заработает. Главное, заслать гонца в Тайлаари и провести хорошую рекламную акцию для этой дикой планетки и Неронга — единственного оплота цивилизации на ней. Любопытные потянутся, несомненно. А значит, и клиентов в доме терпимости прибавится. Где еще развлекаться-то вечерами после экскурсии? Не в театр же со скучными ресторанами ходить. То ли дело бордель!

Хозяйка сего перспективного заведения в противовес разволновавшемуся наместнику была молчалива и энтузиазма не проявляла. Впрочем, занятый своими мыслями рыжий уделял ей мало внимания и ничего не заметил. Добравшись, наконец, до публичного дома, странная пара разделилась. Наместник отправился в бар, пропустить стаканчик-другой в память ненавистного магического купола, не выпускавшего жителей из города почти тысячу лет. А Ариша поднялась наверх.

В коридоре второго этажа ее встретила смазливая рыжая девица по имени Кики. Та самая, на которую хозяйка оставляла все свои дела несколько месяцев назад. Прижимистая, хитрая, способная, но не особо умная — эта девица и раньше была в заведении на особом счету, а посему никого из проходивших мимо служанок и хмельного клиента, поддерживаемого под руку блондинкой в пеньюаре, не удивило ее развязное обращение:

— А-а-ари-ша! Поговорить надо!

Черноволосая женщина согласно кивнула и открыла дверь в свою комнату. Но едва обе они вошли и толстая створка отрезала личные апартаменты владелицы борделя от глаз нежелательных свидетелей, рыжеволосая шляха закатила Ариландине оглушительную пощечину и злобно прошипела: — Ты где шлялась, дура?

Брюнетка отступила, потирая алеющий на смуглой щеке след, и обиженно уставилась на обидчицу.

— Я же по делу! — сказала, оправдываясь.

— Твои дела определяю я!

— Тебя не было, а...

— Подождала бы, если б головой дорожила!

— Я... даними ты уже эту личину, Илин, — не выдержала аше-ара, позволив проступить сквозь качественную иллюзию и своему истинному облику.

Нет, смуглолицая Ариша не превратилась в белокожую наемницу, но в темных глазах появился оранжевый блеск, а человеческие зубы обзавелись аше-аровскими клыками. Внешность же Кики подернулась дымкой и поплыла. Миг спустя над зеленым в кружевных оборках платьем красовалась мрачная мужская физиономия, обрамленная белыми волосами с тонкими рыжими прядями на висках.

— Ну? — голос также изменился.

Кейли-Оз невольно хихикнула, глядя на выпирающую из декольте грудную клетку своего компаньона, но постаралась подавить смешок.

— Прости, — потупив глазки, пролепетала она. Злить охотника, который ко всему прочему был еще и мастером кинжалов, ей не хотелось. Кто знает, какой арсенал холодного оружия у него там под юбкой спрятан? — Мы ходили проверять, действует ли купол.

— И?

— И он не действует, Илин-Ули! Совсем!

— Не ори, идиотка, — процедил собеседник.

— И я теперь думаю... — гораздо тише продолжила женщина, привычно игнорируя оскорбление.

— Плохой признак, — его губы скривила не самая добрая усмешка.

— ...кто работать будет месяцев через пять? У меня же все заведение пузатым станет! — закончила мысль фальшивая хозяйка борделя.

— А не заигралась ли ты, Кейл-л-ли? — оценивающе глядя на смуглянку, протянул аше-ар. — Совсем с личиной за эти месяцы срослась, что ли?

— Так она у меня одна, не то что у некоторых, — съязвила в ответ женщина, также стремительно белея, как мужчина недавно, и на всякий случай отступая от него подальше.

Илин из рода Ули — маг жизни пятого уровня силы, самый опытный среди стражей, которые около десяти веков охраняли Неронг от посетителей, только головой покачал, наблюдая за бывшей лучницей. Переведя взгляд на собственный наряд, он принялся методично рвать бархат и кружево, чтобы, минуто спустя, выбраться из дурацкого платья. Под ним, как и предполагала Кейли-Оз, обнаружился комплект мужского нижнего белья и... целый набор ножей, закрепленный ремнями на теле. В чем-чем, а в вопросе вооружения мастер кинжалов не изменял себе даже когда носил женскую иллюзию.

Накинув халат, Илин-Ули сел в кресло и, кивком указав женщине на сервант, потребовал вина. Картинка навеянная ее последними словами была не слишком-то

приятной. В момент, когда в Неронге произошел мощнейший выброс силы, он как раз развлекался в одной из комнат борделя со своей постоянной, если можно так выразиться, "подстилкой" под привычной маской местного жителя Гория. Выпученные глаза партнерши и попытка соскочить с его бедер в самый неподходящий момент мужчине взбесили, а беглый взгляд в прикрученное над кроватью зеркало — расстроил. Заканчивать сексуальные утехы бывшему стражу пришлось самому и уже с бездыханным телом той, кто узнала его тайну. Жаль... эта шлюшка ему по-своему нравилась. Растворить труп в корыте и смыть в канализационную систему мерзкую жижу труда не составило, а вот цеплять на себя личину публичной девки...

Хм... Надо будет бедняжке Кики на днях повесится, что ли.

Той же ночью в мастерской Сэн...

— А ты можешь просто открыть портал? Без чтения нотаций и без попыток убедить меня не искать айку? — постукивая пальцами по подлокотнику большого кресла, поинтересовался Кир-Кули.

— Без нотаций? — оперев руки на массивную столешницу, переспросил хозяин Неронга.

— Да.

— И без переубеждения?

Блондин кивнул.

— Хм... — темноволосый маг тряхнул головой, откидывая назад длинную челку остриженных на Земле волос, и с нарочито-печальным вздохом выдал: — Не, не могу. Особенно без второго, — улыбка, скользнувшая по его губам, была поистине злодейской.

Аше-ар устало прикрыл глаза, морально готовясь к продолжению их и без того затянувшегося разговора. А что делать? Хоть он и стал первым *сильнейшим* из своей расы, но работать со временем и пространством, увы, пока не умел. А куратор*, который по правилам ритуала возврата*, должен был его всему обучить...

Впрочем, обучать Сэн как раз и не отказывался. Даже настаивал на этом... последние несколько часов особенно активно. Только у Кир-Кули на столь желанные когда-то уроки сейчас совершенно не было времени. Забавно, еще полгода назад он полжизни отдал бы за возможность управлять нитями времени. Следил за пленником, скупал ужасно дорогие свитки Древних, пытаясь понять принцип сотворения порталов, но... не видя и не чувствуя исходные материи, как с ними что-то делать? Потому все полученные знания оставались только теорией.

И вот, пожалуйста! Случайная смерть с последующим визитом в бездну подарили ему возможность практиковаться. А он... просто не мог. Мысли, помимо воли скатывались к Зое. Это мешало рассуждать трезво, не давало сосредоточиться на занятиях. И нет-нет, да и закрадывалась в голову аше-ара крамольная мысль — может, Светлоликий прав, и девчонка со своей прожорливой тьмой ему действительно мозг вынесла? Не мог же он так сильно привязаться к ней за столь короткий срок. Или... мог?

— Сам подумай, эйсард, куда ты пойдешь? — вывел его из размышлений голос Сэн.

— Ты же сказал, что знаешь, где находится город Ийзэбичи, — вскинул голову блондин.

— Знаю, — не стал спорить зеленоглазый маг. — К счастью, Ырли выучила координаты не только Неронга, но и Тиронга тоже, и мне, как ее будущему куратору, сдала местоположение последнего без особых проблем.

Кир-Кули едва уловимо улыбнулся, представляя синеглазую моэру на допросе у

Светлоликого. Учитывая ее плохо скрываемые планы на кого-нибудь из гаев, она б не только координаты сдала, а и свою девичью честь ему с радостью подарила. Да вот досада, сей товар бывших пленников, увы, не интересовал.

— Отправляться сейчас на поиски Ийзэбичи — это все равно, что, не умея плавать, на подводную охоту пойти. Да еще и в качестве цели выбрать какого-нибудь зубастого хищника, а вместо оружия прихватить кухонный нож, — продолжал занудствовать Сэн.

Будто Кир-Кули сам об этом не знал! Вот только смириться с тем, что его айка... его маленькая, нежная, хрупкая принцесса в лапах дракона-психопата, мужчина не мог.

— А, по-твоему, нужно оставить сейлин плавать в аквариуме с этим самым хищником? — мрачно поинтересовался он.

— По-моему, нужно сперва хищника оценить, оружие подобрать, территорию оградить. Что с тобой, эйсард? Ты ведь наемник со стажем. Должен понимать, что затея провальная. Ну, найдешь ты их в Тиронге, а дальше что? Это его город. Он там король и бог. Что ты с ним сделаешь, Кир из рода Кули? — в голосе *сильнейшего* звучала откровенная насмешка.

— Сапоги чешуйчатые? — пожав плечами, предположил аше-ар. — И чехлы на сиденья в айкиной машине. Уверен, она оценит.

— Она-она-она... — Сэн поморщился. — Эта сейлин и правда опас-с-сна... для психики некоторых. Включи уже мозг, эйсард. Ничего ей Ийзэбичи не сделает. Красотка права, у него она будет в безопасности. Там на нее никто не додумается покушаться, просто потому, что никто не знает, что сейлин у дракона. А здесь... ты сам видел. До Геллы добрались и не оставили никаких следов. Вывод?

— Сюда ей возвращаться нельзя, — сказал блондин.

— Вот видишь, — воодушевился собеседник, — а...

— И с этим больным на всю голову рыжим оставаться тоже нельзя, — перебил его аше-ар.

— Кто бы говорил, — проворчал маг, доставая со стеллажа коробку с металлическими деталями. — Судя по тому, как вы носитесь с этой девчонкой — лекарь вам обоим требуется.

"Она же айка", — улыбнувшись краешком губ, подумал Кир-Кули, а вслух произнес... почти равнодушно:

— Зоя — сейлин. Редкий зверек с большими возможностями. Не удивительно, что всем нужна. Особенно твоему братцу с его гениальными идеями о супер-сильном потомстве, — белые пальцы до скрипа сжали кожаный подлокотник.

— Судьба у девочки, видать, такая, — покачал головой Сэн. — Инкубатором для *сильнейших* рабо... Какого мирда, Кир-р-р-р! — хватаясь за виски, прорычал он. — Прекрати немедленно!

— Прости, сорвался, — отозвался аше-ар. Не то, чтобы виновато, но все же.

По открытым участкам его кожи скользили призрачные язычки серебристого пламени. Глаза же светились не привычной синевой, а серебром. Гай склонил голову к плечу, наблюдая эту картину, после чего сказал:

— Ты заметил, что твоя сила меняет цвет?

— На какой? — заинтересовался блондин.

— Серебро.

— Такого нет у аше-аров, — отмахнулся он.

— Нет, — согласился с ним куратор. — А у аше-ара-*сильнейшего*, по-видимому, будет.

В зеркало посмотрись.

— Хочешь сказать, после бездны я стал магом жизни неизвестного уровня силы? — вместо отражения бывший страж принялся изучать тающие серебристые отблески на своей белой коже.

Сэн пожал плечами и проговорил:

— Сам посуди. Обычно *сильнейшие*, проходя третье испытание, получают какой-то новый дар, второй внешний облик и особое зрение, позволяющее видеть пространственно-временные связи. В твоём же случае ничего нового я не заметил. Зато способности, присущие твоей расе значительно возросли. Не поставь я мгновенный блок, ты бы мне пару минут назад сознание выжег своим дурацким порывом. МНЕ! Истинно бессмертному гаю который может спалить за раз целый город. Не слабо, Кир, — немного помолчав, он добавил: — из рода Кули.

— Учитывая то, что ты теперь мой официальный наставник, — блондин помолчал, раздумывая. Собеседник не торопил его, с любопытством ожидая продолжения фразы, и оно не разочаровало: — Можешь опускать родовую приставку в обращении. Я твой подопечный, следовательно, в каком-то смысле принадлежу тебе.

— О! — только и сказал гай. — То есть меня не станут убивать за обращение не по правилам? Польщен, — он улыбнулся. — Значит, ты мне доверяешь? — спросил, спустя минуту.

— Можно и так сказать.

— Угу, — кивнул Сэн, возвращаясь к сборке миниатюрного прибора из взятых со стеллажа деталей: — Ну, тогда послушай, друг мой, наставника, которому ты доверяешь! — эйсард закатил глаза и откинулся на спинку кресла, предчувствуя очередную "проповедь", а гай продолжил: — Первое: с Ийзэбичи ты не справишься без соответствующей подготовки. В лучшем случае, он уйдет порталом. Это, если ему поиграть захочется. А в худшем — остановит время и снесет тебе башку повторно. И на фарш порубит для надежности. Ты ведь еще даже нити времени толком не видишь. Что уж говорить про управление ими!

— У меня и без этого хватает способностей и опыта, — огрызнулся блондин.

— Какой опыт, Кир? Ты тысячу лет торчал в лагере, охраняя Неронг от безоружных невест, — эйсард поджал губы, но смолчал. Возразить было нечего. Частые тренировки — это всего лишь тренировки, вылазки в город — просто шалости, а настоящие схватки за последнее время, действительно, были крайне редки. — И эта твоя привязанность к сейлин... Признаться, я думал, что все дело в вашей связи Эо. Ошибся. Когда она оборвалась, стало только хуже. Ты дал волю чувствам, а это неприемлемо. В таком состоянии тебе не выкрасть девчонку у дракона. Он там хозяин, а...

— Повторяешься, — оборвал его речь аше-ар.

— То есть ты все равно пойдешь?

Белокожий кивнул.

— Ну, и дурак, — сделал вывод хозяин Неронга. — Лучше б гайю Белоснежную выследил, пока твоя Зоя под присмотром и в безопасности. Эта тварь предприимчивая живет и радуется, продолжая строить нам козни, пока ты тут играешь в любовь.

— Ни во что я не играю, — поднимаясь с кресла, сказал Кир-Кули. — Ты закончил? — он кивнул на несложную с виду конструкцию, стоящую на столе. — Эта штука поможет открыть мгновенный портал в нужную точку?

— Поможет, — Сэн задумчиво качнул серебристый маятник в металлическом

кольце. — А вот это поможет тебе через три дня вернуться обратно, — он поднял с пола дорожную сумку, которую не было видно из-за каменного постамента, служившего основанием стола, и достал оттуда ничем не примечательный амулет на кожаном шнурке.

— Одноразовый портал? — серые брови на белом лице вопросительно приподнялись.

— Он самый.

— Дорога-а-ая штука, — протянул аше-ар.

— Что только не сделает хороший наставник для своего непутевого подопечного, — усмехнулся Ашенсэн. — Ладно уже, иди, — бросив амулет обратно, он протянул сумку Кир-Кули. — Ищи свою принцессу, — водрузив прибор перед стоящим у стены зеркалом, задал нужные координаты и запустил процесс.

Когда фигура эйсарда скрылась в обрамленном золотыми змеями портале, гай Светлоликий убрал собранный на скорую руку механизм, без которого вполне мог справиться, но не хотел, стараясь с помощью кропотливой сборки потянуть время. Затем с коварной улыбкой настоящего злодея проговорил:

— Ищи-ищи... ветра в поле. Все равно не найдешь, — он бросил взгляд на ставшее обычным зеркало и, подмигнув собственному отражению, добавил: — Зато перебесишься, Кир-Кули, остынешь и, глядишь, новые возможности от нечего делать потренируешь.

Покинув мастерскую, мужчина направился напрямик в детскую. Открыл дверь, вошел, остановился напротив украшенных кружевами колыбелек и бросил короткое: "Брыс-с-сь!" нянькам. Обе женщины синхронно подскочили с дивана и мышками скользнули прочь из комнаты. Подождав, когда дверь за ними закроется, Сэн активировал звукоизолирующее заклинание и, переводя взгляд с одного младенца на другого, спросил:

— Ну? И как зовут? — Ответом ему была тишина. — Я вопрос задал, — напомнил детям отец, после чего наклонился над колыбелью белокожей дочери.

— Агу? — похлопав ресницами, сказала та.

— Интересное имя, но... не правильное. Не надо держать меня за идиота, — мило улыбнулся ей Светлоликий. — В нижний город ни один маг без моего ведома не просочится. А Гелла на поверхность не поднималась. Разве что Красотка могла пролезть сквозь защиту... Но покушение на сейлин — не ее лап дело. Так воздействовать на Ангелину мог только я, Кир и... вы. Учитывая, что я этого не делал, а эйсард ею "болен", он скорее всех остальных замочит, чем тронет свою обожаемую айку... — мужчина замолчал, сложил на груди руки и выразительно посмотрел на девочку.

— Агу, — повторила та и улыбнулась отцу.

А в следующий момент дверь открылась и в комнату вошла одна из нянек.

— Меня зовут Риссэ, а его Тиаро, — сказала женщина. — Приятно, что ты не идиот... папочка.

***Пояснения к главе:**

Шарту — летающий дом магического происхождения, который выращивают маги жизни (Аше-ары). О шарту было подробно упомянуто в тексте первой книги цикла "Зачарованный город N".

Эйсард — главный в группе наемников. Тот, кто отвечает за выполнение миссии, возложенной на аше-аров.

Киприн — отдаленно похожее на птеродактиля существо из мира Неронга.

Краксы — игральные карты, популярные среди аше-аров.

Ален-чих — трава с легкими наркотическими свойствами. Ее курят и иногда

заваривают.

Элма и Кроук — названия спутников планеты, на которой последнюю тысячу лет находится город Неронг.

Ритуал Эо — ритуал смешения крови двух участников, в результате чего образуется магическая связь между ними. Цель ритуала — обеспечить выживание пары. Поэтому новоявленный "Эо-альфа" (ведущий обряда, обычно маг) и "Эо-омега" (ведомый, для которого магические способности не обязательны) находятся в постоянном взаимодействии друг с другом.

Они могут беспрепятственно обмениваться Энергией Жизни в случае критической ситуации, угрожающей существованию одного из них, или при наличии какой-то другой необходимости. Благодаря установленной связи более слабое существо постепенно перенимает физиологические особенности более сильного, что также направлено на выживание пары. Потому что, если один из связанных все-таки погибает, второй отправляется на тот свет следом за ним.

Сестра (Брат) Крови — так называют друг друга те, кто связан магическим ритуалом Эо, никаких родственных отношений такая форма обращения не подразумевает.

Ритуал Возрождения — последовательность символических действий, в результате которых осуществляется зачатие ребенка, чье тело пригодно для духа Древнего, призванного этим самым ритуалом.

Древние — существа-прародители Тайлаари, которые исчезли из этих миров много лет назад. По легендам Древние имели четыре руки силы.

Сильнейшие — (они же "маски", "Повелители Времени", "бессмертные") маги, прошедшие испытания огнем, водой и Бездной, после чего получили новый дар, новый облик и возможность стать, в конце концов, истинно бессмертным. *Сильнейшие* могут открывать порталы между мирами, на чем в основном и зарабатывают в Тайлаари.

Ритуала возврата — обряд, который проводит маг-куратор над обезглавленным телом испытуемого, чей дух отправился на последнее испытание в Бездну. Куратор в случае, если подопечный очнется с даром *сильнейшего*, должен стать его наставником и помочь развить новые способности.

Тривиат — ритуал слияния трех сущностей, которые становятся единым целым. При этом новое существо сохраняет возможность распасться на три внешне разных существа, чей разум по-прежнему един.

Здравствуйте, я ваш дракон!

Затянутая в черную кожу фигура по-кошачьи мягко приземлилась и, оттолкнувшись руками от песчаной поверхности, стремительно поднялась на ноги. Воронка портала с тихим хлопком свернулась над беловолосой головой мужчины и бесследно растаяла во влажном, жарком воздухе. Кир-Кули скользнул взглядом по руинам каменной стены. Они светлым пятном выделялись на фоне темно-лилового неба, украшенного россыпью серебристых звезд. Аше-ар стряхнул с щиколотки отросток назойливой лианы и, активировав парочку довольно мощных заклинаний невидимости, решительно направился в город. Вернее, судя по виду изуродованной стены, в его останки. Отброшенная в сторону плеть недовольно вильнула и скрылась среди камней, подобно змее. А спустя несколько секунд, ее похожий на перезрелый плод бутон уверенно клацнул внушительными зубами в попытке ухватить скользящую за гостем тень. Но и с ней растению не повезло. Разочарованно шурша, оно скрылось в ближайших зарослях поджидать менее шустрого добычу.

Несколько часов блуждания среди безмолвных остовов зданий, увы, успехом не увенчались. Кир-Кули методично прочесывал руины Тиронга, раз за разом возвращаясь в центр, где, словно дополнительная издевка, на светящейся плите источника лежала женщина. Вот только совсем не та, которую он искал. Кто-то, возможно, и предпочел бы отлитую из золота статую обнаженной красавицы живой, доставляющей массу проблем айке, но аше-ар к таким не относился. А порубленная на части статуя, внешне так похожая на гайю Белоснежную, загадочно улыбалась. И улыбку эту все больше хотелось... дорубить.

В очередной раз вернувшись к источнику, каким-то непостижимым образом оказавшемуся на поверхности этого царства развалин, блондин смерил композицию, сложенную из золотых кусков, взглядом и сорвавшимся с руки сгустком серебристо-голубого пламени превратил женский силуэт в неровное пятно пузырящейся жижи.

— Так-то лучш-ш-ше, — прошипел он, ни к кому не обращаясь. Да и к кому обращаться-то, если вокруг кроме камней и полумразумной флоры, инстинктивно прячущейся от ночного визитера, не было ни души.

Следовало уже признать, наконец, то, что Кир-Кули понял с первого взгляда на Тиронг — сейлин здесь нет! Присев на край источающей энергию плиты, эйсард мысленно помянул всех предполагаемых родственников умыкнувшего Зою дракона, уделив особое внимание его брату, который заслал аше-ара в это мрачное место. Полупрозрачная тень, неуловимо следовавшая за мужчиной все это время, устроилась рядом с золотым пятном и, постепенно уплотнившись, приобрела очертания крупной птицы.

— Кар-р-р! — в голосе ворона отчетливо слышались издевательские нотки.

— Ты... — начал было блондин, бросив яростный взгляд на Кааса, но так и не продолжил гневную фразу. Первый порыв: пристукнуть посланника Сэн, как-то очень быстро сошел на нет. Сложно злиться на того, чья сущность всего несколько недель назад была частью тебя. И не просто частью, а спасительной составляющей, благодаря которой Кир из рода Кули стал первым аше-аром, сумевшим преодолеть притяжение бездны. — Значит, и ты здесь, — уже совершенно спокойным, даже немного усталым тоном, произнес он. — Мне следовало догадаться.

Ворон склонил голову набок, мигнул зелеными пуговками глаз, после чего выставил

вперед правую лапу, в которой начал проявляться перевязанный ленточкой свиток. Кир-Кули молча забрал предлагаемое к изучению послание, развернул и прочел следующее:

"Надеюсь, ты уже слегка остыл, оценил страсть гая Огненного к разрушению ям и теперь способен думать головой, а не... назовем это — инстинктами".

Записка была короткой и в подписи не нуждалась.

— Вот ведь... Мирдов сын... в смысле, Сэн! — не без уважения протянул эйсард, вытряхивая на чистую от золота часть плиты содержимое сумки, подsunутой Светлоликим. Пара книг, стопка рукописных листов с какими-то схемами и флакон коары. — Ты точно знал, что их здесь нет! — констатировал блондин.

— Кар-р-р! — согласно отозвался ворон и принялся чистить клювом и без того идеальные перья.

Впрочем, Кир-Кули в подтверждении и не нуждался. Все было понятно и так. Ашенсэн в типичной для себя манере решил проблему. А именно: усрал подальше эмоционально нестабильного подопечного, ведущего себя, по мнению новоиспеченного наставника, неадекватно ситуации. Еще и подстраховал, выдав сопровождение в виде одного из своих посланников. И досуг обеспечить не забыл, "ненавязчиво" так предлагая застрявшему среди пустых развалин аше-ару заняться самообразованием.

— Тренироваться, значит, надо? — уточнил белокожий мужчина, скосив серебристо-голубые глаза на притихшего ворона. Тот прекратил свое занятие и, насмешливо посмотрев на блондина, совсем не по-птичьки кивнул. Клыкасто улыбнувшись посланнику, Кир-Кули перевел взгляд на темное ночное небо, где уже давно кружили, как стервятники, три крылатых силуэта. — Что ж, Сэн, так и быть, потренируюсь, — сказал он задумчиво. — И начну, пожалуй, с практики!

В драконьем логове...

Я проснулась.

Как-то разом вынырнула из вязкой темноты, в которой не было ни капли живительного света, и открыла глаза. Вокруг царил приятный полумрак. За полупрозрачной завесой, похожей на пронизанную мерцающими нитями вуаль, виднелись каменные стены, уходящие так высоко вверх, что потолок терялся в темноте. Немногочисленная, массивная мебель была так же вытесана из камня.

— Где я? — сиплое "карканье" вырвалось из пересохшего горла, и я не сразу сообразила, что так звучит мой собственный голос. Мой! А... — К-кто я? — прошептала, с ужасом понимая, что не знаю ответ на оба вопроса. — Не помню! Черт знает что! — и спустя пару минут: — А кто такой черт? И что он знает?

В голове замельтешили какие-то обрывки мыслей, образов, никак не желающие складываться в целостную картину. Отчетливо были ясны две вещи: черт — существо мужского пола, и... я хочу есть. Очень хочу! А на кровати, пусть и на такой удобной, еды нет.

Я осторожно переместилась к краю постели. Белая, украшенная кружевом рубашка легко скользила по алому атласу простыни. Еще осторожнее села и тронула пальцами ноги пол, готовясь к обжигающему холоду. Вопреки ожиданиям, камень показался мне теплым. И тогда я смело поставила на темные плиты всю ступню. Вокруг нее образовалось круглое, светящееся пятно. Словно кто-то снизу специально разогрел этот кусочек пола под моей ногой.

Прохода в мерцающем пологе я не нашла, пришлось собирать странную вуаль руками и

пролезать под ней. Светящиеся круги услужливо следовали за мной по каменному залу: от кровати к окну, за которым простиралось безбрежное чуть зеленоватое небо над бескрайней водной гладью. От окна к креслам с мягкими атласными подушками все того же алого цвета, от кресел к арке, ведущей в помещение с низким сводчатым потолком и пустым бассейном. От арки к двери, которая оказалась запертой... Еды не было. Совсем! Впрочем, одежды, обуви и всяких девичьих мелочей — тоже. И это, признаться, настораживало. Разве не здесь я живу?

Дверь, столь неприступная для меня, распахнулась, впуская высокого мужчину с какими-то свертками в руках. На его красивом лице при виде меня расцвела широкая улыбка.

— Любимая, ты уже проснулась?! — не то спросил, не то констатировал очевидное он.

Задумчиво окинула взглядом его длинные темные волосы, черный кожаный костюм и красные рукава шелковой сорочки, надетой под жилет... красный, черный... черный, красный... в голове словно что-то щелкнуло, и я озвучила внезапно пришедшую мысль:

— Ты черт?

Улыбка мужчины несколько поблекла.

— Какой черт? — уточнил он, поудобнее перехватывая свою ношу. На руке блеснула теплым светом странная, словно собранная из золотых пластин, перчатка. Всего одна. Странно...

— Который знает: кто я и где? — ответила на автомате, продолжая разглядывать необычный аксессуар. Страх брюнет не вызывал, прилива забытого обожания — тоже. Скорее любопытство и... некоторую настороженность, несмотря на то, что он назвал меня любимой.

— Ах, ты в этом смысле, — мужчина улыбнулся, зажигая щелчком пальцев стоящие на столе свечи. И этот жест был таким естественным, привычным... Наверняка, мы хорошо друг друга знали до свалившейся на меня амнезии. Или в моей жизни все именно так свет и включали? — Поверь, лучше меня этого не знает никто.

Присмотревшись к брюнету внимательней, я поняла, что рогов и копыт, которые, как мне казалось, присущи черту, у него нет. Зато есть весьма выразительная внешность и хорошая фигура. Темные волосы незнакомца имели медный отлив, а зеленые глаза — немного странную для человека, но почему-то знакомую для меня радужку. А может... я и не человек вовсе?

— Значит, ты все-таки черт, — я качнула головой, машинально перекидывая на плечо длинную косу. Невольно задержала внимание на серебристых переливах собственных волос. Их цвет показался не то, чтобы не правильным, но... каким-то чужим, что ли. Помяла в пальцах шелковистые пряди, крупными завитками спускавшиеся из-под ленты, задумалась.

— Я дракон, малышка! — торжественно провозгласил собеседник, заставляя отвлечься от безуспешной попытки хоть что-то вспомнить. — И это гораздо лучше.

Мне почему-то не верилось, но выражать сомнения вслух я не стала. Вместо этого осторожно проскользнула к одному из кресел и, присев на край, скромно поинтересовалась:

— Я покушать у тебя ничего нет... дракон?

— Моя маленькая ненасытная сейлин, — едва слышно произнес мужчина и улыбнулся еще счастливее, чем при первом появлении. Сердце екнуло. Вот только уверенности, что екнуло оно от улыбки не было.

— Сейлин? — переспросила, потирая пальцем переносицу, будто этот жест мог помочь

вернуть память. Слово вызывало какие-то неприятные ощущения и казалось отдаленно знакомым. Рука соскользнула вниз сама и коснулась живота. Он был плоским и упругим, как и ожидалось. Или... ожидалось что-то другое? Я нахмурилась.

— Производная от Селена, — тут же пояснил дракон. — Это твое имя, ты не помнишь?

Я ничего не помнила. Вернее не так. Я ничего не помнила о себе, но что стол это стол, мужчина это мужчина, а свечи — это свечи, и зажигать их можно с помощью магических щелчков — помнила вполне.

— Меня всегда умилял твой аппетит, — продолжал разглагольствовать тот, кто знал мое имя. Стоп! А ведь я даже не узнала, как его зовут. — Помню, при нашей первой встрече ты тоже была голодна.

— Да-а? — протянула с сомнением, оглядывая свои тонкие запястья, на одном из которых красовался странный браслет. На девочку, которая любит покушать до отвала, мои "мощи" тянули мало. — Как к тебе обращаться? — спросила, прямо взглянув на него. И снова принялась нервно вертеть в руках растрепавшуюся во время сна косу.

— Зови меня... — он запнулся, словно чуть не сказал что-то неправильное, затем хитро улыбнулся мне и ласково произнес: — Карури, милая, или просто Ий, как тебе больше нравится. Я Ий Карури, и это, — он обвел рукой зал, — мое наследное логово. Впрочем... теперь уже наше.

— Теперь? — картинка в моей голове, конечно, складывалась, но какая-то не очень убедительная. Наверное, все, кому довелось лишиться памяти, воспринимают окружение с доброй долей недоверия. И я не была исключением из правил.

— Да! — кивком подтвердил мужчина, подошел к столу с другой от меня стороны, сгрузил на него свертки и, заботливо поинтересовавшись, не холодно ли мне, со вздохом проговорил: — Я очень сожалею, что ты не помнишь наш конфетно-букетный период, Селена. Но, думаю, это со временем пройдет.

— То есть мы пара? — уточнила, когда стало окончательно ясно, что продолжать он не собирается.

— Мы созданы друг для друга! — уверенно ответил мужчина, и в темных зрачках его полыхнул алый огонь. Или это просто блики от горящих свечей? — Я это понял, как только увидел тебя тогда ночью, в дождь. Такая тоненькая бледная малышка с огромными голодными глазами — ты покорила меня с первого взгляда.

— Неужели? — я внимательно следила за его мимикой, пытаясь уловить хоть какую-то фальшь в эмоциях, отражавшихся на этом красивом смуглом лице, но... тщетно. Либо он и правда меня любит и мы действительно пара, либо... я ничего не смыслю в физиогномике.

— Ну, может быть, со второго, — выживая из упаковки странного вида фрукт, покаялся дракон.

— А я?

— Ты тоже была впечатлена! — в это мне как-то верилось проще.

— Почему я тебя не помню? И наше логово тоже. Но при этом знаю кучу странных слов, разных мелочей... да полно всего! А нас... не помню, — досада проскользнула в моем голосе, и я сильнее дернула за кончик косы, желая тем самым вернуть себя в реальность.

— Ты долго болела, дорогая, — грустно вздохнул дракон. — Меня предупредили, что в результате лечения будет кратковременная потеря памяти...

— Кто предупредил? Доктор?

— Специалист, — поправил он и откинул назад свои длинные волосы. — Тебе нужно

хорошо питаться, Селена, много отдыхать и не задавать пока лишних вопросов, способных случайно взволновать идущую на поправку больную. На вот, — на губах его снова заиграла улыбка. На этот раз шкодно-озорная. — Скушай джеллу*, - синий, продолговатый фрукт или овощ, похожий на желе, заключенное в прозрачную оболочку, свои внешним видом аппетита не вызывал, но у моего пустого желудка было на этот счет свое мнение.

— Я это точно люблю? — уточнила, взяв в руки плод.

— Тебе это полезно, — опять уклонился от прямого ответа дракон.

Дальнейшая беседа проходила в том же ключе. Единственной конкретной информацией, которую мне удалось выудить из этого скользкого типа — было то, что Ий меня безумно любит, и что, как только я окрепну, мы немедленно пройдем обряд единения по драконьим традициям. Тем более, что все этапы ухаживания уже позади. Еще он утолил мое любопытство по поводу перчатки на одной из его рук, нехотя сознавшись, что она скрывает какое-то давнее увечье. Дальнейшие расспросы на эту тему я сочла неуместными, и, судя по расслабившемуся мужчине, это было правильно.

С аппетитом поглощая принесенные мужчиной фрукты, украдкой следила, как хозяин логова перемещается по залу, раскладывая на полки щетки для волос, какие-то флаконы и женскую одежду, тем самым оживляя комнату, делая ее действительно моей. И пусть ко всему приходилось привыкать заново, на душе становилось теплей и спокойней. Я не одна, обо мне заботятся... приятно.

И, тем не менее, от попыток как-то уложить происходящее в голове, отказываться не хотелось. Места там было много, учитывая потерянную память, но информация в четкие цепочки выстраивалась вяло. Понятно было одно — пока не вспомню хоть что-то из своего прошлого — предпринимать ничего не стану. Причин не доверять тому, кто обо мне заботится и говорит, что любит — не было. Интуиция, конечно, нашептывала об осторожности, но Ий (его облик, жесты... и особенно глаза) был мне определенно знаком. Как знакомо было и собственное имя. Или... почти знакомо.

Наконец, дракон заявил, что на первый раз с меня хватит, вопреки вялым протестам, вытащил из кресла и понес на кровать. От соприкосновения с его телом внутри что-то шевельнулось. Словно стала разворачиваться туго затянутая спираль. И я невольно подумала, что, может, вот она... память тела, признавшего этого мужчину, в то время как разум погряз в сомнениях?

Тем временем Ий, перед которым, как по волшебству расступился светящийся полог, опустил меня на алые простыни, заботливо накрыл сбившимся покрывалом и, оперевшись коленом об кровать, склонился надо мной. Рука в сверкающей перчатке ласково погладила по щеке, красиво очерченный рот изогнулся в обольстительной улыбке, а в глазах, в которых сочетались два оттенка зелени, опять вспыхнуло пламя.

"Точно черт!" — подумала я, заморожено глядя в лицо мужчины. Оно определенно было мне знакомо, но прошлое упорно ускользало, не желая воскресать в памяти. Любила я этого... дракона, нет? Что-то внутри меня определенно тянулось к нему, что-то незримое, темное... мое.

Я прикрыла глаза, пытаюсь прочувствовать это что-то, понять его и осмыслить. Но вместо сеанса самокопаний получила нечто совсем иное, когда чужие губы накрыли мои. Это было... не знаю даже, распробовать вкус поцелуя я так толком и не смогла, потому что за плотно закрытыми веками вдруг вспыхнул яркий, слепящий свет, который тоже захотелось... попробовать. Руки сами собой обвили шею дракона, притягивая его ближе.

Вкус-с-ный... но не такой, как... как кто? Ответа у меня не было.

Я резко открыла глаза и попыталась оттолкнуть мужчину. Удалось не сразу. А когда все-таки он отстранился, ясные зеленые глаза были затянуты странной белесой пеленой, будто у слепого.

— Ий? — позвала осторожно, — ты в порядке? — Улыбка, что расплылась на его лице, меня, признаться, испугала. — Ты пьян? — спросила тихо.

— Да, Сейлин, пьян... тобой, — и, резко поднявшись, он, пошатываясь, пошел прочь.

А я лежала, задумчиво водила по губам и думала. Опять это странное слово, похожее на мое имя, но... не оно! И опять неприятное чувство, связанное с ним, и рефлекторное желание погладить живот. Полежав еще немного, резко поднялась и пошла в небольшую комнату с бассейном и уборной. Потому что там были зеркала.

Некоторое время спустя...

"Если будешь и дальше увлекаться процессом, лишишься приставки "Бес" к своему бессмертию!" — фразы всплывали в магическом шаре одна за другой, и все они непрозрачно намекали дракону на его безответственное отношение к делу.

В ответ он сначала бурчал безликое: "Я понял", а потом и вовсе перешел на короткие кивки. Собеседнице, таящейся по ту сторону магического стекла, развернутое подтверждение и не требовалось.

"Потерпи немного, закончи инициацию сейлин, и получишь потом своего уникального отпрыска" — настоятельно рекомендовал шар.

Ийзэбичи привычно кивнул, продолжая вертеть в руках "разговорчивую" стекляшку, в глубине которой маячил темный силуэт его могущественной сообщницы.

В миры Тайлаари королеве бездны хода не было ни в одной из ее аватар, спасибо Древним! А беседовать с мужчиной во снах, как она это делала с гайей Белоснежной, оказалось крайне неудобно. Ибо спал представитель драконьего племени очень мало. Выспался, видать, за несколько столетий на источнике Тиронга.

"Ты же повелитель времени, опытный маг... Дракон! Ты должен быть сдержанным с этой девчонкой, иначе весь наш план полетит моим мирдам под хвост!"* — распалялась Красотка, закидывая Ийзэбичи посланиями. — *Сначала втереться к ней в доверие, потом накормить... и не своей энергией, Ий! Мы ведь это не раз обсуждали, почему же ты позволил девчонке пить тебя?"*

— Я понял, — ответил задумчивый мужчина.

"Что понял?!" — очередная надпись за стеклом раздраженно задергалась. — *Ты вообще меня слушаешь... читаешь, в смысле?! О чем ты думаешь, Огненный придур-р-рок?"*

Дракон, словно очнувшись, моргнул, перечитал последнее сообщение от двухвостой компаньонки и, пожав плечами, признался:

— О сейлин.

"Прекрасно!" — в магическом шаре мелькнула собачья морда с похожим на ухмылку оскалом, а потом снова начали появляться слова: — *Чтоб Зоя... или как ты ее там обозвал? Селена? Так вот... Чтобы Селена стала полноценной сейлин, ты должен действовать по нашему плану. Знакомство состоялось. Теперь кормление тьмы. И, пожалуйста, не подставляйся сам. Она проглотит тебя и не заметит... что дракон".*

Ийзэбичи снова кивнул. Красотка, благодаря которой он получил в свое распоряжение Зою, безусловно была права. Но возвращение в родовое логово, смена облика на тот, который был у него до становления *сильнейшим*, и близость женщины, чья тьма очаровывала

— вызывали в мужчине некоторую рассеянность. А может, все дело было во временно заблокированном когте дракона? Так или иначе, но чувствовал себя последний из драконьего клана Карури как-то странно.

"Птицы!" — слово уже третий раз за последние несколько секунд всплыло из полупрозрачной глубины шара.

— Ах, да-а-а, — тряхнув темно-рыжими волосами, протянул мужчина. — Птицы, — и поднявшись с кресла, в котором сидел, отправился на охоту за "едой" для девочки-тьмы.

В мире Тиронга...

Патрульная тройка стражей, описав последний круг над вверенным им объектом, направилась в лагерь. Дракон давно исчез, а несколько дней назад бесследно испарился и магический купол над разрушенным Тиронгом. Но инструкции *сильнейших* не изменились, они все так же требовали наблюдать за окрестностями и уничтожать любого, кто попытается войти в опальный город. Вот только желающих посетить затерянный в за Гранью* мир, увы, не было. И сайгари совершали ежедневный облет территории скорее по привычке, нежели по необходимости.

Этим крылатым оборотням из сто третьего мира Тайлаари давным-давно надоела заросшая живой зеленью планетка, отмеченная разве что в звездных картах Повелителей Времени, да и то комбинацией цифр, а не собственным именем. А до истечения контракта, заключенного с нанимателями, были еще долгие пять веков.

И многие стражи искренне надеялись, что дракона в клетку все-таки вернут, ну... или, что даже предпочтительней, освободят его тюремщиков от договора, выплатив неустойку. Хотя первый вариант был более вероятен. Вреда от спящего веками пленника сайгари не испытывали, а созерцание того, чье положение гораздо хуже, чем у его охранников — помогало предводителю поддерживать дисциплину среди крылатых наемников. Никому не хотелось на место запертого в собственном городе гая.

Впрочем, как рассуждал Соргрос, возглавлявший сегодняшний вылет, с рядовым оборотнем никто и не стал бы так... извращаться. Прихлопнули бы пернатых наблюдателей, как насекомых, в случае оплошности, и отправили бы тем самым их души на перерождение. Поэтому спорить с нанимателями никто не спешил. Дежурные тройки по-прежнему облетали пустующий Тиронг, а главный в отряде методично строчил отчеты на основе собранной ими информации. Пять сотен лет всего... можно и поработать, невзирая на скуку. А покутить в свое удовольствие долгожители-сайгари успеют и потом. Хотя...

Ведущий тройки, так и не додумав мысль до конца, камнем полетел вниз — прямо в хищные объятия лиан. Его сопровождающие многозначительно переглянулись и устремились следом. Крепкие когти соратников методично рвали гибкие плети, какие-то мгновения назад благосклонно пропустившие падающее тело командира. Листва, разрезанная острыми, как ножи, перьями, кружила вокруг, словно пух. А когда стражам все-таки удалось протиснуться сквозь кроны, их белесым глазам предстала шокирующая картина. Соргрос, застряв на грани перевоплощения, корчился на влажной земле, обхватив голову руками. А в паре шагов от него, на островке густой травы, сидел незнакомый аше-ар и, поглядывая на оборотня, что-то сосредоточенно записывал в лежащую на коленях книжку.

— О! Пополнение пожаловало! — вскинув голову, улыбнулся блондин. И от этой клыкастой улыбки оба сайгари невольно поежились. Белокожие наемники в Тайлаари считались лучшими воинами, сильными и безжалостными. В то время, как крылатые оборотни больше специализировались на разведке. Встретаться в ближнем бою с визитером

не хотел никто. Впрочем... никому и не пришлось.

Голубые глаза белого незнакомца полыхнули серебром, введя стражей в еще большую растерянность, потому что такого цвета силы у аше-аров просто не существовало. Однако обдумать сей феномен пернатые не успели. Все дальнейшее они вообще запомнили плохо. Кажется, гость что-то говорил... А они, словно дрессированные айки, ходили друг за другом от ствола к стволу, меняли на скорость ипостаси, скакали по веткам и... отвечали на его вопросы. Аше-ар же кивал и продолжал делать записи в своей проклятой книжке, в которую то и дело заглядывала большая черная птица и... тоже кивала. Подчинение чужой воле сопровождала ужасная головная боль. А потом настала темнота.

Очнулись все трое сайгари на рассвете в уютном, если можно так сказать, коконе из плотно сплетенных трав. С трудом выбравшись и еле-еле найдя силы на оборот, пожеванная хищной флорой тройка потащилась обратно в лагерь, чтобы предупредить своих сослуживцев о вторжении какого-то неправильного аше-ара, чья способность влиять на сознание запредельно развита и потому особенно опасна. Но в поселении оборотней ожидал новый шок: у подножия скалы, в пещерах которой располагались их гнезда, лежали несколько бесчувственных тел стражей, включая предводителя. Чуть поодаль обнаружилась буйно цветущая растительность, лениво доедающая трупы остальных. А между двух гигантских валунов, похожих на каменные ворота, то и дело, проскакивала алая искра недавно активированного портала в Тайлаари.

В логове дракона...

Мне было скучно и в то же время откровенно не по себе. Попытки пробудить собственную память заканчивались головной болью и какими-то странными световыми пятнами в глазах. Словно все вокруг стало заполняться хаотично прыгающими солнечными зайчиками. Милыми, неуловимыми и... неаппетитными?

Мысль показалась странной, но привычной. Спать не хотелось, лежать без сна надоело. Как надоело и задумчиво поглаживать непривычно-плоский живот, на котором не было никаких шрамов. Но почему-то казалось, что быть они должны. То, что регенерация у меня отменная, я узнала еще во время визита в купальню, случайно порезав палец об острый завиток каменного декора. Внимательно изучила затянувшуюся на глазах ранку, потом снова посмотрела на свою отраженную в зеркале фигуру и, тщательно одернув длинную рубашку, вернулась в зал. Как только там появился Ий, в лоб спросила:

— А у нас есть дети?

На что дракон, подавившись едва начатым комплиментом, клятвенно заверил, что нет.

Кивнув на его слова и еще немного поразмыслив над собственными ощущениями, снова поинтересовалась:

— А у меня?

Скользкий гад... который дракон, естественно, выкрутился, шутливо заметив, что сам, мол, не видел, а я ему о добрых отпрысках не говорила. Так что он не в курсе. С другой стороны, может, все эти странные ощущения являлись лишь плодом моего воображения? На кормящую маму, страдающую кровотечением и переизбытком грудного молока, я уж точно не тянула. А шрам... ну, мало ли отчего он там был. Если вообще был.

Во второй свой визит Карури долго не задержался, туманно сообщив мне, что должен позаботиться о еде для своей любимой девочки, то есть меня. Возражения на тему "Я сыта" и "Мне надо так много у тебя всего спросить", к сожалению, не подействовали. Мужчина ушел, настоятельно рекомендовав мне расслабиться, закрыть глазки и поспать, ибо

восстановление после болезни, которой я страдала — дело не быстрое и совсем не легкое.

Вот только уснуть у меня так и не получилось. Повалевшись около часа среди алых шелков, я встала, обошла в который раз зал, пощупала все, что принес Ий, посидела на широком низком подоконнике, глядя на море, плещущееся далеко внизу. Но, так и не вспомнив ничего, что могло бы быть вызвано ассоциациями с окружением, решила пойти искупаться. За неимением возможности немедленно окунуться в соленые волны, отправилась в ванную комнату и только там сообразила, что совершенно не знаю (хотя, вероятней всего, просто не помню), как пользоваться местным каменным "корытом".

Третий визит дракона на мою территорию был очень кстати, хоть и показался мне несколько... бесцеремонным. Ий появился в арочном проеме как раз в тот момент, когда я, сидя на краю купальни, внимательно изучала почти зеркально отполированное дно. Может, мы с ним и пара, но хоть для приличия мог бы и постучать прежде, чем вваливаться в помещение, где люди обычно личной гигиеной занимаются. Кстати о людях...

— А я кто, Ий? — спросила, искоса взглянув на моего... мужчину.

— В смысле, Селена? — его темные брови вопросительно поднялись.

— Ты сказал, что я не дракон, когда мы... когда я ужинала. А кто тогда? Человек, эльф, леприкон? Или, может, гном? Мелкая ведь и... — я замолчала, глядя на Карури и рефлекторно потирая переносицу, почему-то занывшую от наплыва названий рас, характерные черты которых мне отчего-то были известны куда лучше, нежели собственное прошлое.

— Ты вампир, — огорошил "возлюбленный", но, заметив, как округлились мои глаза, поспешно добавил: — энергетический.

— Это как? — уточнила, продолжая сидеть на бортике каменной "ванной" и неотрывно смотреть на рыжего, хотя скорее на темно-рыжего, а при слабом освещении и вовсе на брюнета.

— Позже покажу. Когда проголодаешься, — и он мне подмигнул. Весело так, с улыбкой... открытой и доброй, а еще хитрой, как мне показалось. — Что ты тут делала, кстати? — сменив тон на более серьезный, любопытствовал Ий.

— Рыбу ловила, — пошутила мрачно, но, видя, что с чувством юмора у господина дракона не все ладно, призналась: — Ванну хотела принять, но забыла, как тут все работает.

— Ванну? — он повторил это слово, будто оно было не совсем для него привычно, затем качнул головой и, поманив меня рукой, сказал:

— Пойдем-ка со мной. Я покажу тебе кое-что, а потом сам наполню купальню теплой водой и подробно расскажу, в каких флаконах что налито, и как этим всем надлежит пользоваться.

— Куда идти? — насторожилась я, пытаюсь просчитать план этого хитроумного типа, зачем-то решившего отсрочить время моего купания. В том, что Карури ничего не делает без причины, сомнений не возникало.

— В другой зал. Это ненадолго! Идем же, — он соорудил такую умильную физиономию, что упираться и дальше стало неловко. Может, чел... дракон, в смысле, мне сюрприз какой приготовил, а я тут изображаю из себя Шерлока Холмса.

Поднявшись с бортика, подошла к мужчине и вложила свою узкую ладонь в его протянутую руку — ту самую, в перчатке. После чего спросила:

— Ий, а кто такой... Шерлок Холмс?

Дракон завис, явно не зная ответа. Я тоже его не знала, но подозревала, что господин на

"Ш" был либо сыщиком, либо чрезмерно мнительным типом, который во всем и вся находил подвох.

— О сая Холмсе, Селена, ты меня также не информировала, как и о добрых детях, — наконец, нашелся с ответом рыжий и, крепче сжав мои пальцы, потянул за собой в коридор.

Материал его необычной перчатки был гладким и теплым, почти горячим, и таким тонким, что мне казалось, будто я чувствую кожу Карури сквозь золотые пластины. А вместе с тем чувствую еще что-то невероятно притягательное, вкусное, пульсирующее... может, кровь, бегущую по венам?

"Вкусное и кровь?" — мои брови дрогнули, хмурясь. Хотя какие еще ассоциации могут родиться в сознании вампира? Пусть и энергетического.

Под разноголосый марш собственных рассуждений я и не заметила, как вошла в огромный зал с низким сводчатым потолком. Вошла и застыла, как вкопанная, вынуждая остановиться и своего сопровождающего. Свободного пространства тут было мало — лишь узкая дорожка и небольшой пяточок в самом центре помещения. Все остальное оказалось завалено обломками мраморных колонн и скульптур. Будто в зале похозяйничал самый настоящий ураган, без жалости обрушивший каменные изваяния, которые когда-то поддерживали тяжелый потолок. Опасливо покосившись на него, я невольно сглотнула. И тут же ощутила ободряющее рукопожатие Ия.

Продолжая осматриваться, сглотнула вновь. Неведомый ветер (или это был разгневанный дракон в своей звериной ипостаси?) все смел и смял, а потом улетел, оставив на прощание горы мусора и полчища своих крылатых последователей — птиц. Десятки, сотни, а, быть может, и тысячи пернатых созданий! Они облепили все вокруг: каждый выступ, осколок, карниз... каждое закованное мелкой решеткой окно. И все эти небесные создания смотрели на меня.

Клювы, когти, блестящие бусинки глаз... Признаться, я испугалась. Невольно сделав шаг назад, уперлась спиной в успевшего незаметно обойти меня мужчину. Он, отпустив мою ладонь, положил руки мне на талию и ласково прошептал:

— Не бойся, девочка. Это просто... птицы.

Будто без его уточнения, сей факт вызывал у меня какие-то сомнения. Однако возмущаться и капризничать я благоразумно не стала, решив тихо и по возможности спокойно выяснить, что задумал хитрый оборотень.

— Зачем я здесь? — спросила его. — И зачем здесь они?

— Просто закрой глаза, Сейлин, и ты поймешь, — он снова искажил мое имя, но я не придала этому особого значения.

Глубоко вздохнула, положив ладони поверх его рук, а затем послушно смежила веки. Большею частью, чтобы не видеть эту разномастную стаю, но чувствовать живого и дружелюбно настроенного мужчину, стоящего рядом. Птицы, глядевшие на меня, как на мешок с зерном, и словно ждавшие команду "Взять!" — пугали не на шутку. А Карури, несмотря на некоторое недоверие, продиктованное амнезией, казался мне достаточно надежным, сильным и... на мою беду, изобретательным. Вот зачем он притащил меня в этот полуразрушенный питомник? Попугать или...

Придумать другие варианты я не успела. Виска коснулись теплые губы дракона, а тихий голос начал отдавать команды.

— Умница, девочка! Так и стой, не открывай глаз, всматривайся в темноту. Внимательней, милая, вот так... — а потом, сделав продолжительную паузу, спросил: — Ты

видишь свет?

Отрицательно мотнула головой. Какой может быть свет, если глаза закрыты? Я хотела уже сказать ему, что шутка не удалась, как вдруг... ОН появился. Во тьме словно начали зажигаться волшебные светлячки. Ближе, дальше — везде! Мерцающие облачка постепенно видоизменялись, приобретая силуэты каких-то веточек. Что это? Цветы, кусты... или, может, светящиеся скелетики?

— Вижу! — воскликнула радостно, но глаз не открыла, повинувшись тихому предупреждению своего... наставника?

— Тебе же нравится этот свет, верно? — его шепот обжег мое ухо, и я инстинктивно отклонилась, не желая отвлекаться от созерцания. В нежностях дракона мне чудилось что-то неправильное и даже опасное, а в окружающем светового шоу, напротив, все было просто замечательно, интересно и... аппетитно.

— Красиво очень! — не стала скрывать своего восхищения.

— Нра-а-а-авится, — его голос звучал завораживающе. — Знаю, что тебе это нравится. Так и должно быть! Хочется прикоснуться к свету, да?

— Да! — словно под гипнозом повторила я.

— Так прикоснись! — не то убеждал, не то искушал меня Ий. — Попробуй! Выпей его, ну же, Сейли-и-ин.

Я мысленно потянулась к таинственным "веточкам", будто пытаюсь сорвать их. И было во всем этом что-то знакомое, привычное... пробуждающее аппетит. Мужские руки, обнимающие меня, темнота и такой заманчивый, такой вкусный свет!

"Знакомо, значит, правильно? — мелькнула робкая мысль, намекая на то, что есть и возможность обратного. — Свет и тьма, тьма и свет — все закономерно. Или нет?"

Самая близкая ко мне "веточка" погасла, словно слизанная гигантским черным языком. Это было забавно и привычно. Затем пропала еще одна, и еще... Они исчезали, как замазанные чернилами звезды в астрономическом атласе. Меня же постепенно наполняло странное чувство, сродни эйфории. А вместе с ним приходило насыщение, которое не могли дать никакие фрукты, овощи и прочие продукты.

Наконец, "светлячки" закончились. Я постояла минутку в темноте, прислушиваясь к собственным ощущениям, после чего медленно открыла глаза. Тишину каменного зала разрезал дикий крик. И лишь секунду спустя я поняла, что мой собственный. На меня никто больше не смотрел. Некому было смотреть! Потому что все до единой птицы... были мертвы. Птицы... не дракон.

В одном из миров Тайлаари...

Скрывать истинную внешность под чужой личиной для любого мага жизни было делом привычным. Дар видоизменять свое тело, выплавляя из него что-то отличное от оригинала, истинные аше-ары получали при рождении вместе с цветом силы. Во время испытаний огнем и водой вышеупомянутая способность лишь закреплялась, становясь для белокожих чем-то само собой разумеющимся. Наемники (а большинство представителей данной расы выбирали именно эту профессию) легко меняли облик, поддерживая внешнюю иллюзию с помощью магии, но... не были способны скрыть свою родную ауру. Впрочем, прочесть ее и уж, тем паче, заметить несоответствия мало кто мог в Тайлаари. Обычные граждане и вовсе не заморачивались подобными изысканиями.

Вопреки возможности менять внешность, как перчатки, каждый аше-ар нет-нет, да и возвращался к списку любимых образов. Изученные до мелочей, естественные, привычные...

Они позволяли магам жизни чувствовать себя под выбранной личиной, как в своей тарелке. Одной из таких иллюзий для Кир-Кули был чернобородый маг-наемник средней руки. Несмотря на обычное, даже в чем-то простоватое человеческое лицо, одежда из черной кожи и внушительный набор холодного оружия, часть которого намеренно выставлялась напоказ, заставляли прохожих огибать по широкой дуге идущего по улице мужчину. Единственным, кто не гнушался близкого контакта с ним, был зеленоглазый ворон. Птица то кружила над головой наемника, то садилась на его плечо и нагло заглядывала в лицо видоизмененного аше-ара.

— У меня скоро плечо отвалится, — кривя губы в некоем подобии кислой улыбки, ворчал он. — Посланник ты или кто? Мог бы вспомнить свои особенности фантома и... сбросить вес для начала.

— Кар-р-р, — ответ ворона подозрительно смахивал на хриплый смешок. А свиток, материализовавшийся в когтистой лапе — на предложение пообщаться.

Развернув послание, Кир-Кули хмыкнул. На желтоватом листе красовалось всего одно предложение:

"Идея с Оракулом — глупость!"

— Поживем — увидим, — дернув плечом, дабы согнать с него наглую птицу, проговорил чернобородый и бросил записку в нутро вместительной дорожной сумки.

Новый свиток, предложенный вороном, гласил:

"Будешь делать глупости — не увидишь, в смысле не доживешь".

— Это угроза? — вынудив-таки надоедливую посланника взлететь, спросил аше-ар.

"Это правда жизни, — прочитал он на очередном упавшем в руки листе. — Думаешь, гаяя Белоснежная настолько беспечна, что оставила без присмотра порталы из миров, выбранных на роль наших ловушек? Да о твоём появлении здесь, наверняка, уже известно всем тем, кому об этом знать и не стоило".

— Рано или поздно мы все равно сюда бы вернулись, — пожал плечами наемник.

— Рано или поздно мы вернулись бы сюда, чтобы засветиться перед Масками* и бросить вызов их зарвавшейся главе. А не затем, чтобы давать главному сплетнику Тайлаари почву для новых слухов! — голосом Сэн ответила птица... или не она?

Кир-Кули замер. То, что посланники гаяя Светлоликого могли менять форму и плотность, он знал. Но вот способности разговаривать за этими диковинными животными раньше не водилось. Медленно обернувшись, аше-ар встретился взглядом с хозяином Неронга, на плече которого с комфортом устроился Каас.

— А... ты на кого город оставил, пресветлый гай? — пробормотал наемник, справившись, наконец, с удивлением.

В том, что Ашенсэн будет доносить его через ворона, он не сомневался. Но что маг явится собственной персоной, бросив новорожденных детей и Неронг на растерзание *сильнейшим*, которые вряд ли осведомлены, что ни хозяина, ни его брата там больше нет и в помине — для Кир-Кули оказалось большой неожиданностью.

— Не беспокойся, эйсард, — понимающе улыбнулся Сэн, — Неронг в надежных руках, — и, поравнявшись с черноволосым бородачом, загадочно добавил: — И, знаешь, рук этих... аж двенадцать штук.

А тем временем в Неронге...

— Риссэ, а ты уверена, что магической силы этой парочки нам хватит для проведения ритуала? — мысленно поинтересовался Тиаро. — Девчонка, конечно, хороша, но парень...

он какой-то... недоразвитый.

— *Ты хотел сказать, неопытный,* — поправила его "девочка".

— *Ну, да-а-а,* — нехотя согласился Древний. — *Сила в нем есть, но по большей части спящая.*

— *Так разбуди!* — всплеснула белыми ручками его крошечная собеседница. — *Это твой кадавриз*, Ты. И кровный брат к тому же. Сделай папочке приятно, научи его старшего сына пользоваться своим даром, пока разум мальчишки подчинен тебе.*

Зеленоглазый "малыш" по-взрослому прищурился, изучая сквозь деревянные прутья колыбели Эвана. Парень, стоя у стены с пустым взглядом, напоминал безвольный манекена. Впрочем, чем-то подобным он и являлся после того, как несколько часов назад невидимая рука силы захватила в плен его сознание. Тиаро мог вертеть принцем, как послушной марионеткой, управлять, словно роботом. А Эван даже не осознавал этого.

Вдоволь налюбовавшись своей новой куклой, Древний перевел взгляд на гибкую девушку с ярко-голубыми волосами. Кадавриз Риссэ, закусив от усердия, нижнюю губу, старательно выводила мелом на каменном полу детской комнаты ритуальную пиктограмму. Молоденькая лейра* из расы моэр* с огромным магическим потенциалом стала добычей сестрицы. Как, впрочем, и всегда. Ри вечно обходила духовного брата, была шустрее, хитрее и изворотливей. Но он все равно любил ее. Как только может любить бессмертное существо кого-то себе подобного. И, поймав вожденный призыв из мира живых оболочек, они, естественно, откликнулись оба. К счастью, сейлин родила двойню. И делить один сосуд на двоих не пришлось.

— *Все!* — мысленно сообщила Риссэ, когда ее синеглазая кадавриз поднялась с колен и заняла место у стены рядом с Эваном. — *Готов повзростеть, Ты?* — хитро щуря голубые глазки, поинтересовалась белокожая "девочка".

— *А не выжжем кадавризоз?* — с легкой ноткой сомнения уточнил брат. — *Не хочется подкладывать свинью Ашенсэн, убивая его первенца. Все же этот маг открыл нам путь в материальный мир.*

— *Сделаем упор на девчонку!* — бодро ответила Ри. — *Ее беречь и охранять, в отличие от Геллы с принцем, папочка не просил.*

Незримые плети-руки, держащие Эвана и Ырли на поводках чужой воли, потянули свои игрушки, побуждая к действиям. Обе марионетки синхронно двинулись к колыбелям, чтобы подготовить "малышей" к ритуалу. Пользуясь отсутствием Ашенсэн, Древние решили избавиться от младенческой немощности, а заодно и провести обряд вступления в силу. И парочка крепких магов, зашедшая проведать крошек, стала просто находкой для последних.

***Пояснения к главе:**

Джелл а — сладкий фрукт, произрастающий в мире Тайлаари, именуемом **Драконий край**, из-за того, что раньше там жили драконы, большинство которых давно уже ушли в миры за Грань, включая отца Сэн и Ийзэбичи. А пустующие драконьи логова в скалах остались и стали предметом экскурсий.

Бездна — мир изнанки, в который затягивает души аше-аров. Для аше-аров бездна что-то вроде загробного мира.

Мирд — собиратели душ из бездны.

Королева бездны — она же Красотка, тень, хранитель — существо, имеющее несколько аватар, одна из которых двуххвостая собака с красными глазами.

Миры за Гранью — миры, не входящие в состав Тайлаари. Далекое, малоизвестные и

чужие.

Маски (они же Орден Сильнейших или Орден Повелителей) — могущественная организация в Тайлаари, которая объединяет чародеев, прошедших испытания и получивших новую силу. В основном Орден занимается созданием и обслуживанием межмирных переходов, но часто участвует как третья сила в разрешении разного рода конфликтов, ну... или в создании их.

Орден — независимая организация избранных магов, получивших возможность влиять на время и видеть незримые связи миров. За синие плащи и белые маски, которые по традиции носят члены Ордена, их также часто называют "масками".

Кадавриз — живое существо с порабощенной волей и сознанием, полностью подчиненное Древнему. Контакт поддерживается благодаря невидимой руке силы.

Лейра — маг воды, очень сильный стихийник. Такие рождаются раз в несколько веков в одной из водяных рас Тайлаари. И следующий лейр/лейра появляется на свет только после того, как умирает предшественник.

Мозра — одна из водяных рас Тайлаари, способная жить как под водой, так и на суше. Вторая водяная раса — **Ванды**.

Обижая Красную Шапочку, убедись,

*что эта ее шапочка не краповый беретик *.*

В зале собраний, расположенном в месте, куда знали дорогу только *сильнейшие*, было довольно шумно. Магически настроенная акустика огромного помещения позволяла каждому присутствующему быть услышанным. И иногда, в такие моменты, как сейчас, это очень мешало. Вопрос присоединения к Тайлаари нового мира решался далеко не каждый день, не каждый год и даже не каждое столетие. И именно Орден "Масок" должен был позаботиться о пространственно-временных переходах между избранной планетой и союзом семисот миров. Такая работа требовала больших энергетических затрат и экономически-выгодного плана действий, принятого на собрании *сильнейших* и отправленного на согласование в правящий совет Тайлаари.

Именно поэтому маги, прибывшие отовсюду, никак не могли понять, почему обсуждение столь важного вопроса проходит в отсутствие главы Ордена, гайи Белоснежной. Более того — в зале не было никого из ее заместителей. Гай Искристый, временно назначенный председателем собрания, ничего вразумительного сказать по данному поводу не мог. Переданные через кристалл связи указания его самого весьма озадачили, а туманное "срочно отбыли по важному делу" мало что проясняло.

Одноместные ниши, расположенные в три яруса, изолировали магов друг от друга, чтобы никто не мог влиять на мнение соседа, но Искристому с его места в центре зала был виден каждый. И слышен, к сожалению, тоже.

— Уважаемые гайи! — плотнув для уверенности бодрящего напитка, председатель в который раз за последние полчаса попытался призвать коллег к порядку. — Давайте все же вернемся к теме нашего обсуждения! Напоминаю тем, кто здесь впервые или стал слаб памятью, — ирония, сквозившая в словах старого гая, была недоброй, — пока вопрос открытия новых межмирных порталов не будет решен, двери тайного зала* не откроются!

Вопреки его словам каменные створки, больше похожие на резные ворота, распахнулись, пропуская двоих визитеров. На них красовались предписанные правилами синие плащи с глубокими капюшонами и белые маски, скрывавшие верхнюю часть их лиц. Искристый недоуменно уставился на вновьприбывших. Согласно его списку, все ныне действующие члены Ордена, кроме Белоснежной и ее ближайших помощников, уже были здесь. Вот только что-то подсказывало старому магу, что эти гости не из свиты загулявшей гайи.

С появлением новых действующих лиц, в зале наконец-то, воцарилась тишина. И потому каждый шаг странной пары был отчетливо слышен присутствующим. Поравнявшись с отшлифованным до блеска валуном, который с момента основания Ордена служил идентификатором силы Повелителя Времени, один из визитеров стянул с руки перчатку и положил раскрытую ладонь на гладкую поверхность. Полупрозрачные прожилки, пронизывающие камень, засветились золотом, признавая *сильнейшего* и его право на присутствие в тайном зале.

Небрежным жестом сбросив с головы капюшон, гость чуть склонил голову, приветствуя коллег. Его маска растаяла, словно туманная дымка под дуновением ветра, открыв чужим

взорам скуластое лицо с тонкими губами и мерцающей кожей. Толстые жгуты волос золотым дождем спадали на плечи гая, а в того же цвета глазах тонкими нитями чернели змеиные зрачки.

— Не ожидал, что отдуваться за отсутствие Главы придется именно тебе, Вайн, — бесцеремонно игнорируя традиционную форму обращения, проговорил гость.

— Светлоликий? — пораженно выдохнул председатель собрания. — Но тебя... ты...

— Что я? — с искренним интересом уточнил тот, чья нога не переступала порог тайного зала больше тысячи лет.

Залпом допив свой бодрящий коктейль, Искристый более спокойно ответил:

— После того собрания, на котором решался вопрос об исключении тебя и Огненного из Ордена...

— Судя по реакции магического камня, вопрос решился не в пользу исключавших, — окинув насмешливым взглядом круглый зал, заметил златоглазый.

— Вы тогда не явились, — пожал плечами *сильнейший*, который всегда старался придерживаться нейтральной позиции в Ордене, и потому никакой особой вины за тот давний инцидент не чувствовал. — Бывший Глава счел изгнание отсутствующих неприемлемым. А потом до нас дошли слухи, что вас подобные веяния в Ордене оскорбили настолько, что вы оба решили променять Тайлаари на миры за Гранью. А учитывая долгое отсутствие...

— И что за птица принесла на хвосте эти... с-с-слухи? — в упор глядя на председателя, спросил гай Светлоликий. — Впрочем, нет, не отвечай, Вайн! Сам знаю. Белая такая лживая, глупая и слабая. Та, которая после нашего якобы ухода за Грань, пролезла-таки к власти, — он повернулся к своему спутнику. — А сейчас трусливо спряталась, бросив других разгребать дела Ордена, потому что боится, что с нашим возвращением откроются ее грязные секреты. Не так ли... брат?

Второй гость согласно кивнул и тоже снял капюшон, выпустив на свободу огненную гриву длинных волос. А вот избавляться от маски, как Ашенсэн, он не спешил. Как и проходить идентификацию с помощью прикосновения к валуну.

— Это оскорбительно! Как ты смеешь так говорить о нашей... — возмутился кто-то из присутствующих, но холодный взгляд золотых глаз заставил оратора заткнуться, а дальнейшие слова визитера — покраснеть.

— О ком же... вашей? — не скрывая издевки, Светлоликий воззрился на защитника Белоснежной. — О! — тонкие губы растянулись в неприятной ухмылке. — И вы тоже, — с деланным сочувствием протянул маг, — стали жертвой ее постельных интриг. Сочувствую!

В зале раздался возмущенный ропот, перерастающий в гул голосов. Недовольный этим Искристый, по волосам которого заскользили тонкие змейки белых молний, вновь начал призывать коллег к спокойствию. Но утихомирить публику удалось не ему.

— Позволь мне высказаться, Вайн, — спокойно, если не сказать лениво, проговорил Ашенсэн. — Я хочу сделать маленькое объявление. Не возражаешь? — спросил он, слегка вздернув золотую бровь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Председатель кивнул, не видя особых причин для запрета. Остальные как-то разом притихли, ожидая слов визитера, который имел наглость и смелость озвучить то, о чем многие догадывались, но молчали, другие знали, но скрывали, а третьи... третьим просто было все равно. Однако явление давно исчезнувшего соратника, имеющего явные претензии

к начальству, сулило много интересного. Положив обе руки на магический камень, этот самый соратник уверенно произнес:

— Я, гай Светлоликий, заявляю о намерении занять пост главы Ордена Повелителей Времени по праву силы и старшинства.

И прожилки на валуне снова засияли, подтверждая истинность и законность его намерений. Теперь тишина в зале стала абсолютной. Недоверие, удивление, невысказанный протест и даже одобрение — все эти эмоции отражались в направленных на визитера взглядах, но высказаться вслух решился только Искристый:

— Кхм, — кашлянув, он продолжил: — Но это ведь избираемая должность, Ашенсэн.

— Конечно избираемая! — согласился златоглазый. — Если, конечно, нет желающих среди тех, кто в праве*. Ты же отлично знаешь первые пункты устава Ордена. Согласно им, гайе Белоснежной, ныне занимающей высокий пост, надлежит в течение трех суток по времени сточного мира* при свидетелях доказать свое превосходство над бросившим вызов, и тем самым подтвердить право быть Главой. В противном случае она уступает свое место более достойному претенденту и автоматически выбывает из наших рядов.

Этот древний закон не использовался веками. Но он был, и *сильнейшие* об этом знали. Вот только к власти рвались единицы, остальные куда больше предпочитали свободу с небольшим количеством обязательств и с массой выгод от статуса "Маски".

— Так же сообщаю об аналогичном намерении гая Огненного, — заявил Светлоликий. Его молчаливый спутник одобрительно хмыкнул, чуть склонив рыжеволосую голову. — За сим мы с братом хотели бы откланяться. Успешного заседания, глубокоуважаемые гай!

Визитеры развернулись и размеренным шагом направились к дверям, те послушно открылись, пропуская обоих. Вызов Белоснежной был брошен, игра началась. И пропитанный магией зал счел первый этап ее вполне законченным. Каменные створки снова сомкнулись, отрезав пару *сильнейших* от остальных. В помещении все так же господствовала тишина... оглушающая, абсолютная. А над магическим валуном сгустилось темное облачко. Оно на глазах уплотнялось, меняя очертания. Сначала появились крылья, лапы... затем ярко сверкнули изумрудные глаза над черным клювом...

Громкое и раскатистое "кар-р-р" в безмолвии зала прозвучало как издевательство. И, словно по команде, собравшиеся начали спорить.

В драконьем логове...

Магический шар в который раз отразил одно и то же слово: "Действуй!", но дракон сомневался. Он перекачивал круглую стекляшку из одной ладони в другую и молчал. Полыхнув лиловым раздражением, средство связи Ийзэбичи с королевой бездны, выдало следующее:

"Ашенсэн с Кир-Кули уже в пути. Не сегодня, так завтра они тебя найдут, и тогда инициировать сейлин будет практически невозможно".

— Но она меня возненавидит, — растерянно пробормотал обычно уверенный в себе гай.

"Это сначала, — успокоило его очередное послание. — К тому же девочка и так не питает к тебе большой любви. Сплошная настороженность и сомнения. А если с твоей помощью она станет настоящей сейлин, то через пару-тройку лет даже благодарить будет. Как только свыкнется, наконец, со своей новой сущностью и войдет во вкус".

— А если не войдет? — продолжал упорствовать дракон. — Ты бы видела, что с ней творилось после истории с птицами. А сегодня в зале с животными... я вообще молчу! Ты говорила, что привыкание будет идти поступательно, что память не вернется к ней как

минимум неделю, и что за это время у меня будет возможность заслужить ее доверие и... симпатию. А теперь...

"Теперь надо довести дело до конца и быстро! Они идут, Ий. Идут за ней, — зловеще пульсирующие надписи на поверхности шара сменяли одна другую. — И, поверь, твой старший братец, наверняка, уже знает, где ты спрятал их девчонку".

— Сейлин моя! — с каким-то детским упрямством рявкнул древний маг.

"Они так не считают", — издевательски заметила стекляшка.

— Они пр-р-росто не понимают! — рыкнул рыжеволосый. — В Тайлаари после ухода двух последних семей за Грань, я остался единственным драконом-оборотнем. Уникальным, чистокровным, настоящим. Не то, что этот полукровка Сэн, — магическая сфера молчала, и потому мужчина продолжил: — И мне нужна достойная пара. Тоже единственная, уникальная и сильная. До плена я присматривался к самым ярким представительницам разных могущественных рас, но... это все не то! А сейлин... она та самая, ты понимаешь меня? Ее тьмы даже мой коготь испугался. Невероятно! Такой больше нет в Тайлаари. И никогда не было.

"Были", — возразил вновь засветившийся шарик.

— Давно, — отмахнулся дракон. — И про них мало что известно. А Селена живая и рядом. Я не хочу ее пугать, Красотка.

"А придется, Ий. Иначе останешься с носом".

— А если сменить логово на место, о котором не догадается Сэн? — немного помолчав, спросил собеседник.

"Все равно найдут. Ну, или к девчонке вернется память, и она сама пошлет тебя лесом-полем".

— А если...

"Хватит, Ийэбичи, изображать благородного рыцаря. Ты дракон или кто?! Иницируй Зою, или как ты там ее называешь? Селену! А потом уже завоевывай ее руку, сердце и прочие части тела. Сейчас она просто человек... примитивная, магически бездарная смертная с задатками энергетического вампира Эр — класса. А тебе, как ты сам только что сказал, нужна единственная и неповторимая сейлин. Так сделай ее сам!"*

Долгих три минуты дракон молчал, теребя пальцами свободной руки кончик темно-рыжей косы. В другой его ладони мирно покоился стеклянный шар, в глубине которого отражалась собачья морда.

— Ты права, — наконец, проговорил наследник рода Карури. И, поднявшись с кресла, добавил: — Не стоит откладывать это дело в долгий ящик. Займусь, пожалуй, приготовлениями.

В то же время в комнате сейлин...

Я сидела на широком каменном подоконнике, услужливо нагретом подо мной, и бесцельно смотрела вдаль. Море... вид его зеленовато-серой глади должен был навевать умиротворение, успокаивать, но мне созерцание безбрежного простора только добавляло горечи. Иногда в поле зрения попадали крупные сизые птицы с хищными клювами, и на мои глаза невольно наворачивались слезы. Нет, я не питала особой любви к пернатым, это же не котята, которых помимо воли тянет погладить. А те крылатые твари, что наполняли разрушенный зал и вовсе вызывали неприязнь своими странными взглядами. Но... они все были живые!

Карури, конечно, пытался убедить меня, что выпить энергию птицы — это не большее

преступление, чем съесть ее жареную тушку. Более того, подобная смерть значительно лучше, чем если бы жертве свернули шею, оципали и отправили на вертел. По словам дракона выходило, что моя "пища" умирала счастливой. Но что-то внутри меня совершенно не желало принимать подобные объяснения.

Да я бы столько мяса за три года не съела! А тут... в один миг стать причиной гибели сотен живых существ... Это пугает. Я пугаю! Пугаю сама себя. Впрочем, своего "жениха" (или кто он мне там по их драконьим законам?) я тоже не оставила равнодушным. Вот только его в ужас привела не странная, смертоносная сила, а банальная женская истерика. Закончилось все тем, что Ий плюнул на попытки втолковать мне, что хищникам не пристало жалеть еду, и трусливо сбежал, а я, свернувшись калачиком на кровавого цвета простынях, еще долго всхлипывала, пока, наконец, не уснула. А утром меня разбудил нежный поцелуй в висок и бодрящий аромат какого-то ягодного напитка... Лучше б я не просыпалась, честное слово!

Вздыхнув, я прислонилась лбом к прозрачной преграде, отделявшей мою каменную "клетку" от пейзажа за окном. Решеток на нем не было, как не было и хрупких стекол, зато тончайшая с виду заслонка, как объяснил Ий, по прочности не уступала скале. Поэтому я спокойно сидела на подоконнике, не боясь свалиться в море. Хотя... еще несколько часов назад мне этого ой как хотелось.

Слева, над торчащими из воды скалами появилось крупное синее пятно. Оно медленно приближалось, приобретая очертания большой лодки. Разом забыв обо всех своих переживаниях, я как зачарованная смотрела на это чудо. С момента моего пробуждения, мне не довелось встретить здесь ни одного похожего на нас с Карури существа. Ни людей, ни драконов, ни вампиров... только каменные стены, морской пейзаж и... живой корм для Селены, которая и не голодна была вовсе. А тут... целая ладья с крошечными человекоподобными фигурками на палубе.

За прозрачным дном, пролетевшим буквально в паре десятков метров над острой каменной гранью, копошились какие-то существа, а похожие на весла лопасти медленно выписывали круги. Я провожала "летучий корабль" взглядом, пока он совсем не исчез за горизонтом, и никак не могла понять, почему эта конструкция движется по воздуху, а не по волнам? Моя местами дырявая память в данном вопросе оказалась вполне информативной. Лодки должны бороздить морские просторы, на то они и лодки. А тут...

Неправильный корабль, неправильный мир, и все здесь неправильно! Включая меня — неправильного вампира, который не желает высасывать "живительный свет" из своих жертв. Нет! Не могу я быть тем монстром, которым являюсь по заверениям Ия! Даже если и была им раньше, теперь... не могу. И не буду!

Перед мысленным взором всплыла картинка сегодняшнего "завтрака", на который меня за ручку отвел Карури. Если честно, глядя на чуть смущенную улыбку мужчины и на его нежно-заботливое отношение ко мне, я ожидала сюрприз в виде накрытого стола в романтическом антураже. Такая утренняя трапеза вполне могла бы сойти в качестве извинений за вчерашнюю выходку оборотня. Но... некоторых, видать, жизнь ничему не учит.

Меня ждал еще один зал, на сей раз без видимых следов разрушений. И снова сотни пустых глаз. Внимательных, но лишенных осмысленности. Эти глаза казались стеклянными, неживыми, будто вокруг нас сидела не куча всевозможного зверья, а искусно сделанные чучела. И весь этот зоопарк, покорный и неподвижный, в огромной "каменной кастрюле" безмолвно дожидался голодного хищника. Меня!

Я не кричала на Ия, как в прошлый раз, не глотала слезы, пытаюсь донести до него, что не желаю быть убийцей, не швыряла в его наглую рожу мелкие обломки камней, не поминала нехорошим словом драконье племя и твердолобость его отдельного представителя... Я, закусив до боли губу, чтоб позорно не разреветься, молча вырвалась из рук Карури, лежавших на моих плечах, подхватила ближайшего зверька с гладкой белой шкуркой и большими голубыми глазами, и убежала к себе.

Где-то через полчаса он перестал изображать плющевую игрушку, которая только и умела, что медленно моргать, и то раз в пару минут. Тяпнув обрадованную меня за палец, перепуганный зверек махнул распушенным, как у кота, хвостом и сиганул за дверь, неплотно закрытую мной после прихода. Оставшись в одиночестве, я задумчиво пронаблюдала, как затягивается ранка, затем сходила в ванную комнату, вымыла руки и, вернувшись, обнаружила в кресле виновато улыбающегося Ия с вновь послушным пушистиком на руках. Тем самым, который совсем недавно ожил, перестав напоминать чучело.

Вот уж не думала, что умею так утробно рычать. А еще я не думала, что из моих странно скрюченных пальцев может сочиться черный туман. Ну, и, конечно же, мне не приходило в голову, что одного вида такой вот сильно недовольной меня дракону хватит, чтоб все быстро понять, коротко извиниться и сигануть за ту самую дверь, за которую несколько минут назад бегал зверек.

Плюхнувшись в кресло, освобожденное визитером, я с интересом посмотрела на свои руки, пошевелила пальцами, сжала и разжала кулаки, но ничего необычного не обнаружила. Тьма, так внезапно возникшая во время вспышки ярости, растаяла без следа. А вместе с ней растаяла и ярость. Окончательно успокоившись, перебралась на подоконник, где и сидела последние несколько часов, любуясь унылым пейзажем чужого мне мира.

Не знаю, как относилась к этому всему прошлая Селена, но та, что вчера очнулась, не желала быть такой, как хотел Ий. А потому, видать, хана нашим с ним романтическим отношениям! Разойдемся как в море... как в небе корабли, и будем жить счастливо, но... отдельно друг от друга. Осталось только решить, как продать эту гениальную идею мужчине, убежденному в том, что он меня любит, а я... должна любить его.

И все бы хорошо, но где-то к обеду мне захотелось есть. Не энергию живых существ, а банальные продукты. Те же плоды, к примеру, которые приносил вчера Карури. Вот только после побега с зверьком под мышкой, мой дракон так и не вернулся. Видимо, решил в воспитательных целях морить свою "принцессу" голодом, дабы пробудить в ней желание "жрать" то, что дают.

Поразмыслив над ситуацией в этом ключе, я слезла с окна, порылась в шкафу, нашла не самое красивое, но зато самое удобное, на мой взгляд, платье и, переодевшись, побрела искать пропитание сама. Благо дело, запереть на ключ меня оборотень не удосужился.

Логово, не считая выделенной мне комнаты, выглядело обветшалым. Будто многие годы тут никто не жил. А, может, так оно и было? А теперь новый хозяин потихоньку наводит порядок в заброшенных помещениях, обустривая их для "гнездышка", которое должны по идее свить тут два хищника из разных рас. Мило, угу... но нереально.

Неслышно ступая в мягких туфлях по каменному полу, я прокралась мимо темных дверных проемов, ведущих в комнаты, посещать которые мне почему-то не хотелось. Вряд ли там находилась кухня, а мне требовалась именно она. Ну, или кладовая какая-нибудь, или погреб, или... Да черт знает, где могут храниться съестные запасы в этом гигантском каменном склепе!

Широкий коридор с пустующими постаменами закончился лестницей. Спустившись по ней, я оказалась в квадратном холле с тремя арками, за каждой из которых располагался просторный зал с украшенными решетками окнами. И в одном из помещений была такая же свалка, как и в "птичьем питомнике". Или... может, это он и был? А переход на другой этаж заменил не замеченный мной портал?

Обдумывая свою теорию, я вертелась на месте, решая, куда пойти дальше. Вокруг было довольно чисто и, что радовало, светло. Кто и как убирал огромные каменные норы, я не знала. Вряд ли Ий нанимал для подобных целей команду уборщиков. Скорей всего справлялся сам с помощью магии: той ее разновидности, которую дракон называл бытовой. Впрочем, в действии эту его способность я так и не увидела. Да и когда? Только вчера очнувшись, познакомилась со своим почти мужем, а сегодня уже готова разорвать наши с ним якобы близкие отношения и сбежать из драконьего логова, куда глаза глядят. Но... только после вкусного и сытного обеда. А то вдруг потребность в чужой энергии голодный желудок активизирует?

Заглянув в каждый из залов, сделала вывод, что там есть нечего и снова направилась к лестнице, ведущей вниз, чтобы на следующем этаже найти искомое. Вот только как-то иначе я представляла свою еду.

— Сейлин, девочка моя! — раскрыл мне объятия довольный, как слон, мужчина. — А я тебя ждал.

Сравнение Ия со слонем, чей внешний вид я вполне себе представляла, навеяло какие-то неприятные воспоминания, пытавшиеся прорваться сквозь стену заблокированной болезнью памяти. Что-то такое было ведь, да? Длинный хобот, лужа крови на кровати... Или это просто сон?

— Проголодалась? — спросил Карури и шагнул ко мне из недр погруженного в полумрак зала.

— Да, — не стала врать я. — У тебя не осталось больше джеллы? Я бы не отказалась от парочки.

— У меня есть что-то куда более аппетитное, Селена, — улыбка мужчины была такой довольной, что я испугалась, а его объятия такими крепкими, что захотелось немедленно вырваться. И все же мне удалось сохранить самообладание и почти спокойно произнести:

— Птиц не хочу. Животных тоже. Я вообще тут вспомнила... что вегетарианка, так что фрукты, овощи и снова фрукты. Договорились?

Вместо ответа меня подхватили на руки и внесли в темный зал. За спиной с тихим скрипом закрылась огромная дверь, а на потолке вспыхнули похожие на световые шары люстры. Пальцы сами крепко впились в шею дракона, когда я поняла, что мы здесь не одни.

— Кто это? — спросила хрипло, уже зная, что услышу в ответ.

— Еда, — продолжая ласково улыбаться, сообщил этот... смертник.

Жаль, что драконья кожа оказалась прочнее моих коротко остриженных ногтей. А мужская шея толще обхвата моих маленьких рук. Но, несмотря на это, я все же попробовала его придушить. Увы, не вышло. Хотя зрелище было то еще... вот только никто из зрителей не аплодировал. В отличие от зверья, у людей и нелюдей, предназначенных стать моим кормом, были живые глаза, полные ужаса. И самое ужасное, что к одной из женщин в этой небольшой группе, жались два светловолосых мальчика не старше десяти лет.

— Кто они? — повторила вопрос, когда дракон умудрился-таки отцепить меня от себя и поставить на пол.

— Туристы. Экскурсии в мир, где раньше жили драконы, всегда были популярны... и опасны. Мало ли ловушек спрятано в заброшенных логовах древней расы. Они сами пошли на риск, согласившись сделать остановку на скале Карури.

Мне поплохело. Туристам тоже. Дракону же сложившаяся ситуация, похоже, импонировала все больше.

— Ий, я не хочу, — мой голос сел и слова стали напоминать сдавленное сипение.

— Придется, Сейлин.

— Пожалуйста.

— Не проси меня. Все в твоей власти, милая. Только в твоей, — проговорил он, отступая к выходу.

— Не смей уходить, не смей меня оставлять тут, я... я... — голос срывался, руки дрожали, удары взбесившегося сердца барабанной дробью отдавались в висках, а дракон... улыбался. Странно, загадочно и... немного грустно. — Я не чудовище, и не буду пить их энергию, понял?

— Докажи, — сказал этот монстр и... снял со своей руки золотую перчатку. На пальцах сверкнули стального цвета когти, от них светящейся змейкой начал расползаться по смуглой коже странный узор. И меня словно окатило осознанием... вот она — угроза, с которой мне не совладать! Или все же есть шанс? — Ну же, сейли-и-ин, — искушающее протянул мужчина, которого я сейчас подсознательно воспринимала как злейшего врага. — Не разочаруй нас обоих, — шепнул он прежде, чем вырвавшаяся из меня тьма накинулась на пустое место, оставшееся после исчезновения этой человекоподобной рептилии.

И хорошо бы туманным тентаклям растаять так же, как было наверху. Но, к моему огромному сожалению, теневые щупальца продолжали расти и извиваться, делая мою миниатюрную фигурку похожей на огромную медузу, а вжавшиеся в стену туристы стремительно наполнялись тонкими световыми потоками, пробуждавшими во мне нестерпимую жажду.

Я метнулась к двери, но она оказалась запертой. Скверно, хоть и ожидаемо. Окон в этом зале не было, только люстры, каменные ниши и местами потрескавшийся пол. Значит, я в ловушке... я и моя "еда", которая продолжает затравленно взирать на чудовище, в которое я превращаюсь. Им некуда бежать. Мне — тоже. О боги, что же делать-то?!

Хищная "начинка", в отличие от меня, на рассуждения, панику и заламывание рук времени не тратила. Полупрозрачные щупальца уплотнялись и наливались тьмой. Они извивались, словно клубок змей, и делились на части, все увеличивая свое число. Потенциальные жертвы, сбившиеся в дальнем конце зала, отчаянно пытались слиться со стеной, мать прятала за спину детей, кто-то из мужчин прятал за спину ее. И все они уже не походили на людей, пронизанных светоносными жилами. Мое изменившееся зрение теперь воспринимало их как одно пятно мерно пульсирующего света. Такого вкусного, манящего...

Словно уловив эту невольную промелькнувшую мысль, тентакли, будто свора адских гончих, метнулись к вожденной цели. Я зажмурилась, рухнула на пол, обхватив голову руками, чтобы не только не видеть, но и не слышать, а потом отчаянно заорала:

— Не-е-ет!

Сейчас, как никогда прежде, мне хотелось убивать. И не тех несчастных существ, а эту черную гадость, живущую во мне. Свет, который видела и сквозь закрытые веки, погас под нахлынувшей волной непроглядной тьмы. Она обрушилась на меня, как цунами, смела с пола, спеленала, жгутами обвивая с ног до головы.

Щупальца набросились на свою капризную хозяйку — поняла я. Пусть так! Пусть лучше сожрут меня, чем ни в чем не виноватых туристов. А заодно и сами сдохнут, ведь они — моя неотъемлемая часть. Через какое-то время давление ослабло, и я совершенно престала чувствовать свое тело.

"Ну, вот и все! — пронеслась в голове мысль, наполняя все мое существо блаженным умиротворением. — Здравствуй, мир иной".

В одном из миров Тайлаари...

Во все стороны до самого горизонта простиралось безбрежное каменное море. Благодаря тому, что светло-серая, почти белая порода обладала невероятной прочностью, этот унылый пейзаж не менялся уже несколько веков, демонстрируя редким визитерам одни и те же кратеры и разломы. Шахты на крохотном спутнике семьдесят второго мира Тайлаари давно были выработаны и заброшены, но искусственная атмосфера функционировала и по сей день. На "лысой" поверхности, лишенной какой-либо растительности, шарту казался одиноким холмом. Инеродным и неправильным, как нарыв на гладкой коже.

— Ты не мог бы поторопиться? — раздраженно поинтересовался хозяин летающего дома, подавив желание запустить дротиком в компаньона, который тщательно выводил на оплавленном магией пяточке сложную многоугольную фигуру.

— А ты не мог бы заткнуться? — вернул любезность Сэн, даже не взглянув на сидящего на ступенях аше-ара. — Для тебя, между прочим, стараюсь.

— Я ценю! — с чувством произнес блондин, задумчиво перекатывая между пальцами один из миниатюрных дротиков. Конкретно этот назывался "укусом луумы*", так как был смазан настоем, вызывающим жжение и сильный зуд. — И еще больше оценю, если ты будешь стараться быстрее.

— Я тебе предлагал выбрать объект помельче, — в который раз с момента прибытия в этот мир, напомнил *сильнейший*.

— Ну предлагал, — отозвался Кир-Кули, почесав шею киприна, лежащего возле крыльца. Крылатый ящер блаженно зажмурился и издал пронзительный свистящий звук.

— Большой объект — большая площадь чертежа. Большая площадь чертежа — больше времени на его исполнение. Ты сам затянул процесс, — не отвлекаясь от дела, сказал Сэн.

— Я затянул? А кто меня в Тиронг отправил развалины изучать? — голубые глаза мужчины сузились, пряча в своей глубине серебристый блеск.

— Не развалины, а устройство межмирных порталов и контроль нитей времени. И не изучать, а практиковаться. Теорию ты и так знаешь, — проворчал гай.

— А потом еще это собрание маразматиков... — продолжил перечислять аше-ар, пропустив мимо ушей предыдущую фразу собеседника. — Будет ли толк?

— Будет! Еще какой, — усмехнулся Ашенсэн, сверяя собственное творчество с миниатюрной схемой на прозрачной пластине. — Поверь моему опыту, эйсард.

Блондин только головой покачал: поживем — увидим, доживем — узнаем. Затеянная наставником игра аше-ару безусловно нравилась. И, если б не тревога за айку, он бы с удовольствием погрузился в эту авантюру с головой, не отвлекаясь на прочие мелочи. Но отсутствие Зои напрягало, а оказать помощь в ее поисках Сэн пообещал, только если Кир пройдет ритуал слияния сущностей. К нему-то оба мага сейчас и готовились.

Вызов, брошенный в тайном зале Ордена, по мнению гая Светлоликого, должен был решить, как минимум, две проблемы. Во-первых, помочь установить местонахождение

Огненного, если за эти три дня они его так и не обнаружат. А во-вторых, вычислить того, кто стоит за гайей Белоснежной.

В то, что она сама додумалась до создания таких нестандартных ловушек, как два зачарованных города-острова, Ашенсэн не верил. Должен был кто-то ее науськивать... просто обязан! Кто-то невероятно умный, хитрый и... пока неизвестный. И этого кого-то бывший пленник жаждал проверить на прочность куда больше, чем отомстить глупой бабе, возомнившей себя непонятно кем.

Впрочем, и на ее счет маг имел вполне четкие планы: растоптать репутацию, уличить в слабости, прилюдно унижить и отправить в изгнание, а лучше запереть в ее собственном нижнем городе где-нибудь на необитаемой планете за Гранью. Чтобы ощутила на собственной шкуре все прелести многовекового заточения.

Но куда интересней было вывести на чистую воду того кукловода, что дергал за ниточки эту властолюбивую дуру. Сэн не сомневался, что именно к нему за помощью и советом побежит Белоснежная гайя, как только получит сообщение о Вызове. А дальше — дело техники. Вернее, дело шустрого зеленоглазого посланника, уже отправленного на поиски нынешней главы Ордена Повелителей Времени.

— Готово! — возвестил Сэн и, окинув еще одним внимательным взглядом переплетение линий, спросил: — Уверен, что тебе третий не нужен? А то можем отловить какого-нибудь зверька в семьдесят втором.

— Не надо, — поспешил отказаться аше-ар.

Он по-кошачьи мягко поднялся с крыльца и нарочито-размеренным шагом направился к *сильнейшему*. Но, несмотря на внешнее спокойствие, глаза мужчины выдавали его нетерпение и азарт. Очередной ритуал Древних, здесь и сейчас! Это не могло не волновать того, кто многие годы потратил на поиск и тщательное изучение бесценных свитков, оставшихся от прародителей Тайлаари. Застыв у границы рисунка, Кир-Кули глубоко вдохнул, выдохнул и, посмотрев на наставника, спросил:

— Что мне делать?

Через несколько минут, следуя указаниям Ашенсэн, блондин занял позицию на одном из лучей многоугольника. Киприн, повинуясь ментальной команде хозяина, послушно уселся на противоположном луче.

— А теперь вливай свою силу в линии! — скомандовал *сильнейший*. — Если все получится, вас обоих накроет куполом и сплавит в единое целое.

— А если нет?

— Должно получиться! — маг нахмурился. — Если постараться, конечно. Учти, я больше не намерен при каждой глупой вылазке в бездну одалживать тебе Кааса. Так что успех ритуала в твоих интересах.

— Птичку жалко? — усмехнулся аше-ар.

— Жалко, — в том же тоне отозвался Сэн, — моя же птичка. А еще у меня нет никакого желания возиться с подопечным, лишенным элементарной предусмотрительности. Так что, действуй, Кир... из рода Кули!

— Легко сказать, действуй, — буркнул себе под нос белокожий, опускаясь на одно колено и касаясь пальцами процарапанной в камне бороздки.

Как силу-то в нее вливать?! Мужчина немного подумал, опустил ресницы и... представил, что затягивает с помощью целительной энергии рану на чьей-то коже. Магия сперва тонкой, робкой струйкой, а потом уверенным потоком заструилась, заполняя чертеж.

Наконец контур замкнулся и все до единой линии замерцали серебром. Воздух заискрился. Легкая светящаяся дымка, поднявшаяся над рисунком, сгустилась и образовала полусферу, сотканную из густого тумана. На поверхности этого колпака стали проскакивать крошечные молнии. Где-то в пелене тумана жалобно вскрикнул киприн. Аше-ар почувствовал, что задыхается, голову пронзила острая боль и... все исчезло.

— Ты как? Живой? — сознание возвращалось медленно, словно нехотя. Кир-Кули открыл глаза, посмотрел на склонившегося над ним наставника и устало спросил:

— Не вышло?

— А я откуда знаю? — пожал плечами Сэн. А потом предложил, указав на лежащего без сознания ящера: — попробуй почувствовать его, как себя. Как свою руку или... ну хоть как-нибудь. На первый раз можешь глаза закрыть, так будет проще освоиться.

Блондин зажмурился. Какое-то время ничего не происходило, а потом рядом раздался сдавленный смешок, еще один... Эйсард распахнул глаза и настороженно воззрился на откровенно ржущего *сильнейшего*.

— Что не так? — спросил сухо.

— Дувиат определенно не удался, — сквозь смех отозвался Ашенсэн. — Кир-Кули, предчувствуя подвох, медленно повернул голову и уставился на... кактус. Его черный колючий силуэт сиротливо возвышался над каменной поверхностью там, где мгновением раньше лежал киприн. — А тривиат вполне. И когда только эта колючка успела в ритуальную схему влезть... не заметил?

Блондин не заметил, он вообще мало, что сейчас замечал, полностью отдавшись странному чувству растрояния собственной личности. Вроде вот он, здесь лежит... руки, ноги, голова — все на месте. А вроде и там сидит, задумчиво шевеля похожими на медвежьи ушки колючками. Или вообще непонятно где находится, перебирая тремя когтистыми лапами и помахивая длинным чешуйчатым хвостом. Все эти воплощения были им — Кир-Кули, и в то же время каждое из них обладало набором собственных особенностей, повадок, потребностей и... своей памятью.

Тем же временем в логове дракона...

— Мама, а оно уже сдохло? — детский голос, ворвавшийся в тишину моего послесмертия, озадачил.

Оно? Разве умерла не я? А может это щупальца умерли и это о них говорят "оно"? Я открыла глаза. Туристы в большинстве своем стояли все там же — у стены. И парочка самых смелых, решивших подойти ближе ко мне, шустро вернулась к остальным. Испугались? Меня? Я продолжала медленно, но верно приходить в себя. Вернее в то странное нечто, каким теперь являлась.

Теневые щупальца не убили меня, нет... они просто окончательно и бесповоротно слились со мной, став... моим вторым телом. Я медленно поднялась и села, прислушиваясь к собственным ощущениям. Это было похоже на невесомый полупрозрачный костюм, на вторую шкуру, если хотите. На призрачную оболочку, на невесомый скафандр из кошмарных снов. Неосязаемый, но видимый. И это полупрозрачное теневое тело слушалось ничуть не хуже родного.

Сжать пальцы, расслабить, пошевелить ими... Сжать тентакли, сплести их в узел, выбросить вперед... Все было так естественно, если не сказать обыденно. Я человек и я же клякса, способная тянуть из всего живого энергию. То самое неведомое ОНО, которое зовут Селеной... или все же сейлин?

А самое забавное, что моя тьма была заметна окружающим лишь потому, что я этого подсознательно хотела. Своего рода предупреждение, сигнал об опасности. О том, что вампир готов напасть. Теперь же я могла по желанию регулировать насыщенность своей второй оболочки. Сотканные из тумана щупальца то бледнели, становясь почти прозрачными, то вновь наливались чернотой. Их можно было сделать невидимыми или просто втянуть внутрь человеческого тела. Легко, привычно... как будто я так всегда и поступала. А может, да? Вдруг до болезни подобное обращение с вампирской силой было для меня нормой, и сейчас я, наконец, вспомнила, как это делается?

— Мама, а...

— Тс-с-с! — зашипела на любопытного отпрыска женщина, а я, услышав их голоса, оторвалась-таки от самоизучения и снова огляделась.

Зал был большой и по-прежнему светлый от ярко горящих люстр. Вернее, освещенной оставалась та половина, на которой находились загнанные в угол туристы, вторая же часть, напротив, погрузилась во мрак. И посреди этой темноты на оргызке каменного пола восседала странная я. С невероятно острым слухом, ночным зрением и... вампирским телом. То, что это теневое дополнение и есть визуальное проявление моей хищной сущности, сомнений не было. Жгучей жажды, которую испытывала недавно — тоже. Хотя от порции живительной энергии, что пульсировала в телах туристов, я бы не отказалась. Как от стакана холодной воды после долгой пробежки. Как...

Хватит!

Щупальца втянулись, кулаки сжались. Я не монстр, я... А кто, собственно, я? Вампир-вегетарианец с задатками пацифиста? А что, мне нравится! Снова взглянула на потенциальных жертв, не менее внимательно смотревших на меня, сглотнула и поднялась на ноги. Подходить к ним было страшно. Не потому, что боялась их, скорее... за них. Поэтому я направилась к двери, но та по-прежнему не открывалась. Более того, она словно выросла в стену, и теперь напоминала декоративное панно, нежели выход из каменного мешка, в котором даже окон не было.

Не зная, что еще предпринять, начала внимательно изучать ловушку в надежде, найти тайный выход. Темная часть зала, как оказалось, хранила в себе не меньше сюрпризов, чем я сама. Во-первых, пол. Вокруг каменного островка, на котором очнулась, все было покрыто тускло-мерцающим налетом. Со стен же свисала какая-то желеобразная масса, тоже слабо подсвеченная изнутри. Настолько слабо, что по началу я просто не заметила всего этого.

Потянулась рукой к каменной кладке, коснулась тентаклями кусочка странной субстанции. Тот, словно живой, дернулся, сполз вниз и, нарастив кучу похожих на присоски ножек, засеменил в дальний от меня угол. А на его месте образовалась дыра, за которой не было ничего, кроме тьмы. И меня это почему-то совершенно не пугало. Напротив, движимая любопытством, я принялась расчищать оставшуюся часть стены, пока не получился приличных размеров лаз. Запустила туда свои теневые лапки, но ничего не обнаружила. А так хотелось нащупать коридор хотя бы, или лучше вообще выход из логова, или...

Густой мрак стал более разряженным, сквозь его пелену я разглядела каменные стены пещеры и... кусочек чистого неба в арочном проеме. Черт! Но ведь секунду назад там была одна только пустота, черная дыра, ведущая в никуда, а теперь вот — вожделенный выход. Или это мираж, приманка?

Не решаясь соваться в лаз, пока все не проверю, отступила, прикрыла глаза, задумалась. Вспомнила, что к некоторым людям умные мысли приходят во время ходьбы, и начала

вышагивать от стены к стене. А потом как-то незаметно и по ней, и только оказавшись на потолке, поняла, что происходит. Не знаю, как там у туристов, ошарашено наблюдавших за моими действиями, но на темной стороне зала гравитация точно не работала. Вернее работала как-то неправильно, ибо коса, как и подол платья, вовсе не пытались тяготеть к полу, выбрав в качестве магнита его противоположность.

И при всем при этом, было у меня странное ощущение дежавю. Будто раньше такое со мной уже происходило. Или... действительно, происходило? Постояв немного, я прошла к стене и, когда она стала основанием для моих ступней, рискнула-таки заглянуть в подернутый темной дымкой разлом. Сейчас он больше походил на лужу, в которой отражалась все та же пещера. Выход это или нет... не попробовав — не проверишь! А кидать туда кого-то из туристов мне совесть не позволяла.

Зажмурившись, я шагнула и... оказалась там, куда так стремилась попасть. Только лежа на каменном полу, на который выпала из этой "кроличьей норы".

— Ты? — услышав шорох, обернулся ко мне сидящий на каменном уступе Ий. — Но... как? Ты же не маг, как тебе удалось открыть портал сюда?

Хороший вопрос! И я, наверняка, поискала бы на него ответ, если б меня не захлестнули обида и злость, пробудившие задремавшую, было, жажду. Дракон не турист, его можно и попробовать, ибо заслужил! Ведь именно он бросил меня в том зале с живой "едой". И пусть я никого не убила, пусть... Любящий жених никогда не поступил бы так со своей невестой! Или поступил бы?

Не дав сомнениям прорасти сквозь праведный гнев, я двинулась на Карури. Хищно шевелящиеся щупальца топорщились во все стороны, как у ежа иголки, пальцы сжимались в кулаки, а глаза щурились от яркого дневного света (или, может, от злости?). Мужчина встал и, разведя в стороны руки, шагнул ко мне. Перчатку он так и не надел, отчего мне казалось, что вся ладонь его охвачена холодным голубым заревом, инородным естественному свету дракона. Некоторое время назад именно этот ледяной огонь вызвал мою панику и заставил сорваться с катушек неподконтрольную тьму. На сей раз все было иначе.

А Ий продолжал идти в мою сторону, призывно улыбаясь и не опуская рук. От столь радушного приема я на мгновение замешкалась. Но потом решительно рванула навстречу этому мазохисту. Вернее рванули мои голодные тентакли, намереваясь снять пробу с энергии дракона. Обломались! Хитроумный тип прикрыл себя магическим щитом, чем разозлил меня еще больше. Лучше бы он туристов так оберегал, как себя сейчас! И если сначала я хотела всего лишь попробовать его энергию, не причиняя особого вреда, то теперь было желание выпить гада без остатка, невзирая на последствия.

Тьма действовала, как опытный взломщик, а я и не думала гадать, откуда у моей вампирской сущности этот самый опыт. Она срывала с опешившего мага чары, как ненужное барахло, проникала сквозь прорехи и тянулась к световым потокам, разливающимся по его телу. Это были странные объятия. Крепкие, страстные и... смертельно опасные. Я наслаждалась вкусом дракона, и он, как ни странно, тоже ловил свой кайф.

Глаза его подернулись странной пеленой, ресницы дрогнули, опускаясь, а с чуть приоткрытых губ сорвался хриплый стон. Точно мазохист, я угадала! Он даже не пытался восстановить защиту, позволяя тянуть из себя энергию. Сжимая меня до хруста в костях, этот ненормальный шептал мое имя. А я, впившись пальцами в мужские плечи, пила его энергию и понимала, что гнев уходит прямо пропорционально насыщению.

Живой свет постепенно мерк в мужском теле, и, зная, что дальше будет только хуже, я

начала отстраняться. Ий не пустил. Вместо того, чтобы оттолкнуть угрозу, он еще крепче прижал меня к себе и приник к губам. Это был долгий поцелуй. Отчаянно-страстный для него и покорно-прощальный для меня. А потом дракон потерял сознание и рухнул к моим ногам, ну а я, проверив, дышит ли жертва, погладила его по темно-рыжим волосам, поцеловала в лоб и, поднявшись с корточек, направилась обратно к своему черному лазу.

Где-то там были запертые в ловушке люди и нелюди, которым требовалась моя помощь. А тут... всего лишь спящий дракон, чье человеческое тело стремительно менялось, покрываясь огненной чешуей. И я невольно порадовалась, что пещера большая, и этой зверюге хватит места, чтобы выспаться и набраться сил.

Тем же вечером...

— М-да, — только и смог сказать Ашенсэн, глядя на распластанного по каменному полу ящера, чье тело находилось в пещере, а длинный хвост свисал с каменного уступа вниз и ритмично вздрагивал под аккомпанемент громового храпа.

— Дракона нашли, — сказал Кир-Кули, — где принцесса? — он нервным жестом взъерошил белую шапку своих коротко стриженных на макушке волос, дернул за самую длинную прядь на неровно остриженной челке, и, не удержавшись, пнул-таки хозяина логова носком сапога.

Ийзэбичи и ухом не повел, продолжая сладко спать, Сэн же одарил подопечного укоризненным взглядом. Мол, не буди лихо, пока оно тихо.

— Что не так? — серые брови на белом лице сошлись на переносице. — Ее нет в логовое. Нигде нет! А эта р-р-рептилия недоделанная тут дрыхнет. Если он сожрал мою айку...

— Не сожрал, — успокоил блондина Ашенсэн и, окинув брата задумчивым взглядом, добавил: — Это она его... слегка "пожевала".

****Пояснения к тексту:***

Вампир класса "Эр" — разновидность вампира: энергетический. Самый сильный и ненасытный вариант, который когда-либо был замечен на территории Тайлаари. Встречается крайне редко, последнее время не был замечен вообще.))

Луума — насекомое из миров Тайлаари, чей укус не смертелен, но вызывает сильное жжение и зуд, который держится в течение недели, а то и месяца.

Краповый берет — форменный головной убор военнослужащих и сотрудников подразделений специального назначения внутренних войск в ряде государств на территории бывшего СССР.

*Случайная встреча —
самая неслучайная вещь на свете...*

Я спала, и мне снился свет.

Пить его не хотелось совершенно, а вот играть с ним, пугая собственной тьмой, было весьма забавно. Притянуть, отпустить, полюбоваться бело-золотыми искрами, рассыпающимися от гибких плетей моего теневого тела, отлететь назад, снова приблизиться, и так до бесконечности. Света вокруг было много, меня, учитывая расползающиеся во все стороны тентакли — тоже не мало, а в остальном — пустота. Ни пола, ни потолка, ни стен. Даже какого-нибудь захудалого пейзажа — и того не наблюдалось. Только две противоположности: световые всполохи да теневые плети. Но, как ни странно, во всем этом чувствовалась некая гармония, и меня она вполне устраивала... пока не появились они.

Ленивое времяпрепровождение закончилось разом! Тьма подобралась, насторожилась и приготовилась к охоте за новыми трофеями. Их было двое. Радужное чудо манило, как самый изысканный деликатес, а белая фигура, сотканная из чистого света, тянула на сытную закуску. И я уже была готова кинуться на столь аппетитных гостей, как вдруг один из них кинулся на меня. От неожиданности я даже проснулась. С трудом разлепила тяжелые веки своего человеческого тела, и, проморгавшись, уставилась на белокожего мужчину безжалостно тискающего меня, невзирая на копошащуюся вокруг нас тьму.

— Айка... живая... очнулась? Девочка моя, — бормотал этот ненормальный, целуя меня в макушку, в висок, в лоб, щеку... и просто, куда попадал. — Не заболела, не замерзла? Ты как, принцесса?

Вопросы сыпались градом, а я продолжала хлопать глазами и тормозить. Еще один чокнутый с претензиями на меня и... с поцелуями. Не слишком ли много поклонников на одну маленькую Селену-сейлин с большими провалами в памяти?

— З-задушишь же... так обнимать, — запинаясь, пропыхтела я и начала осторожно отстраняться от белого психа, боясь лишним движением вызвать у него негативную реакцию. Вдруг он сумасшедший какой? Мало какому нормальному ведь придет в голову обнимать девицу в похожем на кляксу теновом "скафандре".

Незнакомец все понял правильно, и хватка его ослабела... чуть-чуть.

— Он не обижал тебя, айка? — серые брови на белом лице мужчины казались темными, как и голубые глаза с серебристыми искрами едва сдерживаемой радости.

Это он от встречи с энергетическим вампиром так счастлив? Однако! Неужто еще один мазохист на мою бедную голову?! Вку-у-у-сный, хоть и под защитой чар. Если и этот сейчас позволит тьме процарапать его щит, а потом блаженно закатит глазки и рухнет в обморок — приму обет безбрачия на всю оставшуюся жизнь. И... и стану-таки вегетарианкой!

— Кто не обижал? Жених мой? — решив отложить энерго-трапезу до более близкого знакомства, поддержала диалог я.

— Кто-о-о-о?! — физиономия блондина вытянулась, глаза заледенели, а защитный панцирь стал и вовсе не пробиваемым. Хм...

— Дракон, который мой жених... был, — хмурясь, пояснила я. — А ты сам-то кто, вообще? — и где-то в темных залежах память всплыло имя "Кир", однако вслух я его произнести не успела, так как меня опередили.

— Он тоже жених, — насмешливо заметил подошедший к нам мужчина, чем-то неуловимо похожий на Карури. Вроде и внешность другая, и возраст явно старше, а вот глаза у них, как у близнецов, и необычная двуцветная радужка у обоих. Брат Ия, что ли? Или, может, отец? — Ну, или тот, кто не возражал бы им стать, — продолжая ехидно улыбаться, сказал брюнет. — Не правда ли, Кир?

Белокожий одарил его мрачным взглядом, но оспаривать заявление не кинулся. Он вообще после моего вопроса про дракона как-то резко изменился. От источающего радость существа не осталось и следа, теперь рядом со мной сидел кусок белого мрамора с чуть прищуренными внимательными глазами, полными холодного серебра. Как у меня почти, если верить зеркалам. Совпадение или нет?

Я искоса посмотрела на блондина, отметив про себя, что, несмотря на странное поведение, этот мужчина не вызывает у меня отторжения и чувства опасности. Хотя должен бы, если мыслить логично. Но... интуиция молчала. Хуже того, она тихо ликовала, будто явление этой парочки было чем-то очень хорошим для меня.

Вздыхнув, я перевела взгляд на второго визитера, так нагло вторгшегося вместе со своим другом в мой тихий растительный рай на заповедном спутнике четыреста шестьдесят четвертого мира Тайлаари. Подумала, что такой наплыв разномастных кавалеров явно не к добру, и с надеждой в голосе обратилась к мужчине, чьи темные волосы отливали приятной зеленью:

— Надеюсь, хоть с тобой мы не помолвлены?

— Что ты! — мило улыбнулся этот... крокодил, — Какая, к мирдам, помолвка, сейлин. С тобой у нас уже общие дети.

Пока я ловила отвалившуюся челюсть, искала пропавший дар речи и придумывала, что на это все сказать, из-за густых зарослей моей обвитой древесными корнями лежанки раздался до боли знакомый голос дракона.

— Ну, где вы там? — спросил экс жених, раздвигая руками ветки. — Нашли сейли... о! — губы заметно порыжевшего Карури расплылись в счастливой улыбке. — Селена, детка, как же я рад тебя снова видеть!

"М-м-мама", — мысленно простонала я и, как была в положении сидя, так и отползла назад. Похоже, дело тут вовсе не в высоких чувствах потенциальных женихов и отцов семейства... мальчики просто подсели на наркоту, которой является для них моя вампирская трапеза. И что теперь делать? Куда бежать? Я же это... убежденная вегетарианка... со вчерашнего дня.

— А мы туристов нашли, — сообщил радостно скалящийся дракон, — они сознались, куда тебя отвезли.

— Под пытками? — продолжая пятиться, уточнила я и заметила, как потупил глаза блондин. Еще интерес-с-сней...

— Не-е-е. Какие пытки? Кир-Кули только на них взглянул, они все и выложили, — сдал сообщника Ий, а я попыталась снова отползти, теперь уже от гуманоида, у которого народ от одного взгляда на допросе колется.

Но белая ладонь легла на мою ногу и, чуть погладив голень, крепко обхватила пальцами щиколотку. И глаза... те самые, которым туристы все как на духу выложили, несмотря на то, что я обещала вернуться и сожрать их, если кому-нибудь мое укрытие сдадут... так вот, эти серебристо-голубые глаза сейчас неотрывно смотрели на меня. И было в них что-то такое... с ходу и не понять что, а душу бередило.

Неужели и правда, жених? Но если дракон был со мной в момент пробуждения после болезни, значит, с белокожим мы расстались еще раньше. А зеленоволосый тогда кто? Бывший муж, что ли? Насыщенная личная жизнь вырисовывается, ничего не скажешь. А главное...

— Где мои дети? — рефлекторно схватившись за то самое место на животе, где мне мерещился шов, воскликнула я. — Я с-с-сзнала, что он... они есть, — прошипела, метнув убийственный взгляд на рыжего, — а ты мне врал!

— Я честно их не видел, — изображая из себя невинность, попытался отвертеться дракон.

Ставшие почти невидимыми тентакли начали стремительно темнеть и расти, шевелясь за моей спиной, подобно хищным гадюкам, готовым к прыжку. Теперь настала очередь Карури отступать. Впрочем, далеко этот наркоман чешуйчатый не ушел. Услышав голос зеленоволосого, он тут же остановился.

— И не увидишь, — сказал ему... кто? Родственник?

— Это почему же? — насупился дракон.

— Чтобы плохому не научить.

— Я их? — рыжий был явно возмущен.

— Они тебя, — а брюнет серьезен.

— Сколько же им лет? — сдавленно пискнула я, прикидывая в уме возраст собственных деток, которые могут научить чему-то нехорошему и без того испорченного оборотня.

— Тысячи, может, миллионы... надо будет спросить, — без тени улыбки ответил мой... нет, не так — их папаша.

На этой радостной ноте я решила, что происходящее — сон, и странная тройца — просто плод моего воображения. Потому что верить в собственное помешательство не хотелось, а если представить, что мужики реальны, и речи их — правда... ну, вы меня поняли. Вероятно, блондин что-то такое прочел на моем лице, потому что рывкнул, сверкнув глазами в сторону своих спутников:

— Заткнитесь вы оба! Не видите разве, вы ее дезориентируете? Пусть сначала память восстановится. А пока... давай знакомиться, что ли, заново, айка? Прости, если напугал. Просто очень соскучился, — и он мне улыбнулся... обнажив тонкие иглы белоснежных клыков.

Не как у оборотня Карури. Зубы Кир-Кули куда больше походили на вампирские, в том смысле, что именно с таким набором во рту я представляла истинных кровопийц. Что ж, еще один монстр в нашу дружную компанию хищников. Нор-р-рмально все! Ага.

— Селена, — представилась я и протянула ему ладонь для рукопожатия.

— Кир из рода Кули, — ответил мужчина и поцеловал мое запястье. Нежно, едва касаясь губами, а меня как током прошило. Резко отдернув свою конечность, я спрятала ее за спину и невольно покосилась на ногу, поверх которой по-прежнему лежала ладонь белокожего. Намек он не понял, а может, не захотел понять... и руку не убрал. Впрочем, двигать ею тоже не спешил, потому, наверное, я и не стала возмущаться и требовать меня отпустить. Или не поэтому?

— Ашенсэн, можно просто Сэн, — назвал себя брюнет. — А этот идиот — Ийзэбичи.

— Твой старший сын? — вырвалось у меня.

— Мой младший брат, — фыркнул драконий родственник, заметно отшатнувшись от рыжего. В ролисобственного чада он его явно не устраивал. А мне почему-то подумалось,

что старший сын у темноволосого все-таки есть: взрослый и не от меня. Или это обман моей больной на все места памяти?

— Ийзэ-э-эбичи-и-и, — протянула, словно пробуя на вкус смутно знакомое имя, которое мне кое-кто называл лишь в сокращении. Интересно, почему? — Так он мне жених или нет? — решила прояснить ситуацию до конца.

— Нет! — в один голос ответили Сэн с Киром, и только дракон изволил сказать "Да".

— А он? — под предлогом, что хочу подняться, я высвободила свою ногу из плена белых пальцев и встала.

— И он нет, — улыбнулся зеленоволосый. — Но хо...

— Достаточно, — оборвал его блондин.

— Так значит я свободная женщина...

— Девушка, — поправил белолицый и, обернувшись к Карури, мрачно уточнил: — Девушка ведь?

Тот кивнул и глубоко вздохнул, всем своим видом демонстрируя, что он об этом сильно сожалеет. Я же искренне умилилась таким глубокими познаниями всех трех господ о моей, моем... о том, что им знать не положено, короче.

— Так про детей, значит, ты тоже пошутил? — съязвила, мысленно отмечая, как моя якобы насыщенная личная жизнь на глазах превращается в свою полную противоположность.

— Не-е-ет, сейлин, про детей — чистая правда.

— И где они?

— В Не... — начал, было, Кир-Кули, но Сэн перебил, сказав:

— Под надежным присмотром!

— А...

— Тебе к ним нельзя.

— Что, значит, нельзя? — опешила я.

— Карантин!

— Они больны?

— Нет.

— Я больна?

— Вы в некотором роде... несовместимы, — уклончиво пояснил мужчина. — Пока.

— Несовместимы? Как это несовместимы? — взвилась я. — А когда будем?

— Успокойся, айка! — вцепился в меня блондин, переключая на себя внимание тентаклей, взметнувшихся в ответ на мое раздражение.

Тьме этот мужчина нравился, мне, как ни странно, тоже. Хотя что-то в нем и настораживало, но не так в этом вот... отце моих мифических отпрысков. Не говоря уже о драконе, который воспринимался потенциально опасным. Дети... Я ведь даже не знаю, как они выглядят и... сколько им все-таки лет. А сколько мне? Проклятье! Сплошные вопросы, хоть список составляй.

А Сэн тем временем продолжал обрисовывать мне весьма неприглядную картину:

— Пока не научишься контролировать свою вечно голодную составляющую, тебе к ним нельзя, сейлин, прости, — без тени сочувствия, сказал он.

Я сдулась, как проколотый воздушный шарик. С одной стороны, действительно ведь стала ощущать вампирскую сущность, как свою вторую половину, с другой... она слишком уж чутко и молниеносно реагировала на малейший мой порыв, на каждую мимолетную

мысль. Как ни грустно было это признавать, но зеленоглазый "крокодил", как мысленно окрестила его я, был прав.

Я опасна. Опасна для собственных детей!

Стало вдруг так тоскливо. Я закрыла глаза, чтобы успокоиться. Черная полупрозрачная медуза моего второго тела расправила щупальца и принялась медленно расползаться. Уснуть бы сейчас и не думать больше ни о чем. И пусть тьма сожрет этих троих. Ну... или хотя бы покусает. Я ведь их сюда не звала, правда? Так пускай оставят меня в покое и идут все лесом.

— Я, пожалуй, пройду! — раздался вдруг бодрый голос дракона. Резко вскинув голову, посмотрела на мужчину и как раз успела заметить мелькнувшие среди зарослей спину и красно-рыжие волосы Ййзэбичи. И как это понимать? Бегство? Закусив от обиды губу, решила вернуться к прерванному диалогу:

— А когда я научусь контролировать свой голод?

Кир-Кули, прижав меня спиной к себе, сильнее обнял за плечи. С одной стороны, чувствовала себя неловко, с другой — опора мне сейчас была очень кстати. И так как мужчина дальше этих дружеских объятий не пошел, вырваться я не стала.

— Сама? Лет через триста, — "ободрил" меня Ашенсэн. — Может быть чуть раньше.

— Уйдите! — взвыла я и вяло дернулась из рук блондина, чувствуя, что сейчас либо расплачусь, либо сорвусь, либо поломаю к чертовой бабушке их магические щиты и вылакаю всю энергию из этих разносчиков дурных вестей.

— Тебе придется пойти с нами, айка, — мягко удержав меня в кольце своих рук, сказал Кир. — Ты же не хочешь уничтожить этот милый растительный мирок? Тебе и на год его не хватит. Пойдем с нами, а, Зо... принцесса?

— Зачем? — из груди вырвался предательский всхлип. — Чтобы питаться птицами, зверьми и разумными существами?

Взглядом, которым Кир одарил те самые кусты, за которыми скрылся Карури, можно было пожар разжигать. Не знаю, о чем он подумал, но вслух вполне спокойно произнес:

— Нет, маленькая. Чтобы примерить парочку блокирующих голод браслетов.

— А если не подойдет? — грустно спросила я.

— Тогда ближайшие пару столетий тебе лучше провести на энергетическом источнике. У нас как раз есть один совершенно свободный, — сказал Ашенсэн и (о чудо!) потрепал меня по волосам. Не сильно и как-то... по братски, что ли? Или даже по отечески. Хм... а у нас точно общие дети? Или мне все-таки дурят голову эти господа?

Однако узнать для начала я решила про браслеты, а потом уже пытаться своих новых (или старых?) знакомых на тему всего остального. После пяти минут выяснений, что за "кандалы" на меня планируют нацепить и к какому спасительному источнику "привязать на цепь", я позволила себя уговорить и вылезла из зеленого укрытия.

Снаружи меня ожидала безрадостная картина, которая только подтверждала слова Сэн. Вокруг была выжженная, высушенная пустыня. Почерневшие остовы растений осыпались пеплом от малейшего прикосновения. Я старалась не смотреть по сторонам. От одного только вида этого мертвого царства мне становилось дурно. Особенно когда вспоминала, как выглядело данное место до моего сонного обжорства. И ведь прошло всего-то несколько часов... Или суток?

Дракона мы нашли за границей пепелища. Он полулежал на берегу моря, опираясь спиной об поросший мхом валун, покусывал травинку и смотрел вдаль. На лице его...

красивом мужском лице, словно высеченным из камня, блуждала счастливая улыбка.

— Что ты здесь делаешь, Огненный? — Спросил его брат.

— Я и забыл, как это красиво, — не отвечая на вопрос, отозвался рыжий.

— Что красиво? — подозрительно поинтересовалась я.

— Закат! — пояснил дракон и мечтательно вздохнул.

— Он спятил? — подал голос Кир-Кули, и сам себе ответил: — Хотя он и раньше не отличался особым здравомыслием.

Сэн молча обошел вокруг камня и встал перед братом, надежно загородив тому облюбованный вид. Пристальный взгляд и слишком уж задумчивое выражение на лице зеленоволосого мага мне не понравились, и я, выдернув свою ладонь из руки блондина, тоже подошла ближе, чтобы, увидев зверушку в руках Карури, возмущенно воскликнуть:

— Отпусти немедленно, живодер!

— О, айка! — как-то чересчур радостно произнес Кир-Кули, снова притянув меня к себе. Он начал свободной рукой перебирать выбившиеся из моей косы пряди, легко касаясь пальцами кожи лица.

— Виделись! — огрызнулась, пытаюсь уклониться от странно-волнующей ласки.

— Да не ты, принцесса. Вон то существо — айка, — пояснил он, кивком указав на несчастного белого зверька в хищных лапах жестокого дракона.

Впрочем, стоило признать, что несчастным зверек не выглядел. Скорее кровожадным. Голубоглазая мелочь, сосредоточенно шевеля ушками, с упоением вгрызалась в руку рыжего, раздирая ее до крови. Вся кисть была покрыта быстро заживающими следами от острых зубов и когтей. И вот это пушистое чудовище — айка? И в честь нее меня именует беломордый "женишок"?!

Я снова дернулась. Не отпустил. Зас-с-с-ада.

— Ий, а где коготь? — каким-то непривычно мягким, я бы даже сказала, ласковым голосом произнес Ашенсэн. Так с душевно больными разговаривают, угу. Или с маленькими детьми, когда те в неадеквате.

— Коготь? А-а-а... Селена выпила, — без особых эмоций ответил дракон и пощекотал пальцем второй руки животик голубоглазого монстрика. Зверек охотно переключился на свежую, еще не потрепанную жертву. Ийзэбичи же поднял вверх истерзанную конечность, ту самую, которую прикрывала в логове золотая перчатка, а потом на ней ярким заревом горел странный и очень вкусный голубой свет. — Правда она прелесть?

— Айка? — спросил Кир.

— Сейлин? — одновременно с ним поинтересовался и Сэн.

— Я назвал ее Селена, — расплылся в жизнерадостном оскале дракон. — Она такая же милая, забавная и ласковая, как наша девочка, — продолжил он, поднимаясь на ноги и запихивая мою новоявленную тезку за пазуху. Ничего себе *ласковая* я у них девочка! Хотя, если вспомнить тьму и ее аппетиты... — Куда дальше пойдём?

Ну, все, мужик точно того... свихнулся. Надеюсь, не из-за моей вампирской дегустации. И зачем эти двое притащили его сюда? Не в качестве живого укора для меня ведь, правда?

— А нам точно нужен этот псих? — озвучил мои мысли Кир и я снова оттаяла, перестав брыкаться.

— В гости к главе рода Кули идем, — ответил брату Ашенсэн, игнорируя реплику представителя вышеупомянутого рода.

А я... я просто потеряла дар речи. Это что же получается? Волшебные браслеты

хранятся у родственников белокожего? И... а они точно только голод блокируют, а не еще что-нибудь? Например, личную свободу и прочие необходимые человеку вещи.

Тем временем в расколдованном городе N...

Несмотря на поздний час, Неронг не спал. Собственно, он не спал уже неделю. Взбудораженные столь долгожданнами, что никто уже и не верил, переменами, горожане совершенно не желали сохранять привычный уклад жизни. Какой может быть распорядок дня, какие дела, когда такое происходит? Сперва расколдованные мумы принялись ломиться в двери своих бывших домов. Потом неожиданно тихо умерла во сне старушка Мартэна, а за ней и еще пяток неронгцев, чей срок подошел еще тысячу лет назад. Прыщавый Ильберт, застывший в двенадцатилетнем теле, чья мать повесилась еще в самом начале изоляции, первым отправился к границе купола. За ним следовала толпа подростков и детей с глазами стариков на ожесточенных лицах; несостоявшихся матерей: и тех, что не доносили плод, и тех, что оплакали умерших в одночасье младенцев.

Невидимая граница, за которой случайные узники чужой ловушки раньше осыпались пеплом, исчезла. Под пристальными взглядами десятков глаз Ильберт сперва сделал осторожный шаг, потом побродил зигзагом, то преступая черту, то возвращаясь в пределы безопасной территории, и, наконец, с диким, восторженным воплем помчался прочь от ненавистного города. Кто-то последовал за ним сразу, кто-то позже, но неделю спустя уже каждый рискнул хоть разок, но сходить... *на свободу*.

Прыщавый мальчишка так и не вернулся, сломав себе шею где-то в горах. Парочку его приятелей сожрали маануки. Одна из бордельных девок, отправившись с клиентами праздновать снятие городского проклятья на озеро, утонула по пьяни. Где-то там, видать, и рыжая Кики сгинула, не зря в последние дни она вела себя странно, явно умом тронулась, оттого и ушла в горы в одиночку. Но эти мелочи никого не волновали. Город сходил с ума.

Никого это не беспокоило. Никого, кроме наместника! Толстый О, кутаясь в плащ с капюшоном и стараясь держаться в тени, спешил к публичному дому. Нет, он не боялся соседей, но и отбиваться от очередной компании желающей с ним непременно выпить за освобождение города, не желал. Им хорошо, этим беззаботным олухам, готовым на радостях вылакать все запасы алкоголя в городе и разломать то, что уцелело за тысячу лет плена. А ему-то как быть? Он ведь за Неронг в ответе. Наместник, чай, а не кто-нибудь.

И пусть должность была формальной, но... Выйдет гай Светлоликий из очередной своей спячки и с него, с сая О ведь за беспорядки эти и повальную пьянку спросит! И вряд ли *сильнейшего* озаботит тот факт, что за горожанами должен был следить не рыжий "садовник подземных плантаций", а молодой принц. Кто же с родного сына стянет шкуру спускать? Значит, О отдуваться придется. А у него, между прочим, эта самая рыжая шкура всего одна, любимая! И подставлять ее под гнев правителя он не желал.

В кудрявую голову спешащего в бордель толстяка, то и дело, забредали мрачные картины его возможного будущего. Кроме ошалевших от счастья горожан были и другие поводы для волнения. Эван... обычно ответственный, собранный мальчик, который всегда переживал за благополучие Неронга, в последние дни бродил по нижнему городу с отсутствующим видом и совершенно не выполнял своих обязанностей. Синеглазая моэра с заметно выцветшими волосами валялась на источнике без сознания, и приходит в себя вовсе не торопилась.

А младшие наследники Светлоликого как-то слишком шустро выросли, и теперь выглядели на пять — шесть не дней, а лет. Ну а вели себя вообще на шестьсот, круглосуточно

опутывали какими-то амулетами, артефактами и прочей колдовской мишурой вполне безобидную с виду Геллу. Древние Детки нагружали ее новыми книгами, чертили какие-то схемы и что-то с удовольствием объясняли тете доктору, как звала женщину странная мелюзга. Самое удивительное, что Ангелина спокойно с ними общалась, пила приготовленные ими настойки и даже рассказывала о своем мире. Невероятная женщина! Даже не верилось, что она с планеты, где почти нет магии.

Сегодня же "малыши" и вовсе заключили свою подопечную (или подопытную?) в сотканный из света кокон. Ой, что будет, когда Светлоликий очнется! Поскорей бы уже... очнулся. Может, постучать по саркофагу и разбудить? Хотя при таком варианте шкуре рыжего О точно не уцелеть. А жить-то хочется.

С разбегу преодолев лестницу на второй этаж, толстяк без стука ворвался в комнату хозяйки.

— Ариша? Посоветоваться надо!

— О чем? — заинтересованно улыбнулась ему хозяйка борделя, выйдя из-за двери ванной. На ней почему-то был надет мужской костюм и сапоги, на несколько размеров превышавшие ее собственный. Но лицо и прямые черные волосы были все те же, а вот голос отдавал несвойственной ему хрипотцой.

— Ари? — рыжие брови наместника поползли на лоб.

— Да я это, я, — садясь в кресло, проворчал Илин-Ули, на ходу подстраивая внешнюю иллюзию, а заодно и посылая нежданному гостю едва заметную волну доверия. И почему Кейли-Оз так не вовремя ушла наводить ревизию у своих шлюх? — Маскарад готовим в честь освобождения города от чар. Костюмчики примеряю вот... А ты с чем пришел, рыжик? Рассказывай!

В одном из миров Тайлаари...

Я жутко хотела спать. И это при том, что последние сутки, если не больше, занималась тем, что дрыхла под кустом безобидного заповедника. Мои сопровождающие списали подобную реакцию на инициацию сейлин (да-да, именно сейлин, а не какая-то там выдуманная драконом Селена), которая, как пояснил Сэн состоялась в драконьем логове. В чем это выразалось? Ну, во-первых, в моем окончательном единении со своей темной половиной души, которая, собственно, и была энергетическим вампиром. И вот из этого уже следовал обретенный контроль над теневыми щупальцами, а вместе с ним и способность в момент сильного эмоционального переживания выворачивать наизнанку пространство.

Как именно это происходило, самый умный и всезнающий в нашей компании маг так и не смог ответить. Просто там, в запертом наглухо зале, мне удалось создать кусочек другой реальности, не принадлежащей драконьему краю, да и вообще ни одному из миров Тайлаари. Как вскользь упомянул Кир-Кули, я умудрилась сотворить собственную маленькую бездну. Уютную и безобидную для меня, но инородную и опасную для всего, со мной не связанного. И, если б не сама проводила сквозь нее туристов, они бы никогда не нашли выход из созданной мной ловушки. Завязли бы в ней, как насекомые в сладком желе, а, может, и вовсе погибли бы. Кто знает?

Не знал никто. А уж тем более, я. Мало того, что амнезия, так еще и сонливости прогрессирующая. Все это сильно мешало переваривать полученную от мужчин информацию. Прежде всего, я узнала свое настоящее имя. Зоя! Панфилова Зоя Андреевна Звучало знакомо, хоть и несколько странно на фоне имен моих спутников. Но... мне нравилось больше, чем Селена.

Впрочем, Ийзэбичи мое мнение мало волновало, он продолжал обращаться ко мне, как и прежде, в упор не замечая недовольства, отражавшегося на моей кислой физиономии. Кир тоже все больше айкой звал или принцессой, иногда переходя на "мою девочку" и "милую". Зои для этого белого прохвоста будто не существовало. А мне тупо надоело его поправлять. Айка так айка... тоже, кстати, привычно. Да и зверек хищный, но милый. Короче, я смирилась.

Зато Ашенсэн, в противовес остальным, мое желание выполнил и имя, что по его же словам, дали мне отец с матерью, использовал с завидной частотой. Иногда, правда, еще сейлин называл, и совсем редко просто "девочкой", но в основном все же Зоей, что приятно грело душу.

Стоило признать, что в компании этих магов я чувствовала себя довольно комфортно, особенно после того, как они ответили на большую часть интересующих меня вопросов. Про детей, которых, как выяснилось, мне толком не довелось даже рассмотреть, про родителей, живущих в далеком мире за Гранью, про ритуал Возрождения, сделавший меня тем, кем являюсь, про связь Эо, оборванную во время тяжелых родов, про двуххвостого мирда, от которого следует держаться подальше, про каких-то *сильнейших*, желающих нам всем насолить... и про многое-многое другое. Чем дольше длилось наше общение, тем больше росла уверенность, что мы и правда не первый день знакомы. Даже кое-какие проблески в контуженной памяти появляться начали, но пока лишь на уровне ощущений. Хотя и это радовало.

Город, в который мы прибыли, выглядел необычно. Кругом все было белое! Белые мостовые с причудливым узором мощения, высоченные белые деревья, с макушками похожими на пушистые шапки одуванчиков, белые здания с мягкими, словно оплавленными, очертаниями. Перед внутренним взором промелькнула картинка с кристаллическим камнем, от которого чья-то рука щипцами откалывала кусочки и раскладывала по чашкам. Сахар! Именно на глыбы из кускового сахара походили местные постройки. Память охотно извлекала все эти совершенно бесполезные ассоциации, но упорно не желала делиться чем-то существенным.

А в "сладком" городе кипела жизнь. Улицы были полны разнообразных существ, преимущественно двуногих, прямоходящих и одетых. Особенно часто попадались белокожие и беловолосые "люди".

— Ничего себе, "нас мало"! — возмущенно передразнила я Кир-Кули, утверждавшего, что от его расы осталось всего пара десятков не особо многочисленных родов. — Здесь каждый второй аше-ар.

— Тс-с-с, айка, — зашипел мужчина, вынуждая меня понизить тон. — Это гайлы. Довольно миролюбивый народ. Но не вздумай назвать их аше-арами. Обидятся. А чтоб не путать, обращай внимание на уши — они у гайлов округлые, — слушая пояснения мужчины, перевела взгляд на заостренные кончики его пронизанных металлическими колечками ушей, вздохнула, подавив желание потрогать их на ощупь, и поняла, что желание это мне весьма знакомо. Словно были уже подобные позывы, и не раз! — Еще у гайлов нет клыков, но есть короткие хвосты. Однако эти анатомические особенности проверять не советую, — мило улыбнулся мне блондин и аккуратно поправил амулет невидимости на моей груди. Его он надел на меня еще в заповеднике, сказав, что так будет безопасней... для всех. — Но, знаешь, в одном ты права, — продолжил говорить Кир, — магов жизни здесь действительно больше, чем в любом другом мире Тайлаари. Главы многих наших родов предпочли обосноваться

именно на Гайларии. Таким, как мы, тут легко затеряться.

Вот уж точно, легко! Едва узрев парочку костюмов, которые сами по себе двигались нам навстречу, я решила, что брежу. Но, присмотревшись, обнаружила над одеждой светящиеся точки ярко-красных радужек, потом светло-серые брови и слабую тень на границе роста волос. Белокожим наемникам можно было без труда прятаться в этом стерильном мире, теряясь на фоне зданий и гайларов. Достаточно раздеться и смежить веки. Ну, или одеться в белое и закапать глаза специальным обесцвечивающим раствором, как пояснил мне Кир, указав на следовавших за какой-то дамой мужчин, почти абсолютно сливающихся с пейзажем. Остроухие, белолицые и без намека на хвосты. Аше-ары?

Однако все эти бледные господа не были единственной диковинкой "сахарного" города. По мостовым сновали и более странные существа, похожие на помесь гусеницы и щетки. Чистоплотные многоножки усердно затирали оставленные прохожими следы, добиваясь зеркальной гладкости тротуаров.

Я замешкалась, разглядывая проносящуюся между "одуванчиками" шестиконечную снежинку, и вздрогнула от неожиданного прикосновения к ноге. Увидев деловито постукивающую по моей конечности многоножку, с визгом сорвалась с места, мгновенно догнала своих спутников, поджидавших меня с одинаково снисходительными улыбками на лицах, и вцепилась в руку Кир-Кули, который в этом "снежном" мире чувствовал себя... дома. Ну, или как в месте, где прожил какую-то часть своей долгой жизни.

— Испугалась? — усмехнулся он, накрыв ладонью мои пальцы.

— А куда мы дальше идем? — предпочла проигнорировать вопрос я.

— Взлетные площадки расположены между центром города и жилыми районами, — охотно отозвался аше-ар. — К одной из них и направляемся. Там оплатим проезд и полетим в Клаулс, а оттуда рукой подать до владений Кули, — и улыбнулся мне... тепло так, но отчего-то грустно. И пальчики погладил, неотрывно глядя в глаза, и... и я, смутившись, брякнула первое, что пришло на ум:

— А почему сразу туда не пошли? — попыталась высвободить руку, но ее крепко сжали. — В смысле, портал в нужную точку не открыли, — пояснила, перестав дергаться. И в тот же миг хватка ослабела, а Кир-Кули отступил, давая мне свободу. — Вы же маги, и, как я поняла, очень сильные, — пробормотала, слегка удивленная его поведением. Но блондин лишь улыбнулся.

— Потому что в Тайлаари все миры накрыты специальной сетью, — ответил вместо него Сэн, — она отслеживает несанкционированные пространственно-временные переходы, а нам ни к чему лишнее внимание местных властей, — он чуть подтолкнул Ийзэбичи, слишком заинтересованно взиравшего на нервно ерзающую многоножку, и, всем видом предлагая нам поторопиться, сказал: — Ближайшие к цели стационарные врата именно в этом городе. Поэтому мы здесь, сейлин. А теперь пошли. Хочется оказаться на землях Кули до заката.

— А как...

— Зоя, вопросы лучше оставить до более уединенного места, — оборвал меня маг, окидывая взглядом окрестности. — Даже в таком миролюбивом и спокойном месте, как Гайлария, слишком много лишних ушей. И круглых, и не очень.

Я насупилась. И понимала вроде, что веду себя, как дите малое, но почему-то ничего не могла с собой поделаться. Ведь по сути, так и есть. Человек, потерявший память действительно смотрит на мир глазами ребенка. Все в новинку, все интересно... И почему

мои спутники это не понимают?

Хотя рыжий, наверное, понимал. Он готов был зависать над каждым симпатичным кустиком почаще меня. И, глядя на этого безобидного симпатягу, я все меньше узнавала в нем прежнего дракона из логова. Вот только... не скажу, что мне новый Ий нравился больше. Скорее, наоборот: настораживал и отталкивал. И то, что Карури с момента встречи в заповеднике не делал попыток сблизиться со мной, безмерно радовало. А вот то, что причиной перемен в нем послужил мой вампиризм, наоборот, расстраивало.

Какое-то время я уныло шагала, думая о своем и смотря исключительно под ноги, но потом, заслышав тихую мелодию, решительно откинула неприятные мысли и принялась снова глазеть по сторонам. Тем более, посмотреть было на что. Свернув за угол одного из "сахарных" зданий, мы вышли на широкую улицу, по обеим сторонам которой раскинулся усеянный площадками сквер. И если справа все напоминало типичную зону отдыха с набором белых скамеек и не менее белых газонов, то слева творилось что-то невероятное.

На одной из площадок танцевали феи. Иначе назвать три порхающих над землей силуэта в полупрозрачных одеждах я не могла. Девушки кружили по каменному пятаку под тихую музыку белокожего менестреля, в то время как парнишка, одетый в яркий клетчатый костюм шута, обходил с шапкой столпившихся зрителей, собирая с них благодарность в виде звонких монет.

— Что это? — спросила я, сбавляя шаг.

— Бродячий цирк, — ответил Кир-Кули, снова мягко беря меня за руку, будто давая выбор: принять его поддержку или отвергнуть. Я выпендриваться не стала. — Такие частенько гастролируют по городам Галларии, — продолжил пояснения блондин.

На более просторной площадке, которую с предыдущей объединяла сеть тонких тропок, выступали синеволосяе гимнасты. Они гнулись и извивались так, что у меня невольно возникла ассоциация со змеями, а не с людьми, ибо существа с твердым скелетом просто неспособны на подобное.

— А это кто? — кивнула в их сторону.

— Моэры. Морской народ. Впрочем, и на суше они себя чувствуют, как рыба в воде.

— А это? — я указала на третью "сцену".

Там огромный зеленый силач с клыкастой мордой, жонглировал явно тяжеленными "гирями", а особенно хрупкая на его фоне напарница исполняла танец с огнем. Но больше всего народу толпилось в центре сквера, там, где в воздухе покачивалась ни к чему не привязанная доска, а на ней сидел кто-то... белый.

— Укротитель, — ответил вместо аше-ара Сэн.

— С чего ты взял? — чуть нахмурил брови Кир-Кули.

— С того ажиотажа, который вызывает обнесенная магической сетью площадка. Не будут же циркачи паренька левитирующего от толпы таким образом защищать? — хмыкнул маг. — Вывод? За спинами зевак какое-то необычное зверье выступает. Причем опасное, а потому особенно интересное для зрителей.

— Хочу туда! — выпалила я, и только потом поняла, насколько по-детски это прозвучало.

— И я хочу, — поддержал Ийзэбичи.

Прекрасно! Нас уже двое — детсад можно организовывать. И воспитатель строгий имеется, вон... стоит, косит зеленым глазом и недовольно морщится. Но, правда, ведь охота посмотреть. Причем очень-очень. Потому что, если я что-то подобное и видела в своей

забытой жизни, то уж точно ничего не помню.

— Потом, — разрушил наши надежды Ашенсэн. — После того, как браслеты на руках будут. А до того момента крайне скверная идея — пускать энергетического вампира в гущу горожан, — сказал он, и я тут же возмутилась, заявив, что, во-первых, сыта, во-вторых, контролирую свое теневое тело, в-третьих, нахожусь под их присмотром, а в-четвертых, и это главное, *потом* этого цирка тут уже может и не быть, раз он бродячий. Уедет — и поминай, как звали. А мы все равно мимо идем, подумаешь, небольшой крюк сделаем и глянем одним глазком, что же там такое интересное происходит.

— Ну, пожа-а-алуйста, — сложив в молитвенном жесте ладони, протянула я.

— Нет.

— Покусаю, — не меняя позы и не отводя наивно-просящего взгляда, сообщила ему.

Маг насмешливо фыркнул и... отступил на шаг, чем меня сильно озадачил. Неужели в угрозу поверил? Но ведь я же не серьезно! Или... все-таки серьезно?

— До земли Кули добираться несколько часов, — ободряюще сжав мои пальцы, проговорил блондин. — И нам всем не помешает перекусить перед дорогой, а при уличных цирках всегда есть открытые кафе, где готовят потрясающие каратуши, — он повернулся к Сэн и вопросительно приподнял левую бровь. — Предлагаю совместить полезное с приятным: перекусить и по ходу посмотреть на выступления артистов. По-моему, принцесса заслужила немного сказки за все то...

— Хватит! — собеседник резко оборвал его крайне интересную (для меня) речь. — И не говори мне про сказку для принцессы, Кир. Последний раз она закончилась визитом в бездну.

Аше-ар пожал плечами, даже не пытаясь спорить.

— Так и будем посреди дороги стоять или, может, переместимся уже поближе к укротителю? — спросил Ийзэбичи, почесав за ухом Селену. Зверек сладко посапывал, вцепившись всеми четырьмя лапками в распахнутый ворот дракона, и периодически, не просыпаясь, покусывал его шею.

Сэн окинул наше жаждущее хлеба и зрелищ трио внимательным взглядом, покачал головой и... кивнул. Я, не сдержавшись, подпрыгнула от радости и чмокнула Кир-Кули куда-то в район подбородка.

— Меня тоже поцелуешь? — сказал зеленоволосый маг, снова подходя ко мне. Чмокнула и его, мне не жалко. Мужчина покачал головой, после чего положил мою свободную ладонь на свой согнутый локоть. — В конце концов, мы ведь заранее готовились к возможным неприятностям, — проворчал он, не к кому особо не обращаясь.

— Я бы предпочла что-нибудь приятное, — возразила ему, но руку не отдернула.

— И вкусное, — добавил Кир, крепко держа в своих белых пальцах мою вторую конечность, — ты ведь кроме энергии жизни ничего не ела уже больше суток.

— И укротителей, — мечтательно добавил мой несостоявшийся жених и снова почесал за ухом свою айку.

— Предлагаешь ими и перекусить? — не без злорадства полюбопытствовала я.

— Что? — рыжий удивленно моргнул, затем еще раз, и еще...

А потом, не выдержав его взгляд, я созналась, что пошутила. Станный он, неправильный... ущербный даже. Поскорей бы уже восстановил свое душевное равновесие.

Мы шли в потоке разноцветных существ, мигрирующих от одной площадки, облюбованной циркачами, к другой. Меня практически никто не замечал, как и моих

спутников. И если на мне висел амулет, способствующий этому, то на них — простенькое заклинание отвода глаз. Люди огибали нас, проходили мимо, скользили взглядом и тут же забывали о нашем существовании. В то время как мы видели все.

И зеленого силача с его круглыми "гирями", и изящных "фей", затеявших новые пляски, и извивающихся на высоких шестах мазр. Но все эти изумительные номера меркли в сравнении с тем, что было в центре сквера. Протиснувшись сквозь кольцо зевак, мы остановились возле края площадки. Отсюда разглядеть участников представления можно было во всех подробностях.

За мерцающей голубой сетью, создающей иллюзию клетки, качался на висящей в воздухе качели белый парнишка в ярко-голубой шапочке. Поджав под себя одну ногу, он наигрывал несложный мотивчик на каком-то струнном инструменте. А внизу под аккомпанемент его мелодии кружились в воинственном танце два белоснежных тигра.

Их большие головы были увенчаны короткими рожками, мягкие лапы — острыми когтями, а на концах длинных хвостов тихо позвякивали серебряные бубенцы. Вокруг гибких звериных тел стелился бледно-голубой туман, добавляя схватке мистическую таинственность. А еще здесь пахло морем и хвоей, и, казалось, что в музыку вплетается шум ветра и плеск бьющихся об скалы волн.

Этот участок сквера словно не принадлежал ему. Он как будто был вырван из другого мира и по воле юного волшебника перенесен в белый город. Сам же чародей взирал на зрителей с высоты в несколько метров и продолжал играть. Он был худощавый, некрупный, с короткими белыми волосами, торчащими из-под края шапки. А еще на нем были надеты очки, голубые, в тон головного убора. Пухлые губы подрагивали, готовые растянуться в улыбке. А красивые пальцы терзали струны, извлекая чарующие звуки. Тонкие изящные пальчики с аккуратными ноготками... Хм, а это точно парень?

— Хорошая звуковая иллюзия, сильный маг, — похвалил Ашенсен существо неопределенного пола.

— Снежные кардары*, - умилился дракон, не сводя восхищенного взгляда с сцепившихся "тигров".

Я, же затаив дыхание, ждала развязки. С одной стороны было страшно за жизнь животных, с другой... они так красиво сражались, словно репетировали это не раз. Прыжки, взмахи мощных лап, пригибания, отход и новая атака... На фоне мерцающих нитей защитной сети и чуть подсвеченного тумана все это выглядело завораживающе. А главное, без крови! Драка больше напоминала танец. Дикий, опасный, но не смертельный. Наверное, именно поэтому я продолжала стоять и неотрывно следить за представлением, время от времени охая или ахая.

И только Кир-Кули никак не прокомментировал происходящее на "сцене". Прищурившись, он понаблюдал за схваткой, а когда с последним аккордом звери откатились друг от друга и, вскочив на ноги, поклонились сначала сопернику, а потом и зрителям, потянул меня прочь, сказав, что, мол, не стоит так близко стоять возле клетки с аше-аром.

— Пацан аше-ар? — удивился Ийзэбичи. — Разве среди ваших не все наемники?

— Наниматься можно на разную работу, — отмахнулся от рыжего блондин. — А вон и прилавок с каратуши. Идем! — сменил тему он, ведя нас к расположенному за кустами белому шатру, возле которого выстроились в ряд такие же белые столики с кубиками для сидения.

"Сахарный мир!" — в который раз подумалось мне. Вот только... аромат у этих

непонятных каратуш был совсем не сладкий.

Некоторое время спустя...

Я не ошиблась: белокожий укротитель действительно оказался девушкой.

Мы как раз поглощали вторую порцию каратуш, которые сильно напоминали мне свиные отбивные с острым соусом, несмотря на заверения Кира о том, что готовится это чудо цирковой кулинарии исключительно из бобов, а что вкус мяса — так в том, мол, и главная изюминка блюда. Вспомнив в очередной раз, что я теперь типа вегетарианка, потребовала у блондина раздобыть рецепт растительного заменителя свинины.

Пока мы обсуждали гастрономические вопросы, к лотку и подошла вышеупомянутая укротительница. Аше-ар, сидящий спиной к ней, продолжал мне рассказывать про особенности местной кухни, в то время как я, слушая его, с любопытством разглядывала незнакомку. Дракон и его брат тоже. Проследив за нашими взглядами, обернулся и Кир-Кули.

На бедрах девчонки была повязана кофта, а из-под нее торчал короткий белый хвост. Кончики ушей прикрывал головной убор, глаза прятались за голубыми стеклами очков, а на запястьях серебрились два тонких браслета. Девчонка! Молоденькая совсем, с едва намечившейся грудью, угловатыми плечами и узкими бедрами. И почему Кир решил, что она аше-ар? Хвост же есть, а формы ушей просто не видно. Может, ошибся? Я уже хотела сказать об этом блондину, как мирная обстановка в открытом кафе начала стремительно меняться. И причиной тому была укротительница.

Какой-то мужик подошел к ней, когда она покупала порцию каратуш и большую кружку ароматного напитка. Начал что-то втолковывать, куда-то звать. Девчонка отказалась, но мужик не сдавался. Вскоре к нему присоединился еще один. И судя по одежде, манерам и надменному взгляду, этот второй явно был какой-то шишкой. Очень раздраженной шишкой, которой пришлось лично снизойти до разговора с простой циркачкой. Все его недовольства данным обстоятельством были написаны на холеной роже.

— Сказано, не продаются! — перейдя на повышенные тона, рявкнула девчонка.

Теперь к их разговору прислушивались не только мы, а все, кто находился на этот момент в небольшом кафе. События не заставили себя долго ждать. Уговоры сменились угрозами, слова — действиями. Тот, который главный, потянул свои пухлые руки к укротительнице, намереваясь то ли тряхнуть ее за ворот, то ли за шею схватить, но не успел даже коснуться девушки, ибо схлопотал сочно-красным напитком, который та выплеснула ему в лицо. Облитый, униженный, злой... он взвизгнул, как свинья, приказывая схватить и наказать мерзавку за оскорбление высокопоставленного гостя Галарии.

И тут же к лотку подбежали еще двое мужчин. Высоких, сильных, вооруженных и, в противовес первой парочке, белокожих. Наверняка, местные служители порядка, судя по форме ушей — гайлы. А вот к девчонке на помощь не спешил никто. Даже продавец куда-то слинял, бросив аппетитно пахнущий лоток на произвол судьбы.

Я покосилась на своих спутников, ожидая, что хоть кто-то из них проявит благородство и вступится за хрупкую блондинку, но все трое продолжали с интересом смотреть представление, не делая попыток вмешаться. Теневые щупальца моего призрачного тела сами полезли наружу, готовые в любой момент накинуться на неприятных мне типов, и я лишней раз порадовалась, что на мне отводящий взгляд амулет.

Тем временем, укротительница с сожалением взглянула на остывающий обед, по-прежнему стоящий на лотке, потом на мужчин напротив, двое из которых демонстративно

положили ладони на рукояти коротких мечей, и, чеканя слова, проговорила:

— Кардары. Не. Продаются. Точка. А теперь пропустите, я голодна, — последняя фраза и милая улыбка относилась к стражам, однако те не сдвинулись с места. Видать оскорбленный жиртрест и правда был важной персоной.

Дальше все произошло очень быстро. Один из гайлов предложил укротительнице пройти куда-то до полного выяснения обстоятельств неприятного инцидента, облитый гость начал изображать из себя смертельно обиженного и требовать в качестве извинений отдать ему обоих "тигров", при этом обзывал девчонку так, что я покраснела. Она же по-прежнему оставалась спокойной и белоснежной, вот только пухлые губы больше не улыбались.

— Вы не вмеш-ш-шаетесь? — зашипела я, обращаясь к своим спутникам.

— Нам не нужны проблемы с мес-с-стными властями, — тем же тоном ответил Сэн.

— Тогда я сама...

— Только попробуй, — и в голосе мага послышалась угроза.

— Расслабься, айка, все будет хорошо, — подмигнул мне Кир и, взяв со стола кружку с напитком, снова повернулся к спорящим. Вот же, белая лисья морда! Как на спектакле, честное слово!

Дракон и вовсе ничего не сказал, он продолжал задумчиво поглаживать Селену и молчать.

Я была в шоке. Трое сильных, умных и ни капли не благородных мужчин тупо не желали помогать незащитной девушке. Впрочем, делать это тут по ходу никто не желал. Даже циркачи не пытались вступить за свою соратницу, что вызывало во мне еще больше непонимания.

— Достали! — устав выслушивать оскорбления, заявила укротительница и попыталась пройти мимо стражей. Ее остановили. Она швырнула тарелку в одного из них, затем сдернула с бедер кофту, которая свалилась на землю вместе с фальшивым хвостом, и выхватила из прятавшихся под ней ножен два изогнутых кинжала. — Мое терпение не безгранично, саи. Хотите драки — получите. Это вам обещаю я, Лей из рода Кули, — оба стража синхронно отступили от аше-ары, я подавилась удивленным вздохом, а Кир подавился своим "компотом".

— Мать твою... — откашлявшись, простонал он и, поймав мой вопросительный взгляд, исправился: — в смысле, мать бы ее видела.

— Ты и теперь не поможешь? — спросила его мрачно.

— А с чего мне им помогать? — вернул вопрос он. — Сами напросились, пусть сами и отдуваются.

— Но она же одна против... троих, — пробормотала я, видя как первый страж, едва успев обнажить свой короткий меч, повалился на землю, как подкошенный, в то время, как бело-голубой вихрь, в который превратилась девчонка, уже носился по площадке, распиная остальных.

Теперь я поняла, почему никто не рвался ее спасать. Действительно... впору было спасать всех остальных от нее. Аше-ара наносила удары четко и быстро, уследить за ее передвижениями было почти невозможно, зато результат отлично видели все присутствующие. Заверещал толстяк, зажимая рану на щеке, взвыл его спутник, согнувшись пополам, пошатнулся и упал второй гайл. Большие сильные стражи... они выглядели неповоротливыми столбами на фоне этой пигалицы.

— Вон отсюда, — застыв на месте, проговорила Лей-Кули. — Пока я не потребовала

официального поединка.

Напрочь забыв о вождельных кардарах, гости Галарии заковыляли прочь. А укротительница, тяжело вздохнув, присела возле стражей и, что-то недовольно бормоча себе под нос, начала водить руками над нанесенными им ранами. Спустя пару секунд к ней присоединился и Кир. Судя по тому, что гайлы зашевелились, аше-ары их лечили.

— Какое трогательное воссоединение семьи, — хмыкнул Сэн, возвращаясь к остывающему обеду.

— А кто она ему? — не удержалась от вопроса я.

— Без понятия, — пожал плечами маг. — Дочь, может? Вон как эйсард шипит на нее, отчитывая за выкрутасы.

На этот раз напитком подавилась уже я. Захотелось пойти помочь или просто постоять рядом с блондинами, поддержать и... познакомиться с укротительницей, заодно и прояснив ее статус. Но что-то подсказывало мне: сейчас лучше к ним не лезть. Два аше-ара и два гайла... Я искренне надеялась, что они уладят конфликт и разойдутся миром. Ведь девчонка по сути никого не убила, а тех, кого ранила, сама же и исцеляет.

Проблемы со стражами были решены после вмешательства Ашенсэн. Знакомство с укротительницей тоже состоялось. И стало оно для меня весьма познавательным. А впереди нас ждала долгая дорога к главе рода Кули. И в эту поездку мы отправились уже вчетвером. Хотя вру, всемером, если считать наш заметно разросшийся зверинец. Кардары дремали у ног хозяйки, айка все так же висела на шее дракона, а я, сидя у края летающей "снежинки", выпрашивала у бывшей укротительницы про ее расу.

Потому что снова лажануться так же, как с Лей-Кули, назвав ее по имени без родовой приставки, не хотелось. Выяснилось, что подобное обращение от постороннего аше-ары воспринимают как оскорбление. Назвать белокожего только по имени — все равно, что обозначить свою власть над ним. Такое позволительно лишь самым близким: друзьям, родным, возлюбленным. Такое позволял мне Кир, но не его племянница.

К счастью, дядя успел вовремя вмешаться и рассказать ей про мою амнезию, чем и спас мое горло от ее ножа, а ее энергию жизни от моей тьмы. Но, несмотря на этот неприятный момент, мы с Лей-Кули поладили.

Через несколько часов...

— Только ты мог умудриться подцепить вампира класса "Эр", — белокожая женщина с ярко-голубыми глазами стояла у окна главного шарту* и внимательно смотрела на своего брата, тот сидел в кресле и неспешно попивал приготовленное в недрах дома вино.

Он явился некоторое время назад с весьма любопытными спутниками. Два пропавших на тысячу лет *сильнейших*, о чьих довольно спорных деяниях в Тайлаари слагались легенды, ее младшая дочь, которая вместо того, чтобы проходить практику в охране знатной сайи, инкогнито путешествовала с бродячим цирком, ну и собственно причина их нынешней беседы — безобидная с виду девочка... Вампир!

— Ага, — кивнул Кир-Кули и пригубил еще немного ароматного напитка. — Умудрился.

— И притащил этого вампира ко мне? — десятки тонких косичек, затянутые в хвост над гладко выбритыми висками, качнулись, когда глава рода Кули склонила к плечу голову.

Новый кивок был ей ответом.

— И теперь этот дико опасный монстр в человеческом обличье сидит в соседней комнате, лопает плюшки и режется в краксы с моей дочерью? — с "ласковой" улыбочкой

уточнила Лирэн-Кули.

— Хуже, — не особо реагируя на скрытую угрозу, сквозившую в ее голосе, проговорил блондин, — Лей рассказывает этому "дико опасному монстру" о традициях аше-аров, а заодно и о блокирующих голод браслетах, которые хранятся у тебя.

— Не отдам! — сложив на груди руки, заявила женщина. — Будь твое чудовище хоть трижды вампиром Эр-класса, реликвию рода какой-то человеческой бродяжке с большими проблемами я не имею права отдать. И ты это отлично знаешь, братец.

— Зоя не бродяжка, — снова отпив вина, сказал Кир-Кули.

— А кто она? — прищурилась та, что когда-то очень давно заменила ему мать.

— Моя Эо, — не моргнув глазом, соврал ей родственник.

— Головой тронулся? — аше-ара вздохнула.

— Давно уже, — не стал спорить ее гость.

— Но сейчас конкретно так.

— Возможно, а, может, и наоборот... нашел свое "лекарство", — он клякasto улыбнулся, глядя в глаза старшей сестре — той, которую, действительно любил и уважал, и ради благополучия которой был готов на многое, даже на подписание контракта на охрану Неронга с ненавистной гайей Белоснежной.

Он это сделал ради Лирэн, а она все делала ради оскудевшего рода, имевшего глупость рассориться с Орденом Масок... И все же решение было верным: сестра стала куда более достойным главой, чем ее младший брат. Он презирал белокожий серпентарий ближайшей родни, она же, как не странно, умудрялась с ними ладить.

— И как ты себе представляешь ситуацию с браслетами? — поинтересовалась аше-ара. — Мы же не можем объявить всем, что ты связан в жизни и смерти с человеческой девчонкой. Ее ж каждый второй возжелает прирезать по-тихому, дабы избавиться от тебя. А отдать ей реликвию прама тери... — женщина нахмурилась.

— Совершим подмену, — пожал плечами Кир-Кули. — Уверен, у тебя не один фальшивый комплект браслетов есть. А проверить их силу только на вампирах энергетических и можно. А их, сама знаешь, не много в Тайлаари бегают. Тем более, таких, как моя айка.

— Айка? — всеми уважаемая глава рода прыснула в кулачек, как девчонка, и, не в силах сдерживать улыбку, уставилась на брата. — Ты завел себе любимую зверушку, выбрав на ее роль вампира класса "Эр"? И почему меня это не сильно удивляет?

— Ну-у-у... э-ээ, — блондин отвел взгляд и сделал вид, что сильно заинтересован вином. — Вот только ей это не брякни, дорогая сестричка, не расстраивай девочку домыслами.

— Кир, — аше-ара, все так же продолжая улыбаться, внимательно смотрела на брата, словно пыталась прочесть его мысли, — после той истории с белоснежной, я впервые вижу тебя столь заинтересованным в какой-либо женщине. И если тогда ты жаждал прибить мерзавку, то сейчас...

— Все так же хочу прибить мерзавку, причем без последствий для тебя и для рода Кули, — широко улыбнулся ей блондин. — А Зоя мне в этом поможет.

— И только? — серая, как и у брата, бровь, выразительно изогнулась, придав лицу аше-ары какое-то ехидное выражение. — Скажи честно, девочка для тебя много значит?

— Скажем так, — мужчина залпом осушил бокал и со стуком водрузил его на столик. — У меня на эту маленькую сейлин больши-и-ие планы.

В одном из тайных домов гайи Белоснежной...

Стройная фигура в полупрозрачном одеянии металась по небольшой комнате с низким, сводчатым потолком. Длинные распущенные волосы, взмывая в воздух при резких поворотах, следовали за хозяйкой. Ворс пушистого ковра не успевал расправляться, вновь и вновь приминаясь под остроносими домашними тувельками. Меньше всего эта нервная особа напоминала нынешнюю главу Ордена *сильнейших* — невозмутимо-величественную гайю Белоснежную.

Таис было страшно...

Нет, не просто страшно — она была в ужасе. Просто страшно этой женщине было, когда возле озера неподалеку от Неронга ей пришлось бессильно наблюдать, как гай Светлоликий с оскорбительной легкостью уничтожает лучшего из ее соратников. Очень страшно — когда Ийзэбичи, этот полоумный дракон с манией величия, внезапно исчез из зачарованного Тиронга. Безумно страшно — когда ловушки, простоявшие тысячелетие и казавшиеся такими надежными, лопнули, словно мыльные пузыри. А вот магическое послание с вызовом на ритуальный поединок в тайный зал Ордена, нашедшее ее даже в этом крохотном домишке, спрятанном в лесной глуши малообитаемого мира, действительно, вселило в сердце Белоснежной ужас.

При всей своей самоуверенности, подкрепленной давней обидой, злостью и убежденностью в собственной правоте, гайя понимала, что противопоставить вышедшим на свободу пленникам ей нечего. Совсем. И даже проклятого предателя-эйсарда не наказать за содействие бывшему пленнику! Ведь требование с него неустойки за нарушение договора равносильно признанию собственной вины. А попытка по-тихому найти и обезглавить... да кто это теперь станет делать? Зачем? Когда собственная жизнь и репутация висят на волоске.

Единомышленники, получив предпоследний донос от Илин-Ули, разбежались, кто куда, в надежде спасти от расправы свои жалкие шеи. Только Многоликий остался верен своей гайе. Впрочем, на его счет она тоже не особо обольщалась. Этот *сильнейший* был предан вовсе не ей, а памяти погибшего друга гая Радужного. Именно боль потери и жажда мести заставляли его придерживаться давно разработанного плана, а не бежать вместе с остальными заговорщиками за Грань.

Пусть так, пусть... главное, что он остался на ее стороне. И хотя Белоснежная сомневалась, что от деятельности ее последнего союзника будет хоть какой-то толк, осознание того, что она не одна, грело истерзанную страхами душу. Телохранители не в счет. Они рядом, пока она им платит. Разве что самый младший готов пойти за ней хоть в бездну, хоть за Грань, не требуя финансовой награды, но... он не знает ее тайны. Ему и не надо.

Слишком молодой, глупый и романтичный аше-ар. Она и не знала, что такие бывают, пока не встретила Мий-Кули. И зачем только позволила этому влюбленному мальчишке служить в ее охране? Идиотка! Повелась на внешнее сходство с дядей? Захотела очередной трофеей в свою коллекцию уникальных слуг? Или просто истосковалась по тому, кто отверг ее вместе с ее покровительством много веков назад. А ведь она это запомнила. Так ярко и отчетливо, будто все произошло вчера. Дура... лучше бы не забывала, каким подлым и деятельным бывает бывший глава рода Кули!

Мий сейчас был за дверью, хранил ее покой. И случись явиться на порог его дядюшке, сошелся б и с ним в смертельном бою, защищая свою хозяйку, гайю... любимую. Вот только

сила и храбрость белокожего юнца и его опытных товарищей могли сохранить ей жизнь, но... не репутацию. А тот, кто реально был способен помочь Белоснежной выкрутиться из всех неприятностей вместе взятых, упорно игнорировал растерянную ученицу.

Неужели Хранитель обиделся за ее инициативу с Неронгом? Наверняка! Но как она могла отступить и бросить все на самотек, когда ненавистные ей *сильнейшие* собрались в забытом богами поселении. Это был шанс... пусть глупый, отчаянный, но все-таки шанс на то, чтобы закопать гая Светлоликого, его чокнутого братца и проклятую сейлин в руинах зачарованного города до того, как чары развеются. Но, увы, подступы к Неронгу защищал гай Огненный, и он не зря в свое время слыл одним из лучших магов Тайлаари.

А потом магический купол, на установление которого заговорщики потратили столько времени и сил, рухнул. Ловушка открылась, пленники вернулись в родные миры. Хранитель же по-прежнему игнорировал призывы своей подопечной, не желая появляться в ее снах. Но она надеялась. Каждый день и вечер, каждую ночь и утро. Надеялась и ждала. Может, сегодня все-таки придет? Стоит только заснуть покрепче, и ее слуха коснется тихий голос таинственного наставника...

Женщина остановилась у столика, загроможденного флаконами и футлярами разных форм и размеров. Больше никаких сонных чар, никакой магии! Только травяные настои, дарующие телу приятную слабость, а разуму блаженное спокойствие. Дрожащей рукой гайя высыпала пригоршню разноцветных пилюль в пузатый бокал, плеснула туда же мутно-зеленой жидкости крошечного пузырька и, взболтав дымящуюся смесь, залпом выпила. После чего, скинув туфли, улеглась поверх покрывала, вытянула руки вдоль туловища и закрыла глаза. Погружаясь в тяжелый, наркотический сон, она по-прежнему надеялась на встречу с тем единственным, кто мог ее спасти.

Черная, чуть более плотная, чем прочие, тень в углу за креслом пошевелилась. Прибыв в этот дом как невидимый довесок к посланию из Ордена, которое рассылал магический камень, Таас последние несколько часов пребывал в привычной роли привидения, которое пристально следило за метаниями женщины полупрозрачными зелеными глазами. Но вот эта истеричная особа, наконец, заснула, дыхание ее выровнялось, черты лица расслабились. И кот-фантом, потягиваясь и помахивая длинным хвостом, выбрался из своего укрытия. Мягко и бесшумно перебирая лапами, он приблизился к кровати, ловко запрыгнул и, деловито прошагав по ногам и животу гайи, важно уселся на ее груди. На его усатой морде отражалось совсем не кошачье злорадство. В этой жалкой норе, в этой клетке, куда Белоснежная сама себя загнала, посланник был глазами Сэн, ушами и... зеркалом его эмоций.

Первый ход за мной,

Второй?

Скоро тоже будет мой...

— зашептала спящая, словно повторяя за кем-то слова.

Три, четыре,

Пять и шесть —

Кукол всех смогу я съесть.

Тот, кто верит,

Что игрок,

Тожe куклой станет в срок.

Кот, заинтересованный странным стишком, положил голову на шею гайи и прикрыл

глаза, сляясь подсмотреть ее сон. Женщина тихо вздохнула и, повторив еще раз последнюю строчку, замолкла. На постели осталось лишь ее физическое тело, в то время как сознание в призрачной оболочке находилось совсем в ином месте. Там было прохладно и сыро, серо и страшно. А еще там была Тень.

Размытый силуэт, отдаленно похожий на человеческий, мерно раскачивался вниз головой, словно старался попасть в такт странной детской считалочки, эхом отражающейся от каменных стен. Строчки доносились то с одной стороны, то с другой. То сдавленным шепотом, то на высоких, пронзительных нотах.

— С чем пожаловала, — Тень помедлила и продолжила с отчетливым смехом: — Белочка?

— Что? — обескураженная гайя не узнавала своего мудрого Хранителя. Неужели подмена? Выверт ее собственного воображения, воспроизведенный сном?

Тень растаяла, и следующая фраза прозвучала уже из-за плеча Белоснежной.

— Чего ты хочешь, девочка? — спросило ЭТО.

— С...совета, — запинаясь, пробормотала женщина, все еще неуверенная в том, что говорит с учителем.

— А нужны ли тебе мои советы? — вот теперь его шелестящий голос был похож на тот, который она помнила. Им это древнее существо делилось великими знаниями со своей ученицей, придумывало хитроумные политические комбинации, нестандартные ходы, выгодные экономические схемы и... невероятные по своей силе и коварству ловушки: такие как Неронг с Тиронгом.

— Очень нужны! Я не знаю, что делать, — зачастила гостья: — Я... я не послушала, я попыталась уничтожить город Светоликого, но... я очень боялась. И не зря! Пленники освободились и...

— Глупая, глупая белочка! — бесплотные ладони легли на ее плечи. — Зачем мне непослушная марионетка?

— Марионетка? — едва шевеля губами, переспросила гайя.

— Правильно, незачем! — ласково шепнула Тень в самое ухо Белоснежной и оторвала ей голову мгновенно уплотнившимися руками. — Не люблю бесполезные игрушки! — глядя на тающее ментальное тело "ученицы", произнесла та, кто долгие века руководила Орденом сильнейших через свою любимую "куклу" — его Главу.

Пританцовывая, Тень направилась прочь: из мира чужих смертельных грез в свою родную бездну. Лишь на мгновение этот неведомый Хранитель и тайный советник гайи Белоснежной приостановился, уловив какое-то движение на грани сна и яви, но, так ничего и не обнаружив, продолжил свой путь по быстро чернеющему туннелю, стены которого начали обрастать светящейся слизью.

Таас открыл глаза и с интересом уставился на Главу Ордена Масок. Ее лицо стремительно покрывалось смертельной бледностью, а черты заострились. Тело под пушистыми лапами ощутимо холодело. Кот подобрался поближе к голове женщины и тронул носом ее посиневшие губы. Вздох, лишь чуть шевельнувший шерстинки на его морде, оказался последним. Его-то и украл посланник Сэн. Подождав еще пару минут, он оттянул когтем женское веко и, брезгливо отряхивая лапу, растаял.

В главном шарту Лирэн-Кули...

— Сэн? Ты слышишь меня, Сэн? — кто-то тормошил его за плечо, повторяя имя. — Ашенсэн?! — встревоженный девичий голос заставил вынырнуть из транса и сфокусировать

взгляд на бледном личике сейлин. — Что с тобой такое? Тебе плохо? — спросила она и... плеснула ему в физиономию воды.

— Тьфу-у-у, бездна! — вырвалось у мага. Он хотел добавить еще пару крепких словечек, но, заметив, как засияли радостью серебристые глаза девчонки, сдержался. А она так и стояла, обняв пустой бокал, улыбалась и смотрела на него. — Задремал, бывает, — понимая, что без ответов Зоя не отстанет, сказал маг.

— С открытыми глазами? — усомнилась в его искренности белокожая пигалица, и тоже встала рядом с сейлин. И если вторая выглядела довольной, то в голубых глазах аше-ары читался азарт палача-дознавателя.

"Спелись!" — решил мужчина, вытирая рукавом лицо. Он окинул обеих хмурым взглядом и, тяжело вздохнув, прибег к отвлекающему маневру — материализовал на своих коленях Тааса. Девушки же любят пушистиков, правда?

Большой черный кот щурился и лоснился, лениво рассматривая обеих. Лей-Кули лишь мельком взглянула на зеленоглазого посланника, в то время как Зоя, наоборот, с интересом уставилась на него. Чуть склонила на бок голову и, перекинув через плечо серебристую косу, начала задумчиво ее теревить.

— Мур-р-р-р? — подал голос хвостатый "милашка".

— Ой, а я ведь тебя помню, — все так же улыбаясь, ответила девушка. А потом, сменившись в лице, припечатала: — С тебя, морда усатая, все и началось!

**Пояснения к главе:*

Кардары — очень редкие и потому дорогие животные, обитающие в Тайлаари. А их шкуры ценятся едва ли не дороже живых зверей. Внешне кардары похожи на белых рогатых тигров. Дрессировке практически не поддаются, если, конечно, дрессировщик не сильный аше-ар, способный установить с кардарами эмоциональную связь и подавить агрессию. Сломать волю этих животных практически невозможно, только признав мага достойным хозяином, они могут подчиниться и служить ему.

Главный шарту — "живой" летающий дом аше-ара, главного в поселении.

Тут будет эпиграффф...
Но будет потом!

В одной из гостевых комнат, предоставленных главным шарту для неожиданных и, что уж таить, необычных визитеров, было темно, как глухой ночью, несмотря на то, что снаружи еще не догорел закат. Но временный хозяин этой уютной спальни накинул на зеркальную поверхность, отражавшую виды за окном, черную вуаль иллюзии и... не пожелал зажечь ни одного магического светильника. Ему нравилась тьма. На ее фоне огненные всполохи, скользящие по мужским пальцам, словно рыжие змейки, казались завораживающе-прекрасными. А Ийзэбичи в последние дни пленяла красота.

Она дарила чувство умиротворения, позволяя отключиться от мощного потока всевозможных мыслей. И именно она, казалось, была способна заполнить гулкую пропасть в душе мужчины. Ту "черную дыру", с которой он давно приспособился жить, задабривая ее всевозможными победами и достижениями. Ставя себе невероятные цели и добиваясь их, сын драконьей четы Карури впадал в своеобразную эйфорию, которая позволяла ему временно не ощущать себя... пустым. Так продолжалось многие века, с того самого момента, как юный и амбициозный Ий переступил порог святилища Драгар*.

Спрятанный в одной из пещер мира, где жили ящеры-оборотни, там "спал" магический кристалл, прозванный в Тайлаари Драконьим когтем. Быть признанным этим артефактом мечтал каждый чистокровный дракон. Но "разумный" камень был весьма разборчив. Ийзэбичи повезло так, как не везло многим до него, включая обоих родителей. Он не просто пережил три дня в мрачном каменном мешке с кучей жутких секретов, но еще и вступил в симбиоз с вождленным артефактом. Тогда ему казалось, что это самый счастливый день в его жизни: победа, которой он сможет гордиться до самой смерти. Позднее Карури понял, что побед должно быть больше. И намного!

То, что у отца есть внебрачный сын от ванды* стало как огромным разочарованием для молодого оборотня, так и великим благом. Сам факт наличия старшего брата-полукровки его раздражал, а уж достижения этого самого брата и вовсе бесили. Ийзэбичи хотел быть единственным наследником рода, а раз не вышло, то, значит, лучшим. Соперничество превратилось в гонку. И если Ашенсэн относился к младшему родственнику, как к надоедливой ящерице, пытавшейся вечно встать на его пути, то Ий воспринимал полукровку как злейшего врага, которого нельзя уничтожить физически, дабы не огорчать отца, но можно это сделать морально.

Родители давно отправились за Грань, а вошедшее в привычку многовековое противостояние двух братьев продолжалось, неся с собой как бесчисленные победы в самосовершенствовании, так и не смертельные поединки. А все потому, что умереть два сильнейших гая, достигших истинного бессмертия, просто не могли. Но начищать друг другу физиономии при любом удобном случае это им не мешало.

Ийзэбичи и сам не заметил, как подсел на наркотик их родственной вражды. Ненависть с веками переросла в зависимость, и тот, кого гай Огненный считал ошибкой природы, на деле стал самым близким ему существом, единственным, кто мог его понять. Вот только признавать это Карури не желал.

А потом был зачарованный Тиронг, почти на тысячу лет заточивший своего хозяина в

мире за Гранью. И долгая спячка, вызванная "голодным" когтем. И пробуждение, спровоцированное двухвостым порождением бездны. И неожиданное освобождение с путевкой на Землю. И девушка-тьма, ставшая спасением, как для Сэн, так и для его брата. Неудивительно, что дракон возжелал именно ее. Увести сейлин извечного соперника — это ведь так приятно! Огненный и не заметил, как придумал себе великую любовь. А, придумав, в нее поверил.

Вот только все это оказалось фальшью. Потому что сейчас, когда симбиот не затуманивал разум, толкая на новые подвиги, дракон, глядя на еще недавно вожденную невесту, не ощущал ни былого трепета, ни восторга. С глаз словно сняли розовые очки, и все вокруг предстало в ином свете. Это было как удар молнии, как прогулка по краю бездны, когда невольно начинаешь вспоминать и переосмысливать собственную жизнь. Дезориентированный, рассеянный, задумчивый... Ий смотрел на знакомые вещи и не узнавал их. Более того! Он не узнавал и себя, словно кто-то содрал с него грязную шелуху и отключил в голове механизм, требующий идти по трупам к все новым победам.

Не было прежнего Ийзэбичи, точно знавшего, чего он хочет в этой жизни. Не было злейшего врага Ашенсэн, место которого занял старший брат, по-своему заботящийся о младшем родственнике. Не было и великой любви в лице энергетического вампира класса "Эр".

Нет, Зоя ему по-прежнему очень нравилась, и он бы с радостью продолжил с ней отношения, если б Сэн не стряс с него обещание не делать это в обмен на совместное путешествие. И все же милая человеческая девочка со смертоносной силой уже не восхищала, как раньше. И желание уложить ее в постель, дабы сотворить вместе великого и ужасного наследника рода Карури, пропало само собой. Слишком хрупкая, слишком доверчивая... Ему нравилось ею любоваться, с ней было приятно разговаривать, а вот делать из нее монстра больше почему-то не хотелось. Может, потому что она уже им стала? И ее последняя трапеза запомнилась дракону не только состоянием, близким к оргазму, но и пониманием, что еще чуть-чуть и он, бессмертный гай, вопреки всякой логике, бесславно сдохнет на каменном полу родового логова.

Зато алый закат и пушистая Селена, наконец, начавшая привыкать к своему хозяину, действовали на Ийзэбичи умиротворяющее. Они будили в нем давно забытые эмоции и вызвали желание заняться творчеством. Ий все больше понимал, что совместная жизнь с чужой сейлин — не та цель, которая способна залечить его разодранную драконьим когтем душу. И грядущий поединок в тайном зале Ордена с братом, о котором он когда-то грезил — тоже не то! Придуманная любовь и давнее соперничество теперь не имели никакого смысла. И нет-нет, да и закрадывалась в огненноволосую голову робкая мысль: "А, может, плюнуть на все и отправиться вслед за родителями за Грань?"

За дверью раздались чьи-то тихие шаги. Звукоизолирующее заклинание без сомнения скрыло бы их, но дракон специально перенастроил его так, чтобы слышать. Кто-то шел мимо по коридору в сторону девичьих спален, и он даже знал, кто именно. Тьма у ног сидящего в кресле мужчины шевельнулась, превращаясь в призрачную змею, которая гибкой лентой скользнула к стене и тут же растворилась в ней.

Огонь в ладонях вспыхнул ярче, освещая фигуру и лицо Ийзэбичи. По губам его расплывалась довольная улыбка, а в глазах загоралось предвкушение. Любопытство ведь тоже было лекарством от внутренней пустоты.

В другой гостевой спальне главного шарту...

Я мерила шагами выделенную мне комнату и думала. О наглой черной морде, чье воспоминание так ярко вспыхнуло в моей голове некоторое время назад. О традициях остроухой расы, в гостях у которой мы находились. О поведении впавшего в прострацию дракона, о кусочках информации, получаемой от его брата и... о Кир-Кули.

С момента прибытия в Клаулс, где располагалось небольшое поселение парящих в воздухе домов, блондин изменился. Стал более отстраненным, задумчивым, и постоянно куда-то пропадал. То с сестрой поговорить, то еще по каким-то делам отлучиться. И все бы ничего, но, потеряв внимание, которым он окутывал меня весь день, я ощущала себя как-то неуютно. словно у меня с плеч пушистую шаль стянули, когда на улице ветер. И вроде не особо и холодно, но... неприятно!

В дверь коротко постучали. Застыв на месте, обернулась и уставилась на нее. Молча. Так и не дождавшись от меня ответа, визитер вошел сам. И замок, который я вроде как закрывала, его не остановил. Пара серебристых искр на дверной ручке и вуаля — на пороге моей временной спальни стоит именно тот, о ком я так упорно раздумывала, прогуливаясь по комнате. В белой одежде довольно простого покроя, с взъерошенными на макушке волосами, голубым футляром в руках и... с черным кактусом под мышкой.

— Ты что, дар речи потеряла, принцесса? — с интересом поглядывая на меня, сказала это растрепанное чудо, так и не получившее хоть какую-то словесную реакцию на свое появление. И не поспоришь ведь: действительно потеряла! Особенно от созерцания зевающего кактуса. А еще было в этом его приходе ощущение дежавю, будто однажды он уже вламывался ко мне, невзирая на замки, и искры тогда тоже порхали над дверной ручкой, только голубые. — Я, наконец, выторговал для тебя браслеты, — сообщил Кир-Кули. — Нехило они мне, кстати, обошлись — сестренка свою выгоду не упустит, — пройдя в комнату, мужчина бесцеремонно уселся на кровать и, бросив поверх бело-золотого покрывала бархатную коробку, снова посмотрел на меня. Выразительно так посмотрел, ожидающе. — Будешь и дальше столбом стоять, айка, или откроешь уже крышку и проверишь, что внутри?

— Эм... конечно, — я неуверенно ему улыбнулась и покосилась на обтянутый голубым бархатом футляр, — Спасибо, — добавила, немного смутившись.

С одной стороны было приятно, что аше-ар, несмотря на все свои бесчисленные дела, нашел время заглянуть ко мне перед сном, с другой... тема браслетов праматери рода Кули по-прежнему настораживала. И вроде ничего в них особенного, если верить словам Лей: реликвия как реликвия, не более того, но мне все равно было страшно их надевать. Может, потому, что с помощью браслетов планировалось лишить меня вампирского голода? Моего главного проклятья и... главной же защиты. Я не желала пить энергию живых существа, это правда. С другой стороны именно данная способность была единственным оружием, с которым я научилась обращаться.

Футляр открыл сам аше-ар. На бархатной подушке в нем лежали два тонких браслета из похожего на серебро металла. Никаких драгоценных камней или вычурных орнаментов, лишь едва заметная вязь незнакомых рун на внутренней стороне украшений. И... никаких замков!

— А если они с руки соскользнут? — по-прежнему не решаясь прикоснуться к реликвии, спросила я.

Кир-Кули пожал плечами, схватил меня за локоть, подтянул ближе к себе и... к голубой коробке.

— Не примерив, не узнаем, — сказал, без труда преодолевая мое слабое сопротивление. — Айка, ты никак боишься? — даже не думая выпускать мою дрожащую руку из цепкой хватки своих белых пальцев, спросил он.

— Боюсь! — сказала, продолжая разглядывать браслеты. — Понимаю, что не смогу увидеть детей, пока не подавлю голод, который обязательно вернется и будет вынуждать меня если не убивать все живое вокруг, то, как минимум, калечить. Прекрасно понимаю! Но... это как последнее оружие отдать, веришь? Я ведь ничего, кроме как энергию пить, не умею. И если тот же дракон решит потом меня...

— Не решит, — перебил блондин, чуть поморщившись. — Он больше тебе ничего не сделает, — и белые пальцы на моем запястье сжались сильнее. — Никто не сделает, а если попробует, я лично оторву ему голову, — улыбка мужчины была странной, и мне почему-то подумалось, что он это вовсе не в переносном смысле сказал.

— Спасибо, конечно, за заботу, — я вздохнула, — но хотелось бы иметь возможность и самой постоять за себя. Ведь это Ий такой благородный попался, а могут быть и...

Сдавленный смешок аше-ара заставил нахмуриться. И что я такого забавного, интересно, сказала?

— Ладно, айка, — его губы все еще подрагивали, стремясь растянуться в улыбку, но из глаз веселье уже ушло. — Давай мерить реликвию! Мне самому интересно посмотреть, как она работает. А то, знаешь, ни одного подходящего вампира за пару тысяч лет поблизости не пробежало, чтоб проверить браслеты в действии. А тут вдруг ты. Повезло, не иначе, — только когда этот белый лис подмигнул, до меня дошло, что это он так шутить изволит.

Хотела возмутиться и даже попыталась отодвинуться от весельчака, но была тут же крепко обнята и поцелована в висок, словно младшая сестренка. И было в этом его поступке что-то такое теплое, по-домашнему милое и уютное, что меня пробило на откровенность.

— Я боюсь, что не смогу их снять, — призналась шепотом. — Вдруг они такие же, — показала ему на тонкую металлическую спираль, обхватывающую запястье. Она, казалось, была впаяна в кожу. — Как убрать эту "красоту" без членовредительства, не имею ни малейшего понятия.

— Это языковой адаптер, его не надо убирать, во всяком случае, самостоятельно, — пояснил мужчина, проведя кончиком указательного пальца по линии странного браслета. Было немного щекотно и... как-то слишком приятно. Я снова смутилась, а Кир продолжил говорить: — С его помощью ты свободно общаешься на тайлаари. Хотя в моем арсенале есть "переводчики" с меньшей степенью вживления. Шелби... помнишь их? — мужчина прищурился, вглядываясь в мое лицо. Отрицательно мотнула головой и без особых на то причин смутилась еще больше. — Голубая "брошь", похожая на цветок с тонкими усиками, впивающимися в кожу. Ты носила ее здесь, — так же нежно, как несколько секунд назад гладил мне запястье, аше-ар коснулся места под ямочкой на моей шее. Я слотнула, заморожено следя за его действиями. — Совсем не помнишь?

— Нет, — и почему у меня такой хриплый голос?

— А гитару свою помнишь? — продолжая, словно в задумчивости, рисовать пальцем невидимые узоры на моей коже, спросил мужчина.

— Название знакомо. Это кличка животного? — перехватив его ладонь, уточнила я.

— Музыкальный инструмент. Ты мне играла на нем, когда мы встречали рассвет на крыше. Тоже забыла? — Я промолчала. — А "смерч"?

— Ураган? — в памяти возник тот проклятый зал с птицами, который выглядел, будто

после катастрофы.

— Мотоцикл, — сказал блондин, и неприятное воспоминание рассеялось. — Мы вместе ему имя придумывали... на той самой крыше, — он немного помолчал, потом тряхнул головой, затем взъерошил свою неровную челку, и, широко мне улыбнувшись, заявил: — Не помнишь и ладно! Начнем все с чистого листа.

— Все... это что? — настороженно глядя на него, уточнила я.

— Все! — многозначительно произнес он и, схватив один из браслетов, нацепил его мне на руку. Причем так ловко и быстро, что я осознала происходящее, лишь когда ощутила прохладный металл на своем запястье прямо поверх языкового адаптера. — А ничего так, тебе идет, принцесса, — повертев мою кисть в разные стороны, сообщил этот... этот... слов нет, короче, кто! — И, заметь, размер подходящий, — продолжал комментировать Кир-Кули. — Сам не свалится, но при желании ты его без труда снять сможешь. Так что зря переживала, — отпустив одну мою конечность, он потянулся к другой, но я вовремя ее отдернула.

Второй браслет надевала сама и уже без страха. Затем положила ладони на колени и, зажмурившись, прислушалась к собственным ощущениям. Однако ничего особенного не почувствовала. Открыла глаза и попробовала вытянуть на поверхность теневое тело. Не вышло. Осторожно сняла браслеты и повторила эксперимент.

Полупрозрачные щупальца привычно отозвались, а сидящий рядом мужчина раскрасился радужными потоками аппетитного света. И так захотелось его попробовать, что... Резко схватив блокираторы вампирского голода, я поспешно их нацепила, после чего невинно улыбнулась подозрительно-задумчивому аше-ару.

— А раньше я ведь тебя кормил своей энергией, — произнес он, продолжая гипнотизировать меня взглядом. — Не всплывает в памяти?

— Не-а.

— А что всплывает?

— Черный кот на усеянной останками пустоши, бегущие динозавры и...

— И? — подобравшись, как тигр перед прыжком, поторопил меня блондин.

— И кто-то верхом на драко... не, на птеродактиле, — морща от усердия лоб, пробормотала я. — Кто-то белый... кто-то... эй! Это же ты был! — воскликнула, вскакивая с кровати, на которой мы сидели рядом. — Ты ржал тогда, как конь, а я, я... да как ты мог?! А еще другом прикидываешься. И...

— Спокойно, айка, я тебе тогда жизнь спас, между прочим, — плавно поднявшись, он шагнул ко мне, я отскочила и, махнув рукой, случайно сбила стоящий на столике кактус. Тот рухнул на пол, преспокойно выполз из разбитого вдребезги горшка и сел рядом с черепками, поджав лапки- корешки.

— Эм, — изумленно глядя на странное растение, выдала я. — Он что... ходит? — почему-то шепотом спросила у Кир-Кули.

— И ходит, и бегаёт, и говорит... и даже Шекспира наизусть цитирует, — подняв колочку с пола и усадив его обратно на стол, сообщил блондин. — А еще в нем частица меня. И мне бы очень хотелось, чтобы это... существо оберегало твой сон, принцесса. Примешь его в подарок? — в голубых глазах прыгали серебристые смешинки, а на белых губах гостила такая искренняя, чуть застенчивая улыбка, которой позавидовал бы любой скромняга. Не выдержав, я сказала:

— Оставляй.

И ведь понимала прекрасно, что меня нагло разводят, но... кактус так забавно шевелил похожими на ушки отростками, что вызывал умиление. А его хозяин... хм. Сложно понять, какие именно чувства он у меня сейчас вызывал, ибо коктейль из противоречивых эмоций — та еще угарная смесь! Но мысль, что часть мужчины, на полном серьезе обещавшего защищать меня ото всех и вся, останется со мной, когда самого его рядом не будет, почему-то успокаивала. И пусть черная колбочка мало походила на воинственного стражника, зато в чужом доме этой ночью я буду не одна.

— Что теперь, Кир? — спросила, садясь обратно на кровать. — Браслеты надеты, вампира во мне они, действительно, блокируют. Значит, можно отправляться к детям?

— Погоди, айка, — чуть нахмурился мужчина, опускаясь рядом. — Не спеши. Те дети...

— Мои дети, — почему-то поправила его.

— Да, твои дети, — не стал спорить он, а потом вдруг добавил, — на самом деле не совсем твои.

— Что-о-о-о?

— Они древние, Зоя, — вздохнув, пояснил блондин. — Гораздо древнее всех нас вместе взятых, разве что тела младенцев, ну душа, разум, знания... далеко не детские. Это все ритуал... — он замолчал, не закончив фразы. Я тоже не стремилась продолжать диалог. Знала ведь, что с этими отпрысками что-то не так, чувствовала же. Ну, вот оно и объяснение. Есть над чем подумать. — Кстати, о ритуалах! — вдруг резко сменив тон, воскликнул Кир-Кули. И вокруг нас замерцали серебристые искры защитного купола. — Нам с тобой, айка, надо восстановить кое-какие разорванные связи, — с энтузиазмом сообщил он, — а потом поставить на твое тело метку.

— К-какую еще метку?

— Обычную, аше-аровскую. Мою.

— А, может, не надо меня клеймить, а? — я ему улыбнулась, ага. И почему он не улыбнулся в ответ?

Через несколько минут...

Призрачная черная змея просочилась сквозь стену и едва не лоб в лоб столкнулась с таким же призрачным черным котом. Две пары одинаково зеленых глаз встретились, и посланники синхронно зашипели друг на друга. А потом так же синхронно разлетелись в стороны, обратившись клочками тумана, когда дверь резко распахнулась, и в коридор стремительно вышел Кир-Кули. По его запястьям скользили нити силы, глаза светились серебром, а губы были недовольно поджаты. Не обратив никакого внимания на шархнувших посланников, блондин направился в противоположную часть довольно вместительного шарту.

— Ш-ш-ш? — раздалось вопросительное.

— Мяв, — было ему ответом.

И, самое забавное, что оба фантома друг друга поняли.

— Далеко собрался? — спросила аше-ара племянница, встав на пороге своей комнаты, мимо которой он проходил.

— В тренировочный зал. Надеюсь, он все там же? — на ходу, ответил дядя.

— Ага, — кивнула Лей-Кули, увязавшись за ним. — Хочешь с ножечками поиграть?

Чур, я в деле!

— Тебе пора спать, — попытался отшить ее мужчина.

— Рано, — упорно не отшивалась девушка.

— Тогда... просто уйди, — выделив интонацией последнее слово, Кир-Кули остановился напротив высокой двери и обернулся.

От малявки надо было срочно избавиться, чтобы, не приведи бездна, не попала под горячую руку. Блондин был зол. Сильно зол! Но даже в этом состоянии он отдавал отчет своим действиям.

— Она тебе отказала, да? — полюбовавшись на каменную физиономию родственника, спросила девчонка.

О да-а-а, Зоя ему действительно отказала! Вернее, отказалась от повторного проведения Эо. Он предложил ей себя: свою жизнь, защиту, силу... все! Он стал *сильнейшим*, его энергетический резерв пополнялся сам по себе, не требуя внешнего источника. Ему по сути ничего не нужно было от сейлин, кроме ее самой. А она... отказалась!

И почему-то резко расхотелось изображать из себя заботливого друга, зато возникло страстное желание, в отличие от "благородного" дракона, сделать с этой капризной девчонкой что-нибудь... совсем не благородное. И чтоб не поддаваться соблазну, Кир-Кули ушел. Улыбнулся ей, насколько хватило выдержки, пожелал спокойной ночи и поспешно скрылся за дверью, даже не хлопнув на прощание. Он перебесится, перекипит, а ей об этом знать не обязательно. Ведь завтра игра в "доброе друга", наверняка, продолжится, так зачем давать айке повод для сомнений?

— Да ты не расстраивайся, она... — вывел его из размышлений сочувствующий тон племянницы, и злость накатила с новой силой.

— Бр-р-рысь! — рыкнул блондин, зверея.

А Лей-Кули, глядя, как полыхают странным серебром глаза мужчины, отступила, пробормотав:

— А ты... точно мой дядя?

— Точно!

— А почему цвет силы тогда...

— Новый уровень! — рявкнул он, а потом, скривившись, словно от головной боли, уже более спокойно сказал: — Уйди, а, мелкая? Мне надо скинуть напряжение и подумать... в одиночестве. И будь хорошей девочкой: по пути в свою комнату загляни к матери и попроси ее меня навестить... где-то через час.

Плодотворная тренировка всегда помогала эйсарду успокоиться. И сегодняшний вечер не стал исключением. Лирэн-Кули, как и хотел младший брат, к нему заглянула. Правда, пришла она не в спальню, а сюда. И аккомпанементом для их долгого и весьма плодотворного разговора был звон металла, а не наполненных вином бокалов. Впрочем, и до алкоголя эти двое тоже добрались, когда отправились после хорошей разминки в просторную купальню, оборудованную миниатюрным столиком, на котором услужливый дом уже расставил приборы для позднего ужина.

На улицах Неронга...

— До чего же здесь уныло, — капризный женский голос был отчетливо слышен среди заброшенных, полуразвалившихся домов. — Захолустье в руинах! Разбитый бульжник, а не город.

— Ерунда! — уверенно возразил мужской. — Вот увидишь, пройдет совсем немного времени, и Неронг засияет, как драгоценный камень.

— Да чему тут сиять? Развалины дома умалишенных. Здесь же одни психи остались.

— Посмотри на ситуацию с другой стороны: те, кто выжил в этой ловушке, выживут

езде, — продолжал убеждать собеседник.

— Что-то я сомневаюсь, — недоверчиво протянула его спутница. — Передохнут все на радостях! Этим дело и закончится.

Из-за чудом уцелевшей колоннады вывернула странная пара. Среди остовов зданий, окон с пустыми глазницами и груды мусора эти двое смотрелись весьма чужеродно: худенькая светлоглазая девушка с длинными бледно-голубыми волосами, струящимися по белому шелку платья, и высокий парень в сером дорогом костюме.

Любой подданный гая Светлоликого легко узнал бы в молодом человеке его наследника, принца Эвана. А в девице, если приглядеться, можно было с некоторыми усилиями опознать моэру Ырли Вилли Бьянку, скандально объявившуюся в Неронге несколько месяцев назад и заметно полинявшую с тех пор. А вот, чтобы разглядеть с ними еще и парочку разноцветных детей, простым обывателям пришлось бы рассеять пусть слабенькое, но все же заклинание "отвода глаз". Или же обладать магическим зрением, как некоторые особо одаренные гости города.

Но горожане, за последние дни уже привычные к долгим пешим прогулкам "влюбленной пары", даже не пытались обнаружить рядом с ними кого-то еще, куда интересней нетрезвому народу было заключать пари на дату скорой свадьбы. Так что очередная вылазка принца и его "пассии" за стены дворца никого, естественно, не насторожила. Шагах в ста перед ними, оглашая окрестности пьяными воплями и смехом, улицу перебежала компания босоногих мужчин в простынях.

— Вот! О чем я и говорю, — констатировала это наглядное подтверждение своих слов Ырли, сжимавшая ладошку темноволосого мальчика в зеленой, под цвет его глаз, бархатной курточке. Мальчика, которого не заметил ни один из шумной компании. — Сопьются и передохнут!

— Чушь! Если уж за тысячу лет не спились, то и сейчас не осият, — скептически глядя вслед группе в простынях, возразил Эван. Затем подхватил на руки споткнувшуюся о камень девочку в синем платьице — такую же невидимую для окружающих, как и ее брат. Малышка дернула острым белым ухом и выразительно посмотрела сначала на мальчика, потом на его спутницу. — И вообще, откуда у тебя такой интерес к местным жителям?

— Просто мне ску-у-учно! — протянула моэра, недовольно кривясь.

Риссэ же мысленно похвалила Тиаро за крайне реалистичную мимику его кадавриза.

— Сейчас станет весело, — прошептала прячущаяся за поваленной колонной тень. И в компанию, опрометчиво гуляющую по окраинам Неронга, полетели одновременно два мощных заклинания: "обездвиживание" и "ловчая сеть".

— И правда, весело, — чуть слышно подтвердил принц, опуская на землю свою белокожую ношу.

Несколько минут спустя четверка, инспектирующая город, как ни в чем не бывало, продолжила свой путь.

— Как думаешь, не зря мы его в этих развалинах бросили? — несколько обеспокоено спросила Ырли, в то время как идущий с ней рядом зеленоглазый мальчик обернулся и хмуро посмотрел на распростертое по земле тело. — Все же обещали "папочке"...

— Расслабься, Ти, — небрежно посоветовал новый кадавриз Риссэ, сажая на плечо довольную "уловом" малышку, и тут же исправился: — В смысле, не переживай, *Ырли*, — он сделал особое ударение на имя моэры и виновато улыбнулся

"О братце" найдется, кому позаботится, — мысленно сообщила мальчику девочка. —

Этот самоубийца за нами не в одиночку следил. И та, с кем он был, глаз с наследника не сводила, пока я с ее сообщником разбиралась".

Тиаро ревниво проследил за тем, как темноволосый человек, плененный невидимой рукой силы его Древней сестры, сперва приобрел вид аше-ара, а потом медленно трансформировался в точное подобие Эвана. Опять самая лучшая игрушка у этой прониры Риссэ!

— Уши измени, — буркнул он сам, не пользуясь услугами своей голубоволосой марионетки.

— Ой! — как-то очень по-девичьи пискнул новоявленный принц. — Забыла! — Острые кончики ушей "Эвана" округлились, приобретая человеческий вид. — Хм, это тело гораздо интереснее в управлении. И на мое больше похоже.

— А давай поменяемся? — озвучила просьбу своего кукловода Ырли.

— Завтра! Быть может...

— Вредина!

— Сам такой!

Древние и их кадавризмы все удалялись, привычно перебрасываясь репликами, а на месте мимолетной стычки в пыли осталось лежать тело в сером костюме. Дождавшись, когда кукловоды и их марионетки скроются за углом, из полуразрушенной арки вынырнула еще одна темная фигура. Она метнулась к пострадавшему, осторожно перевернула его на спину и прижала руку к шее, нащупывая пульс. Капюшон плаща сполз, обнажая аккуратно причесанную темноволосую голову хозяйки борделя.

— Живой! — радостно выдохнула женщина. Рывком подняв Эвана на ноги, она с нечеловеческой силой взвалила его на плечо и, даже не пошатнувшись от тяжести мужского тела, потащила добычу домой.

Радость от неожиданного "приобретения", по которому она, сама не ожидая, скучала, боролась в Арише с тревогой и злорадством. Пусть, по мнению Илин-Ули, его союзница и являлась далеко не самой умной аше-арой, но элементарная осторожность ей была не чужда. И план охотника похитить одного из Древних наследников Светлоликого изначально казался замаскированной под Ариландину аше-аре слишком рискованным.

Именно поэтому, вместо того, чтобы помочь покровителю, она предпочла отсидеться в засаде. И не прогадала. Мудрый, опытный охотник, в считанные мгновенья проиграв схватку милой с виду девчужке, стал ее новой говорящей куклой. А идиотка Кейли-Оз с трофеем возвращается домой.

Ну? И кто здесь дурак?

Ночью в главном шарту Лирэн-Кули...

После поспешного ухода Кир-Кули, сославшегося на очередные дела, я, как примерная воспитанница строгого пансионата, которой велели ложиться отдыхать, посетила небольшую купальню, расположенную за соседней дверью слева по коридору. Вернулась к себе, забралась с головой под бело-золотое покрывало и закрыла глаза. Вот только сон, в отличие от меня, исполнительностью не отличался. В голове теснились разные мысли, мешая сознанию уплыть в страну грез, а телу по-настоящему расслабиться.

Пролежав так около часа, я снова села и, глядя на молчаливый кактус, сильно смахивающий в полумраке на обычное растение, шепотом спросила:

— И почему у него вечно дела, когда я хочу расспросить о чем-нибудь подробно? — Черная колючка хмыкнула в ответ. Ну, или мне просто так показалось. — Но ведь он же

должен понимать, что я его первый день знаю и соглашаться на какие-то непонятные ритуалы с ним мне банально страшно? — кактус передернул похожими на ушки отростками. — Не понимает, — сделала вывод я и, получив в ответ короткий кивок, буркнула: — ну, и дурак! — после чего вновь забралась под покрывало.

А следом за мной туда забралась и разумная колючка, чьи иголки, вопреки ожиданиям, стали мягкими, словно шелковые нити, да и само "растение" в темноте подозрительно напоминало плющевого мишку. Прижав его к груди, я и уснула. Или мне это только показалось? Ведь то, что происходило дальше, было таким реальным, таким... осязаемым, что ли, будто все это происходило наяву.

Я больше не лежала в постели в обнимку с кактусом, ему вообще не нашлось места в моем мистическом сне. Когда темнота, затянувшая меня в свои тягучие сети, наконец, расступилась, взору предстала странная картина. По бархатно-синему звездному небу плыли подсвеченные изнутри облака, внешне похожие на всевозможных животных. Где-то вдали красиво пела невидимая скрипка, а напротив меня на сотканном из тумана скакуне гарцевала тень. Такая же полупрозрачная, как и ее призрачный конь. Плащ за спиной небесной наездницы развевался, словно крылья, а из-под капюшона на меня взирала тьма.

Сглотнув, я невольно поежилась и еще глубже зарылась в мягкое, словно пух, облако, на котором сидела, будто в кресле. Затем решила, что все это лишь сон и бояться тут нечего, поэтому, приветливо махнув рукой, вежливо поздоровалась с черной леди. Та в ответ величественно кивнула и скинула-таки с головы капюшон. А вместе с ним пропала и вся ее мрачность. В седле сидела вовсе не Смерть с косой, которую успело нарисовать мою буйное воображение, а молодая девушка с милостивым лицом, спрятанными под платок волосами и серебристого цвета глазами, такими же, как у меня. Впрочем, на этом наше с ней сходство и заканчивалось.

— Ну, наконец-то, — у незнакомки был приятный, чуть шелестящий голос, который окутывал, словно летний ветерок, пробирался в душу, успокаивал и согревал. И в этом небесном антураже, мне уже не было холодно и страшно, как минуту назад. — Наконец-то, я тебя дождалась, сейлин, — ласково мне улыбаясь, девушка спрыгнула со своего призрачного скакуна и, отпустив его гулять по облакам, подошла ко мне. Вернее, подлетела, ибо хождение по воздуху чем-либо иным назвать было сложно. — Меня зовут Кей-Кули, — представилось это отнюдь не белокожее привидение. — Я праматерь рода Кули и... тоже сейлин.

— Но как? — только и успела выдохнуть я, как эта шустрая особа, присев со мной рядом, вновь затараторила:

— Все просто. И грустно. И изменить ничего нельзя. Я в ловушке, понимаешь, Зоя? — с том, откуда она знает мое имя, спрашивать не стала, как не стала и перебивать собеседницу. — Мой дух привязан к блокирующим вампирский дар браслетам, которые ты надела. И разорвать чары, наложенные на меня обманом, я не в силах. Ты единственная, до кого могу дотянуться, но только во снах. Не будь ты сейлин, у меня и это не получилось бы.

— Но почему, Кей-Кули? — все же не сдержалась я.

— Таково мое проклятье, — грустно улыбнулась она. — Это случилось давно... так давно, что уже никто ничего и не помнит, ибо очевидцев просто нет в живых, а правдивая история, передаваемая из уст в уста, успела обрасти лживыми подробностями и превратилась в легенду, слабо отражающие истину. Потомки Кули хоть и знают, что начало их роду положила вампир класса Эр, но совершенно не связывают мои способности с даром

сейлин. А ведь именно избранницы Древних становились энергетическими вампирами столь высокого уровня, иначе они бы банально не выносили их ребенка. Вот только жили эти сейлин недолго: до родов очередного мега-мага, а потом все, смерть. И никакого перерождения, ничего, понимаешь?! Нас использовали, как вещи, как деревянные шкатулки, вынув драгоценность из которых, их сжигали дотла за ненадобностью. Но самое страшное, что, уничтожая наши тела, они уничтожали и души, — девушка замолчала.

Сейчас она гораздо меньше походила на тень: фигура выглядела более плотной, лицо порозовело, обретя легкий румянец, а в серебристых глазах отражалась такая гамма чувств, что мне стало ее по-настоящему жаль. И, не стремясь сдерживать свои порывы в собственном сне, я обняла подругу по несчастью за плечи, прошептав что-то бестолково-ободряющее.

— Ты добрая, Зоя, — сказала она. — Зови меня просто Кей, мне будет приятно. Все эти аше-аровские заморочки с именами — такое занудство. Так меня звал только мой супруг... давно.

— А он... — я запнулась, пытаюсь коротко и верно сформулировать вопрос, при этом не огорчив свою новую знакомую. — Что с ним стало?

— Предали его же соплеменники, в результате чего он погиб, — спокойно проговорила девушка.

— А... — слова кончились, но собеседнице вопросы и не требовались. Она, видать, и правда, так долго томилась в одиночестве, что теперь готова была рассказать первой встречной всю свою жизнь.

Не знаю, сколько мы так просидели на облаке, обнявшись как две... даже не подруги, сестры! Но за это время я узнала много интересного и про аше-аров, и про Древних, и про Кей с ее избранником, отказавшимся от собственного рода и взявшим фамилию Кули, что с древнеашеарского переводилось как "отчаянный", ну, или, проще говоря, "без тормозов".

Призрак Кей рассказывал мне историю своей жизни без слез и истерик, но в глазах ее читались и радость счастливых дней, и боль предательства, и ненависть к врагам, и... тоска по любимому. Именно он помог этой сейлин пережить роды Древнего, связав себя с ней ритуалом Эо. Тем самым, который, по словам Сэн, спас и меня. И от повторного проведения которого я совсем недавно отказалась. Не дура ли?

Разыграв фальшивую смерть Кей, будущий глава рода Кули забрал ее тело из нижнего города того Древнего, чьего ребенка она выносила. Именно этот аше-ар нашел мастера, сковавшего ей волшебные браслеты, позволяющие подавлять вампирскую сущность. И благодаря им, девушка долгое время оставалась... просто девушкой, без каких-либо опасных способностей. Она стала женой своего белокожего спасителя, родила ему троих детей и жила бы так и дальше, не сдай ее Древним родственники мужа.

Его же они приговорили к казне, потому что посмел подставить весь свой народ, выбрав в супруги ту, кого следовало уничтожить. Ну а она... казнила их. Просто сняла браслеты и выпустила наружу жаждущее мести чудовище. И пусть решение было жестоким и спонтанным, но она, как любая мать, защищала своих детей. И защитила! Правда, только двоих.

Третью, самую младшую девочку, успели похитить Древние и заточить ее в пространственно-временном коконе, устроенном в тайном храме на краю Тайлаари. Саму же Кей эти шестирукие монстры тоже смогли пленить и уничтожить, вот только истребить ее дух, как делали это с другими сейлин, им не удалось, потому ее призрак и привязали к

единственным предметам, способным сдерживать вампира Эр-класса — к браслетам рода Кули. Ведь вампирский дар, как и магический присущ именно духу, а не его физической оболочке.

— А дочка? — тихо спросила я, нарушая повисшее после рассказа молчание.

— Не знаю, — чуть дернула опущенными плечами девушка. — Я-то существо бестелесное, считай, бессмертное. Болтаюсь возле проклятой реликвии, наблюдаю и молчу, ибо поговорить кроме фантомов, которые мое же сознание и насоздавало, тут не с кем. А девочка... она живая была, понимаешь? И сколько лет, веков или тысячелетий, по замыслам Древних, она должна была проспать в том зачарованном саркофаге, мне неизвестно. Умерла, наверное, столько времени прошло. Уже и Древних-то не осталось в Тайлаари, что уж говорить о нас с ней?

Мы обе вздохнули и снова замолчали.

— Двое есть... Древних, — призналась я, спустя пару минут. — И одна сейлин, их родившая, то есть я.

— И тебя не пытался убить их отец? — искренне удивилась Кей.

Я отрицательно мотнула головой:

— Он здесь, в гостях у Лирэн-Кули. Как и его брат Ийзэбичи. Может, они и хотят от меня чего-то, но точно не смерти. Иначе б давно убили.

— Занятно, покивала головой собеседница. — А сами дети? Они же и не дети вовсе, ты ведь помнишь?

— Ничего я не помню, — теперь настала моя очередь сутулиться, словно на шею тяжелый груз повесили. — Очнулась недавно то ли после болезни какой-то, то ли после инициации сейлин и... в памяти куча неважного хлама, а о том, кто я, что я и как жить дальше — ни капли информации. Зато толпа фальшивых женихов и прочих непонятных типов круги вокруг нарезает.

— Ну, а ты? — серебристые глаза ее хитро прищурились, а на губах расцвела лукавая улыбка.

— А что я? — чуть отстранившись, я села так, чтобы без труда смотреть на собеседницу, благо дело, ширина облака это позволяла. — Я в растерянности. Все от меня чего-то хотят, руки тянут, лапшу на уши вешают... а я просто не знаю, кому верить! — стало грустно. И, хоть прекрасно понимала, что мои проблемы в сравнении с тем, что рассказала Кей, сущий пустяк, все равно было неприятно.

— Верь сердцу, оно не солжет, — сказала призрачная девушка, продолжая загадочно улыбаться.

— Знать бы еще, что это самое сердце говорит, а то без переводчика понять не получается, — отшутилась я.

— А хочешь, я тебе помогу?! — с каким-то нездоровым энтузиазмом воскликнула моя собеседница. — Сделать кому-нибудь что-то хорошее — это так приятно. Особенно, сделать добро тебе. Ведь мы во многом похожи: ты и я. Мы словно родственные души. Обе сейлин, нас обеих предавали, использовали и... нам обеим помогли выжить. Не правда ли, Зоя? Тебя ведь тоже спас аше-ар? — задала она вопрос, больше походивший на утверждение. Будто знала все наверняка. Или... так оно и было?

— Видимо, спас, — не стала отпираться я. — Кир из твоего рода.

— Брат нынешней главы, мой голубоглазый мальчик, — ласково протянула Кей, став в этот момент похожей на заботливую мамочку. Хотя... они ж все ее потомки, так чему

удивляться? — Он тебе нравится? — перестав мечтательно щуриться, спросила она меня.

— Э-э-э... — не нашлась с ответом я.

— Да или нет?

— Ну-у-у... — под пытливым взглядом своей визави, я сдалась: — Да! — но тут же добавила: — Только мне и дракон нравился, и отец моих Древних детей ничего так...

— Стоп! — оборвала цепочку моих симпатий Кей-Кули. — В Тайлаари мужиков красивых полно. И все они, конечно, могут тебе нравиться. Но сердце-то не обманешь! Оно лишь к одному тянется.

— Ну, не зна-а-аю, — я и, правда, не знала... что во сне краснеют.

— За кем ты наблюдаешь украдкой, без кого скучаешь, сама того не желая, кем заполнены твои мысли, с кем тебе не хочется расставаться? Ну, же, Зоя! Признавайся! Я, может, и дух бестелесный, но все, что делается на землях Кули, вижу прекрасно. А если покопаться в твоей памяти...

— Что? — я аж подпрыгнула на облаке. Оно спружинило, словно перина, и вновь приняло меня в свои пушистые объятия. — Ты можешь читать мою память?

— Не всю, но некоторые особо яркие фрагменты, которые почти открыты, могу, — кивнула эта... праматерь. Как будто раньше не могла сказать, вот же... хитрая бестия!

— И что там? Расскажи, а? — сложив ладони в молитвенном жесте, попросила ее.

— Зачем рассказывать? — хитро улыбнулась Кей-Кули. — Я тебе покажу, — и, протянув ко мне руки, она коснулась указательными пальцами моих висков. — Закрой глаза и смотри, это будет интересное кино, сейлин.

О том, что слово "кино" звучит как-то инородно для Тайлаари в целом и для призрака, которому много-много лет, в частности, я толком подумать не успела, ибо перед внутренним взором замелькали картины с моим участием. Нет, со стороны я себя не видела, но на то, что происходило вокруг, смотрела собственными глазами.

Вот та проклятая пустошь с человеческими останками... Теперь я знаю, почему ее прозвали "Кладбищем невест". Вернее, помню. Как помню и первую встречу с Кир-Кули, его раздражающий смех и оценивающий взгляд. И его ярко-голубые огненные шары, убившие угрожавших мне ящеров. Он тогда действительно спас мне жизнь, дав шанс добраться до скал. А дальше... снова туман, обрыв памяти.

Но спустя пару секунд я снова вспоминаю. На этот раз мы стоим с ним в полумраке комнаты, вокруг нас странный ветер кружит светящиеся символы, я стою на кресле и смотрю на стража, он — на меня, и все вокруг пронизано ощущением волшебства и какой-то тревожной таинственности. Ритуал смещения кровей, он же Эо... теперь я помню и его.

Следующей ожившей картинкой из моего прошлого была наша с Кир-Кули тренировка. Блеск металла, музыка и белый зал с пушистым ковром. Его направляющие движения, короткие пояснения и... нежные объятия, волнующие кровь не хуже звона кинжалов. И почему-то безумно хочется все это повторить. Ну, ведь мне надо учиться самообороне, правда?

— Уф, тяжело, — выдохнули рядом, вырвав меня из хоровода долгожданных воспоминаний. Открыв глаза, я уставилась на Кей-Кули, которая уже успела убрать руки от моей головы и теперь сидела, скрестив их на груди. Выглядела она, надо отметить, куда бледнее, нежели до эксперимента с моей памятью. — Я показала тебе то, что лежало на самой поверхности. Еще немного, и ты сама бы все вспомнила.

Я медленно кивнула, соглашаясь. Немного подумала и спросила:

— А про Сэн или Ийзэбичи там на поверхности совсем ничего нет?

Призрачная девушка наморщила лоб, пристально вглядываясь в меня, будто могла таким образом прочесть мое прошлое. А, может, и могла, потому что в следующий момент она радостно воскликнула:

— Есть! Давай покажу, — и снова прижала пальцы к моим вискам.

Светящийся деспот с кучей световых спецэффектов мало походил как на Ашенсэн, так и на дракона. Наверное, поэтому я, не поднимая вновь сомкнутых век, тихо поинтересовалась, а кто это вообще такой? На что получила уверенный ответ:

— Отец твоих Древних детей, гай Светлоликий.

— А как же Сэн? — от неожиданности даже глаз приоткрыла. Неужели меня опять обманули? Один брат врал, что жених, второй — что папа наших общих отпрысков... А что они братья, это, вообще, правда? Или тоже байка для моих доверчивых ушей?

— Сэн? — Кей задумалась, затем потеряла мне виски, приказала перестать подглядывать и... вскрыла глубокое, по ее словам, воспоминание, до которого сама бы я доходила долго. Зато после него больше не было сомнений в том, что Ашенсэн и "мистер Лампочка" — одно лицо. Лицо, которое очень хотелось расцарапать. А заодно прищемить дверью хвост милашке Таасу и выщипать все перья вездесущему Каасу.

— Ну что за гады, а? — вздохнула я, вновь прокручивая в голове тот памятный разговор на озере, где меня и моих будущих детей нагло делили Кир-Кули и вышедший на свободу хозяин Неронга. Как они стояли напротив друг друга, как торговались, договаривались, заключали сделки. А я смотрела в глаза Сэн — золотые вместо зеленых, и отчетливо понимала, что меня обманули. Гай Светлоликий оказался фальшивкой, всего лишь одним из ликов хитроумного наместника. А, может... наоборот?

— Все мужики гады, — согласно кивнула девушка, ставшая вновь похожей на полупрозрачную тень. — Но некоторых гадов мы прощаем и любим, — она многозначительно мне подмигнула. Я сделала вид, что намек не поняла. — Ладно, Зоя, — вздохнула Кей, — уже рассвет скоро, тебе пора просыпаться. Не говори никому обо мне, ладно? Во всяком случае, пока, — сказала она и, похлопав меня на прощание по плечу, растаяла.

Как растаял и силуэт ее туманного коня, и плывущие по небу облака... да и само небо тоже! Я снова оказалась одна в крошечной тьме, из которой вырвалась так же стремительно, как и погрузилась. Открыла глаза и, обнаружив сидящего в кресле аше-ара, тихо поинтересовалась:

— А... ты что здесь делаешь, Кир? — и почему сердце так гулко ухнуло, а голос охрип к концу фразы? Не иначе, как со сна.

— Проснулась, айка? С добрым утром тогда! — посмотрев на меня, мужчина чуть улыбнулся. Он выглядел каким-то помятым, потрепанным, будто не спал всю ночь, а пил. И я бы даже решила, что так оно и было, судя по количеству поглощаемой им сейчас воды, но аше-аровская регенерация вряд ли сохранила бы следы ночной гулянки. Или все же сохранила б? Налив себе в бокал еще воды, блондин сделал очередной глоток, после чего пояснил: — Вообще-то я не просто так зашел. Хотел предупредить, что Сэн с Ийзэбичи, вероятно, сегодня нас покинут. Так что, если тебе что-нибудь понадобится, не ищи их, а обращай сразу ко мне. Ну, или к Лей-Кули, если нужен будет совет девчонки.

Свалить, значит, решили... оба. Ну что ж, может, оно и к лучшему. Во всяком случае, до тех пор, пока моя память не перестанет рвать досадными пробелами. А этот белый лис,

получается, остается, и будет дальше являться в выделенную мне комнату, не спросив разрешения? Не вариант! Возмущение взяло верх над прочими эмоциями и, подтянув повыше шелковое покрывало, я мрачно проговорила:

— Кир, а ты теперь так и будешь вламываться ко мне без стука? Это, знаешь ли, не правильно. И компрометирует меня в глазах твоей родни. Ты же не муж мне...

— Не вижу проблемы, — залпом допив содержимое бокала, блондин поставил его на стол. Затем выдернул из-за ворота связку тонких шнурков и цепочек, с висящими на них кулонами разной формы. Выбрал один, разломал его на две части и... кинул кусочек мне. — Вдень серьгу в левое ухо.

— Зачем? — только взяв подарок в руки, я обнаружила, как дрожат пальцы. Что-то было связано с этим кулоном-серьгой, что-то очень важное... то, что я никак не могла вспомнить.

— Будешь моей невестой. Официально.

Руки затряслись еще сильнее, и я едва не выронила презент.

— Кир, ты... — и голос, решив, видимо, составить компанию конечностям, тоже дрогнул. Проклятье! — Дай мне воды! — потребовала, забыв от волнения добавить вежливое "пожалуйста".

Мужчина молча поднялся и, подойдя к кровати, протянул мне полный бокал. Вцепившись в него, как утопающий в спасательный круг, я сделала несколько больших глотков, перевела дыхание и снова прильнула губами к прозрачному сосуду, намереваясь допить его содержимое до конца.

— Если в правое ухо вденешь — будешь официальной женой, — будничным голосом сообщил мне этот... слов нет, кто! Я подавилась, закашлялась. Мне аккуратно постучали по спинке, и, дождавшись, когда успокоюсь, сказали: — Первый вариант — просто помолвка по аше-аровски. Тебя это ни к чему не обяжет, но от многого защитит. Раз уж не хочешь восстанавливать ритуалы и ставить метки... Будь так добра, принцесса, вдень в ухо мой брачный кель.

И я бы вдела, честно, если б смогла попасть в крошечную дырочку на собственной мочке. А так лишь зажала в кулаке похожую на ромб серьгу с выгравированным на ней символом, и виновато улыбнулась аше-ару.

— Не хочешь, значит, — покачав головой, проговорил он и отвернулся.

— Не могу, — честно ответила я и, глядя, как Кир-Кули разворачивается, чтобы уйти, шепотом добавила: — Руки дрожат, сама не справлюсь.

В третьей комнате все того же шарту...

Аше-ары никогда не славились радушием, а род Кули если и отличался в этом от соплеменников, то, скорее, в худшую сторону. Гостевая часть главного родового шарту не была настолько густо и разнообразно заселена за все время своего существования. Три комнаты с посторонними... Целых три комнаты! Если бы живой дом мог говорить, то непременно воскликнул бы что-то вроде: "Куда катится мир!" Но дара речи шарту был лишен, а потому ему оставалось лишь обслуживать, наблюдать и... по желанию хозяйки, проецировать увиденное на экраны ее комнаты.

А желание это возникало часто. Вот и сейчас, с трудом примирив и отправив с поручениями в разные миры парочку дальних родственников, Лирэн-Кули устроилась в любимом кресле и затребовала от дома отчет. Гости, которых притащил с собой младший братец, доверия ей не внушали. А впрочем (губы женщины изогнула чуть заметная, но

удивительно теплая улыбка), когда он притаскивал что-то пугное?

В первую очередь шарту "вырастил" посреди круглой столешницы неглубокую овальную чашу с зеркальным дном. Но вместо склонившейся над ней аше-ары, там отражалась бело-золотая комната Зои. Глава рода Кули на секунду задумалась, рассматривая живую картинку, затем, поморщившись, велела дому пропустить эту часть записанных им наблюдений.

После того, как на запястьях вампира Эр-класса очутились магические браслеты, особой угрозы девчонка не представляла. А следить за странной личной жизнью брата было, конечно, забавно, но несколько... неправильно. Да и желание дать оболтусу воспитательный подзатыльник, указав на ошибки, весьма мешало беспристрастно оценивать ситуацию.

Края чаши послушно схлопнулись, словно веки огромного глаза, и вновь распахнулись, отображая апартаменты гая Светлоликого. Этот гость вызывал у хозяйки шарту наибольшую настороженность. От Огненного, вопреки предостережениям и характеристике, полученным от Кира, Лирэн ничего особенного не ждала. Регулировать неуравновешенных психов, которых и среди Кули хватало, она научилась давно. Таких типов аше-ара видела насквозь, даже когда они впадали в меланхолию.

Возможно, именно на контрасте с ее семьей и его собственным братом Ашенсэн и воспринимался женщиной настолько... опасным. Он был слишком спокойным, слишком сосредоточенным, слишком отстраненным и слишком последовательным. И при этом каким-то непостижимым образом умудрялся успешно взаимодействовать с остальными членами своей разношерстной компании. А еще он, словно издеваясь, даже не пытался ставить защиту на выделенную ему комнату и иногда останавливал насмешливый взгляд именно на том предмете, который в данный момент выполнял функцию глаз и ушей хозяйки "гостеприимного" дома. Как будто чувствовал наблюдение и снисходительно позволял следить за собой, чем откровенно бесил главу рода Кули.

"Око" на столе послушно продемонстрировало ей отчет за последние несколько часов, то ускоряя запись, то возвращаясь на реальную скорость действия, и, наконец, дошло до настоящего момента, дав картинку сидящего в кресле мужчины. В противовес домашней обстановке на Светлоликом были вовсе не домашние тапочки, а сапоги и плащ на плечах. Постукивая рукоятью кнута по подлокотнику, маг внимательно смотрел на часы, и улыбка, кривящая его рот, кому-то не предвещала ничего хорошего.

Ашенсэн внезапно повернул голову, словно посмотрев прямо в глаза наблюдавшей за ним аше-аре, и приветственно помахал рукой. Лирэн, скривившись, фыркнула и... велела показать ей менее раздражающего представителя чешуйчатого племени.

Ийзэбичи, который вообще ничем кроме раздумий и тисканья своей айки не занимался, к охране личного пространства подходил с маниакальной серьезностью. Тройной слой чар "надежно" защищал его комнату от постороннего внимания. Вот только либо он не очень хорошо знал, что из себя представляют живые дома аше-аров, где каждый предмет мебели, каждый клочок шторы — часть единого целого, способная в любой момент отрастить парочку симпатичных глазок, либо просто не задумывался об этом.

Быстро промотав то, что делал рыжеволосый мужчина за последние часы, "око" отобразило картинку в реальном времени, где полуголый *сильнейший* с мокрыми волосами и обнаженным торсом шел из купальни, вытирая полотенцем голову. Лирэн-Кули не сдержалась и одобрительно хмыкнула, скользя взглядом по его обнаженной груди. И, дабы не стимулировать собственное воображение, хотела было переключиться на комнату дочери, как вдруг... дракон исчез. Вот только что стоял на мягком ковре босиком и в одних брюках

— а в следующее мгновение спальня опустела. И, как выяснилось далее, бесследно пропал из главного шарту не только этот гай.

В тайном зале Ордена Сильнейших...

В тайном зале царило небывалое оживление. Ложи всех трех ярусов были переполнены. Почти каждый член ордена не преминул воспользоваться возможностью привести кого-то из учеников, кандидатов в сильнейшие или просто близких. Пропустить событие не пожелал никто.

На каменном валуне в центре зала, отсчитывая последние мгновения трехдневного срока, мерно пульсировали полупрозрачные светящиеся сферы — белая, красная и золотая. Многочисленные зрители внимательно следили за этими маячками, не спеша делиться с соседями своими прогнозами. Исход поединка был весьма туманен.

Наконец сферы вспыхнули ярче и, сорвавшись с места, разлетелись в разные стороны, образовав равносторонний треугольник. Под ними, на уровне пары метров от пола воздух загустел, превращаясь в ровную, идеально круглую площадку не то из стекла, не то из кристалльно-прозрачного льда. Двери тайного зала захлопнулись, а арочные проемы ниш затянуло пленками охранных щитов.

Возле красной и золотой сферы за клубился туман, потемнел и стал превращаться в две мужские фигуры. Но взгляды всех присутствующих были обращены на белый шар. Ведь именно реакция действующей главы ордена, которую так и не смогли найти, была особенно интересна. Вот только гайя Белоснежная все не появлялась. Сфера стремительно почернела, после чего вздулась и... лопнула, забрызгав непонятно грязно-жирной субстанцией прозрачную поверхность арены.

— Что, уже, время поединка? А где же Белочка? — разорвал тишину полный недоумения голос.

Головы зрителей синхронно повернулись. Изумленный вздох также был подозрительно массовым. Появления гая Огненного в священном месте в подобном виде не ожидали даже те, кто был с ним знаком в прошлом. Без рубашки, босой, с полотенцем на плечах, поверх которого лежали абсолютно сухие ярко-рыжие волосы, присущие его облику *сильнейшего*. По рукам этого наглеца скользили, словно лаптясь к хозяину, язычки оранжевого пламени.

— Померла, видать, Белочка. Увы, — невозмутимо сообщил брату, а заодно и присутствующим гай Светлоликий. И эта его невозмутимость почему-то воспринималась оскорбительнее полуголого вида дракона.

— Уже? Вот же... стер-р-рва! — негодуяще прорычал дракон, ладони его полыхнули огнем, когда он швырнул на пол мгновенно вспыхнувшее полотенце. Секунду спустя оно осыпалось горсткой серого пепла на безупречно-чистый "лед".

— Да, я тоже несколько разочарован ее поспешностью, — нехотя признал Светлоликий и откинул за спину длинные жгуты источающих свет волос. В этой ипостаси он, как обычно, походил на золотого юношу с глазами древнего старца. Не доброго, ни злого... скорее уж, равнодушного. Когда-то подобное амплуа брата бесило дракона, сейчас его куда больше злило свое присутствие на поединке, о котором он узнал только вчера, благодаря магическому вестнику Ордена.

— А нас тогда зачем сюда притащило?! — продолжал возмущаться рыжий, вышагивая по прозрачному полу и поигрывая огненными всполохами.

Ответить на вопрос Ашенсэн не успел. Вместо него это сделала магия тайного зала. Уцелевшие маячки стремительно поднялись в воздух и перелетели на противоположные

друг другу стороны арены. Вслед за ними туда же перенесло и обоих *сильнейших*, подняв их невидимым вихрем. Сферы раздулись, как мыльные пузыри, и лопнули, распускаясь сотнями светящихся нитей, которые сетчатым куполом оплели площадку.

В середине этого свода вспыхнул яркий диск. Густые тени за спинами мужчин, распались на шесть частей. И через миг рядом с каждым застыли их посланники. Змеи, не менее недоуменно, чем дракон, таращились по сторонам. Ворон, казалось, спал, сунув голову под крыло, и только кот демонстрировал "вооружение", старательно обгрызая когти на передней лапе.

— И как это понимать? — вздернул темную бровь Ийзэбичи.

— Белоснежная умерла и теперь нам придется между собой выяснять, кто будет руководить орденом, — без особых эмоций проговорил его брат.

— Твоя идея — тебе и разгребать последствия! — фыркнул дракон и попытался открыть портал.

— Согласно правилам, если ты не забыл... вернее, если ты их вообще когда-нибудь знал, должность может быть получена по результатам поединка или...

— Или что? — рыжий прищурился.

— Или, если один из участников признает свою неспособность справиться с ролью главы, она достанется другому претенденту. Что касается меня, то я признавать подобное не готов. Как насчет тебя, братец? — в тоне Светлоликого звучала ничем не прикрытая издевка.

Ийзэбичи скривился. Ну вот, наконец-то стало понятно, зачем Сэн включил его в этот балаган с вызовом. Хочет закончить давний спор и доказать всему ордену свое превосходство. Глубоко внутри всколыхнулась застарелая и, казалось, навеки уснувшая злость. Поднялась волной и разлетелась невидимыми брызгами, разбившись о нежелание связываться в новое противостояние. Скучно... потерявшему коготь дракону было банально скучно кому-то что-то доказывать. Вот только и заявлять во всеуслышание о собственной "слабости" ему не очень-то хотелось.

Огненный мрачным взглядом окинул площадку и невольно ухмыльнулся. Когда-то давно они с братом уже сходились здесь в поединке, но тогда битва шла за звание самого сильного в Ордене, а не за должность его главы. И в тот раз, много веков назад, "ринг" тайного зала заметно уступал по спецэффектам и защите от нынешней версии. Неужели подпаленные беснующейся магией зрители послужили своеобразным толчком для введения новшеств? Как знать, как знать...

— А в чем должна заключаться сегодняшняя победа? — проявив несвойственную ему осторожность, поинтересовался Карури.

— Смертельный исход не обязателен, — улыбнулся в ответ Светлоликий.

— Смертельный исход не возможен, — проворчал рыжий, невольно вспомнив, что он действительно невозможен для истинно бессмертных, только если сейлин рядом нет. А ее, к счастью, в зале не было.

Немного поразмыслив над ситуацией, мужчина кивнул. Подумаешь, чуть-чуть поддаться и сделать вид, что проиграл. Светлоликий заварил эту кашу с властью — ему и расхлебывать. Так и быть, настоящий дракон вполне может себе позволить щедрый жест в адрес ближайшего родственника. Отец бы одобрил.

Змеи, повинаясь воле хозяина, медленно поползли к центру зала. Навстречу им, важно вышагивая, выдвинулся прибавивший в размерах Таас. А вслед за ним взлетел и ворон. Четверо посланников, встретившись как раз над виднеющимся под "стеклом" арены камнем,

застыли, настороженно глядя друг на друга.

Наконец, кот недовольно мяукнул и, выпустив когти, проехался по чешуйчатой морде противника. Ощувив отголосок этого удара, Ийзэбичи вскинул руку и отправил в сторону Сэн слабенькую силовую волну. Светлоликий покачнулся и... как подкошенный, рухнул на пол. Раздался грохот, от соприкосновения с его телом по прозрачной поверхности с треском побежали многочисленные трещины.

Ий невольно моргнул и перевел взгляд с так внезапно "поверженного" противника на середину зала. Там, обмотав вокруг своей шеи змею, у которой от этого чуть глаза из орбит не выскочили, корчился в "конвульсиях" Таас. А ворон весьма удачно копируя позу Ашенсэн, валялся на спине, раскинув крылья. Кот, весьма артистично издав "предсмертный хрип", наконец рухнул рядом с боевым товарищем. Золотистые нити купола погасли, а красные сплелись обратно в небольшую сферу и заняли место у ног Огненного.

— Э-э-э... — только и сумел произнести он.

Сэн, стремительно поднявшись на ноги и на ходу избавившись от облика Светлоликого, в несколько шагов пересек потрескавшуюся площадку, хлопнул брата по плечу, брякнул "Поздравляю!" и... исчез вместе со своим зверьем в портале.

Оставив наедине ошарашенный Орден Масок и его нового Главу.

Последний из рода Карури окинул взглядом ряды вытянутых от изумления лиц и с каким-то садистским удовольствием решил:

"Почему бы и нет?"

*Все в масках, париках — все, как один.
Кто сказочен, а кто — литературен.
Сосед мой справа — грустный арлекин,
Другой палач, а каждый третий — дурень.
(Владимир Высоцкий "Маски")*

В доме, который построил Сэн...

Несмотря на поздний час, в Неронге кипела жизнь. Жители — и поодиночке, и семьями, и даже группами соседей — стекались к главной площади. Население города за тысячелетие, проведенное под магическим колпаком, изрядно поредело, но, собранное в одном месте, все равно впечатляло. Это живое море не замирало ни на миг: перешептывалось, делиась догадками; разрасталось и перемещалось, пропуская вперед "детей", которые из-за своего роста не видели помост из-за спин "взрослых". "Приглашением" Светлоликого явиться сюда в назначенный час не посмел пренебречь никто. Пришли даже жители, побывавшие в шкуре мума. Впрочем, эти прибежали первыми. Важного объявления о дальнейшей судьбе города ждали со смесью страха и предвкушения.

Шестеренки давным-давно остановившихся часов на башне со скрежетом провернулись, и позабытый гул огласил наступление полуночи. Все фонари разом погасли. На помосте появилось ослепительно-яркое пятно. Оно все увеличивалось, пока не осветило почти всю площадь. Светлоликий, как нельзя лучше, соответствовал своему имени.

— Я собрал вас здесь, чтобы сообщить важную новость... — прокатился над площадью усиленный магией голос.

С этих простых, казалось бы, слов и начались долгожданные изменения в жизни расколдованного города. Не то, чтобы кто-то интересовался мнением его обитателей, но... их хотя бы поставили в известность о грядущих событиях, что уже было верхом уважения и гуманности. Ибо, спустя несколько часов, город-остров, некогда вырванный шестеркой заговорщиков из главного мира Тайлаари, вернулся на свое прежнее место. Это вызвало вполне обоснованный шок у жителей столицы, а так же стало причиной сбоя на транспортных сообщениях караши, чьи маршруты за последнюю тысячу лет стали проходить и там, где раньше располагался Неронг. К счастью, обошлось без аварий. А вот без журналистов обойтись, увы, не получилось.

Впрочем, дети-Древние, представленные горожанам еще на площади, и их старший брат Эван со своей невестой Ырли оказались не прочь пообщаться с местными акулами пера, в то время как гай Светлоликий был вынужден вернуться на источник, дабы пополнить энергетический резерв, большая часть которого ушла на постройку гигантского магического портала в Тайлаари.

Тем же временем в том же городе...

Эван, морщась от жуткой слабости, сковавшей тело, медленно открыл глаза. И тут же закрыл, потому что картина, представшая его слегка затуманенному взору, напоминала оживший сон. Тот самый, который повторялся уже не один раз, после ухода принца от

белокожего наставника и его компаньонки.

Правда, королева навязчивых сновидений на этот раз сидела не верхом на его бедрах, а всего лишь на краю кровати и, помешивая какое-то снадобье в фарфоровой чаше, смотрела на своего пациента. А главное, Кейли из рода Оз была полностью одета. Красиво, сексуально, открыто, но... одета!

— Очнулся, наконец? — белые губы женщины растянулись в радостной улыбке. — Я рада! Думала дольше тебя откачивать придется после того, во что эти "детки" тебя превратили.

— Д... детки? — запинаясь, прохрипел парень и закашлялся.

Аше-ара, схватив вместо чаши стакан с водой, тут же поднесла его ко рту Эвана и, придерживая за голову, помогла ему выпить несколько глотков.

— Ты про младенцев? — переведя дух после сложной для нынешнего состояния принца процедуры, спросил он.

— Угу... шестилетних, — криво усмехнулась Кейли-Оз.

Собеседник ничего не сказал, он просто не знал что сказать, ибо последнее, что он помнил — был визит в детскую комнату, где в маленьких кроватках лежали его брат и сестра. Сколько же времени он... проболел?! И чем?

— Успокойся, прошло всего несколько дней, а не лет, — женщина без слов поняла, о чем думает ее подопечный, и, протянув руку, чуть погладила его по щеке. Парень напрягся, Кейли-оз вздохнула и, взяв со стола чашу, вновь начала что-то в ней размешивать. — Просто твои новые родственники стремительно подросли. Хотя... они ж Древние, им можно, — брови ее сдвинулись, глаза нехорошо сверкнули. — И людей с аше-арами поработать тоже можно, и марионеток за хозяев города выдавать можно, и сам город в Тайлаари перемещать, и...

— Стоп! — оборвал собеседницу Эван, та, поджав губы, замолчала. А потом, треснув своей посудиной по столу так, что принц едва не подпрыгнул от грохота, воскликнула:

— Что за монстров твой папаша нарожал?! Ладно Илин-Ули... он враг потенциальный для них, но ты-то? Ты же им... брат по крови. А они с тобой так обошлись и теперь мало того, что выдают за тебя охотника под иллюзией, так еще и заявили о вашей с моэрой скорой свадьбе! — выпалила блондинка с такой досадой, что парень невольно задумался о том, что из всего перечня последний пункт ее бесит больше других.

— Кейли-Оз, — тихо проговорил принц, глядя в оранжевые глаза своего "эротического кошмара", — а давай без истерики обманутой жены, а? Встать я пока не могу, а вот слушать — вполне, — он слабо улыбнулся той, которую привык считать врагом, но сейчас ненавидеть ее почему-то совсем не хотелось. А, может, на ненависть просто не было сил? — Расскажи все по порядку, будь добра.

А где-то в лабиринтах ниже го город а....

Нижний город встретил хозяина неприветливо: тройной защитный контур, обманки, ловушки, паутина переходов и лестниц... Лабиринт воспринимал его как нежеланного гостя, но... пока не врага. Он словно сомневался, пускать ли в свое "сердце" существо со столь незначительными правами. А может, вышвырнуть визитера вон? Или уничтожить? Прямых указаний на этот счет у города не было.

Мужчине же, уверенно шагавшему по каменным коридорам, не было никакого дела до

колебаний полуразумного творения Древних. Он легко, по-хозяйски преодолевал все заслоны, обходил незримые сети, перешагивал сигнальные нити. Впереди бесшумной полупрозрачной тенью скользил сгусток черного тумана. Время от времени это темное облачко обзаводилось лапами, хвостом и зеленоглазой мордой, замирало перед очередной преградой или поворотом и, помедлив, продолжало путь в выбранном направлении.

Ашенсэн следовал за своим посланником, полностью доверив ему роль первопроходца. Особых проблем *сильнейший* от города не ждал, но и случайно увязнуть в какой-нибудь вовремя незамеченной паутине желания не испытывал. Коридоры перестраивались, удлиняя, усложняя путь к сердцу нижнего города, но сопротивляться всерьез не спешили.

Зал источника встретил визитеров настороженной тишиной, пустотой и темными провалами зеркал. Таас облачком тумана впитался в руку меняющего облик хозяина. К шестирукому саркофагу, возвышающемуся за плитой, шагнул уже не темноволосый Сэн, а сам гай Светлоликий. По полу зазмеились сияющие нити, источник, а вместе с ним и саркофаг окружило коконом слепящего света, который несколько раз мигнул и погас. Мэйзин, нехотя, признал нового владельца. От прежней хозяйки в нем было немного, всего лишь последний вздох. Но ведь мало лучше, чем ничего!

А спустя пару часов новый владелец Мэйзина стоял уже на краю пустого кратера в далеком диком мире и, задумчиво постукивая кнутом по ноге, думал о том, что младшие его дети не в пример активней первенца. Тот робко пытался заграбастать бракованную сейлин, а эти пошли дальше — свистнули целый город! И, несмотря на некоторое недовольство хозяина Неронга, улыбка, гостившая на его губах, была одобрительной. Древние детки его удивили... а Ашенсэн уже давно никто не мог по настоящему удивить.

На рыночной площади в Клаулсе...

Кутаясь в белый плащ с глубоким капюшоном, белокожая женщина ловко перемещалась в толпе, следуя за парочкой девчонок, на одной из которых лежало заклинание "отвода глаз". Но разве оно могло помешать опытному магу видеть то, что тот хочет? Раскрыть свое инкогнито Джейл из рода Кули несколько не опасалась — эти две безмозглые девицы ни на что, кроме товаров, внимания не обращали — и плащ был скорее данью привычке, нежели необходимостью.

Рот женщины, единственную часть лица, доступную стороннему взгляду, периодически кривила странная, предвкушающая ухмылка. Ни намек на родственную привязанность! А вот неприязни — хоть отбавляй. Любой, кто знал Джейл-Кули, был бы очень удивлен такому неприкрытому проявлению эмоций. Эта аше-ара умела искусно скрывать свои чувства и подстраиваться под окружающих. Потому и продержалась подле главы клана больше тридцати лет, не привлекая негативного внимания.

А сейчас на ее лице была видна откровенная, ничем не прикрытая злоба, замешанная на азарте. Триора* Кира и Лирэн из рода Кули явно что-то замышляла. Оно и понятно: многое можно вынести, чтобы добиться поставленной цели — ложь и притворство никогда не были проблемой, но, когда добыча сама идет в руки, отказываться — просто глупо! И пусть ожидание было долгим, главное, что не напрасным.

Горожане прохаживались мимо прилавков, девчонки выбирали наряды, а у ворот уже появились двое остроухих. Кажется, самое время...

— Выбирай уже, а? — Лей-Кули бесцеремонно ткнула меня в бок, выводя тем самым из задумчивости. Я, словно стряхивая с себя чей-то липкий взгляд, передернула плечами и украдкой посмотрела через плечо, но ничего особенного не заметила: между рядами сновали заинтересованные и не очень горожане, а чуть позади нас стоял флегматичный носильщик, нанятый аше-арой у рыночных ворот. — Красное пойдет к твоим губам. И серебро к глазам, и голубое тоже. Ну, что больше нравится, а, невеста?

На ее обращение я чуть поморщилась, но возмущаться не стала, молча указала на легкий костюм из ярко бирюзовой ткани, состоящий из широких штанов и длинной туники с высокими разрезами по бокам. Затем ткнула в такого же цвета мокси*, которые в Гайларии носили представители разных рас и полов, за той лишь разницей, что женская версия этой легкой летней обуви была более изящной и щедро украшенной, а еще она отличалась утолщением подошвы на пятке, похожем на невысокую платформу.

— И красное тоже заверните, — решила аше-ара, указав на второй наряд продавцу, пакующему наш товар. — Должны же у невесты в гардеробе быть и удобные вещи, а не только бальные платья и полупрозрачные пеньюары, — подмигнув мне, усмехнулась она.

Действительно! Кир-Кули, конечно, мастер создавать шедевры высокой моды за считанные часы, но... хотелось и чего-нибудь простого, удобного, а, главное, не сильно выделяющегося на общем фоне. На меня и так косо его родственники смотрели, а особенно родственницы, которые под любым предлогом за последние сутки навестили Главный шарту, где я временно проживала, а некоторые даже перешептывались за спиной, намекая на то, что для бывшего главы рода его якобы невеста просто временная секс-игрушка, которую он и одевает соответственно. Именно потому, наверное, я и согласилась на предложенную Лей-Кули поездку в Клаулс.

Местных денег у меня не было. Неместных — тоже. Так что затраты на пополнение моего гардероба взяла на себя аше-ара. Как взяла и ответственность за нашу тайную вылазку. Почему тайную? Все просто: мой дорогой жених покинуть границу земель рода Кули без его сопровождения запретил, а сам куда-то отбыл вместе с сестрой, оставив меня на попечение племянницы. Он даже какие-то дополнительные магические ограждения установил, чтоб я случайно за установленную границу не вышла. Ну-ну... Вот только не учел дядя энтузиазм мелкой родственницы, решившей сделать из меня "настоящую аше-ару", причем начать девчонка планировала с моего внешнего вида, а также с закупки необходимых любой женщине мелочей, которых в холостяцком шарту дяди, естественно, не водилось.

"Дырку" в "заборе" эта хитрая лисица если не нашла, то сама проделала, а потом, окутав чарами "невидимости", утянула через нее и меня. Дальше была продолжительная пешая прогулка, короткая поездка на "снежинке" и... бесконечное блуждание среди заваленных товарами лотков городского рынка. У меня, если честно, глаза разбегались от обилия всевозможной продукции. Да еще это неприятное ощущение слезки нервировало. Поэтому почти все решения за меня принимала Лей, я же только кивала, соглашаясь, или отрицательно мотала головой, если что-то совсем уж не нравилось.

— Этот аромат тебе пойдет. Чуть горький и в то же время яркий, страстный. На-ка, — Лей-Кули протянула мне образец, я, вдохнув, пожала плечами. — И вот это масло для волос. Средства гигиены... и этот крем тоже, — продолжала распоряжаться блондинка. — А может... — она внимательно посмотрела на меня, — подстричь тебя, что думаешь, невеста?

За последние сутки я уже успела привыкнуть к тому, что все члены семьи Кули именно так меня теперь и называли. Лирэн произносила данное слово тем же тоном, как говорила "брат", "дочь", или, к примеру, "триора", обращаясь к троюродной кузине, живущей по соседству последние тридцать шесть лет. Неприятная, кстати, девица эта самая триора, ну да речь не о ней. В устах Лей "невеста" звучало немного иронично, но, тем не менее, по доброму. Дочь главы рода вообще хорошо ко мне относилась, как и я к ней, и моему новому статусу искренне радовалась. Кир же называл меня невестой не чаще, чем айкой или принцессой. Но каждый раз, когда он так ко мне обращался, мое сердце, вопреки нашему договору о некоторой... фиктивности помолвки, начинало биться чаще.

Именно из-за этой реакции на жениха, я и отказалась переехать к нему в шарту. Банально испугалась, что, если он проявит чуть больше настойчивости, я не смогу устоять против соблазна. Он мне нравился, очень сильно нравился. Его взгляды завораживали, легкие прикосновения обжигали, вызывая предательскую дрожь. Но память по-прежнему хранила какие-то тайны, и не узнав их, бросаться в чувственный омут с головой было страшно.

Кто знает, что за цели преследует этот мужчина, так искусно играющий роль заботливого друга и... самого обаятельного поклонника? Может, он просто хочет каким-то образом использовать мой вампирский дар. Не зря же так настаивал на соединяющим пару ритуале Эо.

А я... ну, а что я? Разбитое сердце куда сложнее лечить, нежели слегка треснутое. Так что при всех моих симпатиях к Кир-Кули, я старалась держаться от него на расстоянии и по возможности не оставаться наедине. Поэтому и таскала повсюду за собой племянницу жениха. Та, к слову, не возражала. Мы с ней успели сдружиться за столь короткий срок, и во многом этому поспособствовала общая любовь к струнным инструментам и... к животным. Я обещала научить девушку играть на забранной из шарту Кира гитаре, а она меня на своей "лютне", которая правильно называлась гриррвэй*.

Над своими кардарами Лей-Кули тряслась, как родная мамочка над горячо любимым потомством. Ко мне же ее подопечные относились с легкой настороженностью, но без агрессии. К Лирэн-Кули — спокойно. На остальных многозначительно порывивали, и этого было достаточно, чтобы незваные визитеры поспешно ретировались. Забытую Ийзэбичи айку юная аше-ара тоже забрала в свой зверинец. Причем новую хозяйку зверек почему-то не грыз, как делал это с драконом. Меня пушистая мелочь тоже не кусала, более того: она позволяла себя гладить и чесать за длинным острым ушком, а еще айка любила спать, свернувшись клубком на моих коленях. Исходя из такой реакции, я предположила, что эта конкретная особь просто не любит мужчин. На что Лей-Кули только загадочно хмыкнула.

— Украшения нужны или нет? Третий раз спрашиваю! — вернул меня с небес на землю голос подруги.

— Украшения? — рассеянно моргнув, переспросила я.

— Да. Кольца, например, — она мазнула кончиками пальцев по своей левой мочке, где красовалось серебристое колечко. Такие же серьги носили и другие аше-ары, которых мне довелось тут встретить. Только количество подобных железок, вдетых в уши, у представителей этой белокожей расы разнилось. У Кира их было много, у Лирэн еще больше, а у Лей в сумме три. — Каждое кольцо в левом ухе символизирует прожитые сорок лет. В правом — значимые события в жизни аше-ара. В моем случае, это испытания в младенчестве на наличие магии жизни и испытания в подростковом возрасте, когда я

должна была доказать свое право на владение фамильным кинжалом, — я кивнула, примерно представляя, о чем идет речь, так как словоохотливая девчонка успела за эти дни мне многое рассказать о традициях своего народа. — Есть еще кели, — она указала на половинку кулона, которую, словно серьгу, вдел мне в мочку жених, но касаться этого символического украшения не стала. — Правда, в ушах только брачные носят, остальные — на шее. Так, ладно, отвлеклись, — взглянув на странно-бледную физиономию молчаливой торговки, оборвала лекцию Лей-Кули. Оно и понятно, я ж под заклинанием "невидимости". И получается что? Правильно! Молоденькая аше-ара либо с воображаемым другом беседует, либо сама с собой. Я б смутилась, а этой белокожей шельме все нипочем. — Сколько тебе полных лет? — спросила она.

— Девятнадцать... говорят, — неуверенно пробормотала я, продолжая наблюдать за торговкой. Та на вопрос отвечать не пыталась, видимо, решив не связываться с вооруженной до зубов сумасшедшей. Хотя, может, такие вот "воображаемые друзья" под слоем чар просто для этого мира редкостью не были. А теткина бледность — всего лишь отличительная черта ее внешности. Гайлы с аше-арами и вовсе вон белые, как мел. Никого же это не удивляет.

— А какие значимые события в жизни были? — продолжала допрос Лей-Кули.

— Э-э-э, — вопрос озадачил, учитывая то, что о большей части этих самых событий я знала исключительно с чужих слов. — Переход в другой мир не пойдет?

— Да ну, — отмахнулась моя спутница. — Разве ж это событие! Ладно, пошли оружие посмотрим. Рано тебе еще кольца вдевать, а всякие там ожерелья и прочие дорогие побрякушки пусть Кир-Кули сам покупает. Вот лет через тридцать...

Она еще что-то говорила, ведя меня за собой вдоль торговых рядов, но я опять не слушала, чувствуя себя мишенью чьего-то пристального взгляда. Тяжелого, липкого... опасного.

— Лей-Кули! — дернув ее за рукав, тихо проговорила: — За нами следят.

— Не может быть, я б заметила, — нахмурилась блондинка, остановившись.

— Значит, хорошо следят, раз незаметно, — не желала сдаваться я.

— Может, дядя кого-то нанял, желая перестраховаться? Или мама...

— Или... — я не успела договорить, так как меня сильно толкнули. Что само по себе уже оказалось странно.

И дело даже не в стоящей рядом голубоглазой аше-аре, на поясе которой красовались ножны с длинным кинжалом, а в потайных карманах пряталась куча колюще-режущих предметов, каждый из которых был способен лишить жизни обидчика. Меня просто не могли толкнуть, так как не должны были заметить. Заклинание "Отвода глаз", которым подруга заменила действие амулета "невидимости", должно было надежно скрывать мою скромную персону от всех, кроме нее.

И оно скрывало, заставляя прохожих подсознательно обходить меня, словно незримое препятствие. А сейчас я едва устояла на ногах (спасибо прилавку), ощутив нехилый такой толчок чьего-то огромного живота. Толстый гайл пробубнил что-то вроде извинений и, покачиваясь, побрел дальше. Мою же руку схватила бойкая торговка, решившая навязать мне какой-то браслет.

Глаза Лей-Кули чуть засветились — девчонка применяла магию, вероятно, чтоб восстановить слетевшие с меня чары. И, как назло, именно в этот самый момент до нас решили докопаться два молодых аше-ара. Совсем юнцы, судя по отсутствию колец в их острых левых ушах, зато гонору обоим было не занимать. Они что-то требовали у Лей-Кули,

бросаясь обвинениями в трусости... то ли поединок, то ли долг, то ли предмет какой-то — не знаю. Название, мелькавшее в разговоре, я раньше не слышала.

Меня же всю окучивала хозяйка очередного лотка с бижутерией, у которого нам не повезло остановиться. Один браслет сменил другой, а на пальце очутилось громоздкое кольцо с черным камнем. Чары, судя по ее напору, так и не восстановились. А жаль! Гайла бормотала о красоте моих рук и ее товаров, а так же о том, что неплохо бы мне уже заплатить за подобранные ею вещи.

Я, в свою очередь, пыталась стянуть с себя чужое добро, которое почему-то не желало так просто покидать мою конечность, и нервно вертела головой, дабы не потерять из виду белолицую спутницу. Торговка сердито запыхтела, предупредив о том, что если я немедленно не рассчитаюсь, она вызовет стражу и обвинит меня в воровстве. Но мне было не до претензий этой женщины. Все мое внимание занимала подруга, которую настойчиво теснили к выходу остроухие нахалы. А следом за их троицей, словно безмолвное животное, плелся нагруженный нашими покупками носильщик.

В конце концов, я еще ничего не украла, чтоб меня наказывать, а вот Лей-Кули, похоже, влипла в какие-то прошлые разборки. Стало страшно... за аше-ару. Она, конечно, крута и все такое, но парней-то двое и оба они из ее расы, хоть и уровень магических сил пониже. Справится ли?

— Справится, — словно прочитав мои мысли, ответил... Кир-Кули.

Я вздрогнула, обернувшись. Белая мужская рука бросила на прилавок несколько монет, отчего вредная торговка тут же успокоилась и заулыбалась. А потом та же рука, подхватив меня за локоть, потянула прочь с рынка. Вот только в сторону, противоположную той, куда пытались увести Лей-Кули. Лицо жениха было непроницаемым, взгляд — недовольным, а пальцы, сжимавшие мое предплечье — холодными. Значит, выследил все-таки, нашел. Теперь понятно, кто был причиной моих странных предчувствий.

— Кир, пожалуйста! — заартачилась я, пытаюсь вырвать предплечье из его ледяной хватки. И, хоть ощущала себя виноватой потому, что ослушалась, все равно попросила: — Помоги Лей-Кули. Ей с двумя не справиться.

— Разве? — по белым губам мужчины зазмеилась странная улыбка.

Резко обернувшись, я изумленно выдохнула. Племянница моего жениха стояла над валяющимся на земле обидчиком и что-то зло говорила заметно потрепанному второму. И когда только успела навалить им? С взъерошенными волосами и горящими лазурью глазами, белокожая девочка вполне могла бы сойти за богиню возмездия. Мальчишкам явно не повезло, и они это, похоже, поняли. Как поняла и Лей-Кули, что дядя поймал ее с поличным на нарушении его приказа. И чем чаще аше-ара бросала взгляды на нас с Киром, тем злей она становилась. М-да, вероятно, два остроухих наглеца сегодня еще от нее получают — должны же быть у девочки козлы отпущения.

— Идем, — не желая больше задерживаться, Кир-Кули снова потащил меня за собой. Настойчиво, если не сказать грубо. Но обижаться я не спешила. Он ведь предупреждал, а мы... а я... А-а-а-а, к черту! Виновата, значит, отвечаю.

— Кир! — начала я, — Мы не хотели уходить, не предупредив, просто...

— Потом, айка, — оборвал мои оправдания блондин и, заметно поморщившись на мой изумленный взгляд, пояснил: — Обстоятельства изменились, мы с тобой покидаем этот мир. Срочно.

— Но...

— Позже объясню, когда будем в безопасности, — зашипел аше-ар, без конца оглядываясь, словно ждал погони. — Вынь из уха кель, по нему нас могут отследить, — добавил он между прочим, а у меня будто сердце оборвалось. Так тяжело вдруг стало, грустно, словно у меня развод потребовали, а не предложили серьгу на время снять. — Ну же, невес-с-ста, — продолжал шипеть мой жених, — поторопись.

На ходу (хотя, учитывая скорость, с которой мы двигались, можно было смело говорить — на бегу) расстегнуть миниатюрный замочек застежки оказалось ой как сложно, о чем я и сообщила своему спутнику. Тот понимающе кивнул, но шаг не замедлил. Не сбавляя темпа, мы обогнули угол длинного здания, прошли по диагонали через белый сквер и направились дальше: в красиво оформленный двор большого дома, из которого доносились звуки музыки и девичий смех.

Лишь узрев красочную вывеску над парадным входом, я поняла, что это бордель. А вместе с пониманием пришло и уже привычное ощущение дежавю. С чего бы? Пока обдумывала сей вопрос, аше-ар, что-то тихо сказав охраннику, галантно распахнул передо мной двери в обитель разврата. Не удивительно, что я так и осталась стоять на месте, хлопая глазами и не веря в происходящее. Стоящие неподалеку девицы откровенно подхихикивали, наблюдая за нами. И почему этот маг жизни не скрыл нас чарами от их любопытных глаз?

— Айка, быстро пошли! — недовольно процедил блондин, сверля меня голубыми, как незабудки, глазами. — Тебе надо переодеться перед дорогой и замаскироваться, как следует. Без магии, — пояснил он, протягивая мне раскрытую ладонь. Жест был приглашающим, и я, поколебавшись еще немного, вложила свою руку в его.

Резко дернув меня на себя, Кир-Кули заставил переступить порог сомнительного заведения.

— От кого мы прячемся? — шепотом спросила его, но в ответ получила уже знакомое "Потом". — А в кого ты меня переодевать собрался? — искоса наблюдая за встреченными на пути жрицами любви, пробормотала я.

— В кого-нибудь менее приметного, — проговорил блондин, даже не взглянув в мою сторону.

Встреченные на пути шлюхи соблазнительно улыбались и подмигивали ему, некоторые даже предлагали составить нам компанию, но Кир уверенно продолжал идти по узкому темному коридору, будто знал здесь все, как свои пять пальцев, а потом свернул на лестницу и... потянул меня за руку вниз.

— Куда мы? В подвал? — отчего-то стало не по себе. Вот совсем-совсем не по себе, словно впереди меня не гримерка ждала с примерочной, а пыточная.

— Ш-ш-ш, айка! — не скрывая раздражения, шикнул мой спутник. — Своими вопросами ты привлекаешь лишнее внимание.

Я обиженно поджала губы и замолчала. Зачем он так со мной? Ну, виновата, да, сбежала в город с его племяшкой. Так ведь она тоже не последний телохранитель в их роду. А то, что опасность какая-то приключилась, дело понятное. Но ведь можно и не шипеть на меня из-за этого, и не рычать. Я ведь тут не причем. Или все-таки причем? Неприятная догадка заставила сердце сжаться. А вдруг и правда что-то случилось из-за нашей с Лей-Кули выходки? Потому Кир и злится, и ведет себя так со мной, а я еще на что-то обижаться изволю. Дура!

Комната, в которую меня втолкнул жених, хоть и была темной и мрачной, на пыточную все же не тянула. Скорее, она напоминала какой-то склад с портьерами, зачем-то

развешенными на стенах. Причину местоположения этих штор я поняла, когда за одной из них обнаружилась потайная дверь. Кир-Кули потянулся к круглой ручке, состоящей из трех частей, и начал по очереди их поворачивать, набирая одному ему известную комбинацию. А я... я решила, что полумрак особенно хорош для сцены примирения и, привстав на носочки, поцеловала жениха в губы.

Он замер и, перестав вращать кольца, покосился на меня. Глаза его не светились, но разобрать их выражение в темноте мое острое зрение вполне позволяло. Удивление, недоверие, злость и азарт... странная смесь какая-то. Я, признаться, ожидала чего-то другого. Подавить разочарованный вздох мне, к сожалению, не удалось. Осознав свой промах, аше-ар оставил в покое дверь и, притянув меня к себе, поцеловал уже сам. Долго, смачно, с активным участием языка... будто я не его потерявшая память невеста, а прожженная работница данного заведения.

Как-то не так мне представлялся наш первый поцелуй. Но то мне, а блондину, судя по реакции, все о-о-очень даже нравилось. Его руки скользили по моей спине, сминая ткань одолженной у Лей-Кули туники, а губы совсем не нежно мяли мои. И это было... неприятно. Настолько неприятно, что меня затошнило. Может, поэтому мы с ним и расстались в той прошлой жизни, которая была до моей амнезии? В следующую секунду я чуть не потеряла сознание от пронзительной боли, прострелившей левое ухо. И, невольно взыв, укусила жениха за язык.

Оттолкнув, меня ударили головой об твердую поверхность двери. Из глаз словно искры посыпались, дыхание перехватило, во рту появился привкус чужой крови, которую я тут же сглотнула, а от затылка вниз по позвоночнику начал расползаться странный холод. Словно кто-то невидимый проводил влажную дорожку по моей коже. От спины по плечам и на руки... до самых скрюченных от боли пальцев.

Убью гада! Растер-р-рзю! В порошок сотру, блином р — р-р-р аскаатаю...

— Прости, рефлекс, — утирая рукой окровавленный рот, извинился жених, и меня словно отпустило. Яростная пелена, застилавшая разум, спала, злость отступила. — Снимай кель, он магический, на тебя через него могут воздействовать. Ну же? Айк... — мужчина замолк на полуслове и уставился на мои руки. Я тоже, признаться, на них посмотрела. Изумление, овладевшее мною, было даже сильнее, чем недавняя вспышка бешенства. — Что это? — спросил аше-ар, положив ладонь на рукоять своего кинжала.

— Понятия не имею, — ответила честно и, поднеся к лицу пальцы, покрытые медленно тающей кристаллической пленкой, начала их внимательно разглядывать. Особенно меня удивили ногти. Они странно удлинились, заострились и обрели какой-то стальной оттенок.

— Кельними, — напомнил блондин, видя, что я зависла на созерцании собственных рук.

— Самними, — немного грубо ответила ему, понимая, что с таким маникюром я защелку на сереге без тренировки не открою.

— Ладно, потом, значит. Отойти! — раздраженно махнув мне, чтоб посторонилась, заявил жених. — Некогда возиться. Надо уходить из города.

— Каким образом? — спросила я, сложив на груди руки.

— Через портал, — он снова начал сосредоточенно крутить дверную ручку. А та тихо щелкает и поскрипывает.

— Портал в подвале? — мои брови недоверчиво взметнулись, но жених не следил за мимикой своей невесты.

А зря. Ибо лицо мое, наверное, нехило так вытянулось, когда на пороге темной комнаты бесшумно возник... еще один Кир-Кули. Вот только глаза того второго горели серебром, и из-под чуть приподнятой верхней губы торчали острые иглы клыков. И как-то сразу вспомнилось, что остроухие блондины — мастера менять личины, а еще, что брачный кель может надеть и снять только его хозяин или хозяйка.

С другой стороны, иллюзию аше-ара я бы, наверное, раскусила, ведь внешность — это далеко не все. Но мой сопровождающий имел тот же запах, голос, те же интонации использовал. Мимика, жесты — все говорило о том, что это мой жених. Все, кроме отсутствия серебристых искр в голубых глазах и... моей реакции на его поцелуй. Но если этот первый — не настоящий Кир-Кули, то где гарантия, что и тот второй, кивком головы приказавший мне свалить подальше, не фальшивка?

И все же, повинувшись команде визитера, я отступила за пирамиду из пустых ящиков и там затаилась, давая "клонам" возможность разбираться друг с другом без моего непосредственного участия. Впрочем, совсем бездействовать я тоже не собиралась. Вспорола новоявленными коготками узкие манжеты, призванные скрывать браслеты рода Кули от посторонних глаз, и приготовилась в любой момент спустить на обидчиков всех вампирских "собак".

— Стой, где стоишь, или мы все тут погибнем, — предупредил знаток теневых порталов. — И как только нашел? — мельком взглянув на свою копию, усмехнулся он. — Я ведь всю магию на сейлин погасил.

Магию? Мне тут же вспомнилась рыночная площадь и безвозвратно пропавшее заклинание "невидимости". А еще странный холодок, пробежавший по спине вместе с неприятным ощущением чужого взгляда. С меня снимали магию?

— Значит, не всю, — застыв посреди подвала, отозвался "близнец".

— Точно, браслеты не успел полностью заблокировать, — открывая дверь, вздохнул голубоглазый "клон", а потом нарочито-лениво добавил: — Не пытайся взломать разум ментала, эйсард. Неблагодарное это дело.

— Я рискну, — осклабился в ответ обладатель "серебристого" взора и... воздушной волной обвалил на пол ящики, еще надежней отгородив меня от его конкурента.

От испуга я шарахнулась к стене, и потому не сразу смогла увидеть продолжение их разборки. А как только выбралась из-за "баррикады", испытала настоящее разочарование. Каюсь, ждала красивой драки, а вместо нее стала свидетельницей скоростного побега и не менее скоростной погони. Первый аше-ар, окончательно забыв про меня, что-то крикнул сопернику на непонятном языке и скрылся в темноте потайной комнаты. А тот, чьи очи пылали серебром, бросив мне короткое: "Жди здесь!" — рванул вслед за беглецом. Я же так и осталась стоять в окружении ломаных ящиков.

Только что два жениха были, теперь — ни одного. И где в жизни справедливость? А тяжелая дверь, распахнутая настежь вторым блондином, неумолимо закрывалась, оглашая подвал мерзким скрипом. Еще несколько секунд — и она захлопнется. Мне же только и останется, что тихо покинуть публичный дом и постараться вернуться на земли Кули.

Именно это я и собиралась сделать, выскальзывая из своего укрытия. Именно про это думала, проходя мимо входа в портал. Именно об этом сожалела, решительно толкая почти закрывшуюся дверь в неизвестность. Эмоции победили разум, а беспокойство за Кира... за настоящего Кира, которым просто обязан был быть один из "клонов", перекрыло страх за собственную жизнь. Так, мысленно обзывая себя бесхребетной дурочкой, я и вылетела из

темной воронки в светлый зал.

Полет оказался коротким. Каменный пол принял отнюдь не дружелюбно. Впрочем, ему было далеко до взгляда, которым меня "обласкал" жених номер два. Я, видя его недовольство, поспешно поднялась и рванула к стене, подальше от почти идентичных противников.

Кто из них придал мне воздушной плетью ускорение — не знаю, но догадываюсь. Спасибо, колонна на пути встретилась. Зацепившись за нее рукой, сумела вовремя затормозить и не врезаться в холодный мрамор лицом. Обернувшись, зло посмотрела на своего "благодетеля" и... потянулась к браслетам.

Тьма привычно зашевелилась внутри меня, просыпаясь, но пока еще не требуя энергетической жертвы. Я невольно облизала губы, хранящие вкус чужой крови и... с ужасом поняла, что мне этот вкус нравится.

Аше-ары тем временем медленно, словно два сытых хищника, оценивающих друг друга, кружили по просторному залу. Белому и пустому, с рядами тонких колонн, отделявших центральную часть от периметра. Со стороны мужчины очень напоминали кардаров Лей-Кули — такие же белоснежные, уверенные в себе и опасные. Вот только дрессировщицы к этой парочке, увы, не прилагалось. А мне такая роль была явно не по плечу.

Не то от нервов, не то от отсутствия магической защиты, меня начало лихорадить. Кровь то прилиwała к щекам, то, наоборот, отступала, вызывая онемение кожи. По телу расплзалась неприятная слабость — предшественница грядущего обморока. Кисти и шею сковывало ледяной "коркой"... а потом снова окатывало волной жара.

Я сползла по стене, к которой отступила, и, усевшись на пол, обхватила колени руками. Следить за мужчинами с каждой секундой становилось труднее, потому что перед глазами все расплывалось. Устав от вывертов собственного зрения, я зажмурилась. Темнота встретила меня, как родную: успокаивая, расслабляя, даря желанное облегчение. И как только странная лихорадка пошла на убыль, черный фон начал расцветать всполохами яркого света. Как тогда... в драконьем логове.

Не открывая глаз, я принялась следить за энергетическими силуэтами аше-араов. Различать женихов в таком виде оказалось даже проще. Один был полностью соткан из мерцающих разноцветных нитей, в которых преобладали серебро и лазурь, другой же оказался грязно-серым и почему-то матовым, словно пыль.

Между ними то и дело мелькали световые плети и петли, прекрасно видимые моим вампирским зрением. Серые достигали цели и бессильно осыпались пеплом, а цветные раз за разом натывались на барьер, вспыхивающий на их пути. Это была молчаливая магическая схватка, которую я наверняка бы не разглядела с браслетами на руках.

— Зря стараешься, эйсард! — разорвал тревожную тишину голос "серого" Кир-Кули. — Кто ты, а кто я?

— И кто же? — лениво отозвался тот же голос, но из других уст. От этого странного диалога, похожего на общение шизофреника с самим собой, мне было не по себе. Один и тот же голос, доносящийся с разных сторон, одинаковые смешки, знакомые интонации. Будто аше-ар разговаривал со своим отражением, а я... либо медленно сходила с ума, либо видела странный, на редкость абсурдный сон.

— Угадай!

Светящиеся силуэты двигались все быстрее. Два идентичных голоса стереоэффектом терзали мой внезапно обострившийся слух. Кто говорит? Где чья фраза? Я трянула головой,

продолжая жмуриться, и потеряла пальцами виски, пытаясь сосредоточиться.

— А самому и признаться стыдно? — усмехнулся "радужный", уходя от удара серой плети. — Покажи свое личико, а, Гюльчатай?

Меня как холодной водой окатило. Память — она штука странная. Часть жизни моей скрыла, зато сцены из фильмов, что я смотрела в детстве, воскресила перед мысленным взором без особых проблем. А ведь знать кино моего мира в теории мог только *настоящий* Кир-Кули.

Осознав это, я резко распахнула глаза. Зрение на миг затуманилось, переключаясь в обычный для человека режим, но быстро прояснилось, хоть и в несколько странном виде. Световые силуэты полупрозрачными проекциями наложились на привычную картину мира. Не так четко и ярко, как раньше, но... вполне различимо.

— Может, лучше ты свое личико покажешь, эйсард? — бросив быстрый взгляд на меня, огрызнулся "серый". Обмен репликами набирал обороты, еще не скатываясь в откровенные оскорбления, но уже перешагивая грань банальной насмешки. — Или сейлин уже все видела, раз готова изменять тебе с первым встречным, — кто-то явно издевался, а у меня от обиды аж кулаки сжались.

Первый встр-р-р-речный с внешностью моего жениха! Вот же козел!

Когти больно царапнули кожу, заставляя отвлечься от магов. Тьма черными щупальцами поползла по стене, образуя вокруг меня "живую" кляксу. Хотелось мстить... очень хотелось, но, когда я инстинктивно слизнула выступившую на коже кровь, злость начала утихать, а вампирские тентакли бледнеть. Эта красная жидкость с привкусом железа, от вида которой в былые времена у меня и обморок мог бы случиться, нынче успокаивала не хуже порции чужой энергии.

— За "изменять" ты ответишь мне отдельно! — "обрадовал" двойника эйсард, не забыв при этом одарить и меня не самым теплым взглядом. Я насупилась, ибо вины за собой не чувствовала. А мужчина отчего-то нахмурился, глаза его полыхнули ледяным серебром, выдавая тревогу и... гнев? На меня? Но почему?!

— Весь дрожу от страха, — расхохотался "серый" клон, — ну, или от смеха.

И, пользуясь замешательством "радужного", стегнул магической плетью по его голове. "Пыльная" петля выхватила кусочек такого аппетитного на вид света и, образовав воронку, поглотила его. Довольный смешок фальшивого Кир-Кули слился с раздраженным шипением настоящего. Я невольно сжалась, но тут же вновь распрямила плечи, взбодренная неожиданной мыслью:

"Это ведь мой жених, а значит и еда моя! А за свое надо бороться".

Тентакли воинственно взвились и рванули вперед, готовые отстаивать право на сытный свет, но... натолкнулись на такой же магический барьер, который защищал голубоглазого аше-ара от ударов его противника. Значит, меня как птичку в клетке, прозрачным куполом накрыли? Досадно!

Пронизанный разноцветными нитями аше-ар, утратив прежнее спокойствие, зашипел какие-то проклятия. А тот второй, что был на рынке, напротив, сыто заулыбался. Серые, лианообразные жгуты, шевелящиеся возле его ног делали блондина похожим на полудохлого кальмара.

Черт! И вот ЭТО я целовала?!

— Мигрень мучает? — с напускной заботливостью поинтересовался голубоглазый у своего "близнеца". — Может, тебе помочь? Говорят, лучшее средство от головной боли —

непосредственный контакт шеи и клинка. Могу поспособствовать...

— Так за чем дело встало? — вынимая из ножен изогнутый кинжал, клыкасто усмехнулся его соперник. — Я бы размялся, если честно. Надоело тратить магию на бестолковую борьбу с самим собой.

— Прекратите этот цирк! — не имея возможности добраться до них по-вампики, я попыталась остановить драку по-человечески.

— Не встревай, айка! — в один голос рявкнули мужчины.

Не, ну нормально, да?

Тьма ошетилилась, сделав меня похожей на колючего ежа. По телу снова пробежал холодок, и странная полупрозрачная корка чешуей расползлась от кистей рук до самой шеи. Теневые щупальца принялись ломать проклятый щит, в то время как сама я медленно поднялась и шагнула к колонне. Да так и не дошла до нее. Потому что по каменным плитам стремительно и бесшумно расходилась глубокая трещина.

Она так быстро разрасталась, отрезая меня от остального зала, что перепрыгивать эту пропасть я не рискнула. Окончательно убедившись в том, что "клоны" изолировали меня для моей же (или их?) безопасности, я села на место и приготовилась смотреть представление дальше.

Это было красиво. Благодаря полупрозрачным световым нитям, струящимся по белой коже, я легко различала противников и откровенно болела за "разноцветного". Он больше нравился мне и моей тьме. А еще... он помнил фильмы моего детства.

Аше-ары дрались, я медленно, но верно ломала свою "клетку". Магия — тоже ведь своего рода энергия, пусть и не такая вкусная, как энергия жизни. Но ради благой цели, чем только не "пообедаешь"!

— Ты прав, так не интересно! — поделился мыслью "серый" Кир-Кули, отскочив от соперника на безопасное расстояние после очередного зеркального выпада, который за счет идентичности движений больше походил на танцевальное па, чем на элемент смертельного боя. — Так и быть, покажу тебе свое "личико", — сдался он. Миг... и вся фигура блондина словно смазалась, на глазах преобразуясь во внешность его триоры. Я даже взлом прекратила от удивления. Это что же... я, выходит, с бабой целовалась?! Фу-у-у-у. — Доволен, триорчик? — продолжала издеваться Джейл-Кули по-прежнему мужским голосом.

— И это все? — делая очередной выпад, отозвался аше-ар. Удар, еще удар... сверкание стали, всплески магии и новый виток странной беседы: — Мелко плаваешь, гай.

Брови перевертыша взлетели вверх, мои, впрочем, тоже.

— Догадался, значит? — внешность этого существа снова изменилось: на этот раз напротив Кир-Кули стояла не троюродная, а родная сестра. И хождения по кругу начались по новой. Противники словно давали себе передышку и время на диалог. — Ну что, братишка? Проверим, кто сильнее? — подмигнула женщина, тряхнув сотней белоснежных косичек. И голос, стремительно ломаясь, стал почти неотличим от того, которым говорила Лирэн-Кули.

— Без проблем, гай Многоликий, — принял вызов мой жених. — И зря ты надеешься, что у меня рука на фальшивую сестричку не поднимется, — уверенно тесня противника к колоннам, добавил он.

Снова молчание, нарушаемое лишь звоном клинков, шелестом одежд и шуршанием быстрых шагов по каменному полу. Оба дрались мастерски, и защищались также.

— А на невесту рука поднимется? — улучив момент, поинтересовалась "глава рода

Кули", принимая мой облик. Мой! Вот же... твар-р-рь! Я с еще большим энтузиазмом начала рушить магический купол. Пусть физически мне из каменной ловушки не выбраться, но тьма достанет, тьма отомстит... тьма уложит этого комедианта на лопатки и позволит Кир-Кули выиграть бой без потерь.

— Не убедительно, — фыркнул аше-ар, отступая на несколько шагов и скептически осматривая фигуру заметно помельчавшего соперника.

— Я и не убеждаю. Так... развлекаюсь с вами, как кот с мышками. Вы ведь оба сейчас в *моем* нижнем городе, — двойник сделал акцент на слове "моем", и самодовольно ухмыльнулся. — И выйти отсюда больше не сможете. Сам знаешь, эйсард, нижние города чужих не выпускают.

— Пос-с-смотрим! — Кир-Кули вновь пошел в атаку, а я с каким-то смешанным чувством наблюдала, как этот большой белый мужчина пытается прирезать хрупкую маленькую "меня" и думала, что, если выберемся из этой истории живыми, доводить до драки ссоры я не буду. — И давно ты в чужой шкуре подле моей сестры ошивался, *сильнейший*? — продолжил допрос аше-ар.

— Да уж давненько, — ускользя от нападков соперника, словно играя с ним, моя копия начала обходить его по кругу. — С тех пор, как одна не в меру наглая аше-ара по имени Джейл явилась устраиваться телохранителем одной из моих личин. Впрочем, самомнение — характерная черта всех Кули.

— И не только Кули, — многозначительно проговорил Кир, прямо намекая на собеседника.

Через яростных ударов, посыпавшихся на не в меру болтливую гая, временно оборвала их "задушевную" беседу. А потом случилось что-то странное. Мощная, больше похожая на волну, чем на лиану, плеть сорвалась с руки мужчины и, разбив в клочья его защитный барьер, буквально накрыла серебряным дождем перевертыша. Тот изумленно моргнул и, начал оседать на пол. Но, так и не достигнув его каменной поверхности, вдруг неестественно распрямился, дернулся и замер неподвижной куклой, в серых глазах которой удивление граничило с ненавистью.

— Вот теперь поговорим нормально, гай Многоликий, — пряча так и не испивший крови кинжал обратно в ножны, сказал Кир-Кули. — И для начала ты сменишь облик.

Губы моего "клона" скривились в злорадной усмешке, в глазах читался вызов. Но стоило аше-ару повторить приказ, как гай с болезненным стоном начал меняться и спустя несколько секунд, место моей копии занял худощавый брюнет с черными, как сама бездна, глазами. Уж не знаю, что делал с этим "пыльным мешком" блондин (а, главное, почему не сделал то же самое раньше), но "оборотень" просто не имел сил противиться его воле. Или только прикидывался, ведя свою игру?

Кир задавал вопросы, пленник со скрипом отвечал, каждый раз кривясь от боли, явно подстегивающей его к откровенности. Мертва ли настоящая Джейл-Кули? Естественно, мертва. Несмотря на аше-аровские таланты и седьмой уровень силы, обезглавить эту влюбленную дуру труда не составило. Много ли успел напакостить Многоликий, живя по соседству с Лирэн? Отнюдь! Даже оказывал ей посильную помощь в делах, дабы втереться в доверие. Какова была цель внедрения? Сбор информации и слежка за ним — Кир-Кули. Кто стоял за всем этим маскарадом? Конечно же, гаяя Белоснежная. Что за портал в подвале борделя? Тайный, но с официальным разрешением главы Ордена Масок. Бывшей главы...

Я слушала и дивилась выдержке своего жениха. На его бесстрастной физиономии не

было и намек на какие-либо чувства. Спокойный, холодный... словно речь не о его семье шла, а о чем-то пусть важном, но постороннем. Пленник же был куда более эмоционален. Он несколько раз порывался избавиться от ментального гнета, но вместо этого лишь все больше начинал походить на изломанную марионетку во власти белокожего кукловода. Руки его и ноги неестественно выгнулись, позвоночник скривился — Кир-Кули умел пытать, и делал это со вкусом.

Но, если честно, мне перевертыша жалко не было, хотя сам допрос и вызывал некоторую неприязнь. И, тем не менее, отвести взгляд от мужчин не получалось. Я продолжала наблюдать и слушать, не замечая слабого шевеления темноты, заполнявшей провал вокруг моей ловушки. И только, когда оттуда полезли чьи-то полуистлевшие руки — осознала свою ошибку.

Нашествия зомби, если честно, я ожидала меньше всего. А, судя по полному отсутствию энергии жизни в их жутких конечностях, именно ходячие (хотя в данном случае, ползучие) мертвецы мною и заинтересовались. Вжавшись в стену, я как-то совсем по-девчачьи взвизгнула и испуганно посмотрела на жениха. Тот — на меня, затем на пленника, ну а пленник многозначительно так улыбнулся. И от улыбки этой повеяло чем-то замогильным.

Пол из-под ног ушел тихо и стремительно. Площадка, на которой я стояла, просто рухнула в кишашую мертвецами тьму. А я, зажмурившись от страха, раскинула в стороны свои тентакли, будто хотела зацепиться ими за ближайшие колонны. Наивная! Ведь это всего лишь проекция бесплотная вампирского дара... Или нет? Тело, вместо ожидаемых ударов, навестила странная легкость. Вот только... тело ли? Вдруг это душа моя воспарила к небесам? Я медленно открыла глаза, боясь увидеть непоправимое.

Вокруг, собираясь в полупрозрачную сеть, кружили серебристые искорки. Я же целая и невредимая висела в невесомости этого мерцающего кокона, в то время как этажом ниже лежала разбитая плита, вокруг которой ползали... даже не зомби, а какие-то странные "мертвые" уродцы о трех головах и пяти руках. Причем часть этих тварей была надежно придавлена к полу куском рухнувшего пола, зато остальные, поглядывая на меня пустыми белесыми глазами, с упорством тараканов пытались штурмовать колонны, верхняя часть которых подпирала потолок. Меня передернуло. К горлу подступил комок, а руки задрожали.

— Теперь понятно, на чем его Белка поймала, — отвлек от жуткой картины голос Кир-Кули. А вместе с ним пришла и ментальная волна спокойствия, которая усмирила страх и брезгливость, не дав развиться панике. — Некромантия в Тайлаари под запретом, айка, — продолжал говорить аше-ар, глядя на меня в упор. И от голоса его, ровного и чуть усталого, мне тоже становилось легче. — А этому гаю за верную службу, похоже, позволялось непозволительное, — Он сказал "похоже"... Предположил, а не спросил у пленника. И, внимательней взглянув на валявшегося на мраморном полу *сильнейшего*, я поняла почему. Шея Многоликого была свернута, глаза закрыты, а энергия жизни еле теплилась где-то в районе грудной клетки. — И зачем менталу с уникальным даром метаморфа трупы? Ставил опыты над подчинением мертвого разума, что ли? — проговорил Кир-кули уже больше для себя, нежели для меня. — Или экспериментировал с созданием личной армии нежити? — закрыв магическим щитом дыру в полу, блондин наклонился над пленником и провел раскрытой ладонью над его неподвижным телом. — Странное увлечение. Опасное.

— Ты убил его? — спросила я, невольно поворачиваясь в невесомости кокона, который плавно поплыл по воздуху в сторону своего создателя, унося с собой и меня.

— Нет, — нехотя признался Кир-Кули. — А хотелось бы.

Я кивнула, не желая осуждать или благодарить мужчину, пожертвовавшего важным допросом ради моего спасения. Просто молча согласилась с его решением и даже попыталась улыбнуться, но губы слушались плохо.

— А дальше что? — спросила, когда серебристая сеть доставила меня к жениху и, опустив на пол, растаяла за ненадобностью.

— Попробую активировать портал, — пожал плечами аше-ар. — Он не одноразовый, значит, шансы есть. И потом... не зря же я тренировался пространственно-временные переходы строить, верно, принцесса? — он подмигнул мне, ободряюще потрепав по голове, после чего отвернулся и занялся делом, в котором я ничего не понимала, поэтому стояла молча и не лезла с расспросами. Зомби из заблокированной дыры не лезли, другие ужасы тоже не спешили появляться. Так что я даже успокоилась, проникшись уверенностью жениха в том, что все у нас получится. Лишь когда мужчина закончил с приготовлениями, осторожно уточнила:

— А ты уверен, что его город нас выпустит?

— Сейчас проверим, — взвалив на плечо тело Многоликого, сказал Кир-Кули.

А в следующее мгновение воздух напротив нас начал густеть и двигаться, закручиваясь в воронку портала.

— Идем? — протянув руку, позвал жених.

— С тобой? — я решительно вложила ладонь в его белые пальцы, и честно призналась: — С тобой хоть к черту на рога, Кир!

Тем же днем магическая почта Тайлаари доставила два важных письма и одну посылку в Общество охраны мертвых и в Орден *сильнейших*.

Чем бы дитя не тешилось...

В Неронг, в отличии от не слишком приветливого Мэйзина, Ашенсэн вошел как хозяин. В столичный мир Тайлаари маг отправился всего лишь в расчете на информацию о пропаже, а нашел с подозрительной легкостью и сам город. Но этим приятные сюрпризы не ограничились. Древние детки, как оказалось, переподчинять источник не стали. Это приятно удивляло, но и навевало некоторую настороженность. Нижний город, послушно открыв двери перед своим господином, с готовностью "сообщил", сколько живых существ в нем находится и где именно они сейчас.

В лабиринтах никого не было, за плантациями никто не присматривал, в озере под источником — не купался, да и сам центральный зал с магической плитой пустовал. Зато в лабораториях царило небывалое оживление. В овальном зале двое детишек, лет шести на вид, увлеченно чертили какую-то схему на полу. У ближней колонны сидели, недвижимые и безжизненные, как статуи, аше-ар и очень бледная, а потому почти идентичная ему по цвету кожи, Ырли. Моэра и ее сосед, помимо прочего, выглядели крайне изможденными. На лишенных эмоций лицах выступали не только скулы: по ним можно было смело проводить сравнительный анализ по строению черепа.

Сэн с мимолетным интересом скользнул взглядом по полудохлой парочке и переключился на более интересные объекты — висящие вдоль стен коконы. К их неведомой начинке, опутанной мерцающими нитями, сверху и снизу, по потолку и по полу, тянулись тонкие светящиеся прожилки.

— А что это будет? — не утруждая себя приветствиями, поинтересовался хозяин города у увлеченных своим занятием гостей.

— Новая эра защитных чар, — как ни в чем не бывало, отозвалась белокожая девочка, переползая от одной вершины многоугольного чертежа к другой. — Нам... и городу требуется надежный купол.

— Я про те мешки, что тянут энергию из источника, — махнув рукой на обсуждаемые объекты, сказал *сильнейший*.

На этот раз ему ответил мальчик:

— Ну, ты же просил по возможности не уменьшать число жителей, — пояснил он, взглянув на отца. — А нам с Ри кадавризмы нужны для работы. Своих рук, — Тиаро ехидно хихикнул, — не хватает. Даже шести.

— Двенадцати, — поправила его сестра. — А кадавризмы... Они такие недолговечные! — малышка скривилась, бросив неодобрительный взгляд на бледную парочку у колонны. — И это ведь одаренные! — возмущенно добавила она. — Куда мир катится? Раньше маги жизни и лейры действительно были сильными, а эти... мельчает поколение, — тоном сварливой старушки закончила "шестилетка".

Сэн кивнул, не желая вдаваться в сравнительный анализ прошлых и нынешних колдунов.

— А Эван где? — подозрительно прищурившись, спросил он.

— В борделе, — не поднимая головы от чертежа, сообщил мальчик.

Гай Светлоликий одобрительно кивнул, решив, что его не в меру благородный отпрыск, наконец, решил развлечься по-мужски, и продолжил допрос:

— Наместник?

— Во дворце наверху.

— Гелла?

— Там! — Риссэ невежливо ткнула пальцем в сторону двери в следующий зал и недовольно попросила: — Мы были пайньками, папочка, не отвлекай, а!?

— Точно-точно, — поддакнул ее зеленоглазый братец, — мы исключительно в рамках дозволенного развлекались.

— И когда это я вам позволял Неронг в Тайлаари перетаскивать? — выразительно приподнял брови Сэн.

— Так и не запрещал же! — очаровательно улыбаясь, ответили дети.

Мужчина только хмыкнул, умиляясь их хитрости и наглости. Он еще раз проехался взглядом по обстановке, по занятым делом Древним. Дети как дети с виду, сидят на полу и, словно солнышко мелками на асфальте, кропотливо выводят на полу сложнейшую схему магического ритуала. М-да... вундеркинды с тысячелетним опытом. А глядя на невинные мордашки, и не скажешь. Гай кивнул собственным мыслям и направился к указанной двери. Лишь на пороге помедлил и, повернув голову, задал последний вопрос:

— Так зачем все-таки Неронг вернули?

— Пейзаж надоел! — буркнула Риссэ. — Захотелось сменить обстановку.

— Ну-ну, — улыбнулся Светлоликий и распахнул дверь в соседнюю лабораторию. Правда, сначала туда пропустил облачко черного тумана с длинным кошачьим хвостом.

В нижнем городе Неронга у Сэн была своя тихая и спокойная мастерская, расположенная в другом крыле, и ее трогать чересчур предприимчивым мелким он благоразумно запретил. Но эти прохвосты не расстроились, они приспособили для своих экспериментов старые лаборатории, которые бездействовали тысячелетиями. Сейчас же здесь кипела жизнь и бурлила магия. И Ашенсэн это, как ни странно, нравилось.

В клубах синего дыма, заполнявшего всю комнату, мелькали многочисленные мелкие предметы. То здесь, то там воздух искрил крохотными зигзагами молний. Пахло чем-то невообразимым, напоминающим то какие-то цветы, то специи, то тухлую рыбу. Мужчина прикрыл за собой дверь и с интересом огляделся.

Рядом с входом просматривались, хоть и с трудом, стеллажи с ингредиентами, чуть дальше проглядывал бурлящий котел на трех ножках. Над ним время от времени появлялась странного вида "рука", вытряхивала в варево содержимое колбы и исчезала в дыму, который стремительно окрашивался в розовый. Маг махнул рукой, при помощи чар очищая воздух. Дым синими и розовыми облачками покорно разлетелся по углам, открывая вид на всю лабораторию. А там...

Сэн замер, неотрывно глядя на странное нечто, стоящее между двумя узкими столами. Оно молниеносно поворачивалось то к одной столешнице, то к другой, даже не думая отвлекаться от работы. Голову существа украшали длинные тонкие жгуты платинового цвета. Они извивались, как щупальца, ловко управляясь с многочисленными флаконами, зажимами и скальпелями, рассекая и обрабатывая плоть сразу двух трупов, лежащих на столах. Какое-то время гай Светлоликий заморожено наблюдал за отточенными действиями этого не знающего аналогов создания, и только спустя пару минут не слишком уверенно произнес:

— Гелла?

Существо повернулось на голос, подвижные жгуты опустились, став похожими на

волосы вандов. Это действительно была Ангелина Смертова. Сэн без труда узнал сосредоточенное лицо женщины с Земли, когда она сняла большие рыжие очки, напомиравшие маску для плавания, используемую в ее мире. Вот только лицо это тоже претерпело некоторые изменения.

Скулы и подбородок заострились, глаза вытянулись к вискам и приобрели третье веко. Мужчина скользнул заинтересованным взглядом ниже. С виду, тело под белым струящимся платьем казалось таким же, как и прежде, разве что чуть более тонким и гибким. В руках, обычных человеческих руках, Ангелина держала раскрытую на середине книгу. И в этот момент, как показалась гаю, эта особа по-настоящему соответствовала данному ей в больнице прозвищу. Вот только он бы назвал ее Королевой лаборатории, а не только морга.

— Явился? — несколько недружелюбно задала вопрос Гелла. Голос ее почти не изменился, ну, может, более мягким и тягучим стал... совсем чуть-чуть. — Посмотри, что твои чудовища из меня сделали! — все щупальца разом взвились в воздух и зашевелились, словно клубок потревоженных змей. Картина получилась впечатляющая.

— Смотрю. Только вот пока не пойму, на что именно я смотрю. — Сэн подошел к ней ближе и, застыв по другую сторону стола, задумчиво склонил голову к плечу. — Это мутация или симбиоз?

— Это конец света! — мрачно ответила королева лаборатории, запустив одним из скальпелей куда-то мимо мага. Мужчина даже не вздрогнул, когда тонкое лезвие, просвистев в воздухе, пришилило к полу какой-то сгусток, выползший из котла. — Я теперь домой вернуться не смогу. Меня же саму в предмет лабораторных исследований превратят, на части покротсают и заспиртуют нафиг! Я не хочу быть подопытным кроликом, — срываясь на шипение, закончила она. — Не хочу, чтобы меня исследовали!

Щупальца ее безвольно обвисли, став вновь похожими на обычные, только очень длинные и толстые светлые волосы. Ашенсэн же невольно отвел взгляд, осознав, что именно об этом и думает. Исследовать! Провести тесты, взять образцы, проверить магический потенциал и репродуктивную функцию нового вида, первым представителем которого и является теперь Ангелина. Смущение для Светлоликого было в новинку. Поспешно убрав обратно в карман плаща наполовину вытащенный блокнот, он попытался располагающе улыбнуться собеседнице.

— Не переживай, Гелла, я продлю наш договор и предоставлю тебе место для работы и жизни в своем городе. Даже обеспечу всеми необходимыми материалами...

— Меня и так обеспечивают, — аккуратно положив книгу на кресло подальше от рабочих столов, сказала она, — детки твои великовозрастные. Заманили, опоили, зачаровали, усыпили... а теперь вот... обеспечивают!

Мужчина только руками развел, мол, такие вот... детки. Что ж теперь поделаешь? Ангелина нахмурилась, глядя на него и он снова решил пустить в ход свой пушистый аргумент. Клочок черного тумана, сновавший по углам комнаты, подплыл поближе к женщине и трансформировался в кота. Таас сделал шажок, второй, и осторожно тронул лапой одну из ее "прядей". Та дернулась и взвилась в воздух, ухватив посланника за шкуру.

— Этот еще откуда? — возмутилась Гелла. — У меня же аллергия!

Кот, беспомощно болтавшийся в воздухе, поджал лапки, ушки и хвост и профессионально состроил самую жалобную мордашку, какую доводилось видеть бывшему патологоанатому. Ноздри женщины заметно раздулись и вернулись к прежнему состоянию.

— Странно, совсем чихать не хочется, — задумчиво пробормотала она и воодушевленно

добавила: — Ну, хоть какой-то плюс от этих метаморфоз! — она перекинула животное из на удивление выносливого жгута в собственные руки и стиснула его с такой силой, что будь он обычным котом, наверняка завопил бы и начал вырываться. Но Таас обычным не был, потому без проблем стерпел крепкие объятия и даже ласково замурлыкал. — Всегда хотела кота завести, — призналась Ангелина.

— Я тебе своего одолжу! — поспешил отреагировать Сэн.

Таас согласно мяукнул и потерся головой о плечо женщины.

— Рыжего хотела, — продолжила рассуждать вслух женщина, почесывая посланника за ухом.

— И перекрашу! — заверил ее маг.

Многообещающий диалог оборвал хлопок открывшегося портала и грохот опрокинутого кем-то котла.

— Вашу ж ма-а-а-ать! — выронив кота, взвыла Ангелина и, метнувшись к разлитому вареву, принялась ловить "волосами" расплзающиеся сгустки.

— Слушай, ты совсем обнаглел! — прошипел возникший возле стеллажа Ийзэбичи. На нем поверх обычной одежды болтался традиционный синий плащ Ордена, но белой маски на лице не было. — Мало того, что свалил на меня это сборище недоразвитых идиотов, так мне еще и посылки для тебя передают, — с этими словами гай Огненный пнул ногой продолговатый сверток, изгвазданный вылившейся из котла жижей. В "посылке" с трудом, но можно было опознать Многоликого, опутанного с ног до головы силовой нитью. — Вот! С приветом от Кир-Кули. Забирай.

— Сегодня просто день сюрпризов, — констатировал Сэн, — подходя к пленнику.

— О да! — отозвался дракон, наконец, обратив внимание на вторую свидетельницу его громкого появления. — Кто вы, прелестное видение? — расплываясь в обольстительной улыбке, шагнул к ней он.

— Знакомы, — отрезала Гелла, закидывая в поставленный на место котел последние из "сбежавших" ингредиентов.

— Что вы, я никак бы не смог забыть такую встречу! — со всей искренностью возразил Ийзэбичи, пытаясь поймать один из мелькнувших рядом жгутов. Но тот, ловко ускользнув, больно щелкнул мужчину по рукам и спрятался за спину хозяйки. — О-о-о, какая женщ-щ-щ-щина, — переходя на шипящие нотки, восхищенно протянул рыжеволосый гость.

Таас закатил глаза и, словно вспомнив, что он всего лишь милый котик, громко заурчал. Сэн же только вздохнул чуть громче обычного, подхватил с пола "живую посылку" от Кир-Кули и направился к выходу.

— Если что, я в соседнем зале, — бросил он напоследок и... с грохотом захлопнул дверь.

В главном шарту Лирэн-Кули...

Лей-Кули сидела в своей части материнского шарту прямо на полу, гладила кардара, примостившегося рядом, и дулась. Этот не слишком красивый глагол наиболее близко описывал ее состояние. Вот за что, спрашивается, ее наказали? За то, что пыталась самым невинным образом развлечь дядину невесту? Что может быть безобиднее похода по торговым рядам? А о всяких там недоброжелателях, жаждущих завладеть сейлин надо было заранее предупредить! Сами ведь виноваты, а ей — Лей из рода Кули — отдуваться приходится.

Ведь она все сделала правильно: отводящее взгляд заклинание она на Зою "навесила",

вооружилась до зубов и едва ли не за ручку таскала эту хрупкую человечку по рынку, выбирая ей гардероб. Кто же мог знать, что за ними по пятам следует *сильнейший*, у которого личные счета к дяде! Ну какие... какие могут быть претензии к ней? Лучше бы Кир-Кули у мамы спросил, почему у нее под боком посторонние гаи под видом родственниц проживают. А еще глава рода называется! Фальшивую родственницу не раскусила.

Впрочем, Кир-то как раз спросил. После того, как племянницу отчитал по полной. А Лирэн еще и ограничители на дочь нацепила, приказав дома сидеть до дядиной свадьбы. А когда эта свадьба еще будет, если Зоя на этот счет ничего сказать не может? Воо-о-от... Вселенская несправедливость в действии!

А самое обидное, что свою ненаглядную "айку" Кир-Кули куда-то уволок и теперь Лей-Кули даже поговорить было не с кем. Одни кардары и остались, но с ними не поболтаешь о своем, о девичьем, и покупки новые не обсудишь. А утешительный приз в виде айки меньшего размера, забытой поспешно съехавшим Ийзэбичи в главном шарту, тоже не из разговорчивых. Сидит вон на люстре и лапку вылизывает.

Аше-ара перевела взгляд с бархатной макушки своего питомца на белоснежного зверька, облюбовавшего самую высокую точку в комнате. Возле Селены девушке вдруг померещилось черное пятно. Лей моргнула, пытаясь прогнать наваждение. Но пятнышко не исчезло, а наоборот — разрослось, уплотнилось и черной коброй обвилось вокруг остроухого пушистика. Айка издала воинственный вопль, почему-то прозвучавший радостно, и впилась зубами в чешуйчатый бок полупрозрачной змеи.

Дротик, которым Лей выстрелила в агрессора, в отличие от мелких зубок зверька, пролетел сквозь призрака, не причинив ему ни малейшего вреда, разве что внимание привлек, и только. Змей, сверкнув зелеными глазами, смерил аше-ару презрительным взглядом и, совсем не по-змеиному показав ей раздвоенный язык, растаял в воздухе. А вместе с ним исчезла и Селена.

— М-м-ма-ма-а-а-а! — взвыла Лей-Кули, порядком напугав своим воплем кардара. И, вскочив на ноги, более спокойно добавила: — Клянусь именем рода: найду и язык вырву, змей-с-с-с! Будешь знать, как *мою* айку из моего же дома воровать.

Тем же вечером...

Мы сидели и смотрели на закат. Он окрашивал бледное небо в пурпурные цвета, ярко контрастирующие с белесым пейзажем. Почти также когда-то мы вдвоем встречали рассвет в моем мире. Теперь я вспомнила и утренний Питер, и спор об имени для байка, и песни под гитару, которые пела для своего спутника. И пусть сейчас мы просто разговаривали, вместо крыши было полупрозрачное крыльцо шарту, а вместо пиццы с колой — вино и фрукты, я все равно чувствовала себя счастливой. От того, что вышла живой из переделки с Многоликим. От того, что память возвращалась, пусть и хаотично, демонстрируя обрывки воспоминаний из разных периодов моей жизни, и... оттого что рядом был ОН. Мужчина, которому я небезразлична.

Потому что тех, к кому равнодушен, не спасают с риском для собственной жизни. И не шипят потом, отчитывая не за непослушание, а за попытку снять брачный кель, который как-то незаметно стал значить для меня куда больше, чем просто защита. Я только сейчас поняла, что все чаще мысленно употребляю слово "жених" без эпитета "фиктивный". И, если честно, мне хотелось, чтобы и он воспринимал меня серьезно. Но как узнать? Спросить прямо? Хм... для этого я еще недостаточно пьяна.

В отличие от Лей-Кули, меня за нашу вылазку не ругали, хоть я и пыталась убедить Кир-

Кули и его сестрицу, что виновата во всем сама. Мы просто не знали, что ходить за пределы шарту *настолько* опасно. А незнание в купе с юношеским авантюризмом приводит, порой, к печальным последствиям. Аше-ара была слишком уверена в своих силах. Почти так же, как и похитивший меня гай.

А самоуверенность, как известно, ослепляет и заставляет совершать ошибки. Вот и Лей-Кули, переключив внимание на подосланных к ней мальчишек, не распознала в "дяде" фальшивку. А тот, в свою очередь, упиваясь собственной безнаказанностью, не разглядел в Кир-Кули *сильнейшего*, способного управлять пространством, временем и... чужим разумом. За что и поплатился.

Аше-ар специально маскировался, отвлекал гая разговорами и бескровным поединком. Он выжидал, выискивая брешь в магической защите противника, и, лишь найдя искомое, раскрыл все карты. Как же все-таки хорошо, что Кир выследил меня по келю, догнал нас и, победив Многоликого, сумел открыть портал из его города! Если б не он... даже подумать страшно, чем бы закончился для меня тот роковой поход за шмотками.

Вот только винить в этих злоключениях одну Лей все равно было нечестно. И все же пришлось смириться с решением старших, особенно когда Лирэн сказала, что дочь еще за свои цирковые приключения не ответила. Что ж, в отношении отцов и детей (в смысле, матерей и их непоседливых отпрысков) я лезть не стала. Сами разберутся, ясно ведь, что не впервой.

— Еще вина, принцесса? — глядя, как я кручу в руках недопитый бокал, предложил блондин.

Посмотрев на рубиновую жидкость на дне, кивнула. Алкоголь согревал и расслаблял, дарил телу легкость, а языку болтливость, но мне сейчас именно это и было нужно. Потому что последние полдня я мечтала об откровенном разговоре и... о поцелуе. Хотелось проверить собственную реакцию на близость настоящего Кир-Кули, а еще — стереть из памяти то неприятное чувство, которое испытала в подвале. Но вот подойти к хмурому аше-ару с подобной инициативой — решимости не хватало. А хорошее вино — это своего рода допинг и одновременно оправдание для всяких чересчур смелых поступков.

Кир-Кули разлил напиток по бокалам и, пригубив немного, уставился на пурпурное небо с подсвеченными золотом облаками. После недавних событий аше-ар выглядел усталым, и меня при взгляде на него начинала мучить совесть. Вроде и случайно все вышло, но... сидели бы дома с его племянницей — ничего бы не случилось! Опустив голову, я вновь принялась вертеть уже полный бокал.

— Осторожней, айка, платье обольешь, — то, что он улыбается, я поняла по голосу. — А походы за новыми у вас с Лей... плохо заканчиваются, — не скрывая иронии, добавил блондин.

Вскинув голову, посмотрела на него.

— Извини, мне, правда, жаль, — сказала, глядя на серебристые искорки в голубых глазах мужчины. Серебристо-голубых, словно озерная лазурь, покрытая зимней изморозью.

— Да ладно, сам виноват, — усмехнулся блондин. — В следующий раз запру тебя получше и без этой мелкой заразы с ш-ш-шиллом в одном месте, — перешел на шипение он, и, решив сменить щекотливую тему, я спросила первое, что пришло в голову:

— А почему у тебя цвет силы не такой, как у сестры и племянницы? И глаза... Скоро как мои станут. Это как-то связано со мной или нет?

— Не знаю, — честно признался мужчина. — Ашенсэн считает, что серебро — это

восьмой уровень силы для мага жизни. На данный момент, насколько мне известно, такая масть только у меня. А глаза, ты же знаешь, у аше-аров они являются прямым отражением цвета магии. Потому и серебро. У тебя же, — он, протянув руку, приподнял мое лицо за подбородок и задумчиво проговорил: — суть твоих внешних изменений мне вообще непонятна. Может, вампиры класса "Эр" все были блондинами с серебристой радужкой?

— Может, — выдохнула я, вцепившись в несчастный бокал.

А все потому, что Кир-Кули так и не убрал руки от моего лица. Более того, разглядывая меня на предмет повышенной серебристости, он чуть поглаживал большим пальцем по моей щеке. И от этой, казалось бы, невинной ласки, я пьянела сильнее, чем от его хваленого вина.

Не выдержав, прикрыла глаза и потерлась щекой об его руку, словно кошка, которая ластится к хозяину, и тут же получила порцию вожделенной ласки. Меня погладили по волосам, осторожно забирая другой рукой несчастный бокал из дрожащих пальцев. Заправили за ухо выбившуюся из косы прядь, и, придвинувшись ближе, поцеловали в макушку. А потом, пересадив меня с крыльца к себе на колени, аше-ар мягко обнял за талию и, коснувшись губами моего виска, прошептал:

— Чудо ты мое непослушное, — его дыхание приятно согревало кожу, шевеля серебристые завитки волос возле моего уха. Ум-м-м, хорошо-о-о... Но и волнительно ведь!

— Чудовище, — не в силах избавиться от глупой улыбки, поправила его я. И, расслабившись в таких сильных и надежных мужских руках, едва слышно мурлыкнула.

— Еще и с кошачьими повадками, — насмешливо фыркнул он.

— Не с кошачьими, а с айкиными, — напомнила я и демонстративно пощелкала своими новыми коготками. Мол, царапучая и кусачая, как истинная Селена.

— Кстати, об этом, — перехватив мои пальцы рукой, Кир-Кули осторожно потрогал серые ногти и уважительно присвистнул: — крепкие, острые, и очень похожие на те, что были у Ийзэбичи до потери когтя дракона. Как именно ты ими обзавелась?

Я напряглась и даже села ровнее, отстранившись от мужской груди, к которой так приятно было прижиматься. Про коготь дракона слышала от мужчин, но не так и много. Пока Карури изображал моего возлюбленного, он прятал это украшение под перчаткой, а потом я его просто выпила вместе с большей частью драконьей энергии жизни. Из чего все сделали вывод, что кристалл-симбиот, коим и являлся "коготь" в основе своей тоже состоял из энергии. Но то, что эта зараза ни с того ни с сего проявилась в моем теле — было полной неожиданностью. Причем в моем случае стальными ногтями стали на обеих руках, а не на одной, как у Ийзэбичи.

— Многоликий меня головой об дверь ударил, — по-новому глядя на собственные ногти, сказала я. И тут же почувствовала, как напрягся мужчина, на коленях которого продолжала сидеть.

— Надо было все-таки убить гада, — не скрывая злости, проговорил аше-ар.

— Да не, он не специально, рефлексы сработали. Да и... было за что.

— За что же? — сквозь зубы, процедил блондин.

— А я ему чуть язык не откусила, когда мы целова... — без задней мысли начала отвечать я, и тут же запнулась, чувствуя, как сжимается его правая рука на моей талии, в то время, как левая крепче стиснула мои пальцы. — Кир, больно, — сказала, нахмурившись. Хватка ослабела, но мрачное выражение белого лица на добродушное меняться не спешило. — Между прочим, он был полной твоей копией, — добавила в свое оправдание, ибо непонятно почему начала чувствовать себя виноватой. Хотя... за что бы?!

— Хочешь сказать, что это ты как бы со мной в том подвале целовалась? — иронично уточнил он. — И как? Понравилось? — его губы улыбались, но я чувствовала, что мужчина раздражен.

— Совсем нет, — поморщившись, как от дольки лимона, призналась ему.

— Неужели я так плохо целуюсь? — с наигранным разочарованием вздохнул он.

— Ты — не знаю, а он... мерзко, — я снова скривилась, всем своим видом демонстрируя отвращение.

— Та-а-ак, — протянул аше-ар, выпуская из захвата мои руки, — придется восстанавливать загубленную репутацию, — он повернул мою голову, вынуждая смотреть на него.

— Т-ты... ты чего? — разволновалась я.

Близко! Слишком близко... и никакого вина не надо, чтоб за считанные секунды опьянеть и осмелеть. Я невольно облизала вмиг пересохшие губы. Кир-Кули шумно выдохнул и, подавшись вперед, прошептал прямо мне в уста:

— Целоваться будешь?

— А? — выдала я в лучших традициях пропавшего дара речи.

— Понятно, — я буквально чувствовала его улыбку. Так сладко, совсем рядом и... никакой инициативы с его стороны. Вот же... змей искуситель! Ну и ладно, ну и пусть, ну и... сама поцелую. Переполненная решимостью, запустила руки в его распущенные волосы, обняла за шею и...

— Вот так вот значит, да? Наслаждаешься жизнью и бабами? — голос, посмевающий лишить меня долгожданного поцелуя, был незнакомый и мужской.

Резко отпрянув от своего жениха, я чуть не свалилась с крыльца, но аше-ар вовремя успел меня схватить и усадить обратно к себе на колени. Еще и обнял крепче, давая понять всем присутствующим, что отпускать меня не собирается. Покраснев то ли от смущения, то ли от стыда за комичность собственного поступка, я мрачно уставилась на гостя. Белокожий, остроухий, голубоглазый — тоже аше-ар, и, судя по некоторым характерным чертам, явно из этой семейки.

— И тебе вечер добрый, Мий-Кули, — подтвердил мои догадки Кир, в чьем голосе ленивая ирония как-то сильно смахивала на скрытую угрозу. То ли визитер моему жениху не сильно нравился, то ли его, как и меня, взбесило то, что нам помешали.

— Добрый? — буквально выплюнул это слово парень, в чьем левом ухе красовалось семь серебряных колец. Лет триста ему, значит, не больше. А по аше-аровским меркам это ведь не много. — Для тебя, скотина, добрый! А для других — нет. Это ведь ты... ты должен был выполнять ее приказ и сторожить пленника. Что? — с ненавистью глядя на Кира, воскликнул он. — Удивлен, что я все знаю, дядя? Думал, я такой наивный дурачок, да? А я знал, всегда знал... Просто не хотел, чтобы она волновалась! А ты, — его острые клинки с тихим шелестом покинули ножны, — Ты предал ее и теперь милуешься тут с этой человеческой швалью! Из-за тебя она умер-р-рла, — перешел на рык злой, как черт, мальчишка. — Я тебя вызываю, Кир из рода Кули! — торжественно провозгласил он и застыл напротив висящего в воздухе шарту, глядя снизу вверх на того, кого считал виноватым в смерти какой-то загадочной "Ее". — Или с равным кишка тонка сойтись в смертельном бою, а, дядя? Ты ведь только женщин можешь убивать... притом желательно исподтишка и чужими руками, — лицо Мий-Кули искривила брезгливая гримаса.

— И то верно, — немного помолчав, проговорил мой жених. — Такого глупого

молокососа, как ты, убивать я не стану, разве что... выпорю, — и, демонстративно чмокнув меня в щеку, ласково попросил: — Айка, маленькая моя, ты не одолжишь ту плеть, что подарил тебе Сэн на день рождения?

Про то, как мне ее дарили, я не помнила, но о наличии вышеупомянутого предмета в шарту Кир-Кули, знала. Даже рассматривала и щупала эту миниатюрную плеть, когда разбирала свои вещи в надежде, что они помогут мне вернуть память.

— Зоя, принеси плеть, — все так же ласково, но с чуть большим нажимом произнес аше-ар.

И я, хмуро взглянув на стоящего внизу Мий-Кули, встала. В том, что меня пытаются отослать под благовидным предлогом, сомнений не было. Но и спорить с Киром прилюдно я не хотела. В конце концов, ему виднее. Одарив жаждущего расправы блондинчика мрачным взглядом, вошла в приветливо открытый дверной проем белоснежного шарту и, только сделав несколько шагов по коридору, поняла, что дверь за мной тихо закрылась. Так, значит! Кто-то решил осуществить свою угрозу и "запереть меня лучше"?

Прошла в комнату, которую блондин называл моей, взяла с кресла плеть и, щелкнув ею себя по колену, дабы усмирить немного разбушевавшееся недовольство, отправилась обратно. Естественно, дом меня не выпустил. Постояв немного и позлившись, решительно сняла браслеты и, пакостно улыбаясь сообщила шарту о том, что если он не откроет сейчас же дверь, с меня станется выпить всю его энергию жизни.

Но вместо ожидаемой капитуляции, мне предоставили зеркальный экран на полстены, в котором отражалось то, что происходило снаружи. Все как положено: видео, озвучка... даже запахи улицы были в наличии. Сзади незаметно подъехало большое белое кресло — шарту предлагал сесть и насладиться зрелищем, не мешая своим присутствием хозяину и его младшему родственнику выяснять отношения.

А выяснение это развивалось стремительно и отнюдь не мирно. Мягко спрыгнув с крыльца, Кир-Кули, обошел племянника по дуге и спокойно так поинтересовался:

— Значит, гая Белоснежная мертва?

— Твоими стар-р-раньями, — прорычал парень, настороженно следя за каждым движением старшего родственника.

— Скорей уж, моими молитвами, — усмехнулся тот.

Это стало сигналом для влюбленного балбеса. Рванувшись с места, он налетел на своего дядю с явными намерениями, если не заколоть его, то, как минимум, порезать на ленточки. Кир же каким-то непостижимым образом умудрился не только ускользнуть из-под удара, но и двинуть Мию в челюсть кулаком. Кинжал старший аше-ар не доставал принципиально, всем своим видом показывая мальчишке, что тот ему не ровня. А зря.

Новая атака племянника напоминала фейерверк из искрящихся молний, и к магии они не имели никакого отношения. Парень так быстро и яростно наносил удары, что разрезающие воздух лезвия начали походить на сверкающие плети. Уклониться от них было просто невозможно. И белую кожу Кир-Кули вскоре украсили алые разводы. Я же, перестав на время дышать, услышала неприятный скрежет и звук лопнувшей плоти. И только спустя несколько секунд... несколько долгих и мучительных секунд отчаяния, поняла, что серьезно ранен не мой жених, а кресло, обивку которого я от волнения вспорола собственными ногтями.

Поединок же продолжался. И на этот раз Кир не стал пренебрегать оружием. Летели искры от скрещенных клинков, капли крови жутким узором ложились на белесую траву,

развевались пряди длинных волос, движения мужчин смазывались, и оба противника словно становились единым целым. Это так напоминало недавнюю схватку с Многоликим и... абсолютно не соответствовало ей. Там была игра на публику, попытка гая покрасоваться. Тут же прямо в воздухе витало страстное желание племянника прикончить собственного дядю. Но, как же так?! Кули, мать их Кей за ногу! В голове сам собой всплыл образ девушки из сна. Вот одно слово... Отчаянные!

Ждать, пока эти больные на всю голову родственники друг друга покалечат, я не стала. Прикрыла глаза и раскинула в стороны теневые щупальца, пытаюсь пробиться сквозь стены "живого" дома и дотянуться до аше-аров. Ломая щит Многоликого несколько часов назад, я как ни странно неплохо насытилась, и обычной вампирской жажды, которая бывала при снятии браслетов, сейчас не испытывала. И, несмотря на то, что энергия шарту все же привлекала мою хищную сущность, я старалась не навредить "живому" дому.

У меня почти получилось дотянуться до светящихся силуэтов, которые я прекрасно "видела" сейчас даже сквозь мерцающие стены шарту, как вдруг на плечо опустилась чья-то холодная рука. Подпрыгнув в кресле от испуга, я резко обернулась и... встретила взглядом с главой рода психов, на которой висел нехилый такой пласт защитных чар. М-да... эту так просто в спячку не отправишь. Пока я щиты ее ломаю, она сама меня в морг со свернутой шеей отправит.

— И что это ты собралась сделать, невеста? — вздернув серую, как у брата, бровь, полюбопытствовала женщина.

Я открыла рот, закрыла, потом снова открыла и выдала то, что говорить вовсе и не собиралась:

— А как вы сюда попали?!

— Шарту Кира впустил, — чуть улыбнувшись, ответила гостья.

— Но почему вы тут, а не... — я мотнула головой в сторону стены, на которой транслировался прямой эфир с улицы.

— Потому что там разберутся и без меня, — тоже посмотрев на экран, сказала аше-ара, а, немного помолчав, добавила: — И без тебя тоже, невеста.

— Но это же может закончиться убийством, — пробормотала я растеряно. — А мне ведь ничего не стоит обессилить их и отправить в спячку.

— Девочка, — Лирэн-Кули как-то странно на меня посмотрела прежде, чем продолжить, — я, конечно, понимаю, что ты очень сильна и все такое... Но помогать своему мужчине, когда ему твоя помощь не требуется, это по меньшей мере оскорбительно.

— Моему мужчине? — еще больше растерялась я. — Но... я хотела... Мий-Кули... он...

— О, бездна! — на этот раз глава рода Кули откровенно расхохоталась. — Это ты сына моего спасать надумала, что ли? А что Кир может проиграть, даже мысли не допускаешь? — я неуверенно кивнула, и она, утирая выступившие от смеха слезы, сказала: — Добрая ты душа, сейлин. Такие долго не живут, — и, видя мой испуг, сменила тему: — Мои дети немного отбились от рук, посчитав себя взрослыми и самостоятельными. Они оба заслуживают урока. И, если для Лей это домашний арест, то для Мия, — женщина обошла кресло и, сев на широкий подлокотник, уставилась в "экран", — для него этим уроком будет хорошая взбучка от Кир-Кули.

— И вам его ни чуточки не жаль? — осторожно спросила я, думая о том, что своего ребенка ТАК воспитывать точно не позволю.

— Жизнь — штука жестокая. А Мий... он сам бросил вызов, — пожалала плечами мать

мальчишки. — Сам теперь и получает.

Парню и, правда, было туго. Дядя, перестав играть с ним, как кот с агрессивным мышонком, превратил одежду племянника в несколько коротких тряпочек, добавил пару глубоких порезов на его белом теле, выбил один из ножей и, завалив парня на землю лицом вниз, уселся сверху. Руку зло сопящего соперника, в которой тот сжимал второй клинок, Кир крепко прижал к земле коленом, вырвал оружие из неестественно выгнувшихся пальцев и, откинув его подальше, загнул обе конечности Мий-Кули за спину.

Судя по характерному хрусту, без переломов не обошлось. К гордости парня скажу, тот только поморщился и зубами скрипнул, ничем больше не выдав собственную боль. Я невольно покосилась на его мать, но та безмятежно улыбалась, глядя это страшное "кино". Мне же было сильно не по себе. Кир тем временем, схватив племянника за волосы, оттянул его голову назад, приставил к шее свой испачканный кровью кинжал и, заглянув в его злющие глаза, заговорил:

— Я прекрасно понимаю, Мий, твои чувства. Ты молод, несдержан, и, как и многие юнцы, готов идти на поводу у собственных чувств. Потеряв женщину, которую якобы любил, ты ищешь виноватых...

— Наш-ш-шел уже! — зашипел племянник, но дядя перебил:

— И ты, конечно же, знаешь о делах своей...

— Не тебе ее судить! — гневно воскликнул раненый, отчаянно дернувшись. Но вырваться из захвата ему не удалось.

— Я и не сужу, мальчик. Совсем нет, — усмешка старшего аше-ара была на редкость неприятной. — Во многом я даже понимаю Белоснежную. Путь к власти всегда усеян трупами, даже если они глубоко закопаны под аккуратными плитами красивой аллеи. И на ее месте, возможно, я действовал бы даже жестче, но... — он сделал паузу, глядя на Мий-Кули. — Мне эта тварь доставила кучу проблем, мне и всему моему роду.

— Кули сами напросились! — огрызнулся парень, сплюнув кровь.

— ... сказал один из тех самых Кули, — с сарказмом подметил Кир. — Так вот, парень, к чему я веду... Мы заключили с Белкой сделку. Она не трогает моих родных, я — отбываю ссылку длиной в полторы тысячи лет и не отравляю ей жизнь. Она первая нарушила договор, взяв тебя на службу телохранителем.

— Я сам! Она не...

— Заткнись, — осадил его старший родственник. — Может не она, а ты сам, все может быть... Но тогда подумай хорошенько, кому следует мстить, прежде чем кидаться на своего родного дядю, который из-за благополучия твоей мамы, да и вас, оболтусов, тоже, обрек себя на длительную изоляцию у черта на рогах, как иногда выражается моя невес-с-ста!

— Невеста? — как-то затравлено переспросил мальчишка и покосился сначала на ухо дяди, полуприкрытое растрепанными волосами, а потом и на шарту, в котором сидели мы с Лирэн-Кули.

— Именно! Еще раз оскорбишь ее, ноги вырву, идиот, — вполне серьезно пообещал мой жених, — будешь неделю в лазарете валяться и новые отращивать, — сказав это, он отпустил племянника и встал.

Мий-Кули тоже заворочался, начиная подниматься. Протянутую дядей руку, он естественно не принял.

— Ну? — спросила меня глава рода, "по-сестрински" хлопнув по плечу. Я аж прогнулась под тяжестью ее небольшой с виду ладони. — Когда свадьбу играем?

Задумчиво посмотрев на белокожую женщину с кучей мелких косичек, завязанных в хвост, перевела взгляд на идущего Кира, которому услужливый дом опустил на землю крыльцо, и, встав с кресла, честно ответила:

— Без понятия.

Тем же вечером, забрав из главного шарту гитару, кактус и купленные на рынке вещи, я переехала в дом жениха. Но не успели мы сесть ужинать, как явился Сэн с важным разговором все про ту же пресловутую гайю Белоснежную и ее беглых прихвостней. Судя по всему, у него допросить Многоликого получилось куда лучше, чем у *моего* мужчины. И, хоть о мертвых плохо не говорят, но я, если честно, начала тихо ненавидеть эту самую гайю, из-за которой, как выяснилось, случилось много всего плохого.

Довершением вечера стала просьба Кир-Кули одолжить ему на время говорящий кактус, взамен же он обещал мне подарить чуть позже что-то особенное. На этой интригующей ноте я и отправилась спать, ибо сидеть и клевать носом под аккомпанемент скучного мужского разговора, было, как минимум, неприлично, и, как максимум — неудобно. Мне неудобно.

Так что, помахав обоим магам ручкой, я ушла в свою комнату, разворошила кучу своих вещей из жизни до амнезии, нашла там просторную футболку с радостно скалящимся черепом, черное белье и носки. Натянула все это на себя после непродолжительных водных процедур и жутко довольная завалилась спать. Здесь я чувствовала себя спокойно и как-то... уютно, что ли? Может, потому что была... дома?

Той же ночью в шарту Кир-кули...

На этот раз сон не на небеса меня отправил, а на твердую поверхность. Петляющая между каменными глыбами дорожка была холодной и немного скользкой. Свет необыкновенно ярких и крупных звезд подсвечивал острые грани и полупрозрачную сердцевину валунов, так похожих на осколки стекла. По обе стороны от тропы тянулись ввысь безжизненные скалы, а по каменистой поверхности моего пути стелился сизый туман.

Я шагала уверенно, легко перескакивая наиболее скользкие на вид участки дороги. Отсутствие обуви на ногах почему-то нисколько не смущало и не вызывало неудобств. Даже забавляло — полосатые носки вместо сапог смотрелись оригинально. Ступни не мерзли, не мокли, и вообще не испытывали никакого дискомфорта, как, впрочем, и я сама. Мне было легко, удобно и... любопытно. Куда приведет эта странная тропа, а главное, к кому? Хотя нет, в том, что меня ожидает новая встреча с Кей-Кули, я не сомневалась.

Предчувствия не обманули. Фигуру призрачной девушки в черном платке, повязанном на манер банданы, я заметила сразу. Очень уж она выделялась на серо-сизом фоне пейзажа. Сотканного из тьмы коня сегодня рядом с ней не наблюдалось, зато вокруг кружили странные птицы, похожие на клочки черного тумана.

— Кей, здравствуй! — приветливо махнула ей рукой, едва не перейдя с шага на бег.

Праматерь рода Кули обернулась на мой крик, кивнула, но навстречу не пошла. Вместо этого снова уставилась куда-то вниз. Она так и стояла на краю обрыва, к которому вывела меня горная тропа, и задумчиво смотрела в кишашую туманными птицами пропасть, на дне которой виднелся силуэт каменного моста.

— Что это? — спросила я, подходя к ней.

— Тайлишес, — ответила призрак и, не дожидаясь очередного вопроса от меня, пояснила: Это ущелье в первом мире Тайлаари, где спрятан одноименный храм Древних, в котором заточили мою девочку.

— Но... как мы...? — я замолчала, пытаюсь четко сформулировать мысль. Ведь она

говорила, что антураж сна составляют фантомы, а сейчас мы стоим и смотрим на... На что? На плод ее воображения или на настоящие подступы к затерянному в горах храму?

— Это иллюзия, Зоя, — поняла мои метания Кей-Кули. — Именно таким я помню это жуткое место. Но знаешь, — когда она подняла на меня голову, глаза ее лихорадочно блестели, а на бледных щеках гостил румянец, — с того дня, как ты надела браслеты, я начала... чувствовать. Понимаешь? Словно ко мне вернулась прежняя жизнь и мое родное тело. Я даже запахи улавливаю, ты представляешь?! — восторженно сообщила она.

— Но почему? — озадаченно спросила я.

— Потому что мы с тобой связаны, благодаря браслетам. И я... соприкасаюсь с миром через тебя, это так приятно, — счастливо улыбнулась призрак, а я нахмурилась, мысленно прикидывая чем мне подобная новость грозит. — Нет-нет! — воскликнула девушка, заметив мою реакцию. — Не беспокойся, для тебя это совершенно безопасно.

— Уверена? — спросила, прищурившись.

— Абсолютно! Это похоже на то, как твоя футболка, — она кивнула на радостно скалящегося Роджера, нарисованного на моей груди, — соприкасается с окружающим миром, когда ты ее носишь. Представь, что я и есть футболка.

— Как-то оно не очень, — стараясь подавить истерический смешок, сказала я. — Лучше представлю, что ты — браслеты. Ну, или джин, к ним привязанный.

— Что такое джин? — тут же заинтересовалась Кей-Кули.

— Волшебник такой... сказочный. Желания исполнял тому, кто нашел предмет, в котором его заточили.

— Хм, — праматерь задумалась, потом хитро улыбнулась и, искоса взглянув на меня, предложила: — Могу достать что-нибудь из твоих скрытых воспоминаний, за желание сойдет?

— Да! — обрадовалась я такому повороту нашей беседы. — Прямо сейчас? — уточнила, сгорая от нетерпения.

— Ну, а чего тянуть? — смеясь, сказала девушка из сна и, как и в прошлый раз, прижала пальцы к моим вискам. — Закрывай глаза. Будем восстанавливать твою память. Но... по частям пока, я хоть и становлюсь сильнее, благодаря нашей связи, но до всеильности мне далеко. О чем хочешь узнать? — переходя на деловой тон, поинтересовалась она.

А я почему-то подумала о храме, о пропавшей там девочке, о Мий-Кули с его сестрой Лей и...

— О детях! — сказала тихо, но уверенно. — О моих Древних малышах.

Смешок собеседницы разрушил всю трагичность момента.

— Это ты для Древних малышка, — прошептала Кей, — хотя нет, ты для них просто ядовитое насекомое, которое следует раздавить, — ирония, сквозившая в ее словах, не особо смягчала их смысл. Я вздохнула, а призрак скомандовала: — Смотри!

И перед моим внутренним взором поплыли воспоминания. Это были роды. Страшные, болезненные... ровно до того момента, пока Кир-Кули, используя Эо-связь, не перенастроил мою боль на себя. Он спас меня тогда от жутких мук и от смерти, как недавно спас от козней Многоликого.

— Не отвлекай-с-ся, — прошипела девушка. — Я только приоткрываю завесу прошлого, вспоминать же должна ты сама.

И я перестала думать о Кире, полностью сосредоточившись на том, что происходило во время родов. Вот Сэн теряет сознание, вот Гелла — патологоанатом с Земли делает разрез

на моем потерявшем чувствительность животе. А потом с помощью рыжебородого толстяка — наметсника достает их... Двух крупных младенцев с разным цветом кожи. И как только наша связь разрывается, моя тьма кидается на моих же детей, а меня захлестывает адская боль, от которой я теряю сознание. Жутко, обидно и... странно.

— Я их чуть не убила... чуть... Я ведь их не покалечила?

— Нет.

— Слава богам, — выдохнула я, пытаюсь унять гулко стучащее сердце. — Они такие... такие...

— Монстры, — подсказала Кей-Кули.

— Да нет же! — возмутилась я.

— Поверь моему опыту, да, — голосом, не терпящим возражений, заявила девушка, но я не слушала.

— А она... она белая, — немного отойдя от шока, прошептала я и приоткрыла глаза. — Моя дочь... аше-ар?!

— Ресницы опустила! — скомандовала Кей-Кули, сильнее надавив мне на виски. В реальности сна прикосновения этого "бесплотного" призрака были весьма ощутимы. Послушно смежив веки, я все равно не сдержалась и тихо сказала:

— Белая... совсем как Кир.

— Белая-белая, — подтвердила праматерь его рода. — Моя девочка тоже была белой, как и ее отец, — грустно добавила она. Если бы я только могла побывать в этом проклятом храме...

— Кей, — меня вдруг осенило. И, решительно убрав ее ладони от своей головы, я в упор посмотрела на мертвую родственницу своего жениха. — А ведь это возможно. — Девушка недоверчиво прищурилась, складывая руки на груди, но ничего не сказала. — Ты говорила, что привязана к моим браслетам, — она кивнула, подтверждая, и я продолжила: — так вот... Пока они пылились в главном шарту Кули, ты могла наблюдать за тем, что творится на землях твоего рода. Теперь же эти магические украшения на мне, а значит, если я отправлюсь в путешествие...

— Я отправлюсь туда с тобой! — радостно взвизгнула эта древняя особа и даже в ладоши хлопнула от переизбытка чувств. — И мы посетим храм, да? Мы... — начала было она, но быстро замолкла, нахмурилась, а потом грустно проговорила: — Нет, Зоя. Это опасно. Мою душу рвет на части неизвестность, но к ней я привыкла. А ты... тебе не следует рисковать жизнью ради меня и моей глупой надежды на то, что девочка жива. Поверь, храмы древних, как и города, построенные ими — это страшные места. А Тайлишес и вовсе из затерянных. О месте его нахождения в мою бытность знали лишь единицы. А сейчас... думаю, о нем вообще мало кто слышал. Так что забудь, — уголки ее губ опустились, серебристые глаза потускнели.

— Вовсе нет! Я же не одна туда пойду. Попрошу кого-нибудь сопровождать меня. Кира или Сэн...

— Только не Сэн! — испуганно воскликнула собеседница. — Он же один из них... из тех самых Древних.

— Ну, тогда только Кир, он сильный маг и воин, а еще он твой потомок. Ему и самому, наверняка, будет интересно узнать правдивую историю собственного рода. А если девочка в храме жива...

— погоди, Зоя, — остановила меня Кей-Кули. — Не так быстро. Мне надо подумать.

Это все слишком опасно. Я не хочу тобой рисковать, подруга. А ты, — она резко оглянулась, будто что-то услышала. Но вокруг было тихо, как и раньше. — Ты иди, пожалуй. У тебя скоро встреча.

— С кем? — удивилась я.

Но призрачная девушка только загадочно улыбнулась и... растаяла, как и в прошлый раз. Когда ее не стало, я осторожно подошла к краю тропы и заглянула в пропасть. Каменный мост соединял две отвесных скалы, на одной из которых был выбит какой-то орнамент. Но как спуститься туда, если путь оборван. Не лететь же вниз, правда? И, словно в опровержение это мысли, меня подхватила стая туманных птиц и понесла вниз. Их было так много, что я будто очутилась в беспрестанно шевелящемся черном рое, который неумолимо разрастался, уплотнялся и... стал, наконец, беспроглядной тьмой. Но страха не было. Ведь это просто сон. Сон... который так похож на визит в иную реальность.

Что-то прохладное, словно дуновение ветра, и нежное, как шелк, легло на лоб и, едва касаясь кожи, скользнуло по скуле вниз, ко рту. Щекотно! Я невольно заворочалась, пытаюсь увернуться от похожего на легкое перышко предмета, настойчиво дразнящего меня, но, уловив аромат розы, передумала и, вдохнув полной грудью, улыбнулась. Новый сон был совсем другим, он пах домом, цветами и чем-то еще... чем-то знакомым и родным.

Просыпаться не хотелось совершенно: веки по-прежнему были тяжелыми, простыни атласными, а невидимый бутон, живо дорисованный воображением, ласково оглаживал лепестками мой подбородок и шею. Приятно, но... все равно ведь щекотно! Хихикнув во сне, махнула рукой, отгоняя душистый мираж. Он, как и положено миражу, исчез... чтобы спустя секунду найти приют на соседней подушке, откуда и продолжил радовать меня столь любимым с детства амбре.

А может мне это вовсе не снится? Или все же снится? Или...

Вдыхая чарующий запах, я снова стала проваливаться в вязкую темноту, за которой обычно следовала встреча с Кей-Кули. Но едва черный омут начал меня затягивать, как уголка рта вновь что-то коснулось. Не столь нежное и невесомое, как розовый бутон, но куда более волнующее. Будто кто-то кончиком указательного пальца наносил мне на губы ароматизированный блеск со вкусом вина. Или... это и было вино?! Облизнувшись, поняла — точно, оно! И, не поднимая ресниц, спросила:

— Это такая техника соблазнения или очередная попытка меня сподобить?

Тихий мужской смех стал мне ответом. И я, не сдержавшись, тоже заулыбалась. Потом сладко потянулась, избавляясь от остатков дремы, слизнула с губ все, что там осталось от алкогольной "помады" и, открыв-таки глаза, посмотрела на Кир-Кули. Серебристые искорки, похожие на светлячков, кружили над нами, освещая мягким светом лишь зону над кроватью, в то время как остальная часть комнаты была погружена во мрак. Это придавало обстановке некую таинственность, а еще — интимность.

Жених сидел на краю постели и, склонив к плечу голову, смотрел на меня. Рваная челка падала на его чуть прищуренные глаза, в которых отражались все те же серебристые искры. Они вспыхивали и на тончайших колечках в его заостренных ушах, и на белых руках, сжимавших наполовину полный бокал. Аше-ар, продолжая молча изучать растрепанную и заспанную меня, водил по стеклянному краю указательным пальцем — тем самым, которым минуту назад касался моих губ. И от мысли об этом у меня пересохло в горле. — Вкусно, — сказала я, тронув мизинцем край собственного рта, где спряталась последняя капелька

"волшебного" напитка. — Угостишь еще?

Блондин чуть изогнул бровь, выражая легкое удивление откликом на затеянную им игру, задумчиво посмотрел на мои губы, на открытую шею и полуобнаженное плечо, с которого соскользнула чересчур просторная футболка, затем перевел взгляд на вино и странно так улыбнулся... Многозначительно, я бы сказала. Словно придумал, каким экзотическим способом его мне подать. Меня же охватил пожар слегка запоздавшего смущения. Испугавшись буйной фантазии аше-ара, я быстро села, одернула край своей импровизированной ночнушки и, протянув руку, попросила:

— Просто дай бокал, а? Правда, пить со сна охота.

Мне тут же все дали, вложив изящный сосуд на тонкой ножке в отчего-то задрожавшие пальцы и, видимо, чтоб я не выплеснула содержимое, поверх моих рук положили свои ладони. — Ки-и-ир, — взвыла я, чувствуя, что теперь горят не только щеки, но и мои лопухие ушки, в одно из которых по-прежнему был вдет *его* брачный кель. — А давай я сама, а?

— А справишься? — невинно улыбнулся этот белый лис.

— А с твоей помощью, думаешь, лучше получится? — маскируя под иронию смущение, сказала ему. И, понимая, что метод не срабатывает, вздохнула: — Очень мило, конечно, что ты решил меня разбудить посреди ночи и соблазнить, но...

— Но? — подавшись ко мне, спросил мужчина.

— Но я пить хочу! — сорвавшись на крик, дернула на себя несчастный бокал и откинулась вместе с ним на спинку кровати. Естественно, пролила вино, понятное дело — на себя, но, к счастью, совсем немного. Зато остальное выпила залпом. Не столько из-за жажды, сколько для храбрости.

М-да... быть объектом соблазнения, как выяснилось, не так уж и просто. А ведь я втайне мечтала, ложась сегодня спать, что Кир придет ко мне и... фиктивный жених станет настоящим.

— И как? — водрузив пустой бокал на прикроватный столик, вновь заговорила я. — До чего вы с Сэн договорились-то? Что будете делать с Многоликим и его сбежавшими подельниками?

— Сдадим всех Ийзэбичи, — аше-ар с совершенно невозмутимым видом перегнулся через меня и потянулся к соседней подушке, а я, затаив дыхание, насторожено следила за его действиями. — Расслабься, айка, — уголки его губ дрогнули в понимающей улыбке. — Просто цветок достану. Только цветок. Я не хочу тебя пугать, принцесса. И уж тем более так сходу соблазнять.

— Да-а-а? — недоверчиво протянула я, втянув носом воздух. — А мне казалось, что ты постоянно хочешь это сделать.

— Я и не скрывал, что хочу... тебя, — его улыбка стала шире, а смысл обсуждаемого желания ненавязчиво так поменялся. — И даже могу получить, применив немного физической силы или аше-аровского очарования. Могу заставить, внушив тебе желание быть моей. Ты же видела, как мой дар *сильнейшего* работает на гае Многоликом? Могу, принцесса, но... не буду. На вот, держи. Это тебе, — и он, вернувшись на свое прежнее место, протянул мне ту самую розу, аромат которой я вдыхала во сне. И как только могла забыть про такое чудо, проснувшись? Хотя, вид белокожего мага в загадочном мерцании магических "светлячков" способен был кого угодно отвлечь от цветочной темы.

— Серебряная? И совсем без шипов. Как такое возможно, Кир? — прошептала я, вертя в

руках подарок.

— Немного поэкспериментировал на досуге с оставшимися с Земли образцами. Магия жизни, знаешь ли, способна вносить некие коррективы в эту самую жизнь. Нравится?

— Очень, — искренне сказала я, прижав цветок к щеке.

— Это еще не все, — многозначительно проговорил блондин. — Помнишь, я обещал тебе что-то особенное?

— Помню, — не скрывая любопытства, кивнула. — Ты вырастил еще и самонаряжающуюся ель, которая светится в новогодние праздники? — не удержалась от шутки я.

— Хм, интересная мысль, — собеседник сделал вид, что задумался, даже виски потер для пущей убедительности, а потом, фыркнув от смеха, сказал: — Нет, айка, все гораздо прозаичней, я решил подарить тебе крышу.

Какое-то время мы молча смотрели друг на друга, а потом я, не выдержав, расхохоталась.

— Какую крышу, Кир? Свою, что ли? — утирая выступившие на глазах слезы, спросила его. — Или от шарту кусочек отломал? Или... — слова застряли где-то в горле, когда стены темной комнаты начали обретать прозрачность, а за ними вместо вполне ожидаемых соседних помещений стали проступать силуэты зданий.

Одетый в камень город, летнее утро и такой знакомый вид на набережную — это был Питер, мой родной любимый Питер. И это была та самая крыша, на которой мы с аше-аром отмечали мой день рождения! Вся мебель куда-то исчезла, словно растворившись в порыве налетевшего ветра, остались только кровать и столик. А на нем, вместо пустого бокала, стояли два красных картонных стакана с надписью "Coca-Cola" и коробка с пиццей. Сказать, что я была поражена — значит, ничего не сказать. Сердце затопила такое всепоглощающее счастье, что захотелось обнять весь мир. Хотя нет... только Кир-Кули.

Издав радостный вопль, я подскочила и, положив розу на стол, кинулась на шею "волшебнику". Так в обнимку мы и рухнули с кровати. Правда, верный шарту успел вовремя подстелить мягкий ковер на жесткой крыше, чем спас спину хозяина от возможных синяков. Я же благополучно приземлилась сверху и, не долго думая, поцеловала мужчину куда-то в район подбородка. — Обожаю тебя, Кир! — сказала и широко улыбнулась, глядя в его чуть прищуренные серо-голубые глаза, в уголках которых прятались смешинки.

— Правда? — вкрадчиво мурлыкнул он. — Как мало оказывается надо, чтоб ты прониклась ко мне чувствами, принцесса. Всего-то вкусно накормить и...

— Перестань! — шутливо стукнула его по плечу и, меняя позу с лежачей на сидячую, спросила: — Но как? Как ты это сделал? Портал? Мы на Земле? Вместе с кроватью?!

— Нет, маленькая, это иллюзия, но очень качественная. Мы с шарту старались.

Захотелось благодарно помурлыкать и снова по-кошачьи потереться об его руку, как тогда — на крыльце, но я сдержалась.

— Как же ты тогда достал пиццу? Или это все Сэн? Он был на Земле? — продолжила допрашивать я.

— Нет, айка. И он не был. Просто шарту любит экспериментировать с новыми рецептами почти так же, как я с тканью и растениями. Ну, а создать похожую упаковку не так и трудно для мага. Я хотел подарить тебе кусочек дома, воскресить тот момент из прошлого, когда нам обоим было хорошо и... когда мы были вместе. Тебе ведь было тогда хорошо? — серьезно спросил меня он.

— Да, — прекратив глупо улыбаться, ответила я.

— А сейчас? — и взгляд такой пристальный, и руки, чуть придерживающие меня за бедра, напряглись.

— И сейчас хорошо, — почему-то перешла на сиплый шепот я.

Детский восторг от столь реалистично воссозданной питерской крыши сменился осознанием того, что я сижу верхом на распластанном по белому ковру мужчине. Сильному, опасному мужчине, который на моих глазах отправил в заслуженный нокаут не одного противника. И вот он лежит подо мной, а я... Растрепанная, полураздетая и в носках! Вот же... зас-с-сада.

Кир все крепче сжимал мои бедра, неотрывно смотря мне в лицо, и зрачки его, расширяясь, начинали заполнять собой серебристую радужку. Стало жарко, несмотря на иллюзию летнего ветерка. Я попыталась подняться, но аше-ар не пустил.

— Ты такая хорошенькая, — хрипло проговорил он, продолжая удерживать меня на себе.

— С нечесаными лохмами, в растянутой футболке и дурацких полосатых носках? — выказала недоверие я.

— Ага, — без тени улыбки подтвердил Кир-Кули. — Сейлин моя... Принцесса...

— Лучше, айка, — недовольно морща носик, предложила я. Это прозвище как-то незаметно начало мне нравиться. Но... только если звучало из уст одного конкретного аше-ара.

— Не важно, — сказал он, — главное, *моя*.

И так он это произнес, что меня снова бросило в жар. И дрожь по телу побежала, и голова закружилась, а еще так сильно захотелось получить, наконец, свой заслуженный поцелуй, что, плюнув на стеснение и прочих "тараканов", активировавшихся в моей голове, я наклонилась и коснулась белых губ своего жениха.

— Ну и? — выдохнул он, улыбнувшись. — Кто из нас кого соблазняет, айка?

Решив обидеться, я попыталась отпрянуть от этой ехидины, но куда там! Его ладони с завидной быстротой переместились на мою спину, не позволяя осуществить маневр.

— Тихо, тихо, девочка, — целуя меня в губы, успокаивал аше-ар. — Это я... все я, только я тебя домогаюсь... — снова поцелуй, такой сладкий и до обидного короткий. — А ты просто не в силах устоять. Ведь правда?

"Правда!" — если б рот не был занят, произнесла бы это вслух.

Я действительно была не в силах. Такие нежные, такие желанные касания... И этот обжигающий шепот, и медленные поглаживания его рук, сминающих ткань моей футболки. Они двигались снизу вверх, настойчиво увлекая за собою тонкий трикотаж, и тут же снова ложились на обнаженную поясницу, чтобы крепче прижать меня к твердому мужскому телу, будто Кир-Кули хотел удостовериться, что я не сбегу.

Куда там? Я и встать бы сейчас не смогла без его помощи. Да и не хотелось мне вставать! Голова кружилась, мысли путались, а губы с готовностью отвечали на поцелуи аше-ара. Запустив пальцы в белоснежные волосы жениха, я, словно кошка, от удовольствия выпускающая коготки, то сжимала его пряди у корней, то лихорадочно ласкала кожу, подсознательно стараясь не сильно ее царапать.

Милый мой, хороший... *мой!*

Когда он отстранил меня от себя, вынуждая сесть ему на живот, я разочарованно вздохнула. А когда Кир приподнялся и быстрым движением стянул с меня футболку —

испуганно всхлипнула. Легкий ветерок, гостивший на "крыше", охладил разгоряченную кожу и слегка отрезвил голову. Невольно обняла себя за плечи, скрывая под скрещенными руками грудь, и опустила голову, пряча за завесой распущенных волос пунцовое от смущения лицо.

От того, что Кир-Кули резко сел, я съехала с его живота ниже и... перепугалась окончательно. Девственница! Я ведь все еще маленькая глупая девственница, несмотря на полумифические роды. А он — великовозрастный мужик с огромным опытом в интимной жизни. Но удариться в панику мне не дали. Блондин тут же обнял меня. Не крепко и не страстно, а очень осторожно, нежно, словно я была хрустальной статуэткой, которую он боялся неловким жестом повредить.

— Страшно, айка? — шепнул аше-ар, успокаивающе проводя ладонью по моим волосам и ниже, по обнаженной спине.

— Страшно, — призналась я и, зажмурившись, уткнулась лбом в его плечо. Сердце бешено билось, руки тряслись, а Кир продолжал меня гладить, покрывая невесомыми поцелуями ушную раковину и мочку, в которую был вдет его кель. Я же вдыхала аромат сильного мужского тела, слушала тихий голос и млела. — Не бойся, маленькая, я тебя не обижу, — пообещал жених, сильнее прижимая меня к себе. — И боли не будет, я же маг, — говорил он в то время, как ласки его становились все смелее. — Тебе понравится, поверь.

И я верила, потому что хотела верить. Хотела чувствовать его рядом, прикасаться к мускулистому телу и целовать белые губы. Я больше не ощущала себя хрупкой драгоценностью в руках блондина, а вот желанной женщиной — очень даже. И, видят боги, мне это все безумно нравилось. Девственница с частичной потерей памяти? Ну, и отлично! У всех бывает первый раз, и мой, похоже, станет особенным.

— Кир, я... — и запнулась. Ибо, подняв голову, с удивлением обнаружила, что серое питерское утро сменилось звездной ночью, а хоровод серебристых "светлячков" — четырьмя светящимися шарами, застывшими по углам кровати. Мягкий свет, излучаемый ими, падал на кровать, раскрашивая яркими бликами синий атлас постельного белья.

— И что же ты? — напомнил блондин, убирая с моего лица, а заодно и с груди, прядь серебристых волос. Другой рукой он придерживал меня за талию, чуть массируя пальцами кожу.

— Я не боюсь, — голос предательски дрогнул на последнем слове, а "тараканы" забегали в голове, стремясь опровергнуть сказанное. — Вернее боюсь, но только... разочаровать тебя, — едва слышно призналась ему, а "тараканы" забили в барабаны, празднуя победу моей неуверенности над столь непостоянной смелостью.

— Дурочка моя, — "обласкал" Кир-Кули и, притянув к себе, разом решил вопрос с "популяцией" сомнений, активно плодящихся в моей голове — он меня поцеловал. Долго, чувственно, жарко. И я "поплыла", моментально позабыв обо всем, кроме его упругих губ, почти черных от желания глаз и таких сильных и нежных рук. Легко подняв, мужчина перенес меня на постель и аккуратно опустил на подушки. Холодная ткань коснулась кожи, и я невольно вздрогнула. — Сейчас будет жарко, — понимающе улыбнулся аше-ар, нависая надо мной, а я опять безнадежно покраснела. Слишком уж двусмысленно прозвучали его слова и... слишком многообещающе.

Кир не солгал. Мне действительно стало жарко. От его неистовых ласк, от будоражащих воображение обещаний и... от притягивающего взгляд обнаженного мужского тела, одежда с которого слетела почти так же быстро, как и с меня. Было неловко, чуть страшно, безумно волнительно и очень любопытно. А еще... было волшебным. Интимный полумрак уже не

питерской крыши, шелест простыней и близость самого желанного на свете мужчины — сказка, о которой втайне мечтает каждая девушка. Реальность, которая есть у меня.

Мой первый раз (ритуальное зачатие, о котором я мало что помнила, считать не хотелось) и правда стал особенным. Маг сдержал свое обещание — боли не было. Лишь легкое онемение внизу живота, чувство непривычной наполненности и посланная Киrom эмоция спокойствия. На какое-то время мужчина замер, позволяя мне привыкнуть к новым ощущениям, а потом начал медленно двигаться, внимательно следя за моей реакцией. Дискомфорт постепенно покидал меня, уступая дорогу совсем другим эмоциям. И, окончательно расслабившись, я начала получать удовольствие. А спустя некоторое время, совсем осмелев, сама обняла аше-ара, чтобы иметь возможность гладить его плечи и спину, перебирать белый шелк волос и, когда толчки его бедер становились особенно сильными, впиваться ногтями в белоснежную кожу. Мыслить я уже не могла, только чувствовать и... наслаждаться.

— Ведь ты моя? — горячий шепот аше-ара обжигал и без того пылающую кожу, а движения его все набирали темп, заставляя меня метаться по кровати, раскидывая в стороны ни в чем не повинные подушки, и, словно мантру, повторять без конца его имя. — Скажи, что ты моя, что ты принадлежишь только мне, — требовал Кир, умело доводя меня до иступления.

— Твоя, — с трудом осознав суть вопроса, пробормотала я. Дыхание мое сбилось, сердце зашло в бешеном стуке, а он все не унимался:

— Ты принадлежишь только мне, — это больше походило на утверждение, чем на вопрос, но я, тем не менее, ответила:

— Да, — и тут же застонала, выгибаясь навстречу его рукам.

Мгновение — и я уже не лежу на спине, обняв мужские бедра ногами, а сижу верхом на этих самых бедрах, в то время как сам Кир сидит на кровати. Очередной толчок... и, закусив от напряжения губу, я снова выгибаюсь, но на этот раз назад. Чтобы позволить ему покрывать поцелуями мою шею и ласкать грудь. Он придерживает меня за талию, направляет мои движения и смотрит. Я буквально кожей чувствую его взгляд. У самой же перед глазами все плывет, и ресницы, тревожно подрагивая, опускаются. Так проще...

— Красавица моя, принцесса, — шепчет аше-ар, проводя кончиком языка по краю моего уха. — Милая, нежная... моя. Навсегда моя? — спрашивает он, покусывая мочку.

И я согласно киваю, ибо сейчас готова на все, лишь бы этот танец страсти поскорей закончился или... подольше не кончался?

От его прикосновений по телу волнами растекается дрожь, словно тысячи тончайших иголочек впиваются в кожу. Это совсем не больно, наоборот, безумно приятно. А внизу живота стремительно закручивалась тугая "спираль" какого-то болезненного наслаждения. Еще немного, я знаю, еще совсем чуть-чуть — и этот комок томительного удовольствия взорвется, принеся желанную разрядку. Но облегчение никак не наступает, "спираль" делает все новые витки, а мне кажется, что я сейчас просто не выдержу и умру.

— Не могу больше, Кир, не могу! — шепчу, как в бреду, впиваясь ногтями в обнаженные плечи любовника.

Он не отвечает. Вместо этого аше-ар снова опрокидывает меня на мягкую кровать, чтобы перевести наши постельные игры на новый уровень. Я уже не стону и не всхлипываю, я откровенно кричу, то обзывая блондина последней сволочью, то любимым, единственным и самым лучшим на свете. А потом наступает она — та самая разрядка, о которой я так

мечтала. А вместе с ней, словно от укуса пчелы, запястье обжигает болью. Но я почти не чувствую ее, мне хорошо...

Выгнувшись дугой под приподнявшимся на локтях мужчиной, я на миг замерла, чтобы сильнее прижаться к его белому телу. С каким-то маниакальным удовольствием слизнула кровь, выступившую на почти затянувшихся царапинах от моих когтей, и, как только Кир с тихим рыком содрогнулся и обмяк, упала без сил обратно на постель. Совершенно счастливая и жутко усталая.

А из-под ресниц крупными каплями потекли слезы, совсем как в той театральной камерке, воспоминание о которой вспыхнуло в моей голове. Тогда у нас ничего не вышло... и слава богам! Лишиться невинности на атласных простынях было однозначно приятней, нежели сделать это в пыльной кладовке.

— Зоя? — встревожено проговорил Кир, перекатившись на бок, чтобы не давить на меня своим телом. — Прости, девочка моя, но так надо. Не плачь, — запустив пальцы в свои изрядно растрепанные волосы, повинился он.

"Надо! Не спорю. Не оставаться же мне вечной девственницей, в конце-то концов", — мысленно согласилась я, облизывая испачканные его кровью губы. Ум-м-м, вкусно. А слезы все равно текут, оставляя влажные дорожки на щеках. И жених аккуратно стирает их рукой, ловит свежие капли губами и продолжает нести какую-то чушь:

— Пойми, айка, так будет лучше.

— Как? — отодвинувшись от него, я села и, прикрывшись изрядно помятым покрывалом, уставилась на совершенно голого блондина, которому слово "смущение", похоже, было попросту незнакомо.

— Так, — он взял меня за руку и, развернув ладонью вверх, указал на запястье. А там прямо над браслетом красовался серебристый росчерк клейма. И сердце сжалось от осознания. Выходит, он для этого задавал те странные вопросы в преддверии моего оргазма, когда у меня просто не было сил ему в чем-либо отказать. Хотел получить мое добровольное согласие на рабство? Тоже мне! Демон искуситель с замашками деспота.

— Зачем? — хмуро глядя в его черные с серебром глаза, решила все же прояснить ситуацию я.

— Так надо, айка, — повторил мужчина и плотно сжал губы, которые совсем недавно целовали меня и шептали нежности. Волшебство растаяло, а приятная слабость, гостившая в моем теле, сменилась неприятной злостью. — Не плачь, принцесса. Это для твоего же блага.

Будто я из-за его выходки плакала. Болван!

— А спрос-с-ить нельзя было?! — чувствуя, что из ласковой кошечки превращаюсь в разъяренную пантеру, прошипела я.

— Я спрашивал, ты отказала.

— А...

— Айка! — перебил Кир-Кули, хватая меня за плечи и укладывая обратно на кровать. — Хочешь знать: зачем?

— Было бы неплохо, — глаза мои сузились, а пальцы крепче стиснули покрывало.

— Затем, что мне страшно! — с неменьшей злостью, чем моя собственная, заявил он, я же только хмыкнула в ответ, не веря ни единому слову аше-ара. — Зря смеешься, сейлин, — мужчина был подозрительно серьезен, и это настораживало. — Я никогда не боялся, — продолжил говорить он. — Разве что в детстве, но это было слишком давно, чтобы помнить. Никогда по-настоящему не боялся с того случая, когда погибли наши с Лирэн родители, —

Кир убрал с моего лба влажные от пота волосы, и я ощутила прилив теплого воздуха, который принялся мягко разглаживать и сушить их. Заботится, значит, обо мне... Приятно! — Никогда не боялся за себя, за сестру, — продолжал блондин. — Даже за ее мелких отпрысков особо не тревожился. Да и не знал я их, если честно. Без меня ведь росли, — вздохнув, он замолчал.

— И? — не выдержала я, когда пауза слишком уж затянулась.

— И вот, — как-то странно усмехнулся жених, глядя на меня. — Теперь я боюсь. До дрожи боюсь, айка! За тебя! А ты, поганка такая, не желаешь носить на теле метку, по которой я всегда смогу тебя отыскать и защитить от любой опасности.

— Рабскую метку, — напомнила я ему про ма-а-аленький такой нюанс его благих намерений.

— И что? — блондин досадливо поморщился. — Я, между прочим, в этот раз поставил ее на твоей руке, а не на груди. Раз уж ты так стыдишься быть моей рабыней.

— Рабыня-невеста, — щелкнув пальцами по весящей в ухе серьге, протянула я. — Оригинальный у тебя подход, Кир из рода Кули.

— Айка, ты ведь понимаешь, что это только слова...

— Про рабыню или про невесту? — съязвила я.

— Будешь злиться, станешь рабыней-женой, — беззлобно пригрозил аше-ар и, перекатившись по кровати, взял со столика пиццу с колдой. — Ну что, невеста? Позавтракаем?

Ну вот, и как на это белое чудовище злиться? Решив, что земной фастфуд — достойный повод для примирения, я со вздохом села, сложила на груди руки, которыми попутно придерживала норвящий сползти атлас, и, глядя в упор на своего "кормильца", попросила:

— Не делай так больше, пожалуйста. Я только начала тебе доверять, только пустила тебя в свою жизнь, в свои мысли и сердце... Не предавай доверия, ладно, Кир?

Он задумчиво посмотрел на меня, затем достал из самодельной коробки "разогретую" шарту пиццу и, протянув один кусок мне, сказал:

— На Эо согласишься?

Закатив глаза, я застонала. Вот правду говорят — горбатого могила исправит!

— Да или нет? — Кир-Кули глотнул доморощенной колды, по-прежнему не сводя с меня пытливого взгляда.

— Скорее да, чем нет, — уклончиво ответила я и, взяв свою порцию, поспешно добавила: — но точно не сегодня. И не завтра! — пробормотала, дожевывая кусочек, ибо выражение лица у моего не умеющего проигрывать мужчины было слишком уж довольное.

На следующее утро...

Я все-таки рискнула прийти сюда одна. И вот теперь стояла на краю обрыва и смотрела вниз. Там, на дне, среди ключев сизого тумана все также красовался белоснежный храм Древних. Таинственный, загадочный, притягательный и... опасный? За спиной что-то скрипнуло, послышались тихие шаги и какой-то странный скрежет. Я резко обернулась. По тропинке, царапая камни внушительными когтями, приближалась огромная тварь.

Ее тело, сотканное из сгустков мрака, то надувалось воздушным шаром, то усыхало до состояния скелета — словно не могло определиться, какую форму принять. Неизменными оставались лишь стальные когти, горящие серебром глаза и оскаленные зубы. Я замерла, боясь пошевелиться. Чудовище подошло ближе и утробно зарычало. Его тьма простерла ко мне свои жуткие тентакли. Они извивались, точно готовые к прыжку хищные змеи. Как же

страшно!

Инстинктивно отпрянув, я оступилась и с воплем полетела вниз. Мое тело все падало и падало, беспомощно размахивая руками, словно неумелый пловец. А воздух уплотнялся и становился похожим на воду. Или это я становилась легче? Наконец, мне удалось зависнуть в одном положении, распластавшись на островке тумана. Моя фигура на глазах менялась, становясь похожей на медузу: туловище утратило привычные очертания, расплываясь чернильным пятном, а руки и ноги раскинулись теньевыми лентами. Стало как-то спокойно и совсем не страшно. Неловко барахтаясь, я перевернулась и, неспешно шевеля своими щупальцами, поплыла к храму, который, как оказалось, был уже совсем близко.

— Не ходи туда одна! Там опасно! — преградила мне путь призрачная всадница, но я лишь отмахнулась, и она растаяла так же стремительно, как и появилась. Меня неудержимо влекло внутрь древнего святилища, потому что я точно знала: там хранится что-то очень-очень важное.

Возле самого входа в храм появился Сэн, он смерил меня внимательным взглядом и... покрутил пальцем у виска. Раздраженно стегнула его щупальцем, и он тоже пропал. А я миновала арочный проем и очутилась в просторном зале. С его стен на меня смотрели странные шестирукие монстры, которые начинали медленно шевелиться и один за другим отделяться от каменной поверхности. Мое кляксоподобное тело тут же обзавелось целой кучей отростков, которые принялись с азартом гоняться за чудовищами.

Одно, другое, третье — все они оседали на пол безобразными лужицами слизи. В конечном итоге в зале остались лишь я и четыре зеркала в массивных рамах. Ближнее из них подернулось белесой дымкой, а потом прояснилось. За стеклом я увидела хрупкую белокожую девочку. Она спала в прозрачном саркофаге, как Белоснежка в хрустальном гробу. Я оглянулась — еще два зеркала отображали такие же странные гробы, вот только внутри их лежали младенцы. Мои младенцы!

Яростно зашипев, я набросилась на зеркала в попытке их разбить, чтобы дотянуться до детей. Но щупальца, вырывая куски из стен, пола, потолка, почему-то бессильно проходили сквозь рамы и стекло, не в силах даже опрокинуть эти предметы. Проклятье! Может, с четвертым зеркалом повезет больше? Я развернулась и подлетела к нему. Но из темной глубины зеркала на меня смотрела та самая черная образина с обрыва.

Я раскинула в стороны свои тентакли, готовая к бою. Она синхронно повторила мое движение. Я отступила, она сделала тоже самое. Вскрикнув от невероятной догадки, я втянула в себя щупальца и... убедилась, что смотрю на собственное отражение. Да уж, красавица. Мерзкая, черная клякса, способная трансформироваться в собаку Баскервилей*. И вот это вампир класса "Эр"?

Отшатнувшись от зеркала, я развернулась и ринулась прочь. Не хочу быть чудовищем! Не хочу и не буду! Моя фигура вновь стала девичьей, подчиняясь желанию разума. Но отражение моей второй сущности не собиралось сдаваться. Оно с тихим рыком бросилось следом, и сбежать от этой твари на человеческих ногах было ой как сложно. Я уже чувствовала горячее дыхание за спиной. А потом острые зубы ухватили меня за шею, и в ухо ворвался голос:

— Айка, не вертись!

Я распахнула глаза и уставилась на синюю подушку. В голове калейдоскопом пронеслись обрывки странного, пугающего сна. Но сильнее страха было любопытство. Каждый элемент кошмара казался значимым, вернее, знаковым. Мне уже не столько

хотелось помочь Кей, сколько взглянуть на спрятанное в скалах сооружение Древних. Ведь это все не просто так. Праматерь рода Кули, к которому, нося Киров кель, я и сама имела непосредственное отношение; ее девочка, так похожая на Лей; мои малыши и... темная половина, которая живет внутри меня — это звенья одной цепи, берущей начало под стенами храма. Именно там скрываются отгадки! Но как же туда попасть? Вернее, как убедить сопящего мне в ухо аше-ара, что нам нужно туда пойти?

Я заворочалась, пытаюсь развернуться. Мужчина недовольно что-то проворчал и, повернув меня сам, снова притиснул к своей груди. Чуть закусив губу, я мысленно прикидывала, с чего бы начать уговоры, и машинально рисовала пальцем сердечко на белом плече аше-ара. Сказать? Не сказать? Сейчас? Или, может быть, позже?

— Выкладывай! — глаза Кир-Кули не открыл, а вот губы его расплылись в ленивой и какой-то сытой улыбке.

Ну, раз так... Я устроилась поудобнее, подложив под подбородок ладонь, и начала рассказ.

— К браслетам, значит, дух ее привязан? — интонации в голосе жениха несколько настораживали, но лицо его было спокойным, а руки размеренно скользили поверх простыни по моей спине, выводя какие-то узоры и... изрядно отвлекая.

— Ну да! Представляешь, как Кей было одиноко все это время! Я должна пойти в храм и...

— Сними браслеты, айка, и я сам с ними схожу, — внес рациональное предложение мужчина.

Эм... такой вариант я почему-то не учла. Наверное, потому что он меня совершенно не устраивал.

— А я опять под замком останусь? — недовольно хмурясь, спросила блондина.

— Это было бы идеально, принцесса, — нагло ухмыльнулся он.

— Ничего подобного! — возмутилась я, не заметив сразу серебристых смешинок в серо-голубых глазах жениха. — Сам знаешь, чем заканчиваются мои домашние посиделки в одиночестве. Куда безопасней, когда ты рядом, — решила польстить ему, но он, увы, не "купился". Тогда я сменила тактику и перешла к обоснованию своей необходимости в грядущем путешествии: — Тебе, между прочим, браслеты не помогут. Они только на сейлин работают. Достаточно наложить на меня сонные чары, и Кей-Кули со мной свяжется. Именно со мной! — я выделила интонациями последнее слово. — Иначе бы она давно с кем-то из своего рода контакт наладила. Без меня ты ничего не найдешь, понимаешь, Кир? Я должна туда пойти. И потом...

— Что?

— Я не хочу сидеть дома! — призналась под насмешливым взглядом блондина. — Ну, Ки-и-ир?! — уже откровенно заныла я и, скорчив жалобную мордашку, прибегла к шантажу: — А если ты со мной не пойдешь, я кого-нибудь другого позову.

— Это кого же? — заинтересовался аше-ар.

Я перебрала в голове всех знакомых, список которых из-за моей дырявой памяти был весьма скуден. Лей взаперти, у Лирэн целый род "без тормозов", за которым присматривать надо. Кто же тогда? Сэн? В голове всплыла картинка из недавнего сна. Н-е-еет, этого в попутчики точно нельзя, раз даже подсознание против.

— Ийзэбичи! — определилась с потенциальным спутником я. А что? Дракону такая прогулка лишней не будет. Да и... удобно это, когда три в одном: охранник, чешуйчатый

транспорт и маг, который о Древних и их храмах знает куда больше меня.

Руки Кира на моей спине замерли, после чего мужчина задумчиво так поинтересовался:

— А почему именно его?

— Потому что он не наказан, не занят и... не станет называть меня дурой.

— А я, значит, стану?

— А ты вообще хочешь, чтобы я в шарту сидела безвылазно. Еще б на цепь посадил, угу, — проворчала обиженно, и тут же получила новую порцию ласки. Ну, и как на него сердится? — Кир, — сказала, целуя жениха в подбородок, — я должна помочь. Духу праматери вашей, всему роду, тебе... нам. Кей же такая, как я, она тоже была сейлин и... тоже потеряла детей. Ты понимаешь? А еще... древний храм — это же безумно интересно! Там наверняка есть какие-нибудь свитки с описанием ритуалов или еще что-то, не менее важное и нужное. И потом мы ведь всегда можем развернуться и уйти, если дело запахнет жареным. Ну, пожалуйста, Ки-и-ир?

Мужчина сурово посмотрел на мою грустную физиономию и вдруг улыбнулся.

— Почему бы и нет? — сказал он, чмокнув удивленную меня в кончик носа. — Поднимайся, айка, пообедаем и пойдем развалины твоей мечты искать.

Я издала что-то похожее на восторженный писк и кинулась обнимать жениха. Пальцы скользнули по гладкой коже его спины и задели какие-то странные, вытянутые уплотнения. Неужели шрамы? Перед внутренним взором, словно кадр из фильма, возникло мое собственное искаженное страстью лицо. И меня словно током прошило. Дыхание сбилось, руки задрожали. Я отдернула их от аше-ара и в растерянности уставилась на него.

— Коготь дракона оставляет о-о-очень необычные метки, — пояснил тот, чьи глаза стремительно темнели, а на губах расцветала предвкушающая улыбка.

Тем же днем в Неронге...

В нижнем городе было непривычно тихо. Вернее, привычно, ибо необычно активным состояние подземелий стало совсем недавно. Риссэ и Тиаро отправились в верхний Неронг испытывать первые образцы кадавризмов, выращенных ими в магических коконах. А Ангелина впервые за несколько дней спала. Обмен веществ у нее теперь был весьма замедлен — пища требовалась редко, но после ее приема заметно клонило в сон. Таас, вольготно устроившийся на диване около женщины-мутанта, внимательно следил за ее чуть заметным дыханием и все замедляющимся пульсом. Ашенсэн просматривал уже занесенные в таблицу наблюдения. Древние наотрез отказались признаваться, какие именно материалы и магические плетения использовали для достижения этой мутации, а результат интриговал.

Чуть поодаль на столе сидел ворон. Перед ним лежала восьмиугольная доска для карди*. А по другую сторону игрового поля расположился черный кактус, который без труда двигал фигуры длинным отростком корня. Игра шла на равных.

— Не надоело? — подняв голову, спросил Сэн.

— Да уж повеселее, чем в бумажках ковыряться, — отозвалась колючка писклявым голоском с очень характерными для Кир-Кули интонациями.

— Кому что! — пожал плечами хозяин Неронга и тут же деловым тоном поинтересовался: — Есть новости?

— Ну-у-у... — протянул кактус и, сделав очередной ход на лакированной доске, начал рассказывать.

Двое Древних малышей, бросив изрядно потрепанных магов-марионеток отдыхать на

источнике, шли бодрой походкой мимо комнаты, облюбованной их биологическим отцом, когда услышали обрывок разговора. Застыв, как вкопанные, "дети" переглянулись.

— Тайлишес-с-с? — со зловещим свистом повторила упомянутое Сэн название Риссэ. Ее светло-серые брови совсем не по-детски сошлись на переносице, губы сжались.

— Не бывать этому! — мрачно процедил ее брат, и девочка согласно кивнула.

*** Пояснения к тексту:**

Карди — аналог шахмат.

Глава 8 (заключительная)...

Зря я думала, что только Ийзэбичи — идеальный мужчина под гордым названием "три в одном". Как оказалось, Кир-Кули еще более идеален. Мало того, что сильный маг и виртуозный воин, так еще и очень полезный в походе спутник. Начнем с того, что перед путешествием в первый мир Тайлаари, он меня накормил, причем не только обедом-завтраком, а еще и своей энергией жизни, которая, как я давно заметила, была изумительно вкусной и сытной. На восстановление резерва у блондина ушло совсем немного времени, из чего я сделала вывод, что с голоду вампир класса "Эр" рядом с ним точно не умрет. Главное, в процессе трапезы не сорваться и не обнулить "кормушку". Это во-первых!

Во-вторых, у него всегда с собой свехркомфортабельная и свехркомпактная "палатка", превращающаяся по желанию хоть в шалаш, хоть в крепость. Еще одним важным пунктом в пользу аше-ара стал его меняющий размеры транспорт с красивым названием — киприн. Это был черный птеродактиль, которого белокожий фокусник достал из собственной ладони, как кролика из шляпы. Вернее не достал, а выпустил на волю в виде черного тумана, сильно похожего на мои тентакли. Вот только, в отличие от моего теневого тела, Кирово облачко очень быстро приобрело вполне осязаемую форму и вид трехлапного птице-ящера с красивой чешуей, длинным хвостом и мощным клювом.

И кто бы мне сказал тогда, что этот карликовый дракончик, сидящий всю дорогу на плече мужчины, станет в первом мире размером с огромную лошадь и, расправив крылья, легко доставит нас от заброшенного портала к месту, указанном Кей-Кули. Зато сразу стало понятно, почему аше-ар кроме сумки через плечо и перстня, в котором спрятался его волшебный дом, прихватил с собой еще и седло.

Сидя верхом на киприне, мы с Кир-Кули и прибыли к ущелью. Первый мир Тайлаари, давно покинутый цивилизованными обитателями, исчерпавшими большинство ресурсов своей планеты, и так казался безжизненным и мрачным. Но Тайлишес бил все рекорды. Там, как и во сне, господствовал туман, сквозь рваные хлопья которого виднелась черная пропасть без каких-либо намеков на мост или иную архитектуру. Только серые скалы, сизая дымка и... Ашэнсэн на знакомом мне обрыве.

Не будь здесь зеленоглазого мага, я, возможно, начала бы сомневаться в том, что мы прибыли по верному адресу, а так... ну, ведь не из эстетических соображений он в этот полумертвый мир явился, верно? Киприн медленно кружил высоко над головой *сильнейшего*, Кир о чем-то сосредоточенно думал, а я начинала нервничать. Почему мы не снижаемся? Ведь Сэн нам друг? Или уже нет? Вопрос посадки решился принудительно: ящера трянуло, накренило вбок и... потянуло к каменистой площадке с крупными валунами, на одном из которых сидел невозмутимый чародей.

— Будь готова снять браслеты, — шепнул аше-ар, помогая мне слезть с ящера.

Я хотела было спросить, зачем, но не стала, натолкнувшись на предостерегающий взгляд блондина.

— Что-то вы долго добирались, — вместо приветствия сказал Ашенсэн.

— Зато ты быстро, — произнес Кир-Кули и замолчал.

— А он разве в курсе нашей поездки? — удивленно пробормотала я, запрокинув назад голову, чтобы увидеть лицо стоящего за спиной жениха.

Черт! Лучше бы не видела. И браслеты лучше бы сразу сняла, а теперь вот дотянула,

дурочка! Blondина словно подменили. Его задумчивость и настороженность исчезли, серо-голубые глаза начали светиться серебром, а плотно сжатые губы — чуть кривиться. Я и моргнуть не успела, как моей открытой шеи коснулось холодное лезвие клинка и тут же по коже пошла уже знакомая изморозь — защитная реакция драконьего когтя. Но достаточно ли она эффективна против кинжала? Застыв от страха и недоумения, постаралась не дергаться и дышать как можно спокойней, потому что любое движение, даже самое слабое, могло наградить меня опасным порезом. Ведь то, как точат свои ножи аше-ары, я имела честь видеть в гостях у Кули, и как эти ножи режут плоть — тоже.

— Кх... Кир? — спросила хрипло и сильнее прижалась к мужчине, чтобы немного увеличить расстояние между собственным горлом и его оружием. Рука жениха дрогнула, глаза сузились. Но попытки обезглавить меня он по-прежнему не предпринимал, что радовало. В памяти всплыла сцена на озере, когда мы стояли почти в той же позе, и у моей шеи тоже был кинжал аше-ара, но... тогда в его взгляде была жизнь, сейчас — ледяной магический блеск. Я не сомневалась в том, что кто-то пытается руководить действиями моего мужчины так же, как он сам недавно управлял Многоликим. И у этого кого-то явно получалось. — Кир, пожалуйста, — чувствуя, что вот-вот заплачу, пролепетала я и начала медленно поглаживать ладонь блондина, которая придерживала меня за талию. На белом лбу выступили капельки пота, губы сжались плотнее, а рука сильнее надавила мне на живот. Действует, нет? Как же быть?! — Я ведь... я... — что говорят в такой ситуации, мне было неизвестно. Но говорить я продолжала, причем то, в чем при других обстоятельствах не призналась бы точно: — Не убивай меня, а? Ведь я люблю тебя, знаешь? — шептали губы, а по щекам уже ползли непрошеные слезы.

— Знает-знает, — сказал детский голос где-то за нашей спиной. — Но его это не остановит, — в словах слышалась жестокая насмешка, и я невольно засомневалась в том, что говорит ребенок. — Такая вот романтическая история с фатальным концом, — продолжало издеваться невидимое мне создание. — Она его недолго, но любила, а он ее, пусть нехотя, убил. А все потому, что *не надо* было сюда приходить, сейлин, — с нажимом на "не надо", заявили мне.

— Кончай трепаться, Риссэ, — недовольно проворчал другой "детский" голос, вроде как мальчишеский. — Просто прирежь ее и все.

— Уже! — торжественно провозгласила таинственная Риссэ — и рука аше-ара нанесла удар. Быстрый, стремительный... в живую мишень.

Я даже зажмуриться не успела, не то что о прошлой жизни подумать, а резко брошенный клинок уже достиг своей цели, жадно впившись в горло Ашенсэн. Маг захрипел, глотая собственную кровь, и начал оседать на землю. Ни страха в его глазах, ни удивления... Он был словно робот: терминатор (черт возьми!), стремительно меняющий внешность на аше-аровскую. И от понимания того, что перед нами очередная фальшивка, мне почему-то стало легче.

— Аа-а-а, — взвыл кто-то из "детей" и совсем по-девчачьи возмутился: — Это была моя любимая игрушка!

— Ри-и-и! — осуждающе протянул "ребенок" номер два.

— Что Ри, что? — огрызнулась номер один. — Сам бы попробовал одновременно двух кадавризмов контролировать, особенно когда этот, этот...

— Браслеты, айка! — тихо рыкнул Кир, разрывая рукава моей куртки. Дважды повторять ему не пришлось. Мое цепеневшее секунду назад тело, моментально очнулось и

приступило к выполнению команды. И, как только теневая клякса окутала меня, стало на порядок спокойней. Пусть я не владела оружием и магией, но высосать энергию из обидчиков могла даже на "сытый желудок".

— Освободился, — констатировала Риссэ и, вздохнув, добавила: — восьмой уровень магии жизни, почти высший. История повторяется, да, Тиаро?

— Взять его! — вместо ответа напарнице, рывкнул "мальчик". И почему-то мне подумалось, что приказ он отдал вовсе не ей.

А по ногам, стремительно поднимаясь вверх, заскользил холодок защитных чар. Очень мощных и крепких чар, которые отрезали меня и мою тьму от всего остального мира. Прозрачный купол стал идеальной защитой и... идеальной клеткой. Резко обернувшись, я поймала взгляд Кир-Кули и поняла, что это его работа. Зря! Моя помощь могла бы ему пригодиться.

В небе парил заметно уменьшившийся в размерах киприн, вероятно, высматривал врагов с высоты птичьего полета. Но их не было! Просто не было и все. Ни кровожадных "детешек", ни тех других, кого они натравили на блондина. Казалось, что на обрыве в окружении огромных валунов и унылых скал находимся только мы втроем, и, если бы не полупрозрачные световые нити, мелькавшие среди камней, я бы даже поверила, что противники ушли.

"Эх, Кир, Кир... ну зачем же ты меня запер?" — думала я, выискивая брешь в возведенной им защите.

А мужчина уже вовсю сражался, отбивая магией удары "невидимок". Его руки горели серебряным пламенем, без конца создавая все новые энергетические шары, а глаза хищно светились. Он то кружился на месте, то отскакивал в сторону, пригибался или перекатывался, а то и вовсе перепрыгивал через ближайšie валуны и оттуда уже бил в пустоту. Это смотрелось странно и жутко, будто на аше-ара нападали не конкретные твари, а весь окружающий пейзаж.

Как именно он вычислял противников, я не знала. Мне казалось, что Кир-Кули бьет в никуда, но "снаряд" достигал цели — и из воздуха выпадало очередное человекоподобное существо с серой кровью и лицом, идентичным его собратьям. Таких клонов мой жених положил уже штук пять, а они продолжали атаковать, изматывая пусть сильного, но и не бесконечно выносливого мага.

Новый удар...

И еще одно залитое серой жижей тело молча валится со скалы. А на белой коже аше-ара растекаются красные разводы от полученных ран, и карликовый киприн, что кружит над его головой, с каждым разом становится все меньше. Я сжимаю кулаки в бессильной ярости, потому что мне страшно... за Кира, не за себя.

— Развей щит! — кричу ему.

Но он не слышит. Или не слушает?

Надо помочь, я должна, я могу! Ведь световых пятен, мелькающих между валунами, по-прежнему много и два из них небольшие, но особенно яркие стоят поодаль, будто наблюдают. Дети? Нет, скорее уж, злобные карлики с писклявыми голосами. И у меня есть шанс прихлопнуть их всех одним махом, не дожидаясь, пока они убьют Кир-Кули. Только бы пробить поскорее защиту и дотянуться до врагов, а потом просто пить, пить, пить... не взирая на вкус и качество энергетической еды.

Взлетевшие вверх валуны, большая часть которых выглядела попросту неподъемной,

заставили меня замереть. А обрушившийся на нас с блондином камнепад — и вовсе закричать от ужаса. К счастью, моя магическая клетка выдержала, и каменный дождь отлетел от нее, не добравшись до цели. А вот аше-ар словно сгинул.

Жив или..?

Думать о плохом не хотелось. Зато мстить — очень даже! За любимого мужчину, за себя, за Кей-Кули и ее дочку, за все что угодно, лишь бы виновные поплатились. Ведь мы им ничего не сделали, просто пришли сюда, а они... твар-р-р-ри! Ярость — отличный стимул для действий, а драконий коготь, как выяснилось, прекрасное разрушительное средство. Мне не пришлось ломать чары с помощью вампирского дара, я банально разодрала магическое плетение руками, которые покрылись кристаллической коркой, будто перчатками. И, выбравшись из невидимой клетки, отпустила на охоту беснующуюся тьму.

Из воздуха теперь выпадали не гуманоиды, а мумии. Высушенные, выпитые и абсолютно безжизненные. Но мне было мало, я хотела добраться до хозяев этих молчаливых марионеток.

— Цип-цип-цип, мои хорошие? — мрачно позвала их, все больше входя в образ вселенского зла.

Но на призыв откликнулись не мерзкие карлики, а все те же недобитые валуны, которые снова взмыли вверх и... посыпались на меня. Вот только спасительного купола надо мной больше не было. Зажмурившись, я приготовилась к быстрой и болезненной смерти.

Секунда, две, три...

Либо смерть оказалась на редкость гуманной, либо... я по-прежнему жива. Медленно открыв глаза, увидела серебристые искры, кружащие над моей головой, а над ними стремительно рассыпающиеся на части камни. Какая знакомая магия... вот только ее создателя по-прежнему не было видно. Неужели все-таки слетел с обрыва?

— Опять этот маг жизни! — раздался возмущенный голосок Риссэ.

— Нечего было с ним играть! — раздраженно рявкнул Тиаро.

— Вот уж-ш-ш точно, — зашипела я, обнаружив обе незримые цели за грудой валунов. И уже почти дотянулась до этих световых клякс, чем-то похожих на негатив моего теневого тела, как из-за камней вышла смутно знакомая девушка с голубыми волосами и, растерянно хлопая ресницами, спросила:

— А что здесь происходит?

Память очень вовремя подкинула картинку из прошлого и, не менее растерянно глядя на моэру, я прошептала:

— Ырли?

— Э-э-э... сейлин? — тоже перейдя на шепот, уточнила она. — Как-то здесь жутко, надо выбираться. Ты одна?

— Я, — тьма колебалась, тьма колыхалась, тьма развевалась, словно крылья за моей спиной, и я бы с радостью взлетела, но... тьма не давала мне возможности летать. Зато она позволяла исследовать энергетический силуэт собеседницы, в который, словно инородный отросток, вцепилась чья-то ненормально-длинная "лапа". — Я одна, да! — крикнула, разозлившись с новой силой и "впилась" в эту чертову конечность. — И меня одной на вас всех хватит!

Детский визг стал мне желанной наградой. Никогда не думала, что могу осознанно быть такой жестокой. Но жалости к этим мелким тварям, устроившим нам засаду, я не испытывала. Только злость, негодование, презрение и что-то еще... такое же темное, как

клубящийся вокруг меня туман. Хотелось крушить, ломать, пить жизнь и сметать все на своем пути, наслаждаясь этим хаосом.

Освобожденная от чужого контроля Ырли, упала без чувств наземь, но я видела, что она жива. Равнодушно перешагнув через нее, я двинулась по краю обрыва к мелким гадам. А те, растеряв все свое войско, начали шустро выстраивать магическую защиту, но... не успели. Моя тьма добралась до них, проскользнув между незаконченными плетениями, окутала тугими кольцами, присосалась к яркому свету и...

— Мама! — срывающийся на хрип голосок, словно ушат ледяной воды, отрезвил мою затуманенную ненавистью голову.

Дети (а это были именно дети, а не нарисованные моим воображением монстры!) больше не прятались под чарами, не отбивались и даже не дергались, у них просто не было на подобные действия сил. Мальчик лежал на камнях, бледный и с закрытыми глазами, а золотой свет, сжавшийся до размеров крохотного солнышка, лихорадочно бился в его груди. Девочка же, в теле которой энергии было больше, стояла, опираясь на камень и беззвучно шевелила губами. Белокожая голубоглазая малышка лет шести... Аше-ара с четырьмя едва различимыми световыми щупальцами, которые безжизненными плетями обвисли вдоль ее хрупкого тельца.

— Мама? — слабым голосом повторила Риссэ, начиная заваливаться на камни рядом с братом.

Проклятье! Это же моя дочь, моя девочка... моя!!! Что же я за чудовище такое бессердечное?!

Резко втянув в себя защитный панцирь когтя и разбушевавшуюся тьму, я кинулась к малышке, но наступила на подвернувшийся под ногу камень, потеряла равновесие и, нелепо взмахнув руками, полетела в пропасть. Последнее, что увидела перед падением — это испуганное личико Древней девочки и... черный силуэт спикировавшего со скалы киприна.

Темнота... Она была повсюду — внутри меня, вокруг. Ничего кроме мрака и моего тела, зависшего в нем, как в невесомости. Лишь то, что я слышала звук собственного дыхания, позволяло отбросить мысль о переходе в мир иной. Но, если это не он, то что?

Я отчетливо помнила, как падала в пропасть, как промелькнуло в голове абсурдное в такой момент сожаление, что в храме Древних мне так и не побывать. И как буквально в метре от каменной глади проступившего сквозь туман моста меня резко дернуло вверх, перевернуло лицом вниз и распластало на незримой, но плотной, словно надувной матрас, преграде. Тело внезапно онемело, руки и ноги вывернуло, но онемевшие мышцы не чувствовали дискомфорта. Я вообще ничего не чувствовала!

Гладкая поверхность моста, казавшаяся вытесанной из единого куска породы, пошла мелкими причудливыми трещинами. Одна за другой в воздух поднимались разномастные шестеренки — большие и маленькие, с крупными и совсем мелкими зубцами. Наконец они выстроились в единую схему, похожую на часовой механизм. Онемение тут же исчезло, вывернутые конечности прошило болью, я заорала и, кажется, потеряла сознание.

И вот я здесь... И где это здесь? Где Кир? Где дети?

Называется, сходила девочка Зоя на "экскурсию" в храм — и древностей не увидела, и не спасла никого, и сама сгинула, и группу сопровождения угробила. Среди горестных

размышлений промелькнула мысль об "экскурсоводе". А что если...

— Кей?! — позвала громко. Мой голос затих где-то вдали, не удостоившись ответа даже от эха. — Ке-е-ей-Кули!

Тишина...

Я уже готова была сдаться, как впереди забрезжил слабый лучик света. Крохотное пятнышко, но в этой бескрайней черноте оно было ярче любого прожектора. Аккуратно приподняв ногу, попыталась сделать первый, пробный шаг. "Невесомость" под ступнями с готовностью уплотнилась, уподобившись пружинящей резине. Я мягко оттолкнулась и, пролетев немного вперед, приземлилась на еще более жесткую поверхность. Спустя несколько таких скачков под подошвами находилась уже твердая дорожка, по которой можно было не прыгать, а спокойно идти. Благо дело, тело слушалось прекрасно, ничем не напоминая о недавнем болевом шоке. А может, и не было ничего? Может, просто привидилось или... приснилось?

— Ке-е-ей! — вновь закричала я, продолжая двигаться на "огонек". Звук собственных шагов действовал ободряюще, да и световой маячок становился все больше и ярче.

В какой-то момент он вспыхнул ослепительным заревом, заставляя меня зажмуриться и рефлекторно отвернуться. А когда я снова открыла глаза, то обнаружила вокруг себя не кромешную тьму с "путеводной звездой" вдали, а мраморный зал с исполинскими колоннами. Они так высоко уходили вверх, что сливались воедино. Под ногами же раскинулось мозаичное полотно пола. Небольшие, не крупнее ладони, плиты змеились причудливым орнаментом, огибая массивные пьедесталы, а кое-где и заползая на них.

— Кей, — растерянно оглядываясь, проговорила я и, немного помедлив, робко позвала: — Кир?

Где-то в стороне раздался звук, похожий на бряцанье металла. Я неверяще прислушалась и... сорвалась с места. Вслед за напольными узорами я кружила среди колонн, которые, казалось, становились все меньше. Или это я росла? Минут через десять безустанных петляний, стал виден расписанный орнаментом потолок, а между подпирающими его столбами — начало попадаться кружево паутины.

И чем дальше я продвигалась, тем плотнее становилось это паучье творчество. Оно уже не разрывалось от малейшего прикосновения. Все чаще мне приходилось пригибаться или отводить его в сторону руками, очищая себе путь. Наконец, приподняв один из таких "занавесов", я увидела продолговатый ящик, накрытый белым полотнищем. Какое-то время стояла, не решаясь подойти, но потом, запретив себе колебаться, решительно приблизилась к странному предмету и... стянула с него ткань.

В хрустальном гробу лежала... нет, не Белоснежка. Скорее плод запретной любви красной шапочки и серого волка. Иначе объяснить собачьи уши, торчащие из густой черносерой шевелюры этой "спящей красавицы", я не могла. Девушка была стройной, невысокой, вполне симпатичной и... очень похожей на праматерь рода Кули. Настолько похожей, что я невольно подалась к ней и, едва касаясь дрожащими пальцами прозрачной занавески, шепотом спросила:

— Ты и есть... дочь Кей? — и ведь умом понимала, что девочка ее должна быть белокожей и маленькой, но подозрения все равно мучили. Мои вон... вчера младенцы, а сегодня уже агрессивные шестилетки. Так чем ее чадо хуже?

Вот только вопрос был риторическим, и на ответ обитательницы странного ящика я никак не рассчитывала, но... она ответила.

Открыла глаза (отчего я испуганно отпрянула и замерла в шаге от девушки), улыбнулась мне и, движением руки превратив прозрачную крышку в, похожее на рябь, колебание воздуха, села в уже открытом "гробу", после чего радостно сообщила мне:

— Нет, Зоя, я не дочь ее. Я и есть... Кей.

Тем же временем...

Кир-Кули был зол. На себя, за то, что поддался уговорам девчонки и такого умного и всезнающего наставника, на Зою, за то, что ее тяга творить добро в очередной раз закончилась плохо, и на Сэн, который обещал обеспечить сейлин безопасность на этой охоте за хитроумной тенью. На Древних он не злился, их он просто ненавидел и... понимал. Ибо то, что предстало его глазам, когда тело падающей девушки зависло над каменным мостом, назвать иначе, нежели конец света, он не мог. Даже не так... конец мира! Привычного старого мира, где есть день и ночь. Потому что отныне в этом скалистом ущелье была лишь тьма. Хищная, голодная, ледяная тьма. И среди этой тьмы бродил он, пытаюсь отыскать свою айку.

А ведь киприн почти успел перехватить ее прежде, чем древняя магия отбросило тело посланника на скалы. Будь он обычным животным — не выжил бы. А так... обратился черным облаком и перекочевал в раскрытую ладонь хозяина, выбравшегося из-под завала. Последнее что аше-ар успел сделать перед падением — это бросить сеть защитных чар на свою девочку. Но... и они не уберегли ее от той роли, которая была уготована ей тенью.

Проклятье! Как он мог такое допустить? Зоя ведь не должна была пострадать! Да что там, она даже испугаться не должна была. Как мог просчитаться Ашенсэн?! Ведь это он собирался встречать их на обрыве. Он, а не его жалкая копия и парочка Древних отморожков. Или детки умудрились переиграть папочку? Вот только с мамочкой у них ничего не вышло и... вопреки всему, она сорвала-таки печать Тайлишес.

Пальцы мужчины, упорно бредущего куда-то в крошечной тьме, сжались в кулаки, до боли впиваясь ногтями в белую кожу. Все проиграли, кроме Красотки, которая нашептывала ему во время прошлого визита в бездну о скором и счастливом будущем. Или, может, айка права, и эту хитроумную тварь правильней называть Кей-Кули? Не просто же так она проигралась ему в краксы и помогла вытащить из Неронга Зою.

Кир невольно вспомнил драконье логово и маленькую бездну, созданную перепуганной Зоей. Творение ее предшественницы было куда масштабней. Но аше-ар продолжал идти, рассылая во все стороны магические поисковики, так похожие на крохотные искры. Не голубые, не серебристые, а белые, как и тот слабый свет, что начинала излучать фигура мужчины. Вот только он не предавал этому значения, пытаюсь дозваться до рабской метки на запястье своей невесты. А клеймо, как назло, молчало, словно было скрыто какими-то мощными чарами. Хотя почему словно? Так и есть! И все же Кир-Кули был уверен, что рано или поздно найдет сейлин. Вот только... которую из двух?

Там же в бездне...

— Так, значит, не было никакой девочки, — задумчиво глядя на затянутый паутиной проход, проговорила я.

— Не было. Ты удивлена? — искоса поглядывая на меня, спросила Кей.

Я не была удивлена, нет... Скорее уж, разочарована. И вовсе не отсутствием ребенка в стеклянном гробу. Может, именно поэтому у нас не клеился разговор?

Я сидела и угрюмо смотрела вперед, медленно покачиваясь на ящике с очень прочной прозрачной стенкой, которую прама-терь рода Кули вернула на место так же легко, как ранее убрала. Вперед, назад, снова вперед — почти, как в детстве, если не брать во внимание экзотический антураж и не менее экзотический вид импровизированных качелей. Ибо качаться верхом на "гробу", висящем на цепях, мне раньше точно не доводилось. А сейчас вот — пожалуйста!

Металлические звенья тихонько поскрипывали, добавляя мрачности и без того натянутой атмосфере ожидания. Узнать хотелось о многом, но вопросы отчего-то застревали в горле, не желая слетать с языка. Или это был тот пресловутый ком — предвестник непрошенных слез? Как могла Кей-Кули мне солгать, зачем? Ведь мы так похожи, и мы почти... одна семья. Почему она не сказала, что надо снять печати на мосту и спасти из заточения ее... Ее, а не какую-то мифическую девочку, которой, как выяснилось, даже не существовало никогда!

Обидно...

Закусив губу, я продолжила качаться. Вперед-назад... скрип-скрип...

— Ты могла бы просто попросить помощи, — оборвала затянувшуюся паузу я. — Зачем эта сказка про дочку?

Ушастая девица чуть повела плечом и, вильнув длинными собачьими хвостами, ответила:

— Дети — самое слабое место всех матерей. — О да-а-а... мое "слабое место" чуть не угробило меня на обрыве. Дети... к черту их! — Ради их спасения мы готовы на многое. Как тебе мой мир? — меняя тему, спросила Кей.

— Мрачно, — честно отозвалась я, даже не взглянув на нее.

В своих владениях эта ушастая красотка была способна на многое, не говоря уже о такой мелочи, как смена предметов интерьера. Был просто ящик, стал гроб на цепях — всего-то и потребовалось, что взмахнуть украшенной черными коготками рукой и... вуаля — актуальное во все времена развлечение для девочек в действии, "качели" называется. Хорошая штука, кстати... нервы успокаивает не хуже валерьянки.

— Могу перекрасить зал в розовый, — провокационно улыбаясь, предложила Кей, она стояла рядом и без особых усилий раскачивала свой бывший "гроб" с новой пассажиркой.

— Не стоит, будет еще мрачнее, — одарив ее хмурым взглядом, проговорила я.

Собеседница пожалала плечами, мол, хозяин — барин, и молчание воцарилось вновь. До таинственной "стабилизации", о которой вскользь упомянула моя хвостатая подруга, оставалось еще, как минимум, полчаса. И коротать их, по словам Кей, нам предстояло здесь — в бездне. А не бегать по темным закоулкам в поисках моего потерянного жениха. Он, как заверила меня хвостатая девица, жив, здоров и в безопасности. Но сюда ему путь закрыт. Я же имела доступ в любой уголок бездны.

Ее бездны, которая так мало походила на тот убогий кусочек чужеродного пространства, случайно созданный мной в логове дракона. М-да... До мастерства этой сейлин мне было далеко. Но, судя по туманным намекам собеседницы, у меня все еще впереди. На вопрос типа: когда именно настанет это самое "впереди", брюнетка лишь загадочно улыбалась, продолжая раскачивать "гроб" и сидящую на нем меня.

Туда-сюда, скрип-скрип... достало!

— Хватит, Кей! — останавливая ее жестом, воскликнула я. — Давай начистоту. Без придуманных детей и прочей фигни. Расскажи мне все, как было. Не фильтруя события.

— Что не делаешь? — хитро щурясь, спросила девушка.

— Правду расскажи! — глядя в упор на нее, потребовала я. — Надоело чувствовать себя пешкой в чужой игре. То один использует, то другой, то третья... Еще и память лишь кусками восстанавливается. Просто расскажи мне все, пока ждем этой твоей стабилизации. Кстати, что это?

— Частичное слияние моей бездны с первым миром Тайлаари.

Я развела руками, всем видом демонстрируя, что не особо поняла ее ответ.

— Установка постоянного портала... перехода, если хочешь. Ну, или ворот, объединяющих мир изнанки, в котором мы находимся с обычным миром, из которого ты сюда попала. Теперь ясно?

— Вполне. И чем это грозит... обычному миру? — осторожно полюбопытствовала я.

— Тем, что часть его будет... м-м-м... какое бы тебе сравнение подобрать, — брюнетка задумалась, — ну, примерно, как та половина зала в логове Ийзэбичи, которую ты изменила в процессе инициации сейлин. — Мои глаза сузились, губы сжались. Откуда ей знать про это? — Ой, ладно, ладно! — замахала руками Кей-Кули. — не смотри на меня зверем, сестренка. — Я ведь для тебя стараюсь. Разжевываю информацию и в рот кладу. Так что нечего тут хмуриться... Сейлин.

— Я не хмрюсь, — зачем-то опровергла очевидное. — Я думаю.

— И о чем же? — прищурила серебристые глаза ушастая лгунья.

— О том, откуда тебе знать про логово. В моих воспоминаниях покопалась?

— Могла бы и так сказать, — немного помолчав, ответила она. — Но ты ведь правды просила. Чистейшей правды! Не-филь-тро-ван-ной, — ее губы изогнулись в злой улыбке, когда она по слогам произносила это слово. — Поэтому не стану врать, а честно скажу — это я посоветовала Ийзэбичи скормить тебе туристов.

— Что?! — я чуть с качели не свалилась, несмотря на то, что она давно уже остановилась.

— Да не ори ты так! — прижав к голове острые уши, простонала девушка. — Я же знала, что ты скорее себя покусаеть, чем невинных людишек. А безвыходная ситуация — это было именно то, что требовалось, для пробуждения твоего дара.

— Какого дар-р-ра? — почему-то перешла на рык я, невольно запуская когти в прозрачную стенку ящика, на котором сидела. Видимо, чтобы держаться было удобней. Или чтоб не наброситься на свою "благодетельницу" в порыве "благодарности"?

— Дара сейлин, дурочка, — без тени испуга ответила Кей-Кули. Еще бы! Кого ей бояться-то? Ведь она на своей территории, и все вокруг может в мгновение ока ополчиться против меня, стоит ей только приказать. Не зря же, пока я качалась, мне казалось, что тьма в углах мрачного зала присматривается ко мне, принимает... ждет. А, может, там просто прячутся те самые ткачи, чья паутина, словно кружево, свисает отовсюду? Так или иначе, но это место мне не внушало доверия, и чувствовать себя тут, как дома (о чем любезно просила хозяйка) у меня не получалось. — Дара, позволяющего нам с тобой выворачивать пространство, делать его иным, неподвластным законам природы, — немного помолчав, продолжила Кей. — Понимаешь? В бездне только мы с тобой властны над всем. Мы богини, демиурги, королевы...

— И пленницы, — мрачно напомнила ей о том, что кто-то сидел запертый в своем

"дворце" энное количество тысяч лет и только сейчас, воспользовавшись моей доверчивостью, получил билет на свободу. Снова стало неприятно. Эх, провела меня праmaterь рода Кули, как школьницу. И как ей после этого верить? Да и... праmaterь ли она вообще?

Последнюю мысль я решила озвучить, на что ушастая особа обиженно фыркнула и, дернув длинными хвостами, гордо сообщила:

— Я Кейна из племени людей-псов, прозванная среди своих Красоткой. Невеста Древнего Ирагона и жена аше-ара Ален-Рух, взявшего фамилию Кули и ставшего прародителем нового рода магов жизни. Магов с восьмым уровнем силы, который потомки, к сожалению, не сохранили. Удивительно, что среди них голубоглазые еще рождаются... при таком-то расточительстве дара, — растеряв весь свой пафос, последнюю реплику девушка произнесла тоном недовольной старухи.

— Расточительстве? — вздернула бровь я.

— Не важно, — отмахнулась собеседница, явно не желая вдаваться в подробности.

— Ну и, Кейна? — почему-то захотелось назвать ее именно так, без сокращения и приставки "Кули". — Так весь этот спектакль со снами, и душещипательные истории о том, как тебе в жизни не повезло, были только для того, чтобы ты смогла выбраться из ловушки Древних? Или есть еще что-то, о чем ты забыла мне рассказать, заманивая сюда?

Она молча подошла ко мне, села рядом на "качель" и, взявшись рукой за толстую цепь, оттолкнулась ногой от пола.

— А ты хитрая, Зоя, — когда мерное поскрипывание возобновилось, сказала хозяйка бездны. — Ведь куча вопросов в голове вертится, да? — я кивнула, и она озвучила свой вывод: — А задала ты самый главный... самый правильный даже.

— И ты ответишь? — пытливо глядя на соседку по "гробу", поинтересовалась я.

— Почему бы и нет? — улыбнулась та. — В конце концов, должна же ты знать *правду*, — серебристые глаза девушки сверкнули, и мне почудились в глубине ее расширенных зрачков отблески алого пламени.

Не зря говорят, что правда может ранить и даже убить. Правда Кей оказалась именно такой. В одном Красотка не лгала никогда, ей действительно не с кем было общаться, сидя в своем собственном мирке, и потому, наверное, она не отказала себе в удовольствии выговориться. Причем начала, как водится, с истоков.

История о жестокости Древних со времени последнего пересказа изменилась мало. Разве что добавились кое-какие подробности потребительского отношения представителей шестирукой расы к сейлин. Девушек эти власть имущие монстры выбирали самых лучших: сильных, красивых, выносливых. И те, отринув свою прежнюю жизнь, планы и мечты, шли в объятия могущественного чудовища, словно овцы на заклание. Стать "невестой" Древнего гайя было большой честью для них, великой милостью и... обеспечивало роду избранницы массу привилегий. Кейна из племени людей-псов тоже уходила в город Ирагона с гордо поднятой головой и святой уверенностью, что совершает как минимум подвиг.

О том, что она не новая богиня, призванная дать жизнь великому существу, а всего лишь временный инкубатор, который через девять месяцев благополучно прикопают под каким-нибудь кустом, девушка узнала гораздо позже. Древние умели красиво обставлять свои отнюдь не красивые ритуалы, окутывая их флером таинственности и чего-то грандиозного, важного, торжественного. Большинство избранниц умирали с мыслью, что исполнили свое великое предназначение. Большинство... но не Кейна. Этой сейлин повезло влюбиться,

прозреть, и потому выжить.

Про свои отношения с Ален-Кули Красотка рассказывала с особым упоением. Про то, как все начиналось, про приключения, которые им довелось пережить вместе, про долгожданное рождение их детей и про многое другое. Глаза ее блестели, и мне казалось, что она вот-вот заплачет. Но ни одна слезинка так и не скатилась по бледной щеке необычной девушки. А слова продолжали литься из ее уст, словно старательно отрепетированная песня.

— Знаешь, он был так похож на Кира, — улыбаясь какой-то пьяной улыбкой, говорила мне она. А я слушала и хмурилась, продолжая калечить ногтями крышку "гроба". На Кира... на *моего* Кира! Не удивительно, что Кей была так озабочена его судьбой. — Когда увидела этого голубоглазого мальчика в воспоминаниях Таис, не сразу поверила...

— Сероглазого, — мрачно поправила я, но Кей будто не слышала.

— Таис тоже его хотела, ты знаешь... — продолжала говорить она.

— Не знаю! — сказала я громче. — Кто такая Таис и почему тоже? Кто еще его хочет? Ты? Я?

— А кто не хочет? — сфокусировав на мне взгляд, усмехнулась собеседница. — Его все хотят.

"Но не все получают", — с мрачной решимостью подумала я, а вслух сказала:

— Девочки с кладбища невест с тобой бы не согласились.

— Кладбище невест? — Красотка пару раз удивленно моргнула, а потом, словно сообразив, наконец, о чем речь, махнула рукой и важно заявила: — Не перебивай, Зоя! Ты хотела всю правду, вот и слушай.

И она снова вернулась к пересказу своей жизни. И в ней, как и в прошлой версии, были предательство аше-аров, гибель ее супруга Ален-Кули и... страшная месть сейлин. Но на этот раз Кей-Кули поведала, что свою бездну она создала не на пустом месте, а, вывернув наизнанку родной мир магов жизни, в котором было полно энергетических источников, столь необходимых для остроухого народа. Именно благодаря этим резервуарам чистой силы, оказалось возможным соорудить ловушки для душ выживших аше-аров.

Кейна мстила с размахом, мстила с удовольствием, мстила не только виновным, но и их сородичам, потомкам... всем тем, кто, по мнению обезумевшей от горя женщины, мог навредить ее детям, спрятанным в одном из миров Тайлаари. Мать, защищающая свое потомство. Волчица, убивающая за своего волка. Ее предали, отняли будущее, семью, любимого... жизнь. Да, ей было за что мстить, не спорю. Но, черт возьми, не так же масштабно!

— Ты... ты уничтожила целый мир?! — неверяще глядя на собеседницу, пробормотала я.

— Уничтожила? — намотав на кончик пальца серо-черную прядь волос, переспросила Красотка. — Не-е-ет, я просто его изменила, — и она снова заулыбалась. Счастливо так, светло... безумно. И отчего-то мне подумалось, что при всем своем сходстве с пра-пра... прадедом, Кир унаследовал кое-что и от пра-пра... бабки. Например, эту маньячную улыбку и... да кто его знает, что еще!

— А люди... в смысле, аше-ары? Где они?

— Здесь.

— Где здес-с-сь? — перейдя на шепот, который в полумраке зала показался мне каким-то зловещим, уточнила я.

— В бездне. Их души — мои вечные пленники.

— Души, значит, — покачала головой я.

Примерно чего-то подобного и ожидала. Бездна куда больше походила на загробный мир, нежели на материальный. И оттого мое пребывание здесь в комплекте с телом вызывало вполне обоснованные сомнения. Но, как объяснила Кей, причина была в том самом портале, который замкнул изнанку на одну из планет Тайлаари. Это сделало бездну более доступной и... адаптированной, что ли. Даже время тут теперь текло как в первом мире, а не убыстрялось или замедлялось в разных зонах искаженного сейлин пространства.

— Их мир, их души, их потомки и потомки потомков... все те, кто предал нас с Аленом, будут расплачиваться за содеянное вечно, — это заявление хвостатой девицы окончательно убедило меня в ее неменяемости. Ни злости не было в ее голосе, ни грусти... А вот улыбка довольного жизнью маньяка на лице гостила, как и прежде.

Мама дорогая, кого я из заточения спасла?! Может, правы были мои Древние детки, пытаюсь грохнуть меня на подступах к Тайлишес? Кстати, о Древних...

— А этот твой Ирагон, — сглотнув, начала я. — С ним что случилось?

— Его я убила одним из первых, — равнодушно пожав плечами, ответило "вселенское зло", сидящее рядом со мной на качелях и забавно болтающее ногами.

— Всесильного бессмертного? — восстанавливая в памяти все то, что слышала об этих существах, уточнила я.

— Именно так. Всесильного и бессмертного, — смех у красотки был мелодичный и очень заразительный. Я бы тоже с удовольствием повеселилась, если б не ощущение полного попадалова. И, тем не менее, мне было любопытно. Правда — она болезненна, да, но... так порой желанна. — Ты думаешь, почему эти уроды добивали своих сейлин? Потому что только мы, такие как я и ты, Зоя, могли их уничтожить. Обычные хрупкие девочки, сосуды для их детей... Мы, столь необходимые для создания их новых оболочек, были для "неуязвимых" Древних самым опасным оружием во вселенной. И я это знала. И знаниями, как ты понимаешь, воспользовалась, — без тени сожаления, заявила хозяйка бездны.

А мне в голову пришла одна страшная мысль, которую я, сглотнув, озвучила:

— Это из-за тебя они покинули Тайлаари? — Кей-Кули кивнула. — Ушли или..?

— Они тоже здесь, Зоя, — снисходительно улыбаясь, сказала девушка. — В моей бездне. Всесильные и бессмертные, ха! Лучшим наказанием для этих зарвавшихся чудовищ стала служба сейлин, то есть мне. Мирды — эти лохматые твари, что собирают души аше-ар после их смерти — это и есть те самые "великие" Древние. Мило, правда? — она невинно похлопала ресницами, явно ожидая порции восхищения от меня.

— Мило, — повторила я, искренне надеясь, что моя улыбка похожа на улыбку, а не на странную гримасу на перекошенном лице. — И как тебе удалось заставить их на себя работать?

— Мой мир — мои правила, — загадочно шурясь, отозвалась Красотка. — Когда-то я была амагичной девчонкой, как и все сейлин, а потом стала королевой, в руках которой оказались и память магов жизни, и знания Древних, и огромный потенциал магический мира изнанки. Почувствовать себя настоящей колдуньей, способной использовать силу бездны — это так приятно, Зоя.

— Бездна настолько тебе подвластна? — спросила осторожно, продолжая остро ощущать, что ее мир меня по-прежнему пристально изучает.

— Отчасти. Я королева в своем волшебном королевстве, но... далеко не до всех его

уголков у меня доходят руки. Мир изнанки — это своего рода аномалия. Большая и неравномерная. Я настроила ее под себя и сделала магнитом для душ аше-аров.

— А как же *сильнейшие*?

— Говорю же, аномалия! Души этих почитателей ритуалов Древних тоже притягиваются бездной и... либо навсегда растворяются в ней, либо возвращаются в тело. Это не я одариваю прошедших испытания магов новыми способностями. Это шалости мира изнанки. Но без хозяйки бездна пропадет. Я — ее часть. И ты... тоже.

— Хочешь сказать, что мне следует тут остаться вместе с тобой? — невольно отодвигаясь от собеседницы, спросила я.

— Тебе тут разве не нравится? — обиженно надула губки эта хвостатая зараза. — Я, знаешь ли, всегда мечтала о подруге, — весело сообщила она. А у меня из затуманенных недр памяти всплыло очередное воспоминание. Кажется, это был сон. А во сне — большая полосатая собака с ярко-красными глазами и двумя очень знакомыми хвостами. И говорила та собака мне тогда тоже о дружбе.

— Это ведь ты была, да? Ты... Красотка! Дог красноглазый. Ты? — воскликнула я, ошарашено глядя на Кей.

— Я, — широко улыбнулась та. — Вернее моя аватара.

— Значит, это с тобой мне велели не связываться Сэн с Кир-Кули?

— Видимо, со мной, — продолжая радостно скалиться, подтвердила хозяйка бездны.

— А почему? — задала закономерный вопрос я.

— Потому что не могут просчитать мои планы? — высказала предположение девушка.

— Те самые, до рассказа о которых, ты до сих пор не дошла, — напомнила ей.

— И правда, — притворно вздохнув, покачала головой собеседница. — Да и стабилизация уже почти завершилась...

— Планы, Кейна! Зачем ты все это устроила, — поторопила ее я, чувствуя, что если сейчас все не узнаю, то могу не узнать никогда.

— Все просто, Зоя. Я бы даже сказала, банально, — перестав дурачиться, серьезно проговорила хвостатая. — Сначала я хотела просто вернуться в Тайлаари, куда закрыли мне доступ двое последних Древних. Причем закрыли, на мое счастье, не совсем правильно. Со временем я нашла некоторые лазейки в их магическом плетении и... смогла пробиваться в сны тех, кто либо побывал в бездне, либо... стал участником какого-нибудь ритуала шестируких.

— Как я, — слетело с губ прежде, чем успела прикусить язык.

— Как ты, — чуть грустно улыбнулась собеседница, а потом, тряхнув своей полосатой шевелюрой, бодро продолжила: — Время в бездне, как я уже говорила, текло иначе, нежели в материальных мирах. Поэтому узницей, просидевшей тут тысячелетия, я себя назвать не могу. Да, прошли годы, даже сотни лет, но у меня хватало развлечений, чтобы обеспечить себе досуг в собственном мире. Пленников, сама понимаешь, я насобираала немало. Все изменилось, когда я увидела его...

— Кир-Кули? — в правильности своей догадки, я почему-то не сомневалась.

— Ага, — как-то очень уж нежно улыбнулась эта "юная бабушка", став похожей на мечтательную малолетку. — Он отверг Таис, и девчонка сильно на него взъелась. Даже умудрилась Орден Масок натравить на Кули, в той заварушке погибло немало моих потомков...

— Их души ты тоже заточила в бездне? — решила перебить ее я.

— Не совсем. Для моих деток здесь условия привилегированные, — хихикнула собеседница, вновь начиная раскачивать затихшую было "качель".

— Номер люкс в отеле с названием "Загробный мир"? — мрачно пошутила я.

— Примерно так. А еще новые тела, в которые они смогут вселиться, когда бездна, наконец, стабилизируется и... мы сможем ее покинуть.

— Мы? — прищурившись, уточнила я.

— Мы, — подтвердила Красотка, загадочно мне подмигнув. — Так вот о планах... Если тебе, конечно любопытно.

— Очень!

— Хорошо, рассказываю, — не стала ломаться она. — Узнав, что Ален, наконец-то, возродился среди потомков нашего рода, я...

— Что?! — соскочив с качающегося ящика, я встала напротив сидящей на нем девицы. — Что значит, возродился?

— То и значит, — продолжая неспешно покачиваться, сказала Кейна. Бездна притягивает души только тех аше-аров, что умерли после ее создания. Только они лишены возможности родиться вновь. Твой Кир — это мой Ален.

— Чушь собачья! — возмутилась я, ощетинившись своей тьмой, которая, увы, не видела ни грамма света в темной сущности Красотки.

— Я бы попросила о собаках повежливей, — приподняв палец, важно заявила собеседница. — И вообще... не хочешь ты, видать, правды, Зоя.

— Очень хочу! — заверила ее я, чувствуя, что если она сейчас откажется говорить, выбью эту проклятую правду из ушастой лицемерки, банально расцарапав ей физиономию.

— Сядь обратно! — остановив "качель", приказала девушка, и я повиновалась. Почему бы и нет, когда на кону столь желанная информация.

"Скрип-скрип", — снова запели цепи. И под их аккомпанемент хозяйка бездны продолжила свой рассказ.

— Когда я узнала о Кир-Кули, поняла, что пришло время и мне вернуться в Тайлаари. Вот только несмотря на всю корявость печатей, попасть в эти миры я не могла даже в виде аватары. Чего уж говорить про мое усовершенствованное тело, способное жить как в бездне, так и в материальных мирах. Пришлось придумывать многоходовую комбинацию, чтобы получить живой ключ — то есть тебя, сейлин.

Она замолчала, я тоже не спешила нарушать повисшую паузу. Сидела и пыталась переварить услышанное. Это что же получается, она обманом вынудила меня открыть ей портал, чтобы... воссоединиться с моим же женихом?! А... а я как же? Видимо, в моем взгляде все переживания читались, как в раскрытой книге, потому что Кей, хмыкнув, сказала:

— А ты, подруга, получишь целый мир, — я недоверчиво прищурилась, и она пояснила: — Я подарю тебе свою бездну, дурочка. Потому что ты свою с таким характером вряд ли когда-нибудь сможешь создать.

Она ошиблась. Судя по тому, как начала разрастаться моя тьма, я уже готова была вывернуть наизнанку целый мир. Именно этот, ее мир! И плевать, что он уже вроде как вывернут.

— Понимаю, сестренка, — сочувственно улыбнулась Красотка. — Но меня ты этим не возьмешь, извини. Мы с тобой одного поля ягоды. Так что... — она картинно развела руками, насмешливо глядя на меня.

— Ты зачем мне Кира сватала, если сама на него виды имеешь? — сквозь зубы процедила я.

— И об этом расскажу, не торопи меня, — дернув левым ухом, возмутилась интриганка. — Видишь ли, сначала я хотела просто выйти отсюда и прибиться к Кули, чтобы потихоньку втереться в доверие к Киру. В то, что он меня сходу вспомнит и полюбит, естественно, не верила. Реинкарнация обнуляет память духа практически полностью. Но со временем все могло бы измениться. Для этого я привела к власти в Ордене Масок гайю Белоснежную — ту самую Таис, о которой упоминала ранее, — пояснила собеседница, а я сильнее стиснула пальцами цепь, понимая чьи хвосты стоят за пакостями вышеупомянутой гайи. — Так вот... Таис была очень амбициозной и легко внушаемой личностью. Именно поэтому я помогла ей не раствориться в Бездне. Глупо было упускать такой удобный, хоть и слабый инструмент. Управлять ею под видом таинственного хранителя, являвшегося во снах, было легко и даже забавно. Девочка разыграла мой план как по нотам. Преисполненная ненавистью к самым ярким представителям Ордена, чьи способности практически достигли уровня Древних, она под моим чутким руководством отправила обоих подопытных в уготованные им ловушки. А с Кир-Кули заключила договор о неприкосновенности его рода в обмен на то, что он отправится эйсардом в дикий мир за гранью, дабы сторожить там подступы к зачарованному городу. Городу, на хозяина которого, я и делала главную ставку. Впрочем, от его психованного брата можно было ожидать чего угодно: как выжженного Тиронга, так и создания новой сейлин. Поэтому со счетов дракона я тоже не сбрасывала. Информацию в виде древних свитков, где был частично описан ритуал Возрождения, подкинула обоим. Но Ийзэбичи, как обычно, пошел коротким путем: уничтожил город и залег в драконью спячку. Сэн же не разочаровал. Лет через пятьсот по времени того мира, где был заперт, он придумал, как заманивать туда амагичных девиц и...

— погоди! — оборвала ее вдохновенную речь я. — Если тебе так нужна была сейлин, зачем такие сложности для ее создания? Столько девочек на той пустоши полегло... почему?! Ведь можно было просто провести первую же встречную до Неронга, ну, или изначально не накладывать чары на город так, чтобы они лишали женщин детородной функции. Или...

— Ах, Зоя, Зоя, — снисходительно похлопала меня по плечу Красотка. От ее прикосновения стало неприятно, но, к своей гордости, могу сказать, что я не показала вида. — Ты такая наивная. Думаешь, если бы я прямо всем сказала, чего хочу, они бы строем отправились это исполнять? Надо было убедить каждого, что именно он хозяин ситуации. Таис думала, что она красиво нейтрализовала своих главных конкурентов. Ашенсэн считал, что нашел способ избавиться от клетки. Кир-Кули увидел в сложившейся ситуации шанс обзавестись бесперебойным источником энергии. Каждый из них был уверен, что ведет свою игру. Но все они были лишь марионетками в моем "кукольном театре", — самодовольно заявила эта... с-с-собака. — У них там шли сотни лет, у меня же — дни, ну, может быть, месяцы. Ждать, когда Кир, наконец, выберет подходящую для себя иномирянку, лично мне было не сложно. Зато как они все в тебя вцепились! Как берегли, как воровали друг у друга и пытались перетянуть на свою сторону. Да ты должна мне быть благодарна, подруга! — и таким тоном она это сказала, будто и правда верила в то, что оказала мне великую услугу.

Но ведь, не заинтересуйся мной Кир-Кули на кладбище невест, я стала бы очередной грудой костей в антураже зловещей пустоши. Одна из многих... просто мясо для маануков, мишень для патрульной тройки аше-аров, марионетка для этой твари из бездны. Как я могла

в ней так ошибаться? Родственные души... ха! Да мы антиподы, хоть обе и сейлин.

— А меня оставить в своей бездне ты тогда же задумала?

— Не, — мотнула ушастью головой она. — Сначала я хотела жить и тут, и там, даже тела подходящие для Кира и своих потомков создала. Хотя ты с вампирскими аппетитами мои творения малость подпортила. Но это мелочи, — я дернула плечом, да, мол, действительно фигня... по сравнению с великим злом, которому я сдуру открыла проход в Тайлаари. — А потом я поняла, что Кир-Кули к тебе начинает привязываться и сильно. Как в свое время Алэн ко мне. И... решила разыграть партию иначе.

— Заточить меня вместо себя в бездне, и уйти с ним в закат? — мрачно хмыкнула я.

— Именно, — ослепительно улыбнулась эта стерва, спрыгивая с "качели". — Все, Зоя. Портал стабилизирован. Мне пора. Уверена, что ты скоро освоишься, — я хотела было соскользнуть с прозрачной крышки ящика на пол, но собеседница выставила вперед руку, останавливая меня жестом. — Прости, подруга. Но тебе придется остаться, — с наигранной печалью в голосе, проговорила она. — Тебе... а не твоему телу. Раз Кир так на тебя запал, не будем разочаровывать моего любимого мальчика. Он должен получить свою айку. Пусть и с очередной потерей памяти. А печать я сама закрою, как надо.

— Что?! Да... да как же... — у меня просто не было слов.

— А вот так! — девушка щелкнула пальцами, и со всех сторон на меня хлынула тьма, как две капли воды, похожая на мою собственную, но чужая.

Мы с Кей-Кули выглядели одинаково — две черных прожорливых кляксы, два порождения одного и того же ритуала. Но за ее плечами были знания, опыт и... целая бездна.

По ту сторону открытого портала...

Мелкие камни чуть слышно шуршали под мягкими лапами и недовольно скрежетали под сапогами. Черный кот, изящно помахивая хвостом, поравнялся с телом, полуприкрытым голубыми волосами, тронул его коготком и тихо зашипел — Ырли Вильи Бьянка была мертва. Ашенсэн, в свою очередь, смерил не менее недовольным взглядом "скульптурную композицию" из трех полудохлых фигур, живописно расположившихся на обрыве, и тяжело вздохнул.

— Развлеклись? — поинтересовался маг, усаживаясь на валун рядом с не просто белой, а мертвенно-белой девочкой.

Риссэ с трудом приподняла голову и процедила сквозь зубы:

— Ты-то как здесь оказался... папаша?

— Доченька, — подчеркнуто ласково начал Сэн, — в следующий раз, когда надумаете запереть меня в моем собственном городе, рекомендую как следует подумать над эффективностью такого решения. Впрочем, своего вы добились, да. Пока я ломал наведенные вами чары и строил новый портал взамен тому, который вы благополучно уничтожили...

— Ты не должен был сюда приходить, — хрипло дыша, проговорил Тиаро. — Мы специально закрыли этот мир, а ты... просто идиот.

— Кто бы говорил, — ничуть не обидевшись, хмыкнул *сильнейший*. — Судя по вашему полумертвому состоянию — вы тоже не особо умные оказались.

— Это все Ри со своей тягой к зрелищным представлениям, — сдал сестру брат.

— Что?! — нашла в себе силы возмутиться бледная немощь, даже чуть приподнялась на локтях, ради того чтоб гневно взглянуть на брата.

— Детсад на выезде, а не великие Древние, — подвел итог их разборкам отец.

— А ты типа самый умный? — перекинулась на него дочка.

— А я типа самый целый, — передразнил ее Сэн. — Какого мирда, вы сюда полезли?

Чуть не сломали нам все планы своей дурацкой инициативой.

— Это наше дело! — зло парировала Риссэ, и чуть тише добавила: — Было.

— В том и проблема, что было ваше, а теперь мое, — покачал головой мужчина, задумчиво глядя на черный туман, клубящийся в ущелье. Значит, Зоя сорвала-таки печать и вы, судя по всему, помешать ей не смогли, — скорее утверждая, нежели спрашивая, проговорил он.

— Эта ненормальная оступилась, — тяжело вздохнув, пожаловалась Древняя девочка. — За секунду до того, как умереть от моей руки, она... оступилась! — закатив голубые глаза, "малышка", снова вздохнула. — У нас почти получилось ее остановить.

— Угу, я заметил, — криво усмехнулся Ашенсэн, многозначительно глядя на поднимающуюся из пропасти тьму.

— Да если бы она нас не "выпила"... — вновь начала возмущаться Риссэ, но мужчина перебил:

— А поговорить не пробовали?

— С кем? — в один голос спросили дети.

— С матерью! — рыкнул отец.

— Пробовали, — призналась дочь, — но ее аше-ар просек подставу.

— Я имел в виду, честно и мирно поговорить, — с нажимом на "честно и мирно" сказал маг.

— Она же сейлин — смерть ходячая, с такими не говорят, таких уничтожают, — как-то не очень уверено произнес Тиаро.

— Глупо говорить, — поддержала брата сестра. — Не логично.

— И то верно. Куда умней и логичней было допустить все это, — мужчина встал и, подойдя к самому краю горного уступа, заглянул в бездну. С его раскрытой ладони слетело облачко черного тумана и устремилось вниз, на ходу принимая форму ворона. — гениальная стратегия, не спорю. Всех погубим, сами помрем... молодцы, да! — саркастически заметил он.

— Шел бы ты отсюда, а? — обиженно прохрипел Тиаро. — И без твоих моралей тошно.

— Не, как это шел?! — возмутилась девочка. — А мы? А нас забрать? Папочка, миленький, а? — тоном перепуганной малышки, заканючила она. — Забери нас отсюда, нам с бездной ну никак нельзя контактировать.

— Почему же? — ничуть не купившись на ее спектакль, полюбопытствовал Сэн.

— Потому что, как только тьма доберется сюда — мы трупы, — мрачно ответил мальчик.

— Вы же, вроде как, бессмертны, — напомнил им Ашенсэн, с интересом рассматривая своих Древних отпрысков.

— Бессмертие — оно разное бывает, — мальчик как-то очень по взрослому хмыкнул и, подняв на отца взгляд, хрипло пояснил: — Мы слишком сильные для наших оболочек, слишком... опасные. Эти тела хоть и гораздо крепче любых других, но... тоже хрупкие и смертные, увы. Думаешь, сейлин рожали нам потомков? Нет, всего лишь новые "сосуды" для тех из нас, чья материальная форма изнасилась. Это был ритуал Возрождения, а не Продления рода.

— Знаю.

— Ты, хватит болтать, — простонала Риссэ, вновь откидываясь на холодную поверхность огромного камня. — Валить надо. Может, еще успеем за грань, пока эта полоумная вампирша не вылезла, — скорчила страдальческую мордашку девочка. — Па-а-ап, а? Ну его, это Тайлаари, пусть Красотка подавится! Новый союз организуем... все вместе.

— Нет уж, милочка, — осадил ее мужчина. — Заварили кашу, придется расхлебывать.

Два печальных вздоха были ему ответом.

Таас, увеличившись до размеров крупной собаки, подошел к лежащему навзничь Илин-Ули, качнул лапой клинок, глубоко вошедший в чуть зажившее горло и... одним движением оторвал аше-ару голову.

— Так-то лучше, — пробормотал Ашенсэн и снова посмотрел на Древних. — Я, в отличие от некоторых, прежде чем соваться куда-то, просчитываю варианты, — доставая из сумки и разворачивая нанесенную на прозрачную основу схему, пояснил Сэн. — И у меня, между прочим, был... вернее есть вполне работоспособный план по исправлению ваших ошибок.

— И каковы же шансы на удачный исход? — мальчик словно подобрался весь. На бледном лице его отразился интерес, в зеленых глазах — любопытство. Он по-прежнему был очень слаб и даже не мог держаться на ногах, но мыслить ему это не мешало.

— Девяносто три к семи. Это если без учета понижающего коэффициента. Я тут прикинул, вмешательство безмозглых элементов надо изначально в расчеты закладывать, — совершенно серьезно заявил *сильнейший*. — И тогда все придет к простейшему раскладу — пятьдесят на пятьдесят. Или выйдет, или нет.

— Не выйдет! — с убежденностью заявила Риссэ. — Лучше свалить и придумать новую развлекаловку за Гранью. Одна сейлин нас почти выпила, а оклематься после контакта с ней мы быстро не сможем. Мало того что вампир Эр-класса, так еще и кровная связь у нас с ней. Просто чудо, что она нас не добила. Чтобы как-то продержаться после ее атаки пришлось пожертвовать мозрой. А была такая кук...

— И правда, для полного восстановления нам надо неделю на источнике проваляться, — перебил ее брат. — А другой пары Древних для создания печати нет. Гиблое дело. Ворота между мирами не закрыть, — хмуря брови, сказал он.

— Нельзя быть настолько заикленными на собственной исключительности! — сдерживая улыбку, покачал головой Ашенсэн. — Самомнение — это ваше расовое отличие или...

— Этот балаган надолго? — бесцеремонно перебил брата шагнувший из портала Ийзэбичи.

— ...дурная наследственность, — закончил фразу Сэн, смерив дракона задумчивым взглядом.

— Ох, кто бы говорил про наследственность, папочка! — слабо улыбнулась Риссэ, а потом грустно добавила: — Вам с драконом если и хватит силы, то уж точно не хватит знаний.

— Этот вопрос можно решить, — оживился Тиаро и даже умудрился сесть, прислонившись спиной к валуну, хоть это и далось ему с большим трудом. — Если мы с помощью рук силы подключимся к вам...

— Вот еще! — оцетинился Карури, одарив племянника мрачным взглядом. — Чтоб ты, мелкий, высосал из меня все силы и бросил потом подыхать как этих? — он кивнул в

сторону мертвых кадавризмов. — обойдеш-ш-шься! — прошипел Ий и вновь воззрился на брата.

— Принес? — не обращая внимания на недовольное сопение отпрыска, спросил Сэн у рыжего.

— Держи! — в руки *сильнейшего* полетели два тусклых, похожих на закопченное стекло, диска. — Не знаю, что это и зачем оно тебе, но эффект мне понравился. У меня весь Орден в таком же виде валяется, как и твои Древние, — Ий насмешливо посмотрел на Древних. — Ты на детишках тестировал?

— Нет, — делая какие-то манипуляции с полученными предметами, отозвался Ашенсэн. — Детишки маму, видимо, неправильно приветствовали, вот и наказаны за неуважение к родительнице.

— А сама она где? — нахмурился дракон.

— Там, — махнув рукой в сторону ущелья, сказал ему брат.

Ийзэбичи подошел к краю обрыва, долго смотрел в пропасть, а потом осторожно уточнил:

— Жива?

— Жива? — Сэн переадресовал его вопрос детям.

— А мы почему знаем? — недовольно пробурчала девочка. — Лучше б сдохла, честное слово.

Карури покачал головой, потом повернулся к брату и, не обращая больше внимания на Древних, сказал:

— Я тебе кнут подарю, когда все закончится. Для воспитательных целей.

— У меня свой есть, — возразил тот. — Воспитывает лучше некуда.

— А розги?

— Ну...

— Да вы что там обсуждаете?! — взвизгнула Риссэ, у которой от возмущения даже силы нашлись, чтоб сесть, подобно Тиаро.

— Порку! — в один голос ответили *сильнейшие*.

— А...

— Заткнись, Ри, — рывкнул на нее мальчик и, обращаясь к магам, спросила: — Это накопители?

— Они, — подтвердил Сэн.

— Тогда, шанс есть, — задумчиво протянул Древний. При всей своей детской внешности, он меньше всего сейчас походил на ребенка.

Сестра же его взрослеть явно не собиралась. Поджав пухлые губки, она в лучших традициях обиженной малышки, фыркнула и отвернулась.

— Давай быстрее запечатывать эту жуть, Сэн, — нетерпеливо пробормотал дракон. — А то у меня Селена еще не кормлена.

Таас, все это время тихо сидевший возле обезглавленного трупа, прижал лапу ко лбу и совсем не по-кошачьи рухнул на спину.

— Ну да, ну да, — покивал старший представитель семейства, не поднимая глаз на рыжего. — Лакомство для айки это, конечно, важнее, чем вывернутые на изнанку миры, — добавил он, не отрываясь от работы с накопителями.

— Ты не понимаешь...

— Я и не пытаюсь. Логика большинства моих родственников за гранью моего

понимания. Лови! — он кинул дракону один из дисков, который теперь излучал ярко-голубое свечение. — Пора начинать.

Тем временем в бездне...

Предательство... оно рвет на части все то, что казалось цельным и надежным. Будь то душа человека или целый мир — живой, алогичный мир изнанки, не желавший оставаться без хозяйки.

Бездна волновалась подобно морю в шторм. Кипела, как зелье в котле. То здесь, то там возникали все новые воронки-порталы, мгновенно переносящие предметы из одного места в другое. В углах хищно чавкала желеобразная масса, по стенам волнами растекалась ледяная корка, призрачная паутина колыхалась, словно флаги, а по полу расползались трещины. Тысячи разноцветных молний зигзагами прошивали пространство, расцвечивая радужными разводами и яркими вспышками сумрак.

В этом царстве темного хаоса светлый силуэт, уверенно движущийся в одном направлении, казался не просто неуместным — инородным! Сияние, окружавшее аше-ара все разрасталось. Развевалось за спиной огромными призрачными крыльями, тянулось бесконечным шлейфом, освещающим все на своем пути. Кир, наконец-то, точно знал куда идти. Рабская метка, поставленная им на руку айки, заработала. Будто вдруг исчез защитный барьер, мешавший нащупать путеводную ниточку, ведущую от хозяина к его собственности.

Хрупкая девичья фигурка с окружающей средой гармонировала куда лучше. Кровавые разводы на ее одежде прекрасно соответствовали безумному антуражу. Ползущая за ней беспросветная чернота жадно заглатывала все на своем пути. Она то ли поглощала бездну, то ли сливалась с ней... С места, где сидел Каас, понять это было сложно.

Мужчина и женщина, свет и тьма, маг жизни и несущая смерть сейлин — две противоположности, которых словно тянула друг к другу какая-то незримая сила. И это притяжение казалось таким правильным, уместным... неотвратимым. Они шли, не замечая ничего вокруг. И бездна не смела им препятствовать... Или, может, не хотела?

Шаг за шагом, они шли на сближение. И, точно белые птицы, из-под ног аше-ара вырывались светящиеся искры. А за спиной девушки шевелились чернильно-черные тентакли. Тьма и свет, свет и тьма... Зрелище, достойное внимания. И Ашенсэн, смотревший на эту парочку глазами своего посланника, подлетел ближе, невольно любуясь происходящим. Плюс на минус... интер-р-ресная комбинация...

— Цела? — спросил Кир-Кули, обхватив ладонями лицо своей невесты.

Та подняла голову и кивнула. Коснулась кончиками дрожащих пальцев белой мужской скулы, провела по его губам, оставляя на них солоноватый след чужой крови, и странно улыбнулась. По бледным щекам ее текли слезы, смешиваясь с алыми каплями, мелким бисером осевшими на коже. Но ни страха, ни боли в глазах сейлин не было. Зато там плескалось такое море нежности, что мужчина в каком-то отчаянном порыве сжал хрупкую девичью фигурку в своих объятьях, поцеловал в светлую макушку и, прикрыв глаза, прошептал:

— Девочка моя... айка... Моя?

Он позволил ей чуть отстраниться, чтобы снова взглянуть в ее лицо. Сейлин снова кивнула и опять улыбнулась, и на ее украшенной жуткими разводами мордашке эта улыбка казалась какой-то дикой, непривычной, сумасшедшей даже, но... Кир-Кули нравилось. Ему все в ней нравилось настолько, что, тронув рукой брачный кель невесты, он тихо спросил:

— Можно?

Та чуть нахмурилась, ожидая его дальнейших действий, но, как только символ ашеаровских брачных уз переключался из одного ее уха в другое — снова расслабилась. Мужчина сделал то же самое и с собственной половиной келя. А его новоиспеченная жена, пряча за полуопущенными ресницами сияющие глаза, уткнулась лбом в плечо супруга. Он погладил ее тонкую шею и склонился для очередного поцелуя. Девушка запрокинула голову, чтобы ответить, и...

— Кар-р-р! — раздалось прямо над их головами.

Романтика — дело хорошее, но еще немного — и бездна закроется, а бросать здесь этих потерявших счет времени молодоженов призрачный посланник Сэн был не намерен.

Бездна, потерявшая свой стержень, коим и была сейлин, стремительно менялась. Узорчатый пол и колонны зала, созданного Кей-Кули специально для финальной беседы с преемницей, сейчас выглядели откровенно жалко. Слово веками подвергались воздействию солнца и ветра. Куски камня осыпались на разбитый "гроб", на разорванные цепи... на распростертое поверх осколков тело, разбрызгивая еще не свернувшуюся кровь.

Черная тень, поднимаясь над трупом, вытянулась вверх и туманным силуэтом заметалась среди колонн. Но бездна была глуха к ее проблемам. Части стен рушились, обнажая спрятанные за ними ниши с прозрачными ящиками, которые, в отличие от "качелей" стояли вертикально. Безжизненные фигуры в этих странных футлярах смотрели прямо перед собой одинаково пустыми глазами. Похожая на черный силуэт душа бросалась от одной капсулы к другой, пытаясь проникнуть сквозь прозрачные заслонки, но те не желали пропускать.

Наконец, крайняя колонна пошатнулась и, рассыпавшись на части, разбила футляр одной из "живых скульптур". Призрачная фигура помедлила, словно сомневаясь, затем решительно скользнула к ставшему доступным телу. А спустя пару секунд, из покореженного ящика выползла полосатая собака. Она неловко встала на расплзающиеся лапы, сверкнула красными глазами и, махнув двумя длинными хвостами, устремилась прочь.

На обрыве...

— На редкость мерзкое ощущение! Как будто...

— Ты не мог бы помолчать?! Мешаешь! — Сэн оборвал очередную попытку брата пожаловаться на жизнь, ситуацию и все-все-все.

— А ты не мог бы поторопиться? — не внял просьбе Ийзэбичи.

— Ритуалы не терпят спешки, — огрызнулся Светлоликий.

— Вот только давай без лекций! — поморщился Огненный.

— А давайте, вы оба заткнетесь? — вклинилась в их обмен "любезностями" Древняя девочка.

— Ри, не отвлекайся! — одернул ее Тиаро. — Я один контур не удержу!

— Да знаю я, просто эти "сильнейшие", — произнес последнее слово с откровенной издевкой, девочка продолжила: — косорукие, как...

— Между прочим, я молчу о косоруких Древних, которые напортачили с печатью в прошлый раз, — не отрываясь от работы, процедил сквозь зубы Ашенсэн.

— Да мы... Да мы едва живые были и подошли тогда, последнюю силу в эту ловушку влив! — возмущенно взвыл "мальчик".

— А разве я сказал что-то другое? — изумился Сэн и добавил: — Кажется, готово.

Четверка магов одинаково пристально уставилась на свое совместное творение. За

краем скалы в клубах черного тумана красовалось сложнейшее переплетение силовых линий. Трехмерная конструкция напоминала утыканный иголками многогранник. Идеально симметричный, завораживающе правильный. Оба *сильнейших* стояли на самом краю на расстоянии пары шагов друг от друга. Накопители, зависшие на уровне их груди, светились уже гораздо слабее. Древние, устроившиеся чуть позади, при помощи рук силы, пропущенных через тела мужчин, удерживали еще не активированную печать в воздухе.

— Кажется? — деланно изумился Ий. — А как же "ритуалы не терпят неточностей и сомнений"?

Сэн склонил голову к плечу: то ли для того, чтобы взглянуть на плетение под другим углом, то ли в попытке прислушаться к чему-то.

— Уже не кажется! — уверенно заявил он и улыбнулся.

— Раз не кажется — активируй! — заорала серая от перенапряжения Риссэ.

— Минутку!

— Сейчас он придумает, куда вклеить авторскую подпись, и сразу активирует, — ехидно проговорил Ийзэбичи.

— Думаешь, стоит? — скосив взгляд в его сторону, спросил Сэн.

— Вы издеваетесь? — простионала "девочка".

— Издеваются, — подтвердил ее подозрения "мальчик". — Но главные сейчас они, так что держи контур и не истери, Риссэ.

— Да эти... — хотела возмутиться его сестра, но Сэн перебил:

— Последний штрих, дети.

— Какой? — взвыл Тиаро.

— Мелочь! Вернее, три мелочи, — Из бурлящей в ущелье черноты вынырнул темный силуэт странных очертаний. — Ий, закрываем! — скомандовал *сильнейший* и ироничный настрой, витавший в воздухе, сменился сосредоточенностью.

Сила из накопителей, пройдя через ладони магов, устремилась к печати. Линии разгорались все ярче, пронизывая лучами пространство. Сияющий многогранник начал поворачиваться. Сперва медленно, потом все быстрее, воронкой закручивая тянущиеся к нему щупальца тьмы. Наконец, пропасть озарила яркая, слепящая вспышка, и печать, распластавшись в воздухе, мерцающим кружевом стала опускаться вниз. Линии затухали, меркли, но под их сетью бесследно исчезала и тьма. Через несколько минут на дне ущелья не осталось ничего, кроме полуразрушенного храма и моста.

Над головами изрядно вымотанных магов послышался странный шум, похожий на хлопки. Сверху медленно, размахивая черными крыльями, опускался огромный ворон. А следом за ним в сиянии белого света левитировал аше-ар, который бережно держал на руках спящую девушку.

— Ой, нет! Надеюсь, она мертвая?! — подала голос Риссэ.

— Если нет — добьем! — уверенно заявил Тиаро.

— Добивалки пообрываю, — серьезно пообещал им Кир-Кули, едва ступив на обрыв. Сейлин же крепко спала, не реагируя на их споры. Запястья ее украшали браслеты-блокираторы, а лицо казалось спокойным и безмятежным, как у младенца.

Внизу же, прижавшись к скале, тихонько поскуливала никем не замеченная красноглазая собака.

Эпилог

Я сидела на краю большого стола в новой мастерской Сэн и терпеливо сносила все

изрядно осточертевшие процедуры. На коленях мурлыкал Таас, немного примиряя меня с вынужденной неподвижностью. Коты все-таки потрясающие существа, даже если они посланники магов. Кир-Кули, удобно устроившись в кресле напротив, воодушевленно рассказывал хозяину Мэйзина про полученный от некоего анонима заказ на устранение главы Ордена Масок.

Ашенсэн только хмыкал, продолжая проводить тесты с моей кровью. Иногда мне казалось, что этой самой крови он выкачал из меня уже литра три. Но, тем не менее, я продолжала покорно таскаться в его лабораторию, ибо *сильнейший* гад нашел-таки, что предложить мне в качестве равноценного обмена. Блокиратор драконьего когтя, разработанный гаем Светлоликим персонально для меня, требовал постоянного контроля и обновления. Поэтому я не жаловалась, не перечила, а позволяла ему изучать феномен сейлин, лишь бы не впадать больше в боевой транс, как тогда... в бездне.

В памяти, полностью восстановившейся после приключений в Тайлишес, до сих пор иногда всплывало воспоминание Кей-Кули буквально разорванной на части. Мной разорванное! Моими собственными руками, покрывшимися стальной коркой драконьего когтя. И хоть я и понимала, что только благодаря этому древнему артефакту, случайно выпитому мной вместе с энергией Ийзэбичи, вышла живой из той переделки, но повторять подобный опыт не хотелось. Лучше уж раз в неделю пить мерзкий на вкус блокиратор, усыпляющий коготь, чем хлестать литрами кровь, дабы не вырубаться самой. А для защиты мне вполне достаточно моей темной "половины" и любимого мужа.

Для него тот наш поход тоже не прошел бесследно. Серебристый цвет силы сменился на белоснежный, а серо-голубые глаза стали совсем светлыми, что делало взгляд мужчины слегка пугающим. Правда, если требовалась временная смена масти, Кир-Кули всегда мог прибегнуть к внешней иллюзии. Хотя лично мне нравился оригинал. С белесыми радужками он еще больше походил на иномирного демона, за которого я приняла его при нашем знакомстве. На моего личного вредного демона, с которым год назад мы повторили ритуал Эо. Это стало еще одной важной ступенью в нашей и без того насыщенной семейной жизни.

По словам Древних (да и по заметно возросшим способностям блондина) подобные изменения цвета силы означали высший уровень для мага жизни. Аше-ар, вероятно, стал последним, кого бездна одарила своим вниманием прежде, чем ее запечатали. По-мнению Сэн, больше ни одна душа не попадет в ее плен, а значит, не будет новых *сильнейших*, как не будет и препятствий для перерождения аше-аров. Впрочем, последних на этот счет никто, судя по всему, просвещать не собирался.

Новая печать намертво закрыла портал в мир изнанки, устранив все лазейки, через которые обитатели бездны раньше могли просачиваться в материальную вселенную. К сожалению, мирды-Древние, как и другие плененные Красоткой души, остались запечатаны там навсегда. Мне было их по-своему жаль, и потому, наверное, я утешала себя мыслью, что в отсутствии безумной королевы, у них появится шанс изменить свою загробную жизнь в лучшую сторону. В том, что Кейна умерла, я не сомневалась. Хотя маги, с которыми так тесно свела меня судьба, мое мнение не разделяли.

— Ну, неужели тебе не наскучило тут сидеть? — искоса поглядывая на меня, гнул свою линию Кир-Кули, продолжая искушать наставника очередным приключением.

Я лишь чуть заметно улыбалась, наблюдая за тем, как Сэн привычно игнорирует "гениальные" идеи аше-ара. Зачем ему портить мирные отношения с братом, когда они только-только начали налаживаться? Впрочем, супруг мой и сам не особо жаждал

связываться с Ийзэбичи, разве что с целью встряхнуть Ашенсэн, который последние несколько лет безвылазно торчал в подземельях Мэйзина, что-то активно изучая. Вернее, кого-то: меня и Ангелину. И мы с ней, как две послушные лабораторные зверушки, все тихо мирно сносили, ибо каждой от Светоликого требовалось взамен что-то важное.

И, если я была "айкой" проходящей, то Гелла жила тут на постоянных условиях, читала все, что можно было прочесть, и воспитывала двух "размороженных" Древними девчонок, которых Сэн прихватил с Земли на случай, если пришлось бы делать новую сейлин. Малявки после апгрейда, устроенного им Тиаро с Риссэ, были полны энергии и любопытства. К счастью, им не пришлось повторить мою судьбу.

Такого чудовища, как я, вполне хватало и одного на все миры Тайлаари, вместе взятые, горячо любимую мной Землю, где мы часто гостили с мужем, и прочие планеты за Гранью, которые еще только собирались посетить. Я предлагала отправить девочек домой, но Ангелина заявила, что спокойно жить им там не дадут после того, что сотворили с их телами Древние экспериментаторы. И, хотя мутации девчонок были гораздо слабее, чем у их наставницы, пришлось признать ее правоту. Небольшая магическая чистка памяти решила вопрос с былыми привязанностями обеих подопытных, позволив им начать жизнь с чистого листа.

Нам Ангелина тоже не раз намекала, что пора бы уже определиться с местом постоянного проживания и бросить там корни. Но мы лишь отшучивались в ответ. Ведь когда дом помещается в перстне, пейзаж за окном можно менять бесконечно. И это действительно здорово! Киру оседлая жизнь порядком осточертела еще в период охраны Неронга, и в ближайшем будущем он планировал осуществить данное мне когда-то обещание — отправиться в путешествие по неизведанным еще мирам за гранью. Вот только в это самое путешествие ему приспичило затащить еще и Ашенсэн с жуткой домоседкой Геллой. Они пока активно сопротивлялись, но, зная мужа, я уверена, что он своего добьется.

Хорошо, хоть гая Огненного приглашать не стал! После того, как Лей-Кули объявила ему негласную войну, и всячески пыталась отравить жизнь одному из самых сильных и привилегированных магов Тайлаари, отношения между Ийзэбичи и родом Кули складывались весьма прохладно. Не то чтобы враждебно, как в былые времена, но и дружескими вынужденные встречи главы Ордена с Лирэн-Кули назвать было сложно. Дракон потребовал выдать ему мелкую пакостницу на перевоспитание. Кир же, заявив, что знает, кого этот чешуйчатый прохвост из нее воспитает, предпочел отправить племянницу в ссылку лет эдак на десять, чтобы остыла и успокоилась в тихом месте, где нет ни драконов, ни аек, зато полно других не менее интересных животных. Таких, например, как киприны и маануки.

Повозмущавшись для приличия, Ийзэбичи согласился с таким положением дел и временно забыл про белокожую занозу, доставлявшую ему кучу хлопот. Да и не до Лей-Кули ему, если честно, было. Орден оказался тем еще серпентарием, и потому занимал почти все время *сильнейшего*. Что касается Тиронга, теперь эта "обитель зла" парила рядом с другими летающими островами в столичном мире Тайлаари. И, на контрасте с процветающими Мэйзином, где обосновался Сэн, и с эксцентричным Неронгом, за который вовсю взялись Древние "деткишки", служила наглядным напоминанием, что с главой Повелителей Времени шутки хороши, но фатальны.

Никакого населения в Тиронге, как не было, так и нет до сих пор. Только руины и заросли лиан, специально выведенных Сэн для создания тропического микроклимата. Еще

там частенько бывает дракон, отдыхающий от должностных обязанностей и надоедливых подчиненных, стоят сотни заметно покоцанных золотых статуй с лицами *сильнейших* и... активно разрастается целая популяция аек. Для каждой очередной компании заговорщиков, замышляющих переворот, гай Огненный устраивает маленькую показательную экскурсию в свои владения. На этом, как правило, все революционные порывы умирают естественной смертью... чтобы воскреснуть вновь после очередного нововведения в виде заказа на устранение дракона.

Наивные! Неужели они, действительно, не понимают, что бессмертного убить нельзя? А если и можно, об этом ведь кроме нашего узкого (можно даже сказать, семейного) круга посвященных никто не знает. Как не знают чужаки и про то, что под плитой источника в Тиронге отстроена совершенно новая лаборатория, в центральном зале которой висит один единственный кокон. Ий по-прежнему пытается если не встретить, то создать свою идеальную женщину. Вот только никак не может остановиться, и поэтому при каждом визите Тиаро и Риссэ вносит все новые и новые поправки к заказу.

Когда из той "куколки" вылупится, наконец, долгожданная "бабочка", чую, она будет еще более необычной, чем Гелла, с которой я, к слову, неплохо поладила. Но вот большой девичьей дружбы у нас, увы, не получилось. А в последние пару месяцев некогда спокойная землячка стала и вовсе какой-то раздражительной, даже агрессивной, что никак не способствовало взаимному доверию. Куда ближе по духу мне была Лей-Кули, и я даже выбила у мужа возможность регулярно навещать ее в вынужденной ссылке.

С Древними отношения у меня сложились странные, но, к счастью, не враждебные. Эдакий вооруженный нейтралитет, за соблюдением которого строго следили мой супруг и их отец. Материнские чувства к "детям" у меня если и были, то умерли на том памятном обрыве. Осталось только сожаление, горечь и банальное желание не ссориться. Я их не ненавидела, вовсе нет... но и любви особой не испытывала. Впрочем, это у нас было взаимно.

Зато они хорошо поладили с Эваном. Даже умудрились сделать из него нового хозяина Неронга, в то время, как сами оставались серыми кардиналами, дергающими на ниточки своего облеченного властью братца. С принцем я, после нашей с Киром свадьбы, виделась всего раза три, не больше. Как-то не ладилось у нас общение, даже пережитые в прошлом события не сближали.

Принц изменился, стал взрослее, серьезней и... скучнее. Для меня, не для других. Он много времени проводил со своей многоликой "невестой", которая на светских раутах блистала в облике покойной Ёрли, а вечерами под личиной Ариши пересчитывала вместе с толстым О выручку, которую приносил их заметно раскрутившийся бордель. Истинную внешность Кейли из рода Оз видел только ее "жених", и то лишь страстными ночами, которые они проводили вместе. О том, что эта затянувшаяся помолвка когда-нибудь перерастет во что-то большее, никто не хотел и думать. Пока не хотел, а что там будет дальше...

— Готово, девочка! — прервал поток моих размышлений голос Сэн.

Я с подозрением покосилась на протянутый мне бокал с мутной серой жижей.

— Прошлая версия была как-то... аппетитнее, — поделилась своими наблюдениями, принимая сосуд.

— Зато эта версия будет действовать в два раза дольше.

Я осторожно отхлебнула и скривилась:

— Гадость! Может, все-таки есть возможность добавить в рецепт сахар?

— Нет! — в который раз обломал мои надежды маг. — Могу крови нацедить, если хочешь, — пожал плечами он. — Тебе вкус точно больше понравится. А я проведу опыт на скорость пробуждения драконьего когтя в твоём организме.

— Да пью я, пью! — отмахнулась от озвученных перспектив и снова прильнула губами к бокалу.

В воздухе перед моим кривящимся от кислоты лицом возникло черное облачко и быстро преобразовалось в мини-киприна со свитком в лапке. Я воровато оглянулась. Кир как раз отвлекся на какие-то пространственно-временные схемы, сунутые ему под нос наставником. И, пользуясь тем, что на меня никто не смотрит, решила быстренько прочесть послание от Лей-Кули, а потом уже думать, стоит ли его показывать мужу. Мало ли что неугомонная племянница опять учудила.

На развернутом мной листе было всего одно предложение:

"Как думаешь, Зой-Кули, этот чешуйчатый выкидыш ящерицы, так ценящий экзотику, обменяет мою айку на полосатую двуххвостую псину?"

Зачарованный от разбития бокал полетел вниз, расплескивая по полу недопитое зелье. Таас вздыбил шерсть, но с колен моих слезть не удосужился. Кир вскочил с кресла и, схватив меня за плечи, встревожено спросил:

— Ты в порядке, айка?

А Сэн, прекрасно осведомленный о том, для кого именно наш крылатый посланник работает почтальоном, сказал:

— Ну... и что опять?

— Конец света-а-а! — простонала я и протянула мужчинам записку.

Дверь лаборатории с грохотом распахнулась. Ашенсэн вздохнул, а Таас закатил глаза и... исчез. На пороге стояла очень злая Гелла, и сейчас, как никогда, она напоминала помесь медузы Горгоны и валькирии в одном лице.

— Конец с-с-света, говорите? — прошипела женщина, которую еще два месяца назад я считала образцом спокойствия. Хищно шевеля своими "живыми" волосами, она мрачно добавила: — Будет вам сейчас конец света, если я его не найду... — а затем, реагируя на мою вздернутую в немом вопросе бровь, Ангелина проговорила: — Где *мой* кот?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конец книги!

Конец серии... конец проекта!

Спасибо всем, кто читал...